

Свящ. В. Прилуцкій.

ЧАСТНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ

ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

въ XVI и первой половинѣ XVII в.

К І Е В Ъ.

Типографія Акц. О ва „Петръ Барскій, въ Кіевѣ“. Крещатикъ, № 40.
1912.

Печатано по опредѣленію Совѣта Кіевской духовной Академіи отъ 11 октября 1911 года.

Ректоръ Академіи *Епископъ Иннокентій*.

398

28

Оглавление.

Введение	Стр. I—XIV
--------------------	---------------

<i>Глава первая. Чинопослѣдованія, относящіяся къ закладкѣ и освященію храмовъ</i>	1—123
--	-------

I. Чинъ, бываемый основанію церкви и потченіе креста (1—13). II. Закладка новаго храма на мѣстѣ стараго безъ нарушенія св. престола послѣдняго (13—14). III. Уставъ о ставропигии (14—15) IV. Чинопослѣдованіе освященія храмовъ А. Чинъ, бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еке въ ней св. трапезы (19—31) Б. Чинъ освященія церкви малаго священія, пожеже антиминь освященъ великимъ священіемъ и свершенъ отъ святителя (31—45). В. Чинопослѣдованія освященія храмовъ въ западно-русской богослуж. практикѣ перв. полов. XVII в. (45—68). V. Г. Чинъ освященія антиминьсовъ (68—72) VI. Д. Чинопослѣдованія малаго освященія храмовъ (72—93) а) уставъ, бываемый о поколебавшейся св. трапезѣ (73—80); б) чинъ во отверженіе церкви, отъ еретикъ осквернившей (80—86); в) молитва во отверженіе церкви, отъ языкъ осквернившей (86—87); г) молитва во отверженіе храма, въ немъ же случится: а) нѣкому животну безсловесну, по древнему закону нечисту и нежрему умерети, б) животу нѣкому родити; г) умерети человѣку вужною смертію (87—88); д) молитва, или чинъ на очищеніе церкви, егда пестъ вскочить (88—93). VII. Уставъ, бываемый на обновленіе храма (93—100). VIII. Чинъ омовенія трапезы въ великій четвергъ (101—106). IX. Чины и молитвы на освященіе различныхъ церковныхъ принадлежностей: а) чинъ благословенія и освященія сосудовъ служебныхъ, сіесть Дискоса, Чаши и Ложицы съ трема ихъ покровцы коегождо особѣ (109—110); б) чинъ благословенія новаго кивота, или сосуда, въ немъ же хранимы быти имуть Божественныя Христовы Тайны (111); с) чинъ благословенія или-топа (111); д) чинъ благословенія священныхъ облаченій (112); е) чинъ благословенія индитій и савановъ, сіесть товалень, или покрываль божественныя трапезы и жертвенника (112); ф) чинъ благословенія креста или иконы Распятія (113—114); чины благословенія и освященія иконъ: г) Христовой или праздниковъ Господскихъ; h) Пресв. Богородицы; i) Пресв.

Троицы въ образѣ трехъ Ангеловъ, или Крещенія, или Преображенія, или сошествія Св. Духа, к) единого отъ святыхъ или многихъ (114—115), л) чинъ благословенія новыхъ сосудовъ церковныхъ: кадильницы, кади, акафорнаго блюда, конія, кукумы и другихъ алтарныхъ принадлежностей (115), м) чинъ благословенія кивота діаконскаго или сосуда для храненія св. мощей (115—118), н) чинъ благословенія креста къ пошенію на персѣхъ (118), о) чинъ благословенія катапетасмы или денсуса, съестъ всѣхъ иконъ (церковныхъ), на своемъ мѣстѣ поставленныхъ (118—119), р) чинъ благословенія кампана, или звона.

Глава вторая. Чинъ муроваренія и муроосвященія 124—133

Глава третья. Чинопослѣдованія водоосвященій 134—175

- I. Чинъ великаго богоявленскаго водосвятія (134—151).
- II. Послѣдованіе причащенія св. богоявленской водой (151—158).
- III. Чинъ малаго освященія воды (159—169).
- IV. Молитва надъ водою, потребъ всякой бывши въ различныхъ болѣзняхъ (169—170).
- V. Послѣдованіе вкратцѣ освятити воду (170—172).
- VI. Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити (172—175).

Глава четвертая. Чинопослѣдованія постриженія въ монашество 176—222

- a) Чинъ принятія въ монастырь (179—181).
- b) Чинъ на отъясненіе рясы и камилавки (181—184).
- c) Чинъ малаго образа, ежесть маптія (184—193).
- d) Чинъ великой схимы (193—207).
- e) Чинъ женскаго постриженія съ умовненіемъ ногъ (207—218).
- f) Чинъ удаленія въ затворъ (218—222).

Глава пятая. Чины погребенія и поминаненія умершихъ 223—304

1. Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла (223—230).
2. Чины погребеній a) мирскихъ человекъ (231—263), b) ипоковъ (263—271), c) священниковъ (271—286); замѣчаніе объ особенностяхъ погребенія святителей и діаконъ (286—289), d) младенцевъ (289—297), e) пасхальнаго (297—299).
- 3) Поминовеніе умершихъ (299—304).

Глава шестая. Молитвы и молебныя пѣнія на разные случаи общественнаго и частнаго богомоленія 305—339

- I. Молитвы и молебныя пѣнія общаго характера (305—318).
 - II. Молитвы и молебныя пѣнія на разные опредѣленные случаи моленій: 1) во время брани (318—324), 2) въ бездождіе (325—328); 3) въ беззвѣдріе (328—331); 4) во время моровой язвы; 5) во время землетрясенія (333—336).
- Молитвы и молебныя пѣнія на разные случаи общенуждѣя пожно-русскимъ печатнымъ требникамъ, преимущественно по требнику м. Петра Могилы (336—339).

Молитвы на разнымъ потребности 339—376

- Молитвы по рожденіи младенца (343—344); м. при обученіи грамотѣ отроковъ (344), молитвы и обряды, сопровождавшіе брачное торжество (344—345); молитвы, касающіяся устрое-

нія дома и освященія его (346—347); м. надъ кладяземъ (347), м. надъ различными предметами домашняго обихода (347—348), молитвы на благословеніе хозяйственныхъ занятій и надъ новыми плодами (348—351); молитвы „млеку и молозиву“ (350—351), м. надъ „жертвами скота“ (353—355), молитвы на путешествіе съ торговою цѣлью, на рыболовство и пчеловодство (355), молитва „мѣсити тѣсто на хлѣбы“ (355), молитва на отпущеніе рабовъ (355—356).

Молитвы врачевальныя (356—376) Молитвы врачевальныя общаго характера (357—360) Молитвы на опредѣленные виды недуга: 1) главою болящему (360—361), 2) очима болящему (361), 3) надъ опѣмѣвшемъ (361), 4) на исцѣленіе отъ зубной боли (362), 5) отъ кровоточенія (362—363), 6) сердцемъ болящему (363), 7) отъ рвоты ручья (363—364). Молитвы отъ различныхъ болѣзней по роду таковычъ: 1) надъ больнымъ огневицею (364), 2) отъ лихорадки, или трясавицы и отъ нежиги и дны (364—367), 3) надъ больными водяною (367), 4) противъ болѣзненного лишенія сна (367—368), 5) отъ укушенія змѣею и бѣшенымъ животнымъ (368—369). Молитвы при душевныхъ страданіяхъ. 1) отъ всякой печали (369—370), 2) „о смѣяніи и глумленіи“ (370), 3) отъ всякаго страха (370—371), 4) надъ уласающимися (371); молитвы противъ злаго духа: а) „отъ непризани, егда начнетъ пакость творити отрочати младу“ (372), на прогнаніе бѣсовъ (372—373), на діавола гоненіе (373), надъ бѣснымъ человекомъ (373) Молитвы на избавленіе отъ блудныя страсти (375—376).

Приложенія

I Уставъ и чинъ, пѣваемый на освященіе новосозданныя церкви	стр 4—21
II. Молитва по освященіи храма и грамота церкви новоосвященной	I—V
III. Молитвы отъ нежиги и дны	VI—XII

Введение.

Значительная часть работ по Литургиѣ, вышедшихъ за послѣднее полустолѣтіе, имѣетъ характеръ историко-литургическихъ изслѣдованій. Съ тѣхъ поръ, какъ лучшими представителями названной науки были признаны важность и безусловная польза примѣненія въ ней историко-археологическаго метода, одни изъ литургистовъ направили свои ученныя силы на приведеніе въ научную годность богатѣйшаго, вѣками накопившагося литургическаго матеріала, другіе, пользуясь услугами первыхъ, приступили къ самой разработкѣ исторіи православнаго богослуженія. Въ настоящее время русская литургическая литература владѣетъ значительнымъ уже количествомъ работъ, какъ по исторіи богослуженія, въ возможно полномъ его объемѣ, за извѣстныя періоды, такъ и по исторіи отдѣльныхъ богослужебныхъ чиновъ, за все время существованія таковыхъ въ церковной практикѣ. Настоящая наша работа также имѣетъ своею задачею посильное освѣщеніе одной изъ страницъ въ исторіи русскаго богослужебнаго обряда. Чтобы указать надлежащее мѣсто этой работѣ въ литературѣ по исторіи православнаго богослуженія и оправдать самый выборъ темы для этой работы, мы и считаемъ небезполезнымъ, хотя кратко, отмѣтить здѣсь все то, что уже сдѣлано по исторіи русскаго богослуженія нашими предшественниками.

Въ исторіи русскаго богослуженія преимущественное вниманіе изслѣдователей привлекало и продолжаетъ привлекать время отъ начала христіанства на Руси до извѣстной Никоновской реформы. И это вполне понятно. Реформа патр. Никона и, какъ

ея прямое слѣдствіе, нѣкоторыя мѣропріятія его преемниковъ, въ исторіи русскаго богослуженія служатъ тою весьма замѣтною гранью, которая раздѣляетъ эту исторію на два значительно отличающіеся другъ отъ друга періода. До Никона въ русскомъ богослуженіи мы подмѣчаемъ постоянный процессъ движенія, постепенное развитіе тѣхъ богослужебныхъ формъ, которыя вмѣстѣ съ вѣрою были приняты нами отъ греческой церкви. Въ это время усложнялись отдѣльныя службы, появлялись новыя чино-послѣдованія, частью смѣнявшія прежде существовавшіе однородные пмъ чины, частію уживавшіяся вмѣстѣ съ своими предшественниками. Общій богослужебный строй за это время также пережилъ весьма ощутительную перемѣну. Разумѣемъ постепенное вытѣсненіе ктиторскихъ (студійскихъ) типиконовъ, типикономъ т. н. іерусалимскимъ. Все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ богатый и весьма интересный матеріалъ именно для историка богослуженія. Со времени же патріарха Никона и его ближайшихъ преемниковъ русское богослуженіе, послѣ произведенной въ немъ крупной реформы, приняло устойчивый (въ извѣстной степени) видъ, въ каковомъ и пребываетъ до нашихъ дней. Если и замѣчаются въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ со времени реформы п. Никона и его преемниковъ какія-либо перемѣны, то онѣ имѣютъ самый незначительный размѣръ (группировка, напр., возгласовъ и молитвъ въ чинѣ литургіи, видоизмѣненіе нѣкоторыхъ эктейныхъ прошевій¹⁾, гл. обр., заключающихъ въ себѣ поминавленіе особъ царствующаго дома, и т. под.). Состояніе русскаго богослуженія послѣ никоновской реформы не такъ, поэтому, интересуется историковъ-литургистовъ какъ до-Никоновскіе богослужебные обряды и до-Никоновскіе богослужебные памятники. — Что же сдѣлано по исторіи русскаго богослуженія до-Никоновскаго времени?

¹⁾ Ср. напр. положеніе возгласовъ и молитвъ въ чинѣ литургіи по современнымъ служебникамъ и по служебникамъ, изданнымъ въ 60—80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Состояніе богослуженія въ начальный періодъ христіанства на Руси нашло для себя изслѣдователя въ лицѣ знаменитаго нашего церковнаго историка академика Голубинскаго, который въ первомъ томѣ своей церковной исторіи отводитъ этому вопросу значительное мѣсто, издавъ въ приложеніяхъ въ этому тому и нѣкоторые наиболѣе важные литургическіе памятники ¹⁾. Тому же періоду исторіи русскаго богослуженія посвящена небольшая, сравнительно, монографія преосвященнаго Филарета: „Богослуженіе русской церкви до монгольскаго періода“ (Чтенія въ Общ. Исторіи и древ. 1847 г. № 7). Изъ новѣйшихъ изслѣдованій о первоначальной судьбѣ русскихъ богослужебныхъ порядковъ нужно указать на книгу прот. М. А. Лисицина: „Первоначальный славяно-русскій типиконъ“. С.П.Б. 1911 г. Далѣе слѣдуетъ назвать имена двухъ изслѣдователей, взявшихъ на себя задачу представить историческій очеркъ богослуженія русской церкви уже за пять вѣковъ христіанства на Руси—г. Одинцова, составившаго небольшую, сравнительно, книжицу: „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.“ (С.П.Б. 1881 г.), и проф. А. А. Дмитріевскаго, подвергшаго въ цѣломъ рядѣ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ“ (Правосл. Собесѣд. 1882—83 г.г.) основательной критикѣ названный трудъ г. Одинцова, и давшего цѣлый рядъ весьма существенныхъ поправокъ и очень цѣнныхъ дополненій къ этому труду.

XVI вѣкъ, *вѣкъ подведенія итоговъ* ²⁾ въ области русской государственной и церковной жизни и, въ частности, вѣкъ полнаго развитія нашей церковно-богослужебной практики, благодаря обилію сохранившихся отъ того времени литургическихъ

¹⁾ Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской церкви, т. I, 2-я половина Москва, 1904. стр. 326—351.

²⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Казань 1884 г., Введеніе, стр. 1.

рукописей, и особливому интересу этих послѣднихъ, является по отношенію къ общей исторіи русскаго богослуженія наиболѣе разработаннымъ. Этотъ вѣкъ въ отношеніи къ богослужебной практикѣ нашелъ, прежде всего, такого для себя изслѣдователя, какъ проф. А. А. Дмитриевскій, который и избралъ состояніе богослуженія за это время предметомъ своей магистерской диссертациі: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.“ (Казань 1884 г.). Въ этой книгѣ разсматривается весь кругъ богослуженія общественнаго (суточнаго, седмичнаго, мѣсяцесловнаго и тріоднаго) и значительная область богослуженія частнаго, а именно—чинопослѣдованія таинствъ. Тому же XVI в. удѣлили еще разъ свое вниманіе уже упомянутый нами г. Одинцовъ, взявшій на этотъ разъ предметомъ своей работы (статья) лишь одни только чинопослѣдованія таинствъ. (См. въ Странникѣ, за 1880 г. кн. 3—4, 9—10, его статью: „Послѣдованіе таинствъ въ русской церкви въ XVI ст.“). На этой статьѣ г. Одинцова и прерывается рядъ литургическихъ трудовъ, представляющихъ исторію русскаго богослуженія до XVI в., включительно, въ постепенной послѣдовательности.

Т. о., исторія богослуженія въ русской церкви доведена у насъ до XVI в., включительно. Но богослужебная практика XVI вѣка въ этой послѣдовательной исторіи русскаго обряда оказывается затронутою не въ полномъ объемѣ. Здѣсь осталась неизслѣдованною небольшая, сравнительно, область, а именно область богослуженія *частнаго*, выключая послѣдованія таинствъ, или, точнѣе, отдѣлъ *второстепенныхъ послѣдованій* требника. Этотъ отдѣлъ и служитъ предметомъ настоящей нашей работы.

Но мы рѣшили при обзорѣннхъ второстепенныхъ чинопослѣдованій частнаго богослуженія въ русской церкви не останавливаться на одномъ только XVI в., а коснуться и *первой половины вѣка XVII*, и вотъ на какомъ основаніи. По нашему мнѣнію, временемъ *подведенія итоговъ* по отношенію къ богослужебному обряду является не только XVI столѣтіе, но въ большей степени и вся первая половина вѣка XVII. Какъ извѣстно, съ

конца XVI и въ началѣ XVII в. въ нашей богослужебной практикѣ произошло весьма знаменательное явленіе: богослужебныя книги, бывшія дотолѣ только рукописными, съ этого времени начали постепенно появляться у насъ въ печатномъ видѣ. По-видимому, съ этого момента русское богослуженіе должно было бы принять разъ на всегда, или хотя-бы на болѣе или менѣе продолжительное время, вполне устойчивый видъ; со введеніемъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ должны были бы прекратиться всѣ тѣ явленія, которыми неминусомо сопровождалось переписываніе богослужебныхъ книгъ: неустойчивость въ составѣ одноименныхъ книгъ (одна обнимала большее число послѣдованій, другая, одинаковая съ первой по своему наименованію, заключала въ себѣ такихъ послѣдованій въ гораздо меньшемъ количествѣ), разнообразіе редакцій того или другого чина и, наконецъ, искаженіе или вообще измѣненіе богослужебнаго текста, производимое переписчиками отчасти намеренно, но чаще по небрежности или невѣжеству. На самоѣ дѣлѣ ничего подобнаго не произошло. Печатныя богослужебныя книги занечатлѣли лишь все то, что наблюдается въ рукописныхъ такихъ же книгахъ предшествовавшаго XVI и отчасти XVII в. Сравнивая между собою тѣ или нныя послѣдованія рукописныхъ (XVI в.) и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, мы иногда не видимъ между тѣми и другими никакого различія. Но этого мало. Какъ и слѣдовало ожидать, начальный періодъ печатанія богослужебныхъ книгъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и періодомъ исправленія богослужебнаго текста. А это исправленіе долгое время у насъ не могло, какъ говорится, наладиться. Это зависѣло отъ полного отсутствія какихъ-либо твердыхъ, вполне опредѣленныхъ принциповъ, каковыя слѣдовало бы положить въ основу такого важнаго дѣла, какъ книжное исправленіе. Отсюда, естественно, происходила постоянная смѣна справщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно мѣнялось и воззрѣніе на исправленіе книгъ. Все это вело къ тому, что неустойчивость богослужебныхъ обрядовъ, разнаго рода текстуальныя неправильности и неопредѣленность въ составѣ той или иной

богослужебной книги—все это стало присущимъ и первопечатнымъ русскимъ богослужебнымъ книгамъ. Т. о., въ отношеніи къ богослуженію существенной разницы между XVI и первой половиною XVII в. не замѣчается. Отсюда у насъ и явилась мысль обозрѣніе состоянія частнаго богослуженія въ Русской церкви за XVI в. дѣлать при справкахъ съ состояніемъ того же богослуженія и за первую половину вѣка XVII, чтобы такимъ образомъ дѣйствительно подвести итогъ постепенному процессу развитія нашихъ частныхъ службъ до времени коренного и въ большинствѣ случаевъ, окончательнаго ихъ исправленія при патріархѣ Никонѣ. Въ такомъ случаѣ, конечною гранью нашего изслѣдованія должна явиться Никоновская реформа книги частнаго богослуженія, т. е. Требника, каковая реформа была закончена Никоновскими справщиками къ 1658 году. Въ этомъ году вышелъ изъ печати новоисправленный Требникъ, заключающій въ своемъ составѣ чинопослѣдованія частнаго богослуженія въ томъ видѣ, въ какомъ (за весьма рѣдкими исключеніями) эти чинопослѣдованія печатаются и въ современномъ, т. н., Большомъ Требникѣ.

Прямую свою задачею мы ставили себѣ обозрѣніе чинопослѣдованій частнаго богослуженія въ XVI и первой половинѣ XVII в. въ *сѣверно-русской* церкви. Но по нижеслѣдующимъ соображеніямъ мы сочли необходимымъ коснуться состоянія тѣхъ же чиновъ и въ церкви *западно-русской*. Справляясь съ исторіей книжнаго исправленія при п. Никонѣ, мы замѣчаемъ сильное вліяніе на новоисправленные книги со стороны *южно-русскихъ* печатныхъ богослужебныхъ книгъ¹⁾. Съ *южно-русской* практикой справлялись и послѣ патріарха Никона его преемники, продолжавшіе задуманное Никономъ дѣло книжнаго исправленія²⁾. Разъ такъ, т. е., разъ замѣчается вліяніе *южно-русской* богослужебной практики на практику церкви *Московской*

¹⁾ См. объ этомъ въ рецензіи проф. А. А. Дмитріевскаго на книгу прот. М. И. Орлова, Литургія св. Василия Великаго. Сборникъ Отчетовъ о преміяхъ и наградахъ за 1909 г., стр. 256—257.

²⁾ Ibid., стр. 185.

при и. Никонѣ, то естественно спросить, не было ли такого же вліянія и ранѣе патріарха Никона, по крайней мѣрѣ, со введенія на югѣ Россіи типографій, во множествѣ выпускавшихъ богослужбныя книги, которыя, безъ сомнѣнія, заносились и въ Москву и въ другія мѣстности сѣверо-восточной Руси. Предположеніе о возможности такого явленія и побудило насъ коснуться въ настоящей работѣ состоянія частнаго богослуженія за взятое нами время и въ церкви южно-русской. Къ сожалѣнію, мы не располагали такимъ же богатствомъ южно-русскаго рукописнаго матеріала, какъ это можно сказать по отношенію къ памятникамъ сѣверно-рускимъ. Все свое вниманіе, поэтому, мы сосредоточили, на печатныхъ южно-русскихъ требникахъ, и изъ нихъ на такихъ, которые имѣли на югѣ Россіи особое значеніе и самое широкое распространеніе, каковыми являются: Стратинскій требникъ 1606 г., Львовскій—1645 г. и Кіевскій 1646 г., изданный М. Петромъ Могилой. Въ потребныхъ случаяхъ нами привлечены и другія южно-рускія изданія требника, а также нѣкоторыя рукописи, правда, сравнительно немногія.

Ранѣе мы сказали, что исторія богослуженія въ русской церкви разными авторами доведена до XVI в. включительно, за вычетомъ лишь отдѣла о второстепенныхъ послѣдованіяхъ частнаго богослуженія. Но мы имѣли при этомъ въ виду лишь историческую послѣдовательность, съ одной стороны, а съ другой — весь составъ богослуженія, полный объемъ его. Что же касается отдѣльныхъ службъ и состоянія ихъ за тотъ или иной отдѣльный періодъ времени, то въ этомъ отношеніи русская литургическая литература владѣетъ цѣлымъ рядомъ ученыхъ монографій. Изъ нихъ мы назовемъ здѣсь лишь тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ нашей темѣ.

Исслѣдователи, не задававшіеся цѣлію писать *исторіи* русскаго богослуженія, сосредоточивали свое вниманіе или на такихъ отдѣльныхъ службахъ, которыя теперь уже *вышли изъ употребленія*, или же брали предметомъ своего изслѣдованія такія чинослѣдованія, которыя до Никоновской реформы суще-

ствовали въ совершенно иномъ видѣ чѣмъ тотъ, въ какомъ мы нѣ видимъ въ послѣ—Никоновскихъ богослужебныхъ книгахъ.

Задачи—разсмотрѣть, описать и, насколько то возможно, объяснить нѣкоторыя вышедшія изъ употребленія, но существовавшія въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ церковныя службы, взялъ на себя, между прочимъ, извѣстный литургистъ, † протоіерей К. Т. Никольскій, написавшій довольно обширное сочиненіе: „О службахъ русской церкви. бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (СПБ. 1885 г.). Аналогичную задачу, но только по отношенію къ богослужебнымъ рукописямъ Соловецкой бібліотеки, взялъ на себя † проф. Н. Θ. Красносельцевъ, авторъ небольшой книжицы: „Къ исторіи православнаго богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ не употребляющихся. Матеріалы и изслѣдованія по рукописямъ Соловецкой бібліотеки“ (Казань, 1889 г.). Кромѣ того, проф. Красносельцевъ написалъ обширную рецензію на указанную сейчасъ книгу протоіер. Никольскаго и въ этой своей рецензіи даетъ массу новыхъ свѣдѣній, касающихся также вышедшихъ изъ употребленія древне-русскихъ службъ ¹⁾. Такіе интересные чины, тоже теперь оставленные, какъ чины ищнаго дѣйства, шествія на ослати, помимо того, что разсмотрѣны въ названныхъ трудахъ прот. Никольскаго и проф. Красносельцева, были предметомъ и специальныхъ монографій.

Значительная часть чиновъ, вышедшихъ теперь изъ употребленія и уже обслѣдованныхъ учеными, относится къ взятому нами отдѣлу богослуженія, т. е., къ области богослуженія частнаго. И такъ какъ эти службы дошли до насъ или по старопечатнымъ книгамъ, или по рукописямъ чаще всего вѣка XVI, то естественно, что часть предпринятой нами на себя работы оказывается уже выполненной другими. Все это нами, конечно, принято во вниманіе и отразилось на объемѣ какъ всей нашей работы, такъ и отдѣльныхъ ея частей. Исходя изъ соображенія, что для литургической науки (какъ, впрочемъ и для всякой

¹⁾ Хр. Чт. 1888, II, стр. 854 и сл.

другой) гораздо большее значеніе имѣть разработка вопросовъ, еще совершенно не обследованныхъ, мы главное свое вниманіе сосредоточили на такихъ чинопослѣдованіяхъ частнаго богослуженія XVI и первой половины XVII в., которыя еще никѣмъ не затрагивались. Изъ чиновъ же, уже бывшихъ предметомъ научныхъ работъ, мы старались выбирать лишь такіе, о которыхъ имѣли сказать что либо новое. И только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ мы вводили въ свое изслѣдованіе и такія чинопослѣдованія, которыя уже были предметомъ научныхъ изысканій предшествующихъ намъ авторовъ, и о которыхъ (чинопослѣдованіяхъ) мы не могли сказать чего-либо доселѣ неизвѣстнаго. Это объясняется тѣмъ, что такія чинопослѣдованія очень близко примыкаютъ къ тѣмъ или инымъ чиномъ, уже введеннымъ, по указаннымъ выше мотивамъ, въ наше изслѣдованіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приступая къ чинопослѣдованіямъ послѣдней категоріи, мы дѣлаемъ соотвѣтствующія объясненія или же оговорки.

Итакъ, главнѣйшую нашу задачу составляло изслѣдованіе тѣхъ чинопослѣдованій частнаго богослуженія въ Русской церкви въ XVI и первой половинѣ XVII в., которыя еще не бывали предметомъ научныхъ изысканій другихъ авторовъ, о другихъ же чинопослѣдованіяхъ мы будемъ говорить по мѣрѣ представляющейся намъ, изъясненной выше, надобности. Это касается, собственно, объема нашей работы. Опредѣлимъ теперь характеръ ея.

Приступая къ тому или иному чину, мы прежде всего старались представить въ возможно полномъ видѣ *состояніе* этого чина по памятникамъ взятаго нами періода времени. Для этой цѣли, однако, мы не всегда прибѣгаемъ къ *последовательному* описанію совершенія того или иного чина въ XVI и первой половинѣ XVII в. Въ тѣхъ случаяхъ, когда взятый нами тотъ или иной древне-русскій чинъ очень близокъ по своему составу къ однородному современному чину, мы ограничиваемся указаніемъ однихъ лишь отличій перваго по сравненію со вторымъ.

Вторая наша задача сводилась къ объясненію замѣченныхъ нами особенностей древне-русской практики по сравненію съ современной. Въ этомъ случаѣ мы шли по тому вѣрному и надежному пути, который уже давно принятъ лучшими изслѣдователями исторической судьбы русскаго богослуженія и въ числѣ первыхъ—нашимъ наставникомъ и руководителемъ проф. А. А. Дмитріевскимъ. Этотъ путь—*сличеніе нашей древне-русской богослужебной практики съ практикой церкви греческой и сосѣднихъ намъ югославянскихъ церквей*. И это вполне понятно. Русская церковь въ древнее время, старалась во всемъ слѣдовать за своею матерью по вѣрѣ—церковью греческой. Въ отношеніи же къ богослужебнымъ чинамъ это вліяніе одной церкви на другую сказывалось даже сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Получивши изъ Греціи довольно развитый богослужебный строй, русская церковь старалась сохранять его въ полной неприкосновенности. Но если въ греческой церкви происходили въ этомъ строѣ какія-либо измѣненія, добавленія и проч., то все это передавалось и къ намъ на Русь. При этой передачѣ греческихъ богослужебныхъ порядковъ въ русскую церковь очень часто посредствующей инстанціей служили родственныя намъ по языку югославянскія церкви. Вотъ почему, при объясненіи особенностей древне-русской практики, помимо греческихъ памятниковъ, мы, насколько это было для насъ возможнымъ, привлекали и богослужебные памятники югославянскихъ земель.

Распредѣленіе затрагиваемыхъ нами чинопослѣдованій частнаго богослуженія сдѣлано по такому плану: I. Чинопослѣдованія, относящіяся къ закладкѣ и обновленію храма съ чинами и молитвами на освященіе различныхъ церковныхъ принадлежностей; II. Чинъ муроваренія и муроосвященія; III. Чины водоосвященія со всѣми относящимися сюда послѣдованіями; IV. Чины постриженія въ монашество; V. Чины—на исходъ души, погребеній и поминовенія усопшихъ; VI. Молитвы и молебныя пѣнія на случай общесгвенныхъ богомоленій и VII. Молитвы „на

различныя потребности." Въ приложеніи помещаемъ одинъ, очень интересный списокъ южно-русскаго чина великаго освященія храмовъ XVII в., грамоту церкви новоосвященной, заимствованную нами изъ рукописнаго архіерейскаго южно-русскаго требника, и нѣсколько молитвъ врачевальныхъ.

О главнѣйшихъ пособіяхъ, использованныхъ нами при составленіи настоящей работы, нами было уже сказано, второстепенныя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ, а теперь считаемъ необходимымъ сдѣлать сводъ источниковъ, на основѣ которыхъ ведется наша работа.

Списокъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, использованныхъ для сочиненія.

а) рукописи:

а) <i>Московской Синодальной</i> (бывшей Патриаршей) <i>библіотеки</i> № 268, (по Описанію Горскаго и Невоструева,—№ 376 ¹⁾ , № 310 (377), № 898 (378), 308 (379); библіотеки Чудова Монастыря (нынѣ часть Синодальной) № 54.	}	XVI в.
--	---	--------

б) <i>Московской Типографской библіотеки</i> : (библіотеки Синодальной Типографіи): №№ 214, 215, 216 (по рукописному каталогу).	}	XVI в
---	---	-------

γ) *Московского Румянцевскаго музея*: изъ собранія Ундольскаго, № 35, 58, 62, 63, 75.

δ) *Хлюдовской библіотеки* (при Николаевскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, въ Москвѣ) № 119 (XVI в.) и 120 (XVII в.).

¹⁾ При цитаціи рукописей Синодальной библіотеки мы вездѣ представляемъ N стараго каталога слѣдуя въ данномъ случаѣ примѣру другихъ изслѣдователей.

з) *Библиотеки Троице-Сергиевой Лавры*: №№: 226 (XVI в., Служебникъ съ Требникомъ), 232 (то же); 233 (то же), 235 (то же), 236 (то же) 237 (XVII в.); одни требники № 272 XVI—XVII в.) и № 298 (XVII в.).

г) *Библиотеки Московской духовной Академіи*: № 79 (требникъ XVI в.).

г) *Библиотеки Волоколамскаго монастыря* (хранятся при Москов. дух. Академіи): № 333 (требникъ XVI в.), № 671 (служебникъ XVI в.).

д) *Императорской Публичной библиотеки*: Q. I № 235 (требникъ XVII в.), № 51 (требникъ 1638 г.), № 1 (требникъ XVI в.), № 294 (то же) № 529 (то же).

и) *Библиотеки Академіи наукъ*—требникъ XVI в — № 16, 15. 1

к) *Софійской библиотеки* (при Спб.-ской духовной Академіи): № 570 (служ. вмѣстѣ съ требникомъ XV—XVI в.), № 574 (то же), № 575 (то же), № 576 (XVI в.), № 831, № 833 (XVI в.); № 1049, № 1050, № 1052, № 1053, № 1060, № 1061, № 1062, № 1063, № 1064, № 1065, № 1066, № 1067, № 1068, № 1069; № 1070, № 1071, № 1071, (XVI и начала XVII в., служебники и требники) № 1072, № 1073, № 1979; № 1090 (требники XVII в.)

л) *Библиотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря* (при той же Академіи): № 571/772 (XVI в.); № 520/777 (XVII в.), № 522/579 (начала XVI в.), № 524/781 (XVI в.), № 525/782 (XVII в.), № 527/784 (второй половины XVI в.) № 528/785 (XVI в.) 530/787 (XVI в.)—Требники; № 532/789 (XVI в. в.)—Вогослуж. сборникъ; № 533/790 (XVI в.)—Требникъ.

м) *Архива Св. Синода*: № 864, (XVI в.), № 865 (то же) № 867 (то же) и № 868 (XVII в.)—Требники и служебники.

н) *Библиотеки Кіевской духовной Академіи*—рукоп. требн. (конца XVI в.) Аа 193.

ξ) *Библиотеки Кіево-Софійскаго Собора*: № 76 (по Описанію рукописей этой бібліотеки, составл. проф. Н. И. Петровымъ, № 64)—Архіерейскій чиновникъ XVII в.; № 77 (65) то же; № 648 (68)—„Уставъ и Чинъ, пѣваемый на освященіе новосозданной церкви“, XVII в.; № 649 (72)—Книга чинъ сочиненія и священія святаго мѣра“, XVII в.; № 637 (96)—Требникъ, XVI в.

ο) *Соловской бібліотеки* ¹⁾ (хран при Казанской духовной Академіи): служебники XVI и XVII в.; № 1020 (708), № 1015 (709), № 1021 (710), № 1101 (711), № 1023 (712) № 1029 (713); Требники XVI и XVII в.: № 1085 (725),— № 1099 (726), № 1092 (727), № 1088 (728), № 1093 (729), № 1105 (730) № 1091 (731); № 1090 (732), № 1104 (733), № 1089 (734); 1109 (735), № 1100 (738).

Греческихъ рукописей разныхъ вѣковъ мы здѣсь не перечисляемъ, такъ какъ это было бы равносильно перепискѣ оглавленія изъ II тома „Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго востока.—*Εὐχολόγια*“, Кіевъ 1901 г.—проф. А. А. Дмитріевскаго, съ какою книгою мы не разставались ни на часъ при составленіи настоящей работы. Кромѣ книги проф. Дмитріевскаго, свѣдѣнія о чинопослѣдованіяхъ частнаго богослуженія по греческимъ евхологіямъ мы почерпали изъ *Εὐχολόγιον* а Гоара, edit. Venet. an. 1730, и изъ *Ἀρχιερατικόν* а Габерта, edit. Paris, 1643 an. О современномъ состояніи частнаго богослуженія въ греческой церкви мы судили по новѣйшему греческому евхологію: *Εὐχολόγιον τὸ Μέλγα. Ἐν Ἀθήναις*, 1902.

Изъ югославянскихъ памятниковъ нами использованы: Сербск. рукоп. требн. Синод. библи. № 324 (373), № 307(373); юго-слав. требникъ Севастьяновскаго собранія, Румянцев-

¹⁾ Рукописей этой бібліотеки мы лично не имѣли возможности просматривать, а пользовались ими отчасти по „Описанію рук. Солов. библи.“, т. III; а главнымъ образомъ,—по извлеченіямъ изъ этихъ рукописей, сдѣланнымъ проф. А. А. Дмитріевскимъ и предоставленнымъ любезно въ наше распоряженіе.

скаго музея, № 1449; требникъ юго-славянскій Хиландарской библіотеки, № 158¹⁾; юго-слав. требникъ собранія Гильфердинга (Импер. Публичной библ.) № 21;—такой-же требникъ XVI изъ Сарафовскаго собранія той-же библіотеки, Q. I, № 1181. Помимо богослужебныхъ книгъ въ собственномъ смыслѣ, мы не пренебрегали и различными рукописными сборниками, изъ которыхъ заимствуемъ какъ цѣлыя чино-последования, такъ и нѣкоторыя отдѣльныя молитвы на разные случаи.

б) *Старопечатныя Московскія изданія служебника и требника*: а)—служебники—Москва 1602 г., 1616, 1620 г.г.

б) Потребники м. 1623²⁾, 1625, 1633, 1636, 1639, (Потребники этого года—мірской и Иноческій), 1642 г. (Требникъ Малый); требникъ 1467 г. (Василія Бурцева) и Большой требникъ 1651 г. Въ то же время мы всегда имѣли въ виду и новоисправленный Никоновскій требникъ 1658 г.

в) *Южно-русскія изданія Требника*: Стратинскій, 1606 г.; Острожскій 1606 г.; Виленскіе—1618, 1624, 1644; Долгопольскій—1635 г.; Львовскій—1645 г., Кіевскій 1652 г., Кіевскій, м. Петра Могилы, 1646 г.

Иногда намъ представлялась надобность справляться съ состояніемъ частнаго богослуженія и въ церкви Римской. Въ такомъ случаѣ мы пользовались двумя богослуж. книгами римско-католической церкви: *Pontificale Romanum, summorum pontificum jussu editum a Benedicto XIV et Leone XIII. Roma, 1908*; и *Rituale Romanum Pauli V...et a Benedicto XIV; Roma 1895*.

¹⁾ Спискомъ этого требника насъ любезно снабдилъ проф. А. А. Дмитриевскій.

²⁾ Этотъ Потребникъ по недосмотру датируется у насъ 1624 годомъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, мы поздно обратили вниманіе на *лѣсцяцъ* выхода книги (7132 г., *помятія* 25).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Чинопоследованія, относящіяся къ закладкѣ и освященію храмовъ.

I.

Чинъ, бываемый основанію церкви и потченіе креста.

Въ древней Руси, какъ и теперь, къ построенію храма приступали не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія епархіальной власти. Желаящіе построить церковь обращались обычно къ епископу, съ челобитной, прося его благословить „на новый храмъ лѣсъ ронити и храмъ воздвигнути“. Архіерей выдавалъ въ такомъ случаѣ особую грамоту „на строеніе церкви“¹⁾.

Самый актъ закладки храма въ древней Руси сопровождался особыми молитвословіями и обрядами. До самаго конца XV и начала XVI в. въ рукописныхъ требникахъ и служебникахъ мы встрѣчаемся лишь съ отдѣльными молитвами „на основаніе церкви и потченіе кресту“, иногда съ весьма краткими указаніями на тѣ или иные обрядовыя дѣйствія²⁾. И только съ XVI в., взаимно указанныхъ молитвъ, наши рукописные требники даютъ мѣсто особымъ *чинамъ* на рассматриваемый случай церковной практики³⁾. Отсюда можно признать XVI

¹⁾ Акты юридич быта др. Россіи, т. I, № 27.

²⁾ Ркп. Треби. Синод. библи. № 900 (по Опис. № 372) л. 30; Солов. библи. № 1107 (Опис. 723), л. 24 об; Соф. б. 1062, л. 249; библи. Арх. Св. Синода № 867, л. 154, № 861, л. 262.

³⁾ Ркп. Служ. Соф. б. № 530, л. 155 об.; ркп. Треби. той же библи. № 1061, л. 34, № 1063, л. 12 об.; № 1070, л. 312 об.; библи. Арх. Св. Синод.

въѣтъ временемъ постепенной замѣны отдѣльныхъ молитвъ „на основаніе храма“ развившимися на основѣ этихъ молитвъ особыми чинопослѣдованіями на тотъ же случай. Такъ было въ нашей русской церкви, и въ этомъ отношеніи ея практика согласовалась съ практикой церкви греческой, ибо и въ послѣдней указанная замѣна отдѣльныхъ молитвъ цѣлыми чинопослѣдованіями совершалась, насколько позволяютъ судить объ этомъ греческіе богослужебные памятники ¹⁾, за тотъ-же, приблизительно, періодъ времени—съ XV по XVI в.в.

Такъ какъ XVI в. является, какъ сказано, временемъ постепенной обработки „чина основанія храма“, то естественно, что въ богослужебныхъ памятникахъ этого времени разсматриваемый чинъ отличается неустойчивостью и разнообразіемъ въ своихъ деталяхъ. Въ общемъ же, совершеніе закладки церкви на основаніи рукописныхъ памятниковъ XVI в. ²⁾ можно представлять въ слѣдующемъ видѣ.

Пришедши на мѣсто закладки храма, священникъ облачался въ малое облаченіе („въ патрахель и фелонь“) и возгласомъ „Благословенъ Богъ нашъ“ полагалъ начало чинопослѣдованію. Въ то время, какъ чтецъ читалъ обычныя начальныя молитвословія и по „Отче нашъ“—псаломъ 83-й, священникъ „кадилъ мѣсто церковное на четыре страны“, бралъ, затѣмъ, три камня, полагалъ ихъ на мѣстѣ будущаго престола ³⁾ и среди этихъ

№ 868, л. 227 об.; ркп. Служ. Синод. биб. № 616, л. 160 об.; ркп. Треби. Чудовской (нынѣ Синодальной) библ. № 54, л. 386; ркп. Треби. Волоколам. (нынѣ М. Д. Акад.) библ. № 333, л. 334 об. и др.

¹⁾ Въ древне греческихъ рукописныхъ свхологіонахъ мы встрѣчаемся также лишь съ отдѣльными молитвами (εὐχή) „ἐπὶ θεμελίῳ ἐκκλησίας“ или „ἐπὶ σταυροποιεῖν“ См. „Еὐχολόγια“ проф. А. А. Дмитріевскаго стр. 18, 33, 82, 123, 191 и др. Особый „чинъ основанія храма“ помѣщенъ у Гоара въ его Еὐχολόγιονѣ, р. 435.

²⁾ Мы излагаемъ разсматриваемый чинъ на основаніи выше цитованныхъ (стр. 1) рукоп. требниковъ XVI в.

³⁾ По указанію нѣкоторыхъ требниковъ, камни должны были имѣть на себѣ знакъ креста, а при положеніи ихъ священникъ долженъ былъ читать псаломъ 126 й. Служебн. ркп Синод. б. № 616, л. 160 об.; ркп.

каменной водружалъ деревянный крестъ—, и потычетъ крестъ деревянъ“¹⁾). По окончаніи 83-го псалма пѣвцы пѣли тропарь святому храму²⁾). Вслѣдъ за этимъ пѣніемъ священникъ читалъ молитву „основанія церкви“—, Господи Боже нашъ, восхотѣвый на семь камене создатися Тебѣ церкви“. Эта молитва прочитывалась на четырехъ мѣстахъ: на мѣстѣ будущаго престола, на мѣстѣ западныхъ дверей будущаго храма и на южной и сѣверной его сторонахъ. По прочтеніи молитвы въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ священникъ дѣлалъ удары сѣкирою съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основывается церковь въ честь и славу имярекъ“ (назывались „имя и титуло“ святого или событія, въ честь коего строился храмъ). Слѣдовало, затѣмъ, чтеніе второй молитвы: „Господи Боже нашъ, иже Свою святую кровь положи основаніе святой Своей церкви“. Нѣкоторые памятники къ указаннымъ двумъ молитвамъ добавляють еще и третью: „На всякомъ мѣстѣ владычества Твоего хвалимъ Тя, Господи“³⁾). Къ числу молитвъ „на снованіе церкви и потченіе кресту“ слѣдуетъ отнести и еще встрѣчающуюся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ молитву: „Господи Боже вседержителю, прообразивый палицею Моисеевою честнаго и животворящаго креста образъ“. Эта молитва нахо-

Требн. Волокол. библ. № 333 л. 334 Та же особенность наблюдается и въ Сербскомъ Требникѣ Синод. библ. № 310, л. 118.

¹⁾ Отсюда и выраженіе въ надписаніи чина: „потченію кресту“.

²⁾ Одинъ рукописный требникъ указываетъ пѣть въ этомъ случаѣ тропарь „Обновленія“ храма (изъ Службы 13 Сентября) и кондакъ „Основанію“: „Основаніе духа въ сердцахъ и просвѣщеніе внутрь нихъ даруй иже вѣрою сотворяющимъ священная основанія храма дому Твоего, его-же благоволи создати въ Божественное Твое имя, единъ во святыхъ прославляемый“. Этотъ кондакъ тоже взятъ изъ Службы „обновленія храма“, причемъ слово „обновленіе“ замѣнено, соответственно случаю, словомъ „основаніе“. Требн. ркп Чуд. библ. № 54, л. 386.

³⁾ Служ. ркп. Сив. библ. № 616, л. 166 об.; Ркп. требн. Соф. библ. № 1061, л. 9. Въ послѣдней рукописи эта молитва помѣщена въ ряду молитвъ „на разныя potreбы“ и носить такое надписаніе: „молитва на основаніе храму и дому“.

дится по рукописнымъ требникамъ иногда и въ ряду молитвъ „на разныя потребности“ съ надписаніемъ: „молитва на водруженіе креста“, — „на водруженіе креста на церковь или индѣ“¹⁾. Последнему назначенію данной молитвы вполне соответствуетъ и содержаніе ея: въ ней въ общихъ выраженіяхъ испрашивается освященіе всякаго мѣста, на коемъ имѣетъ быть водруженъ крестъ.

Всѣ перечисленныя молитвы „на основаніе церкви“, за исключеніемъ предпоследней, имѣютъ для себя греческіе оригиналы; изъ греческой же богослужебной практики заимствованы и обряды, предшествовавшіе и сопровождавшіе чтеніе указанныхъ молитвъ²⁾.

Со введеніемъ у насъ книгопечатанія, и съ распространеніемъ печатныхъ требниковъ, въ *первой половинѣ XVII в.* рассматриваемое чинопослѣдованіе, во-первыхъ, получило болѣе широкую литургическую обработку, а во вторыхъ, болѣе устойчивость и однообразіе. Последнее подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ извѣстныхъ намъ старопечатныхъ требникахъ первой половины XVII в. „Чинъ, бываемый основанію церкви и потченіе креста“ одинъ и тотъ же по своему составу и по содержанію входящихъ въ него молитвъ и пѣснопѣній³⁾.

Сравнительно съ рукописными памятниками XVI в., чинъ основанія храма по старопечатнымъ требникамъ имѣетъ слѣдующія особенности. Здѣсь этотъ чинъ предваряется указаніями о различіи въ обрядахъ и дѣйствіяхъ при закладкѣ каменныхъ и деревянныхъ храмовъ. Такъ, при построеніи каменной церкви,

¹⁾ Треби. ркп. Чуд. б. № 54, л. 387 об.; Соф. библ. № 1061, л. 33 об. № 1062, л. 250; № 1063, л. 13, № 1066, л. 314.

²⁾ См. *Евхологія*, стр. 18, 33, 114, 123, 181, 178, 191 и мн. др., а также Goar. p. 485.

³⁾ Мы просматривали данный чинъ по слѣдующимъ Московскимъ изданіямъ Потребника: 1624 г., 1633 г., 1639 и 1651 г. Въ томъ же видѣ изложенъ этотъ чинъ и въ рукописномъ Потребникѣ 1638 г. Импер. Публ. Библ. Q I, № 51. Во всѣхъ поименованныхъ изданіяхъ Требника „Чинъ основанія церкви“ помѣщенъ въ 1-й главѣ.

по смыслу этихъ указаній, требовалось прежде самаго торжества закладки ископать ровъ, „якоже быги основанію“ и приготовить камни. Если же предполагалась постройка деревянной церкви, то ея планъ обозначался бревнами, для чего предписывалось „обложить по берю въ стѣну церкви“. Эта чисто техническая разница въ пріемахъ закладки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ, обусловливала, какъ увидимъ ниже, и различіе обрядовыхъ дѣйствій при совершеніи самаго чина закладки этихъ церквей.

Совершителемъ „чина основанія храмовъ“ старопечатные требники называютъ уже святителя или же „первоначальнѣйшаго священника отъ великія соборныя церкви“.

Самое чинопослѣдованіе въ разсматриваемыхъ памятникахъ построено по типу молебнаго пѣнія того времени. Покадивъ „мѣсто церковное на чстыре страны“, положивъ три камня на мѣстѣ, „идѣже быти святому престолу“ и водрузивши между этихъ камней деревянный крестъ, покадивъ, затѣмъ, „крестообразно спасенаго креста образъ“, священникъ возгласомъ: Благословенъ Богъ нашъ полагалъ начало „молебну“ въ честь того святого, которому посвящался строящійся храмъ. Послѣ молебна совершитель чинопослѣдованія читалъ первую изъ вышеназванныхъ нами молитвъ „на основаніе церкви“ — „Господи Боже нашъ, восхогѣвый на семъ камне“... и производилъ тѣ-же удары сѣкирою, что предписывались и рукописными требниками XVI в. Только относительно закладки каменныхъ храмовъ старопечатные требники добавляють, что въ этихъ случаяхъ вмѣсто ударовъ сѣкирою священникъ долженъ былъ ударять на углахъ будущаго зданія (по нарочито положеннымъ камнямъ) „оскордомъ“. За этими дѣйствіями слѣдовало чтеніе еще двухъ молитвъ: „Господи Боже нашъ, иже Свою святую кровь“ (вторая молитва разсматриваемаго чина по рукописнымъ требникамъ XVI в.) и — „Господи Боже нашъ, очищая скверну чловѣкомъ“¹⁾. По прочтеніи указанныхъ молитвъ, слѣдовалъ

¹⁾ Последней молитвы въ данномъ чинопослѣдованіи по рукописнымъ требникамъ XVI в. намъ встрѣчать не приходилось, но въ ряду

обычный отпускъ, послѣ коего совершитель чинопослѣдованія „кронилъ храмъ на всѣ четыре страны“, благословлялъ создателя, дѣлателей и народъ крестомъ, кронилъ и ихъ св. водою и повелѣвалъ „дѣлателямъ солидати“.

Вслѣдъ за изложеніемъ разсмотрѣннаго чина въ той же (по счету первой) главѣ старопечатные требники помѣщаютъ еще одну молитву „надъ святою трапезою“: „Хвалимъ Тя, Господи Боже силъ, Спасителю нашъ“. Ни приведенное надписаніе этой молитвы, ни содержаніе ея, равно какъ и положеніе въ старопечатныхъ требникахъ, не даютъ возможности сказать что-либо опредѣленное о времени и мѣстѣ ея чтенія. И только то обстоятельство, что та же самая молитва помѣщается въ тѣхъ же старопечатныхъ требникахъ нѣсколько ниже, а именно въ „чинѣ о *поколебавшейся* святой трапезѣ“¹⁾, а также одно выраженіе этой молитвы: „сподобилъ еси и насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ прострети руки наша на святую твою трапезу, *на поставленіе твердое* и на *утвержденіе* на службу Тебѣ единому Царю и Богу“—говорятъ, повидимому, за то, что означенная молитва прочитывалась въ то время, когда мастера приступали къ сооруженію престола въ ново-строющейся церкви. Не даютъ никакихъ разъясненій относительно этой молитвы и памятники церкви греческой, такъ какъ въ послѣднихъ разсматриваемая молитва помѣщается лишь въ чинѣ о поколебавшейся св. трапезѣ²⁾.

отдѣльныхъ молитвъ „на разныя потребности“ эта молитва имѣется и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ богослужебныхъ памятникахъ. См. Служ. ркп. Солов., библи. № 1025 (опис. 714) л. 239; трбн ркп. той же библи. № 1086 (опис. 724) л. 322 об.

¹⁾ См. въ старопечатныхъ М. 1624, 1633, 1639 и 1651 г. главу 3-ю. Изложенная здѣсь молитва: „Благодаримъ Тя, Господи“ отличается отъ молитвы „Хвалимъ Тя, Господи“ лишь замѣною однихъ выраженій тождественными другими.

²⁾ См. этотъ чинъ въ *Εὐχαρίστων* Гоара р. 490 и въ *Εὐχαρίστων* проф. А. А. Дмитриевского, стр. 115, 181 и 155.

Отмѣченная по рукописнымъ требникамъ молитва ставропигія: „Господи Боже вседержителю, прообразивый палицею Моисеевою“ въ старопечатныхъ требникахъ всегда помѣщается послѣ чина основанія храма и носитъ уже опредѣленное надписаніе, указывающее на время и обстоятельства ея чтенія: „молитва на поставленіе креста на церковь“¹⁾).

Хотя намъ и не удалось найти въ памятникахъ греческой богослужебной практики полнаго оригинала для чина основанія храмовъ, изложеннаго въ нашихъ старопечатныхъ требникахъ, тѣмъ не менѣе, въ своихъ общихъ чертахъ, а главное въ отношеніи къ отдѣльнымъ молитвамъ этотъ чинъ не представляетъ какихъ либо крупныхъ разногласій съ извѣстными намъ греческими чинами основанія храмовъ. Въ силу этого можно полагать, что въ разработкѣ разсматриваемаго чинопослѣдованія наша русская церковь всегда руководствовалась практикой греческой церкви²⁾).

Въ цѣляхъ объясненія состоянія чина на основаніе храма въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ не безынтересно сдѣлать нѣсколько справокъ въ отношеніи къ данному чинопослѣдованію съ требниками юго-западной православной церкви.

Въ нашей современной богослужебной практикѣ существуютъ собственно два, довольно различныя по своей конструкціи, чина на основаніе храма. Одинъ изложенъ въ т. н. Большомъ Требникѣ³⁾, другой—находится во II-й части нашего малаго требника⁴⁾ или въ т. н. дополнительномъ кievскомъ требникѣ⁵⁾. Первое чинопослѣдованіе, отличающееся своею простотою и краткостью всего ближе подходитъ къ „чину основанія церкви“

¹⁾ См. напр. Больш. Требн. Патр. Филарета, 1625 г., л. 4.

²⁾ См. *Вѣдѣнія*, стр. 114, 178, 411, 416, 432, 495 и др. а также Гоар. р. 485. Ср. Твор. Симеона Солунскаго въ „Твореніяхъ о. о. и учителей церкви, къ изъясн. бослуженія относящихся“, т. II, стр. 150.

³⁾ Требникъ изд. М. 1895 л. 230.

⁴⁾ См. Требникъ изд. М. 1898 ч. II, л. 26—45 об.

⁵⁾ Дополн. Треб. изд. Кіевъ, 1863 г., л. 1—13 об.

нашихъ рукописныхъ требниковъ XVI в. и взято изъ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ XVII в.¹⁾ Происхожденіе другого современнаго чина основанія храма можетъ быть установлено лишь при знакомствѣ съ богослужебной практикой первой половины XVII в. церкви юго-западной. Насколько позволяютъ судить нѣкоторые изъ южно-русскихъ печатныхъ требниковъ первой половины XVII в., въ юго-западной церкви вплоть до изданія требника Петра Могилы 1646 г. не было особаго „чина“ основанія церкви. Малые требники южно-русской печати указываютъ на этотъ случай лишь отдѣльную молитву: „Господи Боже нашъ, изволивый на семъ мѣстѣ создать церковь Свою“²⁾, т. е., ту же самую, что и въ нашихъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ. Въ евхологіи Петра Могилы мы впервые встрѣчаемся съ очень сложнымъ и обширнымъ „чиномъ, бываемымъ на основаніе церкви и потченіе креста“³⁾. Этотъ чинъ Могилинскаго требника и вошелъ сначала въ Кіевскій дополнительный требникъ, а отсюда былъ перепечатанъ во II-ю часть т. н. малаго требника московской синодальной типографіей. Излагать содержаніе этого Могилинскаго чина намъ не представляется, поэтому, нужнымъ⁴⁾.

Подъ вліяніемъ какихъ источниковъ былъ составленъ Могилинскій чинъ основанія церкви?

Оригиналовъ для этого чина ни въ греческихъ, ни въ древнихъ славяно-русскихъ требникахъ не встрѣчается. Остается, слѣдовательно, допустить, что этотъ чинъ образовался въ церкви южно-русской и впервые появился на страницахъ Могилинскаго требника. Но при составленіи этого чина авторъ, безъ сомнѣнія, пользовался какъ греческими, такъ и славяно-русскими чинами „основанія церкви и потченія кресту“. Прежде всего, въ Моги-

¹⁾ Евхологіевъ 1638 г. по изд. Гоара, р. 485.

²⁾ См., напр., Требники, изд. въ Стрятинѣ, 1606 г. л. 428, въ Львовѣ, 1645 г. л. 311.

³⁾ Требникъ М. Петра Могилы, Кіевъ, 1646 г. ч. II, стр. 52—69.

⁴⁾ См. этотъ чинъ во II ч. Совр. м. Требники, гл. 25.

линскомъ чинѣ взяты изъ греческихъ или славяно-русскихъ источниковъ нѣкоторыя молитвы. Таковы: молитва на освященіе воды: „Боже великій и великоименитый“¹⁾, молитва на водруженіе креста: „Господи Боже Вседержителю, прообразивый жезломъ Моисеевымъ честный и животворящій крестъ“²⁾, и двѣ заключительныя молитвы: „Господи Боже нашъ, изволивый на семь камень“ и „Хвалимъ Тя, Боже силъ, Спасителю нашъ“³⁾. Изъ тѣхъ же греческихъ славяно-русскихъ источниковъ заимствованъ обрядъ крестоводруженія. Однако на основаніи греческой и русской богослужебной практики весь составъ Могиллинскаго чина основанія храма объясненъ быть не можетъ. Какъ мы уже знаемъ, главное обрядовое дѣйствіе при закладкѣ храма по греческимъ и славяно-русскимъ требникамъ заключалось въ водруженіи креста на мѣстѣ алтаря сооружаемаго храма. Въ Могиллинскомъ чинѣ кромѣ этого обряда мы видимъ обрядъ благословенія, освященія и положенія *перваго камня*⁴⁾. Камни (но не *одинъ*, а три) употреблялись при закладкѣ церкви и на востокѣ и въ Московской Руси, но тамъ надъ ними не читалось никакихъ молитвъ, они *не освящались*, а употреблялись для того, чтобы между ними водрузить крестъ. Откуда же, въ такомъ случаѣ, Могиллинскій требникъ заимствовалъ обрядъ положенія перваго камня и обрядъ его освященія? Остается предположить, что въ данномъ случаѣ Могиллинскій чинъ не остался безъ вліянія со стороны латинскаго ритуала, гдѣ, дѣйствительно, при закладкѣ церкви первенствующее значеніе отводится обряду освященія и положенія перваго камня, отъ чего и самый чинъ носить такое надписаніе: „Ritus benedicendi et imponendi pri-

¹⁾ См. объ этой молитвѣ ниже, въ чинахъ водоосвященія.

²⁾ Мы приводили эту молитву и указывали источникъ ея происхожденія нѣсколькими страницами выше.

³⁾ Но эти двѣ молитвы переиначены въ Требникѣ Петра Могилы. Особенно это нужно сказать относительно второй молитвы: „Хвалимъ Тя“. Она только начальными строками напоминаетъ вышеприводимую молитву Московскихъ старопечати требниковъ „надъ св. трапезою“.

⁴⁾ Требн. м. II. Могилы, ч. II, стр. 52. См. также „Чинъ основанія церквей“ во 2-й части современнаго Малаго Требника.

marium lapidem pro ecclesia aedificanda“¹⁾. Если мы сопоставимъ между собою въ нѣкоторыхъ пунктахъ Могиллинскій чинъ основанія церкви и латинскій *ritus benedicendi et imponendi primum lapidem*, то замѣтимъ между ними сходство, и наше предположеніе о вліяніи послѣдняго на первый получить для себя фактическое подтвержденіе.

И тотъ и другой чины начинаются указаніями, что основать церкви безъ епископа или посланнаго отъ него пресвитера никто не можетъ²⁾. Въ числѣ нужныхъ для закладки храма вещей и тотъ и другой чины, кромѣ деревяннаго креста (въ чемъ они согласны съ греческой практикой) предписываютъ приготовить „камень единъ четвероугольный“ (*lapis... qui debet esse quadratus et angularis*). Въ дальнѣйшемъ точки соприкосновенія между Могиллинскимъ и латинскимъ чинами основанія церкви обнаруживаются въ тѣхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, которыя относятся къ освященію и благословенію этого перваго камня. Предъ положеніемъ камня по Могиллинскому чину читается молитва, очень напоминающая собою положенную на тотъ же случай молитву латинскаго чина. Вотъ тексты этихъ молитвъ, представляемые нами для сравненія въ параллельныхъ столбцахъ:

По Могиллинскому требнику.

Господи Иисусе Христе Сыне Бога живаго, истинный Боже, сіяніе и образъ безначальнаго Отца, и животе вѣчный; краугольный сый камень, отъ Пречистыя Дѣвическія горы, безъ рукъ мужскаго сѣмене, отсѣченный, и не позиблемое

По латинскому ритуалу.

Domine Iesu Christe, Fili Dei vivi, qui es verus omnipotens Deus, splendor, et imago aeterni Patris, et vita aeterna: qui es lapis angularis de monte sine manibus abscissus, et immutabile fundamentum:

¹⁾ *Rituale Romanum Pauli V. Pont. Max. jussu editum et a Benedicto XIV. an MDCCCXCV pars, 1, pag. 275—281.*

²⁾ Требникъ м. Петра М. ч. II, стр. 52; *Rituale Rom.*, p. 275.

Своея Церкви основаніе, иже, изліяніемъ честныхъ твоихъ Кровей Свою Церковь основалъ еси, Смертію же воздвиглъ, Въскресеніемъ съвершилъ, Вознесеніемъ благословилъ, Съшествіемъ же Святаго тѣ Духа освятилъ и расширилъ ю еси: тебе нынѣ смиренно молимъ, послѣ благодать Святаго Твоего Духа, и благослови положеніе камени сего, и все основаніе начинающагося зданія въ славу Пречистаго тѣ Имени (поминается въѣмѣ храма). И ты иже еси Алфа и Омега, начало и копецъ, въ немъ же Началъ Отецъ искони всяческая създа, буди начало, умноженіе, и съвершеніе дѣлу сему: Ктиторовъ же и дѣлателей благослови, и дѣлу рукъ ихъ поспѣши, и вся потребованія къ съоруженію и свершенію Храма сего Твоимъ Божественнымъ промысломъ изобильно умножи, яко да съвершенъ храмъ бывъ Твоя славы, прославится въ немъ Твое Пресвятое и великое имя съ Отцемъ, и Пресвятымъ Духомъ, благословено сущее всегда и нынѣ и присно...
Требн. Петра М. ч. II стр. 61—62.

hunc lapidem collocandum in tuo nomine confirma;

et tu, qui es principium et finis, in quo principio Deus Pater ab initio cuncta creavit, sis, quaesumus, principium et incrementum, et consummatio ipsius operis, quod debet ad laudem et gloriam tui nominis inchoari. Qui cum Patre et Spiritu Sancto vivis et regnas Deus, per omnia saecula saeculorum.

Rituale Rom. pag. 277—78.

Послѣ этой молитвы, какъ въ требникѣ П. Могилы, такъ и въ латинскомъ *Rituale* положено окропленіе камня св. водою. По положеніи камня и возліаніи на него елей по Могилинскому требнику положена стихира 6 гл. „Возставъ Іаковъ завтра“, которая также до нѣкоторой степени сходствуетъ со стихомъ антифоновъ, поемыхъ по положеніи камня по латинскому Ритуалу: „*Mane surgens Iacob*“... Приводимъ параллельно и этотъ стихъ—

по Требнику П. Могилы:

Въставъ Іаковъ завтра, и взять камень его же бѣ положи въ возглавіе себѣ, и постави его столпъ, и возлія елей верху его, и рече: Яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ: страшно есть мѣсто сіе, нѣсть, сіе, но домъ Божій и сія суть врата небесная.

стр. 63.

по лат. *Rituale*:

Mane surgens Iacob, erigebat lapidem in titulum: fundens oleum desuper, votum vovit Domino: Vere locus iste sanctus est, et ego nesciebam. Конецъ этого стиха: *O quam metuendus est locus iste! Vere non est hic aliud, nisi domus Dei, et porta coeli, служить антифономъ къ слѣдующимъ за этимъ стихомъ псалмамъ.*

Рag. 278, 280.

Окропленіе основанія храма съ обхожденіемъ его совершается по требнику П. Могилы при пѣніи тѣхъ же 86 и 126 псалмовъ, что и въ латинскомъ *Rituale*. Читаемая на сѣверной сторонѣ молитва: „Господи Боже нашъ, сѣверъ и море и всяческая создавый, его же небо и земля вмѣстѣти не можетъ, на земли храмъ Себѣ имѣти и къ всегдашнему хваленію пресвятаго имени Твоего изволяеши“, по своему началу напоминаютъ одну молитву изъ латинскаго чина: *Domine Deus, qui licet coelo et terra non capiaris, domum tamen dignaris habere in terris, ubi nomen tuum jugiter invocetur*“...¹⁾

¹⁾ *Rituale Rom* p. 376.

Приведенныя параллели, кажется, достаточны для того, чтобы согласиться съ нашимъ положеніемъ, что на составителя Могилинскаго чина основанія церкви оказывалъ *нѣкоторое* вліяніе и латинскій требникъ; кое-что, нисколько, конечно, не противорѣчащее духу православной церкви, отсюда позаимствовано въ могилинскій чинъ. Но въ общемъ, чинъ основанія храма, заключающійся въ требникѣ Петра Могилы, разработанъ довольно самостоятельно и своею торжественностью и стройностью обличаетъ въ его авторѣ—составителѣ высокую степень литургическаго творческаго таланта.

Какъ было уже сказано, теперь мы имѣемъ двѣ различныя редакціи чина основаніе церкви: одна—въ Большомъ Требникѣ ¹⁾, другая—во II части Требника Малаго ²⁾. Первая редакція ближе всего подходитъ къ „чину основаніе церкви и потченія кресту“ нашихъ старыхъ московскихъ требниковъ. Вторая редакція, *совершенно отличная* отъ первой, взята, какъ мы сказали, почти безъ измѣненій, изъ требника Петра Могилы. Естественнѣе всего было бы уничтожить эту двойственность и оставить для употребленія какую либо одну редакцію, хотя бы вторую, какъ наиболѣе сложную и отличающуюся торжественностью своихъ обрядовъ.

II.

Закладка новаго храма на мѣстѣ стараго безъ нарушенія св. престола послѣдняго.

Въ русской богослужебной практикѣ разсматриваемаго времени были и такіе случаи, когда строился новый храмъ на мѣстѣ разобраннаго стараго безъ нарушенія престола послѣдняго. Въ такихъ случаяхъ чинъ основанія храма совершался въ нѣсколько

¹⁾ Вольш. Требн. гл. 107.

²⁾ Ч. II-я Малаго Требника, гл. 25.

измѣненномъ видѣ. Такъ, извѣстная молитва: „Господи Боже нашъ, восхотѣвый на семь камени создатися Тебѣ церкви“ читалась уже не четыре раза, а только дважды: предъ святою трапезою и посреди церкви. Но оставлять въ неприкосновенности престолъ разрушенной церкви можно было въ томъ только случаѣ, если этотъ престолъ былъ еще проченъ и *не сдвигался* съ своего мѣста; „аще же трапеза будетъ зыблущися“, то въ этомъ случаѣ ее нужно было разобрать „руками іереовыми“, отнести куда либо въ „устранный“ чистое мѣсто или въ алтарь другой церкви, и если матеріалъ ея былъ пригоденъ, то можно было пользоваться имъ при устройствѣ престола въ новомъ храмѣ ¹⁾.

III.

Уставъ о ставропигіи.

Какъ въ древнихъ, такъ и въ современныхъ намъ чинахъ основанія храмовъ однимъ изъ видимыхъ ритуальныхъ дѣйствій является актъ водруженія креста на мѣстѣ будущаго престола въ строящемся храмѣ, или, по греческой терминологіи, актъ „ставропигіи“ (σταυροπυγία). Но этотъ же терминъ прилагался къ такому обрядовому дѣйствию, которое служило символомъ особыхъ церковно-юридическихъ отношеній. Ставропигіей назывался актъ водруженія присылаемаго патріархомъ креста въ той церкви или обители, которая вступала въ непосредственное вѣдѣніе самаго патріарха. Отсюда такія церкви и обители получали названіе патріаршихъ, или „ставропигіальныхъ“. Въ этомъ случаѣ крестоводруженіе совершалось по особому уставу, или чину. Записи такихъ „уставовъ о ставропигіи“ намъ приходилось встрѣчать и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ разсматриваема-

¹⁾ Подобныя указанія въ видѣ приписокъ къ „чину основанія церкви“ намъ приходилось встрѣчать въ рукописныхъ требникахъ: Синод. библ. № 898, л. 11; Чудов. библ. № 54, л. 387; Волокол. библ. № 333, л. 336 об., Соф. библ. № 1061, л. 35; № 1071, л. 8; библ. Арх. Св. Синода № 868, л. 229 об.

го періода. Вотъ одинъ изъ такихъ „указовъ о ставропигіи патріаршеской“: „Ставропигіи бываетъ сие: возносится къ патріарху о созданіи храма и бываетъ грамота повелительная ко экзарху его или къ нѣкому отъ архіереевъ, еже основатися, освятитися и храму совершитися на ставропигіи патріаршескомъ. Повелѣваетъ же быти кресту древяну, на немъ же писутъ патріаршескіе иконы на единой странѣ сие: освященъ (г. е. храмъ) во имя святого, имярекъ, въ богоспасаемомъ градѣ, во епархіи, имярекъ, по своей его воли, имярекъ, святѣйшаго патріарха. На другой же странѣ сие: при царствованіи благочестивѣйшихъ царей нашихъ, имярекъ, въ лѣто... мѣсяца...“ Этотъ крестъ, какъ видно изъ приводимаго „указа“, носылся въ предзна-чаемый къ непосредственной зависимости отъ патріарха храмъ, гдѣ и водружался „созади святыхъ трансъ, благоукрашену сущу нѣкому горѣ возвышаемому созданію, роу¹⁾ имущему, или каменемъ, или желѣзомъ, или мѣдію, якоже водится въ велицей церкви“²⁾. Поскольку у насъ существовали (и существуютъ) ставропигіальные храмы и монастыри, можно думать, что въ періодъ патріаршества указанные „уставы“ имѣли у насъ практическое примѣненіе. Перенесены эти „уставы“ къ намъ изъ греческихъ богослужебныхъ памятниковъ³⁾.

IV.

Чинопослѣдованіе освященія храмовъ.

По дѣйствующимъ установленіямъ Православной церкви, основаннымъ на соборныхъ опредѣленіяхъ⁴⁾, освященіе храма

¹⁾ Т. е. отверстіе, въ коемъ можно укрѣпить нижній конецъ креста.

²⁾ Требн. рук. XVII в. Синод. № 308, л. 305 об. Подобный „уставъ“ напечатанъ въ Стряинскомъ требникѣ 1606 г. л. 495. На одномъ экземплярѣ требника этого изданія противъ указа о ставропигіи имѣется приписка на поляхъ: „о семъ патріархъ Мелетій въ листѣ своемъ написалъ“.

³⁾ См. *Εὐχολόγιον* [Гоара, р. 487; Nabert, *Ἀρχιερατικόν*, ed. Paris, ap. 1643, p. 643—648.

⁴⁾ Апост. прав. XXXI; Антиох. соб. пр. V; Кареар. соб. пр. X.

должно быть совершаемо архіереємъ ¹⁾). Но если самому архіерею, по той или иной благословной винѣ, нельзя прибыть на освященіе церкви, то въ такомъ случаѣ въ эту церковь посылается освященный епископомъ антиминь, который и полагается, при особомъ послѣдованіи, кѣмъ либо изъ старѣйшихъ іереевъ, съ благословенія епископа, въ новосозданномъ храмѣ. Сообразно этому въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ содержатся слѣдующія чинопослѣдованія освященія храмовъ: „Чинъ освященія храма, отъ Архіерея творимаго“ ²⁾, „Восслѣдованіе, како освящати антиминсы архіерею“ ³⁾ и „Послѣдованіе, како освященный антиминь положить въ новозданномъ храмѣ, данный отъ Архіерея Архимандриту, или Игумену, или Протопресвитеру, или Пресвитеру, избранну на сіе и искусну“ ⁴⁾. Первое чинопослѣдованіе и есть чинъ полного или великаго освященія храма, совершаемый только архіереємъ, второе—заключаетъ въ себѣ почти тѣ же священные обряды и молитвы, что и первое, и совершается епископомъ только надъ антиминсами; третье послѣдованіе значительно отличается отъ первыхъ двухъ. Какъ приспособленное для совершенія его пресвитеромъ, это послѣдованіе почти не имѣетъ въ своемъ составѣ совершительныхъ молитвъ, положенныхъ для чтенія при освященіи храма архіереємъ ⁵⁾. Въ іерейскомъ послѣдованіи освященія храмовъ указываются лишь обрядовыя дѣйствія, касающіяся устройства (установленія), омовен-

¹⁾ Великое освященіе церковное „не іерейское есть дѣло, но самаго Архіерея“. Большой Требникъ, гл. 107.

²⁾ Помѣщается во II части т. н. Малаго Требника, (гл. 27); Издается и отдѣльными книжицами; см. отдѣльное изданіе „Чина освященія храма, отъ архіер. творим.“, М. 1904 г.

³⁾ Находится въ Архіерейскомъ Чинovníкѣ.

⁴⁾ Печатается въ Большомъ Требникѣ (гл. 107); встрѣчается и въ отдѣльныхъ книжицахъ. См. напр. отдѣльное изд. этого послѣдованія, С.-В. 1903 г.

⁵⁾ Только въ концѣ чина іерейскаго освященія храма положены три молитвы, тѣ-же самыя, что читаются по совершеніи освященія храма и архіереємъ.

ній и облаченія престола, но, при совершеніи этихъ дѣйствій, не положено никакихъ молитвъ, а лишь только поются избранныя на этотъ случай псалмы ¹⁾. Такимъ образомъ, въ современной практикѣ между чинопослѣдованіями архіерейскаго и іерей-

¹⁾ Здѣсь уместно оговориться, что между послѣдованіемъ освященія церкви, „творимаго іереемъ“, заключающимся въ Большомъ Требникѣ, и тѣмъ же послѣдованіемъ, издаваемымъ отдѣльно (См. выше цитов. изд. этого послѣд. СПб. 1903 г.) замѣчается нѣкоторая разниа въ описаніи обрядовъ и священныхъ дѣйствій. Въ Большомъ Требникѣ объ устройствѣ и умовеніи престола замѣчается: „Пріемлютъ же священники дску трапезы. Начальствуяи же кропятъ св. водою столпы, или едино-столпше, ничтоже глаголя и укрѣпляется дска трапезы, якоже лѣпо, и оmyвается теплою водою и отирается. И паки кропится святою водою. Ввсегда же устрояется трапеза, и оmyвается, глаголютъ—пс. 144 ѳ. 22-ѳ и 83 ѳ. (Приводится текстъ псалмовъ) Также кропится срачица св. водою и полагается на св. трапезу, и обвязуется (просто) вервю на то устроенною. . Также кропится и индитія, и одѣвають ея св. трапезу, глаголюще псал. 92“. Далѣе описывается украшеніе св. престола его священными принадлежностями (См. Больш. Требн. изд. М. 1897 г. т. 253—254). Въ отдѣльно издавнпой книжицѣ эта часть чина освященія храма излагается гораздо подробнѣе и притомъ со введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ обрядовъ и дѣйствій. Въ этой книжицѣ прежде всего дается наставленіе о приготовленіи воскомастиа (о каковомъ совсѣмъ не упоминается въ Большомъ Требникѣ), болѣе подробно описывается пригвожденіе пестольной дски къ столпамъ, говорится о возліяніи „на гвоздныя шляпки“ кипящаго воскомастиа; указывается оmyвать престолъ не только теплою водою, но и краснымъ виномъ, смѣшаннымъ съ розовою водою, причемъ приводится и молитва „надъ водами и виномъ“, взятая изъ архіерейскаго чина освященія храмовъ. Далѣе въ книжицѣ есть указаніе о помазаніи трапезы св. мвромъ и приводится псаломъ на этотъ случай. „Се что добро“. По „украшеніи“ престола—положено окропленіе всего храма св. водою и мвропомазаніе его стѣнъ (въ опредѣленныхъ мѣстахъ) при пѣніи псалма: „Суди ми, Господи“. Затѣмъ предписывается совершать обрядъ вожженія въ ново-освященномъ храмѣ перваго свѣта. Въ описаніи же крестнаго хода вокругъ новосвященной церкви и окончанія чинопослѣдованія объ разсматриваемыхъ нами редакціяхъ чина сходятся. (См. „Послѣд. освящ. храма, егда творитъ іерей“.. СПб. 1903 г.). Видимо, вторая редакція дополнена на основаніи архіерейскаго чина освященія церкви. Хотя, насколько намъ приходилось наблюдать, на практикѣ соблюдаются всѣ описанныя нами по второй редакціи обряды и въ томъ случаѣ, когда освященіе церкви отправляется по Большому Требнику, однако, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, слѣдовало бы такъ или иначе согласовать объ описанныя редакціи одного и того же чина.

скаго освященія храмовъ существуетъ строгое разграниченіе, и по своему составу эти послѣдованія значительно разнятся другъ отъ друга.

Обращаясь, теперь, къ богослужебной практикѣ русской церкви въ XVI и первой половинѣ XVII в.в., мы, въ отношеніи къ послѣдованію освященія храмовъ прежде всего должны отмѣтить, что указаннаго сейчасъ *строгаго* разграниченія между архіерейскимъ и іерейскимъ чинами освященія церкви въ это время у насъ еще не наблюдалось. Правда, въ богослужебныхъ памятникахъ этого времени мы встрѣчаемъ также два чина освященія церквей: „Чинъ, бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еже въ ней святыя трапезы“, который воиолнѣ соотвѣтствуетъ современному чинопослѣдованію *архіерейскаго* освященія храмовъ, и „чинъ освященія церкви малаго священія, понежъ антимисъ освященъ есть и свершенъ отъ святителя“, каковой чинъ, повидимому, долженъ соотвѣтствовать современному вышеуказанному „Послѣдованію, како освященный антимисъ положить въ новозданнымъ храмъ“. Но, какъ увидимъ при дальнѣйшемъ описаніи этихъ двухъ чиновъ, чинъ „малаго“ освященія церкви имѣлъ незначительныя отличія отъ перваго чина, который мы называли чиномъ великаго освященія храмовъ, и что всего важнѣе—при совершеніи малаго освященія храма, *священникъ* читалъ почти всѣ тѣ молитвы, которыя читались и при совершеніи освященія храма архіереємъ. Кромѣ того, какъ видно изъ тѣхъ же богослужебныхъ памятниковъ, „чинъ малаго освященія церкви, понеже антиминисъ освященъ и свершенъ великимъ освященіемъ“ совершался одинаково какъ лицомъ съ пресвитерскимъ саномъ, такъ и епископомъ; послѣднимъ этотъ чинъ совершался въ томъ случаѣ, когда былъ на лицо, уже ранѣе освященный антиминсъ. Такое положеніе въ древне-русской богослужебной практикѣ чиновъ освященія храмовъ вызвало, какъ увидимъ ниже, во второй половинѣ XVII в. особыя опредѣленія русской церковной власти, установившія тотъ порядокъ, относительно совершенія освященія церквей архіереями и іереями, каковой держится у насъ и доселѣ.

При обзорѣннѣ чиновъ освященія храма взятаго нами времени, мы будемъ держаться такого порядка: сначала изложимъ „Чинъ освященія храма и на водруженіе еже въ немъ святія трапезы“, затѣмъ представимъ описаніе „чина малаго освященія церкви“ и, наконецъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о Послѣдованіи освященія антиминсовъ. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что въ виду отмѣченнаго нами большого сходства между первымъ и вторымъ чинами, намъ, при раздѣльномъ изложеніи ихъ, придется иногда, быть можетъ, повторяться, хотя, по возможности, мы постараемся избѣгать этихъ повтореній.

А. Чинъ, бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еже въ ней святія трапезы.

Этотъ чинъ встрѣчается въ рукописныхъ требникахъ XVI и XVII вв. сравнительно рѣдко¹⁾, въ большинствѣ же списковъ требника этого времени намъ приходилось встрѣчать рассматриваемый нами ниже чинъ „малаго“ освященія храмовъ.

По изложенію рукописныхъ требниковъ рассматриваемаго времени „чинъ бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еже въ ней святія трапезы“ отърывается описаніемъ необходимыхъ приготовленій къ освященію церкви. Завѣдывалъ этими приготовленіями „іеромнимъ (варіантъ: священнопамятникъ), иже есть надъ ставленіемъ (вар. приставленіемъ), или инъ кто церковной вѣвѣренъ службѣ“²⁾. Явившись въ освящаемый храмъ „прежде единого дне“

¹⁾ Намъ пришлось встрѣтить этотъ чинъ въ слѣдующихъ рукописныхъ требникахъ: Синод. библ. № 268, начин. на л. 86; Соф. библ. № 1066, л. 1—32; № 1070, л. 322—343; № 1071, л. 80—80, № 1072, л. 31 и дал. Въ послѣднихъ двухъ рукописяхъ излагаемое чинопослѣдованіе имѣетъ надписаніе: „Чинъ малаго освященія церкви“, по излагаемое подъ этимъ надписаніемъ чинопослѣдованіе ничѣмъ не отличается отъ чина великаго освященія храмовъ.

По перечисленнымъ рукописямъ мы и излагаемъ чинъ великаго освященія храмовъ.

²⁾ Іеромнимъ = *ἱερονομός*, патріаршій духовный чиновникъ, завѣдывавшій хиротоніями и державшій при совершеніи рукоположеній свитокъ (τοὺς κιντῆριον τῆς χιρτονομίας). *Евхл. Согр.* 236—237 De officiali-

самаго торжества, названное духовное лицо приказывало „каменосѣщамъ уготовити трапезу и возложить на столпы, яко же достоитъ водрузитися“. Прибывшій, затѣмъ, къ освященію храма святитель приносилъ съ собою три часточки мощей св. мучениковъ, каковыя часточки полагались „въ рачицу, подобну кимитрію, еже нами глаголется темьяница“¹⁾. Этотъ ковчежець полагался на дискосѣ („на святомъ блюди“), который покрывался звѣздицею и „дискосвымъ сударемъ“. Св. мощи относились, затѣмъ, и полагались въ близъ лежащемъ къ освящаемой церкви храмѣ. Въ этомъ храмѣ совершались „вечерняя и панафида и утрени“, т. е. отправлялось положенное по уставу всенощное бдѣніе²⁾.

Въ самый день освященія престола тотъ же іеромнимъ, „предваряя“ самое это торжество, приходилъ опять въ освящаемый храмъ и приготавлилъ здѣсь „вся потребная къ освященію, нова и чѣста: савана, еже суть синдона два, сирѣчь полотна, убрусы³⁾, еже есть рукоутиральники, и поясы червчаты трп, тапита, сирѣчь коверъ и возглавіе⁴⁾, и хартію раздвоену или растроену по толстотѣ, вервь тонку, мастихіонъ, воскъ, мраморъ стерть, горнецъ въ немъ же узварити⁵⁾, поливка или ведерцо любо мѣдяно, любо глиняно, четыре морскихъ губы, и

bus ecclesiae constantinop.“ р. 25. Въ нашей русской церкви, можно полагать, обязанности іеромнимона, при совершеніи освященія храмовъ, исполнялись ключарями кафедральныхъ соборовъ

¹⁾ т. е. ковчежець, напоминающий гробницу или ладанницу.

²⁾ Рук. требл. Синод. б. № 268, л. 86, Соф. б. № 1070, л. 322, № 1071, л. 30.—О порядкѣ всенощнаго бдѣнія см. ниже. Разсматриваемые нами рукописные требники въ чинѣ архіерейскаго освященія храмовъ порядка всенощнаго бдѣнія, или „службы обновленію“ не указываютъ.

³⁾ Тапита—отъ греческаго *τάπητα*. Подъ возглавіемъ (*προσκεφάλιον*) м. разумѣть подушку, которая въ прежнее время употреблялась для совершенія земныхъ поклоновъ. Въ русской церкви это „возглавіе“ носило названіе „подручника“. Подручники и теперь еще употребляются у нашихъ старообрядцевъ

⁴⁾ Т. е. горшокъ, въ которомъ можно было бы сварить воско-мастихъ.

мыло доспѣтое съ масломъ деревяннымъ, бѣло жъ¹⁾; кадило и свѣщникъ и оловца свѣтильная и свѣтильца, и скляницы двѣ, едина родостамы исполнена или вина, друга же мѣра“²⁾).

Тотъ же іеромнимъ приказывалъ затѣмъ варить воско-стихъ. Для этого растапливали въ горшкѣ воскъ и затѣмъ сы-нали сюда мастику и „мраморъ стертъ“. Предъ приходомъ свя-тителя іеромнимъ повелѣвалъ вынести изъ церкви все, что „двигнути мощно, даже до кандила и свѣчи“, чтобы „ничему не оставлену быти“.

Прибывшій для освященія храма архіерей облачался сна-чала въ полное святительское облаченіе и сверлъ того въ са-ванъ. Облаченіе въ послѣдній въ рукописяхъ изображено та-кимъ образомъ: „верху святительскія одежды возлагается са-ванъ, спреду убо отъ груди даже до ногу доставая. И создаи же подъ назухы къ хребту обоими концы снято соволуплено и связуемо попрекъ же поясомъ стягнуемо“. На каждую руку святитель возлагалъ по полотенцу, концы коихъ связывались поясками: „возлагаютъ же ся тому (святителю) на коюждо мышцу по убрѣсу единому и пакы пояскы привязуемо“. „Убра-шенный“ такимъ образомъ архіерей входилъ съ прочими свя-щеннослужителями въ алтарь и начиналъ „устройство“ трапезы³⁾.

При описаніи дѣйствій, касающихся устройства и утвержде-нія трапезы, наши русскіе требники, во всемъ слѣдующіе за своими греческими оригиналами, говорятъ, повидимому, только о каменныхъ престолахъ, очень распространенныхъ на востокѣ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ упоминается „мыло грецкое, рекше сапунъ“. (Рук. требн. Синод. б. № 308, л. 31 об.). Одно изъ опредѣленій Стоглаваго собора говорить, что у насъ употреблялась при основаніи престола и обыкновенное мыло, которое приносили міряне. Послѣ освященія церкви это мыло лежало въ теченіи 6 недѣль на престолѣ. Со-боръ подъ страхомъ отлученія запретилъ священникамъ „примати отъ мірянъ мыло“ и полагать его на престолѣ. Стоглавъ, изд. Казань 1862 г. гл. XLІ, вопр. 3, стр. 166—167.

²⁾ Трбн. ркп: Синод. б. № 268, л. 87; Соф. б. № 1070, л. 322. Въ ркп. трбн. Соф. б. № 1071, указаны здѣсь еще и предметы церковной утвари: потиръ, дискось, сѣвъ (звѣздица?), лжила и пр.

³⁾ Трбн. ркп.: Синод. б. № 268, л. 87 об., Соф. б. № 1070 л. 323 об., № 1071, л. 31.

и довольно рѣдко встрѣчающихся въ нашихъ древне-русскихъ храмахъ. Какъ примѣнялись эти указанія къ престоломъ деревяннымъ, для насъ остается неизвѣстнымъ.—При устройствѣ престоловъ изъ камня, верхняя престольная дска прикрѣплялась къ столпцамъ посредствомъ особой клейкой массы, называвшейся воскомастихомъ. Дѣлалось это такимъ образомъ. Верхнія части престольныхъ столпцовъ обертывались бумагой съ такимъ расчетомъ, чтобы края этой бумаги выступали надъ верхушкой столпа по крайней мѣрѣ пальца на два. Въ образовавшійся такимъ образомъ бумажный резервуаръ и наливался кипящій воскомастихъ и присыпалось нѣсколько мрамора стертата въ порошокъ; полагаемая затѣмъ на столпы престольная дска пригнеталась къ нимъ какъ можно плотнѣе, причемъ воскомастихъ, смѣшанный съ мраморнымъ порошокомъ, и служилъ склеивающимъ веществомъ ¹⁾).

Какъ только на престольные столпы возливался кипящій воскомастихъ, святитель, не дѣлая начального возгласа чинополо-

¹⁾ Вотъ дословное описаніе этихъ дѣйствій по вышепоименованнымъ рукописнымъ требникамъ: (святитель) „входитъ со возсѣдующими во алтарь. И тому повелѣвающу, хартію бумажную приѣмлютъ, иже суть художайшии, яко раздѣленни тѣхъ довлѣющими, объати коегождо трапезнаго столпа (т. е. „художайшіе“ должны раздѣлиться такъ, чтобы каждый могъ придерживать верхушку столпа, обвитую хартією). Раздѣляюще убо елико довольно есть, горнѣя убо хартіи часть, еже къ главѣ достойтъ столпу быти, сугубо творятъ тѣснѣйшее согнутіе, внутрь закрывающе, нижнюю же просто, сверху бо возливатися иматъ горящъ, иже съ мастикою, воскъ, и достойтъ хартіи быти сугубѣ, яко да возможетъ укрыти; по изяществовати и паче мѣры столпныя толстоты округъ елико на персть великой, во еже да не воскомастиху пролиться. Тако убо, яко же речеса, возливающе на кждо столпъ, хартією стяжутъ извну вервами трижды убо горѣ обвивающе и долѣ трижды. и тако горнему и дольному связавію концы, на томъ самомъ совокуплена, на средѣ приводятъ и премѣняюще образъ и спреди свершаютъ посредѣ горняго и дольнаго связавія, и тогда обращаютъ созади и связуютъ. По сихъ же возлагаютъ мarmorъ стерть горнимъ концемъ столпнымъ на лишнѣа хартіи согнутія, да не нѣкоею малою скважиною воскомастиху истечи. Горницу принесену, возливается на столпы воскомастихъ, довелѣже исполнятся бумажныя харатейныя усты. И оставить то устынути мало, кипяще бо есть“. Рук. требн. Синод. б. № 268, л. 89, подобное описаніе находимъ и въ трбп. ркп. Соф. б. № 1070, л. 324 об.; № 1071, 31—32.

слѣдованію ¹⁾), читалъ прямо молитву: „Господи Боже Спасителю нашъ, всѣ творяй и строяй о спасеніи рода человѣческаго“, по окончаніи коей вмѣстѣ съ прочими священнослужителями поднималъ престольную доску и, при помощи призваннаго „пѣкагого художника“, возлагалъ ее на столпцы ²⁾). Въ это время пѣли псаломъ „Вознесу тя, Боже мой“, причемъ могли и повторять его до тѣхъ поръ, пока священники пригнетали доску къ столпцамъ, и дожидались, когда устынетъ воскомастихъ, и произойдетъ скрѣпленіе крышки престола со столпцами. При соскабливаніи со столпцовъ престола стекшаго отъ пригнетанія верхней доски воскомастиха полагалось пѣть псаломъ „Господь посетитъ мя“ ³⁾).

¹⁾ И современное чинослѣдованіе освященія храмовъ „отъ архіерея творимаго“, также не имѣетъ начальнаго возгласа, а открывается слѣдующей за возліаніемъ на престольные столпцы воскомастиха молитвою „Господи Боже Спасителю нашъ“. Эта особенность — начинать пѣкоторыя службы прямо чтеніемъ молитвы, безъ предварительнаго возгласа была свойственна уставу Великой Константинопольской Церкви. Такое начало (прямо съ молитвы) имѣлъ Чинъ литіи, Вел. константинопольской Церкви. См. *Еѡχολогіа*, стр. 1009.

²⁾ Возливаніе кипящаго воскомастиха на престольные столпцы удержано и въ современномъ чинѣ освященія храмовъ. Но теперь это дѣйствіе не имѣетъ никакого практическаго значенія: на престольные столпцы возливается кипящій воскомастихъ „противъ мѣры“, но престольная доска прикрѣпляется къ деревяннымъ подставкамъ не посредствомъ этого воскомастиха, а обыкновенными желѣзными гвоздями. Т. о., въ настоящее время, при деревянныхъ, въ особенности, престолахъ, обрядъ возліанія воскомастиха можетъ имѣть лишь то или иное символическое значеніе.

³⁾ Въ пѣкоторыхъ рукописяхъ послѣ этого псалма приводится такое разсужденіе: „се бываетъ трапезѣ на столпѣхъ стоящи, рекши на ногахъ, или на единомъ столпѣ, третищу яс сущу на четыре углы. Есть же подлежащи на ней трапеза на четыре грани и будетъ на четырехъ углѣхъ возліано мастихіе съ воскомъ. И тако свершается утвержденіе. Аще ли различными сложена будетъ мраморы, другая убо сложена будетъ хитрецомъ. Посредѣ же углѣ (вариантъ: среднее же четвероугольное) утверждается (вариантъ: вѣдружается) мастихією и воскомъ, ни нѣмъ же послѣдующимъ (вариантъ: ниже хартією увязуему, ниже иныхъ коему послѣдующу)“, Требн. рукоп. Соф. библ. № 1071, л. 36; Синод. б. № 268, л. 91.

Въ дальнѣйшемъ разсматриваемый нами чинъ освященія храмовъ представляетъ значительныя сходства съ современнымъ состояніемъ этого чина; а потому мы ограничимся указаніемъ лишь замѣчаемыхъ между этими чинами разностей.

При омовеніи престола теплою водою, по старо-русскому чину употреблялось мыло, которымъ архіерей начертывалъ на престольной доскѣ и на столпцахъ три креста ¹⁾.

Въ то время какъ теперь архіерей только помазуетъ св. мвромъ трапезу и освящаемые при этомъ антиминсы, по древне-русскому чину, вмѣсто помазанія указано возліяніе, поэтому, св. мвро рекомендуется, „скудости ради“, смѣшивать съ елеемъ. Описывая обрядъ возліянія св. мвра на трапезу и на положенные на ней антиминсы ²⁾, рукописные требники замѣчаютъ „и возливаетъ (архіерей св. мвро) на престолъ, архидіакоу глаголющу вонмемъ, поя аллилуіа, *якоже на крещеніи*“ ³⁾.

Облаченіе престола въ срацицу по разсматриваемымъ требникамъ происходило такимъ образомъ: „святитель беретъ срацицу, еже есть саванъ новъ простотканъ, привязаннымъ сущимъ на четырѣхъ углѣхъ вервямъ не толстымъ. Сему на трапезу простерту, связуеми бывають верви или крестообразно подъ трапезою или къ которомуждо столпу“.

По одному списку Требника ⁴⁾ прежде одѣянія престола срацицею указано полагать по четыремъ угламъ престола „четыре платы бѣлы, на нихъже писаны евангелисты“.

¹⁾ На практикѣ, насколько намъ извѣстно, и теперь, при омовеніи престола, употребляется мыло (Прот. Никольскій, Пособіе къ изъясненію Устава богослуженія Правосл. Церкви, СПб. 1907 г., стр. 803), но въ современномъ Требникѣ о мылѣ при омовеніи престола не упоминается.

²⁾ Какъ и въ настоящее время, въ древней Руси, при совершеніи освященія престола архіереемъ, могли быть освящаемы антиминсы для другихъ церквей. Поэтому, въ разсматриваемомъ чинѣ, какъ и въ современномъ, объ антиминсахъ говорится во множественномъ числѣ.

³⁾ Треби. рукош. Синод. б. № 268, л. 96, Соф. библ. № 1070, л. 332; № 1071, л. 42 об.

⁴⁾ Треби. рукош. Соф. б. № 1071, л. 43.

Антиминсъ полагался прямо на сорочку престола, а не на иидитію, какъ это дѣлается теперь. По положеніи антиминса, архіерей, произнесши возгласъ: „Слава Богу нашему во вѣки“, умывалъ руки. Послѣ этого слѣдовало одѣяніе престола въ иидитію ¹⁾ и благоукрашеніе жертвенника ²⁾.

При помазаніи стѣнъ храма св. мѹромъ, одинъ изъ требниковъ указываетъ прилѣплять на мѣстахъ помазанія по горящей свѣчѣ ³⁾.

Первый свѣтильникъ въ освящаемомъ храмѣ такъ же, какъ теперь, возжигалъ самъ святитель. Послѣ этого въ церковь вносились вся утварь: подсвѣчники, кандила и пр. Въ это время святитель „мало опочивалъ“, а затѣмъ, если, по расчету времени, представлялось возможнымъ окончить въ тотъ же день все послѣдованіе освященія, то шелъ съ крестнымъ ходомъ въ другой близълежащій храмъ „по мощи“; если же время было уже позднее, то крестный ходъ и окончаніе освященія откладывались до слѣдующаго дня. Въ такомъ случаѣ въ той церкви, гдѣ находились предназначенныя для освящаемаго храма мощи, оныя совершались вечерня и утрени ⁴⁾.

Когда архіерей приходилъ съ крестнымъ ходомъ въ близлежащій храмъ за мощами (въ самый день освященія или „наутріе“), то, по однимъ памятникамъ, діаконъ „творилъ на-

¹⁾ Нѣкоторые рукописные требники (Синод. б. 263 л 98). Соф. 6. № 1070, л. 333 об.) объ иидитіи выражаются такъ: „и беретъ покрывало, сирѣчь одѣяніе травезнос, еже русь не вѣмъ како обыкоша иидитію то звати“.

²⁾ Въ одномъ рукописномъ требникѣ (Соф. 6. № 1071, л. 41) послѣ омовенія престола замѣчено: „такъ же и жертвенникъ помываютъ“. Въ другихъ требникахъ объ омовеніи жертвенника ничего не сказано. Въ томъ же Тр № 1071 послѣ облаченія престола въ иидитію замѣчено: „и послѣ покрываютъ св. жертвенникъ и поставляютъ на немъ вся сосуды, аще ли новы будутъ, кропятъ вся священною водою“ (л. 45 об.)

³⁾ Тр. рукоп. Соф., № 1071, л. 45 об.

⁴⁾ Требн. рукоп. Синод. б. № 268, л. 101, Соф. 6. № 1070, л. 337 об.; № 1071, л. 51.

чало молитвъ совокупленія трисвятому¹⁾, а святитель читалъ ту же что и теперь молитву: „Господи Боже нашъ вѣрный въ словесѣхъ своихъ“²⁾; по другимъ требникамъ, архіерей, вошедъ съ крестнымъ ходомъ въ храмъ, гдѣ лежали мощи, произносилъ возгласъ: „Благословено царство“. Діаконъ говорилъ *великую* эктению, по возгласѣ: „Яко подобаетъ“, пѣвцы пѣли Трисвятое, послѣ чего архіерей читалъ вышеуказанную молитву „Господи Боже нашъ, вѣрный въ словесѣхъ Своихъ“³⁾.

Порядокъ крестнаго хода со св. мощами, троекратнаго обхожденія вокругъ освящаемаго храма и вступленія въ него въ разсматриваемомъ чинѣ тотъ же, что и теперь, въ окончаніи же чинопоследованія замѣчается значительная разница между памятниками взятаго времени и современнымъ требникомъ. Послѣ молитвъ „по положеніи св. мощей“ (подъ престолъ), въ современномъ чинѣ освященія храма сказано: „по молитвѣ протодіаконъ глаголетъ: Заступи, спаси... Пресвятую, пречистую..., архіерей возгласъ: яко святъ еси Боже нашъ... ликъ: аминь“. Затѣмъ указывается обрядъ осѣненія архіереемъ съ облачальнаго мѣста крестомъ всѣхъ присутствующихъ, при произнесеніи протодіакономъ эктениі: „помилуй насъ, Боже“. Послѣ этого обряда положенъ отпустъ и многолѣтіе и далѣе замѣчается: „по пропѣтіи многолѣтія начинаютъ часы. На литургіи прокимень освященію“ и проч.⁴⁾. Въ старо-русскихъ требникахъ окончаніе чина освященія храма иное. Въ то время какъ въ современномъ чинѣ указаны двѣ молитвы по положеніи св. мощей: „Господи Боже нашъ, иже и сію славу, о Тебѣ пострадавшимъ святымъ мученикамъ даровавый“... и „Господи Боже нашъ, еже тварь единымъ словомъ создавый“...,

¹⁾ „Творящу діакону начало молитвъ совокупленію Трисвятому“ = „ποιόντος διακόνου αὐτῶν συναπτῶν“.—Это выраженіе означаетъ эктению и возгласенія предъ пѣніемъ Трисвятаго.

²⁾ Тр рукоп. Синод. б. № 268, л. 101 об.; Соф. б. № 1070, л. 338.

³⁾ Требн. рукоп. Соф. б. № 1071, л. 51.

⁴⁾ Соврем. Мал Треб. изд. М. 1898 г. ч. П, л. 74—78 об.

старорусскіе требники указываютъ три такихъ молитвы: первую — ту же, что и теперь, и еще двѣ: „Боже Отецъ нашихъ, Святе святыхъ, царю мучениковъ“ и — „Владыко Господи Боже нашъ, иже ради добродѣтелей Тихъ мученикъ...“ По изложеніи послѣдней молитвы, замѣчено: „и абіе пѣвцы славяще, совокупляють трисвятое и вся божественная служба свершается по обновленіи послѣдованію“¹⁾. Такимъ образомъ, въ старорусскомъ чинѣ освященія храмовъ не было заключительнаго обряда осѣненія молящихся крестомъ. Но это не столь важно; гораздо важнѣе представляется намъ сейчасъ приведенное замѣчаніе; „и абіе (т. е. по прочтеніи третьей молитвы по положеніи св. мощей) пѣвцы славяще, совокупляють Трисвятое и вся божественная служба свершается“... На первый разъ представляется страннымъ, что старорусскій чинъ освященія храмовъ не имѣетъ окончанія, хотя бы въ видѣ обычнаго отпуста. Но мы думаемъ, что такъ это и должно быть и вотъ почему: по всему строю заключительной части чинопослѣдованія видно, что эта часть замѣняла собою обычное начало литургіи до Трисвятаго. Крестный ходъ съ мощами приурочивался какъ разъ ко времени малаго входа на Литургіи. По окончаніи этого входа пѣвцы „славяще совокупляють Трисвятое“, т. е., доканчиваютъ пѣніе Трисвятаго, начатое еще въ той церкви, гдѣ лежали мощи и откуда направлялся крестный ходъ со св. мощами, доканчиваютъ это пѣніе такимъ образомъ: послѣ третьей молитвы по положеніи св. мощей они (пѣвцы) „славятъ“, т. е. поютъ: Слава и нынѣ, затѣмъ „совокупляють трисвятое“, т. е., поютъ послѣ Слава и нынѣ „Святый Безсмертный“ и, наконецъ, заключительное „Святый Боже“. Послѣ этого „и вся божественная служба свершается“, т. е., обычнымъ порядкомъ продолжается литургія. Такой же порядокъ какъ бы подсказывается и современнымъ нашимъ чиномъ освященія храма. Здѣсь по молитвѣ „по положеніи св. мощей“ діаконъ долженъ произносить малую эктению: Заступи, спаси... Архіерей дѣлаетъ возгласъ тотъ же

¹⁾ Требв. рукоп. Синод. б. № 268. л. 103 об., Соф. б. № 1070, л. 343; № 1071, л. 59.

самый, что положенъ и на литургіи предъ прѣніемъ трисвятаго, а именно: „Яко святъ еси, Боже нашъ“¹⁾, и этимъ чинопослѣдованіе какъ бы заканчивается, что для знакомаго съ обычнымъ строемъ церковныхъ чинопослѣдованій не можетъ не казаться страннымъ. Слѣдующій же за этимъ возгласомъ обрядъ осѣненія крестомъ и эктениа „помилуй насъ, Боже“ являются какъ бы прибавочной вставкой. Намъ думается, что и въ современномъ чинопослѣдованіи указанный возгласъ: „Яко святъ еси Боже нашъ“ есть ничто иное, какъ переходной возгласъ отъ чина освященія церкви къ продолженію литургіи, какъ это бываетъ, напр., при соединеніи вечерни съ полной литургіей въ Великій Четвертокъ и въ навечеріяхъ Рождества Христова и Богоявленія, случающихся въ субботу и недѣлю.

Наше предположеніе о представленномъ порядкѣ служенія литургіи въ день освященія храмовъ по древней церковной практикѣ находитъ для себя подтвержденія въ уставѣ великой церкви. Ниже мы увидимъ, что такой же точно порядокъ (т. е., тотъ, что литургія начиналась и совершалась до малаго входа въ одномъ храмѣ, затѣмъ слѣдовалъ крестный ходъ въ другую церковь, гдѣ послѣ извѣстныхъ молитвословій и обрядовъ прерванная литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ) наблюдался при празднованіи обновленій храма²⁾. То же самое соблюдалось въ практикѣ Великой и Іерусалимской церкви и въ другихъ случаяхъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу профессоръ-литургистъ А. П. Голубцовъ: „Литургія оглашенныхъ, судя по древнимъ уставамъ іерусалимскаго храма Воскресенія и Великой Церкви, допускала въ отношеніи мѣста своего совершенія не меньше свободы, чѣмъ вечерня, утрени и часы. Не говоря уже о слушаніи ея съ возвышенія среди церкви, ее нерѣдко въ Іерусалимѣ и

¹⁾ Незначительная вставка въ этомъ возгласѣ: „и на святыхъ по тебѣ пострадавшихъ честныхъ мученицѣхъ почиваеши“ ее измѣняетъ характера и значенія этого возгласа, какъ именно возгласа Трисвятаго.

²⁾ См. ниже „Чинъ обновленія храмовъ“.

Константинополь отправляли не тамъ, гдѣ совершалась слѣдовавшая за нею литургія вѣрныхъ: въ иномъ предѣлѣ, *совѣмъ въ другомъ храмѣ* ¹⁾ и даже внѣ какой бы то ни было церкви, соединяя съ литіей, предварявшей весьма часто по праздникамъ на востокъ обѣденную службу. Относясь къ евхаристіи больше внѣшнимъ образомъ и не имѣя съ нею тѣснаго и внутренняго сродства, рассчитанная при томъ же въ своемъ составѣ на присутствіе за нею неполноправныхъ членовъ христіанской общины, литургія оглашенныхъ, какъ совершенно особое цѣлое, одинаково удобно могла всюду совершаться, и въ Византіи, съ уменьшеніемъ числа лицъ, искавшихъ крещенія въ зрѣломъ возрастѣ и съ ослабленіемъ древне-церковныхъ строгихъ къ нимъ отношеній, нерѣдко была сокращаема. На страницахъ устава Великой церкви довольно часто можно встрѣтить замѣчаніе, что по вступленіи крестнаго хода въ храмъ, антифоновъ на литургіи не бываетъ, но слѣдуетъ тотчасъ Трисвятое ²⁾. Последнее замѣчаніе профессора какъ разъ подходит и къ описанному нами случаю.

Литургія въ новоосвященной церкви должна была совершаться ежедневно въ теченіи семи дней. Во все это время на престолѣ лежали освященные для другихъ храмовъ антитиминсы, которые по истеченіи семи дней, снимались съ престола и соблюдались для другихъ церквей, освященіе коихъ имѣло быть совершенно священникомъ ³⁾.

Разсмотрѣнный нами, по рукописнымъ требникамъ, „чинъ на освященіе храма и водруженіе еже въ немъ св. трапезы“ не

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Проф. А. П. Гелубцовъ. Соборные чинovníки, и особенности службы по нимъ. М. 1907, стр. 178.

³⁾ Трѣб. ркп Синод. б. № 268, л. 104 об., Соф. б. № 1070, л. 343. Въ одномъ изъ разсматриваемыхъ требниковъ замѣчено, что и антиминсъ, предназначенный въ освященную церковь, лежалъ съ прочими антиминсами въ теченіе 7 дней подъ литономъ на св. трапезѣ. По истеченіи 7 дней, „полагается антиминсъ подъ иидитією и тако пребываетъ недвижимъ никако же“. Трѣбн. рукоп. Соф. б. № 1071, л. 60.

вошелъ въ полномъ своемъ объемѣ въ составъ нашихъ старопечатныхъ до синоновскихъ Потребниковъ. Въ этихъ послѣднихъ подѣ тѣмъ-же заглавіемъ: „чинъ бываемый на освященіе церкви и на водруженіе, еже въ ней святыхъ трапезы“¹⁾ печаталось лишь самое начало разсмотрѣннаго чинопослѣдованія рукописныхъ требниковъ, заключающее выше описанныя нами указанія о приготовленіяхъ къ освященію, о составленіи воскомастиха, объ облаченіи архіерея, о возліаніи на столпы престольные, обвернутые хартіями, кипящаго воскомастиха. Послѣ этого въ старопечатныхъ требникахъ замѣчено: „И сіе убо свидѣтельство древнихъ преводовъ имать, достойтъ же по сему указу творити идѣ-же будутъ престолы каменные“²⁾. Далѣе въ старопечатныхъ требникахъ излагается уже чинъ малаго освященія церкви.

Какъ мы уже отмѣчали, древне-русскій чинъ архіерейскаго освященія церкви немногимъ разнится отъ современнаго чина того же освященія. Но и эти всѣ немногія особенности имѣютъ для себя полное основаніе въ практикѣ греческой церкви, такъ что въ общемъ нашъ древне-русскій чинъ освященія храмовъ представляетъ изъ себя лишь переводъ съ греческаго³⁾.

¹⁾ Требники Московской печати 1624 г. л. 8; 1625 г. л. 5; 1633, 1636, 1639 г. л. 5; 1651 г. л. 4

²⁾ Потребники: 1624 г. л. 12, 1625, 1623, 1633, 1636, 1639 г. л. 7, 1651 г. л. 4.

³⁾ Ближе всего къ нашему древне-русскому чину освященія церкви архіереємъ подходятъ тѣ греческіе чины, которые изложены у Гоара по венеціанскому Евхологію 1638 г. (Goar. *Εὐχολ.* р. 655—664) и по рукоп. Евхологію Варбериновой библиотеки (*ibid.*, р. 664—666). Отмѣченная нами особенность въ концѣ разсмотрѣннаго чина, касающаяся раздѣленія послѣдованія освященія въ случаѣ нужды на два дня, оправдывается греческимъ рукописнымъ евхологіономъ Пантел. библиот. на Афонѣ, № 162, XI в. Здѣсь послѣ „Чина на освящ. храма и еже въ немъ св. трапезы“ (Чинъ ошибочно называли *εὐχὴ*), оканчивающагося молитвою главоверхновенія. „Благодаримъ тя, Господи Боже силъ“, помѣщенъ: *Τῆς, ὑπορέτης ἐπὶ τοῦ εὐχαρίστων τοῦ ἱεροῦ καθιερωθέντος; υἱοῦ*, представляющій изъ себя ничто иное, какъ окончаніе разсмотрѣннаго нами чина освященія храмовъ. (См. *Εὐχολόγια* проф. А. А. Дмитриевскаго, стр. 60—62)

Одной лишь только особенности древне-русскаго чина мы не могли отыскать въ древне-греческихъ чинахъ. Это отмѣченное нами по Треб-

Б. Чинъ священія церкви малаго священія, понеже антиминосъ освященъ великимъ священіемъ, и съвершенъ отъ святителя.

Помѣщаемый подъ такимъ заглавіемъ во многихъ рукописныхъ требникахъ XVI и XVII в.¹⁾ и во всѣхъ большихъ старопечатныхъ Потребникахъ до-никоновскаго времени²⁾ чинъ освященія храмовъ начинается указаніями о приготовленіяхъ къ освященію.

Приготовленіями къ освященію, по рассматриваемому чину, завѣдываетъ „священникъ отъ соборныя церкви“, который потомъ, если не было архіерея, совершалъ и самое освященіе храма³⁾.

нику Соф. библ. № 1071 указаніе на то, что на углахъ престола полагались бумажныя хартіи съ изображеніемъ на нихъ евангелистовъ (см. выше, стр. 40). Но и эта особенность, несомѣнно, была выработана практикой восточной церкви, хотя въ записяхъ чиновъ освященія храма дошедшимъ до насъ греческимъ Евхологіямъ о ней ничего и не говорится. Объ этой особености говоритъ бл. Симеонъ Солунскій и считаетъ ее общецерковнымъ обычаемъ (Творенія отцовъ и учит. церкви, относящ. къ изъясненію богослуж. т. II, стр. 160; см. стр. 187). Этотъ обычай и доселѣ соблюдается греческою церковью. (См. Τυπικὸν Μεγάλης ἐκκλησίας. 'Εν Κωνσταντινουπόλει, 1888, сел. 438). Быть можетъ, на основѣ этого обычая и созданъ современный видъ антиминоса съ изображеніями евангелистовъ по угламъ.

¹⁾ Рукоп. требн. Синод. б. № 898, л. 13; Чуд. б. № 54, л. 388; Волокол. мон. № 333, л. 333; библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 1; Солов. библ. № 1085, л. 7; № 1088, л. 179; Соф. библ. № 1061, л. 35 об.; Арх. Св. Синод. № 868, л. 229 об.; Импер. Публ. Библ. Q I, № 51, л. 3 об.; № 294, л. 118; библ. Акад. Наукъ, № 16. 15. 1., л. 162.

²⁾ Требники Московскіе. 1624 г., л. 12, 1625, 1633, 1636, 1639 г.г. л. 8, 1651 г. л. 6 об.

³⁾ Въ XVI и XVII в.в. у насъ на Руси право освящать церкви, кромѣ епископа, принадлежало соборному духовенству. Отъ этого времени до насъ дошло нѣсколько грамотъ выданныхъ епархіальными архіереями причтамъ соборныхъ церквей на право совершенія въ извѣстномъ районѣ освященія храмовъ. (См. Акты юридическ., т. I, стр. 65; Русск. Истор. Вибл. т. XII, №№ 1, LXII и др.; Акты Историч., т. II, № 106). За освященіе церкви соборникамъ полагалась особая плата, размѣры которой были предметомъ обсужденія на Стоглавомъ соборѣ (Стоглавъ, гл. XLV, XLIV, XLII, Казань 1862 г., стр. 219—217, 210—211, 221) Если бы кто изъ приходскихъ священниковъ сталъ освящать церковь, не приглашая соборнаго протопопа или кого-либо изъ другихъ

Описаніе этихъ приготовленій во многомъ напоминаетъ подобное же описаніе, предвѣщающее чинъ освященія храмовъ, отъ іерея творимаго, по современному Вольшому Требнику¹⁾. Не излагая, поэтому, даннаго отдѣла разсматриваемаго чина, мы отмѣтимъ лишь особенности его, сравнительно съ современной практикой. Въ то время какъ по современному требнику освященный антиминсъ полагается на дискосѣ на особомъ аналогіи предъ иконою Спасителя, по требникамъ разсматриваемаго времени дискосъ съ антиминсомъ поставлялся на томъ же, уготованномъ среди храма столѣ, на которомъ располагались и другіе нужные для освященія предметы. Среди этихъ предметовъ указывалась, между прочимъ, „игла съ нитью, ею же святой антиминсъ пришити“. О воскомастихѣ въ разсматриваемомъ чинѣ уже нѣтъ упоминаній, такъ что, можно думать, при совершеніи „малаго“ освященія храмовъ, воскомастихъ не употреблялся. Всѣ необходимые къ освященію предметы полагались на новомъ и чистомъ столѣ, который предварительно накрывался новою и чистою скатертью и поставлялся посреди храма. По четыремъ угламъ стола ставились четыре горящихъ свѣчи въ подсвѣчникахъ.

Послѣ указаній о приготовленіи потребнаго къ освященію разсматриваемый чинъ малаго освященія церкви излагаетъ „Службу на обновленіе“, т. е., то всенощное бдѣніе, которое отправлялось наканунѣ освященія.

Всенощное бдѣніе начиналъ или самъ „священникъ отъ соборныя церкви“ или, онъ повелѣвалъ отправлять службу „иному

соборныхъ священниковъ, то въ такомъ случаѣ соборяне приносили жалобу епархіальному архіерею, и послѣдній всегда стоялъ на сторонѣ соборяны (Русск. Истор. Библ. т. XII, № VIII). Даже въ XVIII в. въ Москвѣ право освященія приходскихъ храмовъ, кромѣ епископа, принадлежало исключительно протопопу Вольшого Успенскаго собора съ братіей. Н. Розановъ. Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія со времени учрежденія Св. Синода. Москва, 1869 г., ч. I, стр. 72, ч. II, стр. 31, 71 и 72.

¹⁾ См. „Послѣдованіе, како освященный антиминсъ положить въ новосозданномъ храмѣ“, въ Требникѣ, изд. М. 1897 г. л. 273 об.

кому". Начало службы, по однимъ памятникамъ, нужно было полагать священнику въ епитрахили и фелони¹⁾, по другимъ— только въ епитрахили²⁾.

Въ „службѣ освященію“ по разсматриваемымъ требникамъ нами замѣчены слѣдующія особенности сравнительно съ изложениемъ этой службы по современному Большому Требнику.

Въ послѣдованіи *вечерни* не тѣ, что теперь, стихиры на стиховнѣ. Вотъ эти стихиры: 1) „Обновляйся, обновляйся, новый Іерусалиме“, 2) „Древле убо обновляя храмъ Соломонъ“, 3) „Обновляется днесь иже отъ языкъ церковь“, 4) „Иже въ нѣдрѣхъ отеческихъ почивай Слово“; на „Слава“ стихира храму, на „И нѣтъ“ Богородиченъ по гласу: „аще ли вѣсть храму, то Слава, освященію, и Нѣтъ, Богородиченъ: „О чудесе новаго“. Такія же стихиры встрѣчаются въ качествѣ стиховныхъ стихиръ службы обновленія и въ одномъ изъ греческихъ ехологіевъ³⁾. Въ современномъ Большомъ Требникѣ нѣкоторые изъ этихъ стихиръ положены на утрени въ ряду стихиръ „на хвалѣхъ“⁴⁾.

На *утрени* на поліелеѣ полагалось два величанія—обновленію: „Величаемъ тя, живодавче Христе, и почитаемъ вси честнаго храма Твоего обновленіе“, съ особымъ избраннымъ псалмомъ (начальный стихъ: „Основаніе его на горахъ святыхъ“), и святому храму, если таковой святой имѣлъ службу съ поліелеемъ, въ противномъ случаѣ величаніе оставалось одно—обновленію. Евангеліе читалось святому храму, а если опять таки этотъ святой не имѣлъ службы съ поліелеемъ, то евангеліе читалось изъ службы обновленія (отъ Іоанна, зачало 37: „В. о., быша обно-

¹⁾ Старопечатные Требники и большинство рукописныхъ XVII в.

²⁾ Требн. Рукоп. Синод. б. № 898, л. 13 об.; библи. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 1, Соф. б. № 1061, л. 36.

³⁾ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 884. Противъ нашихъ русскихъ требниковъ здѣсь указана еще одна лишняя стихира: „Обновленіе совершающе всечестнаго храма воскресенія“.

⁴⁾ См. Вольш. Требн. 1893, л. 252.

Самый обрядъ освященія церкви по „чину малаго освященія“ представляетъ лишь незначительныя отличія отъ того-же обряда разсмотрѣннаго нами по „чину освященія церкви и водруженія ея въ ней св. трапезы“.

Предъ началомъ освященія совершалось малое водоосвященіе, послѣ чего вышеназванный столъ, на которомъ были разложены необходимыя для освященія престола предметы, вносился въ алтарь.

По вступленіи духовенства въ алтарь „первосвященникъ“ или святитель ¹⁾, ставши предъ „утвержденными непоколеблемо престольными столпцами“, и не совершая еще никакихъ священнодѣйствій, читалъ первую молитву чина освященія храма: „Господи Боже Спасителю нашъ, иже вся творяи“. Т. о., объ „утвержденіи“ престола, съ каковымъ обрядомъ мы встрѣчались въ чинѣ архіерейскаго освященія храмовъ, здѣсь ничего не говорится. За указанною молитвою слѣдовало омовеніе престольныхъ столбцовъ теплою водою и окропленіе ихъ св. водою при пѣніи псалма: „Вознесу Тя, Боже мой“. По изложеніи этого псалма въ старопечатныхъ требникахъ дѣлается замѣчаніе о положеніи подъ престоломъ св. мощей „старыя первыя церкви, еже есть антими-сы“, если, конечно, таковыя оказывались. Эти мощи, или старыя антимины съ мощами, полагались или „въ столбецъ, иже посреди святыя трапезы уставленъ, въ немъ же мѣсто учинено бываетъ св. мощемъ“, или, „аще будутъ четыре столбцы, поддерживающіи святуу трапезу, сотворяютъ мѣсто святымъ мощемъ на 4-мъ углу, иже на востокъ стоящемъ столпцѣ“. „Се же сотворяемъ, замѣчается далѣе, аще будутъ были старыя церкви первыя святыя

¹⁾ Совершителемъ чина малаго освященія церкви называется то „первосвященникъ“, то священникъ, то, наконецъ, святитель. Въ старопечатныхъ требникахъ въ разсматриваемомъ чинѣ употребляются всѣ эти три термина безразлично: предъ одной молитвой стоитъ: „священникъ чтетъ“, предъ другою: „святитель молится“. Точно также и совершителемъ священныхъ дѣйствій называется то священникъ, то святитель.

мощи, аще ли же будетъ новая церкви, то суть святѣя мощи во антимисѣ¹⁾).

Омовеніе и окропленіе св. водою престольной дски происходило при чтеніи псалма 50 и Символа вѣры, а пригвожденіе ея къ столпцамъ—при чтеніи псалма 22-го, послѣ чего, какъ и въ чинѣ великаго освященія, слѣдовалъ возгласъ „Благословенъ Богъ нашъ“ и великая эктенія, по окончаніи коей—молитва съ колѣнопреклоненіемъ: „Боже безначальный и присносущный“.

Дальнѣйшія дѣйствія и молитвословія, касающіяся омовенія престола теплою водою и родостагмою²⁾, возіянна на него красного вина, помазанія его муромъ, въ рассматриваемомъ чинѣ тѣ же, что и въ чинѣ великаго церковнаго освященія. По облаченіи престола въ срачицу, на нее полагали антиминсъ и пришивали его „на четыре углы, да не како отсунуть отъ мѣста своего“. „По положеніи св. мощей на престолъ, рекше антимиса“ слѣдовало чтеніе тѣхъ трехъ молитвъ, которыя въ чинѣ великаго освященія указаны къ чтенію послѣ крестнаго хода, когда приносились св. мощи изъ близъ лежащей церкви и полагались подъ престоломъ. Послѣ третьей молитвы „по положеніи св. мощей“, священникъ (или святитель) омывалъ руки. При многократномъ чтеніи псалма: „Господь воцарися въ лѣнотуся облече“ слѣдовало облаченіе престола въ индитію, положеніе на него илтона и евангелія, окропленіе и одѣяніе жертвенника и благоукрашеніе его св. сосудами. Сложивъ съ себя „вся убрусы, ими же бѣ обязанъ“, священникъ или святитель совершалъ при пѣніи псалма 25 кажденіе алтаря и всей церкви, другой священникъ слѣдо-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ это замѣчаніе о положеніи св. мощей находится нѣсколько ниже, и излагается послѣ указаній о положеніи антиминса. Тр. рукоп. Син. б. № 898, л. 41 об.; Чуд. б. № 54, л. 404; Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 41; Соф. б. № 1061, л. 49. Въ древнее время старые антиминсы не огбирались изъ церквей, а оставались при нихъ. Иногда они полагались и не въ одномъ изъ престольныхъ столпцовъ, но подъ новымъ антиминсомъ. См. Прот. Никольскаго. Объ антиминсахъ православной церкви, СПб. 1872 г., стр. 100—105.

²⁾ Родостагма, родостама, гуляная водка—розовая вода.

валъ за кадящимъ и помазывать въ извѣстныхъ мѣстахъ стѣны церкви св. муромъ ¹⁾. По окончаніи кажденія, когда предстоятель возвращался въ алтарь, діаконъ произносилъ малую эктению послѣ которой первенствующій священникъ или святитель читалъ двѣ молитвы предъ св. трапезою: „Господи Боже небесе и земли“ и на главо-преклоненіе: „Благодаримъ Тя, Господи Боже силъ“. Далѣе слѣдовало приготовленіе къ крестному ходу вокругъ храма. Выйдя изъ алтаря и остановившись посреди церкви, предстоятель читалъ еще двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, вѣрный во словесѣхъ Своихъ“ и на главопреклоненіе: „Господи Боже нашъ, молитвами святыя владычицы“, каковыя молитвы въ чинѣ „великаго“ освященія читались въ той церкви, въ которую приходили за мощами для новосозданнаго храма. По окончаніи этихъ молитвъ, слѣдовало кропленіе внутри церкви и осѣненіе крестомъ: „священникъ покропитъ святою водою всю церковь крестообразно и крестомъ осѣняетъ въ церкви, первое къ восточной странѣ, таже къ южной и къ западной и къ сѣверной. При каждомъ осѣненіи церкви крестомъ пѣвцы пѣли троекратное „Господи помилуй“ ²⁾. Въ выступавшемъ затѣмъ изъ храма крестномъ ходѣ, кромѣ обычныхъ въ такихъ случаяхъ святынь, предписывалось нести и „св. мощи, аще есть, или честныя кресты съ мощми“ ³⁾. Выйдя изъ западныхъ дверей храма, крестный ходъ направлялся

¹⁾ Нѣкоторые рукописные требники ничего не говорятъ о помазаніи стѣнъ освященной церкви св. муромъ. Треб. рукоп. Чуд. 6, № 54: Кіев. дух. Акад. Аа 193.

²⁾ Теперь, какъ извѣстно, это осѣненіе крестомъ „на четыре страны“ бываетъ уже послѣ крестнаго хода и является заключительнымъ актомъ чина освященія храма какъ при архіерейскомъ, такъ и при іерейскомъ совершеніи этого освященія.

³⁾ Въ древнее время у насъ на Руси, почти въ каждой церкви старались имѣть части св. мощей. Въ большомъ распространеніи были кресты со св. мощами. Этими крестами освящали воду. (См. ниже „Чинъ омыти мощи святыхъ“). Иногда прихожане той или иной церкви обращались съ слезными моленіями къ самому царю и просили его прислать имъ „животворящій крестъ съ мощами“. Прот. Никольскій. О службахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. СПб. 1885 г., стр. 289.

„*вкругъ на сѣверѣ*“, отъ чего и получалось т. н. посолонное хожденіе—одина изъ пунктовъ обрядовыхъ разногласій между ревнителями древляго благочестія и православными¹⁾. Крестный ходъ обходилъ освящаемую церковь трижды, причемъ совершалось окропленіе, кажденіе и осѣненіе крестомъ освящаемого храма: „первѣе убо кропитъ (священникъ) церковь, второе кадитъ, третіе крестомъ знаменаетъ церковь“. Пѣвцы во время этого троекратнаго обхожденія пѣли стихиры, количество которыхъ, довольно значительно и, очевидно, рассчитано на то, чтобы заполнить время, требующееся для троекратнаго обхожденія храма²⁾. Обрядъ вступленія въ

¹⁾ Впрочемъ, есть рукописные требники, которые говорятъ и обратное: „и идутъ около церкви *противу* солнца“. Требн. рукоп. Соф. б. № 1071, л. 51 об.

²⁾ Вотъ перечень этихъ стихиръ съ (нашимъ) указаніемъ, откуда онѣ взяты—Начиналось обхожденіе храма при пѣніи тропаря обновленію „Иже на камени вѣры“. Потомъ слѣдовали стихиры самогласны изъ службы обновленію гл. 1.—„Обновляйся, обновляйся“.. (вторая гвалитная стихира по современному Требанку и первая стиховная вечерняя стихира по требникамъ старопечатнымъ); гл. 2.—„Обновленіе празднующе“ (славникъ вечернихъ стиховныхъ стихиръ по староп. требн.); гл. 3.—„Къ себѣ обращайся, человѣче“ (изъ утреннихъ хралити стихиръ); гл. 4.—„Обновляется днесь, яже отъ языкъ церковь“ (изъ вечерн. стиховныхъ стих.); гл. 5.—„Иже въ нѣдрѣхъ Отеческихъ“ (оттуда же); гл. 6.—„Пововленія чтутся“. Далѣе пѣли мученичны, взятые, какъ оказывается по провѣркѣ, изъ различныхъ службъ октоиха: гл. 1.—„Страстотерпцы Христовы придите людие вси почтимъ“ (изъ стих. стих. утренн. въ поведѣл. 1 гл.); „Прехвальніи мученицы“ (стиховн. въ среду вечера того же гл.); гл. 2.—„Иже земная сладосте не возлюбльше“ (стиховн. вечерн. четверг. 2-го гл.), „По Христѣ пострадавшие“ (стиховн. утрен. повед. того же гл.); гл. 3.—„Велія Креста твоего, Господи, сила“ (стиховн. вечерн. четверг.), „Велія мученикъ Твоихъ, Христе, сила“ (стиховн. веч. повед.) гл. 4.—„Кто не ужасается зря“ (стихов. утр. повед.); „Како вашимъ не удивимся подвигамъ“ (стих. утр. сред.); гл. 5.—„О земныхъ всѣхъ небрегше“ (стих. вечер. четверг.); „Благословенно воинство Царя небснаго“ (стихов. повед.); гл. 6.—„Господи, аще не быхомъ святѣя твоя имѣли молитвенники“ (6 гл. стихов. утр. вторн.); „Крестъ твой, Господи“ (того же гл. стиховн. сред. веч.); гл. 7-й—„Слава тебѣ, Христе Боже, апостоломъ похвало“ (стиховн. 7 гл. четв. веч.); „Святѣи мученицы“ (оттуда же); гл. 8.—„Мученицы Господи, всяко мѣсто освящаете“ (8 гл. стихов. веч. четверг.); „Что вы наречемъ, святѣи“ (того же гл. стиховн. повед. утр.); „Слава. „Память обновленія совершающе, Господи“ (Славникъ на Господи возвахъ, службы освященію); и нѣвѣ. „Владычице, прими молитвы рабъ“.

храмъ при возглашеніяхъ: „Возьмите врата“ и проч. ничѣмъ не отличается отъ того же обряда, изложеннаго въ чинѣ архіерейскаго освященія церкви.

Чинопослѣдованіе „малаго“ освященія церкви, какъ и теперь, заканчивалась эктеною „Помилуй мя, Боже“ и отпустомъ¹⁾, послѣ чего священникъ „закалалъ агнецъ по обычаю“, т. е., совершалъ проскомидію.

На литургіи, совершавшейся въ новоосвященной церкви, положены апостолъ и евангеліе не тѣ, что указываются современнымъ Требникомъ, а именно: апостолъ—Евр. зач. 307, евангеліе отъ Маттея, зач. 67²⁾. Евангеліе заканчивалось обычно такими словами: „и на семъ камени созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“, но если освященная церковь была въ честь апостоловъ Петра и Павла или освященіе совершалось въ день памяти ихъ (29 іюня), то въ такихъ случаяхъ предписывалось на нѣсколько строкъ продолжать евангельское чтеніе и заканчивать его такъ: „и его же еще разрѣшиши на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“³⁾. Это замѣчаніе вполнѣ будетъ понятно, если посмотрѣть 67-ое зачало отъ Маттея въ служебномъ евангеліи: у этого зачала два конца—одинъ на словахъ

¹⁾ Послѣ отпуста разсматриваемаго чинопослѣдованія въ старопечатныхъ требникахъ находимъ характерное замѣчаніе: „Потреба есть вѣдати, да никто же убо дерзнетъ послѣди церковнаго священія, отъ священническаго чина взяти что въ своя потребы, платъ или убрусъ, или поясъ, иже бывый во украшеніи іереевъ, но вся оставляти въ потребы церковныя, повеже бо вся сія молитвою іерейскою освятишася“.

²⁾ Современный требникъ указываетъ на освященіе церкви иные апостолъ и евангеліе, а именно: ап. евр., зач. 320; еванг. отъ Іоанна зач. 37. Апостолъ и Евангеліе, положенные по старорусскимъ требникамъ, теперь читаются 13 сентября, въ день воспоминанія обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ. Но и въ современномъ служебномъ Евангеліи подъ 67-мъ зачаломъ Ев. Маттея замѣчено: „сіе и на освященіе церкви“ (см. служ. еванг. изд. Кіево-Печерск. Лав. 1898 г., л. 56), хотя въ „Указателѣ“ евангельскихъ чтеній въ отдѣлѣ „евангелія на всяку потребу“ на освященіе церкви указано евангеліе отъ Іоанна, зач. 37.

„и врата адова не одолѣють ей“, послѣ чего сказано: „конецъ обновленію“, а другой нѣсколькими строками ниже: „...будеть разрѣшена на небесехъ“; послѣдними словами должно заканчиваться евангеліе въ день памяти апостоловъ Петра и Павла, почему послѣ сихъ словъ и замѣчено: „конецъ апостоломъ“. Такъ какъ въ день освященія храма полагалось два евангелія—освященію и святому храма, то въ случаѣ, если храмъ былъ въ честь апостоловъ Петра и Павла, евангеліе получалось уже одно: стоило только продолжить евангеліе освященію нѣсколькими строками. То же самое происходило и въ томъ случаѣ, если освященіе совершалось 29 іюня.

Въ вопросѣ о происхожденіи описаннаго нами „чина освященія церкви, малаго священія“... и при объясненіи отмѣченныхъ особенностей его приходится, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, ограничиться одними лишь предположеніями. Въ вѣстныхъ намъ, по описаніямъ, греческихъ евхологіяхъ нѣтъ чина освященія храма съ такимъ же надписаніемъ, какъ въ нашихъ русскихъ требникахъ. Но обычай—при освященіи новосозданнаго храма іереемъ полагать на престолѣ антиминь, уже освященный епископомъ, это обычай греческаго и притомъ древняго происхожденія. Посылаемый въ такихъ случаяхъ епископомъ освященный антиминь какъ-бы замѣнялъ собою полное (архіерейское) освященіе новосозданнаго храма. Объ этомъ со всею ясностью свидѣтельствуетъ одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника († 815 г.): „Антиминсы безпрепятственно посылаются туда гдѣ бываетъ въ нихъ надобность... собственно же полагаются на тѣхъ трапезахъ, коихъ освященіе не осватило“¹⁾. Во время Вальсамона (XII в.) также существовалъ обычай освящать нѣкоторые храмы только руками іереевъ, пользуясь при этомъ освященными епископскимъ освященіемъ антиминсами. Изъясняя 31-ое правило Трулльскаго собора, Вальсамонъ говоритъ:

¹⁾ Leunclavius. Jus graeco-romanum. Francofurti 1569. ap., p. 29. Цит. по сочин. прот. Никольскаго: Объ антиминсахъ прав. церкви, стр. 6.

„По этому правилу тотъ дѣйствуетъ противузаконное собраніе, кто безъ дозволенія епископа священнодѣйствуетъ и крестить въ молитвенной хранилѣ, которая внутри дома... если при семъ, тотъ, кому запрещено будетъ отъ мѣстнаго епископа совершать литургію или крестить въ молитвенномъ домѣ, все это совершаетъ; то онъ извергается... Но извѣстно, незапрещенный совершаетъ это, кажется, по тайному позволенію епископа. Поэтому, какъ кажется, были придуманы антиминсы, и они во время совершенія вонпрестоля совершаются мѣстными Архіереями къ тому, чтобы полагать ихъ на святахъ трапезахъ молитвенныхъ домовъ, и они служатъ не только къ устроению св. жертвенника и такъ называемаго стола св. Трапезы, т.-е., для вонпрестоля, открытій и обновленій, но чтобы показать, что священнослуженіе бываетъ въ молитвенномъ домѣ съ позволенія епископа“¹⁾. Т. о., изъ приведенной выдержки видно, что при Вальсамонѣ освященные архіереемъ антиминсы, посылаемые въ новосозданные храмы, замѣняли собою полное освященіе престола. Еще яснѣе это видно изъ другого мѣста твореній того же Вальсамона, а именно, изъ его объясненія 7-го правила VII Вселенскаго Собора. „Былъ церковный обычай, говорить Вальсамонъ, освящать Божіи храмы чрезъ св. мученическія мощи. Хулителі же христіанъ, т.-е., враги и сожигатели иконъ, которые по своей ереси и по умышленію противъ православныхъ, называютъ идолопоклонниками почитателей святыхъ и достойныхъ уваженія иконъ освящаютъ храмы безъ святыхъ мощей. Итакъ, говоря отцы собора, опредѣляютъ, чтобы храмы, освященные безъ мощей, освящались мощами... Но кто нибудь спроситъ: какими образомъ нынѣ освящаются алтари безъ положенія мощей, и почему они освящаются не Епископами, а одними іерейми, и услышишь, что антиминсы, совершенныя Архіереями, во время освященія храмовъ, нере-

¹⁾ Συντάγμα τῶν ἐκείνων καὶ ἐκείνων κανόνων, Παλλὰ καὶ Ποτλη. Ἀθήναι. 1852, т. II, σελ. 372. „Правила св. вселенскихъ соборовъ съ толкованіями, Изд. общ. Любит. дух. просв. М 1877 г., ч. II, стр. 379—381.—Изд. 1900 г., вып. III, 128.

данные молитвеннымъ домамъ, служатъ вмѣсто освященія (καθιερώσεως), то есть *вопрестолія* (ἐνθρονίσμου), и *обисвященій* (ἐγκαινίων) *открытій* (ἑνοσίχων); поэтому называются антиминсами, иначе изображеніемъ, образомъ многихъ такого рода столовъ, которые составляютъ Святую Господню Трапезу¹⁾. Почти то же самое говорить о значеніи антиминсовъ и Іоаннъ Китрійскій: „Полагаются антиминсы на тѣхъ св. Престолахъ, которые не освящены епископомъ: ибо отъ антиминса-то и получаетъ освященіе неосвященный престолъ“²⁾. Т. о., какъ показываютъ приведенныя свидѣтельства греческихъ церковныхъ писателей, и въ греческой церкви съ древнихъ временъ освященіе храма могло быть совершаемо и іереемъ чрезъ положеніе на престолѣ такого храма антиминса, освященнаго полнымъ архіерейскимъ освященіемъ. Какими же обрядами сопровождалось это положеніе освященнаго антиминса въ новосозданномъ храмѣ, иначе говоря, въ чемъ состояло освященіе храма, совершаемое пресвитеромъ? Какъ мы уже говорили, въ древне-греческихъ богослужебныхъ памятникахъ, въ громадномъ количествѣ изданныхъ проф. А. А. Дмитриевскимъ, намъ не приходилось встрѣчаться съ особыми чинопослѣдованіями іерейскаго освященія церкви при освященіи отъ архіерея антиминсѣ³⁾. Но изъ тѣхъ же, приводимыхъ нами, свидѣтельствъ церковныхъ писателей-канонистовъ можно видѣть, что при совершеніи освященія храма іереемъ не повто-

¹⁾ Συντάγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν καθόνων, II, σελ. 581—582, „Правила св. всел. собор. съ толков.“ указ. изд. ч II, в. 3, стр. 654, 1900. III, 433.

²⁾ Συντάγμα... V, σελ. 403.

³⁾ Правда, въ одномъ греческомъ рукописномъ Евхологіонѣ XII в. встрѣчается особое послѣдованіе на водруженіе престола двумя или тремя пресвитерами („ἐκκολουθία ἐπὶ ἐθράσσει τοῦ κατιστηρίου ἐπὶ τοῦν προσβυτέρων ἢ τριῶν γινομένη“,—рук. Евхол. Синайск. библи. № 973, Евхολογία проф. Дмитриевского, стр. 114), но въ этомъ краткомъ послѣдованіи, состоящемъ изъ эктени, двухъ молитвъ, возліанія на престолъ воскомастиха, заключительной эктени и отпуста, ничего не говорится объ антиминсѣ. Мы склонны относить данное послѣдованіе скорѣе къ разряду чиновъ „о поколебавшейся св. трапезѣ“ (см. объ этихъ чинахъ ниже).

рялись тѣ обряды и молитвословія, которые были совершены епископомъ при освященіи антиминса.

Откуда же, въ такомъ случаѣ, появился нашъ древне-русскій „чинъ освященія церкви, малаго священія“..., по которому священникъ могъ „дѣйствовать о св. престолѣ“ такъ же, какъ и епископъ, читая при этомъ тѣ же самыя молитвы, чтó положены въ чинѣ архіерейскаго освященія храма? Мы склонны думать, что оригиналовъ для данного старо-русскаго чина слѣдуетъ искать въ памятникахъ богослужебной письменности югославянскихъ церквей. Говоримъ это на слѣдующемъ основаніи. Разсмотрѣнный нами „чинъ освященія церкви, малаго священія“... находится, кромѣ просмотрѣнныхъ нами рукописныхъ требниковъ XVI и XVII в.в. ¹⁾ и большихъ Потребниковъ старопечатныхъ ²⁾, еще въ рукописномъ Требникѣ Синодальной библіотеки № 310 ³⁾, а этотъ требникъ, по всѣмъ признакамъ, списавъ съ какого либо юго-славянскаго оригинала, что открывается какъ изъ правописанія (юго-славянское ⁴⁾), такъ изъ особеннаго строя нѣкоторыхъ чинопослѣдованій, объясняемаго только при помощи югославянскихъ требниковъ ⁵⁾.

¹⁾ Рукоп. требн.: Синод. б., № 898, л. 13; Чуд. б., № 54, л. 388; Волокол. м. № 333, л. 338; К. Д. А. Аа 193, стр. 1, Солов. б., № 1085, л. 7, № 1088, л. 1796 (этими требниками мы пользовались по рукописнымъ выдержкамъ изъ нихъ, предоставленнымъ намъ проф. А. А. Дмитриевскимъ), Соф. б. № 1061, л. 350 об., Арх. Св. С. № 868, л. 229 об., Имп. Пуб. Библ. Q. I, № 51, л. 5 об.; № 294, л. 118, библ. Акад. Н., № 16. 15. 1, л. 162.

²⁾ Разумѣемъ издавія этихъ требниковъ.—Москва 1624 г., 1625, 1636, 1639 г.г. и 1651 г.

³⁾ Л. 110—118

⁴⁾ Авторы „Описанія слав. рукоп. Синод. библ.“ объ этомъ требникѣ замѣчаютъ: „Правописание Русское, но съ юсами и часто неправильно; довольно часто встрѣчаются слѣды южнаго произношенія. напр. ливой, вм. лѣвой“. Горскій и Невоструевъ, III, стр. 226.

⁵⁾ Изложенный, наприм., въ этомъ требникѣ чинъ погребенія умершихъ (л. 197—208) представляетъ такія особенности, которыя не встрѣчаются ни въ одномъ изъ просмотрѣнныхъ нами русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ. Но всѣ эти особенности объясняются на основаніи того-же чинопослѣдованія, изложеннаго въ Сербскомъ треб-

Чинъ малаго освященія церкви въ разсмотрѣнномъ нами видѣ существовалъ въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ только до патріарха Никона. Послѣдній обратилъ вниманіе на то ненормальное положеніе относительно освященія церквей, которое создалось въ русской церкви, благодаря существованію этого чина, и въ своемъ новоправленномъ требникѣ (1658 г.) помѣстилъ одинъ только чинъ великаго (архіерейскаго) освященія храмовъ: „чинъ, бываемый на обновленіе храма, и иже въ томъ святыя трапезы“ (л. 848—889). снабдивъ его слѣдующимъ замѣчаніемъ: „освященіе (полное) храма не іерейское дѣйство есть, но самага архіерея, три убо дѣйства суть, отъ нихъ же ни единаго священникъ, кромѣ самага точію архіерея, совершати можетъ. Первое, мѣра священіе. Второе, жертвенника и храма священіе. Третье, рукоположеніе священства¹⁾... аще ли дерзнетъ священникъ сія дѣйствовать, не точію ничто-же совершитъ, но и смертно согрѣшитъ. Якоже касатися дерзнувъи неданнаѣ ему власти изверженія випѣ подлежати будетъ. И сего ради въ греческихъ евхологіяхъ, сирѣчь Потребникахъ, отъ нихъже и сія книга преведесе и исправися, нѣсть“..., потому, объясняется далѣе, „и здѣсь сего (т. е. чина освященія храма священникомъ) не положено, дабы не нарушилось греческихъ переводовъ расположеніе“. Но воплѣ правильное запрещеніе Никона совершать священникамъ чинъ освященія храмовъ съ тѣми же обрядами и молитвами, кои полагались и въ чинѣ архіерейскаго освященія, было встрѣчено нѣкоторыми приверженцами старины весьма неблагоклонно. Никона стали обвинять въ томъ, что онъ нарушилъ древніе отеческіе уставы. Извѣстный поппъ Никита (Пустосвятъ) прямо заявилъ о Никонѣ, что онъ „вымаралъ чинъ освященія церквей священникомъ, повелѣ напе-

никѣ Синод. библ. № 307, л. 194 об. То-же слѣдуетъ сказать относительно чиновъ постриженія и нѣкоторыхъ другихъ послѣдованій

¹⁾ Это „увѣщаніе“ печатается и въ современномъ Большомъ Требникѣ, въ концѣ чина освященія храма. Тирада со словъ „аще ли дерзнетъ священникъ“—только въ Никоновскомъ требникѣ 1658 г.

чатати священникамъ церквей не оспящати, точію же единымъ архіереємъ“¹⁾). Указанное распоряженіе патр. Никона, взволновавшее такъ нашихъ ревнителей старины, было предметомъ все-сторонняго обсужденія на соборѣ 1666/7 г. Отцы собора, среди коихъ были и восточные патріархи и другія духовныя лица съ православнаго востока, отнесли къ распоряженію Никона, запротившаго священникамъ дѣйствовать при освященіи храмовъ по архіерейски, съ полнымъ одобреніемъ и въ обширномъ постановленіи опредѣлили тотъ порядокъ освященія храмовъ іереємъ, который и легъ въ основу современнаго „Послѣдованія, како священный антиминъ положить въ новозданнымъ храмѣ, данный отъ архіерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру, или пресвитеру, избрану на сіе и искусу“²⁾).

В. Чинопослѣдованія освященія храмовъ въ западно-русской богослужебной практикѣ перв. пол. XVII в.

Западно-русская православная церковь въ указанное время, подобно церкви сѣверно-русской, знала и практиковала два чина освященія храмовъ: а) „Чинъ и уставъ бываемый на освященіе храма и иже въ томъ святыхъ трапезы“, совершавшійся только епископомъ, и б) Чинъ „благословенія“ новосозданнаго храма съ положеніемъ въ немъ освященнаго уже архіереємъ

¹⁾ Дополн. къ актамъ историч. т. V, № 102, стр. 449.

²⁾ См. Дѣянія Моск. Соб. 1666/7 г. въ изд. Братства св. Петра митропол. М. 1881 г. л. 63—65. Здѣсь положены два чина іерейскаго освященія церкви. Одинъ тотъ самый, что теперь излагается въ Большомъ Требникѣ (или, лучше, въ отдѣльно изданной СПб. С. тип. книжницѣ. „Послѣдованіе освященія храма, егда творить іерей“.. СПб. 1903), а другой—въ сокращенной редакціи. По этому послѣднему чину, омовеніе и облаченіе престола бываетъ предъ литургіей, а положеніе антимина на престолъ—на литургіи, на маломъ входѣ. Крестнаго хода вокругъ храма уже не положено, почему относительно этого чина въ соборныхъ Дѣяніяхъ замѣчено: „Сей чинъ бываетъ въ предѣлахъ, и въ церкви, идѣ-же Архіерею невозможно самому ити ради благословныхъ винъ“. (Дѣянія..., листъ 126, по изданію братства св. Петра, л. 65). Но этотъ краткій чинъ въ требникахъ, если не ошибаемся, не печатался.

антимисса, каковой чинъ предназначался для совершенія его лицами въ пресвитерскомъ санѣ: архимандритами, протопопами и вообще заслуженными и „искусными“ іереями. Первое чинопослѣдованіе намъ приходилось встрѣчать только въ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятникахъ показаннаго времени, второе было напечатано м. Петромъ Могилою въ его Евхологіонѣ 1646 г. и въ рукописяхъ, наоборотъ, намъ не встрѣчалось.

Насколько позволяютъ судить дошедшія до насъ южно-русскія рукописи XVII в., заключающія въ себѣ чинъ архіерейскаго освященія храмовъ, этотъ чинъ въ указанный періодъ времени существовалъ въ юго-западной Руси въ двухъ редакціяхъ—болѣе краткой и пространной. Первая редакція очень близко подходитъ къ сѣверно-русской редакціи того-же чина и того-же времени, вторая—заключаетъ множество особенностей, трудно объяснимыхъ на основаніи практики Московской Руси и практики православнаго востока.

Южно-русскій чинъ освященія храмовъ, интересующаго насъ времени, въ редакціи, близкой къ сѣверно-русской редакціи того-же чинопослѣдованія, намъ пришлось встрѣтить въ двухъ южно-русскихъ рукописныхъ памятникахъ XVII в.:—въ рукописномъ архіерейскомъ чиновникѣ бібліотеки Кіево-Соф. собора, № 77 (по описанію рукописей этой бібл., составл. проф. Н. И. Петровымъ, № 65) и въ рукописномъ архіерейскомъ служебникѣ (скорѣе—Требникѣ) Синодальной бібл., № 271, л. 151—174, (по описанію Горскаго и Невоструева, № 370)¹⁾. Въ обѣихъ рукописяхъ данный чинъ одинаковъ до мельчайшихъ подробностей. Начинается онъ, какъ и однородные ему чинопослѣдованія сѣверно-русскихъ требниковъ, руководственными наставленіями о необходимыхъ приготовленіяхъ къ освященію храма. Въ этихъ наставленіяхъ, изложенныхъ съ болѣею обстоятельностью, чѣмъ подобныя на-

¹⁾ Въ виду полной сходства данное чинопослѣдованіе въ обѣихъ названныхъ рукописяхъ, мы, при указаніи особенностей этого чина, будемъ цитировать по листамъ лишь рукопись № 271.

ставленія сѣверно-русскихъ требниковъ того-же времени, замѣчаются слѣдующія, несущественныя, впрочемъ, отличія южно-русской практики освященія храмовъ отъ таковой же практики сѣверно-восточной Руси.—Посланный отъ святителя въ новосозданный храмъ „старѣйшій и разумный“ священникъ, между прочимъ, долженъ былъ озаботиться о томъ, чтобы „написать въ той (т. е., освящаемой) церкви осмь крестовъ: въ олтари ѿ кресты и на церкви ѿ кресты, по стѣнамъ алтарнымъ и по стѣнамъ церковнымъ“¹⁾. Какъ увидимъ, на мѣстахъ изображенія этихъ крестовъ совершалось, при освященіи церкви, помазаніе ся стѣнъ св. муромъ. Въ обѣихъ рукописяхъ среди необходимыхъ для освященія храма предметовъ указываются „евангелисты ѿ, на папери или на платѣ написаны“. Какъ мы уже знаемъ, изъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ памятниковъ эту подробность отмѣчаютъ только весьма немногіе требники²⁾.

Все потребное къ освященію, по разматриваемымъ чинамъ, изготовлялось и полагалось на особомъ столѣ въ новосозданномъ храмѣ: здѣсь же полагался и антиминь со св. мощами; если же была близко къ новосозданному храму „другая церковь старая, освященная“, то антиминь со св. мощами относился въ послѣднюю. Какъ въ новой церкви, такъ и въ церкви, гдѣ положенъ былъ антиминь со св. мощами, совершались наканунѣ дня освященія: „вечерня и молебень и заутреня“.

Самый чинъ освященія храма, по изложенію указанныхъ рукописей, въ порядкѣ священнодѣйствій, въ возгласеніяхъ и молитвахъ также представляетъ значительное сходство съ однороднымъ сѣверно-русскимъ чиномъ, описаннымъ нами выше. (читая, поэіому, излишнимъ подробное и послѣдовательное описаніе этого чина, мы ограничимся лишь указаніемъ замѣченныхъ въ немъ особенностей, сравнительно съ сѣверно-русской практикой.

¹⁾ Рук. № 271; л. 151; тоже и въ рук. № 77.

²⁾ См. выше, стр. 24, 30 () происхожденія этой особенности мы говорили тамъ-же.

Въ южно-русскомъ чинѣ даны болѣе обстоятельныя указанія о различіи въ дѣйствіяхъ при утвержденіи престоловъ деревянныхъ и каменныхъ („мурованныхъ“), чего не замѣчалось нами въ сѣверно-русскихъ требникахъ. Если престолъ былъ деревянный, то „трапезная доска“ полагалась на столпцы безъ предварительнаго возліянія на нихъ воскомастиха и прибивалась къ нимъ гвоздями: „и повелѣваетъ святитель взяти предреченную доску на святыи престолъ, и священники возмуть доску трапезную и покладаютъ на столпѣхъ или *на изрубѣ престоальномъ*¹⁾, твердо учиненномъ... и утверждаютъ трапезу святу, и прибиваетъ доску къ престолу самъ святитель гвоздіемъ на двѣ углы. И ударяетъ самъ святитель въ каждыи гвоздь по трижды и отдаетъ било иному, да прибиются гвозди твердо равно зѣ дощкою“. При утвержденіи каменнаго престола на его углы возливался кипящій воскомастихъ, послѣ чего приклеивались вышеуказанныя изображенія евангелистовъ: „Аще будетъ престолъ мурованъ, тогда святитель вливаетъ мастиху по угламъ трапезы, и покладаетъ евангелисты, и замазуетъ мѣсто мѣломъ гладко, яко быти имъ непоручнымъ. И утверждается трапеза“²⁾). На деревянный престолъ евангелисты полагались позже, послѣ омовенія престола, помазанія его св. мѣромъ и по вложеніи въ престолъ св. мощей.

Св. мощи по южно-русскому чину полагались не въ „однии изъ столповъ св. трапезы“ и не въ „единостолпие“, устроенное подъ престоломъ, а въ самую трапезную доску: „Вземъ же святитель мощи святыхъ мученикъ, вкладаетъ въ кіотець малъ на то устроенный, серебряный или цѣковный, возливая на нихъ миро святое, архидіакону рекшу: Господу помолимся... И приѣмъ крабицу съ мощами святыхъ мучениковъ, вкладаетъ въ святу трапезу отъ востока на то уготованное мѣсто въглубленіе въ

¹⁾ Слѣдовательно, деревянные престолы устраивались въ южно-русской церкви не только на „столпахъ“, т. е., на четырехъ ножкахъ, но и на деревянныхъ „изрубѣхъ“, или срубѣхъ.

²⁾ Рукоп № 221, л. 154; тоже и въ рукописи № 77.

³⁾ Тамъ же.

досцѣ¹⁾). На то мѣсто престольной доски, куда вкладывались св. мощи, наклеивалось затѣмъ бумажное изображеніе положенія Спасителя во гробъ: „Вземъ же святитель евангелисты Λ малеваныхъ на панѣру или на платнѣ, прилѣпляетъ почину на 4-хъ углѣхъ святыхъ трапезы и надъ мощами святыхъ мученикъ, утвердивъ и мѣстце загладивъ, прилѣпляетъ нанѣ положеніе въ гробъ на панери написанный“²⁾. Изъ этихъ замѣчаній явствуетъ, что по южно-русскому обычаю XVII в. на престолъ наклеивались все тѣ изображенія, которыя стали помѣщаться потомъ на антиминсахъ.

Въ то время какъ по сѣверно-русскимъ требникамъ XVI и пер. полов. XVII в.в. предписывалось при освященіи престола полагать антиминсъ на срачицу подъ индитією, а на индитію полагать одинъ только илитонъ, рассматриваемые южно-русскіе чины, въ данномъ мѣстѣ нисколько не разнятся отъ современной нанѣ практики, т. е., указываютъ полагать антиминсъ *на индитіи* въ илитонѣ. „Потомъ приносятъ къ святителю индитія, рекше одѣяніе изшито камки на 4 углы, и святитель пріемъ покровъ святыхъ трапезы и покропитъ водою священою и одѣваетъ святую трапезу... Тажъ святитель положить илитонъ и въ немъ Антиминсъ и прочитуетъ его высшимъ гласомъ сице: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Освятися оltарь Великаго Господа Бога...“ (приводится надписаніе на антиминсѣ)³⁾.

¹⁾ Ркп. № 77; ркп. Синод. б. № 271, л. 159 об. Выше по этому случаю въ рассматриваемомъ чинѣ дѣлается такое замѣчаніе. „Мѣсто велитъ (святитель) приготовить извлати на вложеніе святыхъ мученикъ мощей въ досцѣ престольной.“—Ркп. № 77.

²⁾ Ркп. № 77 и ркп. Синод. б. № 271, л. 160 об.

³⁾ Вотъ полностью это надписаніе по рукоп. № 77. „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Освятися оltарь Великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и храмъ имя рекъ или въ градѣ, или въ селѣ. Преосвященнымъ Арх'епископомъ имярекъ: нарцы градовъ тыхъ. При великомъ Короли имя рекъ. Въ лѣто отъ созданія міру 33⁰⁰ а отъ воплощенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 4⁰⁰ мѣсяца, индикта.“—

По положеніи св. антимина на престолъ сюда же полага-
лись: евангеліе, крестъ и „Агнецъ запасный“¹⁾. Последняя по-
дробность опять таки представляетъ особенность южно-русской
практики.

Вслѣдъ за описаніемъ обрядовъ утвержденія, основанія п
одѣянія престола въ разсматриваемомъ чинѣ подробно говорится
о порядкѣ тѣхъ же самыхъ дѣйствій надъ жертвенникомъ Жер-
твенникъ не только омывался, подобно престолу, виномъ съ во-
дою и „отъ водки розостомовое и шишкетинартное“, но и пома-
зывался св. муромъ. При всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ святитель
произносилъ тѣ-же самыя возгласенія, клиръ пѣлъ тѣ-же самыя
псалмы, кои положены при омовеніи и муропомазаніи престола.
Облаченіе жертвенника одеждами происходило при пѣніи тѣхъ
же псалмовъ, что пѣлись и при облаченіи престола²⁾.

Слѣдовавшій за освященіемъ жертвенника обрядъ помазанія
стѣнъ церковныхъ св. муромъ по разсматриваемому чину отли-
чается слѣдующею подробностью, не наблюдающеюся въ сѣверо-
русской практикѣ: „и помазуетъ самъ святитель, взявши святое
муро и елей, и помазуетъ первѣ елеемъ и по немъ святымъ
муромъ на стѣнахъ крестообразно: первѣ въ алтари, потомъ и
церковь всю и паперть. *Тажъ діакони на помазаніи выжигаютъ
свѣцами крестообразно*, поющимъ пѣвцемъ тропарь гласъ 7.
На камени вѣры созда церковь свою блаже...“³⁾

Порядокъ крестнаго хода вокругъ новоосвященнаго храма
нѣсколько отличается отъ такого же порядка, практиковавшагося
въ сѣверо-восточной Руси. Разсматриваемыя чины прежде всего
очень обстоятельно описываютъ, въ какомъ порядкѣ шествуютъ
въ этомъ крестномъ ходѣ священно-служители, что каждый изъ
нихъ долженъ нести въ рукахъ и проч. Между прочимъ, здѣсь

Чтеніе надписанія антимина вслухъ также составляетъ особенность
южно-русской практики освященія храмовъ.

¹⁾ Рукоп. № 271, л. 160 об; тоже и въ № 77.

²⁾ № 271, л. 163, тоже и въ № 77.

³⁾ № 271, л. 163 об; тоже и въ № 77.

указывается, что впереди процессіи идутъ „поддіаконы со свѣщами, таже съ *скинтри*, потомъ съ рипидами.“ Одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ несъ на главѣ „мощи св. мученикъ съ дискомъ покровены покровцемъ“. Самъ же святитель шелъ въ этомъ крестномъ ходѣ, „имѣя въ руцѣ крестъ и патерицу“. Обхожденіе храма было троекратное при пѣніи тропарей: „На камени вѣры“ и „Иже крестемъ ограждаеми“. Во время третьяго обхожденія процессія останавливалась противъ каждой изъ четырехъ сторонъ храма, діаконъ произносилъ при этомъ прошенія изъ сугубой эктениі: о великомъ короліи, о благочестивыхъ государяхъ князяхъ и панахъ, клиръ пѣлъ Господи помилуй 3-жды, а святитель осѣнялъ народъ крестомъ. Послѣ третьяго обхожденія храма процессія вступала въ него тѣмъ же чипомъ, какъ и по сѣверно-русскимъ, (а также и современнымъ) требникамъ. По входѣ въ алтарь, священникъ, несшій св. мощи на дискосѣ, поставлялъ ихъ *на св. трапезѣ*, и далѣе никакихъ указаній о нихъ уже не дѣлается ¹⁾).

Обрядъ освященія храмовъ по разсматриваемому чину заканчивался сугубою эктениею и отпустомъ. Далѣе слѣдовала проскомидія и потомъ литургія. По изложеніи особенностей этой литургіи дѣлается такое замѣчаніе относительно антиминсовъ: „По освященіи церкви, *антимисомъ* новопосвященнымъ лежащимъ на престолѣ *подъ кровлю святыя трапезы*, семь же днй не износить ихъ изъ церкви. И потомъ антимисъ оставляется одинъ, которымъ есть церковь новопосвященна. И бываетъ антимисъ пришить на престолѣ и утверждень и никакоже износить его изъ церкви. А тѣе антимисы, которые есть посвященны отъ архіепископа или епископа на посвященія инымъ церквамъ, и берутся антимисы, и прочее священное служеніе безъ антимиса бываетъ въ ней, заче быти ей освященнѣй“. Изъ этого, нѣсколько невразумительно изложеннаго мѣста видно, что,

¹⁾ № 271, л. 166—170 об.; то же и въ № 77.

во 1-хъ, при полномъ (архіерейскомъ) освященіи престола освящались антиминсы для другихъ церквей, и что, во 2-хъ, антиминсъ, предназначавшійся для ново-освященной церкви, полагался на престолъ ея неподвижно, пришивался.

Къ разсмотрѣнному чину въ обѣихъ рукописяхъ даны весьма интересные добавленія: а) „Молитва на освященіе церкви по отпустѣ Божественныя литургіи, (которую) іерей¹⁾ глаголетъ *даючи людямъ прощенье и благословеніе и отпущеніе*“ и б) „Грамота церкви посвящонной, (которая) имать быти сие написана и въ ней положена“²⁾. Молитва по своему содержанию ничего особеннаго не представляетъ; въ ней испрашивается, чтобы Господь призрѣлъ на освященную церковь, принималъ приносимыя въ ней духовныя жертвы, даровалъ „духовно праздновати праздникиъ святаго имени“ этой церкви; далѣе содержится моленіе о благополучіи властей, жителей данной мѣстности и всѣхъ православныхъ христіанъ и въ заключеніи возсылается моленіе о томъ, чтобы Господь отпустилъ грѣши всякому, кто „чистосердечно и тепло“ помолится въ этой церкви о своихъ прегрѣшеніяхъ. По изложеніи молитвы сдѣлано такое указаніе: „Тажъ обращая къ людямъ глаголетъ: *Милосердіе милость Господа Бога нашего Иисуса Христа и благодать святаго Духа буди съ Вами. И мое архієпископство по дару Духа святаго, благословеніе и прощеніе есть и будетъ съ вами вами*. Тутъ святитель прекрещая благословляетъ люди на всѣ страны. Тутъ записуютъ въ церкви день и мѣсяцъ и лѣто и годъ, индиктъ, когда бываетъ священіе церкви, и тако празднуютъ въ пріидущее лѣто въ той день, въ онъ же было священіе церкви“. Какъ видно изъ надписанія надъ разсмотрѣнной молитвой и заключа-

¹⁾ Въ рук. № 77.—іерей. Думается, что это—описка, ибо далѣе, какъ и раньше, говорится о святителѣ. „тутъ *святитель* прекрещая благословляетъ люди“ ..

²⁾ Молитву и грамоту см въ Приложеніяхъ.

ющей ее формулы, по южно-русской практикѣ архіерей послѣ первой литургіи въ новоосвященномъ храмѣ преподавалъ общее прощенье и отпущенье грѣховъ богомольцамъ. Такое же самое прощенье для тѣхъ, „кто придетъ православныхъ христіанъ къ тому освященію тоѣ церкви съ вѣрою и любовію и покаяніемъ своихъ грѣховъ“ дается и въ упомянутой грамотѣ „церкви новосвященной“, каковая грамота выдавалась епископомъ. Въ этой же грамотѣ (она издана нами въ приложеніи) обѣщается отпущенье грѣховъ и дается разрѣшеніе отъ епитимій для всѣхъ православныхъ христіанъ, которые будутъ приходить въ данный храмъ и въ день годовичнаго воспоминанія торжества его освященія, а также въ день памяти святаго, коему этотъ храмъ посвященъ.

Оба отмѣченные приложенія показываютъ, что въ юго-западной Руси, въ интересующее насъ время, существовалъ особый взглядъ на торжество освященія храмовъ. Къ нему здѣсь приурочивали массовое отпущенье грѣховъ, такое же отпущенье грѣховъ лавалось и всѣмъ тѣмъ, кои приходили на ежегодное празднованіе дня освященія того или иного храма, получившаго при своемъ освященіи вышеуказанную епископскую разрѣшительную грамоту. Изъ тѣхъ же заключительныхъ замѣчаній въ разсмотрѣнномъ чинѣ открывается и еще одна особенность, практиковавшаяся въ XVII в. (и около этого времени) южно-русскою православною церковью, это—празднованіе не только дня памяти храмоваго святаго, но и дня освященія храма. Что касается первой особенности—приурочивать къ торжеству освященія храмовъ дарованіе притекшимъ на это торжество богомольцамъ отпущенія грѣховъ, то эту особенность затруднительно объяснить на основаніи богослужебной практики православнаго востока или богослужебныхъ порядковъ сѣверно-восточной Руси. Ни въ греческихъ евхологияхъ, ни въ сѣверно-русскихъ требникахъ никакихъ указаній на эту особенность намъ встрѣчать не приходилось. Нельзя ли, потому, сдѣлать предположеніе о вліяніи въ данномъ случаѣ практики церкви римской? Въ римской цер-

кви, дѣйствительно, въ торжествѣ освященія храмовъ и въ ежегоднымъ воспоминаніямъ этого освященія приурочено массовое отпущеніе грѣховъ или дарованіе т. н. индульгенцій. Указаніе на таковую индульгенцію содержится въ текстѣ той грамоты, которая выдается епископомъ въ освященную церковь и въ ней потомъ полагается. Вотъ текстъ этой грамоты по Римскому Понтификалу: *MDCCCC. etc... die N. Ego N. Episcopus N. consecravi Ecclesiam et altare hoc, in honorem Sancti N. et Reliquias Sanctorum Martyrum N et N in eo inclusi, et singulis Christi fidelibus hodie annum, et in die anniversario Consecrationis hujusmodi ipsam visitantibus quadraginta dies de vera Indulgentia, in forma Ecclesiae consueta concessi*¹⁾. Какъ видимъ, въ этой римской грамотѣ есть указаніе и на ежегодную индульгенцію (сорокодневную), и на индульгенцію, даваемую въ день годовичнаго празднованія освященія храма.

Описанный по двумъ указаннымъ южно-русскимъ рукописнымъ памятникамъ XVII в. чинъ освященія храмовъ, какъ уже замѣчалось, немногимъ отличается отъ одноименныхъ сѣверо-русскихъ чиновъ того же времени и предшествующаго XVI в. Въ качествѣ отличій южно-русской практики отъ сѣверно-русской въ обрядахъ освященія храмовъ мы могли указать лишь частности и въ незначительномъ, притомъ же, количествѣ. Такое близкое родство объясняется, конечно, тѣмъ, что обѣ редакціи чинопослѣдованія освященія храмовъ какъ сѣверно-русская XVI и перв. пол. XVII в.в., такъ и описанная нами южно-русская XVII в., имѣютъ одинъ общій для себя источникъ — практику православнаго востока того-же и предшествующаго времени. Мы уже отмѣчали согласіе въ данномъ случаѣ сѣверно-русской практики съ греческою практикою²⁾, теперь то же самое можемъ конста-

¹⁾ Pontificale Romanum, edit 1908 an. pag 167. См. также *ibid.*, pag. 223 или изъ Pontificale Rom., ed. Venet., an 1561, fol. 132,—гдѣ излагается конецъ римскаго чина освященія храмовъ. По отпустѣ литургіи, совершенной въ новоосвященномъ храмѣ, Епископъ даетъ торжественное благословеніе „et Indulgentias supra declaratos“...

²⁾ См. выше, стр 30—31

тировать и относительно описаннаго южно-русскаго послѣдованія: къ нему ближе всего стоитъ греческій чинъ освященія храмовъ, помѣщавшійся въ первопечатныхъ греческихъ евхологіяхъ¹⁾, и тотъ же чинъ въ изложеніи нѣкоторыхъ греческихъ рукописей²⁾.

Что касается отмѣченныхъ добавочныхъ статей въ южно-русскомъ чинѣ освященія храмовъ: особой формулы благословенія народа послѣ этого освященія и разрѣшительной грамоты архієпископа, приславшейся въ новоосвященную церковь, то мы уже указывали, предположительно, источникъ появленія этихъ особенностей въ южно-русской практикѣ. Думаемъ при этомъ, что на внесеніе означенныхъ добавочныхъ статей въ чинопослѣдованіе освященія храмовъ западно-русская православная церковь имѣла свои побужденія, достаточно уважительныя. Быть можетъ, въ данномъ обстоятельствѣ сказалось столь присущее этой церкви въ эпоху ея борьбы съ латинствомъ стремленіе оградить своихъ чадъ отъ вліянія католичества и обаятельности нѣкоторыхъ его обрядовъ. Если въ католической практикѣ чинъ освященія храмовъ и ежегодныя памяти этого освященія соединялись съ раздачей индульгенцій, то естественно, что народъ стремился на эти торжества не только для ихъ созерцанія, но и въ чаяніи пользы душевной, въ чаяніи получить разрѣшеніе грѣховъ. Быть можетъ, это явленіе въ католической церкви было соблазнительнымъ и для нѣкоторыхъ чадъ православной церкви, какъ и вообще помпозное богослуженіе римскихъ костеловъ нерѣдко влекло къ себѣ православныхъ. Желая оградить православныхъ отъ всякаго рода обаяній со стороны латинства, представители западно-русской православной церкви, возможно, и внесли въ чинъ освященія храмовъ нѣчто, противодѣйствующее католическимъ вліяніямъ на православныхъ западно-русцевъ, т. е., добавили къ этому чину особую молитву съ прошеніемъ объ отпѣ-

¹⁾ Goar., p. 655—664.

²⁾ Ibid., pag. 664—666.

шенія грѣховъ всѣхъ богомольцевъ, участвовавшихъ въ торжествѣ храмоосвященія, присоединили заключительную формулу благословенія и прощенія народа архіепископомъ и, кромѣ того, старались обставить болѣею торжественностью, съ присоединеніемъ быть можетъ, подобнаго же благословенія и „прощенія“ — ежегодныя памяти дня освященія храмовъ и храмовыхъ святыхъ¹⁾). Самый же обычай южно-русской церкви праздновать ежегодно не только память храмового святого, но и день освященія храма, ведетъ свое начало съ глубокой христіанской древности и имѣетъ для себя полное основаніе въ практикѣ православнаго востока²⁾). Соединеніе этого праздника въ западно-русской практикѣ съ особымъ благословеніемъ и приуроченіе къ этому случаю архіепископскаго „разрѣшенія“ или „отпущенія“ грѣховъ повело къ установленію на юго-западѣ Руси т. н. *отпустовъ*. Отпустами на юго-западѣ Руси называются празднованія престольныхъ или храмовыхъ праздниковъ. На эти праздники стекается множество народа изъ окрестныхъ селеній. Весьма многіе изъ богомольцевъ считаютъ, при этомъ, необходимымъ *исповѣдаться и причаститься*. Последнее обстоятельство весьма, по нашему мнѣнію, знаменательно. Оно служитъ показаніемъ того, какъ иногда западно-русская православная церковь противодѣйствовала вліянію на своихъ православныхъ чадъ со стороны католичества. По установленіямъ послѣдняго ежегодное празднованіе дня освященія храма и дня памяти его святого сопровождалось индульгенціями. Хотя въ западно-русской практикѣ и замѣчалось, какъ видѣли, нѣчто *напоминающее* собою эти римско-католическія „послабленія“ (см. Грамоту церкви новопосвященной), однако найдено было средство замѣнить этотъ, обаятельный, быть можетъ, для простаго народа обычай обычаемъ *строго православнымъ*.

¹⁾ Такъ понимали и истолковывали отмѣчаемую особенность южно-русскаго чина освященія храмовъ и составители Описанія славян. рукописей Московской Синодальной библиотеки. См. т. III этого описанія, стр. 121.

²⁾ См. ниже „Уставъ на обновленіе храма“

Вмѣсто масовыхъ „разрѣшеній“ и „отпущеній“ грѣховъ православное сознаніе представителей западно-русской церкви подсказало обратиться къ таинствамъ исповѣди и св. Причастія.

Помимо представленнаго чинопослѣдованія, въ западно-русской богослужебной практикѣ интересующаго насъ времени имѣлъ мѣсто и другой чинъ храмового освященія, весьма любопытный какъ по своему составу, такъ и по отдѣльнымъ подробностямъ. Намъ пришлось встрѣтить такой чинъ въ двухъ рукописныхъ памятникахъ XVІІ в.: отдѣльно написаннымъ въ особой книжицѣ (рукопись Кіево-Соф. библіотеки № 648, по описанію проф. Петрова, № 68), подъ заглавіемъ: „Уставъ и чинъ пѣваемый на освященіе новосозданныя церкви“ и въ рукописномъ архіерейскомъ требникѣ той-же библіотеки, № 647 (по описанію проф. Петрова, № 60) стр. 328 — 322. Въ послѣдней рукописи данное чинопослѣдованіе изложено въ нѣсколько сокращенномъ, а иногда и измѣненномъ видѣ, сравнительно съ чиномъ рукописи первой. Въ виду особаго интереса, какой представляетъ изъ себя данная редакція южно-русскаго чина освященія храмовъ, мы издаемъ (въ приложеніи) этотъ чинъ по рукописи № 648 (68) съ указаніемъ наиболѣе существенныхъ варіацій рукописи № 647(60). Благодаря этому, мы считаемъ излишнимъ подробное изложеніе даннаго чинопослѣдованія и ограничиваемся указаніемъ его наиболѣе крупныхъ особенностей съ посильнымъ нѣмъ объясненіемъ.

Рукопись № 648—„Уставъ и Чинъ, пѣваемый на освященіе новосозданныя церкви“ открываетъ замѣчаніями о времени, наиболѣе „приличномъ“ для освященія храмовъ, и о достойномъ приготовленіи къ торжеству освященія какъ клириковъ и прихожанъ новоосвящаемой церкви, такъ и самого святителя съ его клиромъ. Въ этихъ наставительныхъ замѣчаніяхъ наиболѣе „приличныхъ“ для освященія храмовъ днемъ считается день воскресный или праздничный, надлежащее же приготовленіе къ этому освященію всѣхъ, имѣющихъ присутствовать при немъ—постомъ,

исповѣданіемъ грѣховъ и молитвою —объясняется знакомымъ уже намъ взглядомъ на торжество церковнаго освященія, какъ на таковое, при которомъ вѣрующіе могутъ „Духа святаго благодати сподобитися пріяти и грѣховъ оставленіе получить“. Такое начало, никогда не встрѣчавшееся намъ ни въ греческихъ, ни въ сѣверно-русскихъ требникахъ, напоминаетъ практику римской церкви, которая такъ же считала и считаетъ наиболее удобнымъ днемъ для освященія храмовъ день воскресный и узаконяетъ для участниковъ этого торжества предварительный постъ. Для подтвержденія сдѣланнаго сближенія выписываемъ параллельно начальныя указанія изъ рассматриваемаго южно-русскаго и латинскаго чиновъ храмоваго освященія.

По рукописи № 648(68):

„Аще и на всякъ день освященіе церкви быти можетъ, но убо приличнѣе въ день недѣльный или праздничный да совершится. Приспѣвающе убо времени освященія, святителемъ уреченнаго, архидіаконъ долженъ есть клирикомъ и людемъ ихъ-же церковь святитися имать, предвозвѣщати и зановѣдати, яко да преуготовятъ себе *исповѣданіемъ грѣховъ* своихъ и постомъ тридневнымъ, въ молитвахъ и добродѣтелѣхъ всякихъ, *чающе еже отъ освященія Духа святаго благодати сподобитися пріяти и грѣховъ оставленіе получить*. Аще же не три дни, поне единъ день предваряю-

По римскому Понтификалу:

Ecclesiarum consecratio, quamvis omni die de jure fieri possit, decentius tamen in Dominicis diebus, vel Sanctorum solemnitatibus fit.

Quando autem Ecclesia fuerit dedicanda, de et Archidiaconus praenuntiare clero et populo, quibus est Ecclesia consecranda; ut priusquam consecratur, jejunent. Nam Pontifex consecrans, et qui petunt sibi Ecclesiam consecrari, praecedenti die jejunare debent.

Pontificale Romanum, an. MDCCCXVIII, pag. 167.

щій освященіе вѣяко должны
суть и клирицы и парохіане,
яко-же предречеса, поститися:
нбо и святитель самъ съ сво-
имъ клиромъ долженъ естъ
день той постомъ прейти“

(л. 1).

Приносимыя епископомъ св. мощи для положенія подъ пре-
столъ, въ новоосвящаемой церкви по разсматриваемому чину
влагались предварительно въ особый ковчежець (крабійцу) вмѣстѣ
съ грамотой „мембраной“, на которой записывалась дата освя-
щенія храма по такой формѣ: „Въ лѣто..., мѣсяца..., дня...
Освятися церковь и олтарь сей въ славу Бога въ Троици Свя-
тѣй славимаго и въ честь святаго, имярекъ, и положены суть
въ немъ мощи св. мученикъ имярекъ мною смиреннымъ имярекъ
архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и всея
Россіи, или епископомъ,—въ приношеніе на немъ безкровныя
жертвы въ оставленіе грѣховъ всѣхъ православныхъ христіанъ“.
По обряду греко-восточной и сѣверно-русской церкви никакихъ
грамотъ съ св. мощами подъ престолъ не полагалось, а удосто-
вѣряющая подлинность и правильность освященія храма подписъ
епископа дѣлалась только на антиминсѣ. Въ церкви же латин-
ской мощи полагаются въ особый ковчежець также при грамотѣ
съ надписаніемъ, близко подходящимъ къ приведенному. Вотъ
это мѣсто изъ римскаго чина: *Sane sero ante diem Dedicationis,
Pontifex parat Reliquias in altari consecrando includendas, po-
nens eas in decenti et mundo vasculo, cum tribus granis thuris;
ponit etiam in eo chartulam de pergamento, scriptam sub hac
forma: MDCCC etc... die N, mensis N. Ego N Episcopus N
consecravi Ecclesiam et altare hoc, in honorem Sancti N. et
Reliquias S. Marthyrum N et N in eo inclusi et singulis Christi
fidelibus hodie unum annum, et in die anniversario Consecratio-
nis hujusmodi ipsam visitantibus quadraginta dies de vera In-*

dulgentia, in forma consueta concessi"¹⁾. Какъ видимъ, совершенно неподходящее къ православію упоминаніе объ индульгенціяхъ въ рассматриваемомъ чинѣ замѣнено выраженіемъ, нисколько не идущимъ противъ православнаго ученія: „...въ приношеніе на немъ безкровныя жертвы, въ оставленіе грѣховъ всѣхъ православныхъ христіанъ“.

Принесенныя епископомъ для новоосвященной церкви св. мощи поставлялись на особомъ столѣ „внѣ предъ дверми церковными въ внѣшнемъ притворѣ, внѣ на папертѣ. Аще же нѣсть сиеваго притвора, сотворятъ покровъ каковой либо отъ дщицъ, предъ церковь, или шатеръ поставятъ“. На другомъ столѣ въ томъ же означенномъ помѣщеніи располагались и всѣ прочіе предметы, необходимыя для освященія храма. Среди этихъ предметовъ указана, между прочимъ и *соль*. Для умовенія рукъ святителя предписывается запастись мягкимъ хлѣбомъ. Какъ и въ предшествующемъ южно-русскомъ чинѣ, въ рассматриваемомъ „Уставѣ“ дается указаніе, какъ изобразить по 4 креста на стѣнахъ алтаря, среднего храма и притвора, но при этомъ, добавлено, что „внутриду убо въ церкви надъ коимъ ждо крестомъ да вбѣнъ будетъ гвоздь или свѣтильникъ прибить, на немъ же да прилѣплена будетъ свѣща не мала, въ еже не согорѣти ей даже до совершенія освященія“. Для показанія стѣнъ церковныхъ св. муромъ указано запастись еще и лѣстницей.

И указанныя особенности легко могутъ быть объяснимы при знакомствѣ съ римскимъ чиномъ освященія храмовъ. По этому чину сосудъ съ мощами поставляется не въ храмѣ освящаемомъ и не въ близъ лежащей освящаемой церкви, какъ это было и бываетъ по греко-восточному чину, а—или въ какомъ либо чистомъ и честномъ мѣстѣ или подъ шатромъ, устроеннымъ предъ входомъ въ освящаемую церковь (*..in honesto et mundo loco, vel sub tentorio ante fores ecclesiae consecrandae*)²⁾. употребле-

¹⁾ Pontificale Rom., p. 167.

²⁾ Pontificale Rom., p. 167.

ніе при освященіи престола соли, мягкаго хлѣба при измовеніи святителемъ рукъ и, наконецъ, возженіе на гвоздяхъ или шандалахъ свѣчей предъ начертанными по стѣнамъ церкви крестами— всѣ эти подробности находятъ для себя мѣсто и въ латинскомъ чинѣ¹⁾).

Предваряющая разсматриваемый чинъ освященія храмовъ „служба обновленія“ во многомъ отличается отъ таковой по изложенію греческихъ и сѣверно-русскихъ требниковъ. Эти отличія (см. приложение) уже нельзя, конечно, объяснить и на почвѣ практики римской церкви, а потому остается отнести за счетъ южно-русскаго литургическаго творчества безъ всякихъ вліяній.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ отличій описываемаго чина отъ подобнаго чинопослѣдованія греческой и сѣверно-русской практики является та вступительная часть его, которая предшествуетъ дѣйствіямъ по утвержденію престола, каковыми дѣйствіями, собственно, и открывалось торжество освященія храма по греческимъ и русскимъ старопечатнымъ и рукописнымъ требникамъ. Вся эта часть, состоящая изъ предварительныхъ моленій святителя за себя и клириковъ, принимающихъ участіе въ торжествѣ освященія храма, изъ молитвы „предъ зачатіемъ освященія“, троекратнаго обхожденія освящаемаго храма при пѣніи особыхъ стиловъ, съ чтеніемъ молитвъ и эктеніями,—представляетъ изъ себя нѣчто чуждое практикѣ греко-русской; если же сравнивать этотъ отдѣлъ съ подобнымъ же отдѣломъ западнаго

¹⁾ Тамъ же. Среди предметовъ нужныхъ къ освященію храма Римскій Понтификаль указываетъ, между прочимъ, *vas cum sale, medulla panis*. А относительно крестовъ и свѣчей предъ ними здѣсь читаемъ: *Item depingantur in parietibus Ecclesiae intrinsecus per circuitum duodecim cruces* (далѣе указывается водружать пальмы, а затѣмъ—). *Et ad caput cujuslibet crucis figatur unus clavus, cui affigatur una candela unius unciae* Лѣстница тоже упоминается въ латинскомъ чинѣ.

чина освященія храмовъ, то можно найти много сходнаго между тѣмъ и другимъ¹⁾).

Значительныя отличія отъ греко-восточнаго чина представляетъ и обрядъ самаго устроенія и освященія престола по интересующей насъ рукописи. Здѣсь сохранены почти всѣ тѣ молитвы и священнодѣйствія, которыя указаны при тѣхъ же обстоятельствахъ по греко-русскимъ чинопослѣдованіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаются и новые обряды и молитвы, и опять такіе, которые можно находить и въ латинскомъ Понтификалѣ (подробности см. въ приложеніи, въ подстрочномъ примѣчаніи).

Дѣлая общую характеристику описываемому чину, нужно, прежде всего, отмѣтить его замѣчательную торжественность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сложность. Намъ еще не приходилось въ православныхъ богослужебныхъ памятникахъ встрѣчать чинопослѣдованій, такъ тщательно разработанныхъ, такъ обстоятельно изложенныхъ и преисполненныхъ множествомъ священнодѣйствій, возгласеній, молитвъ, стихиръ и проч. Въ авторѣ этого чинопослѣдованія виѣтъ опытный творецъ—литургистъ, любящій торжественныя богослуженія и умѣющій сообщить службѣ эту торжественность. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, а также и то, что нѣкоторыя молитвы даннаго чина встрѣчаются и въ чинѣ іерейскаго освященія храмовъ, изложенномъ въ Требникѣ м. Петра Могила, мы предположительно спрашиваемъ, не принималъ ли какого либо участія въ составленіи описываемаго чина знаменитый литургистъ западно-русской церкви, приснопамятный митрополитъ Петръ Могила? Подробная трактація этого вопроса уклонила бы насъ отъ прямой задачи, но все-таки мы замѣтимъ, что для лица, вчитывавшагося въ нѣкоторыя чинопослѣдованія требника 1646 г., составленные, какъ

¹⁾ Мы здѣсь уклоняемся отъ этого сличенія и пропаводимъ его въ приложеніи, при изданіи текста южво-русскаго чина освященія храмовъ.

можно думать, самым издателемъ этой книги, отмѣченный вопросъ имѣть свой *raison d'être*.

Что касается тѣхъ источниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ былъ составленъ описанный весьма интересный западно-русскій чинъ освященія храмовъ, то прежде всего для объясненія состава даннаго чина нужно имѣть въ виду греческій и наши старо-русскіе чины освященія храмовъ. Основой даннаго чина являются тѣ обряды и молитвословія, которые присущи и греко-русскому чину храмоосвященія. Но къ этой основѣ сдѣланы добавленія, сообщившія данному чинопослѣдованію большую торжественность. Часть этихъ добавленій, какъ мы уже говорили и какъ это показано нами въ приложеніяхъ, можетъ быть объяснена лишь на почвѣ Римскаго Понтификала. Незвѣстный составитель юго-западнаго чина сдѣлалъ значительныя заимствованія изъ этого источника и приспособилъ ихъ къ духу и характеру православнаго богослуженія, сообщивъ разбираемому чину удивительную торжественность. Этотъ чинъ, по нашему мнѣнію, можетъ считаться образцомъ литургическаго творчества, не пренебрегающаго заимствованіемъ всего лучшаго и изъ обрядовъ инославной церкви, но зорко слѣдящаго за тѣмъ, чтобы чрезъ эти заимствованія не погрѣшить чѣмъ либо противъ вѣры православной. На подобныя заимствованія въ чинѣ освященія храмовъ неизвѣстный авторъ имѣлъ тѣмъ большее право, что латинскій чинъ освященія храмовъ вообще во многомъ сходенъ съ православнымъ.

Западно-русскій чинъ освященія храмовъ іереемъ, какъ уже упоминалось, намъ пришлось встрѣтить лишь въ Евлогіонѣ м. Петра Могилы. Здѣсь данный чинъ имѣетъ такое надписаніе: „Чинъ благословенія новыя церкви, *или иконостаса, сіесть особыя тѣкія молитвенницы*, чрезъ іерея отъ епископа на сіе благословеніе и власть данную имущаго, *въ еже до времени въ ней прежде совершеннаго освященія, Божественную съвершати Литургію* ¹⁾“. Какъ видно уже

¹⁾ Треби II Мог., ч. II, стран. 71.

изъ этого надписанія, а также изъ „предмовы“, предпосылаемой данному чинопослѣдованію, въ западно-русской церкви освященіе храма іереемъ не исключало нужды снова освящать тотъ же храмъ епископомъ. Этотъ чинъ трактовался, какъ временное средство къ тому, чтобы, не дожидаясь епископскаго освященія извѣстной церкви, дать возможность „до времени“ совершать въ ней литургію. Но какъ только епископу представлялась возможность быть въ такой церкви, она освящалась уже снова, полнымъ чиномъ архіерейскаго освященія храмовъ¹⁾. Какъ видимъ, въ данномъ случаѣ практика западно-русской церкви отличалась отъ практики церкви сѣверно-русской и современной намъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и Могилінскій „чинъ благословенія новаго церкви“ имѣетъ очень мало точекъ соприкосновенія какъ съ старо русскимъ „Чиномъ малаго освященія церкви, понеже антимисъ освященъ великимъ священіемъ и свершенъ отъ сятителя“, такъ и съ современнымъ „Чиномъ, како освященный антиминсъ положить въ новосозданномъ храмѣ“. По могилінскому чину—получившій отъ епископа полномочія освятить извѣстный храмъ „протопоцъ или инъ кто отъ іерей, собравъ священниковъ поближнихъ, елико ихъ быти можетъ“, приходилъ въ такой храмъ и свечера совершалъ въ немъ малую вечерню, потомъ обычное всенощное бдѣніе храму. На утро *предъ церковью или въ притворѣ* ея ставился столецъ и на немъ—все нужное къ освященію вмѣстѣ съ освященнымъ антиминсомъ. Престолъ и жертвенникъ должны были быть обнаженными. По маломъ водоосвященіи, совершалась „литія окрестъ церкви“ съ пѣніемъ литійныхъ стихирь или ирмосовъ святому храма. Первенствующій іерей крошилъ стѣны церковныя, произнося стихъ: „Окропиши мя иссопомъ“ и пр. По обхожденіи, предъ дверьми храма читалась молитва: „Господи Боже нашъ, молитвами Пресвятыя Владычица нашея Богородица... и святаго, его же есть храмъ... дѣла

¹⁾ См Предисловіе къ разсмотр. Чину въ Трѣбн II. Могилы, ч II, стран. 74.

рукъ насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ исправи..." Назнаменовавъ десницею крестообразно дверь храма, священникъ, а за нимъ и вся процессія вступали въ храмъ съ пѣніемъ стихирь: „Якоже Закхееву дому твоимъ Христе, входомъ спасеніе бысть..." Первенствующій іерей кропилъ внутри церкви съ тѣмъ же стихомъ: „окропиши мя"... Предъ царскими вратами полагалось возгласомъ „Благословенъ Богъ нашъ" начало самому чинопослѣдованію. „По предначинательныхъ молитвахъ слѣдовалъ псаломъ 121 — „Возвеселихся о рекшихъ мнѣ", а по псалмѣ—великая эктенія съ однимъ добавочнымъ прошеніемъ объ освящаемомъ храмѣ и съ прибавленіемъ обычныхъ, по требнику П. Могила, литійныхъ прошеній о королѣ и панахъ, о ктиторахъ, „о еже искоренити вся ереси и отступства я все безбожіе Агарянское" и проч. По возгласѣ слѣдовалъ псал. 120: „Возведохъ очи мои" и пѣніе стихирь: „Благослови, Господи, храмъ сей". При возгласахъ: „съ миромъ внидемъ" и „О имени Господни" слѣдовалъ входъ въ алтарь. Окропивши жертвенникъ и престолъ св. водою и освятивши чрезъ окропленіе и чтеніе особыхъ молитвъ престольныя одѣянія, священникъ облачалъ престолъ и жертвенникъ, „ничтоже глаголя". Прочитавши, за тѣмъ, молитву: „Господи Боже Царю вѣковъ и творче всѣхъ"... священникъ бралъ св. антиминсъ и полагалъ его на престолѣ при велегласномъ чтеніи особой формулы съ заявленіемъ, что положеніе антиминса, освященнаго святительскою рукою, совершается съ епископскаго благословенія и изволенія¹⁾. Клиръ повторялъ „выспимъ гласомъ" вышеуказанную стихирю: „Благослови, Господи, храмъ сей". Слѣдовала сугубая эктенія, а за нею—отпустъ. Въ новоосвященной церкви совершалась, затѣмъ, литургія.

Вопросъ о происхожденіи описаннаго чина рѣшить безъ предположеній затруднительно. Практика сѣверной Руси не знала такого чина, нѣтъ его и въ греческихъ богослужебныхъ

¹⁾ Требл. П. М., II, 80.

памятникахъ. А такъ какъ такого чина мы не встрѣчаемъ и въ западно-русскихъ до-могилинскихъ требникахъ, то остается и здѣсь усматривать продуктъ литургическаго творчества самого Могила, который составленіемъ даннаго чинопослѣдованія и разрѣшилъ весьма важный богослужебно-практическій вопросъ, разрѣшилъ, притомъ, канонически вѣрно, такимъ путемъ, на который стала и сѣверно-русская церковь послѣ патр. Никона. Мы уже видѣли, что сѣверно-русскій до-никоновскій „чинъ малаго священія церкви, понеже антимиѣ освященъ и проч.“ заключалъ въ себѣ крупныя несообразности: въ немъ іереемъ повторялось многое изъ чина полного освященія храма, читались молитвы, читанныя уже при освященіи антимиѣ.—Петръ Могила избѣжалъ этихъ несообразностей, и по его чину священникъ уже не дѣйствовалъ по-архіерейски.—На эту же точку зрѣнія сталъ потомъ и патр. Никонъ. Что касается самой структуры чина и входящихъ въ него пѣснопѣній и молитвословій, то въ данномъ случаѣ Петръ Могила, можно думать, имѣлъ въ виду, прежде всего, практиковавшійся въ его время на юго-западѣ Руси полный (архіерейскій) чинъ храмоосвященія, описанный уже нами. Уготовление стола съ нужными для торжества предметами *въ притворѣ* церковномъ или даже предъ церковью, крестный ходъ, *предшествующій* торжеству освященія,—это тѣ-же обрядовыя подробности, которыя мы отмѣчали и въ полномъ чинѣ освященія церквей. Двѣ стихиры могилинскаго чина: „Благослови Господи храмъ сей ¹⁾“ и „Икоже Закхееву дому ²⁾“ тоже встрѣчаются въ полномъ чинѣ (см. прилож.). То-же слѣдуетъ сказать и о молитвахъ могилинскаго чина: обѣ онѣ составлены изъ нѣсколькихъ частей, взятыхъ, видимо, изъ молитвъ описаннаго выше полного чина освященія храмовъ. ³⁾ Но вмѣстѣ съ сказаннымъ, нельзя не отмѣтить здѣсь нѣкотораго сходства мо-

¹⁾ Трѣбш. П. М. II, 78

²⁾ Тамже, стр. 75.

³⁾ См. прилож. и примѣч. тамъ же.

гилинскаго чина благословенія новосозданной церкви съ латинскимъ *Ritus benedice di populum ecclesiarum*. Какъ по тому, такъ и по другому чину начало освященія храма полагается или въ притворѣ церковномъ или предъ церковью; далѣе по обѣимъ чинамъ слѣдуетъ обхожденіе вокругъ освящаемого храма съ кропленіемъ его при произнесеніи одного и того же стиха изъ 50 псалма: „Окропиши мя“... Только, конечно, вмѣсто латинской обычной литаніи нашъ южно-русскій православный чинъ предписываетъ при обхожденіи храма пѣніе или литійныхъ храмовыхъ стихирь или ирмосовъ храмоваго канона¹⁾. По обѣимъ чинамъ послѣ крестнаго хода вокругъ освящаемой церкви положено чтеніе молитвы предъ ея закрытыми вратами и открытіе послѣднихъ десницею священника²⁾. По взодѣ въ храмъ по могилинскому чину положена великая эктенія; въ латинскомъ чинѣ ей соотвѣтствуютъ обычныя прошенія литаніи съ припѣвомъ *Kyrie eleison*³⁾. Отмѣченная по могилинскому чину стихира: „Благослови, Господи, храмъ сей“, дважды, притомъ, повторяемая (въ срединѣ и въ концѣ чина), есть и въ чинѣ латинскомъ, гдѣ также указана въ двухъ мѣстахъ⁴⁾. Два псалма могилинскаго чина: 121 и 120 находятся въ чинѣ латинскомъ, только здѣсь къ нимъ добавленъ и третій псаломъ—119⁵⁾. Первая молитва могилинскаго чина: „Господи Боже нашъ, Царю вѣковъ и творче всѣхъ“ своею серединою тождественна съ третьей молитвой латинскаго чина⁶⁾.

¹⁾ Ср. Требн. II. М. II, стр. 75 и *Rituale Rom. tit VIII, cap. 27, p. 381.*

²⁾ Ср. Трб. II. М. Стр. 75—76 и *Rituale Rom., 282—283.*

³⁾ Тр. II. М., 76, *Rit. Rom.*, 283

⁴⁾ Тр. II. М., 68, 80; *Rit. Rom.* 284 и 286.

⁵⁾ Тр. II. М., 77 и 78; *Rit. Rom.*, 284—285.

⁶⁾ Вотъ это мѣсто изъ молитвы могилинскаго чина съ параллельнымъ текстомъ латинской молитвы:

„Ты бо іереомъ твоимъ сицевую благодать надъ инѣми даровалъ еси, яко да все, еже въ Імя Твое достойно и совершенно

[*Omnipotens et misericors Deus qui Sacerdotibus tuis tantam prae ceteris gratiam contulisti, ut quidquid in tuo nomine digne, perfecte*

Г. Чинъ освященія антиминсовъ.

Практика древней церкви—дозволять совершеніе освященія храмовъ и лицамъ пресвитерскаго сана, но при соблюденіи требованія—полагать въ такомъ случаѣ на престолѣ освящаемой церкви „свершенный отъ святителя“ антиминсъ, вызывала нужду въ особомъ чинопослѣдованіи освященія однихъ антиминсовъ. Правда, и въ древнее время (какъ и теперь) освященіе нѣсколькихъ антиминсовъ могло быть совершаемо въ той или иной церкви при освященіи въ ней престола архіереемъ. За это говорятъ тѣ древне-греческіе и наши древне-русскіе чины архіерейскаго освященія церкви, въ коихъ говорится не объ одномъ, а нѣсколькихъ антиминсахъ¹⁾ Но иногда архіерею не представлялось случая самому освящать гдѣ либо храмъ, между тѣмъ, ощущалась нужда въ освященныхъ антиминсахъ, тогда и практиковался особый чинъ освященія однихъ антиминсовъ.

Отдѣльный чинъ освященія антиминсовъ начинается встрѣчаться въ греческой богослужебной письменности съ XIII в.²⁾ Изъ практики церкви греческой этотъ чинъ перешелъ и въ русскія богослужебныя книги и, въ частности, встрѣчается въ нѣкоторыхъ требникахъ XVI и первой половины XVII в. Чинъ освященія антиминсовъ, будучи по своему составу и содержанію, почти тождественнымъ чину великаго освященія храма, на своемъ

воспросятъ примутъ и еже сотворятъ отъ тебе сіе быти сотворенно вѣруется: Прилежно убо и смиренно молимся, и твоему благоутробію милися дѣемъ, яко да все пынѣ нами посѣщаемое посѣтиши и благословляемое благословиши.....
Тр. П. М., стр. 75—76.

quē ad eis agitur a te fieri credatur. quaesumus immensam clementiam tuam ut quidquid modo visitaturi sumus, visites, et quidquid benedicturi sumus, benedicas....
Rit. Rom., p. 284.

¹⁾ См. Греческіе чины освящ храма по Евхологію Гоара, p. 655—664 по *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго—стр. 1054—1057.

²⁾ Древнѣйшій чинъ освященія антиминсовъ находится въ Аллѣпанскомъ Евхологіи XIII в. (Goar p. 518—521) и въ рукоп. Евхологіи Александр. Патр. библи. № 149 (pp. 101—104, XIV в. (*Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 348).

многовѣковомъ существованіи мало испыталъ какихъ либо существенныхъ измѣненій. По русскимъ записямъ указаннаго времени ¹⁾ онъ излагается въ такомъ видѣ.

По приказанію архіерея, изготовленіемъ антиминсовъ за-
вѣдывалъ одинъ изъ „искусъ плущихъ“ клириковъ ²⁾. Онъ от-
рѣзалъ отъ полотна четырехугольные платки величиною „въ
пядь“ ³⁾, пришивалъ на четырехъ углахъ каждаго плата по од-
ному меньшему плату, „во образъ евангелистовъ“, а одинъ та-
кой же меньшій платъ нашивалъ „въ единой странѣ промежу
угловъ“, причемъ этотъ послѣдній платъ съ одной стороны не
дошивалъ такъ, чтобы можно было положить части св. мощей.
Въ то же время одинъ изъ „искусныхъ“ священниковъ, имѣ-
ющій у себя надлежащія „снасти“: колодку, долото и моло-
токъ ⁴⁾, бралъ св. мощи и съ помощью указанныхъ орудій раз-
дроблялъ ихъ на мелкія части. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ
при этомъ замѣчается, что мощи, предназначаемыя для антимин-
совъ, непременно должны быть „мученическія, а не святитель-
скія и не преподобническія“ ⁵⁾. Изготовленные описаннымъ об-
разомъ антиминсы и частицы св. мученическихъ мощей накану-
нѣ освященія относились въ храмъ и поставлялись на престолѣ,

¹⁾ Мы пользуемся списками этого чина, находящимися въ рукоп. требникахъ: Синод. библ. № 310, л. 117; Соф. библ. № 1071, л. 95—122; въ рукоп. Тр. Серг. Лавра № 740, л. 1; а также печатнымъ чиномъ (свясъ антиминсовъ XVII в. (безъ точной даты). находящимся въ Хлуд. библ. подъ № 137.

²⁾ По печатному „чину свясъ антим.“ приготовленіемъ антиминсовъ занимался ключарь кафедральнаго собора, а если онъ не былъ искусенъ на это дѣло, то поручалъ кроение и шитье антиминсовъ „мастеру портному, единобрачну сущу, а не двоеженцу“.

³⁾ Въ древности антиминсы были небольшихъ размѣровъ, такъ какъ они не развѣртывались во время литургій, но лежали неподвижно на сорочкѣ престола, подъ индитією.

⁴⁾ Рукоп. требн. Соф. библ. № 1071, л. 99; рукоп. Тр.-Серг. Лавры № 740, л. 1; печатный чинъ л. 1.

⁵⁾ Въ рукоп. требн. Соф. библ. № 1071, гдѣ излагается „Чинъ антиминсы свясати митрополиту“, мѣстомъ положенія мощей и антиминсовъ наканунѣ ихъ освященія называется церковь Рождества Пр. Богородицы или Іоакима и Анны, т. е. южный придѣлъ св. Софіи Новгородской.

причемъ мощи полагались на дискосѣ и прикрывались звѣздицею и покровцемъ. Въ этомъ храмѣ отправлялась всенощная по уставу „обновленія храма“.

Самый чинъ освященія антиминсовъ почти во всемъ сходенъ съ чиномъ полного (архіерейскаго) освященія храмовъ. Оупущены въ немъ только тѣ священнодѣйствія, которыя касаются утвержденія, омовенія и облаченія престола ¹⁾. Въ силу этого въ особомъ изложеніи чинъ освященія антиминсовъ XVI и XVII вв. не нуждается.

Чинъ освященія антиминсовъ, какъ онъ изложенъ въ русскихъ памятникахъ XVI и первой половины XVII в. в., не имѣетъ для себя греческаго оригинала въ полномъ смыслѣ этого слова, но весьма близко подходитъ къ греческимъ чинамъ освященія антиминсовъ, изложеннымъ какъ въ Евхологіи Гоара ²⁾ и въ нѣкоторыхъ Евхологіяхъ, описанныхъ проф. А. А. Дмитріевскимъ ³⁾, такъ и въ твореніяхъ бл. Симеона Солунскаго ⁴⁾. Вообще же нужно сказать, что нашъ древне-русскій чинъ освященія антиминсовъ гораздо ближе стоитъ къ чину полного освященія храмовъ, чѣмъ какъ относятся къ тому же чину греческіе чины освященія антиминсовъ.

Въ *южно-русской* православной церкви, въ первой половинѣ XVII в. практиковался нѣсколько иной, сравнительно съ описаннымъ, чинъ освященія антиминсовъ ⁵⁾. Этотъ южно-русскій

¹⁾ Впрочемъ, по рукоп. требн. Соф. 6 № 1071 во время освященія антиминсовъ полагается „развѣчать“ св. трапезу и дѣйствовать надъ нею почти такъ же, какъ и въ чинѣ освященія храмовъ. По крайней мѣрѣ, св. трапеза при освященіи на ней антиминсовъ должна была окропляться св. водою, помазываться св. мвромъ и проч. Указ. требн., л. 96 об. и дал.

²⁾ Pag 518—521

³⁾ Евхологія проф. Дмитріевскаго, стр. 379 и 898.

⁴⁾ Писанія о.о. и учит. церкви, относящ. къ истолков. правосл. богослуж. т. II, стр. 177—178.

⁵⁾ Мы описываемъ этотъ чинъ по слѣдующимъ рукописямъ XVII в. — Кіево-Соф. Собора арх. чинов. № 77, № 75, л. 13 об.—14 об., Служ. арх. № 647, л. 301—395, арх. чинов., № 76, л. 13—15; Синод. 6. арх. требн. № 271, л. 109—111.

чинъ отличается отъ подобнаго сѣверно-русскаго своею краткостью.

Освященіе антиминсовъ въ южно-русской церкви приурочивалось къ великому четвергу и совершалось въ этотъ день предъ литургіей. По обычномъ началѣ и по псалмѣ 50-мъ по разсма-триваемому чину пѣли тропарь и кондакъ Пятидесятницы съ Богородичнымъ: „Взбранной воеводѣ“. Далѣе слѣдовало помязаніе лежащихъ на престолѣ антиминсовъ св. Мѹромъ при пѣніи псалма 132 и при возглашеніи діакона: „воимѣхъ, аллилуіа“. Помазывая каждый антиминъ св. мѹромъ, архіерей произносилъ: „освящается сей антиминъ во имя Отца и Сына и Св. Духа...“ Слѣдовало вложеніе въ каждый антиминъ св. мощей при пѣніи іереями псалма, 25-го. Окропивъ, затѣмъ, антиминсы св. водою и умывши руки, архіерей кадилъ „седмижды“ вокругъ престола при пѣніи священниками псалма 45-го. По кажденіи—положены двѣ молитвы: „Господи Боже небесе и земли, иже святую свою церковь неизреченною мудростію основавъ“ (эта молитва читалась архіереемъ при возложеніи рукъ на антиминсы) и на главопреклоненіе: „Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко изліялъ еси благодать на святыхъ твоихъ ученики...“ Этою молитвою и заканчивается данный чинъ. По своемъ освященіи антиминсы лежали на престолѣ 7 дней, въ теченіе коихъ надъ ними „литургія Божественная отпавоватися маєтъ“.

Какъ видимъ, этотъ чинъ освященія антиминсовъ во многомъ отличается отъ чина архіерейскаго освященія храмовъ и главнымъ образомъ тѣмъ, что почти не имѣетъ въ своемъ составѣ молитвъ, ограничивая число ихъ только двумя, тогда какъ въ полномъ архіерейскомъ чинѣ освященія храмовъ молитвъ значительно больше. Позаимствованъ этотъ чинъ южно-русскими богослужебными памятниками показаннаго времени изъ греческихъ печатныхъ Евхологіевъ. Въ послѣднихъ содержится почти точно такой же чинъ освященія антиминсовъ. Въ этомъ греческомъ чинѣ нѣтъ только начальныхъ молитвъ, псалма 50-го и тропарей пятидесятницы. Кромѣ того, въ концѣ греческаго чина

освященія антиминовъ при вложеніи въ нихъ св. мощей, добавляется еще молитва: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ταύτην τὴν δόξαν τοῖς ὑπὲρ σοῦ ἀλλήλας ὁρίοις μάρτυσι δωρησάμενος“, каковой въ южно-русскомъ чинѣ не встрѣчаемъ ¹⁾).

VI.

Д. Чинопослѣдованія малаго освященія храма.

Именемъ „малаго“ освященія церкви на современномъ литургическомъ языкѣ называется такое чинопослѣдованіе, которое совершается въ храмѣ послѣ чѣхъ или иныхъ перестроекъ и возобновленій его (безъ нарушенія св. престола) или въ случаяхъ какого-либо „оскверненія“ святыни храма ²⁾). Къ послѣдняго рода случаямъ относятся: оскверненіе храма язычниками или еретиками, пролитіе въ стѣнахъ храма человѣческой крови и внезапная смерть въ храмѣ человѣка или нечистаго животного. Послѣ возобновленія церкви безъ нарушенія св. престола (какъ, напр., послѣ покраски и ремонта внутренности храма) принято совершать въ ней малое освященіе воды съ чтеніемъ особой молитвы „въ обновленіе Божія храма“, заключающейся въ т. н. Большомъ Требникѣ ³⁾). Для освященія оскверненнаго храма въ современномъ требникѣ имѣется нѣсколько специальныхъ молитвъ, какъ то: „молитвы на обновленіе Божія храма“ ⁴⁾), „молитва на отверженіе храма, осквернишагося отъ еретиковъ“ ⁵⁾), „молитва на отверженіе храма, осквернишагося отъ языковъ, еще же и ерети-

¹⁾ См. Греч. печати. Εὐχολόγιον, Epet., 1720 ст. Тотъ же чинъ излож. въ Евхологіонѣ Гоара, pag 517—518; въ Евхологіонѣ 1684. г. стр. 284—287. Современ. Греческій Евхологіонъ содержитъ тотъ-же чинъ освященія антиминовъ. См. Εὐχολόγιον Μέγα, Αθήναι, 1902, стр. 344—347.

²⁾ См. протоіерея Никольскаго „Пособіе къ изъясненію устава Богослуженія правъ Церкви“, СПб. 1907 г., стр. 825.

³⁾ Большой Требникъ, изд. М. 1897., гл. 93, л. 237. Намъ, впрочемъ, думается, что молитва современнаго требника „во обновленіе Божія Храма“ должна имѣть иное назначеніе, о чемъ будетъ рѣчь ниже —

⁴⁾ Вольш. Требн. гл. 93.

⁵⁾ Ibid, гл. 40.

ковъ“¹⁾ и „молива, глаголемая во входѣ на отверженіе храма, въ немъ-же случится человѣку умерети нуждно“²⁾). Наша древне-русская богослужебная практика также знала нѣсколько послѣдованій „малаго“ освященія церкви, причеиъ число такихъ послѣдованій по древне-рускимъ требникамъ превосходитъ перечисленное количество чиновъ „малаго“ храмо-освященія современнаго требника. Изъ категоріи такихъ чинопослѣдованій мы относимъ слѣдующіе чины и молитвы древне-рускихъ требниковъ: „уставъ, или чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“, „чинъ во отверженіе церкви отъ еретикъ осквернившейся“, „чинъ на освященіе храма, осквернивагося отъ языкъ“, чины и молитвы на отверженіе храма, „въ немъ-же еще человѣкъ умереть нуждною смертію“ или „животну нечисту ключити умерети или родити“ и наконецъ, „чинъ на освященіе храма, егда песъ вскочитъ“. Отмѣченные чины и молитвы имѣются въ составѣ требниковъ взятаго нами времени, т.-е., въ требникахъ XVI и XVII в.

а) Уставъ, бываемый о поколебавшейся св. трапезѣ.

По дѣйствующему уставу русской церкви во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при исправленіи и возобновленіи храма, бываетъ поврежденъ или хотя бы сдвинутъ съ своего мѣста св. престолъ, требуется полное освященіе церкви по чину „великаго освященія“³⁾). Но древне-греческая и древне-русская богослужебная

¹⁾ Ibid, гл. 41.

²⁾ Ibid, гл. 42. Эта же молитва, по замѣчанію требника, „глаголется и на отверженіе храма, въ немъ же животу безсловесное, по закону вѣхому, нечистое и нежертвенное, или умре или роди.“ Въ такомъ случаѣ нѣкоторыя выраженія молитвы подвергаются соотвѣтственнымъ измѣненіямъ. См. Больш. Требникъ изд. М 1847 г. л. 157 об.—158.

³⁾ По Указу Св. Синода отъ 13 го августа 1753 г. „и священно и церковнослужители безъ дозволенія епархіальнаго Архіерея не должны дѣлать такихъ починокъ и поправокъ внутри алтаря, кои соединены съ поврежденіемъ или поколебаніемъ престола, по коимъ безъ освященія храма обойтись не можно. Должно объ исправленіи ихъ испрашивать у пресвященныхъ Архіереевъ благословенія“ (Указъ 1774 г. мая 5 дня) (см. прот. Никольскаго „Пособіе къ изъясненію Устава Богослуженія“ стр. 825.

практика предписывала поступать въ данномъ случаѣ иначе. „По уставу греческой церкви, говорить Гоаръ, достаточно какого-бы то ни было отдѣленія трапезы отъ ея основанія, чтобы потребовалось особое освященіе этой трапезы, но при этомъ *не повторялось полное освященіе* (καθάρωσις) церкви, какъ это было въ практикѣ церкви латинской, а только воспроизводилась нѣкоторая часть изъ чина полного освященія, касающаяся собственно утвержденія св. трапезы. По мнѣнію грековъ, достаточно было одного соединенія и скрѣпленія расправшихся частей трапезы и заполнения связующимъ веществомъ (воскомастихомъ) образовавшихся трещинъ, чтобы святость алтаря была восстановлена, лишь бы только это возстановленіе было произведено руками епископа при исполненіи нѣкоторыхъ молитвословій“¹⁾. Примѣнительно къ такому случаю освященія престола и были выработаны греческою богослужебною практикою особые чины „о поколебавшейся св. трапезѣ“ — „Τάξις γινομένη ἐπὶ σαλευθείσῃς, ἁγίας τραπέζης“ и „Ἀλλή τάξις, γινομένη ἐπὶ σαλευθείσῃς τῆς ἁγίας τραπέζης“. Обѣ эти редакціи одного и того-же чинопоследованія въ большинствѣ списковъ греческаго требника встрѣчаются рядомъ, одна подлѣ другой²⁾. То-же самое относительно разсматриваемаго чинопоследованія мы наблюдаемъ и въ русскихъ рукописныхъ требникахъ XVI в. И здѣсь, въ большинствѣ списковъ, рядомъ съ „Уставомъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ находится еще „чинъ и уставъ, внигда нѣкако позыблется святая трапеза“³⁾. Обѣ эти редакціи являются буквальнымъ переводомъ греческихъ редакцій разсматриваемаго чинопоследованія. Но при этомъ между греческими и русскими рукописями наблюдается слѣ-

¹⁾ Εὐχολογ. Goar, notae, p. 493

²⁾ См. Εὐχολόγιον проф. А. А. Дмитриевского, стр. 912, 994, 1057. Εὐχολόγιον Goar, p. p. 490 и 492.

³⁾ Требн. рки. Синод. биб. № 268, л. 110 и 112, Солов. библ. № 1085, л. 26-28 (Опис., стр. 102), № 1105, л. 224 и 226 (Опис., стр. 142): Соф. библ. № 1070, л. 343 об. и 34^в об.; библ. Киев. дух. Акад. Аа. 193, стр. 61 и 65.

дующая, довольно, впрочемъ, мелочная, но, тѣмъ не менѣе, настойчиво повторяемая многими русскими списками требника, разница: первая редакція разсматриваемаго чина по греческимъ памятникамъ (τράπεζα, τινυμένη...) въ русскихъ рукописяхъ ставится на второмъ мѣстѣ „чинъ и уставъ, внигда нѣкако позаблется св. трапеза“), а вторая (ἀλλὰ ἡ τράπεζα) — на первомъ („Уставъ о поколебавшейся св. трапезѣ“). Въ объясненіе такой перестановки мы затрудняемся сказать что-либо опредѣленное, но вмѣстѣ съ тѣмъ, судя по количеству памятниковъ, неуклонно повторяющихъ эту перестановку, мы не можемъ также признать ее и явленіемъ случайнаго характера.

По „Уставу о поколебавшейся св. трапезѣ“ (первая редакція нашихъ рукописныхъ требниковъ) исправленіе и освященіе престола происходило такимъ образомъ. „Каменосѣвецъ“ или „златоліатель“, достойный входить въ алтарь, предъ началомъ литургіи починалъ и утверждалъ поколебавшіеся столбцы престольные, заливалъ образовавшіеся въ нихъ трещины кипящимъ воскомастихомъ или „другою снастію нѣкою, еяже годно“, обкладывалъ верхніе концы столбовъ „бумажиною“ и обвязывалъ ихъ „вервиемъ съ соблюденіемъ воскомастиха“, т. е. съ предосторожностями, чтобы кипящій воскомастихъ не проливался на полъ. Эта часть разсматриваемаго чинопоследованія, заключающая въ себѣ наставленія собственно техническаго характера, заимствована нашими требниками изъ греческихъ евхологіевъ¹⁾. Но такъ какъ эти наставленія припоровлены, повидимому, къ каменнымъ престоломъ, болѣе обычнымъ въ греческой практикѣ, то нѣкоторые наши русскіе требники въ данномъ мѣстѣ чинопоследованія дѣлаютъ нѣсколько добавочныхъ указаний относительно исправленія престоловъ деревянныхъ. „Аще же будетъ деревянная трапеза, добавляють русскіе требники²⁾, то древолѣль да починитъ столпцы и дску престола и иная, по-

¹⁾ См. *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго стр. 94, 1057; *Εὐχολόγιον* Goar'a, р. р. 490 и 492.

²⁾ Требн. рки. Кіев. Дух. Акад. Аа. 193, стр. 61—62.

требная на се. Се же внутри алтаря да творить единъ отъ священникъ, имѣя искусь на се. Да пригвоздить, да утвердить. Мирянину же недостойтъ въ алтарь входить“¹⁾.

Самое послѣдованіе освященія новоисправленной трапезы совершалось сейчасъ же послѣ ея исправленія. Святитель съ сослужащими ему пресвитерами входилъ въ алтарь и возгласомъ: „Благословено царство“ полагалъ начало чинопослѣдованію. Послѣпшій „аминь“ священники, воспѣвая псалмы 144 и 22, снимали со столпцовъ престольную доску, отлагали ее пока въ сторону и совершали, затѣмъ, „вся, яже о святѣмъ престолѣ“, т.-е., омывали и отирали столпцы престольные, возлагали на нихъ верхнюю доску, омывали и отирали ее и покрывали св. трапезу обычными ея одеждами. По окончаніи этихъ дѣйствій и пшій указанныхъ псалмовъ діаконъ произносилъ великую эктению, съ добавленіемъ къ ней соотвѣтствующаго случаю прошенія: „о еже освятитися храму сему и еже въ немъ жертвеннику и поколебавшейся трапезѣ“²⁾. По эктении архіерей, не дѣлая возгласа, читалъ молитву: „Благодаримъ Тя, Господи Боже силъ, якоже изліялъ еси благодать на святыхъ си апостолы“, т.-е., ту же самую, которая читалась по одѣяніи престола и при полномъ освященіи храма³⁾. За молитвой слѣдовалъ возгласъ діакона:

¹⁾ Очевидно, въ русской церкви болѣе строго соблюдалось 69-ое правило VI Вселенск. собора, не позволяющее мирянамъ входить въ алтарь; поэтому, въ нашихъ требникахъ работы надъ престоломъ въ алтарѣ и предписывается производить „искусь имущему священнику“, тогда какъ, по греческимъ требникамъ эти работы могъ производить и ремесленникъ: каменосъвецъ (λιθοῦχος) или златоліатель (χρυσολόχος).

²⁾ Замѣчаемая въ этомъ прошеніи тавтологія „еже въ немъ жертвеннику и поколебавшейся трапезѣ“ (два обозначенія для одного и того-же предмета (престола), соединенныя союзомъ и) — русское творчество. Въ греческомъ текстѣ это прошеніе читается такъ: „ὅπως τοῦ ἁγίου ἔργου τὸν οἶκον τοῦτον καὶ τὴν ἐν αὐτῷ ἐκκλησίαν τράπεζαν καὶ ὀρθόδοξον, τῷ ἐπισκοπῆσαι καὶ δοῦναι, καὶ ἐνεργεῖν τοῦ ἁγίου Πνεύματος, τοῦ Κυρίου θεοῦ ἡμῶν. Гоар, р. 491.

³⁾ При полномъ освященіи храма эта молитва читалась тайно, какъ главопреклонная. У Гоара и въ рассматриваемомъ чинѣ положено читать эту молитву *rustikhō*; (р. 491), хотя приводятся и такіе варианты,

„съ миромъ изыдемъ“, клиръ пѣлъ: „О имени Господни. Господи помилуй“; но, какъ видно изъ текста чина:— „по аминѣ діакону убо глаголющу съ миромъ изыдемъ, прочимъ же отвѣщающимъ о имени Господни, діаконъ Господу помолимся, и людіе: Господи помилуй, діаконъ: премудрость, таже глаголемъ: честнѣйшую херувимъ“),—никакого выхода не было, а святитель прямо дѣлалъ отпустъ чинопослѣдованію. По отпустѣ архіерей входилъ въ діаконикъ (по рукописнымъ требникамъ,—„въ служебное“,—буквальный переводъ греческаго: „εἰς τὸ διακονικόν“) и „мало опочивалъ“ здѣсь. Очередные священникъ и діаконъ, „пріавъ время“ (т.-е., благословеніе отъ архіерея¹⁾) „дѣяли вся обычная“, т.-е., совершали проскомидію. Когда начиналась литургія и пѣлись антифоны, входилъ въ алтарь святитель, и совершалась литургія по обычаю („наченше литургію и пѣваемымъ антифонамъ, входитъ святитель и бываетъ съвършенная служба“,— „ἡ ἀλλομένων τῶν ἀντιφώνων, εἰσέρχεται ὁ Ἀρχιερεὺς, καὶ γίνεται τελεία λειτουργία“).²⁾

Вторая (по русскимъ рукописнымъ требникамъ) редакція разсматриваемаго чинопослѣдованія³⁾, также имѣющая для себя оригиналъ въ греческихъ евхологіяхъ⁴⁾, представляетъ изъ себя лишь нѣкоторое видоизмѣненіе первой. Прежде всего, въ этой редакціи даются болѣе подробныя указанія относительно самыхъ исправленій поколебавшейся трапезы. Такъ, къ воскомастиху рекомендуется, напримѣръ, прибавлять растертый въ порошокъ мраморъ—„мраморъ стерть“; даются болѣе подробныя указанія

гдѣ, согласно съ русской практикой, указано читать означенную молитву εἰς ἐπίχμοον.

¹⁾ „Пріятіе времени“, т.-е., напоминаніе первостоятелю о вступленіи времени для совершенія службы, выраженное (напоминаніе) въ формулѣ: „время сотворити Господеви; владыко благослови“ въ настоящее время удержано лишь въ чинѣ литургіи.

²⁾ Объясненіе этой подробности см. у проф. Голубцова, Соб. чиновни., стр. 178 и сл.

³⁾ Требн. рукоп. Синод. б. № 268, л. 112, Солов. б. № 1085, л. 28,— № 1105, л. 229; Соф. б., № 1070, л. 375 от.; Библ. Кіев. д. Ак. № Аа. 193—стр. 65.

⁴⁾ Geogr. p. 490.

о томъ, какъ обвязывать бумажками верхніе концы престольныхъ столбцовъ (указанія эти тѣ-же, что и въ чинѣ великаго освященія храма) и пр. Самое чинопослѣдованіе освященія поколебавшагося престола совершалось, по „Уставу“ этой редакціи, не предъ началомъ литургіи, а на маломъ входѣ, предъ пѣніемъ трисвятаго. Послѣ облаченія престола, предъ великою эктеньію (см. первую редакцію рассматриваемаго чина), полагалось кажденіе престола, и всего храма. Во всемъ прочемъ чинопослѣдованіе сходно съ рассмотрѣнной нами первой редакціей его.

Въ первой половинѣ XVII в. обозрѣваемое чинопослѣдованіе подверглось въ нашей русской церкви нѣкоторой переработкѣ. Такъ, старопечатные требники этого времени¹⁾ и нѣкоторые рукописные²⁾ помѣщаютъ въ своемъ составѣ уже *одну* только „чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“, представляющей объединеніе двухъ, рассмотрѣнныхъ нами, редакцій. Помимо этого, въ полученной чрезъ такое объединеніе уже новой редакціи разбираемаго чинопослѣдованія замѣчаются нѣкоторыя весьма важныя добавленія, отсутствовавшія въ первыхъ двухъ редакціяхъ и, повидимому, не имѣющія для себя подтвержденія въ греческихъ богослужебныхъ памянникахъ. Какъ во всѣхъ, извѣстныхъ намъ, старопечатныхъ большихъ требникахъ, такъ и въ относящихся ко второй половинѣ XVII в. нѣкоторыхъ рукописныхъ, проведено при этомъ новое воззрѣніе на возможность исправленія поколебавшагося престола безъ полнаго (великаго) освященія церкви. Теперь считалось возможнымъ пользоваться „чиномъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ только въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было произвести нужныя поправки престола, не снимая съ него одеждъ. Въ противномъ случаѣ предписывалось совершать уже полное освященіе храма: „Аще не возможно почи-

¹⁾ Филаретовскіе: 1624 и 1633 г. Іоасафовскій 1639 г. и Іосифовскій 1651 г.

²⁾ Рук. требн. XVII в. Соф. библ. № 1071, л. 62 и дал., № 1072, л. 73; Импер. публ. Библ. Q I, № 51, л. 35 об.—37 об.

нити столицевъ, не снимая сорочки престола со антиминсомъ, то вервь и сорочка со антиминсомъ со престола сняти и починивъ столицы и доска и прочая обетшавшая и уготовивъ вся, святити церковь священіемъ всѣмъ, яко-же и новая церковь: сорочка и вервь и индитія, аще тверда прежде бывшая, на престолъ возложити. А антимисъ прежде бывшій въ столицеъ положить подъ престольную доску, а на сорочку возложить новый антимисъ¹⁾.

Самому совершенію „чина о поколебавшейся св. трапезѣ“, по старопечатнымъ требникамъ, долженъ былъ предшествовать молебенъ святому храму, соединяемый съ августовымъ освященіемъ воды. Во всемъ прочемъ рассматриваемое чинопослѣдованіе старопечатныхъ требниковъ сходствуетъ съ выше разобранной нами редакціей „Чина о поколебавшейся св. трапезѣ“ рукописныхъ намятниковъ XVI в.

Въ новоисправленный Никоновскій Требникъ 1658 г. „Чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ уже не былъ внесенъ. Въмѣстѣ этого чина здѣсь были напечатаны двѣ молитвы „на обновленіе Божьего храма“, которыя печатаются, какъ сказано выше, и въ современномъ Большомъ Требникѣ.

При перемѣнѣ обетшавшихъ на престольныхъ одеждъ въ древне-русской (до XVII в.) практикѣ, можно думать, не совершалось никакихъ особыхъ чинопослѣдованій. По крайней мѣрѣ, въ рукописныхъ требникахъ съ XIV и XVI в. намъ не приходилось встрѣчать никакихъ особенныхъ указаній на этотъ счетъ²⁾. Но въ одинъ изъ русскихъ рукописныхъ требниковъ

¹⁾ Треби печ. 1624 г. л. 74 об; 1633, 1636, 1639 г. г. л. 47 об; 1651 г. л. 43. Рукоп. требн. Слѣб. библ. № 1071, л. 62, № 1072, л. 73. Изложенное добавленіе поименованныхъ требниковъ, въ согласіе со существующею древне-греческою богослужебною практикою (Гоаръ называетъ обычай совершать, въ случаѣ нарушенія цѣлости престола, полное освященіе церкви—латинскимъ, (См. *Εὐχολόγιον* Гоар. р. 493, *notae*), и послужило, очевидно, основаніемъ для современной практики: освящать церковь великимъ освященіемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ сдвинутъ съ мѣста престолъ.

²⁾ Въ вопросахъ и отвѣтахъ на разные случаи пастырской практики XV в. дается такое указаніе о перемѣнѣ обетшавшихъ на престоль-

XVII в. былъ занесенъ, несомнѣнно, изъ греческихъ источниковъ¹⁾ уже особый „Указъ о св. трапезѣ, еяже одѣянiя растлишася“ По этому указу, переѣна одеждъ на престолѣ сопровождала въ особымъ чинопослѣдованiемъ. Святитель, облачившись въ полное архіерейское облаченіе, вводилъ въ алтарь, кадиль окрестъ престола и весь алтарь, затѣмъ, при помощи священниковъ собиралъ остатки обветшавшихъ одеждъ въ новые сосуды. Послѣ этого совершалось омовеніе престола „по чину омовенiя св. трапезы въ великій Четвертокъ“ и полагались на него новыя одежды²⁾.

Изъ *южно-русскихъ* богослужебныхъ памятниковъ взятаго времени разсмотрѣнный чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ, содержатъ нѣкоторые рукописные архіерейскіе чиновники³⁾. Помѣщенный въ этихъ памятникахъ „Уставъ и Чинъ о позыбаніи св. трапезы“ никакихъ особенностей, сравнительно съ сѣверно-русскою редакціею даннаго чина (вторую изъ разсмотрѣнныхъ нами), не представляетъ. Въ старо-печатныхъ южно-русскихъ требникахъ „Чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ уже не встрѣчается.

б) Чинъ въ отверженіе церкви отъ еретикъ осквернившейся.

Православная церковь однимъ изъ своихъ соборныхъ опредѣленій возбраняетъ допускать еретиковъ въ православные храмы⁴⁾.

ныхъ одеждъ -- Вопросъ: „на престолъ одежда нова положить, а ветшалаа гдѣ дѣти“? Отв: „А либо новая на ту положить, или снявъ, положить подъ престолъ, не рухомъ“ Русск. Истор. Библ. т VI, стр. 870.

¹⁾ Βούλευμα проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 319, 631, 787

²⁾ Треби ркп. Синод. библ. № 308, л. 312 об.

³⁾ Архіер. рукоп. чиновникъ Кіево-Соф. б. № 647, стр. 396—400; ркп. арх. чиновн. той же библ. № 76, л. 14 об. и 15; ркп. архіер. Служебн. Синод. б. № 271, л. 175.

⁴⁾ Правило 6-е Лаодиц. Собора гласитъ: „не попускати еретикамъ, косящущимъ въ ереси, входить въ домъ Божій“.

Издrevле, также, считались въ православной церкви оскорбленіемъ сятости храма всѣ тѣ случаи, когда овладѣвали имъ и прикасались къ его святынямъ, гл. образомъ, къ престолу, еретики и язычники¹⁾. Во всѣхъ такихъ случаяхъ оскверненный храмъ очищался и освящался особыми молитвословіями²⁾. Какія при этомъ наблюдались обряды, и въ чемъ вообще состояло освящение храмовъ, оскверненныхъ еретиками и язычниками,—прямыхъ и положительныхъ свидѣтельствъ обо всемъ этомъ отъ древне-христіанской практики до насъ не сохранилось, но отъ XII в. въ греческихъ богослужебныхъ памятникахъ сохранились уже записи особыхъ молитвъ на очищеніе храма, оскверненного еретиками, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ приписываются извѣстному борцу противъ иконоборческой ереси, патриарху Тарасію³⁾. Особыя молитвы на очищеніе оскверненного

¹⁾ Если еще по закону Моисееву, говоритъ блаж Іеронимъ, всякій, приступающій въ нечистотѣ къ святыѣ, а также приносящій въ жертву животное хромое, изуродованное и запятнанное какою либо нечистотою, виновенъ въ святотатствѣ (Лев. XXII), то тѣмъ болѣе въ главахъ церкви и предъ Богомъ являются святотатцами тѣ, которые, завладѣвъ насильно святымъ храмомъ, своими нечистыми руками приносятъ недостойныя жертвы на св. престолѣ „Ad Laetam. Epist. CVII. Migne Patr. Curs Compl. ser. Lat. t. XXII, col. 874.

²⁾ Такъ, Опатъ Милесійскій, обличивши долатистовъ въ томъ, что они разламывали св. престолы и церковныя сосуды и оскверняли ихъ своими нечистыми руками, говоритъ, что всѣ оскверненные или священные предметы церковь очищаетъ и освящаетъ молитвами и призываніемъ Господа—De Schismat Donatist. lib стр. III Patrol. Migne, ser. Lat. t. XI, col. 1071—1072. Бароній въ своихъ „Annales“ (подъ 536 г.) рассказываетъ, что римскій папа Агнатъ, прибывши въ Римъ, освятилъ „православными молитвами“ священныя облаченія престола и епископскаго сѣдалища, а также и всѣ постройки храма, оскверненные низложеннымъ предъ этимъ епископомъ Анаимомъ. (Baronii Annales ecclesiastici, t VII, an. 536. n LVII, Col. 313). Епаонскій соборъ (517 г.) называетъ оскверненіе еретиками православныхъ храмовъ „легко очищаемымъ“ (purgabilis), разумѣя, очевидно, примѣяемое въ этихъ случаяхъ неполное освященіе храма. Collectio canonum. Hisidoro Hispalense abscrita Patrol. Migne, ser. lat, t. LXXXIV. col. 290. См. Habert. Αρχιερατικόν, pag. 674.

³⁾ См. Εὐχαλόγηя проф. Дмитріевскаго стр. 124, 196 и др.

еретиками храма знала и наша древне-русская богослужебная практика. Въ частности, рукописные требники XVI в. указывают на случай освященія храма, „освершагося отъ еретикъ“ нѣскольکو молитвъ: „Боже силъ, иже престолъ имѣяй небо“ (написывается именемъ Нпкифора, патр. Константинопольскаго); „Владыко Господи Боже нашъ, молимъ Тя милостиваго и благоувѣтливаго о грѣсѣхъ нашихъ“ (въ написаніи имѣетъ имя Констант. патр. Тарасія) и „Господи Боже нашъ, иже храмъ сей показавый въ жилище Твое“¹⁾. Всѣ означенныя молитвы взяты изъ греческихъ евхологіевъ²⁾. Онѣ присоединялись, по нашимъ рукописнымъ требникамъ, къ малому освященію воды, послѣ коего совершалось кропленіе алтаря и всего храма. Такой-же точно порядокъ „отверженія церкви отъ еретикъ осквернишойся“ напечатанъ и въ нашихъ Большихъ Потребникахъ до-никоновскаго времени³⁾.

Въ практикѣ юго-западной церкви до м. Петра Могилы при разсматриваемомъ случаѣ освященія церкви употреблялись нѣкоторыя изъ перечисленныхъ молитвъ⁴⁾. Въ Требникѣ м.

¹⁾ Всѣ три молитвы встрѣчаются въ слѣдующихъ рукописныхъ требникахъ: Синод. библи. № 1085 (опис. № 725) л. 31 об. № 1105 (опис. № 730, стр. 142), № 1090 (опис. № 132, стр. 145), № 1104 (опис. № 733, стр. 156); Синод. б. № 688, л. 63—67, библи. Киев. дух. Акад. Аа 193, стр. 76—80. Двѣ первыя молитвы—въ ркп. требн. Синод. библи. № 208, л. 156—168. Одна вторая молитва въ рук. требн. Синод. библи. № 310, л. 67 об.; ркп. служ. той же библи. № 616, л. 163. ркп. Тр. Серг. Лавры № 227 л. 47 (въ этихъ рукописяхъ данная молитва надписывается: „во отверженіе церкви отъ еретикъ осквернившейся, или (егда) песь вскочить“).

²⁾ Первая молитва встрѣчается въ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго стр. 668, 708, вторая молитва—у Гоара, pag. 618 (эта-же молитва помѣщается и въ современномъ Большомъ Требникѣ, гл. 40); Третья молитва—также у Гоара, р. 620 (и въ совр. требникѣ, гл. 41). Всѣ эти три молитвы встрѣчаются рядомъ въ греческ. ркп. евхологіонѣ Парижской палат. библи. № 213, съ такимъ надписаніемъ: „Εἰς ἀνοίξις ἐκκλησίας ἀεὶ ἀφαιρέσεως ἑρετικών ἐνχαΐ“. См. *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 1023.

³⁾ Въ Потребникахъ 1633, 1636, 1639 и 1651 г. г. этотъ чинъ занимаетъ 4-ю главу.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ требникахъ южно-русской печати на случай освященія церкви, осквернившейя отъ еретикъ, помѣщается одна мо-

Петра Могилы мы находимъ уже довольно сложный „чинъ отверженія и очищенія церкви, отъ безбожныхъ языкъ, или отъ еретиковъ, или отъ отступниковъ оскверненной“ ¹⁾. Хотя этотъ чинъ и подписывается здѣсь именемъ Никифора Исповѣдника, патріарха Константинопольскаго, но думается, въ цѣломъ своемъ видѣ онъ не могъ принадлежать означенному церковному автору: имя патр. Никифора поставлено въ заголовкѣ чина потому, что этому отцу приписывается одна изъ молитвъ разсматриваемаго чинопоследованія. Не могли мы подыскать оригиналовъ для этого чинопоследованія и вообще въ греческой богослужебной письменности, равно какъ ничего подобнаго этому чину не встрѣчается и въ нашихъ сѣверно-русскихъ требникахъ. Въ силу этого и данное чинопоследованіе могилинскаго требника можно считать продуктомъ литургическаго творчества юго-западной церкви.

Разсматриваемый чинъ Могилинскаго Требника разработанъ на основѣ трехъ, вышесказанныхъ молитвъ нашихъ сѣверно-русскихъ требниковъ. Онъ снабженъ предварительными замѣчаніями, гдѣ, примѣнительно къ условіямъ жизни юго-западной церкви, даются указанія о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ должно быть совершаемо освященіе оскверненнаго храма. Здѣсь прежде всего имѣются въ виду случаи оскверненія православныхъ храмовъ, „отъ языкъ, сирѣчь отъ Турковъ и Татаръ“. Данное чинопоследованіе примѣнимо только въ тѣхъ случаяхъ, когда Турки или Татары „насилъственно отверзають церковь“, „попирають ея своимъ ногама“ и осязають „скверными руками“, обнажаютъ и „плѣniają“ церковное украшеніе, но не раскаиваются и не разоряють „Трапезу и Жертовникъ“. Подъ оскверненіемъ церкви отъ „еретиковъ“ разумѣются тѣ случаи, когда „еретицы или отступницы, каковѣмъ либо буди образомъ взявше отъ Правовѣрныхъ церковь, въ ней на святѣй трапезѣ своя бого-

литва, „Владыко, Господи Боже нашъ, молимъ Тя Милостиваго..“ См. Требн. Страт. изд. 1806 г. л. 214 об., Львов. изд. 1845 г. л. 311 об.

¹⁾ Требн. Петра Могилы, ч. II, стр. 143—152.

мерзкія съвершать службы“. О всѣхъ такихъ случаяхъ приходскій священникъ долженъ былъ доносить епархіальному архіерею, который или самъ совершалъ чинъ очищенія церкви или благословлялъ совершить оный кому либо „отъ мѣстныхъ своихъ іереевъ“. „Кромѣ же епископскаго благословенія“ этотъ чинъ никому совершать было нельзя.

Самый разсматриваемый чинъ могилинскаго требника отличается своею сложностью и торжественностью. Наканунъ дня очищенія храма въ близлежащей церкви должна совершаться вечерня, а утрошь—утреня. Въ самый день торжества святитель или его намѣстникъ съ крестнымъ ходомъ приходилъ къ оскверненному храму, который въ это время долженъ быть закрытымъ, а престолъ и жертвенникъ этого храма должны быть обнажены отъ своихъ покрывалъ. Предъ дверьми храма поставлялся столецъ, а на немъ — все потребное для малаго освященія воды. По совершеніи здѣсь малаго водоосвященія, святитель полагалъ начало самому чину освященія оскверненнаго храма. По обычныхъ начальныхъ молитвословіяхъ и по 50-мъ псалмѣ, пѣвцы пѣли покаянные тропари: „Помилуй насъ, Го.поди, помилуй насъ“ и проч., а святитель въ это время обходилъ снаружи всю церковь и „цминтарь“ и окроплялъ святою водою, произнося при-этомъ: „Окропиши мя иссопомъ и очищуся“... По обхожденіи и окропленіи церкви и цминтаря пѣвцы пѣли богородичень 4 гласа: „Поодаждь уѣшеніе“, а затѣмъ читалась святителемъ предъ дверьми церковными извѣстная уже намъ молитва патр. Никифора: „Боже силъ, престолъ имѣяй небо“. По окончаніи молитвы, архіерей, приступивъ къ церковнымъ дверямъ, благословлялъ ихъ десницею, произнося. „во имя Отца и Сына и Св. Духа, съ миромъ. внидемъ“. Кляръ отвѣчалъ: „О имени Господни“. Архіерей крестомъ отверзалъ церковныя двери и самъ первымъ вступалъ въ церковь, а за ними входилъ кляръ съ пѣніемъ особой стихиры: „Ико-же Закхееву дому, Твоимъ, Христе, вхоломъ спасеніе бысть“, и весь народъ. Вошедъ въ храмъ, архіерей, съ произнесеніемъ вышесказаннаго стиха: „Окропиши мя иссопомъ“, кропилъ храмъ

внутри. Далѣ читался псаломъ или 85 (Боже, придоша языцы,—если храмъ бытъ оскверненъ язычниками) или 89-й (Пасый Израиля,—если оскверненіе храма послѣдовало отъ еретиковъ). Діаконъ произносилъ, затѣмъ, мирную эктенію, къ которой присоединялось шесть спеціальныхъ прошеній объ освященіи осквернивагося храма¹⁾. По возгласѣ, съ колѣнопреклоненіемъ читалась предъ царскими вратами вторая, также извѣстная намъ, молитва патріарха Никифора: „Господи Боже нашъ, храмъ сей показавый жилище себѣ“. По молитвѣ, пѣвцы пѣли стихирю: „Благослови, Господи, храмъ сей, имени Твоему созданный“. Предстоятель вторично возглашалъ: „Съ миромъ ввидемъ“, клиръ отвѣтствовалъ: „О имени Господни“ и пѣлъ вышеупомянутую стихирю: „Якоже Закхееву дому“. Святитель входилъ царскими вратами въ алтарь и здѣсь колѣнопреклоненно предъ престоломъ читалъ третью, уже извѣстную намъ, молитву патр. Тарасія: „Владыко Господи Боже нашъ, тебе любимъ милостиваго и благоувѣтливаго о грѣсѣхъ нашихъ“. Послѣ этого, при произнесеніи извѣстнаго возгласенія: „окропиши мя иссопомъ“, окроплялись престолъ и жертвенникъ, и затѣмъ покрывались обычными одеждами и благоукрашались обычными своими священными принадлежностями. По Трисвятомъ, Отче Нашъ, тропарѣ и кондакѣ храму слѣдовалъ отпустъ. Вслѣдъ за окончаніемъ описаннаго чина начинались часы, проскомидія и совершалась по обычаю Божественная Литургія.

¹⁾ Вотъ эти прошенія „О еже услышати гласу всѣхъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ своихъ и посѣтити храмъ сей и жертвенникъ и окрестъ сущую его ограду, силою, дѣйствіемъ и благодатію святаго Духа, Господу помолимся.“ „О еже очистити его отъ належащаго ему оскверненія“ +, „О еже первую освященія ради данную храму жертвеннику сему благодать обновити“ +; „О еже сподобити насъ неосужденно въ храмъ и жертвенникъ сему привосити Ему безкровную жертву“ +, „О еже услышаннымъ быти въ храмъ сему моלבамъ нашимъ и благопріятнымъ“ +. „О еже очистити и насъ всѣхъ отъ всякія скверны плоти и духа и исполнити насъ своего Духа и благодати“ +.

Судя по условіямъ исторической жизни юго-западной православной церкви въ XVII в., описанный чинъ имѣлъ здѣсь широкое практическое примѣненіе, но, при перепечатываніи нѣкоторыхъ чинопослѣдованій Могиллинскаго Требника въ нашъ т. и. Дополнительный Кіевскій Требникъ, этотъ чинъ, очевидно, за ненадобностью, былъ опущенъ.

в) Молитва во отверженіе церкви отъ языкъ осквернившейся.

На случай оскверненія храма язычниками рукописные требники XVI в. имѣютъ въ своемъ составѣ одну очистительную молитву: „Господи Боже нашъ, иже храмъ сей показавъши жилище себѣ“¹⁾, т.-е., одну изъ молитвъ, встрѣчавшихся намъ въ „чинѣ освященія церкви отъ еретикъ осквернившейся“²⁾. И эта молитва соединялась съ малымъ водоосвященіемъ и окропленіемъ св. водою всего храма. Въ старопечатныхъ Требникахъ къ этой молитвѣ присоедижена еще другая: „Владыко Господи Боже нашъ, моли въ ты милостиваго помощника о грѣсѣхъ нашихъ“. Эта молитва также греческаго происхожденія³⁾.

¹⁾ Требникъ Синод. библиот. № 268, л. 158, № 848, л. 68; Солов. библиот. № 1085, л. 34; библиот. Кіев. Дух. акад. Аа 193, стр. 63

²⁾ Въ данномъ случаѣ только перемѣнены нѣкоторыя выраженія этой молитвы. Въ „чинѣ освященія церкви, осквернившейся отъ еретикъ,“ эта молитва имѣетъ, между прочимъ, такое выраженіе. „попусти еси тому и пренепорочному ти нечисту быти жертвеннику отъ смутившихъ и раздѣлившихъ твою церковь, во отступленіе и досаду пречистыхъ евангелій и апостольскихъ и отеческихъ правильныхъ преданій..“ Въ приспособленной на случай освященія храма, оскверненнаго язычниками, той же молитвѣ сдѣлано соответствующее примѣненіе приведенной цитаты такимъ образомъ: „попусти еси, нечисту быти жертвеннику отъ безбожныхъ язычникъ, имъ же многопѣтсе и вселѣнное имя твоо неведомо есть славити.“

³⁾ Евѣлѣгія проф. Дмитріевскаго, стр. 296 и 720. На стр. 297 эта молитва имѣетъ нѣсколько неопредѣленное надписаніе: *εὐχὴ κατὰ τὴν ἐκκλησίαν τῆς ἀγίας τριπλής*; а на стр. 720 она надписывается такъ: *„εὐχὴ ἐπὶ τῇ εὐλογίᾳ τῆς ἁγίας τριπλής, ἐκκλησίαν ἀπὸ αἱρετικῶν.“* Въ современномъ требникѣ этой молитвы нѣтъ, но она имѣетъ большое сходство съ молитвой „на освященіе храма отъ еретикъ осквернившагося“ патр. Тарасія См. Больш. Треб. гл. 40.

г) Молитва въ отверженіе храма, въ немъ-же случится: α) нѣкому животну безсловесну, по древнему закону, нечисту и нежрему, умерети; β) животному нѣкому родити; γ) умерети человѣку нужною смертію.

Всѣ перечисленные случаи считались и считаются въ церковной практикѣ оскорбительными для святости храма, а потому послѣдній, послѣ каждаго изъ перечисленныхъ обстоятельствъ долженъ быть освящаемъ особою молитвою. Какъ въ древне-русскихъ, рукописныхъ, такъ и въ старопечатныхъ требникахъ для всѣхъ указанныхъ случаевъ существовала одна и та же молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже многою и неизреченною благостынею сподобивый наздаться храму сему“, измѣнявшаяся лишь въ своей вводной части сообразно перечисленнымъ обстоятельствамъ. Та-же самая молитва съ такимъ же точно назначеніемъ и съ подобными же измѣненіями печатается и въ современномъ Большомъ Требникѣ ¹⁾. Въ русскую церковь означенная молитва перешла изъ греческой богослужебной письменности ²⁾.

Что касается богослужебной практики юго-западной церкви, то здѣсь изъ разсматриваемыхъ въ настоящемъ отдѣлѣ трехъ случаевъ оскверненія храма предусматривался, очевидно, одинъ только послѣдній. По крайней мѣрѣ, въ Требникѣ м. Петра Могилы имѣется только „Чинъ отверженія и очищенія церкви, или Цминтаря, идѣже случится человѣку нужною смертію умерети, или кровію человѣческою въ крамолѣ нѣкоей церкви, или Цмин-

¹⁾ Вольшой Требникъ, гл. 42.

²⁾ Εὐχολόγιον проф. Дмитриевского, стр. 267, 380, 417. 138 и др. На стр. 370 въ написаніи этой молитвы указанъ, между прочимъ, такой случай оскверненія храма: „ἡ ὑμῶν ἐκέννηται ἡ ἑκκλησία“. Русская практика такого случая не предвидѣла.

Гадательно можно полагать что молитва: „Владыко Господи Боже нашъ“ перенесена изъ греческой (или юго-славянской) письменности въ наши богослужебныя книги митрополитомъ Кипріяномъ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятникахъ XVI в. эта молитва носитъ такое надписаніе: „Благословеніе и приславіе митрополита Кипреяна.“ (см. рукоп. Синод. библ. № 612, л. 95 об; ркп. требн. Ссф. библ. № 2061, л. 32; рукопись библ. Тр.-Серг. Лвр. № 227, л. 49 об.

тарю окропиться¹⁾). Въ основаніе этого чинопослѣдованія, во всемъ почти сходнаго съ описаннымъ выше могилинскимъ чиномъ отверженія храма, осквернившагося отъ еретиковъ или язычниковъ²⁾, положена та-же молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже многую и неизреченною благодатию сподобивый наздаться храму сему“.

д) Молитва или чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ³⁾.

Помимо перечисленныхъ случаевъ оскверненія храма древне-русская богослужебная практика знала еще нѣсколько случаевъ такого оскверненія, не наблюдавшихся практикою греческой церкви. Таковъ, прежде всего, случай оскверненія церкви, если въ нее забѣгала собака, почитавшаяся въ древней Руси за животное мерзкое и нечистое. Ревновавшій о святости дома Божьяго русскій народъ стараго времени не могъ мириться съ этимъ фактомъ небрежности въ отношеніи къ святому мѣсту и обращался въ такихъ случаяхъ съ особою молитвою къ Богу. Требованіе очищенія церкви, въ которую забѣгала собака⁴⁾, и

¹⁾ См. Требникъ Петра Могилы, ч II, стр. 154—157.

²⁾ Вотъ особенности этого чина, сравнительно съ вышеизложеннымъ „чиномъ отверженія церкви, осквернившейся отъ безбожныхъ языковъ еще же и еретиковъ“. Въ предисловіи указывается, какъ нужно очищать кровь отъ убійства въ самой церкви или на цвинтарѣ. Въ самомъ чинопослѣдованіи, по входѣ въ храмъ, во время его окропленія положенъ псаломъ 73 („аще огъ языкъ погавыхъ или въ насиліи еретическомъ убійство въ церкви или на цвинтари бысть“) или—псаломъ 142 („аще нѣмъ коимъ случаемъ убійству случится быти“). Молитва во всемъ чинопослѣдованіи одна: „Владыко Господи Боже нашъ.“

³⁾ „Чинъ на очищеніе церкви егда песъ вскочитъ въ церковь“ описанъ въ трудѣ прот. Никольскаго. „О службахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“, СПб. 1885. Мы въ своемъ изслѣдованіи даемъ мѣсто означенному чинопослѣдованію отчасти въ надеждѣ сдѣлать нѣсколько добавленій къ сказанному почтеннымъ протоиереемъ-литургистомъ, отчасти-же для полноты обозрѣнія старорусскихъ чинѣвъ малаго освященія храма.

⁴⁾ Такія требованія засвидѣтельствоаны нѣкоторыми древне-русскими памятниками каноническаго характера. Такъ, въ отвѣтахъ м.

вызвала появленіе въ нашихъ древне-русскихъ богослужебныхъ книгахъ особой молитвы „на очищеніе церкви, егда песь вскочитъ“. Появившись въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ (предположительно, — въ концѣ XIV или началѣ XV в.¹⁾), молитва „на очищеніе церкви, егда песь вскочитъ“ получила вскорости и другое назначеніе: она читалась и въ томъ случаѣ, если въ православный храмъ заходилъ кто либо изъ еретиковъ, что видно изъ такого надписанія этой молитвы: — „егда песь вскочитъ въ церковь или отъ еретикъ“²⁾. Какъ видно изъ приведеннаго надписанія разсматриваемаго чина, русскій человекъ стараго времени при всемъ своемъ добродушіи и миролюбіи не допускалъ иновѣрцевъ въ свои храмы, а если это случалось, то такіе „оскверненіише“ храмы освящались особой молитвой.

По нѣкоторымъ рукописнымъ памятникамъ XVI в.³⁾, а также въ Старопечатныхъ Требникахъ „молитва на очищеніе

Кириана къ игумену Аванасію читаемъ: „собака, аще по грѣхомъ въ церковь вскочитъ, святити воду, священіемъ августовымъ и церковь покропити и потомъ служити; аще ли же небреженіемъ се поповымъ учинится, показати попа годится, яко да брежеть о церкви“. (Русск. Истор. Библ. т. VI, столб. 25/). Въ XV в. вхожденіе въ храмъ собаки почиталось такимъ оскверненіемъ его, что нѣкоторые сомнѣвались, не слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ снова святить церковь полнымъ освященіемъ. Въ „вопросахъ и отвѣтахъ“ о разныхъ случаяхъ пастырской практики XV ст. вхожденіе въ храмъ собаки сравнивается съ вхожденіемъ туда „татя“, и по поводу этихъ случаевъ задается вопросъ: „аще собака вскочитъ въ церковь, или тать,“ и отвѣтъ дается такой: ино освящати священіемъ мѣсяца августа, *антиминь старый положить на св. трапезѣ*. (Русск. Ист. Библ. т. VI, стр. 869). Возникло, слѣдовательно, сомнѣніе, не слѣдуетъ ли „полагать новый антиминь“, т. е., совершать полное освященіе храма.

¹⁾ Самая старая русская рукопись, заключающая въ себѣ разсматриваемую молитву, это служ. XIV в. Син. биб. № 601 (т. н. Кириановскій), л. 122 об.

²⁾ Съ такимъ надписаніемъ (или подобнымъ) эта молитва встрѣчается въ слѣдующихъ рукописяхъ XV—XVI в.: Рукп. служ. Солов. библ. № 1019, л. 95 об; служ. Синод. б. № 612, л. 94 об; требн. Синод. библ. № 898, л. 549 об; требн. Кир.-Бѣлов. мон. (библ. СПБ. д. Акад.) № 528/725: ркп. требн. Соф. б. № 1663, л. 12.

³⁾ Ркп. требн. Синод. библ. № 898, л. 549; ркп. служ. той же библ. № 624, л. 94 об; ркп. требн. Кирил.-Бѣл. мон. (библ. СПБ. дух. Акад.) № 428/725, л. 287.

церкви, егда песъ вскочить“, соединялась съ особымъ чинопослѣдованіемъ и, кромѣ того, читалась для очищенія храма и въ томъ случаѣ, если въ немъ „приключалась скверна“ — „отъ младенца“ или „отъ пьяныхъ проказъ“. Въ храмѣ, оскверненномъ отъ захождения въ него пса, иѣли молебень святому храму, святили воду августовымъ священіемъ¹⁾, кропили св. водою весь храмъ и алтарь, а затѣмъ священникъ читалъ молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, очищая скверну человѣковъ“ сначала у царскихъ дверей (обратясь на востокъ), затѣмъ у входныхъ дверей (обратясь къ западу) и потомъ на южной и сѣверной сторонахъ. „И гдѣ проговорить (священникъ) молитву, тутъ покатить и святою водою покропить“. Въ случаѣ оскверненія храма „отъ младенца“, или „отъ пьяныхъ проказъ“, то мѣсто, гдѣ была нечистота, слѣдовало вычистить и выжечь огнемъ. Молитва же „Господи Іисусе Христе Боже нашъ“ въ такихъ случаяхъ читалась только однажды. По нѣкоторымъ памятникамъ въ той церкви, которая подверглась оскверненію отъ пса, нельзя было служить обѣдни до 8-ми дней²⁾. Такая практика согласовалась съ показаніемъ одного святительскаго поученія XVI в., гдѣ говорится: „а собака вскочить въ церковь, ино въ ней 8 дней не служити обѣдни, да вода святии августовымъ крещеніемъ, да кропитъ церковь, да служить“³⁾. Одинъ требникъ XVI в. надписываетъ разсматриваемую молитву такъ: „молитва

¹⁾ Иногда вмѣсто совершенія августовскаго освященія воды предписывалось окроплять храмъ св. богоявленскою водою. Требн. ркп. Солов библи № 1107, л. 33 об. Синод. библи. № 898, л. 549, Кир.-Вѣл. мон. (библи. Сиб. Дух. Акад.) № 528/710, л. 287.

²⁾ См. ркп. Синод библи. № 616, л. 197; требн. ркп. Кир. Вѣл. м. (библи. Сиб. Дух. Акад.) № 528/710 л. 286 об.

³⁾ Русск. Истор. Библи., т. VI, стр. 922. Случаи закрытія оскверненнаго храма и даже на большее количество времени извѣстны намъ и изъ древне-греческой богослужебной практики. Такъ, если въ церкви умиралъ человѣкъ, или рожала женщина, или животное, то таковая церковь пребывала закрытою и въ ней нельзя было совершать литургии въ теченіи 40 дней.

еще сука или свинья выидеть въ церковь“¹⁾; слѣдовательно, на равнѣ съ собакой признавалась оскверняющей храмъ еще и свинья.

Наконецъ, нѣсколько рукописныхъ требниковъ XVI в. надписываютъ разсматриваемую нами молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, очищая скверну“ неопредѣленно: „молитва на истребленіе церкви“²⁾. И только предположительно можно сказать, что подъ „истребленіемъ“ церкви въ данномъ случаѣ разумѣется ея поврежденіе отъ пожара³⁾.

Практика южно-русской церкви описываемыхъ нами случаевъ оскверненія храма („егда песь вскочить“ или „егда отъ невѣрныхъ зайдетъ кто“) не предвидѣла, а потому въ южно-русскихъ требникахъ молитвъ на эти случаи намъ встрѣчать не приходилось⁴⁾.

Въ вопросѣ о происхожденіи разсмотрѣннаго чинопослѣдованія древне-русскихъ требниковъ, за отсутствіемъ какихъ либо неопровержимыхъ данныхъ, приходится ограничиваться однимъ лишь, болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Принимая во вниманіе обрядовѣріе нашихъ предковъ, ихъ крайнюю безгнѣливость и отвращеніе отъ всего почитаемаго за нечистое, мы склонны думать, что именно у насъ на Руси составилось то воззрѣніе, по коему такое нечистое животное, какъ собака, однимъ своимъ входомъ оскверняетъ святость храма Божьяго. А

¹⁾ Служ. ркп. Синод. б. № 616, л. 167; Треба. ркп. Кир.-Вѣлос. м. № 528, л. 286 об.

²⁾ Рук. требн. Синод. библ. № 898, л. 38 об., Соф. библ. № 1001, л. 57.

³⁾ Это предположеніе подтверждается однимъ рукописнымъ требникомъ XVI в. гдѣ означенная молитва надписывается такъ: „на истертіе церкви отъ пожара.“ Треба. рукоп. Соф. библ. № 1062, л. 251 об.

⁴⁾ Отсутствие разсматриваемой молитвы въ южно-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ о. прот. Никольскій объясняетъ тѣмъ, что южно-русцы болѣе терпимо относились къ иновѣрцамъ и инославнымъ. Въ подтвержденіе этого авторъ ссылается на отзывы путешественниковъ по Россіи XVI-XVII в. Съ мнѣніемъ о. протоіерея вполне можно согласиться. См. его „О службахъ, бывшихъ.“, стр. 304

разъ это было такъ, то естественно, что у религіознаго русскаго человѣка стараго времени явилась и потребность въ особыхъ специальныхъ молитвословіяхъ, такъ или иначе приспособленныхъ къ священію храма, оскверненнаго отъ указаннаго сейчасъ случая. Объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ вышеуказанные памятники древне-русской письменности, въ коихъ со всею важною рѣшаются вопросы, какъ надлежитъ поступать, „аще грѣхонъ пещъ вскочитъ, въ храмъ“. Составленіе особой специальной молитвы на такой случай отвѣчало такимъ образомъ, одному изъ далеко немаловажныхъ запросовъ нашего неразвитаго въ религіозномъ отношеніи предка ¹⁾

Съ теченіемъ времени эта молитва получила еще и другое назначеніе: ее стали читать и въ случаяхъ оскверненія храма „отъ еретикъ“ или „аще отъ невѣрныхъ зайдетъ кто“. И это обстоятельство вполне объясняется своеобразными воззрѣніями нашихъ предковъ на еретиковъ и вообще иновѣрцевъ. Будучи, въ общемъ, миролюбивымъ и благодушнымъ, русскій человѣкъ стараго времени съ крайнею ревностью относился къ святости храма и въ этой ревности готовъ былъ даже приравнять случай посѣщенія православнаго храма кѣмъ-либо изъ „невѣрныхъ“ или изъ „еретиковъ“, къ такому обстоятельству, какъ если бы „пещъ вскочилъ“ въ таковой храмъ. Въ памятникахъ древне-русской письменности и въ различныхъ сочиненіяхъ иностранцевъ-путешественниковъ можно отыскать не малое количество иллюстрацій къ описанному отношенію нашихъ предковъ къ иновѣрнымъ и инославнымъ иностранцамъ ²⁾. За счетъ того же русскаго обрядовѣрія и похвальной, конечно,

¹⁾ Русское происхожденіе этой молитвы можетъ быть подтверждено еще и слѣдующимъ аналогичнымъ фактомъ: въ нашихъ требникахъ существовала еще особая молитва „егда сука ощенится въ храмъ“ (См. ниже). Та собака почиталась нечистымъ животнымъ и для обыкновенныхъ жилищъ.

²⁾ Объ этомъ можно читать въ книгѣ г. Руцинскаго: „Религіозный бытъ русскихъ въ XVI и XVII в. в. по изображенію иностранцевъ“ М. 1871 г.

ревности о чистотѣ храма слѣдуетъ отнести и примѣненіе раз-
смотрѣннаго чинопослѣдованія, къ случаю оскверненія цер-
кви „отъ пьяныхъ проказъ“, или, „аще прилучится отъ младен-
ца скверна“.

Косвеннымъ подтвержденіемъ мнѣнія о чисто русскомъ
происхожденіи молитвы „егда песъ вскочитъ въ церковь“ слу-
жить отсутствіе этой молитвы въ богослужебныхъ памятникахъ
греческой и юго-славянскихъ церквей. Ни въ многочисленныхъ
греческихъ свхологіонахъ, ни въ требникахъ юго-славянскихъ
намъ не удалось найти никакихъ указаній на такіе случаи
оскверненія храма, какъ „егда песъ вскочитъ“ въ него или
случится въ немъ скверна— „отъ пьяныхъ проказъ“ или „отъ
младенца“.

VII.

Уставъ, бываемый на обновленіе храма.

Непосредственное отношеніе къ чину Великаго освященія
церкви имѣетъ т. н. „уставъ, бываемый на обновленіе храма“,
существовавшій въ богослужебной практикѣ разсматриваемаго
періода времени.

Въ глубокой христіанской древности принято было ежегод-
но торжественно праздновать день освященія нѣкоторыхъ, чѣмъ
либо особенно знаменитыхъ, храмовъ, каковой обычай, можно
полагать, былъ принятъ христіанами изъ богослужебной практи-
ки церкви ветхозавѣтной¹⁾. Такъ, въ церкви іерусалимской бы-
ло установлено въ IV в. ежегодное празднованіе дня освященія
храма Воскресенія. Объ этомъ праздникѣ обновленія подробно
разсказывается въ путешествіи по св. мѣстамъ нѣкоей Ете-
ріи (IV в.)²⁾, говоритъ о немъ и Созоменъ въ своей церков-

¹⁾ 1 Маккав IV, 59; 2 Макк I, 18; іоан. X, 22.

²⁾ Peregrinatio ad Loca Sancta, въ переводѣ проф. И. В. Помялов-
скаго. Изданіе Правосл. Палест. Общества. СПб 1889 г. стр. 171—172
(латинскій текстъ на стр. 70—71).

ной исторіи¹⁾. И нашъ современный Уставъ также особымъ праздничнымъ богослуженіемъ отличаетъ событіе обновленія іерусалимскаго храма Воскресенія²⁾. Подобнымъ образомъ, праздновали день своего освященія и другіе знаменитые храмы православнаго Востока, и праздники обновленія такихъ храмовъ заносились въ мѣсяцесловы. Въ церкви Константинопольской ежегодно праздновали день обновленія св. Софій, причемъ на этотъ случай существовала въ типиконѣ Великой церкви специальная служба³⁾. По примѣру Великихъ церквей, праздновали день своего обновленія и прочія церкви какъ на востокѣ, такъ и на западѣ⁴⁾. Объ обычаѣ праздновать день обновленія храма на

¹⁾ Созоменъ, Церковная Исторія, кн. II, гл. XXVI (Въ русск. перев. Изд V, стр. 142—143). Замѣчаніе о іерусалимскомъ праздникѣ обновленія храма находится и въ житіи преп. Саввы освященнаго. Палестинскій Патерикъ, Изд. Прав. Пал. общ. Вып. I, СПб. 1885 г. стр. 48.

²⁾ См. въ современномъ Типиконѣ послѣдованіе подъ 13-мъ Сентября.

³⁾ День обновленія св. Софій Константинопольской праздновался 22—23 декабря. Подъ этимъ числомъ (23 декабря) въ Типиконѣ великой Церкви и записана особая служба „обновленія святѣйшія великія церкви“ Типиконъ Вел. Конст. Церкви IX—X в рукоп. Патм. библ. № 266, л. 60, Типикъ проф. А.А. Дмитриевскаго, стр. 34—35. См. также Дюканка *Constantion christ.* III, 10, архіеп. Сергія Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 391—392. Владим. *//, 1901 г. и проф. Голубцова „Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ“ (по Чтеніямъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. кн. 222, стр. 23—24 и кн. 223, стр. 182—183)

⁴⁾ О существованіи празднованія обновленія храмовъ въ Западной Церкви говоритъ Григорій Великій въ своемъ посланіи къ Мелиту, первому Саксонскому Епископу. *Venerabilis Beda Histor. ecclesiast. gentis Anglorum. Lib. I, cap. XXX. Migne Patrol., Ser. Lat. t. XCV, col. 70—71.* О существованіи въ др.—христ. церкви обычая ежегодно праздновать день обновленія храмовъ можно еще заключить изъ слѣдующихъ словъ Исидора Севильскаго: „*Festivitates annuas dedicationis ecclesiarum ex more veterum celebrari in Evangelio legimus, ubi dicitur. „Facta sunt autem encaenia Hierosolymis“ (Joan. X, 22). Encaenia quippe festivitas erat dedicationis templi, Graece enim, „caenon“ dicitur novum. Quandocunque enim aliquid nomen fuerit dedicatum, encaeneia vocatur. Illum enim diem, quo templum dedicatum est. Judaei solemniter celebrabant, et ipse dies apud eos festus agebatur, quilibet usus in illis exolavit, quia et cultu et templo coluerunt, tamen Christiani servant morem illum patrum, in quos gloria translata videtur.*“ *Migne, Patrolog., ser. lat. t. LXXXIII, col 771*

православномъ востокѣ говорить подробно Симеонъ Солунскій. Блаженный отецъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія и о времени прекращенія этого добраго, по его мнѣнью, обычая на православномъ востокѣ. Въ своемъ трактатѣ „О святомъ храмѣ и освященіи его“ онъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Каждый храмъ въ день освященія своего долженъ совершать обновленіе. Его совершали прежде и подзаконные въ день сооруженія скинии и созданія храма; но гораздо съ большею торжественностью совершала церковь Христова“ ¹⁾... „Обновленіе надо совершать въ благодарность Богу и для обновленія благодати въ божественномъ храмѣ, для большаго сообщенія намъ и сохраненія святыни; такъ установлено древнимъ обычаемъ, какъ и евангеліе свидѣтельствуетъ о древнемъ храмѣ. Объ этомъ пишется во многихъ мѣстахъ; объ этомъ говоритъ и Богословъ. На это указываютъ и всѣ праздники ²⁾)... „И удивительно мнѣ, почему это дѣло (празднованіе обновленій) оставлено. Только послѣ изслѣдованій я узналъ, что такъ началось послѣ того, какъ Константинополь былъ поработенъ Латинами, и служившіе при Константинопольской церкви разбѣжались и поселились въ другихъ мѣстахъ. Когда, спустя долгое время, въ продолженіе котораго обновленіе не было совершаемо, они возвратились,—оно вовсе было оставлено: потому что устоялся обычай не совершать; отъ этой же церкви, какъ отъ матери, обычай перешелъ и къ другимъ ³⁾. А что необходимо совершать его и такъ предано изъ начала, объ этомъ свидѣтельствуетъ опять церковь священнаго и живоноснаго Гроба Христова, празднующая обновленіе храма. И пусть никто не находитъ предлога въ томъ, что для католическихъ христіанъ достаточно этого праздника ⁴⁾: потому что это обновленіе одного храма, и всѣ суть равно божественные храмы и гробы и обители Христовы. Потому то обновленіе

¹⁾ Писанія о. о. и учителей церкви къ изъясн богослуж. относящ т. II, стр. 169.

²⁾ Ibid. стр. 168.

³⁾ Т. е. обычай не совершать обновленій.

⁴⁾ Т. е. праздника обновленія Іерусалимскаго храма Воскресенія, 13 сент., каковой праздникъ, какъ мы сказали, и доселѣ остается общимъ праздникомъ всей православной церкви.

и совершалось прежде во всѣхъ храмахъ,—какъ читаемъ объ этомъ въ Синаксаряхъ¹⁾. Такимъ образомъ, Сичеонъ Солунскій указываетъ въ качествѣ *terminus'a ad quem* повсемѣстнаго празднованія на востокъ обновленій храмовъ завоеваніе Константинополя латинянами, т.-е. начало XIII столѣтія²⁾. Но въ соборной церкви Солуны празднованіе обновленія храма совершалось, какъ повѣствуетъ тотъ же архіепископъ Симеонъ, еще и въ его время³⁾.

Обычай праздновать ежегодно день освященія наиболѣе выдающихся храмовъ изъ греческой церкви перешелъ и къ намъ на Русь. Память о немъ еще и доселѣ сохраняется нашимъ Уставомъ, гдѣ подъ 26 ноября читаемъ: „И освященіе храма святаго великомученика Георгія, иже въ Кіевѣ, предъ враты св. Софій“. Точно также въ древнее время въ Русской церкви праздновались дни освященія и другихъ знаменитыхъ храмовъ: 11-го или 12-го мая совершалась память освященія Десятинной церкви (996 г.)⁴⁾; 4 ноября праздновался день освященія св. Софій Кіевской⁵⁾, 14-го августа—день освященія Большого Московскаго Успенскаго собора, 23 іюня праздновалось поновленіе одного изъ притворовъ этого собора⁶⁾.

¹⁾ Твор. о. о. и уч. церкви, относящ. къ изъясн. богослуж. т. II, стр. 170—171.

²⁾ Мы затрудняемся сказать что либо опредѣленное по поводу этого заявленія бл. Симеона о времени прекращенія на востокъ обычая праздновать обновленія храмовъ. Какъ ревнитель православія и ненавистникъ латинства, блж. отецъ нерѣдко въ своихъ историческихъ экскурсахъ считаетъ латинявъ виновниками прекращенія въ греческой церкви тѣхъ или иныхъ обычаевъ. Въ такомъ родѣ онъ объясняетъ, наприм., причину прекращенія на востокъ пѣсеннаго послѣдованія. См. Твор. бл. Сим. ч. II, стр. 474.

³⁾ Твор. о. о. уч. церкви, относ. къ изъясн. богосл. т. II, стр. 171.

⁴⁾ Пергаменный прологъ XII в. указываетъ 11-ое мая (См. Чт. въ Моск. Истор. Общ. за 1846 г., отд. I, стр. 22); а по мѣсяцеслову XIII в. 12-го мая.

⁵⁾ Въ рукописномъ „Студійскомъ“ Уставѣ 1389 г., хранящемся въ Синод. библ. подъ № 381-мъ, подъ 4-мъ ноября отмѣчено „священіе св. Софій, иже въ Кіевѣ“ (См. описаніе этой бібліотеки сост. Горскимъ и Невоструевымъ, отд. III, ч. I, стр. 271).

⁶⁾ Рукоп. студ. уставъ 1389 г. Моск. Синод. библ. № 381, л. 82 (Опис., стр. 272—273); такой же Уставъ той-же библ. № 382, л. 144, 124, 125. (Опис., стр. 275).

Какое-же богослуженіе отпавлялось въ эти дни воспоминаній обновленія храмовъ? Въ Іерусалимской церкви, по свидѣтельству Паломничества¹⁾ и историка (Созомена²⁾) праздникъ обновленія храма Воскресенія праздновался, при громадномъ стеченіи народа изъ окрестныхъ странъ, въ теченіи 8-ми дней. Въ эти дни совершались торжественныя литаніи по св. мѣстамъ, и богослуженіе своею торжественностью напоминало службы пасхальной седмицы и праздника Богоявленія³⁾. Съ неменьшею торжественностью справляли дни обновленій храмовъ и въ Западной Церкви⁴⁾. Съ теченіемъ времени въ восточной церкви былъ выработанъ особый „Уставъ, бываемый на обновленіе храма“—*Τάξις, γινόμενῃ ἐπὶ τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ ἡδὲ καθιερωθέντος ναοῦ*⁵⁾. Изъ греческой письменности въ буквальномъ переводѣ этотъ Уставъ былъ перенесенъ и въ нашу русскую богослужебную письменность⁶⁾ и особенно часто встрѣчается въ рукописныхъ требникахъ XVI в.⁷⁾. Уставъ обновленія храма настолько

¹⁾ Peregrinatio ad loca sancta... по цитов. изданію, стр. 171—172.

²⁾ Созоменъ, Церк. ист. II, 26, стр. 143—143.

³⁾ „Въ эти дни обновленія украшеніе всѣхъ церквей бываетъ то-же, какое бываетъ на Пасху и Богоявленіе“... Peregrinatio, стр. 172. По Созомену въ день обновленія Іерусалимскаго храма преподавалось также крещеніе оглашеннымъ, что въ древнее время соединялось съ праздниками Пасхи и Богоявленія. Созоменъ, Церк. истор. I, сн.

⁴⁾ На Западѣ, по свидѣтельству Григорія Великаго, во дни празднованія обновленія храма устраивались около такового кущи изъ зелени. Venerabilis Beda. Histor. Eccles. gentis Anglorum. lib. I, cap. XXX. Migne, ser. lat. t. XCV, col. 70—71

⁵⁾ *Εὐχολογία* проф. Дмитріевскаго, стр. 62, 1011; упомин. на стр. 356 и 357. См. также Толкхъ, его же, стр. 34; проф. Мансветова, Церковный Уставъ, стр. 160 и 239.

⁶⁾ Въ русскихъ богослужебныхъ памятникахъ разсматриваемый уставъ начинается встрѣчаться съ конца XIV в. и нач. XV-го. Требн. пергам. конца XIV в. Синод. библ. № 900, л. 63. Ркп архіер. Чинови. XV в. Соф. библ. № 1056, л. 80 об.

⁷⁾ Требн.: рукоп. Синод. библ. № 268, л. 112; Соф. библ. № 1071, л. 348; Солов. библ. № 1085, л. 29 об. (Опис стр. 143); Вибл. Кіевск. дух. Акад. Аа. 193, стр. 63; библ. Владим. братства св. Алекс. Невск. № 88, л. 468.

кратокъ, что его не затруднительно привести здѣсь въ полномъ видѣ. „Литіи такового храма¹⁾ достигше, гласитъ Уставъ, и дверемъ затвореннымъ, станетъ святитель предъ средними вратами церковными, затвореннымъ и тѣмъ сущимъ. И возглашаютъ убо четцы извну: возмите врата, князи, ваша. Отглашаютъ же иѣвцы изпутри се: кто есть Царь славы трижды. Архидіакону глаголющу: Господу помолимся, святитель молится: Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа (молитва)²⁾. Посемъ приводитъ обычную молитву входу: Владыко, Господи Боже нашъ, уставивый на небесѣхъ чины³⁾. И егда рекутъ третіе: возмите врата князи, ваша, знаменаетъ тѣхъ (т. е. врата церкви) третицею святителя и отвореннымъ тѣмъ бывшимъ, бываетъ по чину входъ“.

Нѣсколько непонятное начало этого чина („литіи такового храма достигше“), изъ коего не ясно, когда и послѣ какой службы совершался онъ, вполнѣ уясняется на основаніи описанія того-же самаго чина обновленія у Симеона Солунскаго. Блаженный отецъ говоритъ, что въ его время послѣдованіе обновленія совершалось въ церкви Солунской утромъ и вечеромъ⁴⁾. „Утромъ, когда соберутся клирики, самъ архіерей, или священникъ, совершаетъ обновленіе. Начавъ молебень, съ возженными свѣчами отправляются въ первый храмъ, гдѣ, при освященіи празднующаго обновленія храма, лежали прежде святые останки (т. е., мощи—τὰ ἅγια λείψανα). Тамъ, между тѣмъ, священникъ совер-

¹⁾ Т. е. храма, празднующаго свое обновленіе.

²⁾ Эта молитва взята изъ чина великаго освященія храма. Здѣсь она читается предъ входомъ въ церковь послѣ крестнаго хода съ мощами. Только концы этихъ молитвъ нѣсколько разнятся между собою.

³⁾ И эта молитва заимствована изъ чина великаго освященія церкви. Здѣсь она читается также при входѣ въ церковь. Называется „обычною молитвою входа“ потому, что читается всегда на маломъ входѣ въ чинѣ литургии См. Служебникъ.

⁴⁾ Блаж. Симеонъ не говоритъ о томъ, какая служба совершалась вечеромъ. Можно предполагать, что вечеромъ отправлялось всенощное бдѣніе святому храму въ соединеніи „съ службою обновленія“, которая заключается въ Требникѣ.

шаетъ литургію, пока молебствующие поютъ хвалебныя пѣсни, воспѣвая самогласны отъ новаго храма до стараго. Потомъ въ старомъ храмѣ читаются (?) положенныя на литургіи антифоны, до перваго входа, называемаго малымъ; этимъ показывается, что новый храмъ отсюда по преемству получилъ освященіе. Тогда служащій здѣсь священникъ совершаетъ входъ въ алтарь и продолжаетъ литургію. А молебствующие, послѣ молитвы входа, выходятъ изъ храма и тотчасъ отправляются въ новый храмъ, неся свѣтильники и воспѣвая самогласны, какъ при освященіи. Приблизившись къ храму, громкимъ голосомъ трижды поютъ: Слава, Тебѣ, Христе Боже; а когда войдутъ въ притворъ, красныя ворота затворяются, и пѣвчіе внѣ храма мелодически поютъ: „возмите врата“. Далѣе описаніе Симеона Солун. совпадаетъ съ изложеннымъ нами „Уставомъ“. Только на литургіи, по Симеону, вмѣсто херувимской пѣсни поется „Да молчитъ всякая плоть“¹⁾. Такимъ образомъ, выраженіе „Устава на обновленіе храма“: „литія такоговаго храма достигше“²⁾, какъ бы подразумѣваетъ самый порядокъ и направленіе этой литаніи, и можетъ быть передано такъ: когда литія (крестный ходъ) достигнетъ храма, празднующаго свое обновленіе, и т. д. Изъ твореній же Симеона Сол. мы узнаемъ, что эта литія (крестный ходъ) направлялась въ празднующій свое обновленіе храмъ изъ сосѣдняго храма, гдѣ, при первоначальномъ освященіи перваго, покоились мощи, предназначенныя для положенія подъ престоломъ въ освящаемомъ храмѣ³⁾. Вообще же, нужно замѣтить, „Уставъ, бываемый на обновленіе храма“, есть ничто иное, какъ заключительная часть изъ чина великаго освященія церкви. Какъ заключающая въ себѣ торжественную процес-

¹⁾ Цит. сочин. Солун., стр. 171—172.

²⁾ Выраженіе: „Литія такоговаго храма достигше“ (дательный самостоятельный пад.), соответствующее греческому. „Τῷς λιτῆς τὸν τοιοῦτον ἕρπον λαμβανούσης“ (годит. самост.) должно быть переведено такъ: когда литія достигнетъ такоговаго храма, т. е., когда литія (крестный ходъ) подойдетъ къ празднующему свое обновленіе храму.

³⁾ См. Чинъ великаго освященія храма.

сію крестного хода, эта часть чина великаго освященія храма и воспроизводилась ежегодно при празднованіи „обновленій“.

Выше нами было указано, что „Уставъ обновленія храма“ постоянно встрѣчается въ нашихъ русскихъ рукописныхъ требникахъ XV—XVI вв. Принимая во вниманіе еще и обычай праздновать обновленіе нѣкоторыхъ храмовъ (см. выше), мы на этомъ основаніи склонны думать, что „Уставъ на обновленіе храма“ въ XV—XVI в. имѣлъ у насъ широкое практическое примѣненіе. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можемъ сослаться на два списка Типикона XVI—XV вв., хранящіеся въ Синодальной бібліотекѣ, въ коихъ подъ 14 числомъ августа послѣ указаній о томъ, когда и кѣмъ былъ освященъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ, дается подробное описаніе „чина обновленія“ примѣнительно къ совершенію его въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ¹⁾.

Въ наши старопечатные требники „Уставъ на обновленіе храма“ уже не вошелъ и, какъ думаемъ, потому, что къ XVІІ в. онъ уже совсѣмъ вышелъ изъ употребленія въ греческой церкви. Не приходилось намъ встрѣчать этого „Устава“ и въ южно-русскихъ печатныхъ требникахъ XVІІ в.²⁾

Нашъ современный обычай совершать въ день храмоваго праздника крестный ходъ вокругъ храма или, какъ это принято въ нѣкоторыхъ городахъ,—заправляться съ крестными ходами къ празднующему свой престольный праздникъ храму изъ ближайшихъ церквей³⁾; основывается на описанномъ древнемъ обычаѣ совершать „чинъ обновленія храма“.

¹⁾ Рукоп. уставъ Синод. биб. № 381 (л. 82 об.) и № 383 (л. 144). См. Описаніе Синод. биб. т. III, стр. 272 и 275. Здѣсь приведены выдержки изъ указанныхъ уставовъ съ описаніемъ чина обновленія Моск. Успенскаго Собора.

²⁾ Хотя указанія на существованіе обычая праздновать ежегодно день храмоваго освященія, встрѣчаются въ западно-русскихъ богослуж. памятникахъ.

³⁾ Напр., въ Рязани совершается всегда крестный ходъ изъ собора въ семинарскій храмъ 26 авг.—въ день престольнаго праздника семинарской церкви.

Чинъ омовенія св. трапезы въ великій четвергъ.

Съ глубокой христіанской древности богослуженіе великаго четверга осложнялось особыми обрядами, часть которыхъ сохранила свою силу и до настоящаго времени. Такъ, къ великому четвергу издревле приурочивается чинъ освященія мѣра, въ этотъ же день во всѣхъ кафедральныхъ храмахъ совершается обрядъ умовенія ногъ; въ нѣкоторыхъ же храмахъ въ этотъ день великихъ воспоминаній совершается общее маслособорованіе¹⁾. Къ числу обрядовъ, соединявшихся прежде съ богослуженіемъ великаго четверга и совершавшихся во всѣхъ соборныхъ и приходскихъ храмахъ, но теперь, за исключеніемъ одного лишь храма²⁾, вышедшихъ изъ практики, относится и чинъ омовенія св. престола.

Древнѣйшее свидѣтельство о существованіи въ христіанской церкви обряда омовенія св. престола въ великій четвергъ относится къ VІ в. и принадлежитъ западному писателю литургисту Исидору Севильскому. Исидоръ говоритъ, что въ его время въ западныхъ храмахъ существовалъ обычай измывать въ великій четвергъ *алтари*, стѣны храма и полы, а также измывать и очищать сосуды, посвященные Господу³⁾. Комментируя этотъ обычай древне-христіанской церкви, Гоаръ полагаетъ, что онъ (обычай) былъ установленъ въ воспоминаніе о высокомъ смиреніи Христа Спасителя, проявленномъ Имъ при умовеніи ногъ Своимъ ученикамъ⁴⁾. Существовавшій издревле и въ церкви

¹⁾ Общее елеосвященіе совершается въ великій четвертокъ въ Большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. См. „Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ Больш. Успенскомъ Соборѣ.“ л. 8 об.

²⁾ Въ настоящее время чинъ омовенія св. престола въ великій четвергъ совершается въ одномъ лишь Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, „Чинъ священнослуж. Больш. Усп. Соб.“ л. 9.

³⁾ De eccles. officiis, Lib. I, c. 28. Patrolog. Migne, Ser. lat., t. 83, c. 764. См. Проф. Красносельцева: Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань, 1889, стр. 68.

⁴⁾ Εὐχαλόγητον Goar, notae, p. 429.

восточной обрядъ омовенія престола въ великій четвергъ совершался здѣсь по особому чинопослѣдованію, списки коего дошли до насъ отъ XI в.¹⁾ Съ этого времени чинъ омовенія св. престола въ великій четвергъ— „Τάξις, γινομένη τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἐν τῇ ἐκπλύσει τῆς κρίσεως τραπέζης“ встрѣчается въ греческихъ евхологияхъ довольно часто²⁾).

Изъ церкви греческой чинъ омовенія св. трапезы въ великій четвертокъ перешелъ и въ нашу русскую богослужебную практику и начинаетъ встрѣчаться въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ уже съ XII в.³⁾ Въ рассматриваемый нами періодъ времени этотъ чинъ имѣлъ, очевидно, широкое распространение въ русской церкви, такъ какъ встрѣчается во многихъ рукописныхъ требникахъ этого времени⁴⁾ и въ старопечатныхъ по требникамъ до-Никоновскаго періода⁵⁾, въ нѣсколькихъ, при томъ, редакціяхъ.

По самой распространенной редакціи рассматриваемаго чинопослѣдованія, омовеніе престола въ великій четвертокъ совершалось такимъ образомъ. По окончаніи шестого часа святитель входилъ въ алтарь, кадилъ окрестъ св. престола, и ставъ предъ нимъ, читалъ первую молитву чинопослѣдованія: „Господи Боже нашъ, иже животворною ти смертію смерть умертви“. По про-

¹⁾ Патріаршія Евхологія Кристоферр. Виссаріона, цит. въ Εὐχολογίων' Ἰωαν' Ὁωα' ρ, р. 499.

²⁾ Εὐχολογία. профъ Дмитріевскаго, стр. 319, 324, 631, 781, 994.

³⁾ Служ. пергам XII в. Синод. библи. № 604, л. 27 об.; (Опис. № 341, стр. 10). См. Одинцова, Богослуж. въ русск. церкви до XVI в., стр. 89; прот. Лисицына, Первоначальный славяно-русскій типиконъ, СПб. 1911 г., стр. 97—99.

⁴⁾ Треби. ркп. Синод. библи. № 268, л. 113; № 897, л. 525; Служ. ркп. той же библи. № 612, л. 103, рукоп. требники: Соф. библи. № 1936, л. 351, № 1061, л. 17, № 1070, л. 450; № 1070, л. 105; Кирил. Вѣл. мон. (СПБ. дух. Акад.) № 510¹⁷⁷⁷, л. 150 об., № 518¹⁷⁸⁵, л. 285; Соф. библи. № 1085 (725), л. 30; № 1090 (опис. № 732, стр. 145), № 1104 (733, л. 231); библи. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 72; Владим. Александр.-Невск. Братства, № 88, л. 555—538; Импер. Публ. Библи. Q. I. № 595, л. 135 об.; Q. I, № 51, л. 43.

⁵⁾ Старопечатные Требики 1624 г. л. 90—92 об.; 1625. 1633. 1636 г. г. л. 58—67, Печч. Плотр. 1639 г. 58—51

чтеніи этой молитвы священники снимали съ престола одежды (индитію и „тѣльничъ“, т.-е., срачицу) и крыльями выбивали изъ нихъ пылъ. Послѣ этого возливали на престолъ теплую воду, омывали доску и століцы его и отпращи губками, оставшуюся отъ омовенія воду собирали въ чистый сосудъ и выливали подъ престолъ. Такимъ же образомъ омывали, затѣмъ, престолъ розовою водою (родостагмою) и облачали его въ обычныя одежды. Архіерей вторично кадилъ вокругъ престола и читалъ предъ нимъ вторую молитву чинопоследованія (тайно— „къ себѣ“): „Милостивый и щедрый Боже, иже неизреченныя ради благодати къ службѣ пресвятаго и пречистаго ти алтаря наше недостойнство воспріемый“. Слѣдовавшимъ за этою молитвою возглашеніемъ: „Ты бо еси Богъ нашъ и воскресеніе и спасеніе, и Тебѣ славу возсылаемъ“... чинопоследованіе заканчивалось. Губки и платки, коими отирали престолъ, разрѣзались потомъ на части и раздавались по окончаніи литургіи народу.

Кромѣ этой, сравнительно краткой редакціи чина омовенія св. трапезы въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ разсматриваемаго времени и во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ (Большихъ)²⁾ существуетъ вторая редакція, болѣе пространная, предназначавшаяся для „великихъ соборныхъ храмовъ“. Отъ первой редакціи эта вторая отличается слѣдующимъ. При разоблаченіи престола, положено священникамъ пѣть тихо и сокрушенно псаломъ 50, а при омовеніи—псалмы 25 и 83. Послѣ омовенія престола святитель возливалъ на него крестообразно смѣшанное съ елеемъ вино, произнося при этомъ такія слова: „Помывается св. трапеза въ церкви, имя рекъ, масломъ ра-

¹⁾ Ркп. требн. Синод. биб. № 898, л. 525—528 об; Кирил. Вѣлос. монаст. № 829/777, л. 18.

²⁾ Цитов. старопечатные Потребники. Эта редакція печатается здѣсь подъ рубрикой: „Въ велицѣхъ же вѣгдѣ, соборныхъ храмѣхъ, обрѣтается сице творимо умовеніе престола“.

достп во имя Отца и Сына св. Духа“. За этимъ слѣдовало возліяніе на престолъ родостагмы. По облаченіи св. трапезы и по молитвѣ „Милостивый и щедрый Боже“, святитель, кромѣ кажденія, осѣнялъ св. престолъ свѣчами и выходилъ для осѣненія народа на амвонъ. Протодіакономъ произносились сугубая эктенія, и слѣдовалъ отпустъ. Святитель раздавалъ всѣмъ приходящимъ пзрѣзанные „надробно“ губки и платки, коимитирали престолъ.

И первая и вторая редакція чинослѣдованія омовенія св. престола указываютъ совершителемъ этого чина святителя и даже нѣсколькихъ (вторая редакція). Но омовение престола въ великій четвергъ совершалось въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка и во всѣхъ приходскихъ храмахъ. Для этого въ нѣкоторыхъ рукописныхъ¹⁾ и во всѣхъ Большихъ старопечатныхъ²⁾ Требникахъ положенъ особый уставъ. „Подобаеѣ вѣдати, гласятъ этотъ уставъ, аще гдѣ нѣсть соборныя церкви, то правила не повелѣвають святаго престола разблачити. Но развѣ священникъ снимаетъ покровъ и спашетъ съ престола порохъ, и теплою водою намочивъ губу, и отираетъ ею святыи престолъ крестообразно. И по семъ глаголетъ молитву первую, Господи Боже нашъ, иже животворнаго ти. Таже—псалмы три: псаломъ 50, Помилуй мя Боже, и 25—Суди мя Господи, яко азъ, и 83, Коль возлюбленна села твоя. И вѣзаетъ святое масло и мажетъ по угламъ святыи престолъ крестообразно. И покропитъ св. водою св. престолъ, и олтари весь и церковь всю. И положитъ покровъ на святыи престолъ и покропитъ святою водою и глаголетъ молитву вторую: Милостивый и щедрый Боже. И покадитъ св. престолъ. И эктенія Помилуй насъ, Боже. Таже Честнѣйшу херувимъ. И отпустъ. Се же творить аще и единъ будетъ гдѣ священникъ“. Эта прибавка, повидимому,

¹⁾ Ркп. Требн Синод биб. № 898, л. 528 об., Соф. биб. № 1066, л. 353, Кирил.—Вѣл. мон. № 820/777, л. 19.

²⁾ 1624, 1625, 1633, 1636, и 1639 г. г.

нашего русскаго происхожденія, такъ какъ извѣстные намъ греческіе списки разсматриваемаго чина всегда называютъ совершителемъ его только святителя, и слѣдовательно, въ приходскихъ храмахъ греческой церкви чинъ омовенія престола въ великій четвергъ не совершался.

Съ особою торжественностью омовеніе престола совершалось въ греческой церкви самимъ патріархомъ. Одинъ изъ списковъ патріаршаго совершенія чина омовенія св. трапезы оказался переведеннымъ и въ одномъ нашемъ рукописномъ требникѣ XVII в., и такъ какъ этотъ требникъ относится ко времени патріарха Никона и принадлежалъ ему ¹⁾, то можно думать, что изложенный въ этой рукописи патріаршій чинъ омовенія св. трапезы былъ переведенъ съ греческаго по приказанію самого Никона, во всемъ стремившагося подражать восточнымъ патріархамъ. Чинъ этой редакціи отличается отъ описанныхъ ранѣе, главнымъ образомъ, своею первою частью, гдѣ описывается торжественный выходъ патріарха и сослужащихъ ему митрополитовъ и архіепископовъ ²⁾.

¹⁾ Рукописный требникъ XVII в. Синод. библ. № 308, л. 310. Какъ мы упоминали, этотъ требникъ, по мнѣнію составителей Описанія рукописей Синодальной бібліотеки, послужилъ оригиналомъ, съ коего печатался Никоновскій Требникъ 1658 г. (См. Опис. Синод. библ. III, стр. 237). Но нужно замѣтить, что нѣкоторые чинопослѣдованія этого требника не вошли въ Никоновскій печатный.

²⁾ Вотъ это начало, переведное, какъ и все чинопослѣдованіе, съ греческаго, по требнику № 308 и по Евхологіону Гоара.

По рукоп № 308

По Гоару.

„По третьемъ и шестомъ часѣ

стоящу
патріарху предъ святою трапезою, сходитъ хартиохрани-
тель съ памятописцемъ и священнопамят-

Μετὰ τὸ ψάλλειν τὴν τριτέτην [ἀνα-
τέρχεται ὁ ἀγιώτατος Πατριάρχης ἐν
τῷ μετὰ τῷ ἱεροῦ, ἢ τοῦ τῷ διακονοῦ. Καὶ
ἐξέρχεται εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, ἐκ
τοῦ μέσου τοῦ δεξιῦ, καὶ γίνεται ἐκ-
πλοσις τῆς ἀγίας τραπέζης, οὕτως *).
Ἰσταμένον τοῦ Πατριάρχου ἐμπροσθεν
τῆς ἀγίας τραπέζης, ἐξέρχεται ὁ χαρ-
τοφύλαξ ἀπὸ τοῦ ὑπομνηματογράφου καὶ

*) Это мѣсто, какъ неподходящее къ устройству нашего Московскаго Успенскаго собора, въ рукоп. № 308 опущено.

Въ настоящее время чинъ омовенія св. трапезы въ великій четвергъ совершается только въ Большомъ Успенскомъ соборѣ¹⁾ и въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ онъ уже не печатается. Но въ XVIII столѣтіи онъ совершался еще и въ нѣкоторыхъ другихъ кафедральныхъ храмахъ²⁾.

Въ южно-русскихъ богослужебныхъ книгахъ старой печати разсмотрѣннаго чинопослѣдованія намъ встрѣчать не приходилось.

IX.

Чины и молитвы на освященіе различныхъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей.

При всемъ обиліи и разнообразіи молитвъ на „разныя потребности“ въ древнихъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ мы замѣчаемъ въ нихъ одинъ довольно крупный пробѣлъ, сравнительно съ современной богослужебной

никомъ, предыдущимъ имъ нота-ремъ, сиесть писцомъ, и зовутъ митрополиты и архіепископы и входятъ во святыи жертвенникъ въ фелоняхъ и покланяются патриарху и стоятъ предъ святою трапезою. Съ ними священники и діаконы. Кадить же первое патріархъ святую трапезу и знаменуетъ. По семъ чтетъ молитву вскрыванія въ себѣ: Господи Боже нашъ, иже животворящую ти смертію...

τῷ ἱερομνήμονι. Προσδοπιούντων αὐτοῖς τῶν νοταρίων, καὶ καλοῦσι τοὺς μητροπολίτας, καὶ ἀρχιεπισκόπους. Καὶ εἰσέρχονται εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον μετὰ φελωνίων. Καὶ προσκυνοῦντες τὸν Πατριάρχην, ἱστάνται κύκλῳ τῆς ἁγίας τραπέζης. Συν αὐτοῖς δὲ καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ διάκονοι. Θυμᾷ δὲ πρῶτον ὁ Πατριάρχης τὴν ἁγίαν τραπέζαν, καὶ σφραγίζει. Εἰθ' οὕτω λέγει καὶ ἑαυτὸν τὴν εὐχὴν ταύτην τῆς ἀπαμφύσεως: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Ζωοπιῶ σου ἐκνίτῃς.. Goar p. 497—498.

Въ дальнѣйшемъ чинопослѣдованіи сходствуетъ съ описаннымъ ранѣе.

¹⁾ Чинъ священнослуженія, наблюд. въ Большомъ Усп. Соборѣ, л. 9. Здѣсь самага чинопослѣдованія нѣтъ, а только замѣчается подъ великимъ четвергомъ. „Къ вечерни и къ литургии благовѣсть 6 часовъ дни, и пришедъ архіерей въ церковь, входное поютъ по чину, и цѣловавъ св. иконы облачается среди церкви по чину во все облаченіе постное, и облачась возьмъ посохъ идетъ въ олтарь и омываетъ святыи престолъ по требнику.“ (Очевидно, по старому требнику).

²⁾ Красносельцевъ, Къ исторіи богослуж., стр. 66, 78

практикой: отсутствіе чиновъ или хотя бы молитвъ на освященіе новыхъ предметовъ церковно-богослужебнаго употребленія. Въ названныхъ памятникахъ разсматриваемаго времени намъ ни разу не приходилось встрѣчать молитвъ ни на освященіе евхаристическихъ сосудовъ, ни на освященіе богослужебныхъ одеждъ, иконъ и пр. Въ этого рода молитвахъ въ сѣверной Руси, повидимому, даже и не ощущалось особой надобности. Мы не знаемъ, какъ освящались здѣсь богослужебныя облаченія, кресты, иконы и пр., но что касается священныхъ сосудовъ и принадлежностей престола, то тѣ и другія освящались при освященіи храма чрезъ одно окрещеніе ихъ св. водою. Обычно, при совершеніи освященія престола, по его омовеніи и облаченіи, полагали на него литонъ, крестъ и евангеліе и кропили эти предметы св. водою, „аще будутъ нова“; евхаристическіе сосуды и принадлежности окроплялись по своемъ поставленіи на новоосвященный жертвенникъ¹⁾. И только освященіе новыхъ на престольныхъ одеждъ и облаченіе въ нихъ св. престола сопровождалось иногда, какъ можно видѣть изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятниковъ²⁾, особымъ чинопослѣдованіемъ³⁾.

Отмѣченный пробѣлъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ еще менѣе становится объяснимымъ, если мы скажемъ, что въ древней практикѣ греко-восточной церкви, въ согласованію съ обрядами которой такъ всегда стремилась наша сѣверно-русская церковь, существовали молитвы на освященіе какъ евхаристическихъ сосудовъ, такъ и другихъ

¹⁾ „Таже (по облаченіи престола въ иудитію) полагаетъ (священникъ) литонъ и святое евангеліе, и аще будутъ нова, то покропити та, и покрываютъ святой престоль. И по семъ омывають жертвенникъ теплою водою и покропитъ св. водою, и одѣвають плащаницею, и полагають литонъ, на немъ же поставляютъ св. сосуды по обычаю, и аще будутъ новы, то покропляютъ св. водою“. Чинъ „Малого освященія церкви“ по рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ.

²⁾ Тр. рукоп. Синод. б. № 308, л. 312 об.

³⁾ См. выше, стр. 81).

церковно-богослужебныхъ принадлежностей: священныхъ облачений, кресловъ, иконъ и пр.¹⁾.

Въ практикѣ *южно-русской* церкви, если и существовали особыя молитвы на освященіе богослужебныхъ принадлежностей, то онѣ (молитвы) до времени изданія Могилинскаго Требника не имѣли широкаго распространенія. Извѣстный хулитель православія въ первой половинѣ XVII в. Кассіанъ Саковичъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій по поводу Кіевского Собора 1640 г., между прочимъ, задаетъ такой вопросъ: почему въ русскихъ требникахъ нѣтъ обрядовъ на освященіе одеждъ и сосудовъ церковныхъ²⁾. На этотъ вопросъ авторъ *Διθεσ'а*³⁾ даетъ отвѣтъ, что эти обряды существуютъ въ русской церкви и употребляются священниками *въ спискахъ*⁴⁾. Насколько соотвѣтствовало истинѣ заявленіе автора *Διθεσ'а*, мы утверждать не беремся, но въ извѣстныхъ намъ печатныхъ южно-русскихъ евхологіяхъ чиновъ освященія богослужебныхъ принадлежностей дѣйствительно нѣтъ, да и „въ спискахъ“, т.-е., въ рукописномъ видѣ, намъ пришлось встрѣтить молитвы на освященіе евхаристическихъ сосудовъ лишь въ одномъ рукописномъ чинѣ полного освященія храмовъ⁵⁾. Съ особыми чинами и молитвами на освященіе (благословеніе) различныхъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей мы встрѣчаемся лишь въ Требникѣ Петра Могилы. Быть

¹⁾ Сочиненіе Кассіана Саковича: *Sobor Kijowski schizmatycku*. 1740. Цит. по статьѣ Крыжановскаго. „О требникѣ Кіевского митрополита Петра Могилы.“ Е. Крыжановскій. Собран. Сочин. т. I. стр. 103.

²⁾ Тамъ же. М. Петръ Могила. Крыжановскій Соб. сочин. т. I. стр. 107.

³⁾ *ibidem*

⁴⁾ Ркп. Кіево-Соф. Соб., № 648 (68). Въ заключающемся здѣсь „чинѣ и уставѣ, пѣваемомъ на освященіе новосозданныя церкви“, послѣ описанія обрядовъ омовенія и облаченія престола положена „молитва священія церковныхъ и священническихъ одеждъ и прочихъ украшеній“, а послѣ изложенія порядка освященія жертвенника приводятся молитвы: а) „надъ дискосомъ, или многими дискосами новыми“ и б) „надъ потиромъ, или многими потирами новыми“.

можетъ, составитель этого требника внесъ разсматриваемыя молитвы именно подъ вліяніемъ нападокъ со стороны католиковъ и ихъ упрековъ на недостатки обрядности въ православной церкви¹⁾. Но пополняя означенными обрядами свой Требникъ, Петръ Могила не вносилъ въ практику православной церкви чего либо совершенно новаго, чуждаго богослужебному обряду церкви греко-восточной. Хотя, какъ сейчасъ увидимъ, при составленіи чиновъ на освященіе различныхъ церковныхъ вещей Петръ Могила проявлялъ значительную долю самостоятельности своего литургическаго творчества, однако въ данномъ случаѣ онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду практику православнаго востока и находился подъ вліяніемъ греческихъ евхологіевъ.

Разсмотрѣнію чиновъ освященія церковно-богослужебныхъ принадлежностей по Могилинскому Требнику мы и удѣлимъ нѣсколько страницъ своего изслѣдованія, находя это разсмотрѣніе небезынтереснымъ еще и въ томъ отношеніи, что большинство названныхъ чиновъ внесены и въ современный нашъ требникъ. При обзорѣ этихъ чиновъ будемъ держаться порядка, принятаго въ Требникѣ Петра Могилы.

а) Чинъ благословенія и освященія сосудовъ служебныхъ, сіестъ Дискоса, Чаши, Звѣзды, и Лжицы съ трема ихъ Покровцы коегождо особнѣ²⁾.

По поставленіи поименованныхъ литургическихъ принадлежностей на столикѣ, противъ царскихъ вратъ, іерей, облачившись въ епитрахиль и фелонь, кадилъ вокругъ этого столика и возгласомъ „Благословенъ Богъ нашъ“ полагалъ начало чинопослѣдованію. По обычныхъ предначинательныхъ молитвахъ, слѣдовалъ псаломъ 22: „Господь пасетъ мя“. По окончаніи псалма,

¹⁾ Эту мысль, между прочимъ, проводилъ и покойный изслѣдователь Требника П. Могилы, Е. М. Крыжановскій. Его Собр. соч., т. I, стр. 101.—103.

²⁾ Требн. м. Петра М., ч. II, стр. 82—88. Ср. Соврем. Требн. ч. II, гл. 28.

священникъ читалъ первую молитву надъ *дискосомъ*: „Владыко вседержителю Господи Боже нашъ, подавый Моисею рабу Твоему Законъ“, и вторую молитву надъ *потиромъ*: „Владыко вседержителю Господи Боже Отецъ нашихъ, Тебѣ молимся, и Тебе призываемъ“. Затѣмъ читалась молитва главопреклоненія „надъ обѣмъ“: „Господи Боже нашъ, призри нынѣ на молитву недостойнаго мене раба твоего“. Послѣ этой молитвы священные сосуды и ихъ покровцы кропились св. водою, съ произнесеніемъ обычной въ Могилинскомъ Требникѣ формулы: „Освѣщаются сосуды сія благодатию Пресватаго Духа окропленіемъ воды сея священной, во имя Отца“...

Далѣе слѣдуютъ три молитвы: 1) — еже особияѣ благослови и новую дискосную звѣзду: „Господи Иисусе Христе Боже нашъ, въ вертепѣ отъ Дѣвы родивыйся“; 2) — еже благословити новую къ Божественнымъ Тайнамъ Лжицу: „Господи Боже Вседержителю, углемъ отъ Серафима клещами взятъ“; 3) — еже благословити новыя покровца къ покровенію св. Таинъ прислушающая: „Господи Боже вседержителю, одѣйся свѣтомъ, яко ризою“.

Чины и молитвы на благословеніе и освященіе евхаристическихъ сосудовъ, какъ cadaго въ отдѣльности (дискоса и потира), такъ и всѣхъ вообще, встрѣчаются и въ греческихъ евхологияхъ какъ въ древнихъ рукописныхъ¹⁾, такъ и въ печатныхъ²⁾. Но Петръ Могила почему то не пожелалъ воспользо- ваться готовыми греческими молитвами и составилъ свои.

¹⁾ Впервые молитвы на освященіе дискоса и потира (двѣ особияѣ молитвы) встрѣчаются въ греч. рукоп. евхол. XIV в. Алек. патр. библи. № 104, л. 55. Евхология проф. Дмитриевскаго, стр. 348—349. См. также стр. 348, 427, 616, 666 (εὐχὴ ἐπὶ δίσκου καινοῦ), стр. 427, 617 (εὐχὴ ἐπὶ ποτήριον καινόν); стр. 380 (ἀκολουθία εἰς ἀγίασμα σκεύος καινούργιον οἶον ποτήριον καὶ δίσκον καὶ τὰ ἑτέρα)

²⁾ Goarī Евхолог. р. 672; Евхологiон τὸ Μέγα, ἐν Αὐρίκῃ, 1902, стр. 508.

в) Чинъ благословенія новаго кивота, или сосуда въ немъ же хранимы быти имуть Божественныя Христовы Тайны ¹⁾).

По своему строю этотъ чинъ такой-же, какъ и предыдущій. Псаломъ указанъ 131: Помяни, Господи, Давида... Въ чинѣ двѣ молитвы: первая—„Господи Боже нашъ, имѣй престоль небо“ и вторая на главопреклоненіе: „Господи Боже нашъ, приклони ухо твое“.

Въ греческой богослужебной письменности и въ печатныхъ венеціанскихъ евхологіяхъ такое послѣдованіе не встрѣчается. Остается предположить, что указанный чинъ составляетъ Петромъ Могилой за-ново.

с) Чинъ благословенія илитона ²⁾).

Предварительно изложенія чина дается описаніе илитона: „Подобаетъ вѣдати, яко илитонъ имать быти отъ тонкаго льнянаго густаго, гладкаго же новаго платна, на локоть въ широту и долготу сооруженный, и добръ укрохмаленный“. Освящать илитонъ могъ только „Протопопа“ съ архіерейскаго благословенія. Освящался илитонъ на св. престолѣ. Составленный по обычному для Могилинскаго Требника строю этотъ чинъ имѣетъ, по псалмѣ 110, двѣ молитвы: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове Бога Живаго“ и главопреклонную: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, прилежную сію мольбу прими отъ насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ“ ³⁾).

И этотъ чинъ, не встрѣчающійся въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ, слѣдуетъ также отнести на счетъ самостоятельнаго творчества М. Петра Могилы.

¹⁾ Требн. Петр. М., ч. II, стр. 88—90, ср. Совр. Требн. ч. II, гл. 34.

²⁾ Тр. Петра М., II, 90—92; Совр. Требн. II, гл. 35.

³⁾ Въ выше разсмотрѣнныхъ чинахъ въ молитвѣ главопреклоненія—личная форма. Здѣсь употреблено *насъ*, очевидно, потому, что при протопопѣ, посланномъ отъ архіерея, могли быть и сослужащіе священники.

д) Чинъ благословенія или освященія новыхъ священническихъ одеждъ, сіестъ стихаря, епитрахили, пояса, наравницъ и фелона, отъ іерея бываемаго ¹⁾).

Псаломъ этого чина—132: „Се что добро“. По обычаю за псалмомъ слѣдуютъ двѣ молитвы: „Господи Боже вседержителю, изначала полезная человѣческому роду вся дѣйствуя“ и—на главопреклоненіе—„Владыко Боже вседержителю, всѣхъ благихъ подателю“.

При составленіи этого чина, Петръ Могила также, очевидно, не пожелалъ воспользоваться греческимъ чиномъ на освященіе новыхъ священныхъ одеждъ, находящимся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ греческихъ евхологіяхъ ²⁾, и выработалъ свои особыя, подходящія къ случаю молитвы ³⁾.

е) Чинъ благословенія индитій и савановъ, сіестъ: Товалень, или Покрываль Божественныя Трапезы и Жертovníка.

Псаломъ для этого чина избранъ 92: „Господь воцарися“; молитвъ въ чинѣ, по обычаю, двѣ: „Господи Боже Отче вседержителю, рабу твоему законоположнику Моисею на Синайстѣй

¹⁾ Тр. Петра М, II, 92—93; Совр. Требн. II, гл. 36.

²⁾ Вполнѣ возможно, что у Петра М. не было подъ руками греческихъ списковъ чина освященія церковныхъ облачений. Этотъ чинъ доселѣ извѣстенъ лишь по *одному* греч. рукоп. Евхологію. См. Евхологія проф. Дмитріевскаго, стр. 380.

³⁾ Е. М. Крыжановскій относительно молитвъ на освященіе священническихъ одеждъ Могилинскаго Требника говоритъ, что онѣ составлены изъ трехъ молитвъ на тотъ-же случай Римскаго Требника. Крыжановскій, Собр. Соч. I, стр. 139. Но по сличеніи молитвъ Могилинскихъ съ молитвами чина Римскаго между тѣми и другими замѣчается только нѣкоторое сходство. Такъ, первая молитва Могилинскаго Требника. „Господи Боже вседержителю... и рабомъ Твоимъ Моисеомъ одѣянія архіерейская же и левитская и иная различная украшенія въ благолѣпіе и красоту святилища и олтаря Твоего быти повелѣвый“.. только отчасти напоминаетъ нѣкоторыя выраженія одной изъ молитвъ на рассматриваемый случай латинскаго Требника: Omnipotens Semp-

горѣ различная украшенія, покрывала же и платна... творити повелѣнный“ и обычная для разсматриваемыхъ чиновъ главопреклонная молитва: „Приклони, Господи, ухо Твое“.

Въ практикѣ церкви греческой чина на благословеніе индѣй и престольныхъ покрывалъ не встрѣчаемъ¹⁾. Въ латинскомъ требникѣ есть „*Benedictio tobalearum, vasorum, et ornamentorum altaris consecrati*“²⁾, но находящіяся въ этомъ чинѣ молитвы только отчасти напоминаютъ подобныя же молитвы Могилинскаго Требника.

f) Чинъ благословенія и освященія новоосуженнаго креста отъ золота или серебра или инаго крушца, или дерева, или Распятія на крестѣ деревяномъ, или на досцѣ иконной писанный³⁾.

Чинъ этотъ нѣсколько пространнѣе разсмотрѣнныхъ выше чиновъ того-же порядка. По обычномъ началѣ въ немъ положены уже три псалма: 131, 59 и 98. По псалмахъ слѣдуютъ: тропарь и кондакъ кресту и два другіе тропаря: „Животворящій крестъ твоея благодати“ и „Посли благодать Твою, Жизнодавче, и крестъ сей освяти“. Далѣе—двѣ молитвы: „Господи Боже славы, Отче вседержителю... иже древомъ живота, посредѣ рая сущаго, преобразилъ еси животворный крестъ едиnorodнаго Сына Твоего“ и на главопреклоненіе: „Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, иже крестомъ Его діавола побѣди“. По окропленіи креста св. водою, съ произнесеніемъ обычной фор-

terne Deus, qui per Moysen famulum tuum, pontificalia et sacerdotalia, seu levitica vestimenta ad explendum in conspectu tuo ministerium eorum ad honorem et decorem nominis tui fieri decrevisti.. (Pontificale Romanum, an. 1908, pag. 283).

¹⁾ Въ греч. практикѣ существовалъ только чинъ одѣянія препола въ новыя одежды: „Περὶ τῆς ἐν τῇ τράπεζῃ, ἢ ταῖς ἀμφιβάλλουσιν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. Εὐχαρίστησις, проф. Дмитріевскаго, стр. 314, 631, 787. См. настоящ. сочин., стр. 79—80.

²⁾ Rituale Romanum, p. 268, или Pontificale Rom, p. 283.

³⁾ Требн. П. Могилы, ч. II, стр. 97—104; Совр. Требн. II, гл. 38.

мулы: „Освясцаецца крестное сіе знаменіе“..., положено еще и кажде-
ніе его при пѣніи стихирь: „Крестъ хранитель всея вѣлен-
ня“, Слава и нынѣ: „О тебѣ треблаженне и жизнедавче кресте“. Къ
этому присоединялось еще поклоненіе новоосвященному кресту
при пѣніи: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“ и цѣлова-
ніе креста всѣми присутствующими при пѣніи стихиры: „Прій-
дите вѣрніи, креста силѣ поклонимся“. Внося по отпустѣ
новоосвященный крестъ въ алтарь, священникъ долженъ осѣнить
имъ народъ при возглашеніи: „Спаси, Господи, люди твоя“...

Будучи, повидимому, независимымъ отъ греческихъ чиновъ
освященія новаго креста¹⁾, Петръ Могила при составленіи мо-
литвъ своего собственнаго чина отчасти использовалъ содержаніе
молитвъ, находящихся въ чинѣ на тотъ же случай латинскаго
требника²⁾. Вліяніе латинскаго требника въ данномъ случаѣ
сказалось еще и на особой торжественности разсмотрѣннаго
чинопослѣдованія. Обставляя свой чинъ бѣльшимъ, сравнительно
съ другими подобными же чинами, количествомъ пѣснопѣній и
священныхъ дѣйствій, Петръ Могила, видимо, старался подражать
въ данномъ случаѣ Латинскому Ритуалу, гдѣ, кромѣ краткаго
чина освященія креста, есть еще: „*Benedictio solemnior* novae
crucis“. Въ этомъ латинскомъ чинѣ, кромѣ окропленія креста
водою полагается также кажденіе его и (въ концѣ) поклоненіе
ему съ колѣнопреклоненіемъ.

Чины благословенія и освященія иконъ:

г) Христовой, или праздниковъ Господнихъ, единой или
многихъ³⁾; h) — Пресвятыя Богородицы⁴⁾; i) — Пресвятыя
Живоначальныя Троицы, въ образѣ тріехъ Ангеловъ, или

¹⁾ См. Послѣдованіе мурованія честнаго креста въ *Εὐχολόγιον* проф.
Дмитріевскаго, стр. 123, 882.

²⁾ Pontificale Rom. pag. 585, 231; Rituale Rom., pag. 84—95.

³⁾ Тр. П. М. ч. II, стр. 104; Совр. Тр. ч. II, гл. 40.

⁴⁾ Тр. П. М., стр. 109; Совр. Тр. гл. 41.

Крещенія, или Преображенія, или Сошествія св. Духа ¹⁾;
к) — Единого отъ Святыхъ или многихъ ²⁾.

Всѣ эти чины одного типа съ описанными ранѣе: по обычномъ началѣ полагается нарочито избранный псаломъ, послѣ чего слѣдуютъ двѣ молитвы, окропленіе иконы св. водою и пѣніе соответствующихъ тропарей. Молитвы въ этихъ чинахъ — плодъ личного творчества м. Петра М. Въ греческой практикѣ существовала одна только молитва общая для освященія различныхъ иконъ ³⁾.

1) Чинъ благословенія новыхъ сосудовъ церковныхъ, яковы суть: кадильница, нація, блюдо анафорное, копіе, кумы, виноводные сосудцы, и иная олтареву потребная орудія, многихъ вкупѣ или единого ⁴⁾.

Кромѣ обычнаго начала и псалма 25, чинъ этотъ состоитъ изъ двухъ, тоже, очевидно, составленныхъ Петромъ Могилою, молитвъ: „Господи Боже вседержителю, Боже отецъ нашихъ, сосудомъ Твоимъ избраннымъ Апостоломъ Павломъ рекій, яко все созданіе Твое добро“ и главопреклонной: „Призри Господи Боже нашъ на молитву нашу“.

ш) Чинъ благословенія новаго кивота діаконскаго, или инаго коего сосуда, или навѣсла навыйнаго, или коего либо хранилища, крестообразно или инако къ храненію мощей святыхъ сооруженнаго ⁵⁾.

Въ разсматриваемомъ чинѣ прежде всего является непонятнымъ выраженіе „*діаконскаго* кивота“. Что это за церков-

¹⁾ Тр. П. М., стр. 113; Совр. — гл. 39.

²⁾ Тр. П. М., стр. 116, Совр. — гл. 42.

³⁾ *Εὐχολόγια* проф. Дмитриевскаго, стр. 639; *Goar. Εὐχολ.*, р. 672. Петръ М., видимо, не руководствовался этой молитвой греческихъ евхологіевъ.

⁴⁾ Тр. П. М. II, стр. 119; Совр. Треби. II, гл. 43. Въ современномъ Требникѣ вмѣсто „виноводныхъ“ сосудовъ, подъ которыми, очевидно, разумѣются сосуды, въ коихъ смѣшивается вино съ водою какъ для вливанія въ потиръ, такъ и для запиванія причастникамъ, поставлено: „водоносныхъ“ сосудовъ.

⁵⁾ Тр. П. М., II, гл. 44.

ная принадлежность? Почему кивоть (ковчежець) предназначенный для хранения св. мощей называется діаконским? Въ древнее время (да и теперь на Аѳонѣ) діаконы при каждомъ носили на плечѣ особый сосудъ для хранения ладана (*κινστριον, τὸ κιβώτιον τῶν ἁγίων*)¹). Эти сосуды устраивались иногда въ видѣ маленькихъ гробницъ, или церковокъ. Въ такихъ же ладанницахъ или въ сосудахъ, похожихъ по формѣ на діаконскія ладанницы, хранили и частицы св. мощей²). Отсюда у Петра Могила кивоты для хранения мощей и называются „діаконскими“.

Въ чинѣ освященія кивота для хранения мощей, по обычномъ началѣ, указаны два псалма, или 111—„Блаженъ мужъ боялся Господа“... если мощи будутъ не мученическія, или-же—78 „Боже, приидоша языцы въ достояніе твое“... если мощи—мученическія. По псалмѣ обычно указываются двѣ молитвы: „Боже богомъ и Господи господемъ“... и главопреклонная: „Владыко Боже Отче вседержителю“. По окропленіи ковчежца св. водою, въ него полагались св. мощи при словахъ псалма: „Хвалите Бога во святыхъ его“... Послѣ этого читался тропарь и кондакъ святыхъ, „ихъ же суть мощи“.

Данное чинопослѣдованіе, совершенно не встрѣчающееся въ богослужебной письменности церкви греческой, составлено Петромъ Могилою подъ несомнѣннымъ вліяніемъ латинскаго чина: „De benedictione carptarum pro reliquiis, et aliis sanctuariis includendis“. Обѣ указанныя молитвы Могилинскаго чина представляютъ по мѣстамъ передѣлку, а чаще—буквальный переводъ

¹) См. проф. Дмитріевскаго. Современное богослуженіе на правосл. востокѣ, Кіевъ. 1891, вып. I, стр. 141—142 Известный путешественникъ по Аѳону Григоровичъ-Барскій такъ описываетъ діаконское кажденіе на Аѳонѣ „егда же діаконъ кадитъ, носитъ на лѣвомъ рамени, рукою подержай, ковчегъ большій, златокованный, наподобіе гробницы или церкви, съ главами и крестами“. Григоровича Барскаго, Путешествіе по св. мѣстамъ въ Изд. Прав. Палест. Общ., стр. 559 Употребленіе подобныхъ ладанницъ имѣло мѣсто и у насъ въ Россіи. Голубинскій, Истор. русск. церкви, т. I, вторая половина, стр. 243, примѣч. 2.

²) *Εὐχολόγ. Coargi*, p 667, notae, 5,

двухъ молитвъ латинскаго чина. Вотъ для примѣра начальныя строки Могилинскихъ молитвъ параллельно съ латинскимъ текстомъ.

Первая молитва по Требнику Петра Могила:

По Латинскому Понтификалу:

Боже богомъ и Господи господемъ, Творче и создателю всея видимыя и невидимыя твари, иже рабу твоему Моисею повелѣлъ еси по образу показанному ему на горѣ Кивотъ отъ древесъ негниющихъ составить и златомъ чистымъ обложить, въ немъ же стамну златую небесную въ себѣ вмущую Мавну и Скрижали Завета Перстомъ Твоимъ Божественнымъ написавшя, въ свидѣтельство будущему роду съхранити, яже вся образъ бывше вѣнчаннымъ воплощеніемъ Сына Твоего Господа Нашего Иисуса Христа исполнился, егда Тѣло его дѣйствомъ Св. Духа отъ Пресвятыя Дѣвы зачатое и одушевленное, исполненіемъ Божества всего исполнилъ еси...

Vere dignum et justum est, aequum et salutare, nos tibi semper et ubique gratias agere, Domine sancte..... Qui Moysi famulo tuo praecepisti, ut juxta exemplar quod ei in monte demonstrasti, arcam de lignis imputribilibus construeret, et eam auro mundissimo circumdaret, in qua urna aurea manna coelesti plena, cum tabulis testamenti digito majestatis tuae conscriptis, in testimonium futuris generationibus servari deberet. Quique nostris saeculis eadem sacramentis intelligenda manifestasti, dum corpus unici Filii tui, opere Spiritus Sancti de incorrupta Virgine conceptum et anima rationali vivificatum, omni plenitudine divinitatis replesti...

(Тр. П. М., стр. 121—122; Совр. тр. ч. II, гл. 44).

(Pontificale Rom., p. 297).

Подобнымъ же образомъ заимствована изъ Римскаго Требника и вторая молитва разсматриваемаго чина: „Владыко Боже Отче вседержителю, иже при Моисеи, угодницѣ Твоемъ роптаніе

людское утѣляя“, являющаяся лишь переводомъ латинской молитвы: „Domine Deus omnipotens qui ut murmur insani populi comperesceres“ ¹⁾).

п) Благословеніе креста къ ношенію на персехъ, въ немъ же не влагаются мощи святыхъ ²⁾.

Таковой крестъ при своемъ освященіи полагался на св. престолъ. По обычномъ началѣ и по Отче нашъ священникъ читалъ тропарь и кондакъ кресту съ Богородичнымъ: „Предстательнице страшная“, послѣ чего въ обычномъ порядкѣ слѣдовали двѣ молитвы: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, на древѣ Крестномъ волею спасенія нашего ради пригвоздитися восхотѣвый“, и главопреклонная: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, въ высокихъ живый и на смиренныя призирая“.

Первая молитва этого чинопослѣдованія представляетъ лишь передѣлку первой молитвы изъ латинскаго чина De benedictione crucis pectoralis:—„Omnipotens Deus, qui crucis signum pretioso Filii tui sanguine dedicasti“ ³⁾.

о) Чинъ благословенія или освященія Катапетазмы, или Деисуса, сіестъ всѣхъ иконъ въ Церкви на своемъ мѣстѣ поставленныхъ ⁴⁾

Терминъ „Деисусъ“ употребленъ въ приведенномъ надписаніи въ нѣсколько иномъ смыслѣ, чѣмъ какъ онъ употреблялся у насъ въ древней Руси и употребляется теперь. Деисусомъ назывался прежде или второй ярусъ иконостаса или даже весь

¹⁾ Pontificale Rom. p. 298.

²⁾ Требн. II. М., ч. II, стр. 126—128, Совр. Требн., ч. II, гл. 45.

³⁾ См. въ Римск. Повтификалѣ „de benedictione crucis pectoralis“ (p. 291) и „De benedictione et impositione crucis proficiscentibus in subsidium et defensionem fidei Christianae, seu recuperationem terrae sanctae“—p. 310.

⁴⁾ Тр. Петра М. ч. II, стр. 128—135. Совр. Требн. II, гл. 46.

иконоста¹⁾. Теперь этотъ терминъ прилагается только къ известной иконѣ съ изображеніемъ Спасителя и молитвенно склоненныхъ къ нему Богоматери и Предтечи. Между тѣмъ, въ приведенномъ надписаніи деисусъ трактуется какъ совокупность „всѣхъ иконъ въ церкви на своемъ мѣстѣ поставленныхъ“. Въ современномъ требникѣ надписаніе надъ этимъ чиномъ болѣе точное: „Чинъ благословенія и освященія иконостаса“.

Самый чинъ предваряется указаніемъ о различіи въ пользованіи имъ при освященіи иконъ въ церкви освященной и неосвященной. Если освященіе иконостаса и другихъ иконъ происходитъ въ церкви уже освященной, то оно совершается намѣстникомъ или протопопомъ, съ благословенія епископскаго, такимъ образомъ. Совершивъ малое водоосвященіе (если нѣтъ уже освященной воды), совершитель разсматриваемаго чина полагалъ начало его. По „пріидите поклонися“ читался псаломъ 131 „Помяни, Господи, Давида“, вслѣдъ за которымъ священникъ читалъ двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, Боже боговъ и Господи господей, Боже Саваоѣ, Творче и Создателю всея видимыя и невидимыя твари“ и на главопреклоненіе: „Господи Боже нашъ, писанныя образы Святыхъ Твоихъ не отмѣщай“. По окропленіи иконостаса „отъ низу до верха“ св. водою, ликъ пѣлъ тропари: „Пречистому Твоему образу“, Слава, „Апостоли, Мученицы и Пророцы“, и нынѣ, „Любовію чистая Дѣво“.

Если же освященіе иконостаса совпадало съ освященіемъ всей церкви, то вышеуказанныя двѣ молитвы читались, при совершеніи церковнаго освященія архіереемъ, по помазаніи стѣнъ церкви св. мѣромъ, предъ кажденіемъ всего храма, а при освященіи церкви іереемъ,—предъ олнустомъ.

¹⁾ Голубинскій, Истор. русской Церкви, т. I, вторая половина, стр. 172 и слѣд. Филимоновъ, Археологическія изслѣдованія по памятникамъ, стр. 21.

р) Чинъ благословенія канпаны сіестъ колокола или звона ¹⁾).

Изъ всего ряда разсмотрѣнныхъ нами чиновъ освященія церковныхъ принадлежностей этотъ чинъ является самымъ торжественнымъ и самымъ обширнымъ по своему составу.

Предъ своимъ освященіемъ колокола должны быть подвѣшены къ чему либо такъ, чтобы ихъ можно было окропить св. водою изнутри и совнѣ. Въ самомъ чинѣ освященія кампана по обычномъ началѣ положенъ уже не одинъ, а три псалма: „Хвалите Господа съ небесъ“, „Воспойте Господеву пѣснь нову“ и „Хвалите Бога во Святыхъ его“. Затѣмъ слѣдуетъ великая эктѣнія съ четырьмя приспособленными къ случаю прошеніями. По возгласѣ опять слѣдуетъ псаломъ—28— „Принесите Господеву сынове Божіи“. По окончаніи псалма священникъ читаетъ двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, хотяй отъ всѣхъ вѣрныхъ твоихъ всегда славимъ и покланяемъ быти“ и—на главопреклоненіе: „Владыко Боже Отче Вседержителю, иже трубнымъ гласомъ седмью жрецъ идущихъ предъ Кивотомъ свидѣнія, іерихонскимъ твердымъ стѣнамъ пасти и разрушиться сотворилъ еси“. За молитвами слѣдуетъ окропленіе колокола изнутри и снаружи и такое же кажденіе его. Во время этихъ дѣйствій читается псаломъ 69—„Боже въ помощь мою вонми“. Слѣдуетъ затѣмъ одна паремія изъ кн. Числъ, гл. 10. По прочтеніи пареміи—стихирь: „Земли и прочимъ стихіямъ, гнѣва ради Твоего грѣхъ ради нашихъ подвижимо“, „Основанія всея земли подвижай Боже“, Слава и Нынѣ: „Всяческая единою въ началѣ Собою непосредственнѣ создавый Господи“ и отпустъ.

Изложенное чинопослѣдованіе составлено подъ сильнымъ вліяніемъ католическаго требника. Въ Римской церкви освященіе новаго колокола причисляется къ разряду торжественнѣйшихъ церковныхъ церемоній. Освящаетъ колоколъ обычно самъ епископъ и только съ его благословенія—священникъ. Освящае-

¹⁾ Тр. П. М., II, 136—142; Требн. Совр. II, гл. 48.

мый колоколъ оmyвается св. водою, помазывается св. елеемъ (а по Галликанскому чину—елеемъ, употребляемымъ при т. крещенія) и св. муромъ. Обрядъ освященія колокола, напоминающій собою обрядъ крещенія, называется поэтому на Западѣ крещеніемъ колокола (во Франціи). Новоосвященному колоколу, въ силу этого, нарекается имя, у каждого колокола бывають воспріемники ¹⁾).

Въ виду такого особливаго положенія обряда освященія колокола въ римско-католической богослужебной практикѣ, и Петръ Могила, считавшійся при составленіи своего Требника съ упреками католиковъ на неразвитость обрядности въ Православной церкви, счелъ не безполезнымъ, при выработкѣ чина освященія Кампана, обставить этотъ чинъ наиболѣе торжественно и, насколько то возможно, приблизить его къ подобному же римскому чину. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ Могила, прекрасно понимавшій духъ Православнаго богослуженія, не перенялъ отъ латинянъ въ данномъ случаѣ всего того, что такъ или иначе было бы не согласно съ этихъ духомъ. Такъ, въ своемъ чинѣ освященія колокола онъ не далъ мѣста обряду елеосвященія и елеопомазанія новаго колокола, помазанія его муромъ и пр. Но отъ невинныхъ заимствованій и въ данномъ случаѣ Петръ Могила уклоняться не сталъ.

Сходство разсматриваемаго Могиллиискаго чина освященія колокола съ таковымъ же чиномъ римскаго Требника открывается уже съ самыхъ первыхъ строкъ. Какъ тотъ, такъ и другой чины одинаково начинаются замѣчаніями о томъ, что освящаемый колоколъ долженъ быть подвѣшенъ такъ, чтобы его можно было окропить св. водою какъ изнутри, такъ и сови²⁾ ²⁾. Совершителемъ освященія колокола по Римскому чину является

¹⁾ Серединскій. О богослуженіи Западной церкви. СІВ. 1849 г. Ст. I, стр. 44.

²⁾ Ср. кр. предисловіе къ чину благословенія колокола по Требнику П. Могилы (ч. II, стр. 136) съ такимъ же предисловіемъ въ Pontificale Romanum, pag. 269.

епископъ, и Петръ Могила въ предисловіи къ своему чину вводитъ замѣчаніе „аще святитель сія дѣйствуетъ“, тогда какъ въ большинствѣ чиновъ подобнаго рода дѣйствующимъ лицомъ обычно является священникъ. Римскій чинъ имѣетъ въ своемъ составѣ четырнадцать псалмовъ, изъ коихъ нѣкогорые имѣютъ непосредственное отношеніе къ освященію колокола, другіе стоятъ въ связи съ совершающимся при этомъ благословеніемъ воды-соли, елея и съ актомъ муропомазанія колокола. И Петръ Могила, вопреки принятому имъ порядку для другихъ чиновъ освященія церковныхъ вещей, вводитъ въ рассматриваемый чинъ не одинъ а пять псалмовъ, три псалма—въ началѣ чина, одинъ въ срединѣ и одинъ въ концѣ его. Всѣ подобранные Могилою для своего чина псалмы находятся и въ чинѣ Римскомъ. Въ латинскомъ чинѣ въ числѣ священнослужителей называется и дьяконъ: *Diaconus etiam accipit amietum, albam, и пр.*¹⁾ Петръ Могила также вводитъ въ свой чинъ часть богослуженія, исполняемую обычно діакономъ; разумѣемъ великую эктенію, каковой не встрѣчаемъ въ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами выше чинахъ различныхъ освященій. Въ латинскомъ чинѣ не однѣ молитвы, есть и элементъ для пѣнія — антифоны. Въ Могилинскомъ чинѣ мы видимъ стихиры. Въ латинскомъ чинѣ мы видимъ чтеніе изъ Св. Писанія, а именно—евангелія²⁾, Петръ Могила также вводитъ въ свой чинъ одно чтеніе изъ Священнаго Писанія, но не новозавѣтное, а ветхозавѣтное—одну паремію. Наконецъ, и это самое главное, первая молитва могилинскаго чина: „Господи Боже нашъ, хотяй отъ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ всегда славимъ и поклоняемъ быти“ вмѣщаетъ въ себѣ цѣлый рядъ выдержекъ изъ одной молитвы латинскаго чина³⁾. Въ латинскихъ молитвахъ на освященіе ко-

¹⁾ Pontificale Rom., p. 299.

²⁾ Въ латинскомъ чинѣ взято отъ Луки зачало 54 (наше Богородичное евангеліе). Pontificale Rom., p. 308. Петръ М. выбралъ ветхозавѣтное чтеніе гораздо болѣе подходящее къ случаю (Числ. гл. 10, ст. 1—10).

³⁾ См. въ латинск. чинѣ молитву первую. „Deus qui per beatum Moysen“. Pontif Rom., p. 307.

колокола, между прочимъ, испрашивается, чтобы звукъ колокола служилъ предотвращеніемъ разныхъ стихійныхъ (воздушныхъ) бѣдствій, бури, грома, града и пр. (*..procul pellantur omnes insidiae inimici, Frigor grandinum, procella turbinum, impetus tempestatum*¹⁾; такія же благодатныя силы испрашиваются колоколу и въ молитвахъ Могиллинскаго чина (...да утлятся же утишаться и престануть и нападающія бури вѣтренныя, грады же и вихри и громы страшніи и молнія и злораствореніи и вредніи воздухи гласомъ его (колокола)²⁾; ...да гласъ звѣненія его услышавше, противныя воздушныя силы далече отъ градъ вѣрныхъ твоихъ отступятъ“³⁾). Наконецъ, даже въ такой, повидимому, мелочи, какъ заключительное замѣчаніе Могиллинскаго чина: „Снемъ же (совершитель чина) з’себѣ священныя одежды, идеть во своя си съ миромъ“, можно усматривать сближеніе этого чина съ латинскимъ, который также оканчивается подобнымъ замѣчаніемъ: *...revertitur (епископъ) ad locum, ubi paramenta accepit, in quo dimmissis sacris vestibus, vadit in pace*⁴⁾.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Первая молитва нашего чина.

³⁾ Главопреклонная молитва нашего чина.

⁴⁾ Pontificale Rom., pag. 310.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Чинъ муроваренія и муроосвященія.

Употребляющееся при Таинствѣ муропомазанія, при освященія храмовъ и при помазаніи государей на царство, Св. муро-приготавливается и освящается теперь у насъ въ Россіи въ двухъ пунктахъ—въ Москвѣ¹⁾ и Кіевѣ²⁾. Современный нашъ чинъ муроваренія и муроосвященія вошелъ у насъ въ практику со времени патріарха Іоакима, который въ 1683 г. приказалъ перевести съ греческаго на славянскій языкъ „Чинъ сочиненія и освященія святаго мурѣ, изъ кѣихъ вещей составляется и какъ строится и въ кое время и како святится оное предрагое и великое муро“³⁾.

Въ XVI и XVII в.в. (до патріарха Іоакима) муровареніе и муроосвященіе совершалось у насъ на Руси по иному (сравнительно съ современнымъ) уставу. На основаніи бывшихъ въ нашемъ распоряженіи четырехъ списковъ этого Устава⁴⁾ мы и

¹⁾ Черезъ каждый годъ.

²⁾ Черезъ три или четыре года.

³⁾ Георгіевскій, Праздничныя службы и церковныя торжества въ Москвѣ. М. 1896 г., стр. 58.

⁴⁾ Два списка этого Устава мы отыскивали въ рукописныхъ требникахъ: Соф. библи. № 1071, л. 68 обор.,—45; библи. Владимірск. Алекс.-Невск.-Братства № 88 (въ послѣднемъ Требникѣ—по указанію проф. А. А. Дмитріевскаго); кромѣ того, нами использованы двѣ рукописи Синод. библи., заключающія въ себѣ „Чинъ и уставъ, како свящати святаго и великаго мурѣ“:—№ 698 (писана полууставомъ XVI в.) и № 692 (полууставъ XVII в., очевидно, копія съ первой)

постараемся представить полную картину приготовления и освященія мѣра въ старой Руси въ указанное время¹⁾.

Прежде самаго мѣрваренія требовалось приготовить соотвѣтствующую печь и поставить ее „на мѣстѣ непроходимѣ“²⁾, а надъ нею нужно было утвердить котелъ новый и чистый. И то и другое освящалось. Въ Лазареву субботу начинали готовить необходимые для мѣрваренія составы, „толчи зелья“. На Вербное Воскресеніе уже нужно было просѣвать эти зелья, „черствыя опрочъ, а мягкія опрочъ“. Разстръ благовонныхъ веществъ, употреблявшихся для составленія мѣра, въ поименованныхъ рукописяхъ помѣщается въ концѣ чинопослѣдованія. Находимъ удобнымъ сказать о составныхъ частяхъ мѣра теперь. Разсматриваемыя рукописи, кромѣ деревяннаго масла и вина, указываютъ 15 благовонныхъ веществъ для составленія мѣра. Вотъ перечень ихъ по рукописямъ: „*змирно*, то имя ему гречески и русски; *абри* (абаръ³⁾), то имя ему и гречески и русски; *ливанъ*, а русски бѣлый ладанъ; *кинамомонъ*, а русски корица; *каріовалонъ*⁴⁾, а русски гвоздика; *маскокарідонъ*, а русски орѣшки мускатные; *родостагманъ*, а русски гуляена во-

¹⁾ Описание самаго процесса мѣрваренія въ древней Москвѣ въ свое время было сдѣлано г. Георгіевскимъ (цитованн. соч., стр. 46—63); но это описаніе, рассчитанное болѣе на широкую публику, не передаетъ всѣхъ специфическихъ особенностей древнерусскаго устава мѣрваренія.

²⁾ Но не указывается опредѣленно мѣсто мѣрваренія, какъ это дѣлается въ современныхъ чинахъ мѣрваренія. Въ древнее время у насъ можно было готовить и освѣщать мѣро въ каждой епархіи особо. Такъ было до 1675 г., когда Московскій соборъ епископовъ сдѣлалъ такое распоряженіе: „Мѣра святаго никому-же изъ архіереевъ держати составляти за неудобовозможное, еже собирати довольно пристоящія вещи на таковое составленіе, кромѣ благочестивѣйшаго царя апоееки“. Въ силу того, что въ древнее время мѣрвареніе производилось въ каждой епархіи, во многихъ рукописныхъ Требникахъ мы находимъ молитвы на освященіе мѣра, хотя безъ чина самаго освященія. Напр., Трб. ркп. Сивд. биб. № 268, л. 120—122; К. д. Ак. Аа 193, стр. 1198; Сол. б. № 1085, л. 464 (Опис., стр. 125).

³⁾ У Гоара въ перечнѣ веществъ, нужныхъ для мѣрваренія не упоминается. См. Вѣхольцовъ Гоара, р. 513—516.

⁴⁾ У Гоара не встрѣчается.

и евангеліе пятидесятницы, а затѣмъ— „октенія, иже на сшествіе святаго Духа“, т. е. эктенія троицкой вечерни, въ которой оставлены и нѣсколько негармонирующія съ даннымъ временемъ прошенія: „о спасеніи намъ, преклонѣвшимъ вѣрою сердечныя колѣни и тѣлесныя въ день сей пятидесятницы“ и др. За эктеніей слѣдовалъ отпустъ.

Въ великій вторникъ архіерей съ прочими священнослужителями приходилъ къ мѣсту муроваренія для совершенія положеннаго чинопослѣдованія. На этотъ разъ пѣли канонъ Іоанну Крестителю, твореніе господина Іосифа¹⁾. Послѣ канона читались молитвы великаго богоявленскаго водоосвященія, причемъ въ молитвѣ „Велій еси Господи“, слово „вода“ замѣнялось словомъ „муро“— „Ты самъ человѣколюбе Царю, пріиди пришествіемъ пресвятаго Духа и освяти *муро* сіе“; „Ты и нынѣ, Владыко, освяти *муро* сіе Духомъ Твоимъ Святымъ“. Послѣ молитвы на главопреклоненіе изъ чина богоявленскаго водоосвященія: „Приклони, Господи, ухо Твое“ слѣдовали— прокимень, апостоль, евангеліе и великая эктенія изъ того-же чина, причемъ оставлены опять таки нѣкоторыя неподходящія къ данному мѣсту прошенія: „о черпающихъ и *пьющихъ* отъ него (т. е. отъ мурѣ?) на освященіе душамъ и тѣломъ“²⁾ и др. Заканчивалось богослуженіе отпустомъ.

Въ великую среду утромъ надъ котломъ муроварнымъ пѣли канонъ изъ чина елеосвященія со ирмосами „Моря чермную пучину“, причемъ опять таки встрѣчающіяся въ тропаряхъ этого канона слова— „масло“, „елей“— замѣнены словомъ „*муро*“. Послѣ канона въ кипящее вино вливалось масло и всыпался остатокъ зелей. Архіерей читалъ надъ котломъ молитвы изъ чина елеосвященія: „Господи, въ милостяхъ и щедротахъ Твоихъ

¹⁾ Канонъ Предтечи тотъ же, каковой помѣщается въ современномъ Правилѣ ко Св. Причащенію.

²⁾ Ркп. Синод. библ. № 692 и 693. Во Владимъ требникѣ это прошеніе опущено.

исцѣляя сокрушенія душъ и тѣлесъ нашихъ“¹⁾), „Владыко вседержителю, святой царю славы, наказуя и умерщвляя“²⁾), „Благопримѣнителю Господи. едине милостиве, человеколюбче, каюся о злобахъ нашихъ“³⁾), „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ, врачу душамъ и тѣломъ“⁴⁾). Слѣдовали прокимень, апостолъ и евангеліе (первыя по счету) изъ того-же чина елеосвященія. Діаконъ произносилъ эктению изъ того-же чинопослѣдованія, причемъ въ прошеніяхъ въ качествѣ болящаго, за котораго возсылалось моленіе, поминалъ архіепископа: „о рабѣ Божіи архіепископѣ нашемъ, имя рекъ, и спасеніи его...“, „о оставленіи грѣхомъ и согрѣшеніямъ его“ и т. п. Отпустомъ „по обычаю“ служба заканчивалась.

Въ ту-же великую среду вечеромъ архіерей со священнослужителями опять приходилъ къ мѣсту муроваренія. Въ это время сваренное уже муро переливали изъ котла въ оловянный⁵⁾, который предварительно окроплялся святою водою. Надъ оловянникомъ читалась молитва: „Господи Боже, освятившій воды іорданскія, ты самъ освяти муро сіе“.—Эта молитва взята изъ чина освященія церкви, въ каковомъ чинѣ она положена для чтенія надъ водою, назначающеюся для омыванія престола; эта же молитва читается теперь архіеремъ предъ херувимской пѣснью на умовеніе рукъ. Слѣдовали еще три молитвы изъ чина освященія храма: „Боже отецъ нашихъ, святе святыхъ“, „Боже апостоловъ, царю мучениковъ“ и „Владыко Господи Боже нашъ, иже насъ

¹⁾ Первая молитва („молитва елея“) въ чинѣ елеосвященія.

²⁾ 3-я молитва въ чинѣ елеосвященія по современному требнику.

³⁾ Въ современн. чинѣ елеосвященія этой молитвы нѣтъ, но она была въ этомъ чинѣ въ нашихъ старыхъ требникахъ. См. „Чинъ священія маслу“ по Потребн. 1625 г., л. 236 об. Въ книгѣ проф. Дмитріевскаго—Вогослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в., стр. 410, эта молитва начин. словами „Благодѣтелю Господи, единъ милостивъ и человеколюбче“.

⁴⁾ Молитва 4-го помазанія въ совр. чинѣ елеосвященія

⁵⁾ По рук. № 692, л. 56—„въ корчаги“.

ради добропобѣдныхъ ти мученикъ побѣдивъ врага нашего діавола¹⁾).

На этомъ оканчивается первая часть разсматриваемаго чинопослѣдованія, касающаяся, собственно, муроваренія, далѣе идетъ вторая часть,—самое освященіе мұра, которое совершалось въ Великій четвергъ.

Утромъ въ этотъ день архіерей со „всѣми священники святыя Софїи“, облачившись во всѣ священныя одежды, шли въ то помѣщеніе, гдѣ было приготовлено сваренное мұро, и съ пѣніемъ „Святый Боже“ переносили его оттуда въ алтарь и поставляли „влѣвъ. возлѣ святыя трапезы“. Въ это время въ новосваренное мұро вливали стараго мұра „колико будетъ“. Начиналась по обычаю литургія. На великомъ входѣ такъ-же, какъ и теперь, сосуды съ мұромъ переносились вмѣстѣ со святыми дарами и поставлялись „справа наверхъ святыя трапезы“. Самое освященіе мұра совершалось, какъ и теперь²⁾, по возгласѣ „И да будутъ милости Великаго Бога“.

Послѣ указаннаго возгласа архидіаконъ возглашалъ „Вонмемъ“, а архіерей восходилъ на стень, „иже предъ святою трапезою“, трижды благословлялъ мұро и, спедши, читалъ двѣ молитвы мұроосвященія: „Господи милостиве и Отче свѣтовъ“ и на главопреклоненіе: „Тебѣ Богу всѣхъ и царю“,—тѣ-же самыя, какія положены и теперь. Послѣ этого діаконъ произносилъ эктенью „Вся святыя поманувше“, и литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ. Послѣ литургіи освященное мұро относилось въ сосудохранительницу³⁾, гдѣ самъ архіерей запечатывалъ его.

¹⁾ Первая молитва: „Боже отецъ нашихъ“, встрѣчается въ древнемъ чинѣ освященія церкви и читалась послѣ положенія антиминса на престолъ, почему и надписывалась такъ: „молитва вторая по положеніи св. мощей“; вторая молитва: „Владыко Господи Боже нашъ“, была третьей по положеніи св. мощей въ чинѣ освященія церкви.

²⁾ См. Чинъ муроваренія, прилож. къ „Чину священнослуженія, на блюд. въ Вольш. Усп. Соборѣ“, л. 6.

³⁾ Въ Трѣхъ Владим. Братства № 88 сказано неопредѣленно: „Потомъ поставляютъ его въ сосудохранительницѣ“; въ Синод., № 693, ска-

Какъ видимъ, довольно необычною по своему составу являющаяся, собственно, первая часть рассматриваемаго чинопослѣдованія, касающаяся самаго процесса муроваренія, вторая же, муроосвятительная часть чина ничего особеннаго, по сравненію съ современнымъ чиномъ муроосвященія, не представляетъ. Самое муровареніе сопровождалось цѣлымъ рядомъ службъ, взятыхъ или изъ чинопослѣдованій таинствъ, или изъ такихъ важныхъ церковныхъ обрядовъ, какъ великое богоявленское водоосвященіе, освященіе храмовъ, вечерня пятидесятницы. Теперь, какъ извѣстно, только предъ началомъ муроваренія совершается малое освященіе воды и прочитывается одна молитва, въ которой архіерей молится, чтобы Господь помогъ совершить начинающееся дѣло, а въ прочіе дни муровареніе происходитъ безъ церковныхъ чинопослѣдованій, при непрерывномъ, впрочемъ, чтеніи евангелія.

Интересно хотя-бы до нѣкоторой степени уяснить вопросъ, какого происхожденія это оригинальное чинопослѣдованіе. Въ памятникахъ церкви греческой такого чина муроваренія мы не встрѣчаемъ. Греческій чинъ муроваренія, описываемый Симеономъ Солунскимъ то-же не сходствуетъ съ изложеннымъ русскимъ чинопослѣдованіемъ. Но все-же по нѣкоторымъ соображеніямъ нельзя не высказать по крайней мѣрѣ предположенія, что описываемый нами чинъ муроваренія—происхожденія греческаго. Прежде всего, за что говорятъ нѣкоторыя отдѣльныя выраженія, встрѣчающіяся въ текстѣ чина. Такъ, при описаніи обрядовъ, совершавшихся надъ муромъ въ В. четвергъ, читаемъ: „въ четвергъ паки архіерей облачится со всѣми священники святыя Софѣя“, или о мѣстѣ храненія освященнаго мюра выражено такъ: „потомъ поставляетъ (муро) въ сосудохранительницѣ святыя Софѣя“. Весьма возможно предположить, что здѣсь разумѣется св. Софія Константинопольская, и переводчики чина муроваренія не сгали

зано такъ: „и относятъ въ сосудохранительницу святыя Софѣя“, л. 89 об.; въ № 692 къ этому еще добавлено: „или-же во олтарь въ предѣлѣ похвалы“. Этотъ предѣлъ—въ Больш. Усп. Соборѣ.

исключать упомянутыя выраженія, приурочивающія совершеніе этого чина къ св. Софіи Константинопольской ¹⁾). За греческое происхожденіе разсматриваемаго чина говоритъ и то обстоятельство, что въ немъ составы, употреблявшіеся при муровареніи, называются сначала по—гречески, а потомъ уже переводятся на русскій яз.: „змирно (смирна) то имя ему и гречески и руски“, „кинамоментъ, а русски корица“ и т. под. Въ данномъ случаѣ переводчикъ не только находилъ нужнымъ переводить греческія наименованія составовъ мюра, но иногда и пояснялъ эти названія описаніемъ тѣхъ предметовъ, которые ими обозначаются. Такъ, напримѣръ, переводъ слова „асаръ“ переводчикъ замѣняетъ описаніемъ этого вещества: „асаръ здѣсь растетъ подъ лѣзгою трава, листь у нея плоскъ и кругловатъ, какъ грошъ“.

Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому предположенію, что описанный, довольно необычайный по своему составу, чинъ муроваренія принадлежитъ къ числу такихъ, которые въ древнее время совершались въ Великой константинопольской церкви, хотя греческаго оригинала для описаннаго русскаго чина муроваренія намъ встрѣчать пока не приходилось; что же касается самаго чина освященія новосвареннаго мюра, то онъ, безъ сомнѣнія, греческаго происхожденія ²⁾).

Въ южно-русскихъ богосл. памятникахъ интересующаго насъ времени встрѣчаются какъ молитвы на освященіе мюра въ великій четвертъ ³⁾, такъ и особое послѣдованіе мюросоставленія и муроосвященія. Это послѣдованіе, заключающееся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ архіерейскихъ служебникахъ и требникахъ

¹⁾ Хотя возможно и другое предположеніе: подъ св. Софіей въ данномъ чинопослѣдованіи можно разумѣть св. Софію Новгородскую. В. м., описанный русскій чинъ былъ написанъ для Новгородской Митрополіи.

²⁾ См. прот. Лисицына, Первоначальный славяно-русс. типиконъ, стр. 145—146.

³⁾ Требн. Страт. 1606 г., л. 623 об.—626.

XVII в.¹⁾, въ своей первой части, касающейся самого составленія мвра и варенія его, во многомъ разнится какъ отъ описаннаго нами древне-русскаго аналогичнаго послѣдованія, такъ и отъ современнаго чина мвроваренія, равно какъ не находятъ для себя подтвержденій и въ древне-греческой богослужбной практикѣ. Въ южно-русскомъ „возслѣдованіи надъ *раствореніемъ* и освященіемъ святаго великаго мвра“ обрядъ приготовленія мвра представленъ очень несложнымъ: „во святой великій четвертокъ, предъ початіемъ божественныя службы (т. е. литургіи) уготовается мвро великое сице. Чистой оливы въ сосудъ на сіе уготованный влити елико довольно будетъ, тажъ балсаму до ней упустити колко хоцещи, прилій олейку воннаго (розоваго масла?) благоуханія ради, тажъ кадила тертаго (т. е., тертаго ладану) и мвры потроху, и вина зложку до сего влити. И тако до сего сицевый сосудъ приуготованный поставити его близъ предложенныхъ даровъ на жертвенницѣ на шуй странѣ. Отправляемой же литургіи Божественной, егда будетъ переносъ творити, пѣвцемъ поющимъ Вечери твоей тайнѣй, тогда старѣйшій отъ іереевъ, вземъ уготованный сосудъ съ мвромъ, покрытый воздушкомъ, предходить съ нимъ честнымъ даромъ“²⁾. Далѣе идетъ изложеніе порядка самаго освященія мвра. Какъ видимъ, въ приведенномъ указаніи о составленіи св. мвра нѣтъ даже упоминанія о вареніи мвра³⁾. Для составленія же мвра указывается очень ограниченное количество веществъ: елей, бальзамъ, „олейку вонное“ т. е., по всей вѣроятности, розовое масло, стертый въ порошокъ ладанъ, немного мвра (б. м., смиры) и около ложки вина. Всѣ эти вещества смѣшивались въ одномъ сосудѣ въ

¹⁾ Излагаемъ особенности южно-русскаго чина мвроосвященія по слѣдующимъ рукописнымъ архіерейскимъ служебникамъ. Ркп. Кіево-Соф. библ. № 647, л. 255—260; № 76, л. 12—13; № 77; ркп. Сия .б. № 271, л. 106—190.

²⁾ Ркп.: Кіево-Соф. библ. № 647, л. 255, № 76, л. 12, № 77.

³⁾ Въ данномъ случаѣ исключеніе составляетъ рукописный служебникъ синод. б. № 271, въ коемъ говорится и о вареніи мвра. Это вареніе совершалось, близъ жертвенника, на угляхъ въ присутствіи епископа.

самый день мироосвященія, т. е., въ великій четвертъ предъ литургіей.

Порядокъ мироосвященія по цитуемымъ южно-рускимъ рукописамъ викакихъ особенностей, сравнительно съ древне-русской и греческой богослужебной практикой, не представляетъ: во время великаго выхода сосудъ съ миромъ поставлялся на престолѣ, на лѣвой сторонѣ; по возглашеніи „И да будутъ милости великаго Бога“ протодіаконъ возглашалъ „вонмемъ“, архіерей трижды благословлялъ миро рукою и читалъ надъ нимъ тѣ самыя двѣ молитвы, которыя указаны и въ старыхъ русскихъ и греческихъ требникахъ и въ нашемъ современномъ чинѣ мироосвященія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Чинопослѣдованія водоосвященій.

1. Чинопослѣдованіе великаго богоявленскаго водоосвященія ¹⁾).

Чинъ великаго богоявленскаго водоосвященія, заключающій въ своемъ составѣ нѣкоторыя священнодѣйствія и молитвословія, ставящія его выше простаго обряда и придающія ему какъ бы нѣкій сакраментальный характеръ, быть можетъ, по тому самому, пользовался особымъ уваженіемъ нашихъ предковъ. Обставленные особою торжественностью крестные ходы на воду въ день самаго праздника Богоявленія, а также чувство глубокаго уваженія къ св. богоявленской водѣ, переходившее иногда, какъ увидимъ ниже, даже границы благоразумія, вполне оправдываютъ высказанное положеніе. Въ зависимости отъ этого и стоитъ та бдительность, съ которой русскій народъ стараго времени слѣдилъ за всѣми даже малѣйшими измѣненіями въ составѣ этого чина. Извѣстно, какое волненіе вызвало въ старой Москвѣ одно лишь удаленіе изъ разсматриваемаго чина слова „и огнемъ“, удаленіе,

¹⁾ Чинъ великаго Богоявленскаго водосвятія есть, собственно говоря, богослуженіе общественное. Но мы включаемъ трактать о немъ въ свое изслѣдованіе, во первыхъ, потому, что этотъ чинъ издревле входилъ въ составъ Требника, или еѡхологія, а во-вторыхъ, потому, что въ связи съ послѣдованіемъ Богоявленскаго водоосвященія намъ придется разсматривать нѣкоторыя чинопослѣдованія, несомнѣнно относящіяся уже къ частному богослуженію, какъ, напримѣръ, „Чинъ причащенія св. богоявленския воды“

стоившее столько страданій злополучнымъ справщикамъ того времени ¹⁾ Большія волненія вызвало также распоряженіе Никона не совершать чина великаго водоосвященія въ самый день праздника Богоявленія. Это распоряженіе патріарха было также причтено къ числу выставлявшихся противъ него обвиненій, а самый вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли выходить съ крестнымъ ходомъ на „Іердань“ въ самый праздникъ Крещенія и вторично освящать здѣсь воду великимъ освященіемъ,—былъ предметомъ соборныхъ разсужденій. Въ зависимости отъ такого отношенія къ чину богоявленскаго водоосвященія стоятъ, быть можетъ, еще и тѣ, (правда незначительныя), особенности этого чина по нашимъ старымъ требникамъ, которыя не могутъ быть объяснены изъ практики церкви греческой.

Въ XVI и первой половинѣ XVII в. чинъ великаго водоосвященія ежегодно совершался въ русской церкви двукратно: на канунѣ праздника Богоявленія и на самый праздникъ, когда онъ соединялся съ торжественнымъ выходомъ на „Ердань.“

Наканунѣ праздника Богоявленія великое водоосвященіе совершалось, какъ и теперь, или на литургіи, предъ пѣніемъ „Буди имя Господне“, или въ концѣ вечерни, (если навечеріе Богоявленія приходилось въ субботу или недѣлю). Для совершенія чинопослѣдованія священнослужители исходили изъ алтара при пѣніи тѣхъ-же, что и нынѣ, тропарей и направлялись „ко крестильницѣ“ ²⁾. По нѣкоторымъ памятникамъ, во время пѣнія

¹⁾ Чтенія въ Обществѣ любит. духовнаго просвѣщ 1863 г. и 1874 г. кн. 3, Правосл. Собесѣдн. 1862 г., кн. II.

²⁾ Сохраняющееся въ данномъ случаѣ и въ современномъ Требникѣ выраженіе „ко крестильницѣ“—буквальный переводъ греческихъ: ἐν τῇ λουτρῇ, или ἐν τῇ ψαλῇ (См. Εὐχολογία проф. Дмитріевскаго, стр. 86, 166). Въ XVI и XVII в., какъ и теперь, при нашихъ храмахъ не существовало особыхъ крестильницъ, наподобіе древнихъ ψαλῆ, или Cantigas. Какъ видно изъ Типиконовъ этого времени и т. н. Соборныхъ Чиновишниковъ, богоявленское водоосвященіе совершалось въ нашихъ русскихъ храмахъ посредия храма, на особо благоукрашенномъ столѣ. Ркп. Уставы—Моск. Синод. библ. № 814, л. 67 об., Моск. Епарх. библ. № 304, л. 94; Чиновишникъ Новгор. Соф. собора въ изд. проф. Голубцова въ Чтен.

послѣдняго тропаря „Прямо гласу вопіющаго въ пустыни“ священникъ долженъ былъ осѣнять приготовленную къ освященію воду возженными свѣчами¹⁾.

Порядокъ паримійныхъ чтеній, прокимень, апостолъ и евангеліе были тѣ-же, что и теперь. Только нѣкоторые памятники говорятъ при этомъ объ обычаѣ раздавать братіи во время чтенія евангелія возженные свѣчи²⁾.

Положенная послѣ чтенія евангелія великая эктенія, кромѣ обычныхъ прошеній, по нѣкоторымъ памятникамъ, заключаетъ въ себѣ только три специально относящихся къ водоосвященію прошенія³⁾; въ нѣкоторыхъ же рукописяхъ и во всѣхъ старопечатныхъ требникахъ число такихъ прошеній достигаетъ 14-ти⁴⁾. Не находя особенно нужнымъ приводить эти прошенія, (такъ какъ почти всѣ они находятся и въ современномъ требникѣ⁵⁾), мы только должны констатировать фактъ нѣкоторой неустой-

въ Общ. исторіи и древностей, 1899 г., кн. II, стр. 85; Чиновникъ Холмогорскаго Собора, тамъ-же, стр. 85, 211.

¹⁾ Ркп. Требн. Хлуд. библи. № 109, л. 75. Этотъ обычай заимствованъ изъ практики сербской церкви.—Печати Сербск. Требникъ 1545 г. (листы не разбѣчены) слав. требн. изъ рукоп. собр. архим. Антонина, Импер. Публ. Библи. Q. I, № 60, Трб Гильферд. Собр. (Имп. Публ. Библи.). № 22, л. 10 об По свидѣтельству проф. А. А. Дмитріевскаго, этотъ обычай имѣлъ широкое распространеніе на Руси за первые пять вѣковъ христіанства. Прав. Соб. 1882 г., декабрь, стр. 419.

²⁾ Рукоп. обиход. Троиц.-Серг. Лав., № 739, л. 10 об. Старопеч. Требн. М. 1624 г., л. 96. Сербск. рукоп. Требн. Синод. библи. № 310, л. 36.

³⁾ 1.—„О освятитися водамъ симъ силою и дѣйствомъ св. Духа“; 2.—„О ниспослати имъ благодати избавленія“... и 3.—„О еже быти имъ струи исцѣленія всѣмъ приеムющимъ и причащающимся отъ нея“. Служ. ркп. Синод. б. № 615, л. 119—120 об. Ср. Сербск. Рус. Требникъ той же библи. № 310, л. 36.

⁴⁾ Ркп. Требн. Моск. Синод. библи. (Чуд.) № 54, л. 122 об., № 898, л. 310—212; библи. Киев. дух. Акад. Аа 193, стр. 172 и всѣ старопечатные Требники съ 1625 г.

⁵⁾ Только двухъ прошеній не находимъ мы здѣсь: „о погрузитися силѣ душетѣльнаго господства въ водахъ сихъ“ и „о просвѣтитися намъ приеムющимъ воды сія благодатію Христовою“. См. эти прошенія въ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 330, 178 (первое) и стр. 167 (второе).

чивости въ распоряждѣ ихъ по рукописнымъ требникамъ, чего мы уже не замѣчаемъ въ требникахъ старопечатныхъ. Все эти прошенія, а равно и распорядокъ ихъ подтверждается памятниками греческой церкви ¹⁾. И только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ встрѣчаются такіа прошенія, которыя какъ будто не соотвѣтствуютъ разсматриваемому чинопослѣдованію и притомъ не имѣютъ для себя греческихъ оригиналовъ ²⁾.

Читаемую во время произнесенія эктении тайную молитву „Господи Іисусе Христе, Единородный Сыне“ нѣкоторые требники въ томъ случаѣ, если священникъ совершалъ чинопослѣдованіе безъ діакона, предусмотрительно указываютъ читать во время паремій ³⁾. Но нѣкоторые памятники данную молитву совсѣмъ опускаютъ ⁴⁾.

Наиболѣе видная особенность чина богоявленскаго водоосвященія по старымъ русскимъ требникамъ заключается въ нѣкоторыхъ добавочныхъ (сравнительно съ современной практикой) совершительныхъ молитвахъ, или лучше, сказать въ удлинненіи современной совершительной молитвы. Теперь совершительная молитва чина начинается словами: „Велій еси Господи, и чудна дѣла твоя.“ Въ нѣкоторыхъ памятникахъ XVI и XVII в. молитва чина начинается словами: „Троице пресущественная и преблагая, пребожественная“ и надписывается: „Твореніе патріарха Софронія“ ⁵⁾. Молитва эта, какъ можно полагать, перепечатана въ

¹⁾ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 40, 71, 89, 156, 166, 179, 330, 364, 454, 500, 572, 735, 859, 932, 947, 212 и 44, 80, 328.

²⁾ Такъ, въ рукоп. Требн. Чудов. (Синод.) библ. № 54, л. 123, читаемъ, между прочимъ, такое прошеніе: „о воскресити на вы *мислорадованіе* и явленіе Святаго Духа“.

³⁾ Рукоп. служ. Румянц. муз. (собр. Ундольскаго) № 58, л. 280 об; Печатн. служ. патр. Іова 1602 г. л. 216 (См. „Опытъ сличенія старопечатныхъ книгъ іеромонаха Филарета“, Москва 1875 г., стр. 72).

⁴⁾ Рукоп. Волоколам. библ. № 85, л. 145; ркп. Требн. Троиц. Серг. Лав. № 225, л. 87 об. Въ древнѣйшихъ греческихъ *εὐχολογίοις* этой молитвы, приписываемой патріарху Герману, мы также не встрѣчаемъ. См. *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 40, 150.

⁵⁾ Требн. Печ. Моск. Изд. 1624 г. л. 389 и 1639 г. л. 66.

нѣкоторые московскіе требники изъ южно-русскихъ богослужб-
ныхъ книгъ ¹⁾. Интересна оговорка, которой сопровождаютъ дан-
ную молитву помѣщающіе ее требники: „сія молитва читается
только въ нѣкихъ, въ велицей же церкви и на св. горѣ Аѳонской
не глаголется“ ²⁾. Этимъ и объясняется, конечно, слабое рас-
пространеніе этой молитвы въ русскихъ богослужбныхъ книгахъ.
По своему содержанію молитва: „Троице Пресущественная“ является
какъ бы предисловіемъ ³⁾ къ слѣдующей за ней молитвѣ: „Сла-
вимъ тя человѣколюбче вседержителю, превѣчный Царю.“ Съ
этихъ словъ и начинается совершительная молитва чина великаго
водоосвященія въ большинствѣ требниковъ разсматриваемаго

¹⁾ Южнорусск. рукоп. Требн библи. Кіево Соф. соб. № 98, л. 150
об. Печатн. Требн.—Страт. 1606 г. л. 389; Вилен 1644 г. л. 203, Кіевск
1652 г., л. 26, Требн. Петра Могилы ч. II, стр. 43

²⁾ У Гоара сдѣлано какъ разъ обратное замѣчаніе: Ιστίον ὅτι ἡ πα-
ροῦσα εὐχὴ, ἥτοιμα τοῦ Τριᾶ; ὑπερβολῶς, οὐκ ἀναγκαστικῶς μὲν παρὰ πάντων, ἐν δὲ τῇ
μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῇ Ἀγίᾳ Ὁρῇ λέγεται“. Εὐχολόγ. р. 369. Но у того-
же Гоара, въ его „Variae lectiones“ къ чину великаго водоосвященія,
сдѣлано замѣчаніе о весьма слабомъ распространеніи данной молитвы
на православномъ востокѣ. Εὐχολόγ., Variae Lectiones р. 373. Наша рус-
ская приписка встрѣчаетъ для себя прямое подтвержденіе въ гречес-
кихъ евологияхъ. Εὐχολόγια проф. Дмиріевскаго, стр. 932

³⁾ Вотъ текстъ этой молитвы „Троице пресущественная, пребла-
гая, пребожественная, всесильная, вся пресвѣщающая, невидимая, не-
постижимая, содѣтельная умныхъ существъ и словесныхъ естествъ;
преестественная благодати, свѣте неприступный, просвѣщая всякаго че-
ловѣка грядущаго въ міръ, просіяй и во мнѣ недостойнѣмъ рабѣ Тво-
емъ; просвѣти ми мысленныя очи, яко да дерзну воспѣти безмѣрное
благодѣяніе Твое и силу; и благоприятна да будетъ мольба аже отъ
мене за предстоящія люди, и да не возбудятъ прегрѣшенія моя здѣ
принти Святому Твоему духу. Но прости ми неосужденно вопиѣи Тебѣ и
глаголати преблагая: Славимъ Тя, человѣколюбче вседержителю пре-
вѣчный Царю“... и т. д. Какъ видимъ, эта молитва имѣетъ чисто субъ-
ективный характеръ, въ ней совершитель водоосвященія молится о се-
бѣ, дабы онъ могъ достойно совершить обрядъ. Интересно отмѣтить,
что подобное же моленіе о себѣ и о своемъ недостойнствѣ возсылаетъ
священникъ предъ освященіемъ воды и въ чинопослѣдованіи таинства
Крещенія. (См. въ Чинѣ Крещенія тайную молитву по великой эктениі:
„Благоутробный и милостивый Боже, истязуяй сердца и утробы.“)

времени ¹⁾, что вполне согласно съ практикой церкви греческой ²⁾ и сербской ³⁾. Въ некоторыхъ памятникахъ о молитвѣ: „Славимъ тя, Владыко“ сдѣлано замѣчаніе: „на вечерни на канонѣ сія молитвы не глаголемъ“ ⁴⁾. Если признать выраженіе „на канонѣ“ равнозначущимъ — „наканунѣ“, то получится, что означенная молитва читалась на водоосвященіи только на самый праздникъ Крещенія ⁵⁾.

Чтеніе совершительной молитвы прерывалось и сопровождалось различными священнодѣйствіями. Такъ, при троекратномъ и велегласномъ произнесеніи словъ молитвы: „Велій еси Господи“ священникъ троекратно дулъ на воду ⁶⁾, второе возгласеніе въ той-же молитвѣ: „Ты убо человеколюбче царю, прииди и нынѣ пришествія ради Святаго ти Духа и освяти воду сію“ сопровождалось иногда, какъ и теперь, троекратнымъ благословеніемъ освящаемой воды: „и прекреститъ поцъ на воду трижды“ ⁷⁾.

¹⁾ Рукоп. Требн. Синод. 6 № 898, л. 175 об. ркп. Служ. той же библ. № 616, л. 118; Рукоп. Требн. Чудов. библ. № 54, л. 123; ркп. Служ. Типогр. библ. № 214, л. 317; Хлуд. библ. № 119, л. 80 об. Та же молитва и въ Старопеч. Требн. 1624 г. л. 103 об; 1626, 1633, 1636 и 1639 г. г. л. 66 и во многихъ старопечат. служебникахъ. См. Опытъ сличенія старопечатныхъ книгъ іеромонаха Филарета; ст. 73.

²⁾ Εὐχολόγιον проф. Дмитріевскаго, стр. 157, 572 и др.

³⁾ Сербскій Печатный Требникъ 1545 г.

⁴⁾ Требн. рукоп. Кирил. Вѣлос. мон. ^{617/774}, л. 502 об. и Большие старопечатные Потребники. Въ греческихъ евхологіонахъ такой замѣтки мы не встрѣчали.

⁵⁾ Быть можетъ, не находили удобнымъ читать эту молитву накануне праздника Богоявленія потому, что въ ней постоянно повторяется слово „днесь“.—„Днесь“ составы водныя плещами подъемятъ стопы владычнія „днесь безначальный своему рабу главу преклоняетъ“ и т. д. Очевидно, считали приличными эти выраженія только въ самый день Богоявленія, хотя это совершенно неосновательно.

⁶⁾ Рукоп. Требн. Синод. библ. № 263, л. 174 об; Служ. рукоп. той же библ. № 616, л. 118.

⁷⁾ Ркп. Требн. Синод. 6. № 268, 344. об; ркп. Служ. Типогр. библ. № 215, л. 202 об; ркп. служ. Румянц. Муз. (Собран. Ундольскаго) № 38, л. 283 об, того-же музея рукоп. № 402 (Описаніе Викторова л. 192); ркп. Требн. Троице-Серг. Лав. № 225, л. 90; Импер. Публ. Библ. Q 1, № 595 л. 90 об. Эта же особенность перешла и въ старопечатные Требники.

Третье возгласіе: „Самъ и нынѣ Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святимъ“ сопровождалось различными священнодѣйствіями. Одни памятники указываютъ произносить это возгласіе однажды безъ какихъ либо дѣйствій ¹⁾; другіе предписываютъ въ это время благословлять воду рукою трижды ²⁾; третьи — благословлять воду возженными свѣчами ³⁾, наконецъ четвертые — благословеніе свѣчами и дуновеніе ⁴⁾. Вначалѣ XVII в., нужно полагать, обычай благословлять воду возженными свѣчами и даже погружать ихъ въ воду — получилъ особо широкое распространеніе; держался же этотъ обычай до собора 1666/7 года ⁵⁾.

¹⁾ Ркп. Требн. Моск. дух. Акад. № 79, л. 38; рукоп. служ. Рум. муз. № 302, л. 193, Рукоп. Требн. Троиц.—Серг. Лав № 224, л. 183, ркп. Требн. Синод. б. № 268, л. 344; Чудов. библи. № 54, л. 127; Кіев. Дух. Акад. Аа 193, стр. 179.

²⁾ Рукоп. служ. Синод. б. № 615, л. 125 № 618, л. 193 об., типограф. библи. № 214, л. 319; № 215, л. 102; рукоп. Хлуд. библи. № 119, л. 84; рукоп. Служ. Рум. муз. № 38, л. 283 об.; Тр.—Серг. Лав. № 225, л. 90.

³⁾ Рукоп. Требн. Сн. б. № 898, л. 180 (здѣсь въ текстѣ написано: „и прекрестить (попѣ) воду трижды“, а сверху надъ словомъ воду другимъ почеркомъ приписано „свѣщею“); рукоп. Типогр. библи. № 214 л. 320 об.; Хлудов. библи. рук № 279 об.; Импер. Пуб. библи. Q I, № 529, л. 10 („прекрестить воду ꙗ свѣтомъ). Обрядъ этотъ перешелъ и въ старопечатные служебники и требники.

⁴⁾ Рукоп. Волокол. библи. № 84, л. 149; рукоп. Соф. библи. № 1063, л. 239 („свѣщею переплетеною“).

⁵⁾ Въ чиновникѣ Успенскаго Собора (XVII в.) читаемъ въ описаніи чина богоявленскаго водоосвященія: „и какъ крестъ погружати, и придетъ патріархъ съ мѣста къ столу и станетъ на колодкѣ, и освятитъ воду крестомъ, да погружаетъ свѣчи государевы и мірскіе.“ Голубцевъ. Соборные Чиновники. Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1907, кн. 4, стр. 175. Здѣсь, т. о., погруженіе свѣчей перенесено на конецъ чиновослѣдованія освященія воды. Такую же практику устанавливаетъ и Соборъ 1666/7 г., запретившій погружать свѣчи до освященія воды. „Еще же повелѣваемъ, читаемъ въ дѣяніяхъ этого собора, и заповѣдуемъ яко въ праздникъ святыхъ Богоявленій, въ дѣйство освященія водъ никтоже да погружаетъ свѣщъ въ водѣ прежде погруженія честнаго креста, зане сіе есть безчинно, а не по уставу и преданію святыхъ восточныхъ церкви. А еще кто хочетъ свѣщи или ино что отъ вещей погружати во святой водѣ освященія ради, да погужаетъ по погруженіи честнаго креста (якоже обычай есть въ нѣкоторыхъ восточныхъ стра-

Обрядъ погруженія свѣчей въ богоявленскую воду нѣкоторые изслѣдователи считали чисто-русскимъ ¹⁾, но на самомъ дѣлѣ его знаетъ и практика южно-славянскихъ церквей ²⁾.

Съ обрядомъ благословенія воды возжженными свѣчами (и погруженія ихъ въ водѣ) при произнесеніи словъ: „Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ“ въ тѣсной, очевидно, связи стоитъ прибавка къ означенному возглашенію, слова „и огнемъ.“ Какъ было уже замѣчено, изыятіе этого слова изъ чина богоявленскаго водоосвященія книжнымъ справщикомъ Діонисіемъ вызвало продолжительные споры въ Москвѣ, а самому злополучному справщику и его сотрудникамъ (Ивану Настѣдкѣ, старцу Арсенію Глухому и библіотекарю Троицкой Лавры Антонію) стоило большихъ испытаній до темничнаго заключенія включительно ³⁾. Но уничтожая это слово — продуктъ обрядовѣрія русскаго народа, — наши книжные справщики были правы. Эта прибавка „и огнемъ“ очень рѣдко встрѣчается и въ нашихъ

нахъ), а егда погружати будутъ, ничесоже да глаголетъ. Зане погружаются свѣщи, или ино что, еже освятитися отъ святыхъ водъ, а не освятити воды“. Дѣян. Собор. 166^{г.} г. II, статья 10, л. 21 об. Обычай благословлять освящаемую воду соблюдался въ русской церкви и при совершеніи таинства крещенія. См. Богослуж. въ русск. церкви въ XVI в. проф. Дмитріевскаго, стр. 295. Тотъ-же соборъ 166^{г.} г. отмѣнилъ и эту практику: „Такожде повелѣвати, чтобы не погружати въ купели свѣщи, въ началѣ дѣйства, святаго крещенія: запѣ сіе предаше и чинъ, не есть во святой восточной Церкви“. Дѣян., статья 9, л. 21.

¹⁾ Одинцовъ, Богослуж. въ русск. церкви до XVI в., стр. 178.

²⁾ Требн. юго-слав рукоп. Гильферд. собр. № 22, л. 22. Здѣсь предписывается во время произнесенія словъ: „Ты убо челоуѣколюбче царю“... троекратно „благословлять“ воду кадиломъ и свѣщами. См. также статью А. А. Дмитріевскаго: „Богослуж. въ русск. церкви за первые V вѣковъ“, Прав. Собесѣдн. 1882 г., декабрь, 479. Въ греческихъ евологіяхъ указаній на данный обычай намъ встрѣчать не приходилось.

³⁾ См. объ этомъ въ Правосл. Собесѣдн. за 1862 г., кн. II; въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Истории и Древн. за 1848, № 8 и въ „Чтен. въ Общ. любит. духов. просвѣщ. за 1865 и 1874 г.г., а также въ книжницѣ Казанскаго „Исправленіе церк.-богослуж. книгъ при патр. Филаретѣ“, М. 1848 г.

рукописныхъ требникахъ ¹⁾, а въ юго-славянскихъ и греческихъ-евхологіонахъ ея и совѣтъ нѣтъ. Изъ какого либо рукописнаго служебника XVII в. эта прибавка была занесена въ печатный Іовлевскій служебникъ 1602 г. ²⁾. Изъятіе ея Діонисіемъ изъ исправленнаго имъ служебника возбудило цѣлое „дѣло“ ³⁾, а затѣмъ она печаталась въ требникахъ 1624 и 1625 г., но уже съ оговоркою на поляхъ: „сіе говорити до соборнаго уложенія“ ⁴⁾. При патріархѣ Филаретѣ, очевидно, и состоялось это „соборное уложеніе“ ⁵⁾, на которомъ было рѣшено изъять навсегда прибавку „и огнемъ“ изъ богослужебныхъ книгъ. Въ послѣдующихъ печатныхъ служебникахъ и требникахъ данной прибавки мы уже не встрѣчаемъ.

Самое освященіе воды совершалось, какъ и теперь, чрезъ-троекратное погруженіе въ нее креста съ троекратнымъ же пѣніемъ тропаря праздника: „Во Іорданѣ крещающуся Господи“.

¹⁾ Намъ пришлось встрѣтить прибавку „и огнемъ“ въ слѣдующихъ рукоп. памятникахъ: Хлуд. библи. № 115, л. 278; Служ. рук. Синод. б. № 618, л. 196, Кирил.-Бѣл. № 526/177, л. 32 об., № 545/162, л. 266. Да и то въ первыхъ двухъ рукописяхъ слово „и огнемъ“ приписано позднѣйшею рукою, а въ рукоп. Кир.-Бѣл. м., № 526/177, оно вымарано чернилами.

²⁾ У насъ въ рукахъ былъ экземпляръ печатнаго Іовлевскаго служебника 1602 г., въ коемъ слово „и огнемъ“ уже затерто типографскою краскою. Экземпляръ Служебника типографъ библи. подъ № 831.

³⁾ Намъ пришлось видѣть въ Синодальной библіотекѣ два рукописныхъ томика (скорписъ XVII в.), посвященныхъ пресловутому слову „и огнемъ“. Нѣкто Антоній Подольскій по поводу слова „и огнемъ“ также написалъ цѣлую книгу, гдѣ говорилъ о догматическомъ значеніи этого слова. Казанскій, Исправленіе церк. богослужебныхъ книгъ при патр. Филаретѣ. Стр. 15

⁴⁾ Требн. 1624 г. л. 108; Требн. 1625 г. л. 68.

⁵⁾ Патріархъ Филаретъ обращался по этому поводу къ іерусалимскому патр. Теофану и говорилъ „чтобы ему, пріѣхавъ въ греческую землю, со всею братією, со вселенскими патріархи посовѣтовать о томъ, выписать изъ греческихъ книгъ древнихъ переводовъ о освященіи богоявленской воды, какъ у нихъ писано. и выписавъ, прислать къ намъ, къ Москвѣ, за своими руками“. Андрей Іоанновъ. Полное историческое извѣстіе. См. статью проф. И. Громогласова: „О сущности и причинахъ русскаго раскола старообрядства“, Богосл. Вѣстк. 1895 г. № 5, стр. 253.

Послѣ освященія воды слѣдовалъ обрядъ „причащенія“ ею всѣхъ присутствующихъ, причемъ вкушать св. воду можно было только натошакъ и даже прежде вкушенія „дори“ (антидора). Въ одномъ Соборномъ чиновникѣ XVII в. этотъ обрядъ „причащенія“ богоявленскою водою описанъ такъ: „по погруженіи креста вливаетъ святитель въ кратиры чаркой¹⁾ воду святую изъ чаши... Потомъ зайдетъ протопопъ отъ амбона, а священники стануть со странъ стола, таже глаголетъ святитель къ нимъ прощеніе и по прощеніи пріемлетъ протопопъ кратиръ со святою водою и подноситъ ко святителю и глаголетъ тропарь: Во Иорданѣ крещашущися Господи и кондакъ: явился еси. Святитель же причащается св. воды изъ кратира и по причащеніи благословляетъ рукою протопопа. Посемъ святитель зайдетъ отъ амбона за столъ, а протопопъ встрѣчно и глаголетъ ко святителю прощеніе, а святитель, пріемъ кратиръ, причащается протопопа и глаголетъ тропарь, а со святителемъ глаголютъ священники тропарь единоголосно. Потомъ и святитель и протопопъ причащаютъ водою весь прилучившійся въ церкви народъ, а священники глаголютъ тропарь безпрестани... и по причащеніи пріемлютъ (священники) отъ святителя и отъ протопопа кратиръ и относятъ царскими враты въ алтарь“²⁾. Какъ видимъ, это причащеніе богоявленскою водою по своей обстановкѣ напоминаетъ причащеніе св. Дарами священнослужителей и мірянъ. Въ новоисправленномъ Никоновскомъ требникѣ 1658 г. вмѣсто такого причащенія богоявленскою водою положено только кропленіе ею: „и возьмъ священникъ священную воду на блюдо и обратится на западъ лицомъ, въ лѣвой руцѣ держа крестъ, въ правой-же васильки. И приходитъ прежде настоятель и цѣлуетъ честный

¹⁾ Для богоявленской воды въ нѣкоторыхъ храмахъ употреблялись особыя чаши, или кратиры. Два такихъ кратира сохраняются въ ризницѣ Новгород. Соф. собора. На нихъ имѣется надпись: „Пите отъ нея вси сіе есть кровь моя новаго завѣта, изливаемая за вы за многы въ оставленіе грѣховъ“.

²⁾ Чиновникъ Новгородскаго Соф. собора, въ изд. проф. Голубцова. Чт въ Общ. Истор. и Древн. за 1899 годъ. Кн. II, стр. 86—87.

крестъ и знаменуетъ его священникъ по лицу васькомъ со священою водою. Таже священники приходятъ по чину своему. По тому же чину и вся братія. Поется же тогда тропарь, во Іорданѣ крещающутися Господи, многаци, дондеже освятятся вся братія воднымъ кропленіемъ¹⁾.

По изложеніи чина великаго водоосвященія наканунѣ праздника Богоявленія нѣкоторые изъ разсматриваемыхъ нами памятниковъ даютъ указаніе о совершеніи этого чина и въ самый праздникъ и описываютъ, главнымъ образомъ, порядокъ крестнаго хода на „ердань.“ Для того, чтобы наиболѣе полно представить порядокъ этого торжественнаго крестнаго хода, мы воспользуемся еще указаніями нѣкоторыхъ рукописныхъ уставовъ и январскихъ миней.

Выходъ „на ердань“ въ XVI. и первой половинѣ XVII в. совершался у насъ на Руси предъ литургіей, а не послѣ ея, какъ это принято теперь. По окончаніи утрени, предъ первымъ часомъ, священнослужители, приготовившись къ ходу, выходили изъ алтаря на средину храма и здѣсь полагали начало пѣнію праздничнаго канона или молебна. По „Благословень Богъ нашъ“ и по Отче нашъ читался молебный псаломъ „Господи услыши молитву мою.“ По окончаніи псалма пѣли „Богъ Господь“ и тропарь праздника. По 50-мъ псалмѣ начинали пѣть праздничный канонъ на 8: „и глаголють канонъ единъ, а покрываютъ обоими ірмосами, а не сохраняютъ, ни спасаютъ“²⁾. При пѣніи канона открывалось шествіе „на ердань“³⁾. Водоосвященіе совершалось

¹⁾ Требн. изд. 1658 г., л 218 об.

²⁾ Рукоп. Моск. Епарх. библ. № 377, л. 210. Выраженіе „не сохраняютъ и не спасаютъ“ означаетъ, что не поютъ катавасію изъ пѣснопѣніи молебна: „Спаси отъ бѣдъ“, „сохрани отъ бѣдъ рабы Твоя, многомилостиве“... См. ниже послѣдованіе молебныхъ пѣній.

³⁾ Указъ о выходѣ „на іердань“ находится въ слѣдующихъ рукописныхъ служебникахъ и требникахъ: Типографъ библ. № 214, л. 325; № 216, л. 104, Румявцъ муз. (собр. Ундольскъ) № 58, л. 287; Хлуд. библ. № 215, л. 281 об. Рукоп. Требн. Архива Св. Синода № 867, л. 98 об. (здѣсь во время хода положено пѣть тропари „Гласъ Господень“, „Днесъ

такъ же, какъ и наканунѣ, съ пропускомъ только молитвы: „Славимъ Тя Владыко“. По возвращеніи въ храмъ допѣвали канонъ. пѣли стихирѹ: „Воспоимъ вѣрніи“, но трисвятомъ и Отче нашъ—тропарь и кондакъ праздника. Діаконъ произносилъ эктению, послѣ чего слѣдоваль отпустъ ¹⁾. Нѣкоторые же памятники, согласно съ практикой сербской церкви, вмѣсто стихирѹ „Воспоимъ вѣрніи“ указываютъ пѣть тропарь: „Троицы явленіе“ ²⁾, тотъ самый, что теперь произносится протодіакономъ за архіерейской литургіей во время шествія архіерея послѣ — „Призри съ небесе“—на горнее мѣсто ³⁾.

Въ XVI и XVII в. в. практика совершенія крестнаго хода на іердань и водоосвященія здѣсь въ самый праздникъ Богоявленія не была окончательно установлена. Одни уставы говорятъ противъ совершенія водосвятія въ самый день Крещенія ⁴⁾, другіе, какъ мы видѣли, стоятъ за такое совершеніе и указываютъ порядокъ его. Этимъ вопросомъ заинтересовался преп. Максимъ Грекъ и въ своихъ сочиненіяхъ старался оправдать обычай двукратнаго водоосвященія ссылкой на практику древней восточной церкви ⁵⁾. Въ такомъ, болѣе или менѣе неопредѣленномъ положеніи практика двукратнаго богоявленскаго водоосвященія оставалась до патріарха Никона. Послѣдній, не нашедши подтвержденія для совершенія водоосвященія въ самый день праздника Богоявленія въ памятникахъ восточной церкви, рѣшилъ уничтожить этотъ обычай. Въ декабрѣ (16-го) 1655 г. овъ съ соизволенія

водъ... и проч.). Изъ печатныхъ Московскихъ служебниковъ и Требниковъ указъ о выходѣ на іердань есть въ Іовлевскомъ Служебникѣ 1602 г.

¹⁾ Рукоп. Моск. Епарх. библ. № 337, л. 71 об., Соф. библ. № 1063 л. 241.

²⁾ Рук. Служ. Типогр. библ. № 21⁵, л. 104; Румянц. муз. (собр. Ундол.) № 58, л. 287. Ср. Сербскій печатный Требникъ 1545 г.

³⁾ См. Чиновникъ Архіерейскаго Священнослуженія.

⁴⁾ Рукоп. Кіевск. дух. Акад. Аа 192, л. 127 об.; Моск. епарх. библ. № 413, л. 57. Св. ркп. Устав. Синод. библ. № 831, л. 142.

⁵⁾ Сочиненія преп. Максима Грека. Казань, 1862 г., ч. III, стр. 118.

царя созвалъ небольшой соборъ ¹⁾, на которомъ и было выработано постановленіе: „по древнему святыхъ восточныхъ церкви преданію, въ навечеріи Богоявленія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по совершеніи Божественныхъ Литургій, не отходя въ дома своя, исходити ко крестильницѣ и тамо священне (водѣ), творити по чину, а въ самый день Богоявленія ко крестильницѣ не исходити и къ совершенію водосвященія творити не дерзати, зане едино крещеніе по апостолу, а не два; сего ради и древнія святыхъ восточныхъ церкви чинъ точію въ навечеріи Богоявленія водосвященіе творити повелѣваетъ, въ самый Богоявленія праздникъ тое совершати не предаде. Аще же кто Государева и Государева патріарша указу и древняго святыхъ церкви преданія не послушаетъ да вѣсть таковой, яко подѣ великую церковную казнь подпадаетъ, на не слушающихъ бо святыхъ правилъ Вселенскій седьмой соборъ осужденіе налагаетъ, сиче глаголя: аще кто по семъ завѣщаніи дерзнетъ инако мудрствовать, да будетъ церковной казни повиненъ, еже есть пролітію и отлученію“ ²⁾. Тотчасъ же послѣ этого собора по всѣмъ обителямъ и соборнымъ храмамъ были разосланы „памяти“ съ строгимъ наказомъ объ исполненіи указаннаго соборнаго опредѣленія ³⁾. Послѣ патр. Никона никакихъ замѣчаній о двукратномъ освященіи воды въ навечеріе и самый праздникъ Богоявленія мы въ богослужебныхъ книгахъ уже не встрѣчаемъ ⁴⁾.

Но однако, русскимъ людямъ, привыкшимъ къ торжественнымъ крестнымъ ходамъ на іерданъ въ самый праздникъ Бого-

¹⁾ На этомъ соборѣ присутствовали: два митрополита—ростовскій Іона и крутицкій Питиримъ, Тверской архіепископъ Лаврентій, епископъ Коломенскій Алексавдръ и девятнадцать архимандритовъ, игуменовъ и московскихъ протопоповъ. Митр. Макарій. Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ и книгъ. Прибавл. къ Твор. Свв. о. о 1882, кн. I, стр. 91—92.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Одна такая „память“, посланная въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, издана въ Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. 1884, кн. I, смѣсь, стр. 21—22.

⁴⁾ Къ тому никакихъ указавій по этому поводу и въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ

явленія, установленный Никономъ порядокъ пришелся не посердцу, и вопросъ о двукратномъ Богоявленскомъ водоосвященіи снова былъ поднятъ на соборѣ 1666/7 г. Отцы этого собора составили по этому поводу такое опредѣленіе: „Повелѣніе же и клятву еже неразсудно положи Никонъ, бывшій Патріархъ о дѣйствѣ освященія воды на святыхъ Богоявленіи, еже дѣйствовати единощи, точію въ навечеріи, разрѣшаемъ и разрушаемъ, и въ ничтоже виѣняемъ: повелѣваемъ же и благословляемъ творити по древнему обычаю святыхъ восточныхъ Церкви, и по преданію святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, въ навечеріи дѣйствовати и по утрени на рѣкѣ, яко же повелѣвають и вси церковныя Уставы, тѣ же молитвы глаголати и дѣйство творити“¹⁾. Т. о., и патріархъ Никонъ и отцы собора 1666/7 г. оправдывали свои діаметрально противоположныя постановленія аргументами одинаковой силы, ссылками на преданіе восточной церкви и на древніе церковныя уставы. И нужно замѣтить, что какъ тотъ, такъ и другіе были совершенно правы. Въ древней церковной практикѣ наблюдался и тотъ и другой порядокъ. Патр. Никонъ имѣлъ, конечно, въ виду греческіе памятники, въ которыхъ нѣтъ указаній о двукратномъ совершеніи чина великаго водоосвященія, а быть можетъ онъ руководствовался Тактикономъ Никона, отстаивавшаго единократное освященіе воды и называвшаго практику двукратнаго освященія несогласной ни съ Уставомъ „великія соборныя и апостольскія церкви“, ни съ типикомъ студійскимъ²⁾. Отцы собора 1666/7 г. также были правы, когда ссылались на практику древней церкви и на церковныя уставы. Обычай двукратнаго Богоявленскаго водоосвященія дѣйствительно обычай древне-церковный. Онъ существовалъ въ XI в.³⁾. Древніе церковныя уставы

¹⁾ Дѣянія Собора 1654/7 г. сл. П, ст. 23.

²⁾ Тактиконъ Никона Черногорца, Слово I, отдѣлъ „О святыхъ Богоявленіяхъ.“

³⁾ О немъ, какъ видимъ, свидѣтельствуетъ Никонъ Черногорецъ (XI в.). Проф. Мансветовъ относитъ происхожденіе обычая двукратнаго водоосвященія къ церкви Іерусалимской. Церковный Уставъ, стр. 157.

также говорятъ о двукратномъ водоосвященіи ¹⁾. Къ тому же, этотъ обычай въ XVII в. имѣлъ повсемѣстное распространеніе на православномъ востокѣ ²⁾.

Со времени собора 1666/7 г. вторичное водоосвященіе совершалось у насъ, согласно съ до-никоновской практикой, въ самый день Крещенія, послѣ утрени. Такъ было до 1682 г. Съ этого времени, по благословенію патр. Іоакима, стали выходить на іерданъ уже послѣ литургіи ³⁾, каковой порядокъ держится и до нашихъ дней.

Въ *западно-русской* православной церкви чинъ богоявленскаго водоосвященія за разматриваемый періодъ времени малымъ чѣмъ отличается отъ того-же чина изложеннаго въ требникахъ сѣверо-восточной Руси. Мы отмѣтимъ лишь самое характерное въ этомъ чинѣ по нѣкоторымъ южно-русскимъ рукописнымъ памятникамъ и по печатнымъ изданіямъ требника.

Во всѣхъ, извѣстныхъ намъ, южно-русскихъ евхологіонахъ совершительная молитва чина начинается словами: „Троице Пресущественная“ ⁴⁾, причемъ этотъ начальный отдѣлъ сопровож-

¹⁾ Изъ древнѣйшихъ типиконовъ, имѣющихъ записъ о двукратномъ водоосвященіи, можемъ указать на греч. типиконы XIII в. Севастьяновскаго собранія въ Румъ муз. и на тит. № 456 Синод. библіотеки. См. Мансветова, Церковный Уставъ, стр. 58.

²⁾ Авторъ Проскинитарія—Арсеній Сухановъ спрашивалъ Александрійскаго патріарха Арсенія: „Мочно ли воду святить великимъ освященіемъ крещенскимъ въ навечеріи въ церкви и на самый праздникъ въ другой?“ И получилъ отвѣтъ: „Мочно; и здѣ во Египтѣ, егда христіанство было, каживали на рѣку Ниль на утро предъ службою и тамъ, въ другой святили Богоявленскимъ же водоосвященіемъ“. Проскинитарій Арс. Сух. Изд. въ Прав. Пал. Сборн., т. VII, в. 3, Спб. 1889, стр. 48.

³⁾ Въ „Чинѣ священнослуженія, наблюдаем. въ Больш. Усп. Соборѣ“ объ этомъ записано: „Во 190 г. великій господинъ Святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ сему дѣйству (т.-е., вторичному освященію воды) быть послѣ литургіи, а литургію служить по рану, посовѣтовавъ съ сыны своими, съ преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы“ (л. 5).

⁴⁾ Рукоп. Служебн. Киево-Соф. б. № 47, л. 440; рук. Треб. той же библ. № 98, л. 1056 об.; Требн. Печати: Страт. 1606 г. л. 389; Вильн. 1624 г., л. 203; Львов 1645, л. 208, м. Петра Могилы. ч. II, стр. 43.

дается уже извѣстнымъ намъ замѣчаніемъ объ отсутствіи этой молитвы въ практикѣ Церкви Великой и св. Аѳонской горы. Къ этому еще добавляется: „Ты же еще хочещи ю (т. е. молитву Троице Пресущественная) чести, по скончаіи выше писанныя молитвы (Господи, Іисусе Христе, Единородный Сыне) глаголи велегласно ¹⁾“, или: „Мы же въ Россійской церкви воспоминанія ради въ ней (т. е. разсматриваемой молитвѣ) великихъ тайнъ и благодѣяній Владычныхъ не престоупаемъ ю, но по скончаіи выше писанныя молитвы, глаголемъ велегласно съ всякимъ вниманіемъ“ ²⁾.

Первое возгласеніе совершительной молитвы: „Велій еси Господи“... произносилось трижды или безъ всякихъ священнодѣйствій ³⁾, или соединялось съ троекратнымъ благословеніемъ воды 3-мя возженными свѣчами ⁴⁾. Второе возгласеніе: „Ты самъ человеколюбче Царю“.. Опять таки произносилось 3-жды или безъ священнодѣйствій ⁵⁾, или съ троекратнымъ погруженіемъ въ водѣ перстовъ ⁶⁾, или наконецъ, съ троекратнымъ и крестообразнымъ дуновеніемъ на воду ⁷⁾. Третье возгласеніе: Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію... произносилось по однимъ памятникамъ съ троекратнымъ благословеніемъ воды ⁸⁾, по другимъ—съ троекратнымъ дуновеніемъ и благословеніемъ ⁹⁾, по третьимъ—съ троекратнымъ и крестообразнымъ погруженіемъ перстовъ въ водѣ ¹⁰⁾.

Во всѣхъ извѣстныхъ намъ южно-русскихъ требникахъ положено освященіе воды и на самый праздникъ Крещенія,

¹⁾ Требн. Страт. 1606, л. 389; Тр. ркп. Кіево-Соф. 6, № 98, л. 115 об.

²⁾ Требн. м. Петра Могилы.

³⁾ Требн. Страт. 1606 г., л. 392 об. Трбн. ркп. № 98, л. 107; Служебн. Кіево-Соф. Соб. № 647 л. 445.

⁴⁾ Требн. м. Петра М.

⁵⁾ Требн. Страт. 1606 г., требн. рк. Кіево-Соф. 6. № 98, л. 107 об., Служебн. № 647 л. 446.

⁶⁾ Требн. Львов. 1645 г.

⁷⁾ Требн. м. Петра М.

⁸⁾ Страт. Требн., № 98, и Служебн. № 647.

⁹⁾ Львов. 1645 г.

¹⁰⁾ Кіевск. Требн. 1652 г. и Требн. Петра М.

причемъ излагается порядокъ крестнаго хода на іордань. Послѣдній совершался, какъ и въ московской Руси, въ концѣ утрени. Одни требники указываютъ пѣть во время шествія на рѣку тропари: Гласъ Господень и проч.¹⁾; другіе присоединяютъ еще ярмосы праздника²⁾.

Въ требникѣ м. Петра Могилы чинъ великаго богоявленскаго водоосвященія предворяется очень интереснымъ „наказаніемъ о богоявленской священной водѣ, яко есть отъ Бога данное общее и явственное истинныя церкви знаменіе“ (стр. 26—32). Въ началѣ этого „наказанія“ отмѣчается чудесное свойство богоявленской воды—продолжительное время не портиться, причемъ приводится извѣстное свидѣтельство св. Іоанна Златоустаго. Отсюда дѣлается выводъ, что богоявленская вода „явственное есть знаменіе истинныя церкви и сущія въ ней дѣйствительныя благодати Пресвятаго Духа“ и дается наставленіе „россійскому православному роду“, чтобы оный, видя толикую благодать въ православной церкви, твердо и не зыблемо въ ней пребывалъ, „не колебався вѣтры ласканій, или бурей гоненій, или словопреній философскихъ силлогизмовъ“. Далѣе указываются и другія дѣйствія благодати Божіей въ православной церкви: чудеса отъ святыхъ мощей мученическихъ и преподобническихъ, изліаніе благовоннаго мѣра отъ сухихъ костей и главъ угодниковъ Божіихъ, что „явственно во святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской, Кіевской, и въ святыхъ ей Пещерахъ кійждо зрѣти можетъ“. Перечисляется затѣмъ цѣлый рядъ чудесъ со св. богоявленскою водою, бывшихъ во время Петра Могилы. Такъ, „архіерействующу Іову Борецкому“, въ 1626 г., принесъ къ нему нѣкто богоявленскую воду, почерпнутую изъ той, что освятилъ въ этомъ году самъ Іовъ въ Михайловскомъ монастырѣ: вода оказалась превращенной въ вино—„видъ сего вина бѣше водный, вкусъ же и узаніе винное.“ Такой же случай произошелъ съ богояв-

¹⁾ Страт. 1606 г., Львов 1843 г. Треби. ркп № 98, л. 108 об.

²⁾ Треби. М. Петра Могилы.

ленской водой, взятой нѣкоей маршалкой Мозирской въ Рожовѣ, гдѣ освящалъ воду іеромонахъ Филоей Кизаревичъ, въпослѣдствіи игуменъ Михайловскаго монастыря. Это было въ томъ же 1626 году. Свидѣтелемъ нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ былъ и самъ Петръ Могила. Такъ, въ 1629 г. 15 іюня, въ бытность его печерскимъ архимандритомъ, ему пришлось въ монастырскомъ селѣ Рубежовкѣ у своего слуги Станислава Третьяка благословлять новый домъ. Въ то время было совершено Августовское водоосвященіе. Черезъ годъ супруги Третьяки принесли Петру М. часть этой воды и заявили, что освященная имъ вода превратилась въ вино. Въ 1641 г. такое же чудо совершилось въ Гостомлѣ. Въ великую пятницу этого года м. Петръ стоялъ за царскими часами въ Десятинной церкви. Въ это время къ нему принесли изъ Гостомля отъ „нѣкоего благороднаго“ Вировскаго цѣлую „лагвицу“ богоявленской воды, освященной въ Гостомельской церкви. Въ лагвицѣ оказалось вино. Это чудесное вино м. Петръ долгое время сохранялъ у себя въ божницѣ. Всѣ перечисленные чудеса „наказаніе“ считаетъ знакомъ видимаго присутствія въ православной церкви благодати Божіей: „Сицевая убо чудеса явственна Богъ въ церкви своей не чиня ради вины творить, паче же въ сихъ послѣднихъ временахъ: но да извѣститъ насъ яко дѣйствительную силу Пресвятаго Духа церковь святая православно-каѳолическая въ себѣ имать отнюду же и священники истинни, и вѣра истинная въ ней быти является: и яко да видѣвши мы церкви святая восточныя сынове, сицевая предивная Божественная чудеса въ церкви нашей бываемая, непреклонни въ иному ярму пребудемъ въ славу Бога въ Троици славимаго, въ извѣстное наше спасеніе.“

II. Послѣдованіе причащенія св. богоявленской водой ¹⁾).

При обзорѣ чина великаго водоосвященія, мы отмѣтили любопытный фактъ „причащенія“ богоявленскою водою всѣхъ

¹⁾ Гастоящее „послѣдованіе“ уже служило предметомъ научныхъ изслѣдованій о. прот. Никольскаго. См. его книгу „О службахъ, быв-

присутствующихъ, при совершеніи этого водосвятія. Здѣсь же мы замѣтили, что это причащеніе, по своей обстановкѣ напоминало собою причащеніе св. тайнами Тѣла и Крови Христовыхъ. Углубляясь внутрь исторіи, мы должны сказать, что такое вкушеніе св. богоявленской воды не было явленіемъ случайнымъ, а исходило изъ того своеобразнаго почитанія, которое воздавали наши религіозные предки великой агіазмѣ.

Въ древней Руси св. богоявленская вода какъ бы приравнивалась къ св. тайнамъ. Такое отношеніе къ ней нрежде всего огкрывается изъ предписаній о достойномъ ея сохраненіи. Одно изъ такихъ предписаній „о святой водѣ Богоявленія, како достопѣ со страхомъ сохранить ю“ гласитъ: „Иже убо отъ святыхъ богоявленій святыя воды на разъ взятіе освященія дѣла, овѣи глаголють на три часы, а друзіи на 2 часа, но понеже нужа ради и далечаго разстоянія пути, единъ часъ. По прехоженіи же того соблюдать ю честиѣ, *яко на самыхъ причастіе святыхъ тайнъ*. Аще уканетъ или проліется, мѣсто то угліемъ горящимъ да изжеться или да истешется и въ воду вмѣшется. Или на ризѣ уканетъ, да изрѣжеться и въ непроходимаѣ мѣста полагается“¹⁾. Вкушать св. богоявленскую воду, какъ и св. Дары, можно было только натошакъ, послѣ „великаго говѣнія“. На почвѣ такого отношенія къ богоявленской водѣ происходили иногда у насъ большія недоразумѣнія. По уставу, до питья богоявленской воды не дозволялось даже вкушеніе „дору“ (антидора)²⁾. Но въ 1482 году чудовскій архи-

шихъ“... стр. 287—296) и прсф. Алмазова (Тайная исповѣдь, Одесса, 1894 г. т. II, стр. 138—152). Представившаяся возможность кое въ чемъ дополнить названныхъ почтенныхъ изслѣдователей, побуждаетъ и насъ удѣлѣть въ своей работѣ хотя бы скромное мѣсто данному чинопослѣдованію.

¹⁾ Ркп. служ. Синод. библ. № 615, л. 135; № 616, л. 125 об.; ркп. молитвословъ XVI в. Солов. библ. № 580 (751), л. 60 об.; ркп. Моск. Епарх. библ. № 337, л. 205.

²⁾ Ркп. Типограф. библ. № 215, л. 203; № 214, л. 324 и въ старопечатныхъ Требникахъ. Если же навечеріе Богоявленія приходилось въ.

мандриѣ Геннадій дозволилъ подчиненной ему братіи пить богоявленскую воду послѣ принятія пищи, т. е. въ этомъ году навечеріе Богоявленія приходилось въ недѣлю, и великое водоосвященіе совершалось не по окончаніи литургіи, а послѣ вечерни, предъ которой полагается трапеза. Митрополитъ Геронтіи чрезвычайно строго отнесся къ нарушителю установленія отцовъ и наказалъ его, а докладывая объ этомъ поступкѣ великому князю, между прочимъ, говорилъ: „такую священную воду обезчестилъ, иже св. отцы оглашеннымъ (т. е. кающимся) въ причастіи мѣсто повелѣша единою въ году на Пасху испивати, а не покаяльникомъ тогда на Богоявленіе пить преже доры, а онъ (Геннадій) ѣдше велѣлъ пить“¹⁾. Возникалъ даже вопросъ, можно ли, по принятіи св. богоявленской воды, цѣловать священника въ руку, и рѣшался отрицательно²⁾. Послѣ вкушенія богоявленской воды, какъ и послѣ принятія св. таинъ, плевать на землю воспрещалось³⁾.

На чемъ же основывалось такое глубокое благоговѣніе нашихъ предковъ предъ св. богоявленскою водою?

Первенствующее значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ, конечно, идущему изъ глубокой христіанской древности вѣрованію въ чудесныя свойства этой воды. Такъ, благочестивое христіанское чувство всегда признавало за богоявленскою водою чудесное свойство въ теченіе продолжительнаго времени не портиться и

субботу или недѣлю, когда литургія полагается въ свое время, „постъ не бываеъ“, и великое водоосвященіе совершается на вечернѣ, то въ такомъ случаѣ наказуя праздника св. воду уже не пили, а пили послѣ обѣдни (прежде „доры“) въ самый праздникъ. Ркп. служ. Синод. библ. № 616, л. 126 об.; ркп. Моск. Епарх. библ. № 90, л. 264 об.

¹⁾ Полное собр. Русск. Лѣтоп. Ч. VI, стр. 234. Прот. Никольскій, О службахъ, бывшихъ..., стр. 290—291.

²⁾ „А коли воду богоявленскую пьютъ въ навечеріи, или на самый праздникъ, ино священника не цѣловати въ руку“. Рукоп. Служ. Соф. б. № 901, л. 191.

³⁾ „А послѣ воды (богоявленской) на землю не плевати, доколѣ заснешь“. Тайная Исповѣдь, проф. Алмазова, т. II, стр. 148, примѣч. 116.

вообще не измѣнять своихъ природныхъ качествъ. Объ этомъ свойствѣ въ свое время свидѣтельствовалъ св. Іоаннъ Златоустъ¹⁾, такое же вѣрованіе поддерживалось, безъ сомнѣнія, (какъ и теперь поддерживается) и среди религіознаго русскаго народа. Кромѣ того, православная церковь считаетъ богоявленскую воду великой святыней и предписываетъ употреблять ее для освященія нѣкоторыхъ предметовъ, и въ извѣстныхъ случаяхъ, даже и храмовъ²⁾. Но что въ данномъ отношеніи всего важнѣе, такъ это—имѣющій за собою несомнѣнно греческое происхожденіе—обычай вкушать святую богоявленскую воду тѣмъ, которые находятся подъ эпитиміей и на время отлучены отъ причащенія св. Таинъ. О существованіи такого обычая у грековъ свидѣтельствуетъ Гоаръ³⁾. Въ древно-русской богослужебно-канонической практикѣ также примѣнялся подобный обычай. Въ потребникѣ, изданномъ въ 1651 г., въ „Сказаніи воспріемлющимъ исповѣди іереемъ, како должны по божественнымъ правиламъ духовная своя чада разсматривати и связовати и разрѣшати“ читаемъ: „Въ запрещеніяхъ (находящіяся) должны суть, на Рождество Христово и Богоявленіе и на три дня Пасхи, рекше въ великій четвертокъ, въ великую субботу, и въ великую недѣлю Пасхи и святыхъ апостолъ память, вмѣсто причащенія, пріимати освященіе святыхъ Богоявленій“⁴⁾. Какъ засвидѣтельствовала исторія, такой эпи-

¹⁾ Въ своемъ словѣ на Богоявленіе Іоаннъ Златоустъ говоритъ о богоявленской водѣ, что „почерпнутая сегодня, она цѣлый годъ, а часто два и три года остается неповрежденною и свѣжею и послѣ столь долгаго времени не уступаетъ водамъ, только что взятымъ изъ источниковъ“. Твор. св. Іоанна Злат. въ русск. пер. изд. СПб. дух. Акад. т. II, стр. 407.

²⁾ По предписанію Большого Требника, св. богоявленская вода употребляется при освященіи нѣкоторыхъ осквернившихся сусудовъ Больш. Требн., гл. 34. См. выше „Чинъ, егда пещь вскочитъ въ церковь“.

³⁾ *Εὐχολόγιον* Goar. p. 377, notae, 1.

⁴⁾ Потребникъ, изд. М. 1651 г., л. 138 об. См. Прот. Никольскаго „О службахъ, бывшихъ“ .., стр. 289—290. Подобное наставленіе дается и въ современномъ Требникѣ. См. въ Чинѣ исповѣданія о „канонахъ противу согрѣшенія“ кающихся. Вольш. Требн. Изд. М. 1897 г., л. 24.

тими подвергались въ русской церкви иногда и высокія особы¹⁾.

Послѣ сказаннаго не удивительно, если религіозный русскій человѣкъ стараго времени въ своемъ благоговѣнномъ отношеніи къ св. богоявленской водѣ перешелъ границы благоразумія и сталъ приравнивать послѣднюю, по ея значенію, къ св. тайнамъ тѣла и крови Христовыхъ. Отсюда и причащеніе этой водою въ указанныхъ выше случаяхъ церковной епитимьи сопровождалось особымъ „послѣдованіемъ“ напоминающимъ собою чинъ причащенія больного.

Въ намятникахъ разсматриваемаго времени „Послѣдованіе о причащеніи св. воды великаго освященія“ предваряется краткимъ указаніемъ о примѣненіи этого послѣдованія: „егда не лѣтъ есть кому причаститися святыхъ и животворящихъ, пречистыхъ Христовыхъ тайнъ плоти и крови, да по совѣту духовнаго настоятеля, егда время присиѣтъ, да причастится освященныя воды богоявленія. По обычному уготовленіи, яже ко причащенію, сіа изглаголетъ моленія“. Самое чинопослѣдованіе начинается возгласомъ іерея: Благословенъ Богъ нашъ²⁾. Послѣ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ и псалма 50-го читался Символъ Вѣры и слѣдовали тропари: „Иже чашу имѣя неисчерпаемыхъ сокровищъ“; слава и нынѣ, „Дѣво чистая, Слова палата“... Затѣмъ читалась одна молитва „ко святому причащенію Іоанна Златоустаго“: „Господи Боже нашъ, иже собезначальнымъ твоимъ Отцемъ сразумѣваемъ“. Послѣ трехъ поклоновъ, чтенія тропаря и кондака Крещенію слѣдовало самое причащеніе богоявленскою водою, къ каковому предписывалось приступать „со страхомъ и

¹⁾ Подобной епитимьи подвергся Іоаннъ Грозный за свой четвертый (запрещенный церковными правилами) бракъ. Проф. А. А. Дмитріевскій, Богослуж. въ Русской церкви въ XVI в. Каз. 1884 г., стр. 349.

²⁾ Въ рукоп. Требн. Синод. библ. № 310 (л. 166) начальный возгласъ другой Господи Іисусе Христе, молитвъ ради Пречистыя... Очевидно, такое начало было приковлено къ тому случаю, если разсматриваемое Чинопослѣдованіе совершалъ одинъ мирянинъ.

благобоязньством“. Въ заключеніе прочитывалась „благодарственная молитва по причащеніи св. воды“, приписываемая также св. Іоанну Златоусту¹⁾: „Слава неизреченѣй и неизслѣдованѣй ти благодати“. Іерей возглашалъ „премудрость,“ и слѣдовалъ отпустъ Богоявленія²⁾).

Вопросъ о происхожденіи этого оригинальнаго чинопослѣдованія доселѣ не выясненъ въ наукѣ. Прот. Никольскій, изслѣдуя этотъ чинъ, не могъ указать источниковъ его появленія въ русской богослужебной практикѣ. Вопросу о происхожденіи даннаго чина удѣляетъ нѣсколько страницъ въ своемъ изслѣдованіи „Тайная исповѣдь“ и проф. Алмазовъ, но также не рѣшаетъ его категорически. Считая этотъ вопросъ темнымъ³⁾, проф. Алмазовъ путемъ чисто апріорнымъ доказываетъ *греческое* происхожденіе разсматриваемаго чинопослѣдованія⁴⁾. Какихъ либо положительныхъ подтвержденій своего мнѣнія почтенный профессоръ не могъ указать, такъ какъ, по его словамъ, данное чинопослѣдованіе *совершенно отсутствуетъ* какъ въ греческихъ, такъ и въ *югославянскихъ памятникахъ церковной письменности*⁵⁾. Съ своей стороны, для выясненія вопроса о происхожденіи послѣдованія причащенія богоявленской водой мы можемъ указать, что вопре-

¹⁾ Нѣтъ положительныхъ данныхъ признать эти молитвы дѣйствительно твореніемъ св. Іоанна Златоустаго. Вполнѣ допустимо предположеніе, что имя св. отца поставлено въ написаніи этихъ молитвъ потому, что отъ него мы имѣемъ свидѣтельство о чудесныхъ свойствахъ богоявленской воды. А быть можетъ это сдѣлано по аналогіи съ „послѣдованіемъ ко святому причащенію“, въ коемъ нѣкоторыя молитвы также надписываются именемъ Св. Іоанна Златоуста.

²⁾ Служ. ркп. Синод. библ. № 612, л. 102—105 об.; № 615, л. 113—115 об.; № 616, л. 122—125, Требн. ркп. той же библ. № 848, л. 202—205, Чудов. библ. № 54, л. 146—148; Типогр. библ. № 214, л. 358 об.—360 об.; Библ. Киев. дух. Акад. Лав. 193, стр. 1171—1175; Троиц.-Серг. Лав. № 225 л. 109 об., Солов. библ. № 1025 (714), л. 260—263; № 1085 (825), л. 455—456 об. и мн. друг. Печатные: Служ. Моск. 1602 и 2616 г.г., Потребники—Изд. М. 1625, 1636, 1639 (мірской) и 1651 г.г.

³⁾ Проф. А. Алмазовъ. Тайная исповѣдь, т. II, стр. 142.

⁴⁾ Ibidem, стр. 143.

⁵⁾ Ibid, стр. 142.

ки заявленію проф. Алмазова, данное чинопослѣдованіе встрѣчается въ нѣкоторыхъ юго-славянскихъ богослужебныхъ памятникахъ¹⁾, откуда оно, нужно полагать, и перешло въ наши русскія богослужебныя книги.

Чинопослѣдованіе причащенія богоявленскою водою существовало въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ до патріарха Никона, и въ новоисправленный при этомъ патріархѣ Требникъ 1658 г. уже не было внесено. Очевидно, въ это время русская церковная власть обратила вниманіе на то преувеличенное значеніе, какое приписывалось богоявленской водѣ, и, желая положить конецъ этому, изъяло изъ употребленія означенное чинопослѣдованіе. Вполнѣ возможно, что въ данномъ случаѣ было принято во вниманіе заявленіе кого либо изъ іерарховъ востока, гдѣ въ то время никакого чина причащенія богоявленскою водою не существовало²⁾. Съ того-же никоновскаго времени стала печататься особая замѣтка въ типиконѣ (подъ 6 января), въ которой называются „не добрыя творящія“ тѣ, кои „отлучаютъ себе святія воды вкушенія ради“. Такимъ образомъ, прежнее строгое предписаніе богослужебныхъ книгъ—пить богоявленскую воду только натошакъ—потеряло свое значеніе.

Ранѣе церкви Московской на послѣдованіе о причащеніи богоявленскою водою обратили вниманіе въ церкви южно-русской. Здѣсь, видимо, это послѣдованіе не имѣло такого широкаго распространенія, какъ это было въ церкви Московской. По крайней мѣрѣ, изъ печатныхъ южно-русскихъ богослужебныхъ

¹⁾ Намъ удалось встрѣтить Чинопослѣдованіе причащенія богоявленскою водою въ одномъ юго-славянскомъ рукописномъ Требникѣ Хиландарской библ. № 183, л. 448 об. Кромѣ того, означенное Чинопослѣдованіе находится въ одной Слѣдованной Псалтири юго-славянскаго изданія. Псалтирь Со Возслѣдованіемъ, изд. Петинъ, 1495 г., тетр. 19, л. 4—5. См. Каратаева „Описаніе Славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами“, т. I, № 8-й.

²⁾ Въ греческихъ венеціанскихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ этого чина нѣтъ. См. также проф. Алмазова, „Тайная Исповѣдь“ т. II, стр. 144.

чамятниковъ чинъ причащенія богоявленскою водою помѣщенъ, насколько намъ извѣстно, въ одномъ лишь Стратинскомъ требникѣ 1606 г.¹⁾ Но вскорѣ затѣмъ былъ высказанъ рѣзкій протестъ противъ этого чина. Такъ, Петръ Могила въ „предмовѣ“ къ своему Требнику называетъ этотъ чинъ „нелѣпою церемоніею“, „старымъ и щирымъ забобономъ“ и „истою непо-
требницею“. Удивляясь напечатанію этого чина въ Стратинскомъ требникѣ, Петръ Могила пишетъ: „Неменьшій и новый есть не-
потребный придатокъ въ Требнику Стратинскомъ, albo рачей нелѣпая церемонія о причащеніи Агіазмою, або святою водою Богоявленскою, щирый то есть забобонъ, о которой въ грец-
кихъ Требникахъ жадной змѣнки нѣмають, въ церкви бо вѣмъ святой Восточной, едино причащеніе Тѣла и Крови Спасителя нашего Іисуса Христа, подъ особами хлѣба и вина быти знаемо, а причащеніе Агіазмою истая есть непотребница и старый забобонъ“²⁾).

Такимъ образомъ, сначала въ церкви южно-русской, а за-
тѣмъ и въ сѣверо-восточной разсмотрѣнный нами чинъ былъ
изъятъ изъ употребленія, а въ зависимости отъ этого было воз-
становлено и должное отношеніе къ св. водѣ великаго богоявлен-
скаго освященія.

¹⁾ Л. 620 об.—623 Въ этомъ же Требникѣ, въ отдѣлѣ „Заповѣди Святыхъ Отецъ“ о „сущихъ подъ запрещеніемъ“ говорится, что они на Рождество Христово, на Богоявленіе, въ великій четвергъ, въ великую субботу и на Пасху, на Петровъ день и на Успеніе могутъ приобщаться агіазмою „Таковой, замѣчается далѣе, въ сихъ дняхъ да ясть цѣлу не-
дѣлю мяса, аще ли есть мнихъ, да ясть сыръ и рыбу“. Требникъ Страт. л. 638 и об Въ южно-русской церкви агіазмою приобщати еще тѣхъ изъ больныхъ, которые находились предъ смертію въ онѣмѣнн, но не тер-
яли сознанія и знаками выражали свое желаніе причаститься Св. Таинъ. (Акты Зап. Росс. т. 1^о, № 232, прав. 16 Цигов. по Статьѣ Крыжанов-
скаго: „Поврежденіе церк. обрядности въ южно русск. митрополи“. Полн. Собр. Сочин. т. 1, стр. 44, примѣчаніе).

²⁾ Требникъ Петра Могилы, „Предмова до Требника“, стр. 7—8

III. Чинъ малаго освященія воды.

Послѣдованіе малаго водоосвященія, перешедшее въ нашу богослужебную практику изъ церкви греческой¹⁾, въ XVI и первой половинѣ XVII в. продолжаетъ еще сохранять большую часть тѣхъ особенностей, какія отмѣчены въ этомъ чинѣ изслѣдователями русскаго богослуженія за періодъ времени до XVI в.²⁾

Время совершенія даннаго чинопослѣдованія въ русской церкви за рассматриваемый нами періодъ опредѣляется отчасти надписаніемъ этого чина въ требникахъ XVI и перв. полов. XVII в., отчасти же—на основаніи другихъ историческихъ свидѣтельствъ. Надписаніе разбираемаго чинопослѣдованія въ указанныхъ памятникахъ такое: „послѣдованіе освященію водѣ мѣсяца августа въ первый день“³⁾, или: „послѣдованіе освящ. водѣ авг. въ перв. день и егда хошетъ потребѣ призывающа“⁴⁾.

¹⁾ Когда впервые появился въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ чинъ малаго водоосвященія, сказать трудно. Въ русскихъ памятникахъ этотъ чинъ дошелъ до насъ отъ XIV в. (Одинцовъ, Богослуж. въ русск. церкви до XVI в., стр. 177. Царск. Собесѣдн. 1882 г., дек. стр. 478. Статья проф. А. А. Дмитриевскаго: „Богослуженіе въ Русск. Ц. за первые пять вѣковъ“). Какъ разъ къ этому времени относится жизнь и дѣятельность ростовскаго епископа Θεодора, которому нѣкоторые памятники приписываютъ переводъ чинопослѣдованія малаго водоосвященія съ греческаго языка на славянскій (Рукоп. Типогр. библ. № 129). Мысль о принадлежности названнаго перевода еп. Θεодору заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ послѣдній нѣсколько разъ бывалъ въ Константинополѣ и, безъ сомнѣнія, хорошо зналъ греческій и славянскій языки (проф. Мансветовъ, М. Киприанъ, стр. 52). Но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что до указанного еп. Θεодора (XIV в.) въ русской церкви не было перевода столь необходимаго чинопослѣдованія. Скорѣе можно полагать, что означеннымъ Θεодоромъ былъ сдѣланъ новый переводъ этого чина.

²⁾ Проф. А. А. Дмитриевскимъ (Прав. Собесѣдн. за 1882 г.) и г. Одинцовымъ, въ его, цитуем. нами, книгѣ: Богослуж. въ русск. церкви до XVI в.

³⁾ Служ. ркп.:—Синод. б. № 618, л. 201; № 615, л. 125; рукоп. требники: Синод. библ. № 898, л. 181 об; Солов. библ. 1090, л. 198, № 1115, л. 269, № 1091, л. 101 об.

⁴⁾ Служ. рукоп. Синод. б. № 1002, л. 270; Требн. рукоп. Солов. б. № 1086, л. 31, № 1085, л. 47.

Въ старопечатныхъ требникахъ къ такому надписанію сдѣлано добавленіе: „по уставу священныхъ патріарховъ“¹⁾. Изъ приведенныхъ надписаній видно, что чинопослѣдованіе малаго водоосвященія отправлялось у насъ, согласно съ практикой церкви восточной²⁾, въ первый день мѣсяца августа и затѣмъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, когда была нужда во св. водѣ. Но кромѣ того, какъ показываютъ нѣкоторые, относящіеся къ разсматриваемому времени, памятники, малое водоосвященіе совершалось у насъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ, можно полагать, что въ нѣкоторыхъ храмахъ сохранялся еще древне-греческій обычай совершать малое водоосвященіе въ началѣ каждаго мѣсяца³⁾. На-

¹⁾ Староп. Требники 1624 г. л. III, 1625 г. л. 71; 1633, 1636 и 1637 г. л. 71. Въ одномъ рукоп. Служебн. XVI в.—такое надписаніе надъ чиномъ малаго водоосвященія „Послѣдованіе священіи водѣ еже освящаемъ мѣсяца августа въ 1 день, сіе же свящаемъ и во иныя дни, егда есть потребно, по уставу царяграда и священныхъ патріархъ и митрополитъ“. Служ. Синод. библ. № 616, л. 104.

²⁾ Въ греческихъ евхологіяхъ малое водоосвященіе также надписывается августовскимъ: Ἀχολοβίῃ τοῦ μηνὸς κατὰ τὴν Αὐγούστου, Εὐχὴ профъ Дмитріевскаго, стр. 165. Рѣшеніе вопроса о происхожденіи обычая совершать малое освященіе и крестный ходъ 1 августа см. въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Прав восточа“ арх. Сергія, М. 1875, ч. I, прилож., стр. 17, а также—въ Христ. Чтеніи за 1852 г. ч. I, стр. 506; у Дебольскаго. Дни Богослуженія, I, стр. 101—101, СПб. 1866, въ статьѣ г. Шлякова „Почему перв. августа бываетъ крестный ходъ на воду“, (въ Извѣст. Отдѣл. русск. яз. и словесн. Импер. Акад. Наукъ, за 1904 г. т. XI, к. 2. стр. 24—43), въ Церк. Вѣдомостяхъ за 1894 г. № 39, стр. 1419. См. также „De caeremoniis aulae Byzantinae“, lib. II, cap. 8 (Migne. Patrol. ser. graec. t. CXII, col. 1005—1009) и Codini. Corporal. de officinis Constantinopol. cap. XIV, п. 26 (по Дебольскому, Дни богосл., I, стр. 101, примѣч. I).

³⁾ По крайней мѣрѣ такой обычай имѣлъ мѣсто на югѣ Россіи. См. путеш. патр. Макарія, опис. Павломъ Алепскимъ, перев. Муркоса, т. II, стр. 167. Обычай совершать водоосвященіе въ первый день каждаго мѣсяца ведетъ свое начало съ глубокой древности. Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ установленъ отцами Трульскаго собора, которые, замѣтивъ среди христіанъ остатки языческаго обычая праздновать новомѣсячія зажиганіемъ костровъ и прыганіемъ чрезъ нихъ, постановили истребить сіе и уничтожить. Чтобы скорѣе уничтожить эти языческіе обычай, церковь и установила, какъ бы взамѣнъ

колецъ, повсемѣстно былъ распространенъ обычай отправлять малое водоосвященіе во дни храмовыхъ праздниковъ¹⁾, каковой обычай держится въ русской церкви и до настоящаго времени. Освященную во дни храмовыхъ праздниковъ воду нѣкоторые обители посылали при этомъ на Москву къ Государю²⁾.

ихъ, совершать въ началѣ cadaго мѣсяца освященіе воды Гоар. Εὐχολ. р. 364, notaе, I. Въ греческихъ требникахъ чинъ малаго водоосвященія носить, поэтого, такіа надписанія: 'Ακολουθία τοῦ ἀγιασματος κατὰ πάσαν ἀρχὴν μηνός. (Εὐχολ. проф. Дмитриевскаго, стр. 184), 'Ακολουθία τοῦ ἀγιασμοῦ, κατὰ μηνὸν ἡμερέων (ibid, 914, 931); 'Ακολουθία τοῦ ἀγιασμοῦ χειμερινῆς (ibid, 747); — ἐν ἐκίστῳ ἀρχὴ μηνός (573). Такое-же надписание чина—„Служба на освященіе водъ на новы мѣсяца“ имѣется въ нѣкоторыхъ юго-славянскихъ Требникахъ Рукоп. Рум. Муз. № 3172, л. 75 об.; Треби. Слав. печатн. Венец 1570 г., л. 177.

¹⁾ О водоосвященіи въ храмахъ во дни престольныхъ праздниковъ сохранилось не мало записей въ „Соборныхъ чиновникахъ“ См Чиновникъ Больш. Успенск. Собора, изд проф. Голубцовымъ, въ Чт въ Общ. Истор. и древностей, за 1907 г. Кн. 4, стр. 5, 11, 12, 16, 23, 24, 193 и др. Чиновникъ Новгор. Соф. Собора, въ изд того же профессора. См. Чт въ Общ. Истор. и др. 1899 г. кн. II стр. 193. Сочин. Павла Алеппск., стр. 287. Совершеніе освященія воды въ день храмоваго праздника можно вывести изъ древняго обычая совершать въ этотъ день Чинъ обновленія храма. См. выше, стр. 93—100.

²⁾ „Въ Москвѣ въ старину, пишетъ проф. Голубцовъ, были самымъ обычнымъ явленіемъ выходы и пришествія великихъ князей, а потомъ царей и членовъ ихъ семьи къ празднику (храмовому) въ дворцовыя, кремлевскія, городскія и подгородныя церкви и монастыри“ (Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1907, кн. III, стр. 107). Тамъ удалось встрѣтить въ одномъ рукописномъ Треби. XVII в (Импер. Публ. Библ. Q I, № 51) особую формулу приглашенія царя на праздникъ: „На праздникъ званіе царю отъ игумена Самъ, или кого посылаетъ звати почину, предъ царя ставъ, глаголетъ предъ нимъ косно и разумно, якоже отъ устъ его царю вѣять любезно О царю и великій княже, государю нашъ, пастырю и отецъ всея русійскія земли Просвѣтися лице Твое на раба Твоего и не возбрани ми рещи посланное нами отъ отца нашего игумена и отъ святой братіи къ тебѣ царю. Дочу пречистыя Богородица и Чудотворца Кирила (или имярекъ) нищей и особой Твоей Государевъ Богомолецъ Отецъ нашъ игумень (или архимандритъ) имярекъ, со священники и о Христѣ со святою братією соборитъ и келейнъ и съ больничными Бога молятъ, смѣя и по смѣя, прощенія прося и челомъ бьютъ. Царь говоритъ. И потомъ глаголетъ (посланный). Свѣтило русское, повели ми своему богомольцу и нищему червцу вопросити о Твоемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, какъ Тебя Государя Христосъ сохраняетъ и протчихъ, и на все христо-

Послѣдованіе малаго освященія воды разсматриваемаго времени отличается отъ современнаго намъ такого-же чина прежде всего своимъ началомъ. Въ до - Никоновскихъ рукописныхъ и печатныхъ требникахъ начало чина такое: по возгласѣ „Благословенъ Богъ нашъ“¹⁾—обычныя предначинательныя молитвы и, по Отче нашъ,—псаломъ 50-й²⁾. Послѣ этого прямо слѣдовало итти алфавитныхъ тропарей: „Еже радуйся отъ ангела радость приѣмши“ и пр.

любимое воинство благодать и осѣненіе святаго Духа сходить“. Далѣе очевидно, слѣдовало самое „званіе“, или приглашеніе пожаловать на храмовый праздникъ. Въ случаѣ, если Государь не бывалъ въ обители на праздникъ, ему привозили оттуда святую воду, освященную въ этотъ праздникъ. См. Прот. Никольскаго, О службахъ бывшихъ.., стр. 287—288. Св. вода въ такомъ случаѣ вручалась Государю опять таки съ особою рѣчью. Въ той-же рукописи, гдѣ находится приведенное „званіе“, читаемъ: „А се, отдаючи воду, говори Царю: Божіею милостію Царь, Самодержавный Государь, Свѣтлѣйшій Стилъ (Святитель?) и великій князь, имярекъ, имярекъ, всея Россіи. Мы нище со священницы молимъ все-сильнаго, иже въ Троицѣ Славимаго Бога и Пречистую его Богоматерь и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и всѣхъ святыхъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о совокупленіи и о твоємъ государя нашего здравіи... на праздникъ великаго чудотворца, имярекъ, въ храмъ вечернюю и всенощное пѣвъ и молебная совершивъ, воду святя соборнѣ, святую и божественную литургію совершивъ, Бога молимъ и челомъ биемъ съ братією: О Царю, прими въ даръ приношеніе се просфору и воду за тя нашими грѣшными и непотребными устами молившихся ко Господу Богу и ко пречистѣй Его Матери и ко всѣмъ святымъ Его, еже Господу Богу нашему услышати гласъ моленія нашего и помиловати тя Своею милостію и благодатію. И посемъ Царю вопрошаніе о здравіи его. И отъ братіи челомъ біетъ. И поклоны по чину царскому, якоже есть“. Рук. Треби. Имп. Публ. библ. Q. I, № 51.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ возгласъ: Благословено Царство. Рук. Служ. Синод. б. № 615, л. 125 об.; рук. требн. Хлуд. б. № 119, л. 66 об.; Волокол. библ. № 85, л. 124 об. То-же и въ Сербск. Требникахъ: Милешевскій Печ. 1545 г. Слав. Венец. Служ. 1570 г., л. 177; рук. Служ. Севастьян. собр. Рум. муз. № 1449, л. 98 об. См. также *Εὐχολογία* проф. Дмитріевскаго, стр. 165.

²⁾ Нѣкоторые опускаютъ 50-й псаломъ. Ркп. Требн. Волок. библ. № 85, л. 124 об. То-же въ юго-слав. памяти. См. Сырку, Литургическіе Труды патріарха Евѣимія Терновскаго, вып. II, СПб. 1890 г. 98 стр. Серб. ркп. Треби. Севаст. Собр. румянц. муз. № 1449 л. 98 об.; Печати. серб. Милишев. Треби. 1545 г.

Далѣ замѣчается разница между старо-русскими и современными требниками въ количествѣ и распорядкѣ водосвятныхъ тропарей.—Въ до-Никоновскихъ требникахъ мы не находимъ тѣхъ семи тропарей, что въ современномъ требникѣ положены послѣ 24 алфавитныхъ и по содержанію своему посвящены всѣмъ святымъ. Здѣсь вслѣдъ за послѣднимъ изъ алфавитныхъ тропаремъ положено прямо „Милосердія двери отверзи“, „Нынѣ наста время“ и т. д. до пѣнія „Святый Боже“. Нѣтъ, равно, и прерывающихъ пѣніе тропарей возглашеній: „Господу помолимся“ и „Яко святъ еси Боже нашъ“¹⁾. Подобныя особенности встрѣчаются и въ греческихъ чинахъ водоосвященія²⁾.

Количество алфавитныхъ тропарей въ большинствѣ требниковъ разсматриваемаго времени равняется 24, но распорядокъ этихъ тропарей не всегда одинаковъ и часто разнится отъ настоящаго. Въ большинствѣ списковъ на мѣстѣ 19-го тропаря по современному чину: „Кто притекаяй въ храмъ твой, Богородице“... поставленъ другой: „Мольбами, Милостиве, Матери твоея пречистыя и всѣхъ святыхъ твоихъ твоея милости людемъ си даруй“³⁾. Такая замѣна одного тропаря другимъ встрѣчается и въ греческихъ текстахъ чина, тѣмъ болѣе, что она не нарушаетъ порядка греческаго алфавита⁴⁾. Встрѣчаются въ алфавит-

¹⁾ Присутствіе въ данномъ мѣстѣ современнаго чинопослѣдованія малаго водоосвященія возгласовъ: „Господу помолимся“ и „Яко святъ еси Боже нашъ“ можетъ быть объяснено однимъ изъ наиболѣе древнихъ, сохранившихся до насъ чиномъ водосвятія. По этому чину (въ рукописи XI в), малое водоосвященіе соединялось съ *литургіей*. Алфавитные тропари „Еже радуйся“, присоединялись къ литургіинымъ антифонамъ. Далѣе слѣдовалъ, нужно полагать, входъ; возглашеніе же Господу помолимся и возгласъ: „Яко святъ еси Боже“ относились къ молитвѣ Трисвятаго. Εὐχαρίστησις проф. Дмитр. стр. 1051—1052.

²⁾ Εὐχαρίστησις проф. Дмитріевскаго. стр. 242; нѣтъ возглашеній на стр. 524, 573 и др. Ср. сербск. Требникъ Севаст. собр. Рум. муз. № 1440 л. 100 об.

³⁾ Рукоп. Требн. Синод. б. № 268, л. 347 об.; № 310, л. 39; № 898, л. 184 об.; Чудов. б. № 54, л. 732; рук. служ. Типогр. библ. № 214, л. 330; № 215, л. 106. Старопечатные требники.

⁴⁾ И тотъ и другой тропари начинается съ 19-й буквы греческаго алфавита Т „Ті: πρεσβείης, ἐλεῆμων, τῆς Μητρός σου“...; „Τίς πρεσβύτων τῶν“

ныхъ тропаряхъ и другія перестановки, причемъ почти въ каждомъ рукописномъ требникѣ наблюдается какая либо особенность, такъ что услѣдить за всеѣми деталями этихъ перестановокъ намъ представляется даже невозможнымъ: въ такомъ случаѣ пришлось бы перечислять тропари каждого, бывшаго у насъ подъ руками, требника. Порядокъ алфавитныхъ тропарей становится болѣе или менѣе устойчивыми лишь въ старопечатныхъ требникахъ.

Пѣніе водосвятныхъ тропарей заканчивалось, какъ и теперь, пѣніемъ Трисвятой пѣсни. Старопечатные требники указываютъ пѣть трисвятое, какъ на литургіи: „Святый Боже... и паки тожде дважды. Слава и нынѣ, Святый безсмертный... и еще Святый Боже“¹⁾).

Прокименъ, апостолъ и евангеліе были тѣ же, что и теперь.

Количество водосвятныхъ прошеній великой эктениі нельзя точно установить по разсматриваемымъ памятникамъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи нельзя даже указать и двухъ во всемъ сходныхъ требниковъ, за исключеніемъ требниковъ старопечатныхъ, гдѣ и количество и порядокъ эктѣйныхъ прошеній являются уже устойчивыми. Какихъ либо особенныхъ прошеній, не встрѣчающихся притомъ въ греческихъ спискахъ, нами не замѣчено.

издѣ 1865, 1866... Порядокъ—сходный въ этомъ случаѣ съ порядкомъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ. См. въ Вѣстникѣ, проф. Дмитр. Стр. 410.

¹⁾ Такой порядокъ, намъ кажется, наиболѣе правильнымъ, ибо когда Трисвятое поется, оно повторяется трижды полностью, на Слава и нынѣ—конецъ его и еще разъ—заключительное Святый Боже. Современная практика, благодаря неопредѣленному указанію нашего Требника*), въ этомъ случаѣ различна. Одни поютъ Трисвятое однажды, другіе трижды и, наконецъ, третьи поютъ Трисвятую пѣснь, какъ на Литургіи.

*) Въ современномъ Чинѣ водоосвященія не показано, сколько разъ пѣть Трисвятое. Здѣсь, послѣ тропаря: „Пресвятая Богородице Дѣво“, „Святый Боже“ напечатано полностью однажды, а затѣмъ сказано: „Огпѣвши же по обычаю, и по Трисвятомъ діаконы глаголетъ: Возвѣмъ... и т. Это „по обычаю“ и понимается у насъ различно.

Что касается водоосвятительной молитвы, то въ этомъ отноше́ніи памятники взятаго нами времени очень удобно дѣлятся на двѣ категоріи: въ однихъ положена та же молитва, что читается и теперь: „Господи Боже нашъ, великій въ совѣтѣ и дивный въ дѣлѣхъ“¹⁾, въ другихъ—иная молитва: „Боже великій и вышній, иже въ Троицѣ Святѣй покланяемый“²⁾.

Подобное явленіе наблюдается и въ греческихъ евхологіяхъ³⁾.

Такая же двойственность замѣчается въ разсматриваемыхъ памятникахъ и въ отноше́ніи къ обряду погруженія креста. По однимъ требникамъ, оно происходило при пѣніи тропаря: „Твоихъ даровъ достойны ны сотвори“⁴⁾, по другимъ—при пѣ-

¹⁾ Рукоп. Требн. Синод. б. № 268, л. 350; № 310, л. 40; Типограф. библ. № 214, л. 333 об., № 15, л. 108, рукоп. Румянц. муз. № 402, л. 200 об.; ркп. Требн. библ. Киев. дух. Акад. Ла 193, стр. 127; Импер. Публ. В. Q I, № 54, л. 15; Кирил.-Бѣл. м. № 820/III, л. 41 об. и Старопечатные требники. Въ старопечатномъ требникѣ 1625 г. въ концѣ этой молитвы, когда при словахъ: „И сохрани Господи“, поминаются царствующій домъ, духовное чиноначаліе и т. д., послѣ имени патріарха прибавлено: „Спаси, Господи, и помилуй государыню вашу и великую старицу иноку, имярекъ, даруй же ей души спасеніе“ и т. д. Очевидно, здѣсь разумѣется инокиня Марѳа, бывшая супруга Филарета Никитича, мать царя Михаила.

²⁾ Рукоп. Требн. Синод. библ. № 898 г. л. 187 об., рук. Служ. той же библ. № 616, л. 108; ркп. требн. Хлуд. библ. № 119, л. 71; Румянц. муз. (Собр. Ундольск.) № 57, л. 224; Волокол. библ. № 85, л. 130 об. Старопечатный мірской Потребникъ 1639 г. указываетъ объ названнныя молитвы, причемъ—„Боже великій и вышній“ положена для тайнаго чтенія во время пѣнія водосвятныхъ тропарей.

³⁾ Основаніе для чтенія молитвы: „Господи Боже нашъ, великій въ совѣтѣ“ представляютъ греческіе чины водоосвященія, находящіеся въ *Евхологіяхъ* проф. Дмитріевскаго на стр. 339, 375, 529, 597. Молитву „Боже великій и вышній“ можно видѣть тамъ же, на стр. 410, 708, 737. Та-же молитва въ юго-славянскихъ требникахъ: Синод. библ. № 307, л. 136, № 324, л. 16 об.; Севастьян. собр. № 1449, л. 102; Печатн. Сербск. Требн. 1545 г. Служебникъ патр. Евеніи Тырновскаго, (См. Сырку, стр. 100).

⁴⁾ Рукоп. служ. Синод. библ. № 618, л. 211; № 814, л. 15. Рукоп. требники: Синод. б. № 268, л. 351; Типогр. б. № 215, л. 108 об.; рукоп. Рум. муз. № 402, л. 210 об.; Волокол. б. № 333, л. 365, Моск. дух. Акад. № 78, л. 41 об., Соф. б. № 1070, л. 242.

ніи „Спаси, Господи“¹⁾. И въ этомъ отношеніи русская церковь слѣдовала практикѣ церкви греческой²⁾.

Такъ какъ въ разсматриваемое время чинъ малаго водоосвященія перваго августа совершался въ русской церкви на утрени сейчасъ же послѣ выноса креста³⁾, то поэтому, нѣко-

¹⁾ Рукоп. Служ. Синод. б. № 616, л. 112, рук. требники. Синод. библ. № 898, л. 191, Чуд. б. № 54, л. 139, Типогр. б. № 214, л. 340 об.; Румянц. муз. № 57, л. 229; Волокол. б. № 85, л. 134 об. Кир.-Вѣл. м. № 510/III, л. 450, Импер. Публ. Библ. Q. I, № 595, л. 17 и Требники старопечатные.

²⁾ Погруженіе креста съ пѣніемъ „Спаси Господи“, см. въ *Εὐχολόγια* проф. Дмитріевскаго. стр. 166, 736; съ пѣніемъ „Твоихъ даровъ“ въ рукоп. *Τάκτικον* вѣ Синод. библ. № 279, л. 37; въ рук. *Εὐχολόγιον* вѣ той же библ. № 280, л. 54. Вообще, нужно замѣтить, въ греческой церкви погруженіе креста при обрядѣ малаго водоосвященія сопровождалось различными возгласеніями. Такъ, по однимъ спискамъ ектологія, оно сопровождалось произнесеніемъ возгласа: „Яко Ты еси источникъ исцѣленій“, послѣ чего пѣли тропарь: „Твоихъ даровъ“ (*Εὐχολόγια*, стр. 339), по другимъ—священникъ при погруженіи креста произносилъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Слава святѣй и единосущѣй“ (тамъ-же, стр. 376, 411). Наконецъ, по вѣкоторымъ спискамъ, погруженіе креста сопровождалось такимъ возгласеніемъ священника: „Свѣтъ Отецъ, Свѣтъ Сынъ, Свѣтъ Духъ Святый. Слава святѣй и единосущѣй“..., послѣ чего пѣли тропарь „Твоихъ даровъ“ (тамъ-же, стр. 651) Въ русскихъ памятникахъ такихъ варіантовъ намъ встрѣчать не приходилось.

³⁾ И современный нашъ Типиконъ говоритъ о практикѣ совершать малое водоосвященіе перваго августа *послѣ утрени*. Уставъ малаго водоосвященія здѣсь излагается подъ первымъ числомъ августа послѣ перваго часа, но тутъ же добавлено: „А иѣже чинъ освященія воды совершается на утрени, поемъ сие: „По славословію и по Трисвятѣмъ и по тропарѣ: Спаси Господи, поются тропари: Еже радуйся и прочее порядку освященія воды, яко обычай. По освященіи же воды и по стихирахъ: Источникъ исцѣленій: Призри на моленія: и Владычице, пріими, творимъ поклоненіе честному кресту, яко предписася“ (См. Современный Типиконъ, служба подъ 1 авг., второе „Зри“). Въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и теперь водосвятіе въ день перваго августа совершается не послѣ литургіи, какъ это принято почти повсемѣстно, а въ концѣ утрени: „Мѣсяца августа въ 1 день всенощнаго не бываетъ; архіерей предъ литургіею ходитъ на іорданъ. Егда придетъ въ церковь, по чину облачается... (дальше описывается выносъ креста) и полагаетъ крестъ на налонъ среди церкви, и трижды покадитъ, и властей, таже начинаютъ молебны, и идетъ на іорданъ... по погруженіи идетъ паки архіерей въ соборную церковь, и пришедъ, ставъ среди церкви, поетъ со властями Кресту Твоему... таже стихиры, а въ то время архіерей цѣлуетъ крестъ

торые требники приводятъ послѣ изложенія чина малаго водоосвященія стихиръ кресту. Старопечатные требники такъ заканчиваютъ чинъ августовскаго водосвятія: по троекратномъ погруженіи креста, при пѣніи тѣхъ же, что и нынѣ, тропарей, священникъ кропилъ „благоуханными крини или васильки“ алтарь, всю церковь и молящихся. Послѣ этого замѣчено: „аще кромѣ перваго дни мѣсяца августа (совершается водосвятіе), глаголютъ трисвятое и по Отче нашъ тропарь храму, слава: Страстми Святыхъ, и нынѣ: Спаси, Господи, актенія и отпустъ“. Если же освященіе воды происходило перваго августа, то по окропленіи всего храма бывало поклоненіе кресту, причемъ пѣлись стихиръ крестныя. Въ старопечатныхъ требникахъ такихъ стихиръ положено столько, сколько ихъ поется теперь при поклоненіи св кресту на Воздвиженіе, нѣкоторые рукописные требники такихъ стихиръ указываютъ до 12-ти¹⁾.

Съ подобнымъ же прибавленіемъ стихиръ на поклоненіе честному кресту чинъ малаго водоосвященія излагается и въ нѣкоторыхъ юго-славянскихъ требникахъ²⁾.

Въ южно-русскихъ требникахъ чинъ малаго водоосвященія болѣе приближается къ современному. Такъ, во многихъ извѣстныхъ намъ южно-русскихъ еххологіонахъ начало чинопослѣдованія такое-же, какъ и въ современномъ требникѣ, т.-е.,

и власти, по цѣлованіи же начинаютъ часы, и литургію служить по чину“. Чинъ священнослуженія и обрядовъ Больш Усп Соб., л. 17—об—18..

¹⁾ Вотъ эти стихиръ, кромѣ стихиръ, указываемыхъ и старопечатными требниками—„Насажденное на краіевомъ мѣстѣ“; „Божественное сокровище на-земли сокрываемое“; „Ты ми покровъ державенъ еси“; „Господи Боже нашъ. иже вольности спятіе въ общее воскресеніе“, „Пророчестіи гласы древо святое провозвѣстиша“, „Крестъ Христовъ христіаномъ упованіе“, „Днесь происходитъ крестъ Господень“. Рукоп. требники. Синод. б. № 898, л. 189; Типогр. б. № 214, л. 343—349; № 215, л. 290; Волокол. б. № 85, л. 135. Соф. б. № 1070, л. 243. Кир.—Вѣл м. №⁵²⁰/777, л. 46 об.

²⁾ Требн. рукоп Сербск. Синод. биб. № 307, л.—138—140; № 324, л. 20—23 об.; Печатный Сербск. Требн 1545.

по предназначительныхъ молитвахъ, читается псаломъ 142 и на Богъ Господь поется тропарь „Къ Богородицѣ прилежно“ со славникомъ: „Не умолчимъ никогда, Богородице“¹⁾. Но по количеству водосвятныхъ тропарей большинство требниковъ при-
мыкаетъ къ московскимъ старопечатнымъ, только требникъ Петра Могилы и Львовскій 1645 г. и въ данномъ случаѣ сходятся съ современнымъ требникомъ²⁾. Водоосвятительная молитва въ большинствѣ требниковъ: „Боже великій и вышній“, и только требникъ Петра М. указываетъ ту же, что и теперь, молитву: „Господи Боже нашъ великій въ совѣтѣ“. Тотъ же могилинскій требникъ въ означенной молитвѣ, послѣ словъ: „Самъ человеколюбче Владыко, давый намъ свѣтосвѣтлою одѣянъ одеждою отъ воды и духа“ имѣетъ такую вставку: „и нынѣ ниспосли благодать пресвятаго животворящаго и всеосвящающаго ти Духа, и освати воду сію“, послѣ чего замѣчено:—„сіе трижды глаголя, благословляетъ іерей десницею воду, трижды погружая въ ней персты“. Слѣдуетъ продолженіе молитвы: „и ради сея причастія и окропленія“... Можно думать, что означенная вставка сдѣлана м. Петромъ Могилой изъ подражанія чину великаго водоосвященія. Конецъ чинопослѣдованія въ южно-русскихъ требникахъ сходитъ съ концомъ современнаго чина. Нѣкоторые требники указываютъ обрядъ цѣлованія креста и помѣщаютъ стихиры крестныя: „Приидите, вѣрніи“ и проч.³⁾.

¹⁾ Требники: Страт. 1606 г. 362—363; Вильв. 1624, л. 1—2; Долгоп. 1635, л. 161—162; Льв. 1645, л. 177; Петра М. II, стр. 5. И только въ Требникъ Острожск. 1606 г. начало такое же, какъ и въ старопечатахъ. Моск. Потребникахъ.

²⁾ Т.-е. послѣ алфавитныхъ тропарей помѣщаютъ тропари Святыхъ. Но въ этихъ же Требникахъ прибавленъ одинъ лишній, сравнительно съ современнымъ состояніемъ чина, тропарь: „Съ небесе послы благодать, Жизнодавче, воды освати и всѣмъ сквернамъ яви очищеніе“.

³⁾ Требн. Острож. 1606 г., Льв. 1645 г., Могилинскій. Въ Страт. Требн. 1606 г. сдѣлано лишь указаніе о пѣніи крестныхъ стихирь.

Вообще нужно замѣтить, что изъ южно-русскихъ требниковъ въ отношеніи разсматриваемаго чина ближе всѣхъ къ современному требнику стоитъ евхологій м. Петра Могилы. Но и прочіе требники замѣтно приближаются въ данномъ случаѣ къ греческимъ венеціанскимъ печатнымъ евхологіямъ первой половины XVII в.

Въ Требникѣ Петра Могилы чинъ малаго водоосвященія, по обычаю, снабженъ вводнымъ примѣчаніемъ, гдѣ, слѣдуя практикѣ восточной церкви, рекомендуется совершать это водоосвященіе въ первое воскресенье каждаго мѣсяца и раздавать святую воду богомольцамъ. Это предисловіе еще разъ подтверждаетъ высказанное выше предложеніе о существованіи въ южно-русской церкви обычая освящать воду въ началѣ каждаго мѣсяца¹⁾.

IV. „Молитва надъ водою, потребѣ всякой бывши въ различныхъ болѣзняхъ“.

Освященная вода съ глубокой христіанской древности употреблялась, какъ благодатное лечебное средство. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ записана особая молитва надъ водою и елеемъ, въ каковой молитвѣ испрашивается, дабы Господь подалъ освящаемой водѣ „силу здравія содѣтельную, болѣзней отгрательную“²⁾. Съ появленіемъ въ церковной практикѣ чиновъ великаго и малаго водоосвященія, для исцѣленія отъ болѣзней благочестивые люди стали употреблять воду, освященную при этихъ чинопослѣдованіяхъ, тѣмъ болѣе, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ чинѣ содержатся моленія о ниспосланіи освящаемой водѣ дара исцѣленій³⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ грече-

¹⁾ См. Сочин. Павла Алеппск., стр. 167.

²⁾ Апост. Постановл., русск. перев. Казань 1864, стр. 289. См. *Εὐχολόγιον*. Goar p. 556, notaе, 4 Новая Скрижаль, архіеп. Веніаміина, Нов. русск. перев., прилож. къ Русск. Паломн. за 1809 г., стр. 446—447.

³⁾ Въ чинѣ богоявленскаго водоосвященія церковь молится о дарованіи освящаемой водѣ дара исцѣленія недуговъ, очищенія душъ и тѣлесъ, дабы всѣ мажущіеся ею, получили освященіе и здравіе. Въ чинѣ

ской церкви были особыя молитвы, предназначенныя для освященія воды, даваемой больнымъ ¹⁾. Подобное встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ рукописныхъ требникахъ XVI в. Помимо чиновъ великаго и малаго водоосвященій здѣсь встрѣчается иногда особая „молитва, надъ водою потребѣ всякой бывши въ различныхъ болѣзняхъ“: „Господи Боже нашъ, иже ради ко многимъ грѣшнымъ щедротъ твоихъ, преклонъ небеса и спедь на землю“ ²⁾. Молитва эта заимствована изъ греческихъ евхологіевъ, гдѣ она, однако, встрѣчается съ другимъ надписаніемъ и назначеніемъ ³⁾.

V. Послѣдованіе вкратцѣ освятити воду.

Это послѣдованіе развилось, какъ нужно полагать, въ южно-русской церкви ⁴⁾, изъ „молитвы вкратцѣ освятити воду“: „Боже великоименный, творяй чудеса имъ же нѣсть числа“. Такая молитва, безъ какихъ либо указаній на „послѣдованіе“ встрѣчается въ Стратинскомъ требникѣ 1606 г. ⁵⁾. Въ слѣдующихъ по времени южно-русскихъ требникахъ къ этой молит-

малаго водоосвященія содержится моленіе: „о еже быти водѣ сей цѣлительной душъ и тѣлесъ“; самая водоосвятительная молитва содержитъ, главнымъ образомъ, моленія объ исцѣленіи недуговъ.

¹⁾ Въ рук. Евхол. Синаиск. библи. XIII в. встрѣчается молитва, надъ водою, приемлемой въ исцѣленіи недужнаго: „Боже великій и вышній“— Евхол. проф. Дмитр. 241. Тоже на стр. 948.

²⁾ Рукоп. требники. Синод. б. № 268, л. 169, библи. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 309—312; Солов. б. № 1085 (725), л. 116.

³⁾ Въ Евхол. Goar'a. Эта молитва надписывается. „Εὐχὴ τοῦ κορυμβίου τῶν Βλαχερνῶν“ (р. 364); въ рук. Евхол. Париж. Нац. библи. № 213, XI в. Эта же молитва встрѣчается въ 'Ακολουθία τοῦ ἁγίου λοῦσματος τῶν Βλαχερνῶν, Евхол. проф. Дмитриевскаго, стр. 1048.

⁴⁾ Изъ сѣверно-русскихъ требниковъ намъ пришлось встрѣтить послѣдованіе вкратцѣ освятити воду лишь въ одномъ рукописномъ требникѣ XVII в. (Импер. Публ. Библи. Q. I. № 298). Здѣсь начало послѣдованія такое: Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое... по Отче нашъ—тропарь и кондакъ Погоявленію. Затѣмъ слѣдуетъ молитва: „Боже великій и великоименный“. (Цит. рукоп. л. 174 об.—175).

⁵⁾ л. 530 об.

въ присоединяется обычное начало: Благословенъ Богъ нашъ, трисвятое... Отче нашъ, Господу помолимся, (слѣдуетъ указанная молитва)¹⁾. Въ требникѣ Петра Могилы молитва: „Боже великоименитый“ соединяется уже съ особымъ „чиномъ“, который и носить вышеприведенное надписаніе: „вослѣдованіе краткое освященія воды“²⁾. Это „вослѣдованіе“ предваряется здѣсь указаніемъ о случаяхъ совершенія его: „вѣстно буди, яко овященіе сіе николиже народнѣ въ церкви бываетъ, точію особнѣ, по нуждѣ скорости ради“. Такое краткое водоосвященіе іерей могъ совершать въ одной эпитрахили. Порядокъ чинопослѣдованія очень не сложный. По возгласѣ „Благословенъ Богъ нашъ“ читались обычные предначинательныя молитвы и по „прїидите поклонимся“—исаломъ 28-й: „Принесите Господеву сынове Божїи“. По исалмѣ слѣдовалъ тропарь гл. 6: „Съ небесе послѣ благодать жизнедавче, воду сію осявати и всѣмъ сквернамъ яви ю быти очищеніе“, заимствованный изъ полнаго чина малаго водоосвященія по тому-же Могилинскому требнику. За тропаремъ слѣдовала вышеназванная молитва: „Боже великій и великоименитый“. При произнесеніи словъ этой молитвы: „послѣ Духъ твой святый и осявати воду сію“, священникъ благословлялъ воду десницею трижды, погружая въ ней (водѣ) персты. Послѣ молитвы священникъ, если имѣлъ крестъ съ собою, то погружалъ его въ водѣ, если же такового не оказывалось, то погружалъ персты и пѣлъ тропарь „Спаси, Господи“.

Этотъ чинъ нѣкоторые униатскіе требники предписываютъ совершать въ томъ домѣ, гдѣ придется служить литургію³⁾.

Объяснить происхожденіе южно-русскаго чина „вкрагцѣ осятити воду“ не трудно. Основа этого чина—молитва „Боже

¹⁾ Треби. Вилен. 1644, л. 313 об.; Кіевъ 1652 г., л. 267 об.

²⁾ Требникъ П. Могилы, ч. II, стр. 24.

³⁾ Почаевскій Служебн. 1755 г. Цит. по сочин. прот. Никольскаго:

„О службахъ, бывшихъ“..., стр. 246.

великоименный“ заимствована изъ греческихъ евхологіевъ¹⁾. Дальнѣйшій составъ чина по требникамъ до—Могилинскаго времени до того не сложенъ (Предначинательныя молитвы до „Отче нашъ“ включительно), что вдаваться въ какія либо изысканія о его происхожденіи вѣтъ никакой надобности: всякій іерей могъ составить такое простое начало. „Вослѣдованіе вкратцѣ освятити воду“ Могилинскаго требника могло быть выработано составителемъ этого требника. Въ этомъ „вослѣдованіи“ есть такія детали, которыя являются характерными и для другихъ чиновъ водоосвященія, заключающихся въ названномъ требникѣ. Таковы: тропарь предъ молитвой „Боже великоименный“—„Съ небесе послѣ благодать, Жизнодавче“, заимствованный изъ чина малаго водоосвященія того-же требника; выдѣленіе въ названной молитвѣ особой совершительной формулы: „Пріиди и нынѣ къ молящимъ ты работъ твоимъ, Владыко, и послѣ Духъ твой святыи и освяти воду сію“, произносимой трижды съ троекратнымъ погруженіемъ перстовъ священника въ водѣ, что также характерно для Могилинскаго требника, выдѣляющаго особую совершительную формулу и въ чинѣ малаго водоосвященія.

VI. Чинъ омыти мощи Святыхъ или крестъ мочити.

Въ разсматриваемое нами время въ русской церкви имѣлъ очень широкое распространеніе обычай освящать воду св. мощами, заключенными въ кресты, иконки, и другія хранилища. Обрядъ такого освященія воды соединялся съ особымъ послѣдованіемъ, которое надписывалось: „чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити“ или такъ: „чинъ, како омыти мощи святыхъ, или како со креста воду пити“²⁾. Такъ какъ данное чи-

¹⁾ Евхологія проф. Дмитріевскаго, стр 241. Здѣсь эта молитва надписывается такъ: Εὐχὴ ἐπὶ ὕδατος μεταλαμβάνοντος ἐπὶ θεραπείας ἀρρώστου καὶ φυλακῆς οἴκου

²⁾ Последнее надписаніе чина можно видѣть въ рукоп. Треби Синод. б 898, л. 197; Чуд. б. № 54, л. 141; Типогр. б № 214, л. 350, № 215, л. 126.

но послѣдованіе обстоятельно обследовано прот. Никольскимъ ¹⁾, то мы, избѣгая повтореній, остановимся лишь на вопросѣ о происхожденіи этого оригинальнаго послѣдованія, въ надеждѣ кое-чѣмъ дополнить по данному вопросу почтеннаго изслѣдователя.

Обычай освящать воду св. мощами не былъ чуждъ и церкви греческой. Въ греческомъ чинѣ богоявленскаго водоосвященія по списку XIV в. читаемъ: „и погружаетъ (священникъ) *энколпін* (τὰ ἐγκόλπια) трижды крестообразно въ водѣ, поя трижды, во гл. 1-й, Во Іорданѣ крещающуся“ ²⁾. По объясненію Гоара, подъ энколпіями здѣсь разумѣются кресты (нагрудные), въ которыхъ сохранялись части св. мощей ³⁾. И въ позднѣйшее время представители восточныхъ церквей знали обычай освященія воды мощами святыхъ и въ потребныхъ случаяхъ примѣняли его. Такъ, діаконъ Павелъ Алеппскій о путешествовавшемъ по Россіи Антиохійскомъ патріархѣ Макаріи рассказываетъ, что послѣдній въ бытность свою въ Коломиѣ, освятилъ, по просьбѣ жителей этого города, воду св. мощами, какъ предоставленными для этой цѣли духовенствомъ изъ городскихъ церквей, такъ и имѣвшимися у самого патріарха. Изъ описанія этого мѣста у Павла не видно, чтобы патріархъ какъ либо отрицательно отнесся къ обряду освященія воды св. мощами или выразилъ бы свое удивленіе предъ этимъ обрядомъ, какъ совершенно для него невѣдомымъ. Не выражаетъ никакого удивленія по данному поводу и самъ авторъ описанія путешествія патр. Макарія—діаконъ Павелъ, всегда склонный обнаруживать свое удивленіе по поводу какихъ либо богослужебныхъ особенностей русской церкви ⁴⁾. Но хотя восточная церковь и знала обычай освященія воды св. мощами, однако въ богослужебныхъ памятникахъ этой

¹⁾ См. его книгу: „О службахъ, бывшихъ въ русскихъ староп. богосл. книгахъ“, стр. 257—286.

²⁾ Εβχολ. Goar p. 377. *Variae lectiones* по рукоп. Sec. Barber.

³⁾ *ibidem*, *notae*, p. 378..

⁴⁾ Павелъ Алеппскій. Путешествіе антиох. патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., перев. Муркоса, М. 1897, вып. II, стр. 155.

церкви какого либо особаго чинопослѣдованія на этотъ случай мы не встрѣчаемъ. Поэтому, вопросъ о греческомъ происхожденіи нашего русскаго чина „омыти мощи святыхъ“ остается подѣ большимъ сомнѣніемъ. Но что данный чинъ не оригинально-русскаго происхожденія, это тоже не подлежитъ сомнѣнію. Въ русскую богослужебную практику этотъ чинъ позаимствованъ изъ церкви юго-славянскихъ, въ памятникахъ коихъ онъ также неоднократно встрѣчается. Кромѣ приводимаго прот. Никольскимъ венеціанскаго юго-славянскаго евхологія 1570 г.¹⁾ разсматриваемый чинъ встрѣчается и въ рукописныхъ юго-славянскихъ (по преимуществу сербскихъ) требникахъ²⁾. Что касается одной изъ молитвъ этого чина: „Боже великій и великоименный“, то она происхожденія греческаго³⁾ и, какъ мы знаемъ, использована была южно-русскими требниками въ качествѣ молитвы для краткаго водоосвященія⁴⁾.

„Чинъ омыти мощи святыхъ“ существовалъ въ русской церкви до патр. Никона и въ его новоправленный требникъ 1658 г. уже не былъ внесенъ, какъ не имѣющій, очевидно, для себя ничего подобнаго въ греческихъ евхологіяхъ. Но обрядъ

¹⁾ Прот. Никольскій, цит. соч. стр. 280—281.

²⁾ Рукоп. требн. Хиланд. библи. № 158, л. 74, № 165, л. 165 об; рукоп. сербск. требн. Синод. б. № 324, л. 30; № 307, л. 192.

³⁾ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 241, 252. Въ греческихъ евхологіяхъ эта молитва употреблялась въ тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ иногда и употреблялся и нашъ „чинъ омыти мощи святыхъ“, а именно—въ случаѣ болѣзни кого-либо. Это видно изъ надписанія разсматриваемой молитвы. εὐχὴ ἐπὶ ὀδύσιν μεταμετάνειαν ἐπὶ θανάτου ἀρρώστου καὶ φιλανθρώπου οἴκου.

⁴⁾ На этомъ основаніи прот. Никольскій дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Въ сущности „Послѣдованіе краткаго освященія воды“ есть тотъ же Чинъ, пже омыти мощи святыхъ и крестъ мочити, но еще болѣе сокращенный“. (Цит. соч., стр. 275). Но между обѣими чинами сходство лишь въ одинаковой молитвѣ. Сличая эти чины, чинъ вкратцѣ освятити воду никоимъ образомъ нельзя признать *сокращеніемъ* чина омыти мощи святыхъ. Чинъ вкратцѣ освятити воду—вполнѣ самостоятельное послѣдованіе.

омовенія мощей совершается въ двухъ храмахъ и доселѣ,—а именно въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ Троице—Сергіевой Лаврѣ¹⁾. Какъ и въ до—Никоновское время, этотъ обрядъ совершается теперь въ указанныхъ храмахъ въ великую пятницу и соединяется съ августовскимъ (малымъ) водоосвященіемъ.

Въ южно-русскихъ требникахъ чина омованія мощей не было.

¹⁾ Чинъ священ.—служ. и обрядовъ, наблюда. въ Больш.-Успен. Соб., л. 11 на об. Церковно-историч. Мѣсяцесловъ Троице-Серг. Лавры, 1854 г., стр. 23. (Послѣдняя цитата—по соч. прот. Никольскаго. О службахъ, бывшихъ..., стр. 257).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Чинопослѣдованія постриженія въ монашество.

Настоящій отдѣлъ нашего изслѣдованія, касающійся состоянія въ русской церкви въ XVI и первой пол. XVII в. чинопослѣдованій постриженія въ монашество, обѣщаетъ носить болѣе или менѣе фрагментарный характеръ, такъ какъ будетъ заключать въ себѣ лишь нѣкоторые дополненія и возможные поправки къ соотвѣствующимъ отдѣламъ книги архимандрита (нынѣ архіепископа) Иннокентія: „Постриженіе въ монашество. Опытъ историко-литургическаго изслѣдованія обрядовъ и чинопослѣдованій постриженія въ монашество въ Греческой и Русской церквахъ до XVII в. включительно. Вильна 1899 г.“

Какъ показываетъ приведенный подзаголовокъ къ книгѣ преосвящ. Иннокентія, въ ней мы должны встрѣтить какъ полный обзоръ чинопослѣдованій пострига по русскимъ богослужебнымъ памятникамъ взятаго нами времени, такъ и объясненіе особенностей этихъ чинопослѣдованій сравнительно съ современной намъ постригальной практикой. Авторъ заглавіемъ своей книги обѣщаетъ, далѣе, *совмѣстное* обозрѣніе постригальныхъ чиновъ какъ въ русской, такъ и въ греческой церквахъ, и слѣдовательно, при *объясненіи* особенностей древне-русской практики постриженія въ иноческія степени долженъ былъ бы пользоваться наилучшимъ методомъ изслѣдованія: сличенія этой практики съ практикою церкви греческой. Но при всемъ этомъ, книга преосв. Иннокентія не можетъ окончательно освободить насъ отъ нѣкоторыхъ экскурсовъ въ область постригальныхъ обрядовъ въ русской церкви взятаго нами періода времени, и вотъ по какимъ сооб-

раженіямъ. — Прежде всего, преосвященный авторъ совсѣмъ не касается въ своемъ изслѣдованіи нѣкоторыхъ чинопослѣдованій, бывшихъ въ русской до-никоновской богослужебной практикѣ и имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ чинамъ пострига. Таковы вышедшіе теперь изъ употребленія и нерѣдко встрѣчающіеся въ до-никоновскихъ требникахъ чины: *принятія въ монастырь* и *удаленія въ затворъ*. Затѣмъ, недостаточно, по нашему мнѣнію, использованъ въ рассматриваемомъ сочиненіи тотъ весьма важный и богатый отдѣлъ источниковъ трактуемаго предмета, который (отдѣлъ) составляютъ наши *старопечатные Потребники*. При обзорѣмъ состоянія русскихъ постригательныхъ чинопослѣдованій *первой половины XVII в.* преосв. Иннокентій главнымъ образомъ пользуется рукописнымъ матеріаломъ и лишь отчасти привлекаетъ старопечатные требники названнаго времени; между тѣмъ, за это время русское богослуженіе, надобно думать, отпиралось уже прелюбительнѣе по печатнымъ книгамъ. Нельзя послѣ книги преосв. Иннокентія считать вполне исчерпаннымъ и самое объясненіе тѣхъ особенностей, съ каковыми выступаютъ предъ нами чинопослѣдованія постриженія въ монашество по русскимъ рукописнымъ и старо-печатнымъ требникамъ интересующаго насъ періода времени. Авторъ хотя и задался цѣлію прослѣдить исторію чинопослѣдованій постриженія въ монашество въ *Греческой и Руской церквахъ до XVII в., включительно*, однако по отношенію къ первой церкви такая исторія почти заканчивается у автора XI вѣкомъ, далѣе этого времени книга трактуетъ о чинахъ постриженія въ церкви русской. Слѣдовательно, мы и не можемъ найти въ рассматриваемомъ сочиненіи объясненія всѣхъ особенностей русской постригальной практики, ибо для этого требуется прежде всего сличеніе этой практики съ обрядами церкви греческой и церковей юго славянскихъ, что въ книгѣ преосв. Иннокентія встрѣчается довольно рѣдко. Объясняется отмѣченное обстоятельство, конечно, прежде всего, отсутствіемъ надлежащаго матеріала, каковымъ могъ бы воспользоваться авторъ книги „Постриженіе въ монашество“.

Въ то время, когда составлялась разсматриваемая книга, литургическая наука не владѣла еще тѣмъ неоцѣнимымъ матеріаломъ для исторіи чинопослѣдованій греческаго евхологіона, каковой (матеріаль) теперь собранъ во II-мъ томѣ „Описанія литургическихъ рукописей“ проф. А. А. Дмитріевскаго, и преосв. Иннокентій вынужденъ былъ при объясненіи и указаніи происхожденія особенностей древне-русскихъ постригальныхъ чинопослѣдованій почти исключительно руководствоваться однимъ лишь евхологіемъ Гоара. Этимъ и объясняются всѣ тѣ неудачи, которыя постигали преосв. автора при попыткахъ выяснить происхожденіе той или иной особенности въ древне-русскихъ постригальныхъ чинопослѣдованіяхъ. Какъ мы ниже увидимъ, авторъ часто настаиваетъ на *чисто-русскомъ* происхожденіи того или иного постригальнаго обряда, однако, какъ оказывается, тотъ же самый обрядъ встрѣчается и въ богослужебныхъ памятникахъ греческой или юго-славянскихъ церквей, въ памятникахъ, притомъ, болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ наши славяно-русскіе источники, заключающіе въ себѣ данный обрядъ.

Въ виду всего сказаннаго мы и рѣшаемся—во первыхъ, не смотря на существованіе книги „Постриженіе въ монашество“, затрагивающей взятый нами отдѣлъ древне-русской богослужебной практики, еще разъ коснуться этого отдѣла, а во вторыхъ, излагать этотъ отдѣлъ такъ, чтобы, по возможности, не повторять уже того, что дано наукѣ преосвященнымъ авторомъ указанной книги. Въ этихъ видахъ, повторимъ, мы и не даемъ въ настоящемъ отдѣлѣ полного описанія постригальныхъ чиновъ древне-русской богослужебной практики XVI и первой половины XVII в., а стараемся лишь восполнить таковое описаніе, данное въ книгѣ преосв. Иннокентія, на основѣ матеріаловъ, не бывшихъ въ распоряженіи у автора. Главная же цѣль настоящей главы—привлеченіе для объясненія особенностей русскихъ постригальныхъ обрядовъ XVI и XVII в. в. того богатаго матеріала, какой заключаетъ въ себѣ II томъ „Описанія литургическихъ рукописей“ проф. А. А. Дмитріевскаго.

Самыя чинопослѣдованія постриженія въ монашество расположены нами по слѣдующему порядку: а) чинъ принятія въ монастырь, б) чинъ на одѣяніе рясы и камилавки, с) послѣдованіе малыя схимы; d) послѣдованіе великаго ангельскаго образа, е) чинъ постриженія инокинь и f) чинъ удаленія въ затворъ.

а) Чинъ принятія въ монастырь.

Въ настоящее время пріемъ въ монастырь лицъ, желающихъ посвятить себя иноческой жизни, не сопровождается какимъ либо церковнымъ чинопослѣдованіемъ; пришедшаго, если онъ удовлетворяетъ извѣстнаго рода требованіямъ, оставляютъ при монастырѣ на испытаніе въ качествѣ послушника, чрезъ нѣкоторое время могутъ постричь его въ рясофоръ и потомъ, по истеченіи надлежащаго времени, въ которое можетъ обнаружиться настроеніе этого рясофорнаго послушника, постригаютъ его въ малую схиму. Въ древнее время въ русской церкви существовалъ особый чинъ принятія приходящихъ въ монастырь. Чинъ этотъ не былъ какимъ либо посвященіемъ въ монашескую степень, но служилъ для пришельца какъ бы „актомъ закрѣпленія его на жительство въ монастырь“¹⁾. Этотъ чинъ въ нашихъ, какъ рукописныхъ, такъ и первопечатныхъ требникахъ носилъ такое надписаніе: „Чинъ, бываемый о коемъ либо христолюбцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель и просящему быти духовнымъ братомъ тамо сущимъ братіямъ въ той святой обители.“ Порядокъ этого чинопослѣдованія подробно изложенъ прот. Никольскимъ въ его трудѣ: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (стр. 389—392), гдѣ данный чинъ изданъ полностью по старопечатному требнику 1625 г. (см. приложенія на стр. 393—394). Повторять, слѣдовательно, описаніе рассматриваемаго послѣдованія, нѣтъ необходимости.

¹⁾ Прот. К. Никольскій. О службахъ, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ, стр. 389.

На протяженіи XVI вѣка, по рукописнымъ требникамъ ¹⁾, и въ первой половинѣ XVII вѣка, по изложенію требниковъ старопечатныхъ ²⁾, чинъ принятія въ монастырь остается одинаковымъ по своему составу; какихъ либо измѣненій въ немъ за это время указать нельзя. Время появленія этого чина въ церкви русской (приблизительно) также отмѣчено прот. Никольскимъ (XIV в.), равно какъ указано и время изытія его изъ нашей богослужебной практики (въ новоисправленный Никономъ требникъ 1658 г. этотъ чинъ уже не вошелъ). Остается у автора открытымъ только вопросъ о происхожденіи чина. Определеннаго рѣшенія этому вопросу прот. Никольскій дать не могъ, такъ какъ во время составленія его труда для этого въ наукѣ не существовало надлежащихъ данныхъ. У Гоара чина принятія въ монастырь нѣтъ. Протоіерей Никольскій старался, поэтому, подыскать въ извѣстныхъ въ то время литургическихъ памятникахъ молитвы и чинопослѣдованія только аналогичныя по отношенію къ интересующему насъ чину. Указаніе на обычай—*молиться за приходящихъ въ монастырь* и положенную на этотъ случай молитву автору удалось отыскать въ глаголитскомъ евхологіи XI вѣка (Euchol. glag. ed. 1882 v. Zagrebu p. 32). Здѣсь авторъ указываетъ на молитву съ надписаніемъ: „молитва, егда братіе посѣщаютъ себе,“ отмѣчая нѣкоторыя прошенія этой молитвы: „благослови пришествіе рабъ твоихъ... и даждь намъ, да полезны будутъ бесѣды наши... совокупи ны союзомъ мирнымъ о единомъ Дусѣ“ ³⁾. Но, какъ видно изъ приводимыхъ от-

¹⁾ Кромѣ отмѣчаемой у прот. Никольскаго рукописи XIV в. Синод. библи. № 675, л. 140 (опис. III, стр. 145), Чинъ этотъ находится: въ рук. трбн. той же библи. № 268, л. 204 об., въ рук. трбн. Солов. библи. № 1085, л. 146 (опис. № 725, стр. 114); въ рук. трбн. XVII в. Кирил. Вѣлос. м. № 520. 777, л. 391 и въ трбн. Арх. Св. Синод. № 879, л. 315 об.—319.

²⁾ Кромѣ отмѣченныхъ у прот. Никольскаго печатныхъ требниковъ 1623, 1625, 1636 и 1651 гг. чинъ этотъ имѣетъ въ трбн. 1633 г., л. 342.

³⁾ Прот. Никольскій, стр. 391

дѣльныхъ выраженій, молитва глаголитскаго требника касается только тѣхъ случаевъ, когда монашествующіе одного монастыря приходили навѣстить братьевъ другого монастыря и никакого отношенія къ разсматриваемому чинопослѣдованію не имѣеть.

Въ настоящее время является возможность дать прямой отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи чина принятія въ монастырь. Въ одномъ изъ описанныхъ проф. Дмитріевскимъ греческихъ рукописныхъ евхологіевъ, а именно, въ рукописи Аеоно-Кутлумушскаго монастыря XIV вѣка (№ 491) мы находимъ совершенно такой же чинъ принятія въ монастырь. Надписаніе его: τὰς; ἡμετέρας ἐπὶ τῶν φιλόχριστων, προσελθόντων καὶ αἰτούντων γενέσθαι ἀδελφὸν ἡμῶν πνευματικὸν ἐν τῇ ἀγίᾳ μονῇ ταύτῃ¹⁾. Самый же чинъ буквально сходенъ съ чинопослѣдованіемъ нашихъ русскихъ требниковъ. Въ другихъ рукописяхъ, извѣстныхъ намъ по упомянутому описанію, такого чина нигдѣ болѣе не встрѣчается.

Въ южно-русскихъ требникахъ разсмотрѣннаго чинопослѣдованія намъ не приходилось встрѣчать. нѣтъ его даже въ такомъ богатомъ разнообразіемъ чинопослѣдованіями требникѣ, какъ требникъ Петра Могилы.

б) Чинъ на одѣяніе рясы и камилавки.

Въ сѣверно-русскихъ требникахъ на протяженіи XVI в. чинъ на одѣяніе рясы имѣеть тотъ же видъ, что и въ богослужебныхъ памятникахъ болѣе ранняго времени²⁾. Главныя особенности этого чина, присущія какъ памятникамъ вѣка XVI, такъ и требникамъ болѣе ранняго времени, по сравненіи съ

¹⁾ Ркп. греч. Εὐχολόγιον Αεονο-Κυτλουμευσκαго мон. № 491, л. 343. Εὐχολόγια, проф. Дмитріевскаго, стр. 357—358.

²⁾ О состояніи разсматриваемаго чинопослѣдованія за время до XVI в. мы почерпаемъ свѣдѣнія изъ книги г. Одицова: Порядокъ общеннаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. СПб. 1881, стр. 288—287, изъ изслѣдованія проф. А. А. Дмитріевскаго: Богослуженіе въ русск. ц. за первые пять вѣковъ, Прав. Соб. 1883 г. декабрь, стр. 470—471 и изъ вышеуказанной книги преосв. Инокентія, стр. 193; ср. стр. 199—200.

современнымъ состояніемъ этого чинопослѣдованія¹⁾, сводились къ слѣдующему. — „Хотящій пріяти рясу“ являлся къ игумену, и тотъ спрашивалъ пришедшаго объ искренности его намѣренія, чего, какъ извѣстно, по современному требнику не положено²⁾. По древне-русскому чину, постригаемый долженъ былъ предъ началомъ чинопостриженія „сотворить метанія“ игумену и всей братіи, чего опять таки въ современномъ чинѣ не положено. Въ современномъ требникѣ не указывается время совершенія чина, по требникамъ разсматриваемаго времени этотъ чинъ совершался по отпустѣ часовъ, предъ литургіей. Въ началѣ чина читалось два псалма „Господь просвѣщеніе мое“ и „Помилуй мя, Боже“ (26-й и 50-й), а не одинъ (50-й), какъ теперь; кромѣ того, за псалмами въ прежнее время пѣли два тропаря: „Боже отецъ нашихъ“ и „Къ Богородицѣ прилежно“. По древне-русской практикѣ „пріемлющаго рясу“ послѣ совершенія надъ нимъ постриженія игуменомъ, братія вела въ діаконикъ или въ притворъ церковный гдѣ и „остригали“ его. По окончаніи постриженія монастырская братія привѣтствовала своего новаго члена братскимъ лобзаніемъ³⁾.

¹⁾ Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ Чинъ на одѣваніе рясы и камилавки, изложенный въ современномъ Большомъ Требникѣ (См. Требн. 1897 г. л. 65 об.). Но у насъ теперь употребляется еще и отдѣльная книга „Чиновъ постриженія“. (Издается Типографіей Кіево-Печерск. Лавры и СПб-ской Синодальной). Въ этой послѣдней „Чинѣ пріятія рясы и камилавки“ во многомъ приближается къ древне-русскому такому-же Чину.

²⁾ Здѣсь мы имѣемъ въ виду опять таки „чинъ на одѣваніе рясы“ по совр. т. н. Большому требнику. Что касается книги „чиновъ постриженія“, то здѣсь разсматриваемое чинопослѣдованіе предваряется указаніемъ на тѣ вопросы, которые долженъ предлагать игуменъ хотящему пріяти рясу. Въ числѣ этихъ вопросовъ есть и вопросъ объ искренности намѣренія постригающагося въ рясу. См. отд. изд. Книгу чиновъ постриженія, Кіевъ, 1895 г., л. 1

³⁾ Рукоп. Требн.: Синод. 6 № 898, л. 293 об.—299; библи. Чудов. м. № 54, л. 284 об.; Типогр. библи. № 215, л. 287; Хлуд. библи. № 114, л. 126; Соф. 6. № 1070, л. 89 об.; № 1061, л. 277—278; № 1063, л. 293; № 1068, л. 195; Кирил.-Вѣлов м. №²²⁰/177, л. 291—293 об., Импер. Публ. Библи. Q I, № 293, л. 68—70; Рукоп. Сборн. Синод библи. № 816, л. 38.

Тѣ же особенности повторяютъ и старопечатные требники, добавляя еще въ концѣ чина одну молитву: „Господи святыи и благии, иже благаго отца сынъ“¹⁾. Эта же прибавка свойственна и нѣкоторымъ рукописнымъ требникамъ XVII в.²⁾.

Въ извѣстныхъ намъ памятникахъ церкви греческой мы не находимъ такой редакціи чина одѣянія въ рясу, которая (редакція) могла бы считаться для нашихъ древне-русскихъ чиновъ *оригиналомъ* въ полномъ смыслѣ, но нѣкоторыя изъ отмѣченныхъ нами особенностей древне-русскаго чина „пріятія рясы“ вполне подтверждаются греческими чинами „постриженія новоначальнаго инока“³⁾; греческаго же происхожденія и всѣ молитвословія этого чина. По своему же составу древне-русскій чинъ пріятія рясы очень близко подходитъ къ сербской редакціи того-же чина⁴⁾.

¹⁾ Староп. Требн. Моск. Изд. 1624 г. 412—417, 1625 г., 1633 г. 1636 г., л. 268—271; Иноч. Петр. 1639 г. л. 1—4.

²⁾ Рукоп. иноч. Требн. XVII в. Румянц муз. (Собр. Ундольскаго) № 62, л. 15 об.; рукописные Требники Соловецк. библиот., отмѣченные у архіепа. Иннокентія на стр. 201, въ примѣчаніи 1-мъ.

Кромѣ перечисленныхъ особенностей архіепа. Иннокентія указываетъ въ качествѣ таковой для Требниковъ XVII в. двукратное пѣніе тропаря „Воже отецъ нашихъ“ (стр. 201). Но въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ требникахъ (1624 и 1633 г.г.) этой особенности не наблюдаемъ. Авторъ полагаетъ, что двукратное пѣніе тропаря „Воже отецъ нашихъ“ — „плодъ чисто русской ревности о благолѣпіи церковной службы“ (стр. 202). Мы можемъ добавить, что та же особенность встрѣчается и въ *Сербскихъ* Требникахъ. Требн. рукоп. Сербск. Хиланд. библиот. № 138, л. 293 об.; Такіе же Требн. Синод. 6 № 307, л. 21 об.; № 324, л. 112.

³⁾ Одинаковое съ нашимъ русскимъ чиномъ начало постриженія см. въ *Εὐχολόγια* проф. Дмитріевскаго, стр. 427. Присутствіе 26 псалма подтверждается также греческой практикой. См. *Εὐχολόγια*, стр. 557. О братскомъ лобзаніи новопостриженнаго см. въ *Εὐχολόγια*, стр. 505. Добавочная по Старопечатнымъ и нѣкоторымъ рукописнымъ Требникамъ XVII в. молитва: „Господи святыи и благии, иже благаго Отца Сынь“ встрѣчается въ чинѣ постриженія въ рясу въ *Εὐχολόγια*, на стр. 427; но по Кристоферратскому списку евхология эта молитва читалась при постриженіи женщинъ. Goag. *Εὐχολόγια*, pag. 391.

⁴⁾ Требн. Сербск. рукоп. Синод. 6. № 307, л. 21, № 324, л. 100 об.; Хиландар. библиот. № 158, л. 293 об.—294 об.

Въ южно-русскихъ требникахъ чинъ пріятія рясъ излагался въ общемъ въ томъ же видѣ, какъ и въ печатныхъ требникахъ московскихъ ¹⁾. Въ требникѣ Петра Могилы въ концѣ этого чина сдѣлано добавленіе о врученіи рясофора старцу съ извѣстнымъ наставленіемъ игумена тому и другому ²⁾.

Не лишне отмѣтить, что „чинъ, бываемый на одѣяніе рясъ“, печатающийся теперь въ отдѣльно издаваемой Книгѣ чиновъ постриженія, буквально сходенъ съ такимъ же чиномъ Могиллинскаго требника и очевидно перепечатанъ въ названную книгу оттуда ³⁾.

с) Послѣдованіе малаго образа, еже есть мантиа.

Исслѣдователь чиновъ постриженія въ монашество, архіепископъ Инокентій, характеризуя состояние „послѣдованія малаго образа“ въ XVI вѣкѣ, говоритъ, что этотъ за вѣкъ названное чинопослѣдованіе въ нашей русской церкви не подвергалось какимъ либо особенно замѣтнымъ измѣненіямъ, сравнительно съ предшествовавшимъ XV вѣкомъ ⁴⁾. Сличая чинъ пестриженія въ мантию, какъ онъ излагается въ разсмотрѣнныхъ нами требникахъ XVI вѣка ⁵⁾, съ представленнымъ у автора изложеніемъ того же чина по памятникамъ XV вѣка ⁶⁾, мы, дѣйствительно, не замѣтили

¹⁾ Требн. рукоп. библи. Кіево-Соф. соб. № 98, 38; Печ. Страт. Требн. 1609 г., л. 288.

²⁾ Тр. П. Могилы, ч. III, стр. 891—897.

³⁾ Эту Книгу впервые стала печатать типографія Кіево-Печерской Лавры; а мы знаемъ, что напечатанный въ той-же Лаврѣ т. н. Дополнительный Требникъ есть ничто иное, какъ сборникъ чинопослѣдованій, перепечатанныхъ изъ Требника Петра Могилы. См. книгу А. Ф. Хойнацкаго Западно-русская церк. унія въ ея богослуженіи и обрядахъ. Кіевъ. 1871 г., стр. 215, примѣч. 1.

⁴⁾ „Постриженіе въ монашество“, стр. 215.

⁵⁾ Требн. рук. Синод. библи. № 310, л. 146—148 об.; № 898, л. 299—310; Чуд. библи. № 54, л. 387 об. 295, Типогр. библи. № 215, л. 288—291, Волокол. библи. № 333, л. 52—61 об.; Кіевск. Дух. Ак. № Аа 193, стр. 847—861; Соб. библи. № 1061, л. 278—287; № 1063, 294—301; № 1070, л. 92; Кир. Вѣлос. м. 520—777, л. 297—306; № 517/74, л. 26—37; Имп. П. В. Q I, № 293, 150; Q I, № 293, л. 71—83.

⁶⁾ „Постриженіе въ монашество“, стр. 204 и далѣе.

крупныхъ разностей: требники XVI вѣка въ данномъ отношеніи только повторяютъ своихъ предшественниковъ XV вѣка. Въ свою очередь, и въ пятнадцатомъ вѣкѣ, какъ показываетъ изслѣдованіе проф. Дмитріевскаго, чинъ постриженія въ мантию не претерпѣлъ особыхъ измѣненій сравнительно съ предшествовавшими вѣками—XIII и XIV¹⁾. Отсюда, слѣдовательно, можно заключать, что описываемый чинъ былъ какъ то особенно устойчивъ у насъ въ русской церкви на протяженіи означеннаго времени, разумѣя эту устойчивость, конечно, въ отношеніи къ главнѣйшимъ составнымъ частямъ чинопослѣдованія. Но въ XVII вѣкѣ появляются разнообразныя редакціи послѣдованія малой схимы. Авторъ книги „Постриженіе въ монашество“ подтверждаетъ это положеніе цѣлымъ рядомъ ссылокъ на сохраняющіеся въ Соловецкой библіотекѣ рукописные требники XVII вѣка²⁾. Соглашаясь съ мнѣніемъ автора относительно рукописныхъ требниковъ XVII вѣка, мы вмѣстѣ съ тѣмъ и не должны забывать, что въ это время у насъ уже находятъ довольно широкое распространеніе печатные требники, *въ которыхъ чинъ малой схимы былъ той же редакціи, что и въ рукописныхъ требникахъ предшествоващаго XVI вѣка*. Даже Иноческій Потребникъ 1639 г., включая въ своемъ составѣ разные „уставы“ и „указы“ о постриженіяхъ, въ отношеніи къ самымъ чинопослѣдованіямъ постриженія и, въ частности, въ отношеніи къ чину малой схимы вполне согласуется съ предшествовавшими печатными изданіями требника, хотя къ этимъ чинопослѣдованіямъ въ указанномъ требникѣ, въ качествѣ добавленій, присоединяются различныя варіаціи, заимствованныя, по всей вѣроятности, изъ разныхъ рукописныхъ сборниковъ XVII в. Т. о., въ XVII вѣкѣ русская практика относительно чина малаго образа не отличалась уже единообразіемъ. Въ то время, какъ одна часть богослужебныхъ памятниковъ (печатные требники) склоняется къ

¹⁾ Православный Собесѣдникъ 1883 г. Декабрь, стр. 473.

²⁾ Стр. 220—238.

традицій, другая часть тѣхъ же памятниковъ (рукописные требники и сборники) допускаетъ уклоненія отъ принятаго порядка, вслѣдствіе чего чинъ малой сѣхмы въ памятникахъ послѣдняго рода отличается большимъ разнообразіемъ ¹⁾).

Самое изложеніе послѣдованія малой сѣхмы по *потребникамъ XVI в.* является излишнимъ при наличности этого изложенія въ книгѣ „Постриженіе въ монашество“ (стр. 215; см. также стр. 203—214). Состояніе этого чина въ *рукописныхъ памятникахъ XVII в.* представлено въ той же книгѣ. Что касается другого источника для сужденія о состояніи даннаго чинопослѣдованія въ сѣверно-русской богослужебной практикѣ за тотъ-же XVII в., т.-е., *старопечатныхъ требниковъ*, (лишь отчасти затрагиваемыхъ книгою преосв. Иннокентія), то они, какъ уже было замѣчено, въ отношеніи къ послѣдованію малаго пострига какихъ либо крупныхъ особенностей, сравнительно съ рукописными требниками XVI в., не представляютъ. Слѣдовательно, мы имѣемъ достаточное основаніе уклониться и отъ изложенія чинопослѣдованія малаго образа и по старопечатнымъ требникамъ. Необходимо только нѣсколько подробнѣе остановиться на Иноческомъ потребникѣ 1639 г. Помѣщенное здѣсь „послѣдованіе малыя сѣхмы“, собственно, ничѣмъ не отличается отъ того же послѣдованія предшествующихъ требниковъ. Значительно дополненнымъ является здѣсь только конецъ послѣдованія. По потребникамъ 1624, 1625, 1636 г.г. чинъ малой сѣхмы, заканчивается такъ: послѣ 17-й каѳизмы, во время которой новому иноку выстригали „гуменцо“, указываются „діаконства Трисвятому“ ²⁾, по Трисвятомъ—прокимень, апостолъ и евангеліе. Далѣе заключается: „И почину божественная литургія съвершается, по чтеніи же святаго евангелія дадутъ новопостриженному

¹⁾ „Постриж. въ монашество, стр. 220 и далѣе.

²⁾ Т.-е., малая эктевія и возглашенія: „Господи спаси Благочестивыя... и во вѣки вѣковъ“, предшествующія на литургіи пѣнію Трисвятаго.

святое евангеліе. Держашу же ему, цѣлуетъ святое евангеліе игуменъ преди, тажъ и новопостриженнаго такоже и вся братія. И станеть (т. е., постриженный) идѣже повелить ему игуменъ“. По Иноческому Потребнику 1639 года окончаніе малаго пострига иное. Послѣ 17-ой каѳизмы здѣсь положены: Достойно есть, Трисвятое и по Отче нашъ—тропари покаянные: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“, далѣе слѣдуютъ, по тропарѣ храму, особый прокимень, апостолъ и евангеліе (тѣ же, что и теперь). Послѣ евангелія указана великая ектенія, съ пятью вставочными прошеніями о новопостриженномъ братѣ. По возгласѣ: „Яко милостивъ“... и по обычномъ отпустѣ описывается обрядъ цѣлованія новопостриженнаго. Новый малосхимникъ обращался лицомъ на западъ, іерей въ это время давалъ ему въ руки евангеліе. Сначала подходилъ къ новопостриженному игуменъ и произносилъ молитву Іисусову, на что новопостриженный отвѣчалъ: „аминь“. Послѣ этого игуменъ „у новопостриженнаго брата имени спросить, како ему имя во иноцѣхъ, новопостриженный же братъ игумену имя свое скажетъ и тако игуменъ цѣлуетъ новопостриженнаго въ ланиту лѣвыя руки клобука¹⁾ и глаголетъ: спасай, брате, имярекъ, душу свою во ангельскомъ чину, чтобы тебѣ душу спасти“. На все это новопостриженный братъ смиренно отвѣчалъ „Богъ спасетъ и помилуетъ твоими святыми молитвами, честный отче“²⁾. Съ подобными привѣтствіями подходили къ новопостриженному и прочіе иноки. По окончаніи привѣтственныхъ лобзаній слѣдовалъ обрядъ врученія новаго малосхимника старцу. Игуменъ бралъ новаго инока за правую руку и передавалъ старцу съ такимъ наставленіемъ: „се предаю ти, отче, имярекъ, брата сего, имярекъ, отъ святаго Евангелія, еже есть отъ Христовы руки чиста и непорочна, ты же приими его Бога ради себѣ въ сына мѣсто духовнаго; исправи его на путь спасенія и научи, яже самъ твориши къ

¹⁾ Т. е., въ лѣвую ланиту.

²⁾ Иноч. Потребн. 1639 г., л. 22 на об.

пользѣ душевной: прежде всего страху Божию, еже любити Бога всѣмъ сердцемъ, и всею душою и всею крѣпостію; и повиновеніе имѣти безъ прекословія къ настоятелю и къ преимущимъ, и любовь неліцемерну ко всей братіи, и смиреніе, и молчаніе, и терпѣніе ко всѣмъ, и какова его приѣмлеши отъ святаго Евангелія, да потщииши такова его представи и Христови, во страшный день праведнаго суда“. На это старецъ отвѣчалъ: „превыше нашея мѣры дѣло сіе, честный отче, но повелѣно ны есть отъ Спасителя нашего Іисуса Христа, наипаче всего послушаніе имѣти ко игумену, и елика сила наша о Возѣ,—не отрицаюся: долженъ есть наипаче всего попеченіе имѣти о немъ, яко же Богъ наставитъ насъ убогихъ, за вашихъ ради отеческихъ честныхъ молитвъ“. Игуменъ въ заключеніе давалъ такое наставленіе постриженному: „Се тебѣ, чадо, имярекъ, сей старецъ, имярекъ, отецъ и учитель; ты же повинуйся ему во всемъ и имѣй его, аки самаго Христа. Твори къ нему послушаніе во всяческихъ повелѣваемыхъ отъ него; безъ повелѣнія же его и благословенія ничтоже твори, и сего ради не точно отъ Бога оставленіе грѣховъ получиши, но и жизнь вѣчную наслѣдиши со святыми Его, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Игуменъ благословлялъ и старца и ученика „крестомъ руки своея“, послѣ чего и тотъ и другой кланялись ему въ ноги. Старецъ бралъ врученнаго ему и шелъ съ нимъ „къ чудотворцу, его же есть храмъ или градъ“, т. е. или къ храмовой иконѣ, или къ мощамъ святаго обители¹⁾.

Послѣ этихъ наставленій въ Требникѣ 1639 г. есть замѣчаніе, что такимъ же чиномъ должно постригать въ малую схиму и инокинь. По постриженіи означенный Потребникъ указываетъ читать новому иноку поученіе Василія Великаго о постничествѣ, которое помѣщено послѣ чина великой схимы.

Это окончаніе чина малыя схимы Потребникъ 1639 г. позаимствовалъ изъ рукописныхъ требниковъ XVII в.²⁾, гдѣ

¹⁾ Тамъ-же, л 23 и. об

²⁾ Тр рук. Рум. муз. (Ундол.) № 62.

³⁾ См. „Постриж. въ монашество“, стр. 228—236

чинъ этотъ приспособленъ былъ къ совершенію отдѣльно отъ литургіи. Не трудно замѣтить, что въ данномъ случаѣ редакторъ Потребника 1639 г. допустилъ нѣкоторый какъ бы механизмъ: первую и большую часть чина перепечаталъ изъ предшествующихъ печатныхъ же требниковъ, конецъ же присоединилъ изъ рукописныхъ требниковъ, притомъ такъ, что этотъ конецъ не соотвѣтствуетъ началу. Изъ начала послѣдованія по требнику 1639 г. ясно, что оно должно было совершаться на литургіи: „починающимъ братіямъ часы, вводитъ еклисіархъ хотящаго пострижися... пѣваемымъ же обычнымъ антифономъ и входу бывшу, глаголетъ на слава кондакъ дню“¹⁾... и т. далѣе излагается порядокъ постриженія. Конецъ чина нами уже указывался. Въ немъ какъ бы забывается о томъ, что постриженіе прервало собою обычное служеніе литургіи, и говорится о пѣвн 17-й каензмы, во время которой выстригали новому иноку „гуменцо“, о пѣвн показанныхъ тропарей, о произнесеніи эктени, чтеніи апостола и Евангелія, и, наконецъ, указанъ отпустъ, о продолженіи же литургіи не упоминается не единымъ словомъ.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что практиковавшаяся у насъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка (да и ранѣе того времени) редакція чина постриженія въ мантию, была заимствована изъ древнегреческихъ евхологіевъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ простое сличеніе нашего древне-русскаго чина съ такимъ же чиномъ древне-греческой церкви. Для примѣра достаточно воспроизвести хотя бы нѣсколько начальныхъ указаній постригальнаго обряда древне-русскихъ и древне-греческихъ евхологіевъ. Вотъ начало малой схимы—

по древне-русскому требнику: по древне-греческому евхологію:

По удареніи древа службы²⁾ Μετὰ τὸ κρούσθῃναι τὸ ξύλον τῆς
и починающимъ братіямъ часы и λειτουργίας, καὶ ἀρξασθαι τοὺς ἀδελ-
вводитъ еклисіархъ хотящаго φερὸς τῶν ὁρίων εἰσφέρει ὁ ἐκκλη-

¹⁾ Л. 9.

²⁾ Т.-е., послѣ благовѣста въ „древо“ къ литургіи.

постричься и творить метанія три предъ святыми дверми и къ ликомъ, и потомъ игумену. И тогда вшедъ въ паперть слагаетъ обычная одежда. И паки вводитъ внутрь церковныхъ дверей отъ еклисиарха. И стоитъ въ кратцѣй ризицѣ, неопоясанъ, не обуюенъ, откровенъ, срачицею одѣянъ за благообразіе. Пѣваемымъ же обычнымъ антифономъ и влоду бывшу, глаголетъ на славу кондакъ дню и нынѣ: гл. 4. Объятія Отча ¹⁾...

σάρχης τὸν μέλλοντα ἀποκαρῆναι καὶ ποιεῖ γονυκλισίας γ' ἔμπροσθεν τῶν ἁγίων θυρῶν καὶ εἰς τοὺς χορούς, εἶτα τῷ ἡγουμένῳ. Καὶ τότε ἐξερχόμενος ἐν τῷ νάρθηκι, ὑποτίθεται πάντα τὰ συνήθη ἱμάτια, καὶ αὐθις, εἰσαχθεὶς ἐνδοθεν τῶν βασιλινῶν πυλῶν παρὰ τοῦ ἐγκλησιάρχου ἵσταται μετὰ νολοβίου ἄζωστος, ἀνυπόδετος, ἀσνεπῆς ὀθόνην μόνον περιεκαλυμμένος διὰ τὸ εὐσχημον. Ὑαλλομένων δὲ τῶν συνήθων ἀντιφώνων, καὶ τῆς εἰσόδου γινομένης, λέγεται εἰς τὸ Δόξα κοντάκιον τῆς ἡμέρας, εἰς δὲ τὸ καὶ Νῦν, ἥχος α' Ἀγκάλας πατρικάς... ²⁾.

Такую же параллель можно провести и въ дальнѣйшемъ изложеніи чинопослѣдованія. Есть, впрочемъ, нѣкоторыя несогласія между греческой и русской редакціями разсматриваемаго чина, но эти несогласія касаются лишь частныхъ. Такъ, количество вопросовъ, по нашимъ требникамъ значительно болѣе, чѣмъ, какое указывается въ чинахъ греческихъ. Послѣднимъ вопросомъ по греческимъ спискамъ чина постриженія былъ вопросъ о пребываніи въ монастырѣ до „самаго послѣдняго издыханія“ постригаемаго, а въ нашихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ послѣ этого вопроса слѣдуетъ еще нѣсколько: о сохраненіи дѣвства и цѣломудрія, о послушаніи ко игумену, какъ „къ

¹⁾ Выписано изъ рукоп. требн. наш. Акад., стр. 847—848.

²⁾ Изъ рукоп. *Εὐχολόγιον* а Аеоно-Ватопед. библи. № 133, XIV в. См. *Εὐχολ.* стр. 276. Такой же чинъ постриженія находится и въ другихъ рукоп. Требникахъ Аеоноскихъ, по преимуществу, библиотекъ, см. *Εὐχολ.* стр. 415, 770; тотъ же чинъ въ *εὐχολог.* XV вѣка. Солун. Чаушеской библи. *Εὐχολόγια* стр. 646

³⁾ *Εὐχολ.*, стр. 277.

самому Господу Иисусу Христу, о безропотномъ перенесеніи тѣсноты и скорби монашеской жизни. Но подобныя добавленія къ вопросамъ находимъ въ памятникахъ церкви сербской ¹⁾, въ которыхъ, замѣтимъ кстати, чинъ постриженія въ мантию — той же редакціи, что и въ греческихъ аеонскихъ евхологияхъ.

Въ греческихъ чинахъ на ряду съ молитвами, читавшимися при постриженіи мужчинъ, встрѣчаются иногда и молитвы особыя на постриженіе женщинъ ²⁾; въ нашихъ славянскихъ требникахъ такого явленія не наблюдается ³⁾.

Въ греческихъ чинахъ малой схимы указаны 4 одежды, какія возлагались на постриженника: гичатій (ἱμάτιον), поясъ, паллій (τὸ πᾶλλιον) и сандаліи ⁴⁾. Иногда къ этимъ одеждамъ присоединяется еще камилавка, которая возлагалась послѣ паллія ⁵⁾. Въ русскихъ рукописныхъ требникахъ XVI вѣка одежды слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) „одежда“ или „риза“ („и облечь его іерей во одежду“) 2) парамандъ, 3) мантия, 4) поясъ, 5) сандаліи ⁶⁾. По молитвѣ: „Господи Боже нашъ, введи раба Твоего въ духовный Ти дворъ“ новостриженный покрывался еще и 6) камилавкой.

Старопечатные требники измѣняютъ порядокъ возложенія на постригаемаго одеждъ тѣмъ, что мантию указываютъ возлагать послѣ другихъ одеждъ, перенося ее съ 3-го мѣста на 5-ое ⁷⁾.

¹⁾ Рук. Тр. Хиландар. библ. № 194.

²⁾ Евхол., стр. 277.

³⁾ Быть можетъ, это обстоятельство зависѣло отъ того, что въ нашихъ русскихъ Требникахъ какъ въ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ чаще встрѣчается особый Чинъ женскаго постриженія, тогда, какъ въ греческихъ евхологияхъ этотъ Чинъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко. См. ниже о Чинѣ женскаго постриженія.

⁴⁾ Евхол. — и, стр. 178, 647.

⁵⁾ Ibid., стр. 416.

⁶⁾ Тр. рук. Синод. библ. № 301, л. 147 об.; Чудов. библ. № 54, л. 894 об. Тр. рук. Типогр. библ. № 215, л. 294, Типогр. библ. № 114, л. 131, К. Д. Ак., стр. 59—60. Рук. Сбор. Синод. библ. № 816, л. 43 об.

⁷⁾ Тр. 1624 г., л. 429 и об.; 1625 г., л. 429, 1636, л. 279 и об.; Иноч. Потр. 1639 г., л. 13 об. Такой же порядокъ и въ рукопис. иноч. потребн. XVII в. Румянц. Муз № 62, л. 35; Кир. Вѣлос. м. № 520—777, л. 305.

Камилавка и по старопечатнымъ требникамъ возлагалась по молитвѣ: „Господи Боже нашъ, введи раба Твоего.“

Какъ видимъ, лишней, сравнительно съ греческой практикой, одеждой является парамандъ. Возможно, что эта одежда, замѣнявшая, очевидно, для малосхимниковъ великосхимнической аналавы перешла въ нашу практику изъ церкви сербской¹⁾. Правда, парамандъ упоминается и въ греческихъ чинахъ малой схимы²⁾, но такіе чины находимъ уже въ евхологіяхъ XVI и XVII вѣковъ, и говорить, поэтому, о заимствованіи названной особенности изъ церкви греческой, было бы не совсѣмъ послѣдовательно, такъ какъ парамандъ упоминается въ нашихъ чинахъ постриженія и ранѣ XVI вѣка.

Въ дальнѣйшихъ частяхъ чина малой схимы опять замѣчается полное тождество между нашими и греческими рукописными требниками.

Въ южно-русской церкви чинъ малой схимы совершался въ первой половинѣ XVII вѣка такъ же, какъ онъ изложенъ въ нашихъ московскихъ старопечатныхъ требникахъ³⁾. Въ требникѣ митрополита Петра Могилы помѣщенъ тотъ же чинъ, уже

¹⁾ Рук. Хиланд. библ. № 193; Рук. Сербск. Требн. Син. библ. № 307, л. 26, № 334, л. 119.

²⁾ Евхол., стр. 935 и 945. Въ первомъ случаѣ, при надѣваніи параманды, указывается произносить такую формулу: „братъ нашъ, имярекъ, облачаетъ мантию (τὸ πᾶλλον)—обрученіе великаго и ангельскаго образа...“ Во второй citatѣ о палліонѣ замѣчено „и взявъ парамандъ (καὶ λαβὼν παραμάντιον, λαβόμενον πᾶλλον) глаголетъ братъ нашъ имярекъ, приѣмлетъ паллій великаго образа во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Такимъ образомъ, парамандъ, какъ бы отождествляется съ мантией, палліономъ. Нѣчто подобное приходилось наблюдать и въ нашихъ рукописныхъ требникахъ. Такъ, въ треб. рукоп. Синод. библ. № 310 читаемъ: „Посемъ (послѣ облаченія „въ одежду“), полагаетъ ему парамандъ, глаголя: „братъ нашъ, имярекъ, приѣмлетъ мантию обрученіе великаго ангельскаго образа...“ (Тоже и въ син. рук. сб. № 816, л. 43 об; въ рук. Требн. библ. Моск. Д. Ак. № 79, л. 81, обор.

³⁾ См. Требн. Страт. изд. 1606 г., л. 293—307. Только нѣкоторые рукописные южно-русскіе Требники добавляютъ въ концѣ постриженія въ малую схиму обрядъ врученія новопостриженному креста и свѣчи. См., напр., Тр. рук. библ. Кіево-Соф. Соб., № 98, л. 45.

въ переводѣ съ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ. Этотъ чинъ во всемъ сходенъ съ современнымъ, печатаемымъ въ отдѣльныхъ книжницахъ.

d) „Послѣдованіе Великаго Ангельскаго образа“ (Чинъ постриженія великосхимниковъ).

Чинъ великія схимы, такъ же какъ и чинъ малаго образа, въ XVI¹⁾ и первой половинѣ XVII вѣка²⁾ еще сохранялъ тотъ свой видъ, какой онъ имѣлъ въ русскихъ богослужебныхъ памятникахъ XIV и XV в.в. Какъ и другія чинопоследованія, касающіяся постриженія въ монашество, чинъ великія схимы въ до-Никоновской редакціи является лишь переводомъ съ греческаго³⁾.

Уклоняясь отъ послѣдовательнаго изложенія чина великаго пострига въ до-Никоновской его редакціи на томъ основаніи, что эта работа уже выполнена въ неоднократно упоминаемомъ трудѣ преосв. Иннокентія⁴⁾, мы опять таки сосредоточиваемъ все свое вниманіе на объясненіи особенностей этой редакціи, сравнительно съ современной, при помощи греческихъ евхологіевъ, надѣясь при этомъ во многомъ дополнить преосвященнаго автора, не имѣвшаго возможности къ ознакомленію съ тѣмъ богатымъ греческимъ рукописнымъ матеріаломъ, какой даетъ II-й томъ описанія восточныхъ рукописей проф. А. А. Дмитріевскаго.

¹⁾ Разсматриваемый чинъ нами изслѣдованъ по слѣдующимъ рукописнымъ Требникамъ XVI в. Синод. 6, № 898, л. 311—355; библ. Чуд. м. № 54, л. 296—325; Типограф. 6. № 215, л. 295—328; Хлуд. 6. № 114, л. 132—158; Волокол. библ. № 333 л. 62—101; Соф. библ. № 1061 л. 287; № 1068, л. 203; № 1070 л. 99—129; Импер. Публ. библ. Q. I, № 595, л. 151—176, Q. I, № 293, л. 83—127, библ. Кіев. Дух. Акад. Аа 193, стр. 561—909.

²⁾ Разумѣемъ состояніе этого чина по Старопечатнымъ Требникамъ.

³⁾ См. Евхологія проф. Дмитріевскаго, стр. 278—282; 279 и 416. Изложенныя здѣсь чинопоследованія великой схимы вполне можно признать тождественными съ редакціей того же чинопоследованія, заключающейся въ нашихъ рукописныхъ XVI в. и старопечатныхъ Требникахъ.

⁴⁾ Стр. 241.

Начнемъ, прежде всего, съ разсужденій автора книги „Постриженіе въ монашество“ относительно вечерни, совершавшейся наканунѣ постриженія въ великую схиму. Авторъ, между прочимъ, заявляетъ, что „въ греческихъ чинопослѣдованіяхъ нѣтъ никакихъ распоряженій относительно этой вечерни“ ¹⁾. Но такое заявленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо въ данномъ случаѣ наши требники лишь повторяютъ то, что сказано въ греческихъ евхологіяхъ ²⁾. Не найдя никакихъ указаній относительно названной вечерни въ греческой письменности, авторъ затруднился истолковать и слѣдующее замѣчаніе нашихъ требниковъ относительно стихиръ на „Господи воззвахъ“, входившихъ въ составъ этой вечерни: „и поются убо вечеръ въ наперти стихиры образу со стихирами святому, ему же есть день“ ³⁾. Объ этомъ замѣчаніи мы встрѣчаемъ въ книгѣ „Постриженіе въ монашество“ такое разсужденіе: „какой образъ разумѣютъ требники, образъ ли святаго, въ честь котораго храмъ, или образъ того святаго, который праздновался въ тотъ день — трудно понять вслѣдствіе темноты выраженія. Судя, впрочемъ, по тому, что одинъ изъ требниковъ полагаетъ стихиры святому, его же есть храмъ, можно догадываться, что подъ стихирами „образу“ разумѣются стихиры святому, во имя котораго храмъ“ ⁴⁾. Такому разсужденію, надѣмся, авторъ не далъ бы мѣста, если бы у него былъ подъ руками греческій списокъ послѣдованія великой схимы съ изложеніемъ устава о вечернѣ, ибо тогда выраженіе „стихиры образу“ не вызвало бы никакихъ затрудненій при своемъ объясненіи. Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читается такъ: „φάλλονται ἐν τῇ ἑσπέρᾳ μὲν τῇ παραμονῇ τὰ στιχηρὰ τοῦ σχήματος μετὰ τοῦ ἁγίου τῆς ἡμέρας“ ⁵⁾. Ясное дѣло, что подъ стихирами „образу“ — τὰ στιχηρὰ τοῦ σχήματος

¹⁾ Стр. 241.

²⁾ Евхологія, стр. 278.

³⁾ Такой же указъ о вечернѣ содержится и въ современномъ послѣдованіи великаго ангельскаго образа.

⁴⁾ Стр. 241.

⁵⁾ Евхологія проф. Дмитріевского, стр. 278.

разумѣются спеціальныя стихиры великаго „образа“, великой схимы, которыя обычно и помѣщаются въ требникахъ послѣ приведеннаго указанія о соединеніи ихъ со стихирами святому дня ¹⁾).

Далѣе, затруднялся авторъ уяснить, откуда вошелъ въ наши требники обычай постепеннаго передвиженія постригаемаго къ царскимъ вратамъ во время пѣнія антифоновъ постриженія, послѣ малаго входа. Наши требники XVI вѣка и старопечатные объ этомъ говорятъ такъ.—Какъ только начинали пѣть второй, послѣ малаго входа, антифонъ, постригаемый „преставлялся отъ церковныхъ вратъ (гдѣ онъ до того времени стоялъ) мало отъ еkkлeсiарха“. При началѣ третьяго антифона постригаемый „приступалъ до амвона“ ²⁾. Третій антифонъ заканчивался стихомъ: „Придите чада послушайте мене, страху Господню научу васъ“; „сему же глаголему, замѣчаютъ требники, грядетъ постригаемый близъ святыхъ дверей и ту стоитъ“. Пѣли, затѣмъ, еще два тропаря, послѣ которыхъ слѣдовалъ стихъ: „Придите поклонимся и припадемъ Ему и восплачемся предъ Господемъ, сотворшемъ насъ“. „Сему глаголему, замѣчено въ требникахъ, грядетъ (постригаемый) прямо ³⁾ до святыхъ дверей, падаетъ и не возстаетъ, дондеже совершится антифонъ“. Пѣлся, затѣмъ, тро-

¹⁾ Вообще нужно замѣтить, что церковный Уставъ никогда не употребляетъ выраженіе „образа“ или „образу“ вмѣсто словъ: „святаго“, „святому“. Въ уставѣ мы находимъ постоянно такіе термины, какъ „стихиры святому минеи“, „стихиры святому дня“, „стихиры храму“, „святому храму“, и т. под. Но нѣтъ выраженій: „стихиры образу“ или кондакъ образу“. Даже въ службахъ на дни празднованія въ честь чудотворныхъ иконъ Божіей Матери (напр., Казанской, Владимирской и др.), мы не встрѣчаемъ подобныхъ выраженій. И только единственный разъ Типиконъ употребляетъ слово „образъ“ въ качествѣ spreadительнаго слова къ названіямъ церковныхъ пѣснопѣній: именно, 16 августа, когда празднуется воспоминаніе перенесенія Нерукотвореннаго „Образа“ Господа Иисуса Христа. Здѣсь дѣйствительно мы видимъ стихиры „образу“.

²⁾ По нѣкоторымъ рукописнымъ и во всѣхъ извѣстныхъ намъ старопечатныхъ Требникахъ здѣсь добавлено: „сирѣчь до среди церкви“. Тр. рук. Синод. № 310, л. 152, № 898, л. 324; Волокол. библи. № 333, л. 74.

³⁾ Въ старопечатныхъ: „право“.

парь: „Господи, Господи, призи съ небесе и виждь“ и догматикъ 4 гласа, послѣ чего постригаемый вставалъ, и іерей предлагалъ ему обычный вопросъ: „Что прииде“. Вотъ порядокъ этого постепеннаго передвиженія постригаемаго по рукописнымъ и печатнымъ требникамъ разсматриваемаго времени. Для объясненія этихъ обрядовъ, пр. Иннокентій прибѣгаетъ къ предположенію о существованіи указанія о нихъ въ греческихъ спискахъ: „Вѣроятно, говоритъ онъ, эти дѣйствія занесены въ наши чинопослѣдованія изъ древнихъ Венеціанскихъ списковъ“, и далѣе приводитъ свидѣтельство Гоара о существованіи такихъ указаній въ древнихъ спискахъ, по которымъ постригаемый во время пѣнія третьяго антифона приходилъ къ амвону и здѣсь падалъ ницъ. Не находя полнаго сходства между этой древне-греческой и нашей русской практикой, авторъ говоритъ, что въ приведенномъ у Гоара свидѣтельствѣ кроется основаніе для существованія и развитія въ нашихъ чинопослѣдованіяхъ обрядовой подробности съ каждымъ антифономъ ближе и ближе подходитъ къ царскимъ вратамъ¹⁾. Въ дѣйствительности, нѣтъ никакой нужды въ подобныхъ аналогіяхъ и сближеніяхъ послѣ того, какъ въ греческомъ чинѣ постриженія оказываются тѣ же самыя указанія о передвиженіи постригаемаго, что и въ нашихъ старо-русскихъ требникахъ.

Точно такъ же „мало подвигали“ постригаемаго отъ церковныхъ вратъ при началѣ второго антифона и по указаніямъ греческихъ требниковъ: ἀρχομένου δὲ τοῦ β' ἀντιφώνου, μετίσταται ὑπὸ τοῦ ἐκκλησιαάρχου τῶν βασιλικῶν πυλῶν ὀλίγον ὃ τὸ σχῆμα μέλλων λαβεῖν²⁾. При началѣ третьяго антифона ἔρχεται (постригаемый) ἕως τοῦ ἁμβωνος³⁾. При произнесеніи стиха: Приидите чада послушайте мене... постригаемый—ἔρχεται πλησίον τῶν ἁγίων θυρῶν, καχεῖ ἵσταται καὶ λέγεται τὸ παρὸν τροπάριον, ἦχος δ'. Δεῦτε πρὸς με πάντες οἱ κοπιῶντες⁴⁾. Когда

¹⁾ Стр. 247.

²⁾ Εὐχολ.—стр. 280.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem, примѣчаніе.

пѣли „прійдите поклонимся и припадемъ“, — постригаемый припадалъ въ царскимъ вратамъ и лежалъ здѣсь ницъ до окончанія стиха: — „ἐρχεται, διὰ τῆς πύλης, ἕως τῶν ἁγίων θυρῶν, προσπίπτει, καὶ οὐκ ἀνίσταται, μέχρις οὗ πληρωθῇ τὸ ἀντίφωνον“. (Приводимъ всѣ эти мѣста отчасти и для того, чтобы подтвердить ранѣе высказанную мысль, что нашъ славянскій чинъ великой схимы, бывшій въ до-Никоновскихъ требникахъ, есть лишь переводъ греческой редакціи этого чина).

По современному строю чинопослѣдованія великаго образа, одѣяніе постригаемаго въ велико-схимническія одежды слѣдуетъ непосредственно послѣ постриженія¹⁾. Въ требникахъ XVI в. и въ старопечатныхъ эти два акта, — актъ постриженія и актъ облаченія отдѣлялись другъ отъ друга эктеньей, чтеніемъ апостола и евангелія и пѣніемъ трехъ антифоновъ.

Практику древне-русскую арх. Иннокентій какъ будто склоненъ считать не согласною съ практикой церкви греческой. Въ послѣдней онъ усматриваетъ только существованіе той практики, которой держатся современныя намъ богослужебныя книги, т. е., — непосредственное слѣдованіе акта облаченія за актомъ постриженія и отнесеніе эктении, апостола и евангелія на самый конецъ послѣдованія²⁾. На самомъ дѣлѣ, практика нашихъ старыхъ требниковъ всецѣло въ данномъ случаѣ воспроизводитъ древне-греческіе чины постриженія въ великую схиму³⁾.

Нельзя оставить безъ надлежащихъ замѣчаній и нѣкоторую неточность, какую допускаетъ авторъ при описаніи вторичнаго (послѣ чтенія евангелія) приближенія постриженника къ амвону для принятія великосхимническихъ одеждъ. По нашимъ древне-русскимъ требникамъ, по прочтеніи евангелія, опять начинали пѣть антифоны, во время которыхъ постригаемый, находившійся при чтеніи евангелія при западныхъ дверяхъ храма, начиналъ постепенное передвиженіе къ амвону, къ вратамъ алтаря, около

¹⁾ Стр. 253.

²⁾ Такой порядокъ принять только въ печатныхъ греческихъ требникахъ. Соар., р. 412—413.

³⁾ Εὐχολ.—из, стр. 281, 416, 429, 815.

которыхъ и происходилъ актъ облаченія постригаемаго въ иноческія одежды. У арх. Иннокентія описаніе этого момента получаетъ такой видъ. „Новопостриженный“ описываетъ авторъ, „одѣтый въ одну только свитку, съ горящей въ рукѣ свѣчей, стоялъ во время чтенія евангелія *посреди церковныхъ вратъ* и по окончаніи его, *снова уходилъ ко входнымъ дверямъ храма* ¹⁾; при пѣніи слѣдующихъ за евангеліемъ трехъ антифоновъ онъ опять начиналъ постепенное движеніе впередъ, съ каждымъ антифономъ все ближе и ближе подходя къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ аналой и совершено его постриженіе“ ²⁾. Откуда авторъ взялъ, что постригаемый по прочтеніи Евангелія снова уходилъ ко входнымъ дверямъ храма отъ церковныхъ вратъ, гдѣ онъ находился при чтеніи Евангелія—совершенно непонятно. Не видно этого и изъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ. Здѣсь представлено дѣло такъ: „и по семъ (по прочтеніи Евангелія) даются свѣчи братіямъ. Начинаемому же Евангелію честися, приводятъ ³⁾ братія постриженнаго брата и поставляютъ его посреди церковныхъ вратъ держаща свѣчу горящу, облчена во свитку, неопоясана же суца, и непокровена и необувена, и вжизаюся отъ всѣхъ ту свѣщи, дондеже цѣлованіе будетъ. И по совершеніи евангелія поютъ сія три антифоны: Отверзеси дверь покаянія...—(излагаются эти антифоны). „Поему второму антифону, замѣчаютъ далѣе требники, пріидеть и станетъ (братъ) среди церкви... егда же начинаютъ третій антифонъ, грядеть близъ святыхъ дверей алтаря... и сему поему (при пѣніи стиха на третьемъ антифонѣ: „Посли руку твою свыше, изми мя, избави мя отъ водъ многихъ“ ⁴⁾) иметъ іерей за десную руку и ведеть близъ себѣ, и поютъ трошаръ „Царь небесный руцѣ распростеръ“, „пришедшимъ же ближе одѣваетъ и“ ⁴⁾. Какъ

¹⁾ Подчеркнуто нами.

²⁾ Стр. 252.

³⁾ Т.-е., изъ діаконика или паремкса, паперти, гдѣ великосхимнику выстригали „гуменцо“.

⁴⁾ См. напр. требн. Старопеч 1633 г., л. 304—306; рукоп. Требн. К. Д. А., стр. 895—899. Соф. библ. № 1070, л. 123 Кир. Бѣлоз м. № 520—777, л. 333.

видимъ, здѣсь совершенно не упоминается о томъ, чтобы постригаемый послѣ чтенія евангелія совершалъ обратно шествіе отъ „церковныхъ вратъ“ къ входнымъ вратамъ храма. Очевидно, авторъ выраженіе „по среди церковныхъ вратъ“ призналъ одно-значущимъ съ выраженіемъ: „посреди царскихъ (алтарныхъ) вратъ“. А разъ такъ, то и получилось въ описаніи автора, что постригаемый, слушавшій чтеніе евангелія посреди алтарныхъ вратъ, долженъ былъ, по окончаніи евангелія, опять идти ко входнымъ церковнымъ вратамъ, чтобы оттуда совершать предписанное требниками постепенное движеніе къ амвону, на которомъ происходило потомъ облаченіе постригаемаго въ великосхимническія одежды. Между тѣмъ, если стоять всецѣло на указаніи нашихъ требниковъ и понимать подъ церковными вратами не царскія (алтарныя), а входныя западныя двери, то нѣтъ нужды заставлять постригаемаго совершать лишніе переходы по церкви. Греческая терминологія частей храма не оставляетъ мѣста для какихъ либо недоразумѣній. Какъ только начиналось чтеніе евангелія, братія приводили постриженнаго и ставили его предъ „царскими“ вратами, καὶ ἵστασιν αὐτὸν πρὸ τῆς βασιλικῆς πόλης“ т. е. предъ входными западными дверьми ¹⁾. Отъ этихъ то дверей и переходили постриженные постепенно: на средину храма (εἰς τὸ μέσον τοῦ ναοῦ), близъ святыхъ дверей (πλησίον τῶν ἁγίων θυρῶν), т. е. къ царскимъ вратамъ въ нашемъ уже смыслѣ, къ вратамъ алтарнымъ ²⁾.

Одѣвалъ постригаемаго въ великосхимническія одежды его воспріемникъ, что вполне согласно съ практикой церкви греческой ³⁾. Но въ количествѣ и порядкѣ одеждъ мы замѣчаемъ между требниками нѣкоторую разницу. Рукописные требники XVI, по преимуществу, вѣка придерживаются такого количества

¹⁾ Βασιλικὴ πόλις, это входныя среднія двери, назыв. такъ потому, что чрезъ нихъ вступали въ храмъ цари. Du Cange, Gloss. Gr. πόλις, I, 1272—4.

²⁾ См. Εὐχολ., стр. 815.

³⁾ Ibid., стр. 816.

одеждъ: ряса (называется иногда ризою: „и облачить его въ ризу“), парамандъ, кукуль, аналавъ (иногда—плети, или плетцы, иногда—леній), поясъ, калги ¹⁾. Старопечатные требники и нѣкоторые изъ рукописныхъ, большею частью XVІ вѣка, называютъ рясу свѣткою и послѣ калги добавляютъ мантию, при облаченіи въ которую произносились такія слова: „Вратъ нашъ, имярекъ, пріять великое ангельское воображеніе, рцемъ вси занъ“ ²⁾... По рукописнымъ требникамъ тоже заканчивался обрядъ облаченіи этой формулой, но она не относилась къ какой либо опредѣленной одеждѣ, а служила выраженіемъ того, что обрядъ совершился, и постриженный сподобился ангельскаго образа. Греческіе памятники оправдываютъ практику старопечатныхъ требниковъ, такъ какъ среди одеждъ великосхимника указываютъ и палліонъ, хотя помѣщаютъ его не въ самомъ концѣ, а предъ сандаліями ³⁾, или же прямо послѣ хитона ⁴⁾.

Обрядъ торжественнаго шествія новаго великосхимника послѣ литургіи въ трапезу дословно взятъ нашими старыми требниками изъ греческихъ ⁵⁾.

Великосхимникъ въ теченіи 7 дней неотлучно пребывалъ въ церкви, и на восьмой день священникъ читалъ ему тѣ же двѣ молитвы на снятіе кукуля,—что и нынѣ. Такое же количество времени пребывалъ великосхимникъ въ церкви и такими же молитвами сопровождалось снятіе съ него на восьмой день

¹⁾ Тр. рукоп. Синод. библ. № 310, л. 156, Чуд. № 54, л. 320 об., Тр. типограф. библ. № 215, л. 308; Соф. библ. № 1070, л. 122 об.; Кир. Вѣлос. м. 518—775, л. 992 Киев. Дух. Ак., стр. 899—900.

²⁾ Тр. 1624 г., л. 472 об.; 1625, 1638, 1636 г., л. 306 об.; иноч. отр. 1639 г., л. 42 об., ркп. требн. Синод. библ. № 898, л. 346; Кир. Вѣлос. м. 517—774 г., л. 19 об. № 520—777, л. 333 об. ^{341/74}, л. 54 Среди великосхимническихъ одеждъ послѣ аналава („поясъ плоскъ, на немъ же святыцы“) указана мантия въ Сербск. Требн. Гульферд. собр. № 21, л. 34.

³⁾ Εὐχολόγιον, стр. 229.

⁴⁾ Goar. p. 411, Εὐχολόγιον, 281, 816.

⁵⁾ Ср. описаніе этого обряда у арх. Иннокентія на стр. 254—255 съ изложеніемъ того-же обряда въ Εὐχολόγιον проф. Дмитріевскаго, стр. 281—282.

кукуля и въ церкви греческой¹⁾, гдѣ этотъ обрядъ иногда выдѣлялся въ особое послѣдованіе²⁾.

Въ XVII вѣкѣ къ этому окончанію чина въ 8-й день у насъ на Руси присоединился еще обрядъ врученія великосхимника старцу. Но требникъ 1639 года, въ данномъ мѣстѣ счелъ этотъ обрядъ неумѣстнымъ и перенесъ его въ чинъ малой схимы. Самый обрядъ подробно изложенъ нами выше. Откуда онъ позаимствованъ, сказать, за неимѣніемъ данныхъ, не можемъ. Въ греческой церкви по снятіи кукуля въ 8-ой день собравшаяся во главѣ съ игуменомъ братія давала великосхимнику привѣтственное лобзаніе³⁾—то же, какъ видѣли, было и предъ нашимъ обрядомъ врученія новостриженного старцу. Вмѣсто этого врученія въ церкви греческой новый великосхимникъ оглашался особымъ поученіемъ⁴⁾.

Въ отношеніи къ чину велика схимы XVII вѣкъ можетъ быть еще отмѣченъ двумя характерными явленіями: въ это время появляются въ русской богослужебной практикѣ во 1-хъ особый видъ чина великосхимническаго постриженія, приспособленный къ совершенію его помимо литургіи и во 2-хъ сокращенные „Уставы“ великой схимы.

Когда чинъ великосхимническаго постриженія не соединялся съ общественнымъ (суточнымъ) богослуженіемъ, то онъ получалъ такой видъ.

Положивъ „семипоклонный началъ“⁵⁾, священникъ дѣлалъ возгласъ, послѣ коего и по обычныхъ предначинавательныхъ молитвахъ читался пятидесятый псаломъ, послѣ котораго исполнял-

¹⁾ *Εὐχολόγια*, 282 и 516.

²⁾ *Εὐχολόγια*, 231.

³⁾ *Εὐχολόγια*, стр. 231, 876.

⁴⁾ *Εὐχολόγια*, 231.

⁵⁾ Семипоклонный началъ состоялъ изъ трехъ малыхъ поклоновъ при принесеніи молитвенныхъ воззваній: „Боже, буди милостивъ мѣ грѣшному“, „Создавый мя, Господи, помилуй мя“. „Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости ми“; одного великаго поклона на концѣ читаемой послѣ этихъ возгласовъ пѣсни: „Достойно есть“... и еще трехъ малыхъ при троекратномъ повтореніи. „Боже, очисти мя грѣшнаго“.

ся великосхимнической канонъ и три стихиры „образу“. (Когда чинъ постриженія соединялся съ общественнымъ богослужениемъ, то канонъ исполнялся на утрени, а стихиры на вечернѣ).

Въ греческой церкви также чинъ великой схимы совершался иногда отдѣльно отъ литургіи и получалъ въ такомъ случаѣ то же начало (состоящее изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, канона и стихирь), что и въ нашихъ требникахъ ¹⁾. Мы не встрѣчаемъ здѣсь только указанія на „семипоклонный началъ“, но этотъ обрядъ и въ русской церкви справлялся предъ чинами постриженія только потому, что имъ начиналась по древнему русскому обычаю всякая церковная служба.

Второй характерной чертой, отличающей XVII вѣкъ отъ XVI въ отношеніи къ разбираемому чинопослѣдованію, можно назвать появленіе за это время особыхъ „уставовъ“ и „изъявленій“, „како вкратцѣ совершити великій образъ“. Одинъ такой указъ вошелъ и въ печатный иноческій потребникъ 1639 года ²⁾, по каковому требнику мы этотъ указъ и излагаемъ.

Инокъ (или инокиня), пожелавшій „по малѣмъ образъ совершитися въ великій образъ, сирѣчь въ схиму“, если былъ здоровъ, приходилъ въ церковь прежде начала литургіи. Священникъ, облачившись въ священныя одежды, становился предъ царскими дверьми, а желающій принять схиму становился по лѣвую отъ него оторону. По обычномъ началѣ и по псалмѣ 50 исполнялся канонъ великаго образа, за которымъ слѣдовали извѣстныя три стихиры „образу“. По окончаніи стихиръ священникъ приказывалъ пришедшему малосхимнику снять съ себя клобукъ (а инокиня-паметку и камилавку) мантию и рясу. „Параманда же и свитки и сапоговъ не сымаетъ, и ничтоже къ сему глаголется“. Священникъ читалъ двѣ молитвы великосхимническаго постриженія: „Сый Владыко вседержителю“ и „Святый Господи силъ“, „понеже, сіи двѣ молитвы въ

¹⁾ Еѡхολ—из, стр. 512, 795.

²⁾ Л 53—53 об. рук. тр. XVII в. Арх. Св. Синод. № 877, л. 20

постриганіи малаго образа не были“. Послѣ этихъ двухъ молитвъ священникъ съ обычными „приглашеніями“ надѣвалъ на постригаемаго великосхимническія одежды: аналавъ, кукуль и схиму. Послѣ этого пѣли тронарь: „Облецытеся въ ризу спасенія“, на слава и нынѣ—богородиченъ: „Имуще тя, Богородице“. Слѣдовали двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ вѣчный во обѣтованіихъ“... и „Господи Боже нашъ, введый раба твоего“. Апостолъ и Евангеліе, читавшіеся послѣ этихъ молитвъ, тѣ же, что и въ полномъ чинѣ великаго образа. вмѣсто великой эктении, какъ въ полномъ чинѣ, слѣдовала малая сугубая эктения, состоявшая изъ двухъ только прошеній: „помилуй насъ Боже“... и „еще молимся о оставленіи грѣховъ рабу Божию, имарекъ, рцемъ вси“. Непосредственно по возгласѣ слѣдовалъ отпустъ, послѣ котораго читались двѣ извѣстныя уже молитвы на снятіе кукуля.

Если желающій принятъ великосхимничество не имѣлъ еще иноческой степени, былъ міряниномъ, или же это былъ больной, желавшій пройти сразу двѣ иноческія степени, чтобы умереть великосхимникомъ, какъ это было въ обычаѣ въ то время, то происходило соединеніе сразу двухъ чинопослѣдованій: малаго и великаго образа. Сначала надъ такимъ человѣкомъ нужно было совершать „все дѣйство по указу малаго образа“. По 17-ой каѳизмѣ, во время которой обычно происходило выстриганіе „гуменца“, слѣдовалъ канонъ великаго образа и затѣмъ продолжали изложенный сокращенный чинъ великаго образа.

Были и еще въ употребленіи сокращенныя чины великаго образа, таковы, напр. „чинъ великаго ангельскаго образа, сокращенъ вмалѣ нужда ради“, имѣющійся въ двухъ рукописныхъ обиходникахъ XVII вѣка Троице-Сергіевой Лавры¹⁾. Но эти чины великой схимы можно назвать сокращенными только потому что въ нихъ опущены стихиры и канонъ „образу“. Во всемъ прочемъ эти чины сходны съ полнымъ чиномъ великой схимы, какъ онъ совершался на литургіи.

¹⁾ № 756, л. 39—47 и № 758, л. 96.

Мотивы, по которымъ стали появляться эти сокращенные чины великой схимы, весьма подробно раскрыты архимандритомъ Инокентіемъ ¹⁾, приводятся въ томъ же иноческомъ Потребникѣ 1639 года. Въ помѣщенномъ здѣсь послѣ краткаго чина схимленія объясненіи прежде всего заявляется, что въ великорусскихъ и малорусскихъ переводахъ, какъ въ печатныхъ, такъ и въ рукописныхъ указано совершать постриженіе на литургіи, что совершенно согласно съ „уставомъ іерусалимскія и греческія земли и всѣхъ прежнихъ святыхъ богоносныхъ отецъ“. Такое, приспособленное къ литургіи послѣдованіе постриженія въ данномъ Потребникѣ „нерушимо обрѣтается“. Русскій обычай, какъ видимъ далѣе изъ этого объясненія, былъ иной: „здѣ у насъ въ велицѣй Россіи по обычаю сему мало творимо обрѣтается, еже во святѣй литургіи постризати“. Это—первое побужденіе къ помѣщенію въ данномъ Потребникѣ особаго сокращеннаго чина постриженія, съ пропускомъ тѣхъ частей, которыя такъ или иначе относятся къ литургіи: антифоновъ, блаженнъ. и пр. Но была и другая, и кажется болѣе важная причина появленія сокращеннаго чина великосхимничества. Вотъ, что читаемъ далѣе въ разсматриваемомъ объясненіи: „обрѣтохомъ, заявляютъ издатели Потребника, убо разнества и несогласія не мало: и яже въ двое что дѣйство, или приглашеніе кое, и то на едино положихомъ, зане-же въ постриганіи иноческомъ дважды писаны дѣйства и съ приглашеніемъ. Первое еже малаго образа о постриженіи, и наки великаго образа тожде писано“. Вотъ главная причина, почему появилось сокращенное послѣдованіе великаго пострига: это желаніе избѣжать тѣхъ повтореній въ „приглашеніяхъ“ и „дѣйствахъ“, которыя были одинаковы какъ въ чинѣ малой, такъ и въ чинѣ великой схимы. Поэтому въ сокращенномъ чинѣ мы не видимъ такихъ дѣйствій, которыя были уже въ чинѣ малаго пострига: это—вопросы постригаемому. самый актъ постриженія и др. Разъ эти вопросы предлагались иноку при постриженіи въ малую

¹⁾ Стр. 280—293.

схиму и разъ тогда же былъ произведенъ надъ нимъ самый важный и существенный актъ—актъ постриженія, то при совершеніи послѣдованія великой схимы повторять тѣ же акты считалось неумѣстнымъ. Потому же самому въ чинѣ краткаго послѣдованія великой схимы указаны только великосхимническія одежды, тогда какъ въ полномъ чинѣ великосхимника облачали снова въ малосхимническія одѣянія и потомъ уже великосхимническія. Такимъ образомъ, мысль о неповторяемости постриженія и повела къ возникновенію сокращенныхъ чиновъ великой схимы. Въ свою очередь эта мысль, какъ увидимъ, возникла изъ того взгляда, который существовалъ у насъ въ XVII вѣкѣ на постриженіе. Въ то время обыкновенно проводили параллель между крещеніемъ и постриженіемъ въ монашество, не чужды были и того, чтобы сопоставлять чинопостриженіе съ посвященіемъ въ іерархическія степени, и изъ неповторяемости этихъ двухъ таинствъ заключали о неповторяемости и иноческаго постриженія. „Обрѣтаемъ, писали издатели потребника 1639 г., яко едино крещеніе Господне и едино и наше спогруженіе крещеніемъ въ смерть Господню, такожде и едино воскресеніе, и всякому чину осващаемому не паки повторяются прежніе молитвы, или дѣйства, но прилагаются и приглашаются ко вторымъ или третіимъ инымъ молитвы. И каковы лица каковыхъ дѣлъ, или вещей усугубляются и тому подобію подобныя и глаголы провозглашаются. Въ правилѣхъ святыхъ отецъ писано: аще кто вѣрнаго и правокрещеннаго окрестить второе, тогда извержется сана своего. Такожде и о семъ должно есть разумѣти; такоже бо іерей или діаконъ, если бы дважды поставлялися, по правиломъ измещутся“¹⁾). Такимъ образомъ, обрядъ постриженія въ монашество здѣсь какъ бы приближается къ церковнымъ таинствамъ, каковымъ именемъ этотъ обрядъ иногда и называется. Въ томъ же извѣщеніи иноческаго потребника

¹⁾ Это извѣщ. находится въ требн. иноч. 1639 г. на добав. листахъ 53, об.—53, об. Тр. рк. Кир.-Вѣл. м. № 537—794, л. 71—73; Арх. Св. Синод. № 877, л. 22 об.

читаемъ: „о семъ убо здѣ испытавше отъ переводовъ различныхъ наипаче же отъ вѣдущихъ *священное сіе таинство* малаго и великаго образа постриганіе положихомъ“ ¹⁾).

Не входя въ критику основаній всѣхъ приведенныхъ здѣсь сужденій нашихъ литургистовъ XVII вѣка о постриженіи въ монашество, какъ таинствѣ, замѣтимъ только, что и въ церкви греческой, насколько это намъ извѣстно, были сокращенные чины великаго пострига ²⁾. Но, какъ открывается изъ надписанія этихъ чиновъ а также изъ обозрѣнія ихъ состава, причины къ появленію ихъ въ церкви греческой были иныя, чѣмъ въ русской церкви за XVII вѣкъ. При сокращеніяхъ чина великой схимы въ церкви греческой, очевидно, руководились желаніемъ соблюсти экономію во времени, такъ какъ эти сокращенные чины примѣнялись нужды ради, при разныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, почему и носятъ такое надписаніе: „*ὁλοουθία τοῦ μεγάλου σχήματος, ὡς ἐν συνόμῳ, γινομένη ἐν περιστάσει ἀδεύου*“ ³⁾. Какой либо тенденціи избѣжать при постриженіи въ великую схиму повторенія того, что было уже совершено при постриженіи въ малый образъ, въ данномъ случаѣ въ церкви греческой мы какъ будто не замѣчаемъ. И въ сокращенныхъ греческихъ чинахъ великой схимы повторяется, напр., обрядъ постриженія, упоминаются тѣ же самыя одежды, что и въ малой схимѣ (съ добавленіемъ, конечно, великосхимническихъ) и т. под. Греческіе сокращенные чины великой схимы подходятъ болѣе къ нашимъ чинамъ великой схимы, совершавшимся надъ большими, о каковыхъ чинахъ мы уже упоминали. То же самое можно сказать и о сербской редакціи „оглашенія вкратцѣ великаго и антельскаго образа“ ⁴⁾. Здѣсь тоже лишь опущены антифоны и блаженны,

¹⁾ Ibid. л. 53, об.

²⁾ Εὐχολ., стр. 325, 382, 666, 868.

³⁾ Εὐχολ., стр. 382, 666, 868.

⁴⁾ Ibid., стр. 325, стр. 868.

⁵⁾ Требн. Сербск. рук. Син. библи. № 307, л. 43 об.

самое же постриженіе оставлено безъ измѣненія, сравнительно съ полнымъ чиномъ великой схимы.

Въ *южно-русскихъ* требникахъ первой половины XVII в. Чинъ великія схимы излагался вначалѣ въ томъ же видѣ, какъ и въ московскихъ старопечатныхъ потребникахъ ¹⁾. Петръ Могила для своего евхологія позаимствовалъ рассматриваемый чинъ изъ греческихъ печатныхъ требниковъ ²⁾. Могилинскій чинъ великія схимы ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ современнаго чинопослѣдованія этого рода, печатаемаго въ отдѣльно издаваемыхъ книжицахъ „чиновъ постриженій“ ³⁾.

е) Чинъ женскаго постриженія съ умовеніемъ ногъ.

Вопросъ объ особомъ чинѣ женскаго постриженія, бывшемъ въ нашихъ старыхъ богослужебныхъ книгахъ, въ свое время былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ литургическихъ вопросовъ. Главное затрудненіе касалось выясненія происхожденія этого чинопослѣдованія. До самаго послѣдняго времени (до изданія проф. Дмитріевскимъ II т. Описанія литург. рукоп. Востока—*Εὐχολόγια*) не было извѣстно, существовалъ-ли такой чинъ или даже хотя-бы подобный въ практикѣ церкви греческой, или церквей южно-славянскихъ. Рѣшеніе вопроса о появленіи такого чина въ церкви русской велось, поэтому, путемъ болѣе апріорнымъ. Такое рѣшеніе является весьма любопытнымъ, тѣмъ болѣе, что этотъ апріорный путь нашелъ потомъ для себя полное фактическое подтвержденіе.

Ранѣе другихъ любопытнымъ чиномъ постриженія инокинь заинтересовался проф. Красносельцевъ, который въ своемъ изслѣдованіи: „Къ исторіи православнаго богослуженія“, отводитъ

¹⁾ Изъ Южно-русскихъ Требниковъ постригальные чины намъ приходилось встрѣчать лишь въ Стратинскомъ Требникѣ 1606 г. и у Петра Могила.

²⁾ Ср. Требн. П. Могила ч. III. стр. 921—955 и Geogr. p. 403—414 или *Εὐχολόγ. μέγ. Ἀθῶν.* 1902 σελ. 211—232.

³⁾ Кн. Чиновъ постриж., Кіевъ, 1895, л. 13—28.

довольно значительное мѣсто, какъ изложенію самаго чинопослѣдованія съ дословнымъ воспроизведеніемъ его по одной соловецкой рукописи, такъ и вопросу о происхожденіи этого чина. Подобный-же трудъ повторилъ потомъ и авторъ книжки „Постриженіе въ монашество“, архієпископъ Иннокентій.

Проф. Красносельцевъ, не смотря на отсутствіе въ его время положительныхъ данныхъ къ уясненію вопроса о происхожденіи чина женскаго постриженія, въ разрѣшеніи этого вопроса идетъ замѣчательно вѣрнымъ путемъ. Съ даннымъ чиномъ впервые мы встрѣчаемся въ русскихъ рукописяхъ XV в.¹⁾ Но проф. Красносельцевъ не считаетъ этотъ вѣкъ временемъ первоначальнаго появленія чина женскаго постриженія въ нашей богослужбной практикѣ. Разбирая извѣстное правило митрополита Кипріана, гласящее, что „постриганіе чернцемъ и черницамъ едино есть“, онъ понимаетъ это правило не какъ свидѣтельство объ отсутствіи особаго чина женскаго постриженія во времена Кипріана, но какъ распоряженіе этого митрополита—придерживаться однообразнаго чина какъ при постриженіи чернецовъ, такъ и при постриженіи черницъ. Митрополитъ Кипріанъ, по словамъ Красносельцева, „давая приведенное объясненіе, имѣлъ въ виду то обстоятельство, что въ его время рядомъ съ чиномъ постриженія, общимъ для мужчинъ и женщинъ, употреблялся еще особый чинъ женскаго постриженія; только чинъ этотъ былъ менѣе распространенъ и, какъ „излишній, церковью не былъ одобряемъ“²⁾. По мысли профессора, рассматриваемый чинъ существовалъ въ русской церкви даже и ранѣе митр. Кипріана, т. е. еще до XIV в. Но въ своихъ предположеніяхъ профессоръ не остановился на одномъ только отдаленіи времени появленія этого чина, а постарался, насколько то было возможно, выяснить и ту почву, на которой могъ создаться такой чинъ.

¹⁾ Рукоп. Солов. б. XV в. № 1086, л. 243—275.

²⁾ Красносельцевъ, „Къ исторіи православн. богослуженія“, стр. 139—140.

Не смущаясь тѣмъ обстоятельствомъ, что даннаго чина до того времени не находили въ греческихъ источникахъ, проф. Красносельцевъ рѣшительно настаиваетъ на греческомъ происхожденіи этого чина. На основаніи указанія Варбериновскаго евхологіона ¹⁾ о существованіи особыхъ молитвъ на постриженіе женщинъ въ древней практикѣ церкви греческой — съ одной стороны, съ другой, на основаніи свидѣтельства патріарха Никифора Исповѣдника (IX в.), говорящаго о *двухъ* чинахъ схимленія мужскомъ и женскомъ, Красносельцевъ пришелъ къ той мысли, что чинъ женскаго постриженія является греческимъ по происхожденію, или, по крайней мѣрѣ, сложился подъ вліяніемъ древней греческой практики.

Тѣ-же, въ общемъ, мысли повторяетъ въ своей книжкѣ и арх. Иннокентій, добавляя только свое собственное мнѣніе о возможности вліянія на составленіе чина женскаго пострига со стороны практики церквей южно-славянскихъ ²⁾. Нѣкоторыя отдѣльныя части этого чина архіеи. Иннокентій все-же готовъ признать русскими по своему происхожденію ³⁾.

¹⁾ Goar. Евхол., р. 391.

²⁾ „Постриженіе въ монашество“, стр. 311.

³⁾ Такого, напр., мнѣнія держится преосвящ. авторъ относительно той стихиры, которая положена въ разсматриваемомъ чинѣ при умовеніи игуменіей ногъ „хотящей пріяти пострижаніе“. — Вотъ начало этой стихиры: „Умыи ми нозѣ, честная мати, и обуи ми сапогомъ цѣломудрія“. Объ этой стихирѣ преосвященный замѣчаетъ, что слововыраженіе ея (отмѣченныя у автора курсивомъ слова: *сапогомъ цѣломудрія*) едва ли не говоритъ за чисто русское происхожденіе этой церковной пѣсни (Постриж. въ монаш., стр. 311). Но, какъ увидимъ ниже, догадки автора не оправдываются дѣйствительнымъ положеніемъ вещей: стихира эта съ соблазвившимъ автора слововыраженіемъ (сапогомъ цѣломудрія) — буквальный переводъ съ греческаго. Вотъ начало этой стихиры по одному греческому евхологію: „Νύμφον μου τοῦς πόδας, τῆς μου μήτερ, καὶ ὑπόδησον μου τὰ ὑπόδημα τῆς σωφροσύνης“... Евхологія, стр. 1036). Думается-само по себѣ выраженіе „сапоги“, употребляемое въ церковныхъ пѣсняхъ, не даетъ основаній относить эти пѣсни за счетъ чисто русскаго творчества. Въ Стиховной вечерней стихирѣ четверга первой седмицы В. поста (стихира безусловно греческаго происхожденія) читаемъ: „украшимъ ноги *сапогами*, возбранительными отъ всякаго дѣла лукаваго“.

Всѣ недомѣнныя по вопросу о происхожденіи даннаго чино-
послѣдованія сами собою, конечно, разрѣшились послѣ того, какъ
проф. Дмитріевскій открылъ въ одной греческой рукописи 1027 г.,
принадлежащей національной парижской библіотекѣ (№ 213),
чинъ женскаго постриженія буквально тотъ-же, что и въ нашихъ
славянскихъ требникахъ XV, XVI и XVII в.в.¹⁾ Априорныя
до нѣкоторой степени догадки проф. Красносельцева о греческомъ
происхожденіи чина женскаго постриженія въ великую схиму
нашли для себя полное документальное подтвержденіе. Совершен-
но вѣрными должно признать и догадки другого изслѣдователя
разсматриваемаго чина, архіеп. Иннокентія, о юго-славянскомъ
вліяніи на обработку этого чина. Чинъ женскаго постриженія
съ нѣкоторыми, хотя и незначительными особенностями противъ
греческихъ и русскихъ списковъ его—мы находимъ еще въ
одномъ юго-славянскомъ рукописномъ требникѣ²⁾. Въ виду того,
что древне-русскій чинъ постриженія инокинъ изложенъ и описанъ
у проф. Красносельцева, а также у арх. Иннокентія³⁾, мы отъ
повторенія такой-же работы⁴⁾, какъ излишней уже, уклоняемся.
Свою задачу по отношенію къ данному чину мы будемъ считать
исполненною, если сопоставимъ изданный Красносельцевымъ
русскій чинъ постриженія инокинъ съ открытымъ греческимъ
оригиналомъ его, а также отмѣтимъ особенности этого чина по
нѣкоторымъ рукописямъ Московскихъ и Петербургскихъ библіотекъ,

¹⁾ *Вѣстникъ*, стр. 1835—1041.

²⁾ Трбн. Сербск. ркп. Гильферд. собр. (Имп. Публ. Библ.) № 21, л. 37.

³⁾ Стр. 296—303 цит. соч.

⁴⁾ На стр. 296—805 цит. соч. Красносельцева—описаніе чина; на
стр. 151—169—текстъ чина по Соловецкой ркп. Авторъ заявляетъ, что
онъ описывалъ и издавалъ чинъ женскаго постриженія только по руко-
писямъ Соловецк. библ. Мы при дополненіяхъ къ сказанному ученымъ
изслѣдователемъ пользоваться списками этого чина по слѣдующимъ ру-
кописямъ и старопечатнымъ изданіямъ: Чудов библ. № 54; ркп. инокеск.
потребн. XVII в. Румянц. муз. (собр. Ундольскаго) № 62; К Д А. Аа
193; Кирилъ Вѣлос м № 5¹⁸/₇₇₆; № 528¹/₇₈₅; № 520¹/₇₇₇, Соф. б. № 1061, № 1070,
Имп. Публ. б. Q I, № 393; Арх. Св. Сия. № 877.

не использованных почтеннымъ изслѣдователемъ, и попутно скажемъ о состояніи этого чина въ старопечатныхъ требникахъ.

Первая часть чинопослѣдованія женскаго постриженія состояла изъ умовенія ногъ постригаемой, которое совершала сама игуменья въ притворѣ церковномъ по „чину умовенія“ великаго четверга. Самое начало этой части, къ сожалѣнiю, нельзя сопоставить съ греческой рукописью, такъ какъ въ послѣдней одинъ листъ, на которомъ должно быть описанiе приготовления къ умовенiю, утерянъ¹⁾. Отсюда, замѣченные разности въ описанiи обрядовъ, предварявшихъ умовенiе, по нашимъ славянскимъ памятникамъ, приходится только отмѣчать безъ всякихъ замѣчанiй о правильности тѣхъ или другихъ особенностей.

По большинству рукописныхъ требниковъ, чинъ начинается такъ: „По отпущеніи утрени, *сѣдуютъ* черницы около хотящія пріяти святой образъ и поютъ глаголемую прежде сѣдальна стихиру, гл. 1. Послушай Христа, что вопіетъ, о дѣво“²⁾. По другимъ рукописямъ и по всѣмъ, включающимъ рассматриваемый чинъ, старопечатнымъ требникамъ, начальный актъ постриженія представленъ нѣсколько иначе. „По отпущеніи утрени, *грядутъ* черницы къ келліи хотящія пріяти святой образъ, поюще сѣдаленъ, гл. 1. Послушай Христа, что вопіетъ“³⁾. Нѣкоторые требники, повидимому, ничего не говорятъ объ обрядѣ умовенія ногъ постригаемой⁴⁾.

¹⁾ Ркз № 213 начинается такими словами: „Μετὰ τὴν ἀπόκλιτον τοῦ ὁρῶντος καθέζοντος καὶ μοναζόντος.. и пропускъ до первой молитвы умоуения. См. *Εὐαγγέλιον*, стр. 10¹⁵.

²⁾ Красносельцевъ, стр. 151. Ркп. требн. Чуд библи. № 54, л. 358, Имп. П. В. Q I, № 595, л. 18; Соф. библи. № 1070, л. 129, Рум. муз. № 62, л. 121; Волоколамск. библи. № 333, л. 295.

²⁾ РГП Трбн. К. Д. А., Аа 193, стр. 321; Староп. требшники 1624 г., л. 488 1625 г., 1633 г., 1636 г.—л. 316; Иноч. потрбн. 1639 г., л. 53; Трбн. 1651 г., л. 388; Соф б. № 1061, л. 329—343; Кир. б. № ^{518/773}, л. 85—114, ^{520/777} л. 347—390; ^{522/785}, л. 238—365; Арх. Св. Син. № 877, л. 60.

4) Въ ркп. Трбн. XVI в Кир.—Въл. м. 528/745, л. 238, представлено такое начало женского пострижевіа: „По отпущеніи утрени, идутъ черницы въ келліи своя и почіють мало. Таже кандилаптісь ударяеть въ бильце и соберутся сестры въ церковь и введуть хотящую пріяти образъ.

Между рукописью, изданной Красносельцевымъ, и греческимъ-текстомъ замѣчается нѣкоторое несоотвѣтствіе въ указаніи пѣснопѣній, положенныхъ послѣ умовенія ногъ. Послѣ совершенія умовенія инокини шли изъ притвора въ церковь съ пѣніемъ пятой пѣсни трипѣсеннаго канона утрени Великаго пятка. У Красносельцева читаемъ: „входятъ въ церковь поюще тропарь гласъ 1: Къ тебѣ утренюемъ милосердному, умывше нозѣ и предпочистившеся тайнѣ причастияся Божественнѣ“. Потомъ на слава и нынѣ указывается Богородиченъ: „Избави насъ отъ бѣдъ нашихъ Христа Бога“...¹⁾ Греческій текстъ, а въ соотвѣтствіи съ нимъ и другіе наши рукописные списки, а также старопечатные требники изобличаютъ, что въ рукописи, изданной Красносельцевымъ, произошло сліяніе ирмоса пятой пѣсни съ послѣдующимъ тропаремъ въ одно пѣснопѣніе. На самомъ дѣлѣ сначала пѣли ирмосъ пятой пѣсни: Къ тебѣ утренюю... а потомъ тропарь этой пѣсни: „Умывше нозѣ и предпочистившеся божественнѣ“...²⁾ На слава и нынѣ Богородиченъ указанъ какъ въ греческомъ текстѣ, такъ и въ нашихъ славянскихъ памятникахъ (кроме Соловецкой рукописи)—„Великимъ даромъ сподобилася еси, единая пречистая Дѣво“...

Далѣе въ порядкѣ изложенія чина замѣчаемъ нѣкоторое несоотвѣтствіе между рукописными и печатными требниками въ указѣ о пѣніи антифоновъ на литургіи. По рукописнымъ требникамъ, начало литургіи положено совершать въ такомъ порядкѣ: послѣ великой эктеніи начинали пѣть антифоны, относящіяся къ

Тажъ начениши стигиру Послушай Христа, что вопіеть, о сестро... Тажъ поимше игуметія за руку хотящую пріяти образъ и введетъ въ притворъ церковный и *начинаютъ литургію*, таже эктенія, тажъ поютъ антифонъ „Хотѣхъ слезами“. Т. о., объ умовеніи нѣтъ рѣчи. То же въ ркп. трѣм. XVI в. Ар. Св. Снж. № 861, л. 167.

¹⁾ Цит. соч., стр. 154.

²⁾ Въ греческ. ркп. указы начальныя слова пѣснопѣній: ирмосъ—Прος οὐρανὸν ὕμνον. Тропарь—Ρυθμέντος πόδα... и Богородиченъ—Μεγάλων χάριτων ὅτιν ἐ Παρθένε —Евѣл., стр. 1037.

постриженію— „Хотѣхъ слезами омыти моихъ грѣховъ, Господи, рукописаніе“... Во время пѣнія третьяго антифона постригаемая приходила къ царскимъ вратамъ и здѣсь при пѣніи „Придите поклонимся“ падала ницъ и въ такомъ положеніи оставалась до окончанія Богородична „Иже тебѣ ради“... Затѣмъ, когда новопостриженная вставала, священникъ предлагалъ ей обычный постригальный вопросъ: „почте пришла еси, сестро“..., и слѣдовалъ рядъ другихъ вопросовъ. Таково изображеніе порядка начального момента литургіи и начала самаго постриженія по рукописнымъ требникамъ¹⁾. Изъ такого указанія нѣсколько затруднительно понять, пѣлись-ли всѣ эти три антифона сряду послѣ великой эктении, а затѣмъ слѣдовало постриженіе, или, что болѣе вѣроятно, эти три постригальныхъ антифона распредѣлялись между малыми эктениями литургіи и замѣняли собою обычные литургійные антифоны. Въ такомъ случаѣ получается такой распорядокъ: послѣ великой эктении пѣли 1-й антифонъ постриженія— „Хотѣхъ слезами“, за этимъ антифономъ слѣдовала малая эктения, послѣ которой пѣли 2-й постригальный антифонъ— „Гдѣ есть мірская красота“...; за этимъ антифономъ опять слѣдовала малая эктения; во время пѣнія третьяго постригального антифона: „Господи, отверзи двери чертога“ совершали малый входъ, и въ то время, какъ по совершеніи входа, начинали пѣть „придите поклонимся“, постригаемая падала ницъ и потомъ, послѣ Богородична „Иже тебѣ ради“, она приступала къ царскимъ вратамъ, и ей задавали постригальные вопросы.

Въ греческой рукописи указанія о начальной части литургіи отличаются отъ нашихъ славянскихъ рукописей тѣмъ, что здѣсь антифоны постриженій предваряются кондакомъ: „Объятія отчи“— „Ἀρχομένης δὲ τῆς λειτουργίας, μετὰ τὸ Ἀρχάλας πατριας, ἀρχονται ψάλλειν σπουδαῖ ἰδιόματα, ἀντιφώνων α΄“²⁾... Старопечатные требники въ этомъ

¹⁾ Красносельцевъ, стр. 154—155; Требн. Чуд. 6. № 54. л. 363; Ркп. Рум. муз. № 62, л. 149; Трбн. ркп. К. Д. А. Аа 193, стр. 829; Имп. Публ. библ. Q I, № 595, л. 184 и дал.; № 1070, л. 136.

²⁾ Εὐχολ., стр. 1037.

отношеніи отличаются большою опредѣленностью. Здѣсь послѣ великой эктениі указано пѣть „обычная согласія по уставу“, т. е. положенные по уставу литургійныя антифоны: Послѣ второй малой эктениі указано пѣть блаженны, и на нихъ положены стихи, заимствованные изъ чина мужского постриженія. Далѣе слѣдовалъ малый входъ, послѣ котораго, по обычнымъ тропаряхъ и кондакахъ, указано пѣть кондакъ мужского постриженія, не имѣющійся въ рукописныхъ чинахъ женскаго постриженія „Объятія отча потщися отверсти“... И только послѣ этого кондака должно было пѣть отмѣченные уже нами три антифона постригальныхъ съ тѣми-же самыми дѣйствіями, какъ и въ рукописныхъ требникахъ. Распорядокъ пѣснопѣній въ данномъ случаѣ старопечатныя требники заимствуютъ изъ чина мужского постриженія въ великую схиму.

Во всѣхъ старопечатныхъ требникахъ и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ ¹⁾ предлагаемые постригаемой вопросы положены въ самомъ чинѣ наряду, а въ большинствѣ рукописныхъ требниковъ указано искать эти вопросы въ чинѣ мужского постриженія.

Одѣяніе новопостриженной въ иноческія одежды по греческой рукописи происходило въ алтарѣ: *εἰσελθούσης δὲ αὐτῆς* (т. е. постригаемой) *ἐν τῷ ἱερουργίῳ, καὶ τῶν ἀναδόχων λαμβανόντων τὰ ἱμάτια ἐκ τοῦ θαλασσιδίου ἐνδύουσιν αὐτήν, λέγοντες τοῦ ἱερέως ²⁾*... Точно такой-же указъ о мѣстѣ облаченія новопостриженной великосхимницы въ нашихъ рукописныхъ потребникахъ: „Вшедши ей во олтарь, пріятелемъ взявшимъ порты ея отъ степени алтарнаго, облачаютъ глаголя“ ³⁾... Вся разница между греческимъ и славянскимъ текстомъ состоитъ только въ томъ, что въ первомъ одежду новопостриженной брали изъ еалассидіа, а по-

¹⁾ Красносельцевъ, стр. 156; Рум. Уид № 62, л. 180.

²⁾ *Εὐχολόγιον*, стр. 1039.

³⁾ Красносельцевъ, стр. 164; Требн. рки. Чуд. б. № 54, Румянц. Уид. № 62, л. 151; Требн. К. Д. Ак., стр. 837; Кир. ^{228/125}, л. 257 об; Q I, № 595, л. 180; Соф. б. № 1070, л. 240; Арх. Св. Синод. № 861, л. 151.

славянскимъ—отъ „степени“ алтарнаго ¹⁾). Старопечатные требники указываютъ мѣсто одѣванія новопостриженной въ иноческія одежды нѣсколько иначе: пришедши-же ей ближе (т. е. ближе къ царскимъ вратамъ) одѣваетъ ю, іже приѣмляй ея, іерей глаголетъ“ ²⁾)... Такимъ образомъ, одѣваніе инокини происходило внѣ алтаря, вблизи царскихъ вратъ. Практика XV и XVI в., показавшаяся, очевидно, соблазнительной нашимъ справщикамъ, была при печатныхъ изданіяхъ требника измѣнена согласно съ чиномъ мужского постриженія.

Выраженіе греческаго текста: τὸν ἀναδύων λαμβάνοντες τὰ ἱμάτια“... и далѣе—„ἐνδύουσιν αὐτήν“... и соотвѣтствующія выраженія нашихъ рукописныхъ требниковъ: „пріятелемъ взявшимъ порты“..., „облачаютъ;“ — показываютъ, что при постриженіи инокини былъ не одинъ воспріемникъ, а два или болѣе. Старопечатные требники, примѣняясь и въ этомъ случаѣ къ чину мужского постриженія, имѣютъ въ виду одного воспріемника: „одѣваетъ ю, іже приѣмляй ея“.

Отмѣтимъ для точности, что и самый обрядъ одѣванія въ нѣкоторыхъ рукописяхъ ³⁾ и во всѣхъ старопечатныхъ требникахъ

¹⁾ Обычай полагать одежды хиротонисуемыхъ въ иноческія степени на престолъ ведетъ свое начало съ древности и имѣлъ широкое распространеніе въ Византійской богослужебной практикѣ (См. проф. Голубцова „Соборные Чинovníки“, стр. 169). Нѣкоторые греч. памятники говорятъ о положеніи такихъ одеждъ на „ступени“ престола, другіе называютъ мѣстомъ такого положенія βάλας, βάλασσιδον. „Ступень“ св. трапезы—это предпрестольная приступка (порожекъ). Но что такое еалассидій? Вопросъ этотъ не могли выяснитъ ни Дюканжъ (Gloss. Graec. s. v. βάλας), ни Гоаръ (Εὐχολόγ., р. 12). По мнѣнію Д. Θ. Бѣляева, хотя также основывающему на предположеніяхъ, — βάλασσιδον—это какой-то сосудъ, по своему украшенію напоминающій „море“ Соломонова храма. Сосудъ этотъ стоялъ гдѣ-то вблизи престола св. Софії и предназначался для умовенія рукъ священника и для мытья св. сосудовъ. Но опредѣлить точно мѣстоахожденіе и назначеніе этого „моря“ во св. Софії авторъ отказывается. Византина, кн. II, стр. 225—226 (примѣчаніе).

²⁾ Трбн. 1624 г., л. 521; 1625, 1633, 1636 г.г. л. 336; Иноч. потребн. 1639 г., л. 73; 1651 г., л. 308; Трбн. ркп Кир.-Гѣл (з ⁵⁷⁹/217, л. 380; № ²⁴⁷/194, л. 104.

³⁾ У проф. Красносельцева, стр. 164; Рукоп. Рум. муз. № 62.

излагается полностью, хотя онъ совершенно одинаковъ съ обрядомъ одѣянія велико-схимниковъ, большинство-же рукописей XV и XVI в.в. и въ данномъ случаѣ считаютъ излишнимъ повторять уже изложенное въ послѣдованіи мужского постриженія и отсылаютъ къ этому послѣдованію.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи чина замѣчаемъ нѣкоторую разницу между греческимъ текстомъ, съ одной стороны, и нашими русскими какъ письменными, такъ и печатными памятниками, съ другой, въ распорядкѣ пѣснопѣній, составляющихъ послѣднюю заключительную часть постриженія, когда новопостриженную, по окончаніи литургіи, вели на трапезу. Во время этого перехода изъ церкви на трапезу, какъ по греческому, такъ и по русскимъ чинамъ, положено пѣть тропарь: „Господи, Господи, призи съ небеси и виждь“.., повторяя его нѣсколько разъ съ особыми стихами изъ псалмовъ. Старопечатные требники, опять таки въ соотвѣтствіе съ чиномъ мужского постриженія, добавляютъ еще къ этому псаломъ 142: „Вознесу тя, Боже мой“... Во время трапезованія, по греческой рукописи, пѣли тѣ самыя стихиры, которыя, по нашимъ русскимъ памятникамъ, положено было пѣть уже въ церкви, послѣ возвращенія изъ трапезы. Это рядъ стихиръ, начинающійся стихиріею: „Воспріими всеоружіе Христово“ и оканчивающійся стихиріею: „Чистъ есть бракъ и нескверненъ, о дѣво“.. (См. эти стихиры у Красносельцева, на стр. 168). Проходила-ли трапеза при молчаніи, или въ это время было обычное рядовое чтеніе, наши требники ничего объ этомъ не говорятъ.

Когда возставали отъ трапезы, пѣли (одинаково и по греческой и по русской практикѣ) двѣ стихиры: „Аще вишняго совлечеса одѣянія“ и „Премудрый Павелъ, невѣстоводитель бываетъ на небеси“.

Указаніемъ на то, что, при обратномъ шествованіи изъ трапезы въ церковь, нужно было пѣть уже упомянутый тропарь: „Господи, Господи призи съ небесе“,—греческій чинъ и

заканчивается¹⁾. Славянскіе наши требники добавляють, что, при возвращеніи въ церковь изъ трапезы должно было пѣть цѣлый рядъ стихиръ, тѣлъ самыхъ, какія, какъ видѣли, въ греческомъ чинѣ пѣлись во время трапезованія. Затѣмъ слѣдуетъ указъ о восьмидневномъ пребываніи великой схимницы въ церкви, и помѣщаются наряду двѣ молитвы на снятіе *куколя* во осьмый день, тѣ-же самыя, что и въ чинѣ мужского постриженія.

Изъ сдѣланнаго сопоставленія рукописныхъ чиновъ женскаго постриженія съ печатными чинами этого постриженія въ нашихъ до-никоновскихъ требникахъ и изъ сопоставленія тѣлъ и другихъ съ греческимъ чиномъ — довольно ясно открывается, что а) наши рукописные чины женскаго постриженія XV и XVI в.в. почти буквально сходны съ греческимъ чиномъ, и б) старопечатные требники, сохраняя въ неприкосновенности первую отличительную часть чинопослѣдованія—умовеніе ногъ, въ остальныхъ частяхъ, гдѣ это удобно и возможно, стараются чинъ женскаго постриженія сдѣлать, насколько возможно, одинаковымъ съ чиномъ постриженія мужского.

Издатели иноческаго потребника 1639 г. для устраненія всякихъ недоразумѣній, очевидно, имѣвшихъ мѣсто въ современной церковной практикѣ, сочли нужнымъ заявить въ этомъ потребникѣ, что женское постриженіе въ великую схиму должно производиться надъ такими инокинями, которыя уже были пострижены въ малую схиму, по чину мужского малаго постриженія. „Аще ли же который священноинокъ или невѣдущая начальница—продолжаетъ свои замѣчанія названный требникъ,—отъ неразумія восхотятъ пострищи по прежь бывшихъ преводѣхъ, яже не разумно указано все постризаніе кромѣ схимы въ великій образъ инокинямъ, а не въ малый, якоже мужемъ, то что будетъ о сихъ творити, егда восхотятъ посхимитися, по многихъ лѣтахъ, а уже молитвы всѣ и приглашенія глаголаны быша прежде“²⁾.

¹⁾ Евхолог., 1041.

²⁾ Трбн. 1639 г., листъ Г 53 об.

Въ новоисправленныя богослужебныя книги чинъ женскаго иноческаго постриженія уже не вошелъ; не видимъ мы этого чина и въ южно-русскихъ старопечатныхъ требникахъ.

f) „Чинъ бываемый о хотящемъ затворитися по уставомъ, якоже въ нихъ пишется“.

Высшею ступенью монашеской жизни издревле считалось полное уединеніе, которое, въ свою очередь, являлось однимъ изъ важнѣйшихъ условій для внутренней самособранности, самоуглубленной сосредоточенности инока. Многіе, поэтому, изъ древнихъ подвижниковъ, по крайней мѣрѣ, при концѣ своей жизни, послѣ долгихъ подвиговъ самоотреченія, восходили и на эту высшую, но самую тѣсную стезю иноческой жизни и уходили въ пустыню, скрываясь тамъ отъ взора людскаго; нѣкоторые же считали возможнымъ вести строгоуединенную жизнь, и не выходя изъ предѣловъ монастыря, для чего поселялись въ отдаленной келліи и не выходили уже изъ нея до конца своей жизни, или-же въ теченіи опредѣленнаго, назначеннаго по обѣту, времени. Послѣдній видъ подвижничества, именуемый затворничествомъ, существовалъ уже отъ IV в., какъ показываетъ свидѣтельство преподобнаго Ефрема Сирина: „Многіе, говоритъ св. отецъ, въ затворѣ и постѣ поработали Господу; иные на столпахъ неукоризненно совершали подвиги, иные въ пустынѣ и одиночествѣ преуспѣвали въ добродѣтели“¹⁾. Затворничество нашло для себя широкое распространеніе и среди нашихъ русскихъ иноковъ, такъ какъ, по нашимъ климатическимъ условіямъ, трудно было искать уединенія въ пустыняхъ. Обыкновенно инокъ, по большей части уже старецъ, искусившій себя на всѣхъ ступеняхъ подвижнической жизни, подъ конецъ этой жизни искалъ для себя полного уединенія, для чего и „затворялся“ въ своей келліи, т. е. давалъ

¹⁾ Слово о блаженствахъ, гл. 55. Прот. Никольскій, о службахъ, бывшихъ въ прежнихъ книгахъ, стр 396.

обѣтъ уже не выходить изъ своей келліи и не показываться въ общество людское. Келлія такого подвижника могла быть и въ монастырѣ, а иногда и ввѣ его, гдѣ либо въ глухомъ мѣстѣ лѣса; сюда только по временамъ являлся кто-н. изъ монастырской братіи, принося затворнику самое малое количество пищи, потребное только для поддержанія жизни. Такое затворничество было въ большомъ распространеніи у насъ на Руси, и многіе изъ нашихъ русскихъ подвижниковъ извѣстны въ нашей житійной литературѣ съ именемъ затворниковъ.

Посвящающаго себя описанному виду подвижничества—затворничеству,—остававшаяся въ монастыряхъ братія напѣствовала въ древности особыми молитвословіями. Въ церкви русской существовалъ особый чинъ благословенія затворничества: „чинъ, бываемый о хотящемъ затворитися по уставомъ, яко же въ нихъ пишется“. Встрѣчаясь въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ ¹⁾, чинъ этотъ вошелъ и въ старопечатный иноческій потребникъ 1639 г. ²⁾. Текстъ этого чина по названному потребнику приведенъ у прот. Никольскаго, въ цитуемой нами неоднократно книгѣ „о службахъ, бывшихъ въ русской церкви“ (стр. 501—403) ³⁾. Этотъ текстъ не отличается ничѣмъ отъ текста разсматриваемаго чина по извѣстнымъ намъ рукописнымъ требникамъ ⁴⁾.

¹⁾ Требн. рукоп. Синод. библ. № 675, л. 137 об. Солов. библ. рукоп. требн. XVI в. № 1085, л. 142 об.—145 об. (опис. № 725, стр. 114) № 1090, л. 308—310 об. Требн. К. Д. Ак., Аа 193, стр. 886—896.

²⁾ Л. 79—82 об.

³⁾ Въ текстъ чина о хотящемъ затворитися приводимый у прот. Никольскаго вкралась нѣкоторая курьезная неточность, или, быть можетъ, опечатка. Такъ, послѣ стихиръ на всѣ восемь гласовъ приводятся еще двѣ стихиры, причемъ (стр. 402) предъ ними стоитъ: „гласъ 9-й, а предъ Догматикомъ „Иже тебе ради“—гласъ 10-й. На самомъ дѣлѣ, въ Требникѣ 1639 г. ничего подобнаго нѣтъ. Послѣ стихиръ на всѣ 8 гласовъ, здѣсь положено двѣ стихиры на 7-ой гласъ, а Богородиченъ: „Иже тебе ради“—указано пѣть на гласъ 4-й.

⁴⁾ Нами просмотрѣнъ чинъ о хотящемъ затворитися по слѣдующимъ рукописнымъ Требникамъ: Синодальн. библ. № 675, л. 134 об. (XIV

Остается объяснить происхождение рассматриваемаго чинопослѣдованія. Протоіерей Никольскій только на основаніи побочныхъ данныхъ старается установить греческое происхождение этого чина, или, лучше сказать, самаго обычая напутствовать отходящаго въ затворъ инока особыми молитвословіями. Такъ, онъ ссылается на Вальсамона, который, истолковывая 41-ое правило VI-го вселенскаго собора, осуждаетъ обычай „виѣшнихъ“, т. е. не греческихъ иноковъ, уходить въ затворъ безъ епископскаго дозволенія и безъ обычныхъ псалмопѣній ¹⁾. Отсюда авторъ и заключаетъ о существованіи въ церкви греческой обычая напутствовать отходящихъ въ затворъ особыми молитвословіями, а слѣдовательно и о существованіи этихъ молитвословій. Известныя теперь въ наукѣ древніе греческіе рукописные евхологіи вполне оправдываютъ предположеніе автора и даютъ возможность уже къ положительному утвержденію той мысли, что нашъ славянскій чинъ „о хотящемъ затворитися“ имѣлъ для себя греческій прототипъ. Въ греческихъ рукописныхъ евхологіяхъ, прежде всего, находимъ отдѣльную молитву на рассматриваемый случай: *εὐχή εἰς τὸ ἀποκλείσθαι ἐκκλησίαν*—*Κόριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῶν ἁγίων χορηγὸς καὶ τῆς ἐναρέτου πολιτείας φουροργός* ²⁾. Въ другихъ греческихъ евхологіяхъ встрѣчается и „послѣдованіе о хотящемъ затворитися“ *ἀκολουθία, γινομένη πρὸς μέλλοντα ἐκκληεῖσθαι εἰς ἐκκλησίαν* ³⁾. Это послѣдованіе и послужило, очевидно, прототипомъ для нашего славянскаго чина, хотя между греческимъ послѣдованіемъ и нашимъ чиномъ замѣчаемъ нѣкоторую разницу. По нашему чину, по окончаніи литургіи, братія монастыря,

или XV в.), Киевск. Д. Ак. Аа 193, стр. 388—396 (XVI в.), и по требникамъ XVI в., принадлежащимъ Солов. библ. № 1090, л. 79—82 об. Текстомъ чинопослѣдованія о хотящемъ затворитися по соловецкимъ потребникамъ мы пользовались въ спискахъ, сдѣланныхъ проф. Дмитріевскимъ

¹⁾ Стр. 398.

²⁾ По Евхологію Синайской библ. X в. *Εὐχολόγια*, проф. Дмитріевского, стр. 32.

³⁾ *Εὐχολόγια*..., стр. 239, 357

Взявъ въ руки свѣчи, шли въ церковь съ пѣніемъ особыхъ тропарей на всѣ 8 гласовъ; послѣ чего пѣли еще два тропаря во гласъ 7-й со стихами—къ первому тропарю: „Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни“, а ко второму: „Помилуй мя, Господи, яко къ Тебѣ прибѣгохъ“, послѣ этихъ двухъ тропарей слѣдовалъ догматикъ 4 гласа „Иже тебе ради“. „*Ἀκολουθία*“ начинается нѣсколько иначе. По отпущеніи литургіи, братія, взявъ свѣчи, шли къ келліи будущаго затворника съ пѣніемъ только двухъ отмѣченныхъ тропарей 7-го гласа, причемъ второй тропарь не тотъ, что въ нашемъ славянскомъ чинѣ (у насъ: „Яко впадѣхъ въ разбойника и уязвленъ“... по греческому евхологію: „Не отврати лица твоего отъ мене“...¹⁾). Вмѣсто догматика 4-го гласа поставленъ Богородиченъ: „Избви ны отъ бѣдъ нашихъ“... Такимъ образомъ, тропарей на всѣ 8 гласовъ въ греческихъ евхологіяхъ мы не находимъ. Въ дальнѣйшемъ славянскій „чинъ“ и „*Ἀκολουθία*“ сходны. Какъ тамъ, такъ и здѣсь послѣ Богородична слѣдовала великая эктенія, къ которой присоединялись одни и тѣ же по обѣимъ редакціямъ прошенія о хотящемъ затворигся. Слѣдовавшіе послѣ великой эктении двѣ молитвы одинаковы, какъ въ славянскихъ, такъ и въ греческихъ требникахъ. Но въ греческой рукописи къ этимъ двумъ, общимъ съ нашими требниками молитвамъ, присоединена еще третья: „Господи Боже нашъ, иже благихъ податель“..., уже отмѣченная нами, какъ встрѣчающаяся отдѣльно отъ разсматриваемаго послѣдованія. Этой молитвой греческая „*Ἀκολουθία*“ оканчивалась; нашъ славянскій чинъ, по прочтеніи двухъ молитвъ, предписывалъ идти „въ затворъ“ съ пѣніемъ постригальнаго кондака: „Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою“... и Богородична: „Богородице, да мя не призриши, просяща заступленія“, послѣ чего священникъ дѣлалъ возгласъ: „Благословенъ Богъ еже вся человѣческая хотя спасти, и въ познаніе-

¹⁾ Ср. *Εὐχολόγια*, проф. Дмитр., стр. 239 и „О службахъ, бывшихъ“... Прот. Никольскаго, стр. 402.

истины пріити нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Послѣ этого — всѣ выходили, и затворникъ оставался одинъ.

Изъ приведеннаго сличенія славянской и греческой редакціи „чина о хотящемъ затворитися“ замѣчаемъ, что нашъ славянскій чинъ распространеніе сравнительно съ греческимъ. Принадлежитъ ли это распространеніе уже кому-либо изъ славянскихъ литургистовъ, или же оно совершилось въ церкви греческой, и только греческій оригиналъ такого распространеннаго чина не дошелъ до насъ, сказать съ опредѣленностью нельзя.

Въ южно-русской богослужебной практикѣ, повидимому, рассмотрѣнный нами чинъ не имѣлъ широкаго распространенія. Изъ печатныхъ южно-русскихъ требниковъ первой половины XVII ст. названный чинъ въ нѣсколько болѣе распространенной сравнительно съ сѣверно-русскими памятниками видѣ находится лишь въ требникѣ Петра Могилы¹⁾. Описаніе и самый текстъ этого Могилинскаго чина даетъ въ неоднократно цитуемомъ нами трудѣ прот. Никольскій²⁾.

¹⁾ Тр. Петра М. ч III, стр. 917—994.

²⁾ Прот. Никольскій „О службахъ, бывшихъ“..., стр. 398, 403—411.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Чинопослѣдованія погребенія и поминовенія умершихъ.

1. Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла.

Всякому вѣрующему христіанину присуще желаніе, чтобы кончина его была истинно-христіанской, непостыдной и мирной. Это желаніе, вылившееся въ особое молитвенное возгласеніе, ежедневно повторяемое на всѣхъ важнѣйшихъ суточныхъ службахъ, породило въ церкви христіанской высокой важности обычай — напутствовать умирающаго св. Таинствами исповѣди и причащенія. Но кромѣ этихъ благодатныхъ даровъ, православная церковь владѣетъ и еще однимъ духовнымъ сокровищемъ, подаваемымъ, по мѣрѣ возможности, каждому умирающему ея чаду въ самыя послѣднія минуты его земной жизни, въ тягостный и мучительный моментъ разлученія души отъ тѣла. Разумѣемъ тѣ молитвы и проникнутыя высокой, чисто-христіанской элегіей пѣснопѣнія, которыя составляютъ т. наз. „Послѣдованіе на исходъ души“, или, по простонародному, „отходную“. Это послѣдованіе ведетъ свое начало съ глубокой древности.

Въ древне-греческой богослужебной практикѣ мы встрѣчаемъ нѣсколько молитвъ „на исходъ души“. Однѣ изъ нихъ предназначались для чтенія при послѣднемъ издыханіи всякаго вѣрующаго христіанина, другія имѣли болѣе спеціальное назначеніе и читались только надъ тѣми, кои находились подъ церковнымъ запрещеніемъ и не смогли до своей кончины выполнить назначенную имъ эпитимію и получить надлежащее разрѣшеніе. Такія молитвы могутъ быть причислены къ разряду разрѣши-

тельныхъ и имѣють прямое отношеніе къ таинству исповѣди. Молитвы перваго рода надписывались: „εὐχὴ εἰς ψυχὸρραγοῦντα“ ¹⁾ (на разлученіе души), молитвы втораго рода имѣли надписаніе: „εὐχὴ εἰς ψυχὴν κρίνομένην ἐν ᾧρᾳ θανάτου“ ²⁾. И тѣ и другія молитвы соединялись иногда въ церкви греческой съ особыми послѣдованіями на исходъ души, состоящими, главнымъ образомъ, изъ каноновъ Спасителю или Богоматери. Подобно молитвамъ, эти послѣдованія также раздѣлялись на два разряда, одни были приспособлены для всякаго умирающаго — „καὶὼν παρὰκλήτικὸς εἰς τὸν Κύριον ἡρώων Ι. Χρ., φαλλόμενος εἰς ψυχὸρραγοῦντας“ ³⁾, другія опять таки имѣли въ виду „душу судимую“, т. е. человѣка, находящагося подъ церковнымъ запрещеніемъ, какова — „Ἀκολούθια εἰς ψυχὴν κρίνομένην ἐν ᾧρᾳ θανάτου“ ⁴⁾. На тѣ случаи, когда умирающій долго мучился въ предсмертной агоніи, въ греческой практикѣ было особое послѣдованіе — „Ἀκολούθια εἰς ψυχὸμαχοῦντα καὶ βιάζόμενον“ ⁵⁾.

Указанныя молитвы и послѣдованія изъ церкви греческой перешли и въ наши русскія богослужебныя книги, причемъ въ послѣднихъ до XV в. мы встрѣчаемся лишь съ отдѣльными молитвами „на исходъ души“ ⁶⁾, а съ конца XV в. ⁷⁾ и начала XVI в. эти молитвы соединяются съ особыми послѣдованіями.

Вотъ особенности этого послѣдованія на исходъ души по др. русскимъ памятникамъ XVI и XVII в.в.

¹⁾ Εὐχολόγ. проф. Дмитріевскаго, стр. 387, 416, 504 и др. Goar, Εὐχολ., р. 587.

²⁾ Εὐχολ. проф. Дмитріевскаго, стр. 57, 197, 212 и др. Goar, р. 587.

³⁾ Εὐχολόγ. проф. Дмитріевскаго, стр. 333.

⁴⁾ Ibid, стр. 389, 420. Κανὼν εἰς ψυχὴν κρίνομένην, стр. 884.

⁵⁾ Ibid, стр. 110; 804.

⁶⁾ Трбн. ркп. XIV в. Синод. библи. № 675, л. 35, об; Слжн. ркп. той-же библи. XII в. № 664, л. 27; Трбн. ркп. XV в. № 1107, л. 192 об.

⁷⁾ Но и въ XV в. „Чинъ“ на исходъ души сталъ только *входить* въ наши богослужебныя книги. Изъ требниковъ этого времени означенный „Чинъ“ намъ приходилось видѣть только въ одномъ. См. Трбн. ркп. Солов. 6. № 1086, л. 146 об. (Опис. этой библи. III, стр. 93).

Надписаніе послѣдованія „на исходъ души“ въ требникахъ XVI в., а также предваряющія это послѣдованіе указанія относительно предсмертнаго испытанія совѣсти умирающаго ¹⁾—заставляютъ, повидимому, думать, что чинъ на разлученіе души совершался у насъ въ древней Руси только по монастырямъ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ разсматриваемое послѣдованіе носитъ такое надписаніе: „Чинъ, бываемый на разлученіе души *инока* отъ тѣла“ ²⁾. Начальныя слова чина вполне гармонируютъ съ его надписаніемъ. „Внегда начнетъ братъ изнемогати,—такъ начинается чинъ,—приходитъ къ нему *игуменъ* и вопрошаетъ его, еще есть кое слово или дѣло забвенія ради или студа, или кака злоба къ коему брату несповѣдима и непрощенна... еще ли нѣсть игумена, то (вопрошаетъ) *эклесіархъ* или духовный отецъ“ ³⁾. Но намъ думается, что такое начало, заимствованное, в. м., изъ памятниковъ сербской церкви ⁴⁾, показываетъ только, что въ монастыряхъ чинъ этотъ совершался надъ каждымъ умирающимъ братомъ, тогда какъ въ мірскомъ быту онъ примѣнялся рѣже, ибо къ умирающему мірянину не всегда было возможно въ нужный моментъ пригласить для совершенія „отходной“ священника. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и въ извѣстныхъ намъ старопечатныхъ требникахъ слово „инока“ изъ надписанія выброшено, хотя оставлено то-же, упоминающее объ игуменѣ и эклесіархѣ, начало ⁵⁾.

¹⁾ Это испытаніе не есть исповѣдь больного предъ причащеніемъ. О „напутствованіи“ больного, или о „Чинѣ причастіе болю въ борзѣ дати“—мы въ своей работѣ не говоримъ, потому что этотъ чинъ имѣетъ отношеніе прямо къ таинствамъ причащенія и покаянія. См. о немъ у проф. А. А. Дмитриевскаго „Богослуж. въ Русск. церкви въ XVI в.“, стр. 350—353.

²⁾ Трбн. ркп. Син. б. № 310, л. 96 об.; Чуд. б. № 54, л. 373; Типогр. л. № 218, л. 54; Соф. б. № 1085, л. 274; Кир. б. № 220/777, л. 294.

³⁾ Тѣ-же требники и трбн. библ. К. Д. А. Аа 193, стр. 772; Импер. Публ. Q I, № 995, л. 191; Q I, 293, л. 212.

⁴⁾ Ркп. Трбн. Хиланд. б. № 158, л. 223 об.; ркп. Сербск. Трбн. Синод. библ. № 307, л. 47, № 324, л. 147 об.

⁵⁾ Трбн. стрич. Московск. изд. 1624 г., л. 534; л. 3 (второго счета); 1633, 1636 г.г., л. 344.

Послѣ испытанія совѣсти умирающаго полагалось обычное начало и, по „Прїидите поклонимся“, читался псал. 50, за которымъ непосредственно слѣдовалъ канонъ, состоящій собственно изъ двухъ каноновъ: Андрея Критскаго—„Прїидите, соберитесь вси благочестно въ житїи живущїи“... ¹⁾), который надписывается такими словами: „канонъ на исходъ души, твореніе Господина Андрея Критскаго“,—и Іоанна, еписк. Евхавтскаго: „Каплямъ подобно дождевнымъ злїи и малїи днїе моя, лѣтнимъ обхожденїемъ оскудѣвающе, помалу исчезаютъ уже“... ²⁾ Надписаніе второго канона, касающееся главнымъ образомъ его автора, варьировалось въ нашихъ рукописныхъ требникахъ такъ: по однимъ этотъ канонъ приписывался тому-же Андрею Критскому ³⁾, другіе авторомъ его называютъ Іоанна Дамаскина ⁴⁾. Нѣкоторые рукописные требники ограничиваются только однимъ канономъ Андрея Критскаго ⁵⁾. Такое, состоящее изъ двухъ каноновъ, послѣдованіе „на исходъ души“ является всецѣло заимствованнымъ изъ юго-славянской богослужебной письменности ⁶⁾, но въ раздѣльномъ видѣ эти каноны встрѣчаются и въ памятникахъ греческихъ ⁷⁾.

За канономъ слѣдовали молитвы „на исходъ души“. Въ большинствѣ случаевъ встрѣчаемъ одну молитву греческаго

¹⁾ Въ современн. Требникѣ эти каноны обработаны въ два самостоятельныя послѣдованія. Первый канонъ заключается въ „Чинѣ, бываемомъ на разлученіе души отъ тѣла, ввсегда человекъ долго страждетъ“ (Мал. Трб. ч. I, гл. 16); второй канонъ надписывается: „Канонъ молебный ко Господу нашему Іисусу Христу и пречистой его Матери, при разлученїи души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго (гл. 16).

²⁾ См Мал. Трбн. совр. изд. (напр., Москв. 1902 г.), л. III.

³⁾ Ркп. трбн. Синод. б. № 310, л. 96.

⁴⁾ Ркп. трбн. К. Д. А. Аа 193, стр. 773. Въ южно-слав. печати. трбн. Велеціанскаго изд. 1570 г. (л. 39), этотъ канонъ надписывается просто именемъ Іоанна монаха.

⁵⁾ Син ркп. трбн. № 308, л. 139, Чуд. б. № 54, л. 374; Соф. б. № 1063, л. 182 об.

⁶⁾ Сербск. рук. трбн. № 324, л. 148.

⁷⁾ Трбн. рукоп. Синод. библ. № 310, л. 100 об.; Чуд библ. № 54, л. 389; Владимирск. Алекс.-Невскаго братства № 88, л. 250.

происхожденія: „Владыко Господи Боже нашъ, Отче вседержителю, иже всѣмъ человѣкомъ хотѣи спастися“... Теперь это— первая молитва въ „чинѣ, бываемомъ на разлученіе души отъ тѣла“,—по Большому требнику ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ и извѣстныхъ намъ старопечатныхъ къ этой молитвѣ присоединена еще другая „молитва на исповѣданіе брату, яже дасться отъ отца (духовнаго) во образъ афесима (отпуста) хотящему умирати“—„Богъ, насъ ради вочеловѣчивыйся и всему міру грѣхъ носай“. Эта молитва встрѣчается и въ сербскихъ требникахъ ²⁾).

Въ южно-русскихъ требникахъ въ „Послѣдованіи на исходъ души“ встрѣчаемъ и одинъ ³⁾ и два ⁴⁾ указанныхъ канона съ заключительною молитвою: „Владыко Господи вседержителю“. Предварительныя къ этому послѣдованію указанія о предсмертномъ испытаніи совѣсти умирающаго въ южно-русскихъ требникахъ имѣютъ въ виду только потребности приходской жизни, почему здѣсь ни объ „инокѣ“ изнемогающемъ, ни объ игуменѣ или епископѣ, испытывающемъ совѣсть умирающаго, не упоминается.

Петръ Могила, при составленіи своего „Евхологія“, не пожелалъ внести въ „Послѣдованіе на исходъ души“ каноны греческихъ и древне-русскихъ требниковъ ⁵⁾, но составилъ свой канонъ, причемъ и самое „послѣдованіе“ подвергъ значительнымъ измѣненіямъ.

¹⁾ См. Трбн 1897 г., л. 171; Соог., pag. 587.

²⁾ Трбн. ркп. Сербск. Синод. б. № 324, л. 152 об.; № 307, л. 50 об.; Хиланд. б. № 158, л. 226 об.

³⁾ Одинъ канонъ въ Льв Трбн. 1645 г., л. 115.

⁴⁾ Два канона, объединенные въ одинъ, съ одними и тѣми-же ирмосами,—въ Страт. трбн. 1606 г., л. 213.

⁵⁾ Быть можетъ, м. Петръ Могила не внесъ въ свой требникъ употреблявшихся дотошъ въ южно-русской церкви греческихъ каноновъ на исходъ души потому, что на эти каноны указывали католики и находили ихъ несоотвѣтствующими своему назначенію. Крыжаковскій, Собр. соч., т. I, стр. 103.

Помѣщенное въ требникѣ Петра Могилы „Молебное послѣдованіе къ Господу нашему І. Хр., на разлученіе души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго христіанина, духовнаго, или мірскаго сословія сущаго“ предваряется, по примѣру требника Римскаго, наставленіями, какъ поступать священнику, пришедшему къ больному для совершенія отходной.

Явившись въ домъ къ умирающему, священникъ привѣтствовалъ этотъ домъ евангельскими словами: „миръ дому сему“, и затѣмъ кропилъ больного св. водою, произнося при этомъ: „Окропиши мя иссопомъ“...¹⁾. Послѣ этого священникъ вопрошалъ уже ранѣ исповѣданнаго и пріобщеннаго больного о какихъ либо скрытыхъ („забвенія ради или стыда“) имъ грѣхахъ и разрѣшалъ его обычною молитвою: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ“.. Если на больного еще не „налегала смертная бѣда“, священникъ, созвавъ всѣхъ сродниковъ и домочадцевъ этого больного, заставлялъ его читать „Вѣрую“ и предлагалъ ему рядъ вопросовъ „русскимъ языкомъ“ (на самомъ дѣлѣ — малорусскимъ) о вѣрѣ въ Бога, надеждѣ на Его милосердіе и пр.²⁾. Послѣ такой исповѣди священникъ убѣждалъ больного молиться „и сердцемъ и усты, аще-же невозможно усты, поне сердцемъ“, произнося краткія молитвенныя возгласенія: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Боже, въ помощь мою вонми, Господи помози ми потщися“ и др.³⁾.

Приступая къ совершенію самаго „чина на исходѣ души“, черей давалъ больному цѣловать распятіе и еще разъ „воздвизалъ его къ упованію вѣчнаго живота русскимъ языкомъ:“ — „имѣй невную надѣю, брате, албо сыну милый, же избавитель нашъ,

¹⁾ Эти наставленія требн. П. М. заимствованы изъ католическаго ритуала. Ср. Трбн. П. М., ч. I, стр. 547—548 и *Rituale Romanum*, p. 1047, 125.

²⁾ Вопросы эти составлены по образцу вопросовъ, предлагаемыхъ умирающему, по катол. „*Modus juvandi morientis*“ Ср. Трбн. П. М., ч. I, стр. 550—552 и *Rituale Roman*, p. 120—121.

³⁾ Ср. Трбн. П. М. ч. I, стр. 558 и *Rituale Romanum*, pag. 121.

который для насъ строгую утерпѣлъ муку на крестѣ, выливъ кровь своей выкупилъ насъ зъ неволѣ вѣчнаго затраченія, немилые даруетъ тобѣ отпущеніе грѣховъ и животъ вѣчный въ Царствіи своемъ небесномъ“, послѣ чего ставилъ Распятіе прямо предъ глазами умирающаго, и, зажгвая свѣчу ¹⁾, начиналъ послѣдованіе.

Кромѣ „канона на исходъ души“, это послѣдованіе заключаетъ еще въ себѣ тропари: „Омовеніе согрѣшеній раба твоего“, „Пресвятая Дѣво Богородице, на смиренное моленіе наше милостивно призри“ и великую эктению съ цѣлымъ рядомъ специальныхъ прошений. По 6-ой пѣсни канона іерей, со всякимъ умиленіемъ и слезами преклонивъ со всѣми присутствующими колѣна, читалъ молитву: „Рабски припадаемъ Ти, милосердія ради милости на земли спешшему Агнче и Слове Божій“..., похожую на одну изъ молитвъ въ латинскомъ *Ordo commendationis animae* ²⁾). Положенная по канонѣ молитва: „Владыко Господи Боже вседержителю, Отче Господа нашего Ис. Хр.“, — имѣетъ лишь незначительныя измѣненія въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и небольшія вставки, сравнительно съ тою-же молитвою греческихъ, древне-русскихъ и современныхъ требниковъ. За этой молитвой слѣдуютъ другія двѣ, „зѣло душеполезныя, въ нихъ-же вся страсти Господня въспоминаются“, читавшіяся колѣнопреклоненно и со слезами: „Господи Іисусе Христе Сыне и Слове Божій, спасенія ради... отъ Дѣвы Маріи воплотившійся и осмодневное обрѣзаніе пріяти изволивый“... и „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Боже еже миловати и спасати, иже превеликія ради твоея еже къ человѣкомъ любви“, — составленныя по образцу трехъ молитвъ латинскаго чина ³⁾).

¹⁾ Ср. начало римскаго „*Ordo commendationis animae*“, *Rituale Rom.*, pag. 125.

²⁾ Ср. Трбн. П. М., ч. I, стр. 565 и *Rituale Roman.* I, p. 130—171.

³⁾ Ср. Трбн. П. М., стр. 571—573 и Три молитвы латинск. Чина: „*Deus, qui redemptione mundi voluisti nasci*“, „*Domine Jesu Christe, per tuam Sanctissimam agoniam*“, и „*Domine Jesu Christe, qui pro nobis mori dignatus es in Cruce*“.. *Rituale Rom.*, p. 141, 146.

По примѣру латинскаго требника, Петръ Могила помѣстилъ въ своемъ евхологіи послѣ „Чина на исходъ души“ еще послѣдованіе „въ самомъ исходѣ души отъ тѣла“¹⁾).

По этому послѣдованію, когда умирающій будетъ при послѣднемъ издыханіи, священникъ или кто другой долженъ наклониться къ самому уху его и велегласно повторять стихи: „Исусе, Исусе, Исусе, Сыне Божій, помилуй мя; Въ руцѣ твои, Господи Исусе, предаю духъ мой; Господи Исусе, пріими духъ мой“ и пр. Затѣмъ умирающій кропился св. водой съ возглашеніемъ: „Благодать св. Духа, освятившая воду сію, да избавитъ душу твою отъ всякаго зла. Окропиши мя иссопомъ“... По разлученіи души отъ тѣла указывается ударять въ близъ лежащей парохіальной или монастырской церкви „въ камбану“ трижды, „во еже вѣстно быти братіямъ или мірскимъ христіанамъ во градѣ или селѣ, о тогда представляющомся братѣ больномъ, яко да молятся Богу о немъ“.

Этотъ краткій чинъ, съ нѣкоторыми выпусками, заимствованъ изъ латинскаго требника²⁾).

2. Чины погребеній.

Въ требникахъ XVI и перв. полов. XVII в. встрѣчается пять видовъ погребальныхъ чиновъ: а) чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ, б) чинъ погребенія иноковъ, в) особый чинъ для погребенія священниковъ, г) „служба, како подобаетъ пѣти надъ умершимъ младенцемъ“ и е) „указъ о провожаніи усопшихъ въ свѣтлую седмицу“. Согласно раздѣленію чиновъ погребенія сообразно возрасту и состоянію умершихъ въ памятникахъ того-же времени встрѣчаются еще отдѣльныя молитвы надъ скончавшимися — міряниномъ, инокомъ, іереемъ и младенцемъ, особыя на каждый случай. Служебники и нѣкоторые

¹⁾ Смотр. Требникъ митрополита Петра Могилы, ч. I, стр. 674.

²⁾ См. въ *Rituale Romanum* главу: „In expiratione“, pag. 148.

краткіе требники иногда и ограничиваются этими отдѣльными молитвами, не заключая въ своемъ составѣ самыхъ послѣдованій погребенія, но и въ тѣхъ древне-русскихъ требникахъ, въ которыхъ помѣщены всѣ означенные виды погребенія, все таки встрѣчаются и эти отдѣльныя молитвы, причемъ онѣ не стоятъ иногда даже рядомъ съ чинами погребеній, а помѣщаются въ ряду молитвъ на „разныя potreby“. Обо всѣхъ такихъ молитвахъ будетъ рѣчь на ряду съ самими чинопослѣдованіями погребеній, тогда-же будетъ указано и объяснено ихъ происхожденіе.

а) Чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ.

Въ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ разсматриваемаго времени встрѣчаемъ, независимо отъ чина погребенія мірскихъ человѣкъ, отдѣльныя молитвы „надъ скончавшимся міряниномъ“. Иногда подъ такимъ заголовкомъ встрѣчается извѣстная заупокойная молитва: „Боже духовъ и всякія плоти“¹⁾, но въ большей части требниковъ подъ указаннымъ подписаніемъ имѣется нѣсколько молитвъ: „Боже, Боже нашъ, Содѣтелю и Спасителю всяческихъ“..., „Господи, Господи, иже скорбящимъ прохладженіе“...²⁾ и „Отъ Тебе и къ Тебѣ духовъ познавшихъ Тя, Владыко“...³⁾. Рядомъ съ этими тремя молитвами помѣщается еще молитва „кадилу (или кандилу) надъ усопшимъ: Сый и прежде сый и пребывай во вѣки, Господи“...⁴⁾ Такія-же

¹⁾ Требн. рукоп. Волокол. 6., № 333, л. 381; слич. *Евхологія* проф. Дмитріевского, стр. 35, 148, 254 и др.

²⁾ Требн. рукоп. Синод. библ. № 898, листъ 895; № 266, л. 150 об. ограничиваются только двумя этими молитвами.

³⁾ Рукоп. Тр. Синод. библ. № 310, л. 63; Староп. требн. 1624 г., л. 550 об.—552, 1625 г., л. 13 (втор. счета); 1633 и 1636 г.г., л. 353 об.—354; 1639 г., л. 278; Кир. Бѣлоз. мон. № 520/177, л. 411—412. Въ рукоп. треб. К. Д. А. № Аа 193, стр. 148—только одна третья молитва: „Отъ Тебе и къ Тебѣ духовъ“.

⁴⁾ Требн. рукоп. Синод. 6. № 268, л. 149; библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 244; Соф. библ. № 1061, л. 356; Кирил.-Бѣлоз. м. № 520/177, л. 412 об.

молитвы и такъ же отдѣльно отъ чиновъ погребенія встрѣчаются и въ греческихъ евхологіяхъ¹⁾.

Въ объясненіе употребленія означенныхъ молитвъ нужно сказать слѣдующее. Изъ ихъ надписанія: „молитвы надъ скончавшимся міряниномъ“ не видно, когда же, собственно, онѣ читались надъ покойниками. Нельзя опредѣлить времени и обстоятельствъ чтенія этихъ молитвъ и на основѣ ихъ содержанія. Всѣ онѣ содержанія самого общаго; въ нихъ испрашивается упокоеніе усопшаго въ небесномъ царствѣ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ нѣдрѣ Авраама, Исаака и Іакова и пр. Здѣсь возможны два предположенія. Во-первыхъ, эти молитвы могли читаться надъ тѣломъ умершаго мірянина прежде погребенія, быть можетъ, вскорѣ послѣ смерти, когда тѣло покойника находилось еще въ домѣ. Являясь въ домъ умершаго для совершенія литіи или оставшійся въ этомъ домѣ послѣ напутствованія больного и совершенія надъ нимъ отходной, священникъ прежде всего прочитывалъ какую-либо изъ указанныхъ молитвъ надъ останками почившаго, а затѣмъ уже совершалъ краткую заупокойную литію. Могли, также, прочитываться эти молитвы предъ литією, совершаемой при выносѣ покойнаго изъ дома въ церковь. Эти соображенія мы основываемъ на слѣдующихъ данныхъ. Означенныя молитвы помѣщаются во всѣхъ большихъ старопечатныхъ потребникахъ *послѣ* изложенія чина на исходъ души и *предъ* изложеніемъ самого чина погребенія или литіи, бываемой при выносѣ тѣла усопшаго изъ дома въ церковь. Но возможно и другое объясненіе. Всѣ эти молитвы, быть можетъ, являлись тайными молитвами, читавшимися во время самого погребенія при произношеніи эктений, подобно тому, какъ это мы видимъ по отношенію къ молитвѣ „Боже духовъ“, которая

¹⁾ Евхологія проф. Дмитріевскаго, стр. 1012 и 1013. Здѣсь встрѣчаются всѣ поименованныя по нашимъ требникамъ молитвы надъ скончавшимся міряниномъ. Молитва: „Сый и прежде сый“ встрѣчается у Гоара, но съ такимъ надписаніемъ: „εὐχὴ εἰς κοιμήντην“, р. 433.

тоже, какъ замѣчено выше, помѣщается въ ряду молитвъ „надъ скончавшимся міряниномъ“. По крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ ¹⁾ вышеприведенная молитва: „Господи, Господи, иже скорбящихъ утѣшеніе“ положена для чтенія въ самомъ чинѣ погребенія, послѣ малой эктениі, раздѣляющей пѣніе самогласныхъ стихирь.

Что касается молитвы „кадила надъ усопшимъ“, то, какъ показываетъ ея надписаніе и содержаніе (... „благволивый отъ человѣческаго худобства молитвы и кадила приноситься пресвятому имени твоему... помани брата нашего... и избави его отъ *смерднаго* грѣха, *благоуханіемъ* твоея благодати...), она читалась при благословеніи кадила, употребляемаго при панихидахъ и при отпѣваніи усопшаго, и замѣняла собою обычную молитву кадила: „Кадило тебѣ приносимъ, Христе Боже нашъ“.

Большинство особенностей, отмѣченныхъ изслѣдователями нашего богослуженія въ самомъ чинѣ погребенія мірскихъ чело-вѣкъ за время его существованія въ русскихъ богослужебныхъ памятникахъ до XVI вѣка ²⁾, перешло и въ этотъ вѣкъ и держалось по старопечатнымъ требникамъ до половины XVII в., когда при п. Никонѣ чинъ мірскаго погребенія принялъ тотъ свой видъ, въ которомъ продолжаетъ сохраняться и до настоящаго времени.

По современному требнику, изложеніе чина погребенія мірскихъ чело-вѣкъ предваряется такъ называемымъ, „послѣдованіемъ исходнымъ отъ отвѣтовъ святѣйшаго патріарха господина Θεодора“ ³⁾, въ которомъ разрѣшается вопросъ, можно-ли погребать тѣла усопшихъ въ церкви ⁴⁾. Въ рукописныхъ и

¹⁾ Тр. рукоп.: Владим. Ал.-Нев. бр. № 88, л. 338; Кіевск. Дух. Акад. 193, стр. 797.

²⁾ Оudinцовъ. Порядокъ общ. и части. богослуж. до XVI в., стр. 292—294; проф. А. А. Дмитріевскій, Богослуж. въ русск. ц за перв пять вѣковъ... Прав. Соб. 1883 г. дек., стр. 379.

³⁾ Извѣстнаго канониста Θεодора Вальсамона.

⁴⁾ Требн. Больш 1897 г. л. 81.

старопечатныхъ требникахъ такого „послѣдованія“ не находимъ. Впервые оно встрѣчается въ рукописномъ требникѣ Синодальной библіотеки № 308 (XVII в.), съ котораго, по мнѣнію составителей „Описанія“ синодальной библіотеки, Горскаго и Невоструева, и былъ изданъ при патр'архѣ Никонѣ новоправленный требникъ 1658 г.¹⁾

Въ рукописныхъ требникахъ XVI в. намъ не приходилось встрѣчать какихъ-либо наставленій о приготовленіи тѣла усопшаго къ погребенію. Но два старопечатныхъ требника и нѣкоторые рукописные—XVII в. даютъ указаніе, какъ и во что одѣвали умершаго мірянина: мірянинъ („простецъ“), по омовеніи водою, облакался въ срачицу и саванъ „съ наголовіемъ“ и свивался „украемъ“. Чело умершаго обвязывалось „рубомъ“ и украшалось тремя крестами (прототинъ, очевидно, современнаго вѣнчика, которымъ украшается чело умершаго). На ноги надѣвали „нагвицы“ и „калиги“. Если больной умиралъ „въ томъ-же часѣ“ по причащеніи или маслособорованіи, то его уже не омывали, кромѣ „нуждныхъ“ частей тѣла, „идѣже скверла изыдетъ“²⁾.

Въ рукописныхъ требникахъ XVI в. очень рѣдко упоминается и о т. н. „выносѣ“, т. е., краткой литіи, которая должна совершаться въ домѣ почившаго предъ переносомъ праха его въ церковь и о порядкѣ самаго этого перенесенія. Требники XVI в. прямо излагаютъ самый порядокъ отпѣванія, что согласно съ древней сербской практикой³⁾. Нѣкоторые же рукописи конца XVI⁴⁾ и XVII в., а равно старопечатные требники

¹⁾ Опис. рукоп. Синод. библ. ч. III, стр. 237. Въ Печатномъ Требн. 1658 г., дѣйствительно, чинъ погребенія мирскихъ чловѣкъ предваряется указаннымъ „Послѣдованіемъ“ патріарха Θεодора,—л. 279 и об.

²⁾ Рукоп. треб. Императ. Пуб. библіот. Q. I, № 593, л. 270; Кир. Бѣлоз. мон. библіот. № 338⁷⁸⁵, л. 89 об.; Староп. мірской потреби. 1639 г., л. 281; треб. 1647 г., л. 196.

³⁾ Сербск. рукоп. требн. Синод. библіот. № 307, л. 77 об.—78; № 324, л. 194—195.

⁴⁾ Напр. требн. рукоп. конца XVI в. Соф. библ. № 1066, л. 361 и об., № 1085, л. 293 об.

самый „чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ“ предваряють уже „послѣдованіемъ погребенію мірскимъ человѣкамъ“, каковое послѣдованіе есть не что иное, какъ современный намъ „выносъ“. По этимъ богослужебнымъ памятникамъ предъ перенесеніемъ, тѣла усопшаго въ храмъ для отпѣванія, въ домѣ, гдѣ лежалъ умершій, совершалась литія, состоявшая, какъ и теперь, изъ пѣнія трисвятаго, чтенія начальныхъ молитвъ, пѣнія тропарей „Со духи праведныхъ“. На пути къ церкви пѣли, какъ и теперь „Святый Боже“ ¹⁾).

Въ греческихъ рукописныхъ евхологіяхъ даются ясныя указанія о „выносѣ“, хотя здѣсь на литіи, которая совершалась надъ умершимъ предъ его перенесеніемъ въ церковь, положены тропари не „Со духи праведныхъ“, а „Покой Спасе нашъ“ или „Помяни, Господи яко благъ“ ²⁾. Тропари „Со духи праведныхъ“ въ данномъ мѣстѣ встрѣчаются лишь въ требникахъ сербскихъ ³⁾).

Самый чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ, по своимъ характернымъ особенностямъ, сравнительно съ современнымъ составомъ его, одинъ и тотъ-же какъ въ рукописныхъ требникахъ XVI в., такъ и въ старопечатныхъ до-Никоновскихъ требникахъ. Замѣченныя несогласія въ данномъ отношеніи между тѣми и другими богослужебными памятниками, будутъ показаны при самомъ изложеніи чина.

По обычномъ началѣ и 90-мъ псалмѣ, въ чинѣ погребенія рассматриваемаго времени, слѣдовала заукойная эктенія, малая ⁴⁾,

¹⁾ Треби. рукоп. Кир. Вѣлооз. м. № 220, л. 414; Староп. треби. 1624 г., л. 583; 1625 г., л. № 14 (второго счета) 1633 и 1636 гг., л. 355; мірск. потреби. 1639 г., л. 281; 1647 г. л. 193 об.

²⁾ Евхологія, проф. А. А. Дмитриевскаго, стр. 476, 591, 648, 879. Только въ одномъ греческомъ евхологіонѣ, какъ и въ нашихъ рукописныхъ, ничего не говорится о выносѣ, но прямо излагается чинъ погребенія, Евхологія, — стр. 390.

³⁾ Сербск. рукоп. треби. Синод. библиот. № 324, л. 153; рукоп. Хиландар. библиот. № 158, л. 252; Печат. Сербск. треби. изд. 1545.

⁴⁾ Треби. рукоп. Синод. библиот. № 898, л. 293; № 310, л. 197; Чуд. библиот. № 54, л. 416; К. Д. А. Аа 193, стр. 791; Владим. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 331.

но чаще великая¹⁾. Послѣ эктениі — аллилуія со стихами и тропарь: „Глубиною мудрости“ съ богородичнымъ: „Тя градъ (стѣну) и пристанище имамы“. И только послѣ этого начинали пѣть 17 каѳизму, которая въ современномъ чинѣ мірскаго погребенія слѣдуетъ прямо за 90-мъ псалмомъ. Такое-же начало, какъ въ нашихъ старыхъ требникахъ, встрѣчается, хотя рѣдко, въ памятникахъ греческой церкви²⁾.

Семнадцатая каѳизма, по многимъ старымъ требникамъ, непрѣнно, раздѣлялась только на двѣ статьи (теперь — на три)³⁾. Первая статья, заканчивавшаяся стихомъ: „Яко аще не законъ Твой поученіе мое есть..., Яко въ нихъ живилъ я, еси“ повторяемымъ трижды, пѣлась, по однимъ памятникамъ, съ припѣвомъ: „Помяни, Господи, душу раба Твоего“⁴⁾ каковой припѣвъ удерживаютъ и старопечатные требники, по другимъ, — къ стихамъ первой статьи припѣвали, какъ и теперь, „аллилуія“⁵⁾. Послѣ первой статьи слѣдовала малая заукойная эктениі. Вторая статья, начинавшаяся стихомъ:

¹⁾ Треби. рукоп. Архива Свят. Синода № 868, л. 172 об. Соф. библ. № 1061, л. 356 об.;—№ 1053, л. 198 об.;—№ 1035, л. 76;—№ 1070, л. 859. Цитованные старопечатные требники.

²⁾ *Εὐχολογία*, проф. А. А. Дмитриевскаго, стр. 871, 894. Хотя въ отмеченныхъ евхологіяхъ нѣтъ эктениі передъ каѳизмою, а только положены тропари. Присутствіе въ данномъ мѣстѣ Чина погребенія великой эктениі вполне естественно. Погребальныя чины, какъ, извѣстно, по своему составу сходствуютъ съ чиномъ утрени, а на утрени предъ пѣніемъ тропарей на „Вогъ Господь“ или на „Аллилуія“ положена великая эктениі.

³⁾ Хотя и теперь на заукойныхъ утрняхъ (въ субботу мясопустную, въ субботы 2, 3 и 4 седм. вел. поста, а также въ субботу 50-цы) положено раздѣлять „Непорочны“ на двѣ статьи. Въ Слѣд. псалтири, по мимо дѣленія 17-й каѳизмы на три Славы, есть раздѣленіе ея на двѣ части. между 93 и 94 стихами печатается киноварью слово „среда“.

⁴⁾ Рукоп. Синод. библиот. № 310, л. 198 об.; № 898, л. 344; К. Д. А. Аа 193, стр. 791; Влад. Алек.-Невск. бр. № 88, л. 331 об.; Соф. библ. № 1066, л. 363;—№ 1085, л. 303 Въ № 1063—Соф. или—„Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ“ или „Помяни Господи, душу раба Твоего“.

⁵⁾ Треби. рукоп. Чуд. библ. № 54, л. 416.

„Твой есмь азъ, спаси мя“, по всѣмъ памятникамъ имѣла для себя припѣвомъ стихъ: „Упокой, Господи, душу раба Твоего“. Последній стихъ этой статьи (онъ же заключительный стихъ всей 17-й каензмы): „Жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя и судьбы Твоя помогутъ мнѣ... яко заповѣди Твоя не забыхъ“, — какъ и теперь, — повторялся трижды, послѣ чего непосредственно слѣдовали тропари на „Благословенъ еси Господи“. Эти тропари имѣли, по рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ, иной, чѣмъ теперь, распорядокъ: на второмъ мѣстѣ стоялъ тропарь, занимающій въ современномъ требникѣ пятое мѣсто.

Самое, конечно, главное отличие древне-русскаго чина погребенія мірскихъ человѣкъ отъ современнаго состояло въ томъ, что первый не имѣлъ въ своемъ составѣ канона. Въ древне-русскихъ требникахъ, какъ рукописныхъ такъ и старопечатныхъ, послѣ тропарей по непрочныхъ слѣдовали: эктенія, сѣдаленъ: „Покой, спасе нашъ“, съ богородичнымъ его: „Иже отъ Дѣвы возсіявый“ и исаломъ 50-й, а потомъ прямо пѣли стихиры самогласны „Кая житейская сладость (пища) печали пребываетъ непричастна“ и др. Число этихъ стихиръ по разнымъ требникамъ разсматриваемаго времени далеко не одинаково, но во всякомъ случаѣ изъ было гораздо болѣе, чѣмъ теперь. Чтобы ознакомиться съ распорядкомъ и количествомъ самогласныхъ стихиръ, по разнымъ требникамъ, мы рѣшили привести начальныя слова каждой стихиры по одному сербскому рукописному требнику, заключающему самое большее количество стихиръ, а параллельно отмѣтить, какія изъ этихъ стихиръ чаще всего встрѣчаются и въ нашихъ русскихъ требникахъ, какъ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ.

Стихиры самогласны по рукописному требнику синод. библ.

№ 310:

Гл. 1-й.

Кая житейская пища печали пребываетъ непричастна.

Отмѣтки по другимъ требникамъ:

Та же въ тр. рук. Чул. № 54, 60; синод. № 898,

Дѣломъ Спасе мой являе-
шися...

Иныя стихиры *Геофрановы*:

*) Тебѣ, Спасе, молимся, Твое-
го сладкаго причастія пре-
ставляшагося сподоби...

*) Никтоже безгрѣшенъ, ни-
кто же отъ человѣкъ бысть.

*) Паче видимыхъ Твоя,
Спасе, общанія...

*) Кресту твоему веселящися
раби твои... Христа умоли
Твое рожденіе, мати...

Гл. 2-й.

Яко цвѣтъ увядаетъ...

Увы мнѣ, коликъ подвиговъ
имать душа...

Влад. № 88, Кіев. Д. Ак.
Аа 193, во всѣхъ просмо-
трѣнныхъ нами старопечатныхъ
(1624, 1625, 1633, 1636,
1639, 1647 и 1651 г.г.)

Чуд. № 54 и 60; Соф.
1066; Влад. № 88, Кіев. Д.
Ак. Аа 193 и старопечатные.

Въ требн. Влад. № 88,
Чуд. № 60, К. Д. Ак. Аа
193—Новый бысть Адамъ,
а въ старопечатныхъ: Поло-
жилъ если, Спасе избранныя
служебники ¹⁾...

Въ другихъ нѣтъ.

Слава и нѣнѣ: „Грѣшныхъ
молитвы приѣмлюще... Чуд.
№ 55, № 60; Синод. № 898,
Влад. № 88, К. Д. Ак. Аа
193 и старопечатные.

Чуд. № 54, 60, Синод.
№ 898, старопечатные; во
Влад. № 88 и К. Д. Ак. Аа
193 этой стихиры нѣтъ.

Чуд. №№ 54 и 60; Вл.
№ 88, Аа 193.

*) Стихиры, отмѣченныя звѣздочкой *), можно видѣть въ современ-
номъ чинѣ иноческаго погребенія.

¹⁾ Надъ этой стихирой въ старопечатныхъ требникахъ надпись:
„поютъ на проводѣ поповскомъ“.

Оеоф. *) стремленіе смерт-
ное и тлю твоею смертію низ-
ложилъ еси...

*) Да человѣки общники
небеснаго царства содѣлаеши...

Спаси свое созданіе восхо-
тѣвъ...

Слава: *) Трепетному и
ужасному твоему судищи пред-
стояще...

И нынѣ: Егда плотскаго
союза хочетъ душа моя...

Гл. 3-й.

Вся суета елика не пре-
бываетъ по смерти...

Человѣцы, что всеу мя-
темся...

*) Славимъ крестъ твой
честной...

*) Едине милостиве, бла-
гоутробне...

Богородиченъ: *) Свѣщу
разумну ты, носящу свѣтъ
Божества.

Послѣ стихиръ третьяго гласа въ нѣкоторыхъ рукописныхъ
требникахъ слѣдовала ектенія малая и возгласъ. Послѣ возгласа
— молитва на главо-преклоненіе: „Господи, Господи, утѣшеніе

По синод. № 898, Чуд.
№№ 54 и 60, Влад. и Аа
103, а также по старопечат-
нымъ: Придите чудо видимъ
выше ума...

Въ требн: Аа 193 и Влад.
№ 88—Вещи богатства что
всеу желаете...

Слава и нынѣ: Все упо-
ваніе мое... № 898, № 54, и
60; № 88 и старопечатные.

№ 898, №№ 54, 60 № 88
Аа 193 и старопечатные.

Въ № 898 и старопечат-
ныхъ та же. Въ №№ 54 и
Аа 193—Тлѣненъ еси чело-
вѣче, что велико мыслиши...

Въ № 898 и старопечат-
ныхъ та же, въ другихъ нѣтъ

Слава и нынѣ... Святая
первочистая похвало сущи...
№ 898, № 54, Аа 193,
№ 88 и старопечатные.

скорбящимъ и плачущимъ увѣтъ... ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ же рукописяхъ и въ старопечатныхъ требникахъ эктениа малая полагалась послѣ стихирь 4-го гласа; молитвы: „Господи, Господи“... нѣтъ, но указанъ сѣдаленъ: „Егда словомъ твоимъ предстанемъ“... съ богородичнымъ: „Прибѣжище и сила намъ бысть Богородице... ²⁾).

Гл. 4-й.

Гдѣ есть мірское пристрастіе...

Придеть смерть, яко лищникъ...

*) Воистину страшно таинство смерти.

*) Совѣтъ является вѣрующимъ смерть...

Слава: *) Ты правда и освященіе намъ былъ еси...

И нынѣ: *) Словесемъ Ти послѣдующе, чистая...

Гл. 5-й.

Помянухъ пророка вопіюща...

Ты, создавый мя, Господи и положивъ на мнѣ руку твою...

№ 898, № 54, Аа 193,
№ 88 и въ старопечатныхъ.
Въ тѣхъ-же требникахъ.

Въ требн. № 898, Аа 193,
№ 88 и старопечатныхъ.

Нынѣ бездушна ты видяще
рыдаемъ...

Въ № 898, № 54, Аа 193,
№ 88 и староп.: Слава и
нынѣ... Избави насъ отъ бѣдъ
нашихъ...

Въ № 898, № 88, Аа 193
и старопечатныхъ: Нѣсть въ
житіи семъ красно ничтоже...

Въ № 83 и Аа 193, а
такъ-же въ старопечатныхъ:
Исцѣлилъ еси сокрушеніе мое,
Спасе...

¹⁾ Рук. трб. Влад. Алек.-Нев. бр., стр. 338; Киев. Д. Ак. Аа 193, стр. 797.

²⁾ Трб. рукоп. Чуд. библиот. № 54, л. 421 об.; типограф. б. № 215, л. 348; Хлуд. б. № 119, л. 220, а такъ-же въ цитруемыхъ нами старопечатныхъ требникахъ.

*) Свѣтомъ лица Твоего
Христе...

*) Пѣти всесоставными
гласы...

Слава: *) Идѣже пророкомъ
ликъ, апостоловъ и мучени-
ковъ чиновъ...

И нынѣ: *) Закономъ грѣхов-
нымъ насъ поработченныхъ...

Гл. 6-й.

Начатокъ ми и составъ
зидительное ти бысть повелѣ-
ніе...

Болѣзнь Адаму бысть древа
вкушеніе...

*) Имѣя непостижимое, еже
о насъ благоутробіе...

*) Умерщвленіе претерпѣлъ
еси...

Слава: *) Живыми облада-
юще богочающею властію...

И нынѣ: Христово пребывали-
ще, чистая...

Въ № 88 Аа 193—Разру-
шилъ еси смертную гордыню
смертію, безгрѣшне...

Въ №№ 898, 88, 54 и
Аа 193, а такъ-же въ старо-
печатныхъ: Тебѣ ся молимъ,
яко Божію Матерь...

Въ №№ 898, 54, Аа 193
и старопеч.: Болѣзнь Адаму
бысть древа вкушеніе ..

Въ № 898, № 54, Аа 193
№ 88 и староп.: Слово Божіе
существенное младенецъ быти
изволи...

Въ № 88 и Аа 193—Родъ
человѣческой вопіетъ право-
вѣрно...

Въ № 88 и Аа 193—
Никто-же притекаяй къ Тебѣ
посрамленъ отъ Тебе исходитъ...
Въ № 898 и староп.—Бога
изъ Тебе воплощагося уразу-
мѣхомъ...

Гл. 7-й.

Покой, Спасе нашъ, Жизнодавче, его-же преставилъ еси...

Въ странѣ праведныхъ Твоихъ, Милостиве, упокой раба сего...

*) Умерщвленъ урѣся на крестѣ...

*) Неизмѣнною Твоею добротою...

Слава: Яко неизживаемое имѣя даровъ великолѣпіе...

И нынѣ: *) Закону исполненіе родила еси...

Гл. 8-й.

Рыдаю и плачу, егда помышляю смерть...

Смерть Твоя бысть, Господи, безсмертію ходатай...

*) Царское ми подписавъ освобожденіе...

Та-же въ № 898 и старопечатныхъ; въ № 88 и Аа 193 этой стихиры нѣтъ.

Въ № 898, 54 и старопечатныхъ—По образу своему и по подобію создавый.. Та же и въ № 88 и Аа 193.

Въ 898 и староп.—Безчисленно будетъ блудно живущимъ мученіе..., а въ № 88, 54 и Аа 193—Разрушается прочее смерть...

Въ № 88 и Аа 193—Воззрите и видите звѣзды небесныя...

Слава и нынѣ... № 898 и старопечатныхъ—Пространное селеніе невмѣстимаго..., въ № 88 и Аа 193—Тя Богородицу стѣну необоримую стяжашомъ...

Въ треб.: № 898 и староп.—Плачуся и рыдаю...; въ № 88 и Аа 193 нѣтъ.

Та-же въ № 898 и староп., въ № 88 и Аа 193—Безчисленно будетъ блуднымъ мученіе...

Въ № 898, 88, 54, Аа 193 и староп.—Возгрѣмить

труба и мертвѣи, яко отъ сна,
возстануть ..

*) Священствовавъ, яко
человѣкъ...

Въ № 88 и Аа 193—
Сія вещи небо и земля измѣ-
нистася...

Слава: *) Глубиною мудро-
сти Твоя неизреченною...

И нынѣ: Яко зачєши без-
начальнаго ..

Въ № 898 и староп.,—
Чистая Дѣво Слово двери ..,
въ № 54, 88 и Аа 193—
Явился отъ Дѣвы, дѣвство,
Спасе мой, прослави гл҃е еси...

Изъ приведеннаго перечня стихиръ покойныхъ самогласныхъ по двумъ редакціямъ древняго чина погребенія мірскихъ чело-вѣкъ, — обширной (сербской) и болѣе или менѣе сокращенной (русской) видно, что число ихъ далеко превосходило то число, которое принято современнымъ требникомъ (по современному требнику число самогласныхъ стихиръ въ мірскомъ погребеніи 8, т. е. по одной на каждый гласъ). Въ древне-греческихъ ево-логіяхъ количество самогласныхъ стихиръ то же весьма неустой-чиво, но во всякомъ случаѣ, здѣсь такъ же, какъ и въ нашихъ древнихъ требникахъ, стихиръ самогласныхъ по нѣскольку на каждый гласъ ¹⁾. Памятники церкви сербской, слѣдовавшіе въ

¹⁾ См. Εὐχολόγιαι, проф. А. А. Дмитриевскаго, стр. 326—327. Здѣсь по двѣ стихиры на каждый гласъ. Помѣщенный на стр. 591—594 чинъ по-гребенія мірскихъ чело-вѣкъ по количеству и распорядку самогласныхъ стихиръ весьма близко подходитъ къ рукоп. требн. № 310. Въ этомъ греческомъ чинѣ мірскаго погребенія встрѣчаются и тѣ стихиры, которыя сдѣлались теперь принадлежностью иноческаго погребенія („Тебѣ, Спасе, молимся“...—„Никто-же безгрѣшенъ“... и др.). т. е. къ сти-хирамъ Дамаскинымъ здѣсь прибавляются стихиры Теофана (см. Εὐχολ. стр. 592). Почти всѣ встрѣчающіяся въ нашихъ древнихъ требникахъ самогласныя стихиры можно видѣть въ Εὐχολόγιαι на стр. 476, въ послѣ-довашии, которое озаглавляется: Ἐξομολόγιον, περιέχον, τὴν ἀπασαν ἀκολου-θίαν τῶν τεύχεων ἀποθανόντος τοῦ ἀνθρώπου. Здѣсь расположены стихиры

данномъ отношеніи за церковью греческой и, въ свою очередь, вліявшіе на нашу русскую богослужебную практику, въ чинахъ мірскаго погребенія тоже указываютъ по нѣсколькому стихирь-самогласныхъ на каждый гласъ ¹⁾. Отсутствіе канона въ нашемъ древне-русскомъ чинѣ погребенія мірскихъ чловѣкъ также оправдывается практикой церкви греческой ²⁾ и сербской ³⁾.

За самогласными стихирами слѣдовали блаженны, отдѣлявшіяся отъ первыхъ иногда малою заупокойною ектеніею ⁴⁾, иногда еще и кондакомъ съ икосомъ ⁵⁾. Стихиры на блаженныхъ (по нѣкоторымъ памятникамъ этихъ стихирь ⁶⁾ были тѣ самыя, что теперь положены въ чинѣ священническаго погребенія („Древле убо Адамъ, вкусивый древа сѣднаго“ и пр.). Иногда эти стихиры пѣли „съ отпѣвомъ“: „Помяни раба своего, егда приидеши во царствіи си“ ⁶⁾. По окончаніи блаженнъ, нѣкоторые памятники непосредственно указываютъ прокимень, апостолъ и

такъ сначала идутъ тѣ, которыя, очевидно, пѣлись при погребеніи мірянъ, затѣмъ слѣдуетъ надписаніе: „Еі: іε: ι:“, и излагаются стихиры, которыя пѣлись, очевидно, при погребеніи іереевъ: „Положилъ еси, Спасе, избранныя служебники“. Ту-же самую особенность мы отмѣтили выше и по нашимъ старопечатнымъ требникамъ. Здѣсь въ каждомъ гласѣ положены двѣ стихиры съ надписаніемъ. „Сін стихиры глаголемъ аще погребаютъ іерея“, и стихиры эти тѣ же, какія встрѣчаются съ надписаніемъ—„Еі: іε: ι:“ въ 'Εὐχολόγιῳ'. Это обстоятельство говоритъ за сравнительно позднее происхожденіе спеціальнаго чина погребенія священниковъ. (Смъ объ этомъ ниже).

¹⁾ Треби Сербск. рукоп. Синод. библиот. № 324, л. 118 и далѣе, рукоп. Хиланд. м № 158, л. 254 и дал.; рукоп. Евхолог. изъ библ. Архим. Антонина (Император Публ. Библиот. QI, № 61), л. III и далѣе.

²⁾ Εὐχολόγιῳ, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 326, 333, 592.

³⁾ Выше цитованные сербскіе требники.

⁴⁾ Треби. № 310, л. 205

⁵⁾ Треби рукоп. Синод. библ. № 898, л. 417; рукоп. Хлуд. библиот. № 119, л. 221, Соф. библ. № 1065, л. 82 об. Въ греческихъ Евхологіяхъ. XV в. такой порядокъ: послѣ стихирь самогласныхъ ектенія, кондакъ, „Со святыми упокой“, икосъ „Самъ Единъ еси“, богородиченъ „Всесвятая Дѣво, безневѣстная“, опять „Со святыми упокой“ и блаженны. Εὐχολόγιῳ, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 529.

⁶⁾ Рукоп. треби. М. Д. Ак. № 79, л. 110 об

евангеліе ¹⁾, другіе (и такихъ большинство) отдѣляютъ прокимень отъ блаженъ малой (нѣкоторые великой) ²⁾ эктеніей ³⁾. Прокимень, апостолъ и евангеліе были тѣ же, что и теперь.

Въ изложеніи второй части чинопослѣдованія погребенія, начиная со стихиръ на цѣлованіе и до конца, рукописные и старопечатные требники значительно расходятся между собою, такъ что параллельное указаніе особенностей этой части погребенія сразу и по рукописнымъ XVI в. и по старопечатнымъ требникамъ далеко не представляется удобнымъ. Поэтому мы рѣшили описывать эту часть порознь, сначала по рукописямъ XVI в., а потомъ по старопечатнымъ требникамъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе въ этой части между собою почти тождественны.

Послѣ евангелія, по рукописнымъ требникамъ XVI в., непосредственно происходило „прощаніе“ съ умершимъ при пѣніи стихиръ на цѣлованіе: „Прійдите послѣднее цѣлованіе“ и др. Стихиръ было этихъ столько же, сколько и теперь (14), но порядокъ ихъ расположенія былъ иной ⁴⁾. Заключительную сти-

¹⁾ Треби. рукоп. Синод. библиот. № 898, л. 421; Нотн. рукоп. обиходъ Чуд. б. № 60, л. 138; Соф. б. № 1061, л. 381, — № 1065, л. 84 об. Ср. Вѣхел., стр. 333, 592.

²⁾ Такая эктенія въ этомъ мѣстѣ — въ рукоп. требн. Влад. Алекс. Н. бр. № 88, л. 346; К. Д. Ак. Аа 193, стр. 808—809. Въ этой эктеніи послѣ прошенія „О свѣшнемъ мирѣ“ — четыре заупокойныхъ прошенія изъ заупокойной великой эктеніи: „О простиися ему всякому согрѣшенію“. „О приснопамятномъ рабѣ Божіи“, „О неосуждено ему предстати“... и „Яко да Господь Богъ учинитъ духъ его“...

³⁾ Рукоп. Чуд. библиот. № 54, л. 427 и старопечатные требники. Эктенія есть и въ рук. Хиланд. б. № 158, л. 265.

⁴⁾ Первые три стихиры расположены въ томъ же, какъ и теперь, порядкѣ, но четвертая стихира по счету современнаго требника поставлена въ рукописяхъ шестую, 5-я остается на томъ же мѣстѣ, современная 6-я была 9-й, 7-я — 13-й, 11-я — 7-ой. Нѣкоторые рукописи не имѣютъ двухъ послѣднихъ стихиръ на цѣлованіе: „Зрящемя безгласна“ и „Молитвами родшія Тя“, а на „Слава и нынѣ“ указываютъ стихирѣ „Спаси уповающія на Тя“. Но и въ такомъ случаѣ число этихъ стихиръ остается 14, т. е. на мѣсто опущенныхъ вставляются двѣ, не существующія теперь стихиры: „Трепещутъ гордому и страшному престолу Твоему, предстояще отъ вѣка человѣцы“ и... „Днесь суетныхъ надежда“ (Эту

хиру: „Зряще мя безгласна“ иногда пѣли уже на пути „ко гробу“, т. е. къ мѣсту самаго погребенія¹⁾. По другимъ памятникамъ „ко гробу“ шли съ пѣніемъ „Святый Боже“²⁾ или тропаря: „Воистину суета человѣческая сѣнь и сонъ“³⁾. На кладбищѣ на гробъ умершаго возливали елей, надъ которымъ предварительно прочитывалась молитва: „Помяни, Господи, яко благъ, еже о вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго“. Молитва эта въ самомъ чинѣ погребенія въ рукописныхъ требникахъ не встрѣчается, здѣсь мы находимъ ее отдѣльно отъ чина погребенія въ ряду молитвъ на разные случаи, и носить она такое надписаніе: „молитва надъ гробомъ, внегода вливати муро (?) и масло крестообразно надъ тѣломъ“⁴⁾. Точно также обстояло дѣло съ этой молитвой и въ греческихъ евхологіяхъ⁵⁾. Елей возливался на останки умершаго, по замѣчанію одного требника въ томъ только случаѣ, если въ могилѣ, куда опускали гробъ умершаго, не было стараго гроба. По крайней мѣрѣ, нами такъ понято слѣдующее выраженіе этого требника: „Аще гробъ (могила?) будетъ ветохъ, рекше, инъ положенъ въ немъ, то не поливаетъ и“ (ма-

стихирю см. въ Евхол., стр. 450, 478, 333). Такой порядокъ стихирь—въ рукоп. трб К. Д. Ак. Аа 193, стр. 811—816; Синод. б. № 898, л. 426; Соф. библиот. № 1061, л. 383 и далѣе. Сравни Евхологія, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 648, 593.

¹⁾ Треби рукоп. Синод. библиот. № 898, л. 425; Чуд библиот. № 60, л. 137.

²⁾ № 54, л. 431 об.

³⁾ Рукоп. тр. К. Д. Ак. Аа 193, стр. 816; Влад. Алекс.-Нев. бр. № 88, л. 352 об.

⁴⁾ Треби. рукоп. Синод. библиот. № 268, л. 153; требн. Серг. Лавр. № 227, л. 285; Аа 193, стр. 250; Сол. б. № 1085, л. 95 (опис. III, стр. 108); Кирил.-Бѣлоз. м. № 324⁷⁸¹, л. 113. Обычай возливать на покойника и муро существовалъ, быть можетъ, въ церквахъ южно-славянскихъ, по этому и тамъ эта молитва встрѣчается съ такимъ надписаніемъ. Треби. рукоп. Гильферд. собр. № 21, л. 84 об.

⁵⁾ Въ греческихъ послѣдованіяхъ погребенія этой молитвы не встрѣчается, но она встрѣчается отдѣльно и съ такимъ же, какъ въ нашихъ русскихъ требникахъ, надписаніемъ: „Εὐχὴ ἐν τῷ τάφῳ, ἣν καὶ βαλλὰ μύρον ἢ ἔλαιον σταυροειδῶς ἐπίνω τοῦ λειψάνου“, Евхологія, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 1020.

словъ)¹⁾. Нѣкоторые требники совѣмъ ничего не говорятъ о возливаніи на умершаго елея²⁾.

„Закрывая гробъ“, т. е., засыпая могилу, пѣли несуществующіе уже теперь въ чинѣ мірскаго погребенія тропари: „Изволихъ азъ въ покой сей“, „Изчезохъ отъ рожденія моего“, „Въ мирѣ вкушѣ усну и почію“. Второй тропарь повторялся трижды со стихами изъ 23-го псалма (первымъ, вторымъ и третьимъ), а третій — дважды съ промежуточнымъ стихомъ: „Внегда воззвахъ услыша мя“³⁾. Нѣкоторые рукописи замѣняютъ эти тропари другими: „Земле, зинувше, пріими яже отъ тебе созданное“, „Якоже реклъ еси, Господи, Марѣ“, Слава и нѣнѣ, богородиченъ: „Владычице, пріими молитвы рабъ твоихъ“⁴⁾. И тотъ и другой порядокъ оправдывается греческими памятниками⁵⁾, хотя буквально тождественнаго сходства въ данномъ отношеніи между греческими и русскими требниками установить нельзя. Существовалъ въ древне-русскихъ требникахъ и обычай „предавать землѣ“: священникъ бралъ землю и посыпалъ ею гробъ умершаго: „и вземлетъ попъ лыскаръ и посыплетъ крестообразно на гробъ“⁶⁾; то же дѣлали и всѣ присутствующіе, читая каждый про себя молигву: „Вся отъ земля и въ землю посылаши, Господи, душу, юже пріять, со святыми покой“⁷⁾. По совершеніи, затѣмъ, краткой литіи, священникъ дѣлалъ отпустъ и возглашалъ покойнику вѣчную память. Всѣ присутствующіе полагали за умершаго по 12-ти поклоновъ⁸⁾.

¹⁾ Трб. рук. Тр. Серг. Лавры, № 222, л. 309 об.

²⁾ Трб. Синод. 6. № 898; К. Д. Ак. Аа 193; М. Д. Ак. № 79.

³⁾ Требн. рукоп. Моск. Д. Ак. № 79, л. 113—113; Влад. Ал.-Нев. бр. № 88, л. 353; Кіев. Д. Ак. Аа 193, стр. 817.

⁴⁾ Рукоп. требн. Синод. 6. № 898, л. 426, Чуд. 6. № 54, л. 432 об.

⁵⁾ См. Εὐχολόγιον, проф. А. А. Дмитриевскаго, стр. 450, 591, 649.

⁶⁾ Требн. рукоп. Аа 193, стр. 817, Влад. Алекс.-Нев. бр. № 88, л. 353.

⁷⁾ Трбн. рукоп. Моск. Д. Ак. № 79, л. 114 об.; ср. Εὐχολόγιον, проф. А. А. Дмитриевскаго, стр. 391.

⁸⁾ Есть указаніе о поклонахъ за умершаго и въ греческихъ евхологияхъ (Εὐχολ., стр. 593), хотя по преимуществу указанія эти встрѣчаются въ чинахъ ивоческаго погребенія.

Какъ видимъ, конецъ погребенія значительно варьируется по нашимъ рукописнымъ требникамъ. Замѣтимъ, что и по греческимъ памятникамъ весьма трудно установить однообразіе въ этой заключительной части погребенія, хотя каждый русскій обрядъ, каждое пѣснопѣніе этой части можно встрѣтить и въ греческихъ евхологіяхъ.

Послѣ чина погребенія въ рукописныхъ нашихъ требникахъ XVI в. помѣщается обычно текстъ разрѣшительныхъ молитвъ (одной или нѣсколькихъ сразу), но объ этомъ мы считаемъ болѣе удобнымъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній въ концѣ этого отдѣла, когда будетъ использованъ и матеріалъ старопечатныхъ требниковъ; тогда заодно будутъ отмѣченны разрѣшительныя молитвы, заключающіяся и въ этихъ требникахъ.

По старопечатнымъ требникамъ¹⁾, вторая часть послѣдованія погребенія является болѣе упорядоченною, чѣмъ въ требникахъ рукописныхъ. Вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, по указанію печатныхъ требниковъ, происходило цѣлованіе умершаго, во время котораго пѣли стихиры „на цѣлованіе“. Среди нихъ мы находимъ три стихиры, не встрѣчающіяся въ современномъ чинѣ мірскаго погребенія, но заимствованныя, безъ сомнѣнія, изъ требниковъ сербскихъ²⁾: „Рцы нынѣ, брате, къ намъ, камо идеши отъ насъ молча“, (вторая стихира по счету старопечатныхъ требниковъ), „Азъ ко Господу и Богу и Судіи моему иду“ (третья стихира), „Мене, о друзи, послушайте, приидите цѣлуйте“ (восьмая стихира). Большая часть стихиръ заканчивается однимъ и тѣмъ же восклицаніемъ: „воистину суета человѣческая“. Послѣ стихиръ на Слава и нынѣ: „Спаси уповающія на Тя, Мати незаходимаго солнца“ священникъ прочитывалъ „вгай“ разрѣшительную молитву: „Богъ милосердый и многомилостивый, иже насъ ради вочеловѣчившійся и всего міра грѣхи носай“ и

¹⁾ Въ данномъ случаѣ имѣемъ въ виду старопечатные требн. 1625 г. 1633, 1636 г. Мірскаго Потребникъ 1639 г; требники—1647 г. и 1651 г.

²⁾ Рукоп. Хиландар. библиот. № 158, л. 266.

полагалъ ее потомъ въ руку умершаго. Съ пѣніемъ „Святый Боже“ и потомъ стихирь: „Зряще мя безгласна“, „Прїидите на гробъ бразіе“, „Воистину суета и тля всяко мірское видѣніе славно“, „Трепещуть страшному и грозному престолу Твоему, предстояще отъ вѣка человѣцы“, „Спасти свое созданіе восхотѣвъ“, Слава и Нынѣ, „Молитвами родшія Тя“,—тѣло умершаго несли „къ гробу“, т. е. къ мѣсту погребенія. Здѣсь священникъ читалъ прежде „молитву надъ гробомъ“ вѣгда возливати масло крестообразно надъ тѣломъ: „Помяни, Господи, Боже нашъ, иже въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго усопшаго раба Твоего, имярекъ“, а потомъ троекратно возливалъ на останки елей съ пѣніемъ аллилуіа 3-жды и въ заключеніе произносилъ стихъ: „Господня земля и исполненіе ея“ однажды. Пѣвцы пѣли тропарь: „Земле, зинувше, прїими отъ тебе созданнаго рукою Божією“. По Трисвятомъ и „Отче нашъ“ пѣли тропари: „Со духи праведныхъ“, а затѣмъ слѣдовалъ отпустъ: „Иже живыми и мертвыми обладая, Христось истинный Богъ нашъ“. По отпустѣ пѣвцы пѣли: „Рабу Божію преставльшемуся, имярекъ, ему же погребеніе творимъ, вѣчная память“. Священникъ читалъ въ это время другую молитву „разрѣшенію надъ гробомъ умершаго“: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, молитвами пречистыя Владычицы“. По прочтеніи этой молитвы, слѣдовалъ обрядъ преданія землѣ: священникъ бралъ „лыскарь“ и посыпалъ землею на гробъ, произнося при этомъ стихъ: „Вся отъ земля и въ землю посылаеши, Господи, душу раба своего, юже прїять, со святыми покой“. Каждый изъ присутствовавшихъ при погребеніи шелъ въ концѣ обратно въ церковь или въ паперть церковную и здѣсь полагалъ за душу умершаго 15 поклоновъ, читая про себя молитву: „Покой, Господи, душу раба своего, имярекъ, и елика въ житіи семъ, яко человѣкъ, согрѣши, Ты же, яко человеколюбець Богъ, прости его и помилуй и вѣчныя муки избави, и небесному царствію причастника учини, и душамъ нашимъ полезная сотвори“.

Такимъ образомъ, старопечатные требники въ этой заключительной части не даютъ чего-либо новаго сравнительно съ рукописными требниками; наоборотъ, здѣсь мы замѣчаемъ даже нѣкоторыя сокращенія въ пѣснопѣніяхъ и обрядахъ противъ предшествовавшей практики XVI в., но за то старопечатные требники упорядочиваютъ рассмотрѣнную вторую часть чина (равно какъ и весь чинъ). Устраняя разнообразіе и несогласія въ чинѣ погребенія, какія мы замѣчали въ рукописныхъ памятникахъ, старопечатные требники придаютъ этому чину однообразный устойчивый видъ: здѣсь опредѣленно указывается, когда совершать то или иное дѣйствіе, когда исполнять то или иное пѣснопѣіе. Разрѣшальныя молитвы, встрѣчающіяся по рукописнымъ требникамъ совершенно отдѣльно отъ чина погребенія, въ старопечатныхъ требникахъ поставлены на своемъ мѣстѣ въ ряду самаго чина, причемъ указано, какую молитву вложить въ руку умершаго и какія читать только надъ гробомъ.

Въ концѣ чина мірскаго погребенія въ одномъ требникѣ XVII в.¹⁾ есть такая любопытная приписка: „Вѣдомо буди, яко сицевый образъ (т. е. вышеизложенный въ этомъ требникѣ чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ)—бываетъ и о усоншихъ женахъ, „аще и нѣци на се яша устава послѣдованіе особно женъ, отрокомъ, и удивихся, како забыша изобразити и о скопцѣхъ особно послѣдованіе, или о царѣхъ. Сіе убо послѣдованіе, яко же выше рѣчеся, поется и о женахъ и о отроцѣхъ православныхъ, измѣняемому токмо имени, сирѣчь, раба твоего и рабу твою“²⁾.

Какъ видно изъ Евхологіона Гоара, такое же разсужденіе находилось въ концѣ чина погребенія и въ нѣкоторыхъ печатныхъ греческихъ евхологіяхъ. Гоаръ неодобрительно отзывается объ этомъ разсужденіи неизвѣстнаго редактора евхологія и дѣ-

¹⁾ Синод библиот. № 308, л. 268.

²⁾ Приведенное разсужденіе напечатано и въ новоисправленномъ Никоновскомъ Требникѣ 1658 г., л. 334 об.

лаетъ по этому поводу слѣдующее замѣчаніе: „Редакторъ позднѣйшихъ изданій евхологія въ этомъ мѣстѣ представилъ доказательства своего невѣжества, не скажу уже дерзости, ибо различныя употребительныя молитвословія на погребеніе мужей, женщинъ и младенцевъ, заключающіяся въ первыхъ изданіяхъ и манускриптахъ, онъ, или обратилъ въ шутку, или осмѣлился, не имѣя права (такъ какъ одобрены всею церковію), осудить Онъ забылъ, что церковь, исходя изъ разумныхъ основаній, можетъ устанавливать разнообразіе молитвословій и именно тамъ, гдѣ этого требуетъ не только полъ, но и возрастъ“. Гоаръ самъ видѣлъ въ Венеціи рукописи, гдѣ были отдѣльные чины женскаго и мужскаго погребенія¹⁾. Такимъ образомъ, въ греческой практикѣ существовали особые чины для погребенія мужчинъ и женщинъ. Самъ Гоаръ хотя и говоритъ, что видѣлъ въ рукописяхъ такіе чины, но онъ собственно, „чина“ женскаго погребенія не приводитъ. Въ его Евхологіи изложенъ лишь особый канонъ на погребеніе женщинъ: *καὶ τὸν ἀναπαύομεν εἰς κοιμῆσειαν γυναῖκα*²⁾. Такой канонъ и доселѣ существуетъ въ греческихъ евхологіяхъ³⁾ и извѣстенъ по рукописямъ XVI в.⁴⁾. Нѣкоторые рукописные евхологіи какъ будто заключаютъ въ своемъ составѣ и особый чинъ для погребенія женщинъ-инокинь⁵⁾. Но въ русскихъ памятникахъ мы не встрѣчали ни особыхъ чинѣвъ погребенія для женщинъ, ни даже особливыхъ канонѣвъ для ихъ погребенія. Думаемъ, поэтому, что вышеприведенная замѣтка одного изъ рукописныхъ требниковъ XVII в., скопированная съ какого-либо греческаго печатнаго Евхологіона, являлась для на-

¹⁾ Gaor. p. 415.

²⁾ Ibid. p. 471.

³⁾ См. Евхол. τὸ Μέγα ἐν Ἀθήναις. 1902 г. сел. 502. Чинъ же погребенія здѣсь надписывается такъ: Ἀπολούθῃς νεκρώσεως εἰς κοιμῆσειαν ἀνδρός (сел. 490), тоже въ Евхолог. Gaor. p. 467.

⁴⁾ Евхολόγια, проф. А. А. Дмитриевскаго, стр. 921.

⁵⁾ Ibid. стр. 315. Здѣсь находимъ чинъ погребенія подъ такимъ надписаніемъ: Τίξῃς καὶ ἀπολούθῃς ἐπὶ τελευτησίῃς μοναχῆς. Но чинъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ обычнаго чина погребенія иноковъ.

шей богослужебной практики совершенно излишней, ибо запрещала то, чего у насъ въ дѣйствительности не существовало.

Интересное добавленіе содержится также въ концѣ чина огребенія мірскихъ человѣкъ въ печатномъ мірскомъ Потребникѣ 1639 г. (л. 301). Добавленіе это касается погребенія странныхъ, убогихъ, напрасною смертію скончавшихся, сожженныхъ, а также воиновъ, павшихъ на полѣ брани. „Подобаетъ убо вѣдати и о семъ, читаемъ въ этомъ добавленіи, всѣмъ православнымъ христіанамъ и нещися накрѣпко: Аще случится во градѣхъ или въ селѣхъ въ скудельницахъ, сирѣчь въ убогихъ домѣхъ, погребати странныхъ или убогихъ, различными смертми скончавшихся, или сожженныхъ, или на рати избіенныхъ. Первое убо воеводамъ градскимъ, и ратнымъ, и всякаго чина и возраста, наипаче же всему священническому чину, тѣхъ побіенныхъ людей или сожженныхъ, или странныхъ, или убогихъ собирать и, собравъ, уготовати имъ прежде ровъ великъ, елико возможно вмѣстити, како погребсти ихъ. И обрѣтающимся въ нихъ священникомъ, иже съ ними въ рати, или близу города или селѣхъ живущимъ, не отдати тѣлесъ тѣхъ на разгребленіе, дабы тѣлеса ихъ не наги погребати, но кійждо въ какихъ одеждахъ убитъ, въ тѣхъ и погребати. Аще ли кто обрящется къ тѣмъ тѣлесамъ свой и по пріятельству, (да) устроить его въ срачицу и саванъ, якоже есть обычай православнымъ христіанамъ“. Это—указаніе о приготовленіи къ погребенію людей, погибшихъ тою или иною неестественною смертію и, главнымъ образомъ, павшихъ на войнѣ. Далѣе слѣдуетъ указаніе о самомъ чинѣ, которымъ должно было погребать такихъ умершихъ: „Прежде начати надъ ними погребеніе обычно и послѣ блаженіи непорочнии поемъ Благословенъ еси Господи. По семъ діаконства и прочая. По возгласѣ сѣдаленъ Покой Спасе нашъ. Та же канонъ гл. 6-й усопшимъ. Также по канонѣ діаконства и возгласъ и по возгласѣ начинаемъ стихиры Іоанна Дамаскина Кая житейская пища и прочее даже до отпуста. И молитвы разрѣшительныя“. Какъ видимъ, чинъ этого отличается отъ

обычнаго въ то время чина погребенія мірскихъ человѣкъ тѣмъ, что имѣетъ канонъ. Къ сожалѣнію, потребникъ не указываетъ, какой именно канонъ должно было пѣть на погребеніи убіенныхъ.

Въ составъ чина погребенія въ разсматриваемый нами періодъ времени, равно какъ и раньше, входили *разрѣшительныя молитвы*. При изложеніи особенностей древне-русскихъ чиновъ погребенія мірскихъ человѣкъ, мы упоминали объ этихъ молитвахъ лишь мимоходомъ, теперь остановимся на нихъ болѣе подробно.

Въ памятникахъ XVI и первой половины XVII в. мы встречаемся съ нѣсколькими редакціями разрѣшительныхъ молитвъ, причѣмъ одинъ изъ нихъ назначался для вложенія умершимъ въ руки, другія только прочитывались надъ погребаемыми. Основаніе для самаго обычая читать надъ умершими разрѣшительныя молитвы или грамоты нужно искать въ древне-греческой церковной практикѣ. Такое основаніе проф. Мансветовъ видитъ въ древнецерковной дисциплинѣ о кающихся и находящихся подъ епитиміею. Если кто изъ находящихся подъ епитиміею умиралъ, не получивши, вслѣдствіе внезапности смерти, надлежащаго разрѣшенія, то церковь не находила препятствій къ тому, чтобы разрѣшить такого умершаго отъ наложенной на него епитиміи и послѣ его смерти. Епископъ въ такомъ случаѣ выдавалъ разрѣшительную грамоту, которая и прочитывалась надъ умершими подъ запрещеніемъ. Съ теченіемъ времени право выдавать такія грамоты отъ епископовъ перешло и къ пресвитерамъ духовникамъ. Потомъ эти разрѣшительныя грамоты приняли характеръ молитвъ и стали читаться вообще надъ всѣми умершими¹⁾. Въ русской церкви эти разрѣшительныя молитвы-грамоты, какъ мы видѣли, вошли уже въ самый чинъ погребенія и сдѣлались его необходимой составной частью.

Самый обычай не только читать надъ умершимъ разрѣшительныя молитвы, но и *полагать* списокъ такой молитвы.

¹⁾ Проф. Мансветовъ, Митрополи ѡ Кипріанѣ, стр. 101—103.

ему въ руки, также ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Родоначалникомъ этого обычая у насъ на Руси, а также яко бы и авторомъ одной изъ разрѣшительныхъ молитвъ считается преподобный Θεодосій Печерскій. Мнѣніе это основывается на одномъ разсказѣ Патерика Печерскаго, каковой разсказъ мы передаемъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями. Къ преподобному Θεодосію однажды пришелъ нѣкій Шимонъ или Симонъ, главный бояринъ великаго князя Всеволода Ярославича, и просилъ преподобнаго, чтобы онъ молился за него, Симона, такъ, какъ онъ молится за своихъ чернецовъ. Преподобный Θεодосій отвѣчалъ, что онъ молится не только за своихъ чернецовъ, но и за всѣхъ, любящихъ его обитель. Симонъ поклонился послѣ Преподобному до земли и просилъ его выдать „писаніе“, которое служило бы удостовѣреніемъ обѣщанія Преподобнаго. Θεодосій написалъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“... и такъ далѣе, говоритъ составитель Патерика,—*ту молитву, которую нынѣ влагаютъ въ руку покойнику*“. Съ тѣхъ поръ, добавляетъ составитель Патерика, и утвердился на Руси обычай класть такое *письмо* съ умершими; прежде никто не дѣлалъ этого на Руси¹⁾. „Такъ какъ самая молитва, замѣчаетъ проф. Голубинскій, не передана Симономъ (составителемъ Патерика); то и остается неизвѣстнымъ, есть ли нынѣшняя погребальная молитва преп. Θεодосія, или это уже новая, впослѣдствіи замѣнившая сію молитву“²⁾. О современной разрѣшительной молитвѣ, которая дается въ руки умершему, можно положительно сказать, что она не принадлежитъ препод. Θεодосію³⁾, что открывается изъ простого сличенія начальныхъ

¹⁾ Голубинскій. Исторія русской церкви. Первая половина первого тома, стр. 839—840.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Та молитва, которую теперь даютъ въ руки умершимъ („Господь нашъ Іисусъ Христосъ Божественною своею благодатію“), происхожденія восточнаго. Въ Іерусалимской церкви она теперь читается и надъ живыми при такъ называемыхъ „разрѣшительныхъ литургіяхъ“.

словъ современной разрѣшительной молитвы съ начальными словами разрѣшительной молитвы, приписываемой преп. Θεодосію: современная разрѣшительная молитва начинается такими словами: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ Божественною Своею благодатію“, а молитва приписываемая Θεодосію, по свидѣтельству Патерика, имѣла такое начало: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Судя по этимъ начальнымъ словамъ, такъ называемая Θεодосіевская молитва представляла не что иное, какъ разрѣшительную молитву, употреблявшуюся до патріарха Никона и известную намъ по рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой молитвы: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, молитвами Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи... и святыхъ Отецъ 318, иже въ Никее... прощаю азъ, отецъ твой духовный, имярекъ, чадо мое духовное, имярекъ, да будеши прощенъ въ сей вѣкъ и въ будущій, егда Праведный Судія судить живымъ и мертвымъ. Яко Тому подобаетъ слава“... По указанію рукописныхъ требниковъ XVI в., эта молитва писалась на хартіи и полагалась умершему въ руки; старопечатные требники назначаютъ эту молитву только для прочтенія надъ гробомъ умершаго. Признавая вмѣстѣ съ проф. Голубинскимъ тотъ фактъ, что родоначальникомъ *обычая* снабжать умершаго особой разрѣшительной грамотой является у насъ преп. Θεодосій Печерскій, мы вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняемся упомянаемую въ Печерскомъ Патерикѣ и излагаемую въ другихъ русскихъ требникахъ разрѣшительную молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“... приписать авторству Преподобнаго, такъ какъ ту же молитву мы встрѣчаемъ въ древнихъ рукописныхъ *сербскихъ* требникахъ¹⁾.

совершаемыхъ при Св. Гробѣ. См. замѣтку объ этой молитвѣ прот. Кл. Хоменко въ Церк. Вѣд. за 1900 г. № 25, стр. 999. Нѣкоторыми своими выраженіями современная разрѣшительная молитва приближается къ молитвѣ умилоствленія, находящейся въ греческой литургіи св. ап. Іакова. См. Собраніе др. литургій восточныхъ и западныхъ, изд. ред. Хр. Чт. СПб. 1874, вып. 1, стр. 198.

¹⁾ Требн. рукоп. Сербск. Хиланд. библиот. № 159, л. 351; юго-славян. требн. Импер. Публ. Вибл. Погодинск. собр. № 75.

Кромѣ отмѣченной одной разрѣшительной молитвы въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ находимъ еще нѣсколько таковыхъ же молитвъ съ надписаніемъ надъ ними именъ ихъ составителей. Таковы: а) „Молитва разрѣшати умершаго всякаго христіанина. Твореніе Господина Кипріана Митрополита, а писана въ Лутцѣ, надъ гробомъ князь Димитріевымъ: „Владыко Боже, Отче Вседержителю, сотворивый человека по образу Своему и по подобію“ ¹⁾. Принадлежность этой молитвы митрополиту Кипріану у литургистовъ сомнѣнія не вызываетъ ²⁾; в) „Молитва *Іоны* митрополита Кіевскаго и всея Руси“—„Во имя святыхъ и живоначальныхъ Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, се азъ, смиренный Іона... моляся Тебѣ, Христу Моему въ Троицѣ, прощаю и разрѣшаю именемъ Твоимъ сего твоего раба,—подражая божественныхъ Твоихъ устъ слову, къ святымъ Твоимъ ученикамъ и апостоламъ глаголющему: аще согрѣшаютъ предъ вами человекъ... на небесѣхъ, по Божіимъ же Твоимъ, Владыко, и неизреченнымъ судьбамъ сподобивый и мене въ превеликій той санъ, человекъ согрѣшенія прощати, и азъ смиренный, имарекъ, митрополитъ, именемъ Твоимъ Владыко Христе, прощаю и разрѣшаю. И простилъ есть сего Твоего раба, имарекъ, отъ всѣхъ содѣянныхъ имъ согрѣшеніихъ, елика бо той Тебѣ согрѣши волю и неволю, словомъ и дѣломъ и помышленіемъ. Понеже бо Владыко Христе всѣхъ царю пришелъ еси грѣшныхъ спасти и безотвѣтныхъ и только Ты одинъ еси безъ грѣха, а человека нѣсть, иже живъ былъ къ тебѣ, не согрѣшитъ, но молю Твое Владыко человеколюбіе, яко въ пріидуцій великій день страшнаго и неизмолимаго Твоего суда десятиа части того, о немъ же молю твое милосердіе, раба твоего, имарекъ, не отлучи и небеснаго твоего царствія наслѣдіе ему даруй со всѣми иже отъ

¹⁾ Требн. рукоп. Синод. библ. № 898, л. 430—433; Требн. рукоп. Волокол. библ. № 333, л. 292. Текстъ молитвы изданъ въ Исторіи Русской Церкви митр. Макарія, т. IV, прилож. XXVI.

²⁾ Смотр., напр., проф. Маасветова, Митрополитъ Кипріанъ, стр. 101..

вѣка благоугодившими ти“¹⁾. Въ одномъ рукописномъ требникѣ XVI в. встрѣчается еще одна разрѣшительная молитва и съ такимъ надписаніемъ: с) „Молитва, внигда прейдетъ человекъ отъ здѣшнихъ и прочитаетъ сію духовный его отецъ, страха ради воздушныхъ мытарствъ“. Самая молитва начинается такими словами: „Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа да проститъ ти чадю мое духовное, имярекъ, елика исповѣда предъ моею худостью“²⁾. Эта же молитва и съ такимъ точно надписаніемъ встрѣчается очень часто въ греческихъ евхологіяхъ³⁾.

Не чужды нѣкоторымъ нашимъ рукописнымъ требникамъ и такія молитвы, или грамоты, которыя въ греческой церкви выдавались епископами для лицъ, умершихъ подъ церковнымъ запрещеніемъ и неразрѣшенныхъ при жизни отъ церковной епитиміи. Такова „молитва надъ мертвыми, отлученными отъ нѣкыхъ, егда въ жизни бѣху, и сію прочитаетъ архіерей. Владыко многомилостиве, Господи, Боже Отецъ нашихъ, иже на верховномъ твоихъ ученикъ, на апостолѣ Петрѣ, свою создавый церковь“⁴⁾. Не смотря на то, что эта молитва какъ будто нѣсколько отличается латинскимъ характеромъ, она существовала и даже была довольно распространенною въ греческой церкви⁵⁾. Подобную же архіерейскую молитву, или грамоту находимъ въ рукописномъ требникѣ Владимирскаго Александро-Невскаго брат-

¹⁾ Рукоп. требн. XVII в. Соф. б. № 1071, л. 184. Рукоп. Архіер. Чипови. XVI в. Соф. б. № 1100, л. 257.

²⁾ Трѣбн. рукоп. Хлуд. б. № 114, л. 99.

³⁾ *Εὐχολόγια*, проф. А. А. Дмитриевского, стр. 497, 526, 580, 781 и др. Надписаніе этой молитвы въ греческихъ евхологіяхъ говоритъ за то, что эта молитва влагалась въ руки умершему. Нашъ славянской переводъ надписавія не передаетъ слѣдующихъ двухъ строкъ греческаго надписанія этой молитвы. „*ἡρώμεν δὲ τὸν ἐν πνευματικῷ αὐτοῦ πατὴρ εἰς χαρτίον καὶ βίβλιν εἰς τὴν χεῖρα τοῦ τελεωμένου*“.

⁴⁾ Трѣбн. рукоп. Хлуд. б. № 114, л. 100.

⁵⁾ *Εὐχολόγια*, проф. А. А. Дмитриевского, стр. 353, 839, 897. Въ греческихъ евхологіяхъ молитва эта носитъ такое надписаніе: *Εὐχὴ ἐπὶ ταῖς ἐν τοῖς ἀφωρισμένοις ὑπὸ τινος ἐν τῷ βίῳ ἐπὶ τῶν ἀναγινώσκοντι δὲ ὑπο ἀρχιερέως μετὰ τῶν ἐκείνῳ λειτουργούντων ἐπάνω τοῦ τέφρου*.

ства № 88. Здѣсь эта молитва, или грамота имѣетъ такое пояснительное надписаніе: „Сия грамота надгробная святительская, ею же возможно и по смерти разрѣшити умершаго въ запрещеніи служившаго Самъ святитель или посланный отъ него надъ гробомъ прочетши сію грамоту, разрѣшитъ умершаго и проститъ“. Слѣдуетъ формула разрѣшенія: „Азъ смиреннѣйшій архіепископъ, ямырекъ, и коего будетъ града ямырекъ, по данной ми власти отъ Бога еже вязати и рѣшати и отъ великія противныя тягости положенныя, прощаю и разрѣшаю раба Божія, ямырекъ, надгробною своею молитвою, иже сице есть: Владыко Господи, Иисусе Христе, Единородный Сыне и Слово Отчее, иже связая согрѣшенія наша и самовольныя страсти растерзая, Ты убо Господи Боже нашъ, иже своимъ апостоломъ повелѣвая и глаголя“¹⁾... и т. д. упоминается заповѣдь, данная апостоламъ прощать грѣхи до семидесяти кратъ седмицею, а также слова Спасителя къ апостолу Петру о власти вязать и рѣшать, устанавливается связь и преемство епископской власти съ апостольской и на основаніи этого повторяется разрѣшеніе умершаго, которое и заканчивается потомъ моленіемъ объ его вѣчномъ упокоеніи, каковое моленіе какъ будто представляетъ незначительный перифразъ извѣстной заупокойной молитвы: „Боже духовъ“... Въ заключеніе молитвы упоминаются „о семъ представшемся рабѣ предложенныя сѣмена“²⁾. Такой молитвы болѣе не встрѣчали мы въ славянскихъ требникахъ, не находили ея и въ древне-греческихъ евхологіяхъ, а потому происхожденіе ея пока остается невыясненнымъ.

Въ старопечатныхъ московскихъ требникахъ въ чинѣ мірскаго погребенія мы видимъ двѣ различныя молитвы. Въ руки умершаго полагалась молитва, начинающаяся словами: „Богъ милосердый и многомилостивый иже насъ ради вочеловѣчивыйся и

¹⁾ Указанный требникъ, л. 394.

²⁾ Ibid. л. 397.

всего міра грѣхѣ носий“¹⁾. Эта молитва заимствована изъ сербской церкви²⁾. Молитва же, упоминаемая въ Печерскомъ Патерикѣ—„Во имя Отца и Сына и Св. Духа... молитвами Пресвятая Богородица и тѣхъ св. Отецъ“... по старопечатнымъ требникамъ читалась уже послѣ погребенія „надъ гробомъ“ (могилой?) умершаго³⁾.

Въ *южно-русскихъ* требникахъ XVI и, гл. обр., первой половины XVII в. чинъ погребенія мірскихъ челоѣкъ въ общіхъ чертахъ имѣетъ слѣдующій видъ.

Самое отпѣваніе въ названныхъ памятникахъ предваряется изложеніемъ порядка краткой литіи, совершавшейся предъ выносомъ покойника изъ дома въ церковь и указаніями относительно самаго выноса. Какъ и теперь, означенная литія состояла изъ пѣнія, по обычному началѣ, тропарей: „Со духи праведныхъ“, малой заупокойной эктеніи, возгласенія вѣчной памяти и отпуста. Тѣло покойника несли къ церкви съ пѣніемъ трисвятаго⁴⁾. Одръ съ останками указано полагать въ притворѣ церковномъ.

Отпѣваніе имѣло такой составъ.—По возгласѣ „Благословенъ Богъ нашъ“, читался псаломъ 90-й, произносилась великая заупокойная эктенія, пѣлось „аллилуія“ съ тропаремъ „Иже глубинами мудрости“ и съ богородичнымъ этого тропаря. Далѣе слѣдовала 17 каѣзма, раздѣлявшаяся на двѣ статьи, съ припѣвами: къ первой статьѣ—„Благословенъ еси Господи, научи мя“..., ко второй—„Спасе, спаси раба твоего“⁵⁾.

¹⁾ См., напр., староп. требн. 1625 г. л. 28 (второго счета).

²⁾ Рукоп. требн. Хиландар. библ. № 158, л. 226 об. Здѣсь эта молитва надписана: „молитва во образъ афесима, сирѣчь отпуста, хотящему умерети“. Та же и въ Печатномъ Сербскомъ требникѣ 1545 г.

³⁾ См., напр., староп. треб 1625 г., л. 31 (второго счета).

⁴⁾ Требн. ркп XVI в. Кіево-Соф. б № 637, л. 84; той-же библ. XVII в., № 98, л. 86. Требники печатные: Вилен. 1624, л. 95 обор., Долгопольск. 1635, л. 79; Льв. 1645, л. 134; тоже и въ Стр. Тр. 1606 г. Въ Требникѣ Львовскомъ 1645 г. чинъ погреб. мір. чел. предваряется довольно длиннымъ „казаніемъ на погребѣ православнаго христіанскаго челоѣка“. Л. 122—133 об.

⁵⁾ Цитованные источники.

За тропарями по непорочныхъ по нѣкоторымъ требникамъ, согласно съ древне-русской практикой и съ сѣверно-русскими до-Никоновскими требниками, слѣдовали непосредственно самогласныя стихиры Іоанна Дамаскина ¹⁾; другая часть требниковъ, согласно съ греческими печатными евхологіями, вводитъ уже въ составъ чина погребенія мірскихъ человѣкъ канонъ шестого гласа, тотъ же, который указанъ на этотъ случай и въ современномъ требникѣ ²⁾.

На „Блаженнахъ“ въ большинствѣ требниковъ указаны стихиры московскихъ старопечатныхъ требниковъ: „Первѣ Адамъ вкуси отъ древа“ и пр. ³⁾.

Прокимень, аностолъ и евангеліе положены тѣ-же, какіе видимъ и въ современномъ намъ чинѣ мірскаго погребенія.

По прочтеніи евангелія большая часть требниковъ, согласно съ сѣверно-русской практикой, указываетъ читать разрѣшальную молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа и Пречистыя Владычицы нашея Богородицы... и святыхъ отецъ триста осмнадцати. иже въ Никей“... ⁴⁾. Но одинъ изъ требниковъ (Львовскій 1645 г.) въ чинѣ мірскаго погребенія не только не помѣщаетъ никакой разрѣшительной молитвы, но относится критически даже къ самому обычаю читать подобныя молитвы

¹⁾ Требники печатные: Острожскій 1606 г., Вил. 1624, Долгоп. 1635 г., Львов. 1645 г.

²⁾ Ркп. Требники Кіево-Соф. 6. № 637 и № 98, а также Стратинскій Требн 1606 г. Въ № 637 канонъ положенъ не тотъ, что теперь. (Ирмосы „Яко по суху“, первый тропарь: „Иже создавый мя древле и повелѣвый ми умерети“)

³⁾ Рукоп. требн. Кіево-Соф. 6. № 637 указываетъ въ данномъ мѣстѣ современнымъ стихиры „Разбойника рая, Христе, гражданинъ.. съдѣлалъ еси“. Л. 90 об.

⁴⁾ Требн. ркп. № 637 и 98; печатные: Виленскій 1624 г., Острожскій 1606 г., Долгоп. 1635 г. Въ треб. № 98 по этому поводу сказано: (послѣ евангелія) „глаголетъ первый отъ іерей... молитву Боже духовъ всегласно близъ мощей... Сю же молитву духовный отецъ чтетъ надъ умершимъ“ (излагается молитва „Во имя Отца и Сына и Св. Духа и пречистыя Владычицы нашея“....)—Л. 91 и об.

надъ умершими. Здѣсь послѣ евангелія напечатано „напомянаніе священникомъ“, въ каковомъ напомянаніи и объясняется, почему въ данномъ мѣстѣ чина составители требника не положили разгрѣшальной (sic) молитвы. Къ этому составители требника 1645 г. побуждались „многими причинами:“ 1) разгрѣшительная молитва „некчемнѣ есть вымысленая, въ которой жаднаго нѣма сенсу“; 2) такой молитвы нѣтъ ни „въ греческомъ“ ни „въ старослѣвѣцкомъ“ рукописномъ русскомъ требнику“; 3) разгрѣшит. молитва и не нужна для умершаго, ибо „по сповѣди... живый покутуючій человекъ, а не по смерти разгрѣшенъ быти маеть“; 4) „зъ Кіева зайшолъ скриптъ, то есть книга отписаная на фалшивѣхъ уданахъ и потвари, нанесеннѣхъ на црковь Греко-Рускую Шпаргалъ брыдскій, отъ Кассіана Саковича нѣякогось выданный, въ которой книзѣ кіевской на листѣхъ лѣ и лз положены суть тѣи слова: въ Грецкомъ требнику тоей молитвы разгрѣшальной, которую ты воспоминаешь, въ жадномъ нѣмаешь, также и въ нѣкоторыхъ словенскихъ и любо то правда же нѣчого тамъ по ней и проч. А далѣй пастырѣ еднакъ теразнѣйшій и безъ твоего дурноу напомянаня, въ требнику новоскорыгованомъ, зъ грецкимся требникомъ зглажаючи, того разгрѣшеня не положили. Але мѣсто того разгрѣшенія ублагательную молтву и проч. Щось тоеи молтвы оублагательной тычоть, тая есть, а при ней и другая на листѣхъ того требника лн (238). То чительнику сщенный въ вѣдомость взявши, такся сиравуѣ, якъ ти ся тутъ и на иншихъ мѣсцахъ подада наука.

Иначей зачинити и противно того нерозсудне шемрати жадною мѣрою не важься, подѣ клятвою стх Богоносныхъ отцъ и православныхъ архієпископъ и всѣхъ епископовъ Россійской церкви пастырѣ“¹⁾.

Послѣ чтенія разгрѣшительной молитвы происходило „цѣлованіе“ умершаго при пѣніи стихирь „на цѣлованіе“. Послѣ

¹⁾ Требн. Льв. 1645 г., л. 158 и об.

этихъ стихирь читался символъ вѣры, трисвятое, Отче нашъ..., пѣлись тропари „Со духи праведныхъ“ и пр., произносилась заупокойная эктенія „Помилуй насъ Боже“ и послѣ отпуста провозглашалась вѣчная память. „Ко гробу“, т.-е., къ могилѣ тѣло умершаго относилось съ пѣніемъ „Святый Боже“. Предъ засыпаніемъ могилы землею іерей предавалъ тѣло землѣ (т.-е., посыпалъ на гробъ крестообразно землею) съ произнесеніемъ слѣдующей формулы: „Вся отъ земля въ землю посылаеша Господи, душу же юже пріялъ еси, со срятыми упокой“. Слѣдовали извѣстные уже намъ 12 метаній за душу умершаго ¹⁾.

Въ евхологіонѣ м. Петра Могилы изложенію „Послѣдованія во исходѣ души“ и чину погребенія предпосылается „Указъ о чинномъ погребеніи тѣлъ правовѣрныхъ христіанъ“, въ каковомъ указѣ даются практическіе совѣты о времени и мѣстѣ погребенія, о порядкѣ слѣдованія погребальной процессіи, о цѣлованіи умершихъ, о возливаніи на тѣло усопшаго елея и пр. ²⁾. Далѣе слѣдуетъ особый „указъ о еже кого недостойтъ церковнаго христіанскаго погребенія сподобити“, и въ заключеніе этого отдѣла приводится 26 правило кіевскаго собора 1640 г. о погребальной процессіи, въ каковомъ правилѣ говорится, чтобы священники при проходахъ усопшихъ шли предъ гробомъ, а не за гробомъ ³⁾.

Въ требникѣ Могилы изложенъ и чинъ панихиды о умершемъ, совершаемой „по исходѣ души“ ⁴⁾. Онъ состоитъ изъ обычнаго начала, тропарей „Со духи праведныхъ“, заупокойнаго канона 8-го гласа, двухъ тропарей послѣ канона, молитвы: „Помяни Господи, яко благъ“ и отпуста.

¹⁾ Требн печ. Острож. 1606 г., Вил. 1624 г., Долгоп. 1635 г., Льв. 1645 г. Въ рук. Требн. Кіево-Соф. 6. № 98 символъ вѣры въ данномъ мѣстѣ опущенъ, преданіе землѣ указано совершать при произнесеніи стиха „Господня земля и исполненіе ея“..., причемъ, указано еще поливать мощи елеемъ отъ кандила и посыпать ихъ пепломъ отъ кадила при пѣніи тропарей: „Со духи праведныхъ“.—Л. 93 об

²⁾ Требн м. П. Могилы, ч. I, стр. 540—545.

³⁾ Ibidem, 545—546.

⁴⁾ Ibidem, 575—584.

Самый чинъ погребенія въ изложеніи могиллинскаго требника ¹⁾ почти ничѣмъ не отличается отъ сейчасъ описаннаго того-же чина по другимъ южно-русскимъ памятникамъ первой половины XVII в. Только, по могиллинскому чину послѣ евангелія положено читать велегласно одну лишь молитву „Боже духовъ“, а въ концѣ отиѣванія, по отпустѣ, положена упоминавшаяся уже разрѣшительная молитва: „Милосердый и много-милостивый С. І. Хр. Б. н., насъ дѣля вочеловѣчивыйся и всего міра грѣхъ носяй“... Послѣ этой молитвы слѣдуетъ возливаніе елея на мощи усопшаго съ особой свойственной только могиллинскому требнику формулой: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, укрѣпивый ты въ вѣрѣ и подвижѣхъ христіанскаго житія, той нынѣ милостивно сія да прійметъ и елеомъ щедротъ своихъ да проститъ вся немощію человѣческою согрѣшенная, и мзду пріяти да сподобитъ ты съ святыми своими поющими ему аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа“. На кладбище показано нести усопшаго съ пѣніемъ „Святый Боже“, при насыпаніи земель гроба—произносить стихъ: „Господня земля“... при насыпаніи на гробъ цепла изъ кадилаицы указано произносить стихъ: „Земля, прахъ и пепель еси, о человѣче, и въ землю наки по повелѣнію Божію возвращаешься: но вѣчная ти память, брате“. При „закрытіи гроба“, т. е., при засыпаніи могилы клиръ долженъ пѣть стихирѹ: „Земле зянувши“... ²⁾.

б) Чинъ погребенія иноковъ.

Въ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ разсматриваемаго времени, помимо самаго чинопослѣдованія иноческаго погребенія, встрѣчается отдѣльная молитва „надъ скончавшимся

¹⁾ Въ требникъ П. Могилы Чинъ погребенія имѣетъ такое надписаніе: „Послѣдованіе погребенія гдѣль правовѣрныхъ мірскихъ человѣкъ, по уставу и древнему обычаю иже съдержитъ святая великая церковь святыя Софія Кіевская, и святая Великая Лавра Петерская“, стр. 585

²⁾ Требн. П. М. 1, стр. 726

инокомъ“, или „на скончаніе инока“ — „Господи Боже нашъ, иже премудростію своею основавый землю и отъ земли создавый человѣка“¹⁾. Такая же молитва и также отдѣльно отъ самого чина иноческаго погребенія встрѣчается и въ греческихъ евхологіяхъ²⁾.

Между чиномъ иноческаго погребенія и послѣдованіемъ погребенія мірскихъ человѣкъ въ рассматриваемое время было гораздо болѣе сходства, чѣмъ какое существуетъ между тѣми-же чинами въ современномъ требникѣ. Главною отличительною особенностью монашескаго погребенія въ сравненіи съ погребеніемъ мірскихъ человѣкъ, по современному требнику, служитъ отсутствіе въ первомъ канона и замѣна его утренними воскресными антифонами всѣхъ восьми гласовъ, съ присоединеніемъ къ каждому антифону четырехъ покойныхъ стихиръ „творенія Оеофана“. Эта особенность свойственна чину иноческаго погребенія и въ старыхъ русскихъ рукописныхъ и печатныхъ требникахъ, но тогда эта особенность не могла служить такимъ виднымъ отличіемъ чина иноческаго погребенія отъ погребенія мірскаго, ибо, какъ мы уже видѣли, въ то время и чинъ мірскаго погребенія также не имѣлъ въ своемъ составѣ канона, который замѣнялся то-же стихирами самогласными, въ числѣ коихъ были и Оеофановскія стихирны, хотя и безъ антифоновъ. Въ настоящее время чинъ иноческаго погребенія въ самой заключительной своей части имѣетъ нѣкоторые тропари, которыхъ нѣтъ въ чинѣ мірскаго погребенія: „Земле зинувши“, „Яко-же реклъ еси Господи Марѣ“ и „Духовная моя братія“. Въ рассматриваемое время эти тропари были одинаково присущи какъ иноческому, такъ и мірскому погребенію. Поэтому, при изложеніи особенностей чина иноческаго погребенія, мы очень часто будемъ ссылать-

¹⁾ Требн. Син. б. № 268, л. 152 об., К. Д. А. Аа 193, стр. 249, Солов. б. № 1085, л. 95 (Опис., стр. 108); Кир. ⁵²⁰/777, л. 410; и старопечатные требники.

²⁾ Εὐχολ., стр. 1013. У Гоара эта молитва надписывается такъ: „εὐχὴ ἐπὶ ταῖς ἐκταφίσιν τοῖς ἱερέσι“, р. 465

ся на описанный уже древне-русский чинъ мірскаго погребенія, оиѣчая болѣе подробно только тѣ особенности, которыя свойственны иноческому погребенію исключительно.

Какъ и теперь, въ разсматриваемое время тѣло умершаго инока не омывалось, а только отиралось губкою, намоченной въ теплой водѣ: „и обрысуетъ мертвѣя теплою водою съ воугаремъ“¹⁾. При одѣяніи умершаго инока, предписывалось всячески избѣгать того чтобы видѣть „наготу его“. Поэтому, одежды умершаго инока перемѣнялись съ такими предосторожностями: „снемлютъ съ него сквернавѣя ризы на ноги и чистыя возлагаютъ со главы“²⁾, т. е. обнаженные части тѣла сейчасъ же старались закрыть новыми одеждами. На умершаго инока надѣвали всѣ присвоенныя его сану одежды, а въ заключеніе, какъ и теперь, „свивали“ мантией. Дѣлали это такимъ образомъ: распростирали по полу мантию умершаго, полагали его на нее, послѣ чего, „обрѣзавъ края мантии и взявше концы, свивали о немъ, потомъ окройми обоуду увивали, якоже сотворити три кресты отъ персей до ногъ“³⁾. Завернутый описаннымъ образомъ въ мантию, умершій инокъ походилъ на спеленатаго младенца. Большинство рукописныхъ требниковъ, согласно съ отвѣтами митрополита Кипріяна, не полагаютъ никакого различія въ одѣяніи инока „простоца“ отъ инока, имѣвшаго священный санъ: „попа черница управляютъ якоже всякого чернца“⁴⁾. Но нѣкоторые изъ рукописныхъ требниковъ XVII в. и старопечатные требники этого времени указываютъ возлагать на умершаго священно-инюка сверхъ иноческихъ одеждъ еще и священническое облаченіе. По

¹⁾ Требн. ркп. Сив. 6. № 310, л. 100 об.

²⁾ Требн. стрпч. 1624 г., л. 590; 1625 г., 1633 г., 1636 г., л. 377; 1639 г., л. 186; ркп. Кир. 6. № 327, л. 120. Такую же строгость въ отношеніи къ иноческой „наготѣ“ замѣчаемъ и въ древне-греческихъ рукописныхъ свхологіяхъ ἐκδόσις αὐτοῦ (т. е. умершаго инока) μὴ δῆμιον: τὴν γὰρ ψυχὴν ἀποκρίμασι:—Εὐχολ., стр. 282, 516.

³⁾ Потребн. Иноч. 1639 г., л. 186.

⁴⁾ Отвѣты митроп. Кипріяна игумену Аванасію. Русск. Ист. Библ., т. VI, стр. 245.

однимъ памятникамъ умершаго іеромонаха. кромѣ иноческихъ одеждъ. облачали въ „чистительскій патрахель“¹⁾. Другіе памятники XVII в. въ данномъ случаѣ упоминаютъ еще и о фелони: „аще ли священноинокъ (умершій), то возложити на нь, верхъ мантии священнической патрахель. И возлагаютъ верху фелонь, простерше на полѹму, на одрѣ положить. Во время же погребенія влагаютъ главу его внутрь устїи фелоня и иглою сошіютъ и у ногу соберутъ подолокъ фелоня и свяжутъ вервїю полыстома“²⁾. Умершаго іеродіакона погребали безъ стижаря какъ великаго схимника³⁾. Всѣ эти указанія о приготовленіи тѣла умершаго инока къ погребенію, за исключеніемъ добавленія объ облачаніи священно-инока, заимствованы изъ греческихъ⁴⁾ и сербскихъ требниковъ⁵⁾.

Памятники разсматриваемаго времени въ чинѣ иноческаго погребенія всѣ даютъ указаніе о „выносѣ“, изложеніе порядка котораго предшествуетъ изложенію самаго чина отпѣванія. Послѣ краткой литїи въ келліи умершаго инока, тѣло его относили „въ гробницу“ (ἐν τῇ τοιούτῃ-τῇροῖα), причемъ по пути одрѣ съ останками почившаго, согласно съ греческой⁶⁾ практикой, дважды полагали на землю, кадя при этомъ вокругъ одра. По

¹⁾ Треби. ркп. Рум муз. (собр. Ундольск.) № 62, л. 216; Кирилл.—Вѣлозерск. мон. № 537/784, л. 121 (Староп. трбн. 1624 г., л. 590 об., Иноч. Потребн. 1639 г., л. 186 об. Въ послѣднихъ двухъ потребникахъ при этомъ добавляется: „аще попъ предъ постриженіемъ отложить іерейство (?), то патрахель на нь не возлагати“

²⁾ Потребн. Иноч. 1639 г., 377. Рукоп. Треби. Кирилл б № 526/745 л. 88 об.—89.

³⁾ Въ рукоп. требн. XVI в. Кир.—Вѣлоз м. № 522/716 есть „вкратцѣ указецъ, како погребети священника (разум священноинока) и діакона и епископа“. О іеромонахахъ сказано все то, что и въ Потребн. 1639 г., о іеродіаковѣ замѣчено: „а діакони погребаемы бываютъ яко и велици схимницы безъ стижарій своихъ“, л. 89.

⁴⁾ Евѹл., стр. 282—283; 516—517, 526; 770.

⁵⁾ Рукоп. Хиланд б № 158, л. 227—228 об.; Рукоп. Сербск. требн. Син. библ. № 307, л. 50—51 об.; № 324, л. 155 об.

⁶⁾ Евѹл., стр. 283. То же и въ Сербск. рукоп. требн. Хиланд библ. № 158, л. 228; Треби рукоп. Сербск Син. б. № 307, л. 52; № 324, л. 155.

принесеніи и поставленіи одра съ тѣломъ почившаго „въ гробниці“, пѣли тропари: „Помяни, Господи, яко благъ“, послѣ чего произносилась сугубая эктенья, читалась молитва: „Боже духовъ“ и отпущь. Когда-же наступало время самаго погребенія, паразклисьархъ ударами въ „желѣзное“ или въ „кленало“ оповѣщалъ братію, которая сходилась въ гробницу, гдѣ стояли мощи почившаго. Соседшійся въ гробницу, иноки покрывали мощи „понявою гробною“, сверхъ которой полагалась икона Спасителя и Богоматери ¹⁾, и несли ихъ въ церковь, или собственно, въ паперть церковную, какъ опредѣленнѣе выражаются нѣкоторые требники ²⁾. Въ паперти одръ съ останками поставлялся „противу великихъ вратъ церковныхъ“ ³⁾. Такъ описывается обрядъ двукратнаго „выноса“ тѣла почившаго инока сначала изъ келліи въ „гробницу“ (т. е. усыпальницу), а потомъ изъ гробницы— въ церковь, во всѣхъ разсматриваемыхъ требникахъ ⁴⁾, и въ этомъ отношеніи они воспроизводятъ то, что сказано объ этомъ моментѣ чина иноческаго погребенія въ греческихъ евхологіяхъ ⁵⁾, равно какъ и въ сербскихъ ⁶⁾.

¹⁾ Согласно съ греческ. церк. практ.: Евхол., стр. 389, 517: то же въ Сербск. Требн. Синод. б. № 307, л. 52; № 324, л. 153 об.

²⁾ Требн. рукоп. Влад. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 254 об.; К. Д. А. Аа 193, стр. 918; Соф. б. № 1065, л. 560 об.; № 1070, л. 160; Кир. № 861; Имш. Публ. б. Q. I, № 59⁵, л. 207 об.; Арх. Св. Синод. № 861, л. 207.

³⁾ Т. е., противъ среднихъ дверей, ведущихъ изъ париска въ самый храмъ.

⁴⁾ Требн. рукоп. Синод. б. № 310, л. 100 об.; № 896, л. 353—355; рукоп. № 816, л. 63 об.; Чуд., б. V 54, л. 326, потн. ирмол. этой библ. № 60, л. 129; Хлуд. б. № 119, л. 133—134; Типогр. б. № 215, л. 314—315; Влад. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 254 об.; К. Д. А. Аа 193, стр. 914—917; Соф. библ. № 1065, л. 54—56; № 1070, л. 158—160; Кир.-Бѣлов. м. № 861⁵, л. 125—128, № 828⁷, л. 54—56; Арх. Св. Синод. № 861, л. 205—207, стрп. требн. 1624 г., л. 594—595; 1625, л. 61 (втор. счета); 1633, 1636, л. 378; 1651 г.

⁵⁾ Евхол., стр. 282—283; 389; 479; 517.

⁶⁾ Требн. Сербск. рукоп. Синод. библ. № 307, л. 52 об.; № 324, л. 154—155.

Иноческій потребникъ 1639 г. описываетъ обрядъ выноса съ особенными подробностями: „и какъ будетъ время надъ нимъ (скончавшимся инокомъ) пѣти, возьмъ благословеніе отъ настоятеля параклисіархъ ударяетъ въ клецало, и соберутся братія вся въ церковь, и игумень, и священники, и діаконъ, и облачатся въ ризы и пойдутъ въ усыпальницу. И пришедъ игумень сотворитъ начало: Благословенъ Богъ нашъ, таже трисвятое, по Отче нашъ тропари: Со духи праведныхъ. Таже ектенія и возгласъ. И понесутъ его братія на главахъ, и крылошаня идутъ напереди умершаго, поюще Святой Боже. Таже съ образомъ. А игумень, и священники, и братія идутъ созади умершаго. И поставляютъ одръ со преставльшимся 3-жды на земли, до церкви идучи. И на всякомъ поставленіи діаконъ глаголетъ ектенію Помилуй насъ Боже и кадитъ окрестъ одра, и по ектеніи возгласъ, а отпуста нѣсть. Таже вносятъ его въ церковь, и поставляютъ противу великихъ вратъ церковныхъ“¹⁾. Въ томъ-же иноческомъ потребникѣ 1639 г. есть замѣчаніе, что священноинока для оти́вванія нужно вносить въ самую церковь²⁾.

Самое оти́вваніе почившаго инока въ XVI и первой половинѣ XVII в., какъ мы уже замѣтили, мало чѣмъ отличалось отъ чина мірскаго погребенія того же времени. Въ самомъ началѣ оти́вванія вмѣсто обычнаго въ чинахъ погребенія псалма 90, нѣкоторые требники указываютъ читать 50 псал.³⁾, послѣ котораго, по инымъ памятникамъ, слѣдовала великая заупокойная ектенія, аллилуія и тропарь: Глубиною мудрости съ богородичнымъ его⁴⁾, а по другимъ — непосредственно 17-я

¹⁾ Потребн. Иноч. 1639 г., л. 188 об.

²⁾ Ibid., л. 188.

³⁾ Требн. рукоп. Син. б. № 898, л. 306; № 310, л. 101 об.; К. Д. А. Аа 193, стр. 918; а также старопеч. требн. 1624 г., л. 594; 1625 г., л. 63 (второго счета), 1633 и 1636 гг., л. 379. Эта практика согласна съ памятниками церкви греческ. См. *Евхологъ* проф. А. Дмитріевскаго, стр. 389 247, 517

⁴⁾ Требн. рукоп. Син. б. № 798, л. 356; Типогр. № 215, л. 315; Влад. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 255; старопеч. требн. 1639 г., л. 189.

каензма¹⁾. Семнадцатая каензма раздѣлялась на двѣ статьи; первая пѣлась съ припѣвомъ: „Помяни, Господи, душу раба твоего“, вторая съ припѣвомъ: „Упокой, Господи, душу раба твоего“. Иноческій потребникъ 1639 г. говоритъ еще о кажденіи на каждой статьѣ алтаря и всей церкви²⁾. Послѣ тропарей на „Благословенъ еси Господи“ слѣдовали антифоны всѣхъ восьми гласовъ со стихирами самогласными. Къ первому антифону каждаго гласа (каждый антифонъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ трехъ стиховъ) присоединялось нѣсколько самогласныхъ стихиръ на тотъ-же гласъ. Стихиры эти были тѣ же, что и въ обширныхъ редакціяхъ чина мірскаго погребенія (см. ихъ выше). Стихиры на блаженныхъ положены тѣ же, что и теперь въ чинѣ иноческаго погребенія, только нѣсколько въ иномъ порядкѣ. Апостолъ и евангеліе были тѣ же, что и въ современномъ требникѣ. Стихиры на цѣлованіе пѣлись въ такомъ же порядкѣ и въ такомъ же количествѣ, какъ и въ описанномъ чинѣ мірскаго погребенія. О цѣлованіи умершаго въ иноческомъ потребникѣ 1639 г. находимъ такое замѣчаніе: „цѣлуютъ брата преставшагося во уста, покровъ наложивъ“³⁾. Обрядъ выноса тѣла усопшаго инока совершался при пѣніи тѣхъ-же стихиръ и тропарей, что и въ описанномъ выше древне-русскомъ чинѣ мірскаго погребенія. Во время этого шествія тѣло усопшаго опять поставлялось дважды на землю при пѣніи тропарей: „Покой Спасе нашъ“ и „Помяни, Господи, яко благо“. Съ тою же молитвою, какъ и въ древне-русскомъ чинѣ мірскаго погребенія и съ тѣми же возгласеніями возливалось на останки усопшаго освященное масло. При опусканіи останковъ въ могилу, пѣли тѣ же тропари, что и теперь поются въ этотъ моментъ при погребеніи монаховъ: „Земле зинувши“, „Яко-же реклъ

¹⁾ Треби рукоп. К. Д. А. Ла 193, стр. 918; стар. Потреб. 1633 и 1636 гг., л. 379; Соф. № 1070, л. 160. Это согласно съ требн. ю.-слав. редакции собр. Погод. № 75-а, л. 14 об.

²⁾ Л. 189. Рукоп. Иноч. Потребн. Кир. № 227/224, л. 124 об.

³⁾ Л. 203

есп, Господи, Марѣѣ“, „Духовная мои братія и сподвижники“. Краткою обычною литією чинъ заканчивался. По отпустѣ, священникъ читалъ положенныя разрѣшительныя молитвы, въ числѣ коихъ замѣчаемъ одну новую, сравнительно съ чиномъ мірскаго погребенія, а именно молитву „отрѣшенію“—„Отрѣши, Господи, душу раба своего, имя рекъ, отъ всѣхъ злыхъ прегрѣшеній его“¹⁾). Возвратясь съ мѣста погребенія въ церковь, всѣ должны были положить за умершаго по 15-ти поклоновъ, съ тою же молитвою, какая указана выше въ чинѣ мірскаго погребенія²⁾).

Всѣ отмѣченныя въ чинѣ иноческаго погребенія особенности оправдываются памятниками церкви греческой³⁾ и сербской⁴⁾. Если въ греческихъ евхологіяхъ мы не находимъ указанія о чтеніи по отпустѣ разрѣшительныхъ молитвъ, то такія указанія и нѣкоторыя молитвы мы находимъ въ сербскихъ требникахъ⁵⁾.

Въ южно-русскихъ требникахъ⁶⁾ чинъ иноческаго погребенія почти одинаковъ съ современнымъ такимъ-же чиномъ, такъ что тѣхъ указаній относительно выноса умершаго инока сначала въ усыпальницу, а потомъ въ церковь съ двукратнымъ или троекратнымъ поставленіемъ гроба на землю, съ какими встрѣчались мы по требникамъ сѣверно-русскимъ, здѣсь уже не имѣется. А

¹⁾ Въ требн. рукоп. Соф. б. № 1061 указано въ чинѣ иноческаго погребенія нѣсколько молитвъ. 1) молитва разрѣшенію надъ гробомъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа молитвами пресвятыя Богородицы“... (см. выше въ чинѣ мірскаго погребенія); 2) молитва положить въ руку умершему „Вогъ милосердый и многомилостивый“—л. 425 об.; 3) другая молитва съ тѣмъ же назначеніемъ: „Владыко многомилостиве, Господи Іис. Хр. Боже нашъ Спасителю всего міра“... 4) „Еще молитва тому-же“: „Іис Христѣ, Царь славы Нынѣ отрѣши Господи душу раба твоего инока“, л. 425 об.

²⁾ См. выше, стр. 249.

³⁾ Евхол. проф. А. Дмитріевскаго, стр. 726, 770, 817, 864, 892 и мн. др.

⁴⁾ Требн. рукоп. Сербск. Син. б. № 307, л. 52 об.—72; № 324, л. 156—187

⁵⁾ Въ Сербск. требн. № 307, л. 72 мол. Вогъ многомилостивый, иже насъ ради вочеловѣчивыйся...; № 324, л. 186 об.

⁶⁾ Требн. Сгряг. 1606 г., л. 337—351; Льв. 1645 г., л. 217—237; требн. П. М. ч. III, 955—975 об.

какъ извѣстно, современный чинъ иноческаго погребенія, печатаемый въ нашихъ требникахъ съ 1658 г., принять всецѣло изъ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіоновъ первой половины XVII в.¹⁾ Видимо, южно-русскіе печатные требники въ отношеніи къ разсматриваемому чину были согласованы съ греческими печатными евхологіонами раѣе, чѣмъ сдѣлалъ это въ своемъ требникѣ (1658 г.) патріархъ Никонъ. Только разрѣшительная молитва въ чинѣ иноческаго погребенія и въ южно-русскихъ требникахъ оставлена та же, что мы видѣли и въ сѣверо-русскихъ требникахъ, т. е. „Богъ многомилостивый и милосердый всему міру грѣхи нося“...

с) Чинъ погребенія священниковъ.

Современный чинъ священническаго погребенія вошелъ въ нашу богослужебную практику только со времени патріарха Никона (впервые былъ напечатанъ въ требникѣ, изданномъ въ 1658 г. л. 402—476), а до этого времени у насъ на Руси отпѣвали умершихъ іереевъ особымъ, довольно необычнымъ по своему составу, чиномъ. Вопросъ объ этомъ древне-русскомъ чинѣ іерейскаго погребенія былъ предметомъ научныхъ изслѣдованій проф. Красносельцева, который въ одномъ изъ своихъ ученыхъ трудовъ²⁾ старался, насколько позволяло тогда состояніе литургической науки, выяснить происхожденіе этого оригинальнаго чинопослѣдованія, описалъ этотъ чинъ и привелъ славяно-русскій текстъ его по двумъ редакціямъ³⁾. Считая излишнимъ, поэтому, входить въ подробное описаніе древняго чина іерейскаго погребенія, мы рѣшили обратить главное свое вниманіе на уясненіе

¹⁾ Къ исторіи православнаго Богослуженія, стр. 194—242.

²⁾ На стр. 201—222 цитованнаго труда проф. Красносельцева изданъ текстъ обширной редакціи разсматриваемаго чина по рукоп. требнику Соловецкой б. № 1085; на стр. 222—242 помѣщенъ текстъ другой, нѣсколько сокращенной и измѣненной редакціи по рукоп. требнику той-же б. № 1092.

вопроса о происхожденіи этого чина, надѣясь кое-что добавить къ сказанному профессоромъ Красносельцевымъ и сообщить тѣ особенности въ разсматриваемомъ чинѣ, которыя мы замѣтили, съ одной стороны, въ рукописяхъ, не бывшихъ на разсмотрѣніи у почтеннаго изслѣдователя, а съ другой, — въ старопечатныхъ потребникахъ ¹⁾.

Разсматриваемый чинъ священническаго погребенія—явленіе въ богослужебной практикѣ сравнительно не раннее: по свидѣтельству Красносельцева, до половины или даже до конца XV в., ни греческіе евхологіи, ни наши русскіе требники не знали особаго чина для погребенія священниковъ ²⁾. Только съ половины или конца XV в. въ церковно богослужебной практикѣ, сначала только греческой, впервые, по мнѣнію профессора, стали появляться особые чины іерейскаго погребенія. Извѣстные теперь, по описанію проф. А. А. Дмитріевского, рукописные литургическіе памятники православнаго востока подтверждаютъ историческія справки Красносельцева: до XV вѣка въ этихъ памятникахъ мы, дѣйствительно, не видимъ особаго послѣдованія на погребеніе священниковъ; съ XV же вѣка (нужно только замѣтить, съ самаго начала этого вѣка ³⁾) мы начинаемъ встрѣчаться по греческимъ евхологіямъ съ особыми чинами для погребенія

¹⁾ При составленіи настоящаго очерка мы пользовались слѣдующими рукописями, имѣющими въ своемъ составѣ чинъ священническаго погребенія: рукоп. требн.: Чуд. библи. № 54, л. 435, л. 435 об.; Типогр. б. № 120, л. 605; Волок. б. № 332, л. 31; библи. Кіево-Соф. собора № 637; Соф. библи. № 1066, л. 383 об. (здѣсь не весь чинъ), № 1068, л. 311; № 1085, л. 351—387; № 1090, л. 248—323, Кир.-Вѣл. мон. № ⁵²⁰777, л. 463—584; Им. Публ. Библи. Q. I, № 595, л. 235—268, Q. I, № 1, л. 23 (повидимому, юго-славян.); Арх. Св. Синода № 873, л. 163 об., 199 об., а также старопечатными требниками: 1624 г., л. 628—653; 1625 г., л. 61—77; 1633 и 1636 гг., л. 402—417, 1651 г., л. 368—382. Во всѣхъ указанныхъ памятникахъ содержится чинъ свящ. погребенія той редакціи, которая поставлена въ книжкѣ проф. Красносельцева на второмъ мѣстѣ, стр. 222—242.

²⁾ Цит. соч. проф. Красносельцева, стр. 198.

³⁾ Впервые находимъ послѣдованіе іерейскаго погребенія въ рукописи Аеоно Діонисіат. мон. № 430 (1408 г.), Евхологіи проф. Дмитріевского, стр. 391—392.

іереевъ. Въ памятникахъ болѣе ранняго времени имѣются только отдѣльныя молитвы „надъ скончавшимся іереемъ“ ¹⁾).

Подобное же явленіе наблюдается и въ памятникахъ церкви русской: до XV вѣка наши рукописные памятники ограничиваются только одними молитвами „надъ представлявшимся попомъ“ ²⁾); съ конца же XV вѣка въ нашихъ русскихъ требникахъ появляется уже особый „чинъ егда попъ представится“, хотя въ то же время остаются въ ряду отдѣльныхъ молитвъ на разные случаи и молитвы надъ представлявшимся попомъ ³⁾).

При своемъ появленіи въ греческой богослужебной практикѣ, чины, предназначенные для священническаго погребенія, мало чѣмъ отличаются отъ современныхъ имъ чиновъ погребенія мірянъ. Самое раннее изъ извѣстныхъ намъ по описаніямъ послѣдованіе іерейскаго погребенія ⁴⁾ не имѣетъ въ своемъ составѣ даже особаго указанія о приготовленіи умершаго пресвитера къ погребенію, о его облаченіи въ священныя одежды и проч. Положенное здѣсь пѣніе антифоновъ нельзя отнести къ особенностямъ отпѣванія іереевъ, такъ какъ въ то время эта особенность была свойственна (хотя рѣдко) чинамъ погребенія мірскихъ

¹⁾ Евхол. стр. 57, 81, 181 и др.

²⁾ Такъ, въ рук. Требн. Синод. б. XIV в. № 675, л. 58 положено двѣ молитвы надъ скончавшимся іереемъ „Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко ты единъ, еже жити Тебѣ и смерть пріяти“ (Гоар, р. 425) и „Иже жилище имѣяя небо и вся содержай на земли“ (см. также Евхол., стр. 1013). Въ требн. рукоп. Син. б. № 898, л. 294, — одна первая.

³⁾ Напр. въ требн. Солсв. б. № 1085 на л. 405 и далѣе чинъ погребенія священниковъ, а ранѣе на листѣ 93 об., — 95 — двѣ вышеуказанныя по синод. требнику молитвы „надъ представлявшимся священникомъ“, съ присоединеніемъ третьей на тотъ же случай: „Господи, Господи, иже скорбящимъ утѣшеніе“. См. эту молитву въ Евхологіонѣ Гоара въ самомъ чинѣ священнич. погребенія, р. 453; въ греч. рукоп. Евхол. XI в. Париж. библи. № 213, л. 89 об., эти молитвы стоятъ въ ряду отдѣльныхъ молитвъ надъ скончавшимся священникомъ. Евхологія проф. Дмитріевскаго, стр. 1013.

⁴⁾ По рук. Евхол. Аеоно-Діонис. мон. № 450, 1408 г. Евхол., проф. Дмитріевскаго, стр. 391.

человѣкъ¹⁾; только содержаніе нѣкоторыхъ стиховъ на блажен-
нахъ и нѣкоторыхъ стихиръ на цѣлованіи приноровлено къ
случаю. Слѣдя, далѣе, за греческой богослужебной письмен-
ностью XV в., мы находимъ здѣсь уже спеціальныя чины для
погребенія священниковъ, во многомъ отличные отъ современ-
ныхъ имъ чиновъ мірскаго погребенія. Таковъ чинъ погребенія,
общій для всѣхъ іерархическихъ лицъ: епископовъ, пресвитеровъ,
діаконовъ и даже простыхъ монаховъ (для которыхъ, впрочемъ,
положены въ этомъ чинѣ особыя молитвы²⁾). Поскольку это чи-
нопоследованіе можетъ уяснить намъ вопросъ о происхожденіи
нашего древне-русскаго чина погребенія священниковъ, перечис-
лимъ вкратцѣ его составныя части, отмѣчая курсивомъ тѣ мо-
литвословія, которыя вошли и въ нашъ древне-русскій чинъ
іерейскаго погребенія. Начинается это греческое послѣдованіе
указаніемъ, какъ должно готовить къ погребенію лицо свя-
щеннаго сана. Три іерея отирали тѣло умершаго собрата губ-
ками, смоченными виномъ или теплою водою, а потомъ одѣвали
его въ обычныя и священныя (сообразно сану) одежды. Въ день,
предназначенный для погребенія, священники, собравшись сна-
чала въ церкви и облачившись здѣсь въ священныя одежды,
шли отсюда съ предноснымъ крестомъ и иконами, при пѣніи
стихиръ кресту (воздвиженскихъ) въ домъ, гдѣ лежалъ умершій.
Здѣсь совершали краткую заукоиную литію, въ заключеніе ко-
торой прочитывалась молитва надъ скончавшимся іереемъ: „Вла-
дыко Господи Боже нашъ³⁾“. Положивъ, или, собственно, по-
савивъ умершаго на сѣдалище (*ἐν θρόνῳ*), несли его къ церкви
и трижды обходили вокругъ нея съ пѣніемъ тропарей: „Цер-

¹⁾ См., напр., Чинъ мірск. погреб. въ *Εὐχολ.*, проф. Дмитріевскаго, стр. 390.

²⁾ „*Ἐξοδικαστικόν*“, рукоп. патриарш. іерусал. библ. № 373, — *Εὐχολ.* стр. 527.

³⁾ Въ „*Ἐξοδικαστικόν*“ предъ каждой молитвой, читавшейся при погребеніи іереевъ, помѣщаются молитвы, читавшіяся при погребеніи простыхъ иноковъ. О нихъ въ данномъ случаѣ мы упоминать считаемъ излишнимъ.

ковъ вопіетъ и зоветъ, взыскупя іерея“, „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ, Христе Боже“. Когда послѣ троекратнаго обхожденія храма процессія остановилась предъ запертыми вратами его, предстоятель возглашалъ: „Отверзните ми врата праведныя и вшеде исповѣмся Господеву“... Привратникъ (προσχωρίτης) открывалъ врата храма, и похоронная процессія вступала въ него съ пѣніемъ тропаря: „Радуйся церкви Божія, радуйся святой жертвеннице, радуйся святая трапеза“... Одръ съ мощами поставляли посреди храма и предстоятель начиналъ послѣдованіе, весьма близко подходящее по своей структурѣ къ чину утрени. Послѣ обычнаго начала и чтенія предначинательныхъ молитвъ слѣдовалъ возгласъ утрени: Слава святѣй и единосущѣй“, послѣ чего начиналось чтеніе шестопсалмія¹⁾, слѣдующія составныя части погребенія располагаются примѣнительно къ порядку утренняго богослуженія великаго пята. Между различными пѣснопѣніями и молитвословіями на протяженіи всего чина полагалось 16 апостольскихъ и евангельскихъ чтеній. Послѣ каждаго евангелія слѣдовала заукойная эктенія, а потомъ молитва. Первое чтеніе изъ апостола и евангелія начиналось послѣ тропарей по великой эктеніи, второе—послѣ первой славы 17-й каензмы, третье—по второй славѣ, четвертое—послѣ слѣдовавшихъ непосредственно за третьей славой каензмы сѣдалновъ и тропарей на „Благословенъ еси Господи“. вмѣсто канона пѣли антифоны всѣхъ 8-ми гласовъ со стихирами Іоанна Дамаскина и Теофана. За каждымъ антифономъ опять слѣдовало чтеніе апостола и евангелія. По прочтеніи 12 евангелія пѣніе антифоновъ заканчивалось и продолжалось пѣніе однихъ только заукойныхъ стихиръ упомянутыхъ пѣснописцевъ, а послѣ 13 евангелія исполнялись икосы Романа Сладкопѣвца съ припѣвомъ „Аллилуія“. Икосы смѣнялись блаженнами, послѣ ко-

¹⁾ Чтеніе шестопсалмія по греческой практикѣ вообще, видимо, входило въ составъ чина погребенія священниковъ. См., напр., Евхол., стр. 748, 669.

торыхъ читались 14-е апостолъ и евангеліе. Этимъ заканчивалась одна часть отпѣванія. Совершалась потомъ литургія. По заамвонной молитвѣ, происходило цѣлованіе умершаго, при пѣніи обычныхъ на этотъ случай стихирь: „Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“ и пр. По цѣлованіи въ 15 разъ читались апостолъ и евангеліе, послѣ сего умершаго при пѣніи „Святый Боже“ несли къ мѣсту погребенія. При закрытіи гроба и засыпаніи могилы землею пѣли ирмосы Великаго канона и особые тропари съ припѣвами изъ 50 псалма. Въ послѣдній (16-й) разъ читались апостолъ и евангеліе уже послѣ закрытія гроба (могилы), и слѣдовала послѣдняя (16-я) заключительная молитва. Чинъ заканчивался отпустомъ, провозглашеніемъ вѣчной памяти и поклонами за умершаго.

Значительная часть особенностей нашего древне-русскаго чина священническаго погребенія имѣтъ для себя основаніе въ разсмотрѣнномъ *ἐξοδιατικόν*ѣ. Въ послѣднемъ указанія о приготовленіи умершаго іерея къ погребенію во многомъ сходны съ древне-русскою практикою, въ томъ же *ἐξοδιατικόν*ѣ; здѣсь мы встрѣчаемся впервые съ *многократнымъ* чтеніемъ апостола и евангелія, съ такою особенностью, которая была свойственна и нашему древне-русскому чину іерейскаго погребенія. Правда, въ *ἐξοδιατικόν*ѣ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній вдвое больше, чѣмъ въ древне-русскомъ чинѣ, да и евангельскія зачала указываются не тѣ, но сходство въ самой идеѣ: отличить чинъ погребенія священниковъ отъ обычнаго погребенія мірскихъ челоѣкъ многократнымъ чтеніемъ апостола и евангелія. Такимъ образомъ, тотъ чинъ, который совершался при погребеніи іереевъ у насъ на Руси въ XVI и первой половинѣ XVII в. в., началъ постепенно зарождаться на востокѣ, здѣсь же онъ прошелъ еще нѣсколько стадій своего развитія, прежде чѣмъ перешелъ въ русскую богослужебную практику. Отмѣтимъ здѣсь и эти стадіи развитія греческаго чина священническаго погребенія.

Гораздо ближе подходитъ къ нашему древне-русскому чину священническаго погребенія другая редакція древне-греческаго чина того же погребенія, встрѣчающаяся въ *евхологіяхъ* XVI в.

Греческій чинъ погребенія священниковъ по этой редакціи описанъ у проф. Красносельцева на основаніи рукописнаго евхологія Аеоно-Пантелеймоновской бібліотеки № 305, XVI в.¹⁾ Съ своей стороны, мы можемъ заявить, что такой же редакціи чинъ іерейскаго погребенія находится въ рукописи святогробской бібліотеки № 615²⁾. Чинопослѣдованіе этой редакціи состоитъ уже изъ 8 составныхъ частей и въ этомъ отношеніи еще ближе подходитъ къ нашему древне-русскому чину. Указъ о приготовленіи умершаго іерея къ погребенію здѣсь тотъ же, что и въ ранѣе описанномъ „ἐξοδιαστικόν“ѣ, съ прибавленіемъ только нѣкоторой подробности, свойственной и нашему славянскому чину—это изображеніе крестовъ на покрывалѣ, которое возлагалось на умершаго. По греческому списку, на головѣ и груди, по нашимъ славянскимъ требникамъ на „завѣсѣ“, покрывавшей умершаго, „воображали“ кресты такимъ образомъ: „на главѣ три кресты и на персѣхъ одинъ“. Прежде самаго отпѣванія, по греческимъ евхологіямъ, надъ умершимъ священникомъ нужно было совершать вечерню (если время было за полдень или позже) или утреню (если была полночь или ближе къ утру). Объ утрени выражено такъ: *φάλλονται τὰ εὐθίνα, τὸ φαλτήριον ὅλον καὶ τὸν ἄνωμον*³⁾. Самыи чинъ отпѣванія, какъ въ евхологіи, бывшемъ въ распоряженіи у Красносельцева, такъ въ упомянутой святогробской рукописи выдѣленъ въ особую рубрику подъ заглавіемъ: *τάξις, γινομένη ἐπὶ ταφῆς πρεσβυτέρου*. Это отпѣваніе по обычнымъ предначинательныхъ молитвахъ открывалось пѣніемъ антифоновъ 1 гласа. Какъ будто такая редакція чина священническаго погребенія—сокращеніе обширной редакціи того же чина, какую представляетъ изъ себя описанный нами *ἐξοδιαστικόν*. Какъ тамъ вначалѣ идетъ полное изложеніе утрени: шестопсалміе, великая эктенія, тропари, каензмы, а затѣмъ поются антифоны 8 гласовъ

¹⁾ Красносельцевъ, стр. 198.

²⁾ *Εὐχολόγια*, стр. 728.

³⁾ Предварительныя указанія о приготовленіи умершаго и о пѣніи надъ нимъ утрени и вечерни выдѣлены въ особую главу съ надписаніемъ: *ἡκολουθία, γινομένη ἐπὶ ταφῆς ἱερέως*,—*Εὐχολ.* стр. 728.

въ соединеніи съ самогласными покойными стихирами, такъ здѣсь сначала дается сокращенно общее указаніе: „и поютъ утреню и всю псалтирь и непорочны“, а потомъ слѣдуетъ изложеніе самаго отпѣванія, начинающагося пѣніемъ антифоновъ всѣхъ восьми гласовъ со стихирами. Самое отпѣваніе, содержащееся въ упомянутыхъ двухъ греческихъ ехологіяхъ, довольно близко по своему составу подходитъ къ древне-русскому чину іерейскаго отпѣванія. Какъ мы уже сказали, греческій чинъ отпѣванія этой редакціи состоитъ изъ *восьми* частей. Чтобы ознакомиться съ характеромъ и составомъ каждой части, достаточно указать и рассмотреть первую часть, такъ какъ всѣ части, по своему составу, тождественны между собою. Начинается первая часть,—если не считать общаго для всего чина начала,—состоящаго изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, пѣніемъ антифоновъ перваго гласа. За антифонами пѣлись стихиры покойны Іоанна Дамаскина: „Кая житейская сладость“ и др., потомъ самогласенъ: „Великій архіерей и праведный Судія“. Все это такъ, какъ и въ первой части русскаго чина, изданнаго Красносельцевымъ ¹⁾. За молитвою слѣдовали Трисвятое, прокимень, апостолъ и евангеліе ²⁾. Слѣдующая вторая часть начиналась пѣніемъ антифоновъ второго гласа, за которымъ продолжалось пѣніе самогласныхъ покойныхъ стихиръ Дамаскина и т. д. Послѣ 8-го евангелія полагалось прощанье съ умершимъ при пѣніи обычныхъ на этотъ случай стихиръ: „Прійдите, послѣднее цѣлованіе ‘... Останки.

¹⁾ Красносельцевъ, цит. соч., стр. 205.

²⁾ Апостольскія и евангельскія чтенія въ греческомъ чинѣ (по рукописи Святотробской библи. № 615) расположены въ такомъ порядкѣ: 1—апостолъ Коринѣ. зач. 163, а евангеліе 8-е утреннее воскресное; 2—апостолъ Коринѣ зач. 162, евангеліе—воскр. 7-ое; 3—апостолъ изъ посл. Коринѣ. зач. 160, еванг. воскр. 9-ое; 4—ап. Коринѣ. зач. 113, евангеліе воскр. 5-ое; 5—апостолъ Солун. зач. 271, евангеліе утреннее воскр. 3-е; 6—ап. къ Коринѣ. зач. 159, евангеліе воскр. 4-е; 7—апост. къ Евр. зач. 318, евангеліе отъ Маттея зач. 43; 8—апост. Коринѣ зач. 161, евангеліе воскр. 8-е; 9—апост. Кор. зач. 178, евангеліе отъ Іоанна зач. 39 (о воскресеніи Лазаря). Сравни. Красносельцевъ, цит. соч. стр. 206 и дал.

умершаго несли къ мѣсту погребенія, гдѣ читалось послѣднее (9-е) евангеліе о воскрешеніи Лазаря. Пѣніемъ блаженнъ со стихами, эктеніей и обычнымъ отпустомъ погребеніе заканчивалось. И нашъ древне-русскій чинъ погребенія іереевъ распадается на 8 частей; въ каждой части была особая молитва. Молитвы, хотя и не въ томъ же порядкѣ, были тѣ же, что и въ разсмотрѣнномъ греческомъ послѣдованіи.

Указанный по двумъ послѣднимъ греческимъ рукописямъ чинъ священническаго погребенія очень близко подходитъ къ нашему древне-русскому чину, хотя еще не можетъ считаться буквальнымъ оригиналомъ этого чина. Очевидно, греческій чинъ священническаго погребенія, прежде чѣмъ перейти въ русскую богослужебную практику, претерпѣлъ еще одну стадію въ своемъ развитіи. Такой переходной стадіей мы склонны считать южно-славянскую редакцію разсматриваемаго чина.

У насъ подъ руками было три списка чина священническаго погребенія южно-славянской редакціи: одинъ изъ требника Севастьяновскаго Собранія (Румянцевскаго музея), другой изъ рукописнаго требника Аеоно-Зографской библіотеки № 334 (331)¹⁾ и третій изъ южно-славянскихъ требниковъ Императорской Публ. Библ. Q I. № 1123. Чинъ священническаго погребенія, заключающійся во всѣхъ трехъ поименованныхъ южно-славянскихъ требникахъ, за весьма немногими исключеніями, тотъ же самый, какой встрѣчается въ древне-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ. Нѣкоторая разница наблюдается между южно-славянскими и русскими требниками только въ самомъ началѣ чино-послѣдованія. По южно-славянскимъ евхологіямъ тѣло умершаго священника, согласно съ греческимъ обычаемъ, полагали „на престолъ“, т. е. на сѣдалище (ἐν θρόνῳ). Въ самомъ началѣ послѣдованія пѣли канонъ Андрея Критскаго и стихиры на „Господи воззвахъ“ всѣхъ восьми гласовъ²⁾. Вмѣсто этого на-

¹⁾ Списокъ чинопослѣдованія свящ. погреб. изъ этой рукописи предоставленъ былъ въ наше пользованіе проф. А. А. Дмитріевскимъ.

²⁾ По три стихиры изъ cadaго гласа. Третью стихирю въ каждомъ гласѣ указано пѣть на „слава“, а на „нимѣ“—малый богородичень

чала въ нашихъ русскихъ требникахъ указывается другое: по окончаніи литургіи, надъ представлявшимся священникомъ пѣли „мірскій проводникъ весь“, т. е. чинъ мірскаго погребенія до стихиръ на цѣлованіе включительно, потомъ слѣдовалъ „канонъ Лазаревъ“ (первый канонъ изъ службы Лазаревой субботы), а послѣ канона—воскресныя хвалитныя стихиры 8-го гласа. Послѣ воскресныхъ стихиръ на „Господи воззвахъ“ 8-го гласа, по южно-славянскимъ евхологіямъ, а по нашимъ—послѣ упомянутыхъ „хвалитныхъ стихиръ“ пѣли „Благословенъ еси, Господи“ съ тропарями „Святыхъ ликъ“ и проч. Въ дальнѣйшемъ изложеніи чина и южно-славянскіе и наши требники ¹⁾ сходятся. Можемъ отмѣтить только нѣкоторую разницу между тѣми и другими въ распредѣленіи апостольскихъ и евангельскихъ чтеній и нѣкоторыхъ тропарей. Такъ какъ чинъ распадается на 8 частей, то въ каждой изъ этихъ частей мы и стараемся указать тѣ различія, какія существуютъ между русскими требниками и южно-славянскими. *Первая* часть, по нашимъ русскимъ требникамъ, буквально сходна съ тою же частью въ южно-славянскихъ евхологіяхъ. *Во второй* части въ южно-славянскихъ требникахъ апостоль—изъ посланія Коринѣянамъ зач. 162 (Братіе, не всяка плоть, та же плоть), а въ русскихъ—изъ посланія къ Тимоѣею зач. 282 (Чадѣ Тимоѣе, молю убо прежде всѣхъ творити молитвы). *Въ третьей* части по Севастьяновскому южно-славянскому требнику положенъ прокъменъ: „Душа его въ благихъ водворится“, а по нашимъ русскимъ: „Въ мирѣ вкушѣ усну и почію“; апостоль въ этой

того же гласа“ (изъ тѣхъ богородичныхъ, которые поются теперь на вечерни, когда есть въ минее „слава“ святому). Вотъ, напр, эти богородичны: 1 гл.—„Небесныхъ чиновъ радование“, 2-го: „Все упованіе мое“.. и т. д. Богородичны эти помѣщаются въ концѣ минеи каждаго мѣсяца

¹⁾ Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ ту редакцію русскаго чина свящ. погребенія, которая приведена у Красносельцева на стр. 222—242. Эта редакція свойственна многимъ рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ. См. цитацію выше на стр. 272—примѣчаніе.

же части,—по Севастьяновскому требнику, изъ посланія Корине. зач. 125—„Слово крестное“, а по русскимъ требникамъ изъ посланія къ Солунянамъ, зач. 270. Впрочемъ, особенности нашихъ требниковъ въ данномъ случаѣ подтверждаются другимъ южно-славянскимъ Евхологіемъ № 334. *Въ четвертой* части, по южно-славянскимъ требникамъ,—апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ, зач. 113, а по нашимъ изъ посланія Кор. зач. 185. *Въ шестой* части наблюдается разница въ евангельскихъ чтеніяхъ: по южно-славянскимъ евхологіямъ положено евангеліе отъ Матвея зач. 66, а по нашимъ требникамъ на этомъ мѣстѣ стоитъ утреннее воскресное евангеліе 11-е. Въ той же шестой части, по нашимъ рукописнымъ требникамъ, положенъ тотъ же тропарь, что и въ южно-славянскихъ евхологіяхъ: „Свѣтъ нашъ просвѣтися, Христе Боже нашъ“, а по старопечатнымъ требникамъ на этомъ мѣстѣ другой тропарь: „Порабощенъ грѣху, припадаю ти невидимому“, а первый тропарь, по старопечатнымъ требникамъ, снесенъ въ слѣдующую часть. *Въ седьмой* части, по южно-славянскимъ требникамъ, положено евангеліе воскресное утреннее 6-е, а по нашимъ требникамъ—воскресное 10-е. Начиная съ этого мѣста, замѣчается почему то нѣкоторая, правда опять таки несущественная, разница между нашими рукописными и старопечатными требниками. Южно-славянскіе евхологіи стоятъ въ согласіи иногда съ первыми, иногда со вторыми. Въ рукописныхъ требникахъ, согласно съ южно-славянскими, въ упомянутой седьмой части было два тропаря: „Свѣте нашъ возсіалъ еси“ и „Спаси мя, престоле райскій“, а по старопечатнымъ требникамъ въ этой части былъ только одинъ упомянутый выше тропарь: „Свѣтъ нашъ возсіалъ“, послѣ котораго сразу слѣдовала молитва „Нескончаемый Боже, еже въ доблѣхъ благихъ повелѣхъ жити человѣку“. По юго-славянскимъ евхологіямъ умершему священнику давали въ руки хартію, на которой писались первые три стиха изъ первой главы евангелія Іоанна. По нашимъ рукописнымъ требникамъ, въ руки умершему священнику давали тоже хартію, но на ней писалась такая, до-

вольно странная молитва „Ангели, Архангели—Михаиле, Гаврииле, Урииле, Рафаиле, Рагуиле, Вареоиле, Пареоноиле (вариантъ—Паероне), Сарсанле, Сатанаиле, Ехмоть (вар. Ехивтъ) и вся силы небесныя, помозите рабу Божию, іерею, имярекъ¹⁾. Старопечатные потребники ничего не говорятъ о врученіи священнику какой-либо молитвы. Южно-славянскій евхологій № 334 отмѣчаетъ еще такую подробность, не вошедшую въ нашу русскую практику: ко гробу умершаго священника подводили случившихся при погребеніи его духовныхъ чадъ, которые должны были „сотворить въ себѣ“ такую молитву: „Прости, Господи, духовнаго отца нашего, имярекъ“. Последнее (9) евангеліе отъ Іоанна о воскресеніи Лазаря южно-славянскіе евхологіи предписывали читать на гробѣ умершаго: „потомъ покрываютъ дѣскою и станеть попъ на дѣсцѣ на ногу и речеть евангеліе праведнаго Лазаря“. Въ нашихъ требникахъ такой особенности при чтеніи послѣдняго евангелія не указано. Предъ закрытіемъ гроба евхологій № 334 указываетъ покрывать лицо священника („образъ“ его) „антимисомъ, или ручникомъ комкальникомъ, еже покрываютъ потиръ“. И этой особенности въ нашихъ требникахъ нѣтъ. Заканчивается погребеніе послѣ Лазарева евангелія, по южно-славянскимъ евхологіямъ²⁾, сугубой заупокойной эктеньей (начи-ющейся съ прошенія „Рдемъ вси“), молитвой: „Боже духовъ“ и отпустомъ. Наши требники, какъ рукописные, такъ и старопечатные, чинъ іерейскаго погребенія заканчиваютъ такъ: послѣ евангелія о воскресеніи Лазаря,—Трисвятое и по „Отче нашъ“, тропарь „Покой, Спасе нашъ“, прощальная молитва: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (та же, что была въ чинахъ мірскаго и иноческаго погребенія) и отпустъ.

¹⁾ По практикѣ церкви греческой, въ руки умершему священнику влагали хартію, на которой писалась заамвонная молитва: „Τὴν αὐτοῦ χερὶ γεγραμένην τὴν ἐπιστάμβωρον εὐχὴν“, Евхол., стр. 748.

²⁾ Въ южно-славян. требн. Им. Публ. Библ. Q I, 595, л. 266, указано послѣ Евангелія читать „Вѣрую“.

Такимъ образомъ, южно-славянская редакція чина священническаго погребенія стоитъ весьма близко къ нашей русской; разница замѣчается самая несущественная въ разстановкѣ и измѣненіи нѣкоторыхъ евангельскихъ чтеній и немногихъ тропарей. Вполнѣ вѣроятно предположеніе, что на страницы нашего древне-русскаго требника чинъ погребенія священниковъ перешелъ съ какого-либо южно-славянскаго оригинала. Принадлежитъ ли переработка греческаго чина священническаго погребенія въ тотъ видъ, который встрѣчается въ южно-славянскихъ евхологіяхъ и перешелъ потомъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ нашъ древне-русскій требникъ,—принадлежитъ-ли эта переработка перу какого-либо изъ южно-славянскихъ литургистовъ, или эта переработка была еще произведена въ церкви греческой, и южно-славянская редакція чина—только копія съ недошедшаго до насъ греческаго оригинала, — сказать объ этомъ опредѣленно, за неимѣніемъ точныхъ и положительныхъ данныхъ, нельзя. По крайней мѣрѣ среди нашихъ русскихъ книжныхъ людей первой половины XVII в. существовало мнѣніе, приписывающее южно-славянскую редакцію чина на погребеніе іереевъ болгарскому попу Еремѣю. Это мнѣніе вошло даже въ напечатанный при патріархѣ Іоасафѣ мірской потребникъ 1639 г. Въ этомъ требникѣ послѣ изложенія чина погребенія мірскихъ чловѣкъ есть такая интересная прибавка: „А поповское погребеніе отставлено по повелѣнію господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всеа Русіи: потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя, попа Болгарскаго. А въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ, такоже и въ старыхъ хараейныхъ и въ писанныхъ въ старыхъ и малыхъ Русіи, яже въ Кіевскихъ, нѣтъ-же. И того ради положено здѣ, въ сей книгѣ погребати священники мірскимъ погребеніемъ и никтоже о семъ да соблазняется“¹⁾. Подобная же прибавка къ чину мірскаго погребенія дѣлается и въ слѣдую-

¹⁾ Мірской Потребникъ 1639 г., л. 301 об.

шемъ по времени изданія требникѣ 1647 года¹⁾. Въ патріаршество Іоасафа, такимъ образомъ, а отчасти и при Іосифѣ, у насъ на Руси погребали скончавшихся священниковъ обычнымъ чиномъ мірскаго погребенія²⁾. Существовавшего ранѣе въ нашихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ особаго чина для погребенія священниковъ, стали избѣгать, какъ еретическаго. Что еретическаго найдено было въ этомъ чинѣ при патріархѣ Іоасафѣ, сказать трудно. Проф. Красносельцевъ думаетъ, что поводомъ къ изытію изъ употребленія означеннаго чина могла послужить упоминаемая нами довольно странная молитва съ именами архангеловъ, которую рукописные потребники предписывали полагать въ руку умершему священнику³⁾. Но дѣло въ томъ, что эта молитва въ печатный нашъ требникъ, издававшийся нѣсколько разъ до патріарха Іоасафа, не вошла, а потому врядъ-ли она могла послужить поводомъ къ изытію чина изъ употребленія. Мысль объ еретическомъ характерѣ разсмотрѣннаго чина, думается, могла скорѣе сложиться подъ другимъ вліяніемъ, на что можно видѣть намеки въ приведенномъ объясненіи потребника 1639 г. Не смутило-ли нашихъ книжныхъ справщиковъ времени патріарха Іоасафа то обстоятельство, что въ „греческихъ переводѣхъ“ и въ требникахъ „малыя Русіи, яже въ *Кіевскихъ*“, нѣтъ разсмотрѣннаго чина священническаго провода. Насколько вѣрна была мысль нашихъ книжниковъ объ отсутствіи греческаго чина вообще въ „греческихъ переводѣхъ“ и въ „старыхъ харатейныхъ и писмянныхъ“ требникахъ, это показали предшествующія наши ссылки на древне-греческіе и русскіе рукописные требники. Но въ греческихъ печатныхъ изданіяхъ требника—разсмотрѣннаго чина священническаго погребенія дѣй-

¹⁾ Потребникъ 1647 г., л. 234.

²⁾ Поэтому, въ потребникахъ 1639 и 1647 года чинъ погребенія мірскихъ чловѣкъ имѣетъ такое надписаніе: „Послѣдованіе погребенію священническому и діаконскому чину и мірскимъ чловѣкомъ“. Потр. 1639 г., л. 281; 1647 г., л. 196.

³⁾ Красносельцевъ, цит. соч., стр. 203.

ствительно нѣтъ, равно какъ нѣтъ этого чина и въ печатныхъ требникахъ малой Россіи и въ частности въ Кіевскихъ. На основаніи бывшихъ у насъ подъ руками печатныхъ южно-русскихъ требниковъ первой половины XVII в., можно съ несомнѣнностью думать, что малая Россія въ то время уже не знала особаго чина священническаго погребенія. Правда, въ Львовскомъ требникѣ 1645 г. въ самомъ концѣ есть „Послѣдованіе провода священникомъ мірскимъ“ (л. 335 об. 336 об.). Но это послѣдованіе не заключаетъ въ себѣ *особаго чина* священническаго погребенія. Здѣсь даются лишь указанія о приготовленіи тѣла умершаго іерея къ погребенію, самое же отпѣваніе положено совершать по чину „иначескаго провода“. Отмѣчаемъ при этомъ любопытную подробность, касающуюся приготовленія умершаго священника къ погребенію: въ гробъ съ умершимъ священникомъ полагали потиръ и дискосъ со звѣздицею, „или отъ воска или отъ илектра сдѣланная“; на верху же гроба, кромѣ креста и евангелія, потиръ церковный съ дискосомъ и звѣздою. — Петръ Могила помѣщаетъ въ своемъ евхологіѣ 1646 г.¹⁾ уже другой чинъ священническаго погребенія, заимствованный изъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ²⁾. Это тотъ самый чинъ, который содержитъ и наша современная богослужебная практика. Только въ евхологіи Петра Могилы чинъ священническаго погребенія предваряется извлеченіемъ изъ опредѣленій Кіевского Собора 1640 г. о погребеніи священниковъ непременно соборно и распредѣленіи сорокоуста по нимъ между всѣми церквами той протопоіи, въ которой служилъ почившій. Самый чинъ священническаго погребенія, по Могилинскому требнику, нѣсколько сокращеніе греческаго и современнаго нашего чина. Такъ, въ немъ указанъ только одинъ антифонъ 6-го гл.: „на небо очи мои“ и опущены антифоны 2-го и 3-го гласовъ; нѣтъ также псалмовъ, положенныхъ теперь послѣ 2-го, 3-го и 4-го евангелія.

¹⁾ Тр. Петра Мог., ч. I. стр. 752.

²⁾ Goar Евхол., р. 431—465.

Икосовъ послѣ 6-й пѣсни у Могилы положено только 12, тогда какъ теперь ихъ 24. Впрочемъ, предубѣжденія противъ разсмотрѣннаго чина священническаго погребенія существовали среди нашихъ книжниковъ недолго: въ изданномъ при патріархѣ Іосифѣ требникѣ 1651 г.¹⁾ этотъ чинъ былъ опять помѣщенъ и держался въ богослужебной практикѣ до патріарха Никона, именно до 1658 г., когда былъ замѣненъ другимъ чиномъ, заимствованнымъ изъ венеціанскихъ печатныхъ греческихъ книгъ и существующимъ до сихъ поръ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно погребенія въ XVI и XVII в. другихъ священнослужителей: діаконовъ и епископовъ.

Діаконы въ рассматриваемое нами время погребались, повидимому, по чину погребенія мірскихъ человѣкъ. Въ одномъ рукописномъ требникѣ намъ пришлось встрѣтить только указаніе на приготовленіе тѣла почившаго діакона къ погребенію рядомъ съ такими-же указаніями относительно священника: „Аще ли попъ бѣлецъ, омывають его водою и облекутъ въ сорочку и въ сукняну свитку, тажъ стихарь и патрахиль и фелонь, а на ноги копытца и калиги. Такожъ и діаконъ бѣлецъ: на свитку сукняну стихарь“²⁾. Затѣмъ, какъ мы уже упоминали, въ требникахъ 1639 и 1647 г. чинъ мірскаго погребенія надписывается такъ: „послѣдованіе погребенію священническому и *діаконскому* чину и мірскимъ человѣкомъ“. Вотъ и всѣ данныя относительно погребенія діаконовъ, почерпнутыя изъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ рассматриваемаго нами времени.

Что касается погребенія *архіереевъ*, то въ XVI и XVII в.в. оно совершалось по чину погребенія иноческаго³⁾, съ добав-

¹⁾ Потр. 1651 г., л. л. 368—382.

²⁾ Трби. рукоп. Кирил.-Вѣлос. м. № 528/723, л. 89 об.

³⁾ Какъ извѣстно, умершихъ архіереевъ погребали монашескимъ чиномъ до 1767 г., когда, по указу императрицы Екатерины II, велѣно было „совершать надъ скончавшимся святителемъ чинъ погребенія священниковъ“. Первый изъ іерарховъ, погребенныхъ по чину священниче-

лѣніемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ обрядовъ, касающихся собственно приготовленія праха почившаго іерарха къ отпѣванію, процесса перенесенія гроба съ почившимъ святителемъ въ церковь и служенія литургіи предъ отпѣваніемъ.

Указъ святительскаго погребенія изданъ проф. Красносельцевымъ ¹⁾, а въ Россійской Вивлюенкѣ напечатанъ „Чинъ погребенія Россійскихъ патріарховъ“ ²⁾. Пользуясь этими источниками, мы и представимъ въ краткихъ чертахъ особенности святительскаго погребенія XVI и XVII в.

Какъ только умиралъ святитель, сейчасъ-же начинали его помазывать масломъ и „наряжать“ въ святительскія одежды, а на колокольнѣ соборной церкви въ это время благовѣстили въ большой колоколъ. Въ одномъ изъ рукописныхъ требниковъ конца XVI в. указывается такой порядокъ облаченія: „по отрѣніи губею и по облаченіи въ новую свитку, аще будетъ (почившій) скіимникъ, возлагають куколь и плети ³⁾ и поясъ. Тажъ стихарь и патрахиль і палицу і еелонъ і омофоръ и въ лѣвую руку вложать ему свитокъ написанъ ихже ставилъ въ животъ своемъ, попы и діаконы имена ихъ“ ⁴⁾. Послѣ облаченія надъ почившимъ святителемъ пѣлась заукойная литія. До погребенія гробъ съ тѣломъ почившаго долженъ былъ стоять или въ ближайшей приходской церкви или же въ крестовой (архіерейской). О погребеніи архіерея докладывалось царю, который и назначалъ „большого“ святителя для совершенія отпѣванія. Въ день отпѣванія гробъ переносили, при колокольномъ звонѣ, изъ приход-

скаго погребенія, былъ Московскій (прежде Кіевскій) митр. Тимофей Щербацкій. М. Евгеній (Волховитиновъ). Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр. 216.

¹⁾ Къ исторіи правосл. богослуж., 235—242. Здѣсь изданъ „Указъ, какъ подобаетъ отпѣвати на погребеніе надъ святителемъ какъ представится“ по рукоп. Соф. библ. № 1071, л. 127.

²⁾ Древняя Россійская Вивлюенка“, Сентябрь 1773 г., стр. 166—178.

³⁾ Аналавъ.

⁴⁾ Трѣб. ркп. Кир.-Вѣлоз. м. № 528/745, л. 89 об. „Указецъ вкратцѣ како погребсти священника и діакона и епископа“.

ской или крестовой церкви въ соборъ. Въ чинѣ погребенія патріарховъ при этомъ замѣчено, что священно-служители должны идти „святѣйшаго патріарха за гробомъ, а не тако якоже иныхъ погребаютъ, ходятъ предъ гробомъ“¹⁾. Въ церкви гробъ поставляется сначала посреди ея „прямо царскихъ вратъ“. Священники и епископы во время часовъ творили просфоромисаніе. На маломъ входѣ священники брали гробъ и вносили его чрезъ царскія врата въ алтарь и поставляли по правую сторону престола. Во время апостола гробъ переносился на горнее мѣсто и поставлялся здѣсь „ногами къ престолу“. По прочтеніи евангелія гробъ поставлялся на прежнемъ мѣстѣ съ правой стороны престола. Какъ видимъ, по описываемому чину, почившему іерарху старались придать такое положеніе, что онъ какъ-бы принималъ участіе въ совершеніи литургіи. То же наблюдаемъ и при дальнѣйшемъ служеніи литургіи. Во время херувимской „служащій святитель сотворивъ прощеніе“²⁾ у св. престола, и творить прощеніе у преставляшагося святителя, яко у живого и самому даетъ прощеніе. Тако-же и прочіи служащіи цѣлующе святыи престолъ и творятъ прощеніе у преставляшагося святителя и у служащаго“. Такъ-же поступали съ умершимъ святителемъ, какъ бы съ живымъ, и предъ пѣніемъ символа вѣры, при возгласѣ „возлюбимъ другъ друга:“ „и егда приспѣетъ время предъ исповѣданіемъ православныя вѣры, святитель и прочіи служащіи цѣлуютъ святыи престолъ и преставляшагося святителя въ шапку, глаголюще: Христосъ посредѣ насъ“³⁾. Предъ причащеніемъ всѣ священнослужители испрашивали у почившаго прощеніе⁴⁾.

По заамвонной молитвѣ гробъ съ тѣломъ почившаго архіерея опять износился священниками на средину храма, гдѣ и совершалось отпѣваніе по чину „иноческаго погребенія“.

¹⁾ Др. Росс. Вивліов., стр. 170 и 166.

²⁾ Проф. Красносельцевъ, стр. 238.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Послѣ такого отношенія къ умершему архіерею не удивительно, если въ древнее время у насъ на Руси влагали въ руку почившаго святителя Тѣло Христова. Этотъ обычай, какъ извѣстно, былъ отмѣненъ на Владим. соборѣ.

По совершении обряда послѣдняго цѣлованія, читалась протодіакономъ съ амвона прощальная грамота умершаго святителя¹⁾. Дальнѣйшее изложеніе святительскаго погребенія опять во всемъ сходно съ чиномъ погребенія иноковъ.

Въ греческой богослужебной письменности намъ не приходилось встрѣчать подобныхъ описаній святительскаго погребенія. Впрочемъ возможно, что указанные обряды, наблюдавшіеся у насъ при погребеніи архіереевъ, были постепенно выработаны практикой русской церкви.

д) Чинъ младенческаго погребенія.

Въ „Отвѣтахъ“ Нифонта, епископа Новгородскаго, на вопросъ извѣстнаго Кирика: „достойтъ ли надъ младомъ дѣтемъ пѣти“ дается такое рѣшеніе: „а вотъ часть, въ онъ-же крестившеся“, т.-е., хотя бы младенецъ умеръ тотчасъ послѣ крещенія, надъ нимъ слѣдуетъ пѣть чинъ погребенія: „не грѣховъ бо дѣля,—какъ разъясняется далѣе въ „отвѣтахъ“. поемъ надъ мертвыми, но яко надъ святыми, должны бо есмы всякаго христіанина яко свята мѣти, а Богъ судить всѣмъ“²⁾. Подобное рѣшеніе относительно погребенія младенцевъ даетъ другой русскій святитель митрополитъ Кипріанъ. Въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію митрополитъ Кипріанъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „а надъ младенцемъ преставльшимся пѣти“³⁾. Такимъ образомъ, отъ XII и XIV в.в. мы имѣемъ свидѣтельства, съ одной стороны, говоряція за то, что у насъ на Руси въ это время нѣкоторые сомнѣвались, нужно ли надъ скончавшимся младенцемъ, въ виду его невинности, отправлять погребеніе, съ

¹⁾ Въ рукописи № 1071 послѣ этого приводится сказаніе о смерти и погребеніи М. Кипріана и приводится текстъ прощальной грамоты этого святителя. Очевидно, по образцу послѣдней, писали свои прощальныя грамоты и другіе епископы.

²⁾ Русск. Истор. Библ. т. VI, стр. 36

³⁾ Русск. Истор. Библ. т. VI, стр. 250.

другой за то, что церковная власть признавала необходимымъ совершать чинъ погребенія и надъ младенцами и дѣлала соответствующія распоряженія для устранения всякихъ на этотъ счетъ сомнѣній. Но изъ приведенныхъ краткихъ замѣчаній нашихъ іерарховъ совершенно не видно, какимъ же чиномъ нужно было огнѣвать скончавшихся младенцевъ. Съ особымъ чиномъ для погребенія младенцевъ мы встрѣчаемся только съ конца XV в.¹⁾, въ памятникахъ же болѣе ранняго времени находимъ только одну молитву надъ скончавшимся младенцемъ: „Храняй младенцы, Господи“²⁾. Какой чинъ разумѣли упомянутые вами іерархи, когда давали предписаніе „надъ преставльшимся младенцемъ иѣти“, — полный ли чинъ отиѣванія взрослыхъ, или существовавшій въ то время, но недошедшій до насъ какой либо особый чинъ младенческаго погребенія, — сказать безъ опредѣленныхъ данныхъ, трудно. Весьма немногіе памятники проливаютъ, впрочемъ, нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ. Въ рукописномъ требникѣ XV в. библіотеки Троице-Сергіевской Лавры № 224 надъ упомянутой молитвой: „Храняй младенцы, Господи“ помѣщается такое надписаніе: „молитвы надъ умершимъ младенцемъ погребальныя до 12 мѣсяцевъ. Аще ли двою годовъ у матери отроча, то уже въ ризахъ служба совершается. А прежь молитвы (т.е. Храняй младенцы) глаголи Трисвятое и по Отче нашъ Со духи праведныхъ. Покади оиміаомъ, — тажъ глаголи: Храняй младенцы, Господи“ (л. 253). Такое-же замѣчаніе и такой-же краткій чинъ младенческаго погребенія имѣется въ рукописномъ требникѣ Волоколамской библ. № 333, л. 384—385. Изъ этихъ краткихъ замѣчаній получается такое представленіе объ отиѣваніи младенцевъ у насъ на Руси въ XV вѣкѣ: надъ младенцами до двухъ лѣтъ совершали весьма краткій чинъ, состоявшій изъ

¹⁾ Наиболѣе древнія рукописи, въ которыхъ излагается чинъ младенческаго погребенія—это рук. Требникъ конца XV в. Солов. библ. № 1107, л. 67, и рук. Служб. Соф. библ. того-же времени, № 839, л. 113—115.

²⁾ Требн. ркн. конца XIV в., Синод. б. № 675, л. 60.

обычной заупокойной литіи съ чтеніемъ молитвы: „Храняй младенцы, Господи“. Выраженіе же: „аще ли двою годовъ у матери отроча, то уже въ ризахъ служба поется“, можно, пожалуй, понимать въ томъ смыслѣ, что надъ младенцами свыше двухлѣтняго возраста совершался уже полный чинъ мірскаго погребенія, какимъ отпѣвали и взрослыхъ.

Съ XVI вѣка, какъ сказано, въ нашихъ древне-русскихъ требникахъ появляется особый чинъ для погребенія младенцевъ: „Служба и уставъ, како пѣти надъ представльшимся младенцемъ“. Изъ рукописныхъ требниковъ XVI в. чинъ этотъ перешелъ въ наши старопечатные требники. По своей структурѣ, онъ значительно разнится отъ современнаго чина младенческаго погребенія. За обычнымъ началомъ въ рассматриваемомъ чинѣ слѣдовало чтеніе, по нѣкоторымъ рукописямъ, двухъ (19-го и 24)¹⁾ а по большинству памятниковъ—трехъ (19, 141 и 24)²⁾ псалмовъ. Послѣ названныхъ псалмовъ³⁾, замѣнявшихъ, очевидно, въ данномъ случаѣ обычную въ чинахъ погребенія 17 канѣизму, пѣли тропари: „Святыхъ ликъ“ съ обычнымъ припѣвомъ: „Благословенъ еси, Господи“. Канона въ чинопослѣдованіи не было, но непосредственно за тропарями на Благословенъ еси, Господи, слѣдовалъ сѣдаленъ: „Покой, Спасе нашъ“, съ богородичнымъ: „Иже отъ дѣвы возсіявый“. Читалось, потомъ, Трисвятое и по „Отче нашъ“ пѣли тропарь: „Помяни, Господи, яко благъ“, кондакъ: „Со святыми упокой“ и богородиченъ: „Тя градъ и пристанище имамы.“ Священникъ произносилъ возгласъ: „Яко святъ еси, Боже нашъ“, послѣ котораго, по рукописнымъ требникамъ, слѣдовало пѣть Трисвятое „на двѣ стаи“, т. е. на двѣ

¹⁾ Ркп. Трбн. К. Д. А. Аа 193, стр. 1089.

²⁾ Трбн ркп. Син. 6. № 898, л. 529 об.; № 1061, л. 389; № 1062, л. 226 об.; № 1085, л. 341. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 595, л. 291.

³⁾ Въ рук. трбн. Соф. библ. № 1061 послѣ указанныхъ псалмовъ положена заупокойная великая эктѣнія, по эктѣніи—тропари: „Глубиною мудрости“, а потомъ уже: „Святыхъ ликъ“. Озн. рук. л. 39 об.

стороны, на два клироса¹⁾, а по старопечатнымъ—прямо прокимень: „Блаженъ путь“²⁾. Апостолъ и евангеліе были тѣ-же, что и теперь. Слѣдовавшія за евангеліемъ стихиры на цѣлованіе были не тѣ, что въ современномъ чинѣ младенческаго погребенія, и ихъ было только двѣ: „Во истину суета всяческая, житіе бо сѣнь и сонъ“, Слава и Нынѣ: „Богородице помощнице всѣмъ боящимся тебе.“ Послѣ отпуста положено было читать известную уже намъ молитву „Храни младенцы, Господи“³⁾. Заупокойная эктенія, произносившаяся при погребеніи младенцевъ, въ то время ничѣмъ не отличалась отъ заупокойной эктеніи на погребеніе мірскихъ человѣкъ, тогда какъ современная эктенія младенческаго погребенія имѣетъ прошенія приспособленныя, если такъ можно выразиться, къ невинному, въ смыслѣ отсутствія личныхъ грѣховъ, состоянію младенца.

Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ излагается рядомъ двѣ редакціи чина младенческаго погребенія: одна—та, которая сейчасъ описана, а затѣмъ другая болѣе краткая. Въ этомъ чинопослѣдованіи, по обычныхъ предначинательныхъ молитвахъ и по „Придите поклонимся“ положены три псалма 19, 141 и 24. По псалмахъ—Трисвятое и по Отче нашъ—троцарь: „Помяни яко благъ“ и кондакъ: „Со святыми упокой“. Затѣмъ слѣдуютъ прокимень, апостолъ и евангеліе, двѣ стихиры на

¹⁾ Требн. рукоп. Серг. Лавры № 227, л. 306 об.; Хлуд. б. № 119, л. 230; Типогр. б. № 215, л. 361, Соф. б. № 1061, л. 393 об.; № 1062, л. 227. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 595. Здѣсь указано пѣть Святыи Боже, какъ на литургіи.

²⁾ Исключеніе изъ старопечатныхъ требниковъ составляетъ мірской Потребникъ 1639 г., въ которомъ пѣнія Трисвятого пѣтъ, а послѣ „Тя градъ и пристанище“ слѣдовало возгласеніе: „вонмемъ“ и прокимень. То же замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ XVII в. См. Требн. ркп. Соф. б. № 1085, л. 343.

³⁾ Въ рук. требн. Соф. библ. № 1061 положена другая молитва. „по отпустѣ іерей глаголетъ молитву разрѣшальную: Отрѣши Господи душу раба Твоего младенца отъ всѣхъ злыхъ прегрѣшеній. Л. 397, об.

цѣлованіе: „Воистину суета всяческая“ и Богородиченъ: „Богородице, помощнице всѣмъ“, и отпустъ ¹⁾).

Въ мірскомъ потребникѣ 1639 г. и нѣкоторыхъ рукописныхъ, послѣ изложенія „службы и устава, како пѣти надъ преставльшимся младенцемъ“ даются нѣкоторыя указанія касательно погребенія некрещенныхъ младенцевъ. По смыслу этихъ указаній, если младенца не успѣли окрестить, то надъ нимъ прочитаны были положенныя по рожденіи дитяти молитвы, то по смерти его надъ нимъ нельзя было совершать чина погребенія, а только слѣдовало полить святымъ масломъ крестообразно. Погребать такого младенца можно было „съ своими родителями у церкви“ ²⁾. „Аще же младенецъ родится мертвъ, добавляють эти требники, и тѣхъ младенцевъ записывать съ своими же родителями, просто, безъ пѣнія“ ³⁾.

Для рѣшенія вопроса о происхожденіи описаннаго нами древне-русскаго чина младенческаго погребенія естественнѣе всего обратиться къ практикѣ церкви греческой и посмотрѣть, какъ тамъ обстоило дѣло съ чиномъ младенческаго погребенія. Въ извѣстныхъ древне-греческихъ свхологіяхъ до XV вѣка мы не видимъ особаго чина погребенія младенцевъ; въ греческихъ памятникахъ этого времени, какъ и въ нашихъ русскихъ, встрѣчается только отдѣльная молитва надъ скончавшимся младенцемъ „*ἐν τῇ ἐν κοιλίᾳ σου ὑπάρῃ*“ ⁴⁾ та же самая, что и въ русскихъ требникахъ, т. е. „Храняй младенцы.“ Появившійся съ XV вѣка въ греческихъ свхологіяхъ особый чинъ для погребенія младенцевъ въ нѣсколькихъ, притомъ, редакціяхъ ⁵⁾, не можетъ ни въ одной изъ нихъ считаться оригиналомъ для

¹⁾ Рук. Требн. XVII в. Соф. 6 № 1090, л. 168 об.; № 1065, л. 90.

²⁾ „Съ родителями“, т. е., вообще съ родственниками, близъ могилы родственниковъ; слѣд. можно было погребать такого младенца на обычномъ кладбищѣ.

³⁾ Мірск. Петр. 1639, л. 306, ркп. Соф. 6. № 1096, л. 183 (только здѣсь это замѣчаніе находится послѣ чина крещенія). См. Хр. Чт. 1887, II, стр. 167.

⁴⁾ Βύζαν., стр. 212, 1013.

⁵⁾ Ср. Βύζαν., стр. 451 съ стр. 882.

для разсмотрѣннаго нами древне-русского чина младенческаго погребенія. Чины младенческаго погребенія древне-греческихъ евхологіевъ или подходятъ весьма близко къ современному чину этого погребенія ¹⁾, или же гораздо обширѣе современнаго и древне-русского чиновъ ²⁾. Древне-русскій чинъ отпѣванія младенцевъ, составившійся не безъ вліянія аналогичныхъ чиновъ древне-греческой практики, носитъ на себѣ и нѣкоторые слѣды самостоятельности. Такъ, извѣстные намъ древне-греческіе чины младенческаго погребенія непрямѣнно имѣютъ въ своемъ составѣ канонъ, тогда какъ въ древне-русскомъ младенческомъ отпѣваніи канонъ отсутствуетъ. Быть можетъ, въ этомъ обстоятельстве сказалась рука какого либо русскаго литургиста, который, заимствуя изъ греческой практики чинъ младенческаго погребенія, опустилъ въ немъ, прежде всего, канонъ, столь необычный въ то время для нашихъ русскихъ чиновъ погребенія вообще, а потомъ произвелъ и нѣкоторыя другія измѣненія.

Нѣкоторые рукописные требники „Послѣдованіе провоженію надъ усопшимъ младенцемъ“ называютъ твореніемъ митрополита Кипріана ³⁾, причемъ иногда съ добавленіемъ: „по уставу святыхъ апостольскихъ церкви“ ⁴⁾. Принимая во вниманіе, что митрополиту Кипріану принадлежитъ одно правило о погребеніи младенцевъ, что появленіе въ нашей русской практикѣ чина млад. погреб. относится къ концу XV в. т. е. ко времени послѣ-кипріановскому, можно допустить предположеніе, что авторство нашего древне-русскаго чина младенческаго погребенія принадлежитъ Кипріану, хотя самая инициатива къ составленію подобнаго чина заимствована изъ практики восточной церкви:— „по уставу апостольскихъ церкви“ ⁵⁾.

¹⁾ Евхол., стр. 451.

²⁾ Ibid., стр. 882 и 846.

³⁾ Рук. Требн. Син. 6 № 898, л. 329; Троиц. Серг. Лавры № 227, л. 306 об.

⁴⁾ Рукоп. Требн. Соф. 6. № 1090, л. 160 об.; № 1065, л. 90.

⁵⁾ Хотя проф. Мансвентовъ въ своемъ трудѣ „Митрополитъ Кипріанъ, какъ литургическій дѣятель“, только упоминаетъ о такого рода надписи-

Въ южно-русскихъ старопечатныхъ требникахъ чинъ младенческаго погребенія изложенъ почти въ томъ же видѣ, какъ и въ старопечатныхъ московскихъ требникахъ. Только послѣ трехъ первыхъ псалмовъ по южно-русскому чину слѣдовали по Три-святѣ и Отче нашъ непосредственно тропари: „Покой, Спасе, нашъ“ ..., тогда какъ по московскимъ требникамъ послѣ псалмовъ шли тропари „по непорочныхъ“ Благословенъ еси, Господи ¹⁾...

Въ Могилянскомъ требникѣ чинъ младенческаго погребенія предваряется „указомъ о крещенныхъ и некрещенныхъ младенцахъ умирающихъ и о погребеніи ихъ.“ Въ этомъ указѣ, прежде всего, опредѣляются понятія „младенецъ“ (дѣти ссущіи млеко, донелиже глаголати не могутъ) и „отроча“ (дѣти отнелиже глаголати начнутъ, даже до сельмага лѣта, не могущіи посредѣ зла и добра, сіестъ: посредѣ грѣха и добродѣтели разсуждати). Младенческимъ чиномъ и погребаются дѣти, подходящія подъ эи понятія. Некрещенныхъ младенцевъ на цвинтарѣ и съ совершевіемъ церковнаго послѣдованія погребать воспрещается ²⁾. Далѣе слѣдуетъ „Церковное разумеіе“ о младенцахъ, умирающихъ безъ крещенія. По этому разумѣнію, основанному на 40 словѣ Григорія Богослова о крещеніи, такіе младенцы по переселеніи въ загробную жизнь, какъ не очистившіеся отъ первороднаго грѣха, но и не содѣлавшіе никакого личнаго зла, испытываютъ какое-то безразличное состояніе, переселяясь „на особое нѣкое мѣсто, идѣже ниже утѣшенія имутъ, ниже муку тернѣть“ ³⁾.

Самое отпѣваніе младенцевъ по требнику Петра Могилы предваряется особой службой въ домѣ, гдѣ лежитъ скончавшійся младенецъ.

савіяхъ чина младенческаго погребенія, а своего мнѣнія о принадлежности составленія этого чина М. Кипріяну прямо не высказываетъ. „Митрополитъ Кипріявъ“ .¹ стр. 112.

¹⁾ Треб. Острож. 1606 г., Страт. Требн. 1606, л. 272, Вил. 1624 г., л. 115; Долгос. 1635, л. 101; Львов. 1645, л. 163—165.

²⁾ Подобное же наставленіе содержится предъ „Ordo sepellendi parvulos“ въ латинскомъ требникѣ. *Rituale Romanum*, p. 229

³⁾ Тр. П. М., ч. I, стр. 727—728.

По обычномъ началѣ и по Отче нашѣ, клирики пѣли „антифонъ“ состоящій изъ слѣдующихъ псаломскихъ стиховъ: „Хвалите, отроцы Господа. Хвалите имя Господне; Изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ еси хвалу; Кто яко Господь Богъ нашъ, на высокихъ живый и на смиренныя призирая, на небеси и на земли; Юноши и дѣвы, старцы съ юпотама да восхвалятъ имя Господне; Кто въздетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣхъ Его; Неповинный руками и чистый сердцемъ; Сей приметъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога Спаса своего, Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Іаковля; Мене же за злобіе пріялъ еси предъ собою во вѣки; Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка; Слава и нынѣ;—съ припѣвомъ къ каждому стиху: Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка ¹⁾. За антифонами слѣдовали: эктениа, такая же, какъ и въ современномъ чинѣ младенческаго погребенія, молитва: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, породившимся отъ воды и духа“, составленная, повидимому, самимъ Могилою, и отпущь.

Самое отпѣваніе младенца въ Могилинскомъ требникѣ по началу своему то же, что и въ сѣверно-русскихъ до-Никоновскихъ требникахъ. Но послѣ псалма 141 положенъ уже канонъ, „изъ греческаго ново на славянскій языкъ переведенный“ ²⁾. тотъ самый, что поется при младенческомъ погребеніи и теперь. По третьей пѣсни по эктении, вмѣсто обычной заупокойной молитвы „Боже духовъ“, положена выше названная молитва, „Господи Іисусе Христе, породившимся отъ воды и духа“, которая повторяется и послѣ 6-й пѣсни. Окончаніе чина (по канонѣ) во всемъ сходствуетъ съ современнымъ.

Такимъ образомъ, Петръ Могила положилъ начало введенія въ русскую богослужебную практику греческаго канона на по-

¹⁾ Такими же антифонами изъ 112 псалма съ припѣвомъ „Буди имя Господне“ начинается и латинское „Ordo sepeliendi parvulos“. *Rituale Rom.*, p. 229—230.

²⁾ Тр. П. Мог., стр. 728.

гребеніи младенцевъ; въ скоромъ времени (въ 1658 г.) этотъ канонъ былъ внесенъ и въ московскія богослужебныя книги.

е) „Указъ о провожденіи усопшихъ на святую пасху и во всю свѣтлую седмицу бываемый.“

Особый чинъ пасхальнаго погребенія появился въ нашей богослужебной практикѣ въ XVII столѣтіи, приблизительно въ первой его четверти. Относящіяся сюда хронологическія данныя мы заимствуемъ изъ напечатаннаго въ Іосафовскомъ Потребникѣ 1639 г послѣ „Указа о провожденіи усопшихъ на святую пасху“, замѣчанія: „А сіе погребеніе, во всю свѣтлую недѣлю всѣмъ людямъ учинилося врусской земли вмалыхъ лѣтахъ, а при царѣ Борисѣ и при патріархѣ Ермогенѣ погребали усопшихъ во всю свѣтлую недѣлю не противъ сего *Гаврилова* перевода, но всегдашнимъ мірскимъ погребеніемъ, точію вначалѣ Христосъ воскресъ ѿ, а прочее все по ряду“. Такимъ образомъ, если вѣрить этому замѣчанію, у насъ не знали особаго чина пасхальнаго погребенія до конца патріаршества Гермогена. Впервые, если не ошибаемся, особый чинъ пасхальнаго погребенія появился у насъ въ Потребникѣ 1624 г. (л. 2—3 второго счета), т. е. въ патріаршество Филарета, если только не появились въ свѣтъ ранѣе этого потребника нѣкоторые рукописные требники XVII в., въ которыхъ тоже имѣется рассматриваемый чинъ ¹⁾.

Вопросъ о происхожденіи „Указа о пасхальномъ погребеніи“, повидимому, разрѣшается вполне опредѣленно слѣдующей, всегда встрѣчающейся въ концѣ этого „Указа“ какъ въ рукописныхъ, такъ и въ старопечатныхъ требникахъ прибавкой: „Богъ да

¹⁾ Ркп. грѣч. XVII в. Сив. б. № 308, л. 168—169; Хлуд. б. № 119, л. 231; Рум. муз. № 62 (собр. Унд.), л. 300; ркп. служеб. Синод. б. № 615, л. 253; Соф. б. № 1066, л. 135 об.; № 1062, л. 4; № 1066, л. 382 об.; № 1085, л. 350, № 1090, л. III; Староп. требники: 1624, 1633 и 1636 г., л. 401 об. Чинъ пасхальнаго погребенія встрѣчается, между прочимъ, въ ркп. служ. Синод. б. № 615—XVI в. (л. 252 об.) Но здѣсь этотъ чинъ приписанъ другою рукою и почеркомъ в. XVII. (см. опис. библ. III, стр. 75).

поставить Гавріила, прота свята Гора Аѳона, *яко се пренисѣ отъ греческихъ на словесный языкъ*". Но, во-первыхъ, трудно опредѣлить, кто такой былъ Гавріиль и къ какому времени относится его жизнь и дѣятельность, а во-вторыхъ довольно страннымъ представляется то обстоятельство, что въ греческихъ Евхологіяхъ какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, даннаго „Указа“ мы не находимъ. Нѣтъ чина особаго пасхальнаго погребенія и въ современномъ греческомъ Евхологій. Такимъ образомъ, остается предположить одно изъ двухъ: или этотъ чинъ дѣйствительно появился сначала въ греческихъ спискахъ, а потомъ, послѣ перевода его названнымъ святогорцемъ Гавріиломъ на славянской языкъ, какъ либо утратился изъ греческой письменности, или-же онъ есть всецѣло произведеніе автора—*славянина*, а ссылка на греческое происхожденіе его сдѣлана авторомъ съ тою цѣлью, чтобы придать своему произведенію бѣльшій авторитетъ.

Древне-русскій „Указъ“ о погребеніи на Пасху какихъ либо существенныхъ отличій отъ современнаго такого же „Указа“ не имѣетъ. Для точности отмѣтимъ замѣченную нами разницу между ними. Въ старомъ Указѣ нѣтъ никакихъ разсужденій о томъ, почему не поется на Пасху полное погребеніе, равно какъ нѣтъ и устава о „выносѣ“ покойника изъ дома въ церковь. Пасхальный канонъ, по старымъ требникамъ, указано нѣтъ на 12, тогда какъ въ современномъ требникѣ о нѣніи канона замѣчено: „и поють пѣвцы канонъ пасцѣ, сіе есть: Воскресенія день по ряду на елико восхошуть“. Последнее указаніе въ современномъ требникѣ сдѣлано потому, что теперь положено начинать канонъ прямо по выходѣ съ гробомъ изъ дома и продолжать его нѣніе до прихода въ церковь и уже здѣсь допѣвать недопѣтыя изъ пути пѣсни канона. Въ настоящее время по 6 пѣсни положенъ кондакъ заупокойный, а въ старорусскихъ требникахъ—„Аще и во гробъ“. О прокимнѣ, апостолѣ, евангеліи въ старыхъ требникахъ замѣчено: „все празднику“; теперь апостолъ читается дневной изъ Дѣяній, а евангеліе—первое утр. воскресное. Екзакости-

ларія Пасхи въ старыхъ требникахъ нѣтъ, равно какъ ничего не говорится о провожаніи усопшаго на кладбище.

Въ южно-русской церкви усопшихъ отпѣвали на Пасху также особымъ чиномъ. Этотъ чинъ по южно-русскимъ требникамъ до П. Могилы во всемъ почти сходенъ съ описаннымъ „Указомъ“ нашихъ старо-русскихъ требниковъ¹⁾. Въ требникѣ же П. М. Указъ о погребеніи усопшихъ на Пасху ничѣмъ уже не отличается отъ современнаго²⁾. Быть можетъ, въ требникѣ 1658 г. этотъ Указъ и былъ перепечатанъ изъ могилинскаго Евхологіона.

3) Поминовеніе умершихъ.

Поминовеніе усопшихъ въ рассматриваемое время въ русской церкви, какъ и теперь, было двухъ видовъ: частное, совершавшееся по просьбѣ отдѣльныхъ лицъ, желавшихъ помянуть своихъ умершихъ родственниковъ, и общественное, приурочивавшееся къ седмичному (ежедневныя заупокойныя литіи по окончаніи вечерни и утрени и панихиды въ пятокъ вечера) и годичному (такъ называемыя номинальныя или „задушныя“ субботы) кругу богослуженія.

Какъ и теперь, третій, девятый, двадцатый (получетыредесятинны) и сороковой (четыредесятинны, сорочины) дни со смерти почившаго въ древней Руси были днями поминовенія по немъ. Указаніе на эти именно дни, какъ дни поминовенія, находимъ въ такъ называемыхъ „завѣщаніяхъ о любви духовній“, каковыя завѣщанія встрѣчаются въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ XVI в.³⁾. Эти завѣщанія представляютъ изъ себя

¹⁾ Трбн. Страт. 1606 г.; Льв. 1645 г.—Впрочемъ, можно замѣтить, что въ южно-русскихъ требникахъ есть экзопостиларій и нѣтъ прибавки о переводчикѣ рассматриваемаго чина.

²⁾ Трбн. П. Мог., ч. I, 747—750.

³⁾ Трбн. ркп. К. Д. А. Аа 193, стр. 967; Солов. 6. № 1085, л. 384 об.; (Опис. Сол. 6. стр. 122) Имп. Публ. Q. 1, № 595, л. 299; Кирил. Бѣл. м. № 228, л. 31.

„слезное моленіе“ умирающаго въ его духовному брату, чтобы этотъ послѣдній, въ случаѣ смерти перваго, „сотворилъ съ нимъ, Бога ради, послѣднюю любовь и милость: иѣлъ бы за него канонецъ трижды на третины, девятины, четьредсятины“. Послѣ этого завѣщанія и помѣщается обычно тотъ самый „канонецъ“, который нужно было трижды иѣть за умершаго брата въ третій, девятый и сороковой дни со времени его кончины. Канонъ эгомъ обычно носить надписаніе „канонъ за единоумершаго“ и употребляется до нынѣ у нашихъ старообрядцевъ для домашняго поминовенія (которое можетъ совершать и не духовное лицо) усопшихъ при чтеніи по нимъ Псалтири. Въ приведенномъ надписаніи не упоминается въ качествѣ поминальнаго дня двадцатый день по смерти умершаго, но указаніе на это встрѣчается въ замѣчаніи одного старопечатнаго требника, именно Иноческаго потребника 1639 г.¹⁾ Въ томъ же духѣ было сдѣлано потомъ постановленіе на Соборѣ 1666/7 г.²⁾

Какъ творили поминовеніе по усопшемъ въ третій со времени его кончины день, т. е. въ день самого погребенія, указаніе объ этомъ находимъ въ одномъ потномъ рукописномъ примологіи Чудовской библіотеки. „По представленіи же нѣкоего брата, читаемъ мы здѣсь, или господина великаго отъ мірскихъ челоѣкъ и по немъ поминаніе творимъ, память по души его. Возставше отъ стола по отпущеніи пречистыя хлѣбца,³⁾ іерей глаголетъ Влагословенъ Богъ нашъ и клирицы начинаютъ во гласъ 6-й: Содѣтелю и Творче. Зиждителю, Избавителю, отпусти Хрисъе Воже и душа ихъ помилуй. Таже тропарь Помяни Господи, яко благъ; Слава, Со святыми упокой, и Нынѣ, Тя градъ и пристанище имамы. Октеія и поминаетъ священникъ, о немъ же поминаніе творимъ“⁴⁾. Въ одномъ рукописномъ памят-

¹⁾ Иноч. Потребн. 1639 г., л. 211 и об.

²⁾ Дѣянія собора 1666—7 г., гл. II, статья 34.

³⁾ Т.-е., по совершении чина панагии.

⁴⁾ Рукоп. Чудов. б. № 60, л. 135.

никѣ намъ пришлось встрѣтить другое указаніе на то, какъ поминать усопшихъ за поминальнымъ обѣдомъ: „Чаша заупокойная гдѣ запросто на бѣсѣдѣ, безъ панахиды іерей речеть: Благословенъ Богъ нашъ и по аминѣ молитву: Небесный царю, благовѣрнаго цаця нашего укрѣни... Господи помилуй дважды, благослови. Пѣвцы поють: Живымъ на здравіе всѣмъ православнымъ христіанамъ, а представляющимся вѣчная память. И по семъ іерей испиваетъ прежде чашу, потому предстоящимъ людямъ подаетъ ¹⁾“.

Въ девятый, двадцатый и сороковой дни, по кончинѣ умершаго, творили по немъ поминование такимъ образомъ: въ эти дни нужно было служить по усопшемъ „службу“, т. е., литургію, или посылать просфоры въ другую церковь, гдѣ имѣла быть въ тѣ дни литургія. Соборъ 1666/7 года предписывалъ въ эти дни поминования тоже совершать литургію, а наканунѣ, послѣ вечерни пѣть великую панихиду: „службу всю, якоже и на погребеніи, кромѣ стихирь, блаженъ, апостола и евангелія“, и совершать „исхождение на гробъ“, т. е., на могилу поминаемого, для совершенія тамъ литіи ²⁾.

Общественное поминование усопшихъ соединялось со службами круга дневного и седмичнаго. Ежедневно по отпустѣ вечерни или утрени, нужно было, по предписанію памятниковъ разсматриваемого времени, совершать исхождение въ притворъ для совершенія литіи по усопшимъ ³⁾. Гуконисные требники отводятъ въ

¹⁾ Треби рукоп. Импер. Публ. библиот. Q. I, № 51 (листы не размѣчены)

²⁾ Инокъ Петр. 1639 г., л. 211; рукоп. инок. потреб. Кирилъ Бѣлоз. м — ⁵²¹/194, л. 136 — 157.

³⁾ Дѣян. Соб. 1666/7 г., гл. II, ст. 35.

⁴⁾ Совершеніе ежедневно (кромѣ недѣль, т. е., воскресеній) поминования усопшихъ предписывается и современной богослужебной практикой см. въ современномъ служебникѣ указъ объ этомъ поминованіи подъ такимъ заглавіемъ: „Вѣдомо буди, яко во днѣхъ седмицы по отпустѣ вечерни и утрени, творимъ литію сице: вземъ священникъ кадильницу исходитъ въ притворъ“. То же и въ типиконѣ въ гл. 9, гдѣ излагается порядокъ суточныхъ службъ (въ концѣ главы подъ послѣднимъ „три“).

своемъ составѣ мѣсто для особой главы: „о еже како подобаетъ творити литію еже есть исхожденіе въ притворъ о усопшихъ между недѣлями всего лѣта“. Священникъ, по окончаніи вечерни или утрени, бралъ кадилицу и въ предшествіи параклисиарха со свѣчею и въ сопутствіи пѣвцовъ, поющихъ стихирю храма, исходилъ въ притворъ, гдѣ и совершалъ краткую литію за усопшихъ. Литія эта, по своему составу, ничѣмъ не отличается отъ современной краткой заупокойной литіи, какъ она излагается въ современныхъ служебникѣ и типиконѣ. На эктении, которая произносилась, при совершеніи заупокойной литіи, рукописные требники предписываютъ поминать сначала патріарховъ, потомъ царей, князей, княгинь, „блаженныхъ ктиторовъ“ и всѣхъ православныхъ христіанъ¹⁾.

Но главнымъ образомъ поминовеніе усопшихъ, какъ и теперь, приурочивалось къ службѣ субботней. Въ пятокъ вечера, какъ и теперь, должно было совершать по усопшимъ великую панихиду. Порядокъ этой панихиды излагается обычно въ требникахъ, какъ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ подъ такимъ заглавіемъ: „Подобаетъ вѣдати, о еже како бывати о усопшихъ возслѣдованію, въ пятокъ вечера“²⁾. Чинъ этой панихиды по своему составу тотъ же, что и теперь излагается въ октоихѣ³⁾ и типиконѣ⁴⁾, или въ отдѣльно издаваемой книжицѣ — Парастасѣ. Только относительно канона въ разныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ различныя указанія. Въ однихъ рукописныхъ требникахъ положенъ заупокойный канонъ изъ субботней службы 6-го гласа съ ирмосомъ „Яко по суху“⁵⁾, въ другихъ — такой же канонъ

¹⁾ Рукоп. Служ. Синод. б. № 612, л. 46 об., Требн. Влад. Алекс. Н. бр. № 88, л. 73.

²⁾ Служ. рук. Сол. библи. № 1101, л. 233; № 1085, л. 390 об. Въ рук. тр. XV в. той же библи. № 1086, л. 2, это послѣдованіе надписывается: „Марка іеромонаха списаніе трудолюбивое“.

³⁾ Въ субботней службѣ перваго гласа.

⁴⁾ Типиконъ, гл. 14

⁵⁾ Рукоп. Требн. Синод. б. № 310, л. 208; Служ. рук. типограф. б. № 216, л. 365.

изъ субботней службы 8 гласа, съ ирмосомъ „Воду прошелъ“ ¹⁾, наконецъ, третьи—указываютъ брать для великой панихиды изъ октоиха канонъ прилучившагося гласа: „канонъ во охтѣи пряму гласу“ ²⁾.

Въ древне-греческихъ евологіяхъ встрѣчаемъ какъ отдѣльныя молитвы на поминовеніе умершихъ ³⁾, такъ и цѣлыя послѣдованія на этотъ случай, въ видѣ нашихъ панихидъ ⁴⁾. Любопытно отмѣтить, что и въ греческомъ чинѣ панихиды, хотя дѣлается указаніе на канонъ, опредѣляется его мѣсто въ составѣ чина, но самого канона не указывается ⁵⁾. Такіе заупокойные каноны встрѣчаются отдѣльно отъ чинопослѣдованія панихиды ⁶⁾. Быть можетъ, на этомъ основаніи и наши древніе требники не отличаются однообразиемъ въ указаніи, какой канонъ слѣдуетъ пѣть на панихидѣ.

Церковь греческая, наблюдая различіе между чинами погребенія мірянъ, иноковъ и священниковъ, полагала такое же различіе и между молитвами и чинопослѣдованіями, какія совершались при поминовеніи означенныхъ лицъ. Въ греческихъ евологіяхъ встрѣчаемъ особый канонъ, пѣваемый на панихидахъ по мірскимъ людямъ ⁷⁾, особое послѣдованіе на поминовеніе скончавшагося іерея ⁸⁾, архіерея ⁹⁾, инока ¹⁰⁾. Въ церкви русской такого различія въ чинахъ панихиды по усопшимъ не существовало.

¹⁾ Рукоп. Служебн. Типогр. библ. № 218; рукоп. нотн. ирмол. Чуд. б. № 60, л. 139—144, Рукоп. Требн. К. Д. А. Аа 193, стр. 1003, Соф. Г. № 1061, л. 433; № 1062, л. 26 об., Арх. Св. Синода № 861, л. 253.

²⁾ Староп. требники.

³⁾ Εὐχολ. проф. Дмитріевскаго, стр. 414, 759, 857.

⁴⁾ Ibid., стр. 327, 894.

⁵⁾ Ibid., стр. 894.

⁶⁾ Ibid., 249, 444, 666, 793 и мн др.

⁷⁾ Существовалъ канонъ съ такимъ надписаніемъ: „κανων, φηλόμενος εἰς κόλλυβιν τῶν κεκηθέντων κοσμικῶν“,—Εὐχολ., стр. 49; 444; 666 и др.

⁸⁾ „Ἀκολουθία εἰς μνημόσυνον ἱερέων, Εὐχολ., стр. 981. Особый канонъ на стр. 855, 821.

⁹⁾ Εὐχολ. стр. 419; хотя здѣсь указано—„ἐτέρα ἀκολουθία νεκρώσιμος εἰς ἀρχιερείς; такъ что, быть можетъ, этотъ канонъ пѣлся при погребеніи епископовъ.

¹⁰⁾ „Ἀκολουθία εἰς μνημόσυνον μοναχῶν.—Εὐχολ., стр. 419,—Κανων νεκρώσιμος εἰς μνημόσυνον μοναχοῦ,—Εὐχολ., стр. 896—966.

Въ память умершихъ было въ обычаѣ русской церкви, такъ же, какъ и теперь, поставлять коливо или кутью ¹⁾. Древнерусскіе рукописные и печатные требники помѣщаютъ въ своемъ составѣ особую молитву „надъ коливомъ въ память усопшихъ“. „Господи Боже нашъ, упованіе всѣмъ призывающимъ Тя и познавшимъ имя Твое“. Такая же молитва и съ такимъ назначеніемъ существовала и въ греческой практикѣ ²⁾.

Чинъ великой панихиды въ современномъ его видѣ мы встрѣчаемъ и въ *южно-русскихъ* печатныхъ требникахъ причемъ здѣсь этому чину усваивается названіе парастаса ³⁾. Въ требникѣ м. Петра Могилы изложенію чина панихиды, также называемаго парастасомъ, предшествуетъ: довольно пространное „Наказаніе о памятіхъ усопшихъ“ ⁴⁾, „Указъ о парастасѣ“ ⁵⁾ и „заповѣдь Святыхъ Апостоловъ о еже не унывати на памятіхъ усопшихъ“ ⁶⁾. Помимо чина панихиды ⁷⁾ въ Могилянскомъ Требникѣ изложено послѣдованіе всенощнаго бдѣнія, бываемаго о усопшихъ ⁸⁾. Съ этой службой мы встрѣчаемся впервые только въ названномъ требникѣ, причемъ въ греческихъ требникахъ мы такой службы не встрѣчаемъ. Очевидно, она составлена м. П. Могилою, причемъ онъ руководствовался, видимо, послѣдованіемъ вечерни и утрени въ субботу мясопустную и Троицкую. Но служба м. Петра Могилы обработана по типу именно всенощнаго бдѣнія Эта служба въ широкомъ употребленіи и въ настоящее время ⁹⁾.

¹⁾ Символическое значеніе этого обычая изъясняетъ Симеонъ Солунскій, Твор. оо и уч. церкви, къ изъясненію Богослуж. относящаяся, т. II, стр. 537.

²⁾ Goar, p. 526

³⁾ Тр. Страт. 1606 г., л. 277; Требн. Льв. 1645 г., л. 167

⁴⁾ Тр. П. Могилы, I, стр. 835—848.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 848—849

⁶⁾ Тр. м. Петра М. I стр. 850

⁷⁾ Тамъ же, стр. 850—866. .

⁸⁾ Тамъ же, стр. 867—890.

⁹⁾ Печатается отдѣльными книжицами совмѣстно съ чиномъ великой панихиды.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Молитвы и молебныя пѣнія на различные случаи общенародныхъ моленій.

1. Молитвы и молебныя пѣнія общаго характера.

Въ древней Византіи были особенно распространены разнаго рода литаніи, т. е. крестные ходы по улицамъ города изъ одной церкви въ другую или къ другимъ, имѣвшимъ какое либо религіозное или церковно-политическое значеніе, пунктамъ столицы. Такія литаніи были какъ постоянныя, совершавшіяся по поводу какихъ либо выдающихся событій церковной, политической и общенародной жизни, такъ и временныя, т. ск., экстраординарныя, вызывавшіяся чаще всего тѣми или иными случаями общественныхъ бѣдствій. Обычай совершать общественныя богомоленія, сопровождающіяся притомъ крестными ходами, отъ древней Византіи былъ унаслѣдованъ и нашими предками и сталъ пользоваться среди нихъ не меньшею любовію, чѣмъ какъ это было у религіозныхъ жителей Константинополя. Наша древняя первопрестольная Москва служить тому краснорѣчивымъ подтвержденіемъ. Здѣсь въ настоящее время совершается ежегодно, въ опредѣленные дни, до двадцати большихъ крестныхъ ходовъ, и большинство изъ нихъ имѣютъ древнее установленіе. То же самое можно наблюдать и въ другихъ, особенно сѣверныхъ, городахъ и селеніяхъ Россіи. И здѣсь большая часть крестныхъ ходовъ имѣетъ за собою почтенную давность. Да и въ настоящее время однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ способовъ выраженія народнаго религіознаго воодушевленія являются также крестные

ходы, привлекающіе громадное количество молящихся, жаждущих насладиться духовнымъ торжествомъ. И во дни испытаній, какихъ либо общественныхъ бѣдствій. (бездождія, морового повѣтрія и пр.) нашъ, въ особенности простой народъ по деревнямъ, считая эти бѣдствія проявленіемъ гнѣва Божьяго, наказаніемъ за грѣхи и средствомъ вразумленія, первымъ своимъ дѣломъ считаетъ обращеніе къ Богу съ пламенной молитвой, и обращеніе—массовое, всѣмъ населеніемъ той или иной мѣстности. И въ этихъ случаяхъ выраженіемъ религіознаго подъема народнаго духа являются крестные ходы, или, по древнему, литаніи. Намъ, живя въ деревнѣ, не разъ приходилось наблюдать, какъ въ періодъ долгаго бездождья или во время эпидеміи собирается сельское общество „на сходъ“, и первымъ постановленіемъ такого схода бываетъ: идти къ священнику съ просьбой „поднять иконы“, т. е., совершить крестный ходъ по нивамъ (во время засухи) или вокругъ селенія (при моровомъ повѣтріи).

Въ древне-византійской богослужебной практикѣ для общенародныхъ литаній были выработаны особыя чинопослѣдованія, отличающіяся особенною торжественностью, чему содѣйствовало и самая обстановка этихъ литаній. Въ нихъ участвовалъ часто самъ императоръ съ своимъ блестящимъ штатомъ придворныхъ чиновниковъ; съ неменьшимъ блескомъ шествовалъ въ этихъ литаніяхъ и вселенскій патріархъ, окруженный также значительнымъ штатомъ своихъ духовныхъ сановниковъ. У насъ въ древней Руси крестные ходы, быть можетъ, не имѣли такого параднаго вида, какъ это было въ царственной Византіи, но чисто церковная сторона этихъ ходовъ, чинопослѣдованія и молитвы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ были цѣликомъ перенесены и въ нашу богослужебную практику, о чемъ свидѣлствуютъ др.-русскіе напечатанные церковной письменности.

Въ старо-русскихъ рукописныхъ требникахъ встрѣчается, прежде всего, византійскій чинъ общей литаніи, могущей быть приспособленной ко всякаго рода общественнымъ богомоленіямъ. Этотъ чинъ въ нашихъ рукописныхъ требникахъ XVI в. носитъ

такое надписаніе. „Чинъ бываемый въ литію, хотящій великия церкви исходити“ ¹⁾. Этотъ чинъ представляетъ изъ себя дословный переводъ греческаго такого-же чина: τὰς, γινόμενῃ ἐπὶ λιτῇ μελλούσῃ τῆς μεγάλῃς ἐκκλησίᾳς ἐξέρχασθαι“ ²⁾. Въ константинопольской церкви этотъ чинъ отправлялся при совершеніи литаніи изъ Св. Софій, въ какую либо часть города; при какихъ случаяхъ совершался этотъ чинъ въ нашей русской церкви, сказать затрудняемся. Данный чинъ литаніи очень напоминаетъ собою первую часть чинопослѣдованія лѣтопроводства или „лѣтнаго обхожденія“, какъ называютъ наши памятники чинъ новолѣтія ³⁾, но для этого послѣдняго у насъ существовали особыя записи ⁴⁾, такъ что пользоваться въ данномъ случаѣ указаннымъ чиномъ литіи, не представлялось особой необходимости. Вѣрнѣе всего предпологать, что тамъ, гдѣ имѣлся подъ руками списокъ этого чина литіи, по нему справляли порядокъ обычныхъ крестныхъ ходовъ и именно—начало этихъ ходовъ, самое исхожденіе процессіи изъ храма. Чинъ этотъ въ рукописяхъ встрѣчается довольно рѣдко, и можно думать, справлялся только въ нѣкоторыхъ кафедральныхъ храмахъ, тѣмъ болѣе, что совершителемъ его называется архіерей.

Чинъ литіи открывается описаніемъ входа архіерея въ алтарь: „Сходитъ святитель и входитъ во святыи алтарь сто-

¹⁾ Изъ памятниковъ XVI в. намъ пришлось встрѣтить этотъ чинъ въ рукоп. Требн. Синод. 6. № 268, (л. 124—126) и въ рукоп. сборникѣ Архива Св. Синода № 582, л. 262—264. Требн. рукоп. Вилен. Публ. библ. № 231, л. 53 об. (См. описаніе рукописей этой библ., сост. Добрянскимъ). Такой-же чинъ изложенъ въ рукоп. Служ. XIV в. Синод. библ., № 675, л. 21 (См. Описаніе, III, стр. 371). См. прот. Лисицына, Первонач. Славяно-русскій Типиконъ, 102.

²⁾ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 363 и 1009.

³⁾ См. проф. Красносельцева. Къ исторіи православнаго богослуж., стр. 34—35

⁴⁾ См., напр., рук. требн. Солов. 6., № 1086 (724), л. 197; № 1085 (725), л. 54 об.; Требн. рукоп. Синод. 6. № 900, л. 295 (Опис., стр. 153); № 898, л. 127 об. (ibid., стр. 229) и др. См. также Никольскаго, О службахъ, бывшихъ..., 98—158.

ронными дверьми“¹⁾. Впереди святителя шелъ канстрисій²⁾, который приподнималъ покрывало престола, чтобы архіерею можно было облобызать край его. Архидіаконъ, „пріемъ время“, повелѣвалъ второму діакону, не возгласая „благослови, Владыко“ произносить прямо великую эктенію³⁾. Одинъ изъ иподіаконовъ, взявъ крестъ, „иже предъ святою трапезою“, становился съ нимъ по лѣвую сторону Святителя. Во время произношенія великой эктеніи архіерей читалъ тайно первую литійную молитву: „Господи Боже нашъ, помини насъ грѣшныхъ“⁴⁾, заканчивая ее возгласеніемъ: „Яко благъ и человеколюбецъ Богъ еси“. Слѣдовала вторая молитва на главопреклоненіе: „Господи Святый, иже въ вышнихъ живый и всезрительнымъ Ти окомъ на всю тварь призирая“⁵⁾, которая также заканчивалась возгласеніемъ: „Твое бо есть, еже миловати и спасати“... Архидіаконъ, послѣ этой молитвы, „пріемъ время“, повелѣвалъ пѣвцамъ пѣть литійный тропарь⁶⁾. Одинъ изъ діаконовъ, благословившись у свя-

¹⁾ Это выраженіе — буквальный переводъ греческаго. *κίτρινος ὁ ἀρχιερεὺς καὶ εἰσερχεται εἰς τὸ θυσιαστήριον διὰ τῆς πλυγῆς*. Чтобы понять „схождение“ (сверху внизъ) архіерея въ алтарь, для этого нужно принять во вниманіе устройство храма св Софії. Здѣсь патріархъ послѣ облаченія въ патріарш. мутаторіи могъ только „сходить“, спускаться въ алтарь, т. к. мутаторіи былъ въ верхнемъ этажѣ храма. См. Вѣльева Byzantina, II, 133—139, 247.

²⁾ Канстрисій (*κανστρίσιος, канстрѣзіос, canstrensis*) — одинъ изъ патріаршихъ чиновниковъ. Онъ завѣдывалъ облаченіями патріарха и прислуживалъ ему при богослуженіи, какъ то: держалъ предъ нимъ евангеліе, когда патріархъ читалъ его (проф. А. А. Дмитріевскій, Патріаршіе Типиконы, Кіевъ, 1907, стр. 171), подавалъ богослужебный свитокъ (*ibid.*, 177) и пр Но главныя обязанности канстрисія состояли въ завѣдываніи благовонными куреніями Онъ при богослуженіяхъ подавалъ патріарху кадило (Патріаршіе Типиконы, стр. 158, 175), по порученію патріарха окроплялъ также св. водою народъ. Goar. p 235. Byzantin, II, 223.

³⁾ Начинать литаніи и нѣкоторыя другія службы прямо великою эктеніею, безъ возгласа епископа — это обычай Великой Церкви. Ср. Чинъ освященія храмовъ, выше, стр 23.

⁴⁾ Эта молитва приводится и у Гоара (Εὐχολ. Goar. p. 639), съ такимъ надписаніемъ: „εὐχὴ ἐπὶ ἐνάρξει τῆς“.

⁵⁾ Goar, p. 639.

⁶⁾ Чинъ литіи не указываетъ, какой именно тропарь должны были пѣть пѣвцы. Быть можетъ, здѣсь вставлялся тропарь сообразно случаю,

тителя, начиналъ кадить, а самъ архіерей, взявъ съ престола евангеліе, становился выше (ἐπὶ ὤμων) иподіакона, держащаго крестъ. Послѣ кажденія архидіаконъ бралъ изъ рукъ святителя евангеліе. Всѣ участвующіе въ литіи начинали выходить изъ алтаря въ такомъ порядкѣ: впереди шелъ діаконъ съ кадиломъ, за нимъ иподіаконъ, держащій крестъ, потомъ—архидіаконъ съ евангеліемъ и, наконецъ, святитель, „никимъ поддержимъ“. „Когда литія достигала „третьяго знамени“¹⁾, святитель останавливался и обращался лицомъ къ востоку. По сторонамъ архіерея располагались участвующіе въ процессіи діаконы такимъ образомъ: по правую сторону—архидіаконъ съ евангеліемъ, по лѣвую—иподіаконъ, несшій крестъ, и второй діаконъ съ кадильницей. Архидіаконъ возглашалъ „Господу помолимся“, архіерей, „Благословена слава Господня отъ мѣста святаго сего, всегда, нынѣ и присно“, а затѣмъ лобызалъ подносимые ему (архидіакономъ) евангеліе и (иподіакономъ) крестъ. Иподіаконскій domestikъ возлагалъ въ это время на иподіакона, несшаго крестъ, „фенолій“²⁾. Послѣ этихъ обрядовъ процессія направлялась къ выходу изъ храма и

по которому совершалась литія, (напр., тропарь праздника, или тропарь какой-либо службы, совершаемой по случаю какого-либо общественнаго бѣдствія: тропарь „въ бездождіе“, „въ страхъ труса“ и т. под.) У Гоара въ чинѣ литіи указанъ и общій литійный тропарь: τροπῆριον αἰ: πᾶσιν λιτῆρι—(Ὁ ὁρίων βασιλεῦ, φελέντο: ὡς Κόρη* „Евхоло. Goar, p. 623.

¹⁾ „Третьяго знамение“—τρίτον πετάριον См. Евхологія проф. Дмитріевского, стр. 1009. Потаміонами назывались во св. Софії Конст. мраморныя черныя полосы, расположенныя въ полу параллельно солеѣ. Эти потаміоны шли рядами, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Они обозначали собою мѣста остановокъ процессій, при совершеніи литіи. Объ этихъ потаміонахъ упоминаетъ въ своемъ изъясненіи литургіи Теодоръ, Епископъ Андитскій. См. Прав. Соб. 1894, I, стр. 390; Проф. Мавсветова, Церк. Уставъ, стр. 247—248; Du-Sang., Glossar. Graecit., s. v. λίαν; Проф. Голубцова, Соборныя чиновники, въ Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1907 г., кн. III, стр. 75, кн. IV, стр. 141

²⁾ Фенолій, краткій фелонъ, вторая (послѣ камисія) одежда клириковъ. Эта одежда употреблялась и священнослужителями, а также иподіаконами во время крестныхъ ходовъ. Проф. А. А. Дмитріевскій. Стателеники, Кіевъ, стр. 22 и 27.

когда достигала царскихъ вратъ (εἰς τὰς βασιλικὰς πόλεις ¹⁾), святитель еще разъ обращался къ востоку и молился, а затѣмъ, покрывъ главу, исходилъ съ прочими священнослужителями и со всѣми участвующими въ процессіи изъ храма. Этимъ заканчивается первая часть литіи, совершавшаяся въ церкви. Далѣе излагается порядокъ молитвословій, исполнявшихся на томъ мѣстѣ, куда направлялась литія. Домедали до этого „пространнаго“ мѣста (т. е. до какой либо избранной площади (εἰς τὸν τόπον)) литія останавливалась; пѣвцы, пѣвшіе во время пути литійные тропари „славилѣ“ (δοξάζουσιν) т. е. повторяли литійный тропарь на „Слава и нынѣ“. Святитель читалъ молитву прилежнаго моленія: „Господи Боже нашъ, прилежное моленіе сіе пріими отъ своихъ рабъ“ ²⁾, а затѣмъ, послѣ преподанія мира, читалъ еще молитву главопреклоненія: „Господи Боже нашъ, сѣдѣй на престолѣ славы Своея“ ³⁾. Послѣ этой остановки для чтенія литійныхъ молитвъ литійная процессія подвигалась далѣе— „идѣже и аможе“ (καὶ κινεῖται ἡ λιτή ⁴⁾).

Этимъ и оканчивается чинъ литіи какъ въ нашихъ славянскихъ рукописныхъ требникахъ, такъ и въ древне-греческомъ евхологіѣ ⁵⁾. Далѣе въ вышепоименованныхъ славянскихъ требникахъ слѣдуетъ уже другое послѣдованіе литіи подъ такимъ надписаніемъ: „чинъ, бываемый такожде въ литіу, понеже возвратитися святителю“ ⁶⁾. И этотъ славянскій чинъ есть дословный переводъ греческаго чина, приводимаго въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара и въ цитованной нами рукописи Парижской библіотеки, № 213. Въ обоихъ памятникахъ греческій чинъ носитъ такое надписаніе:

¹⁾ Т. е. среднихъ, западныхъ дверей, ведущихъ изъ нарекка въ самый храмъ.

²⁾ Всѣ эти литійныя молитвы встрѣчаются и у Гоара, хотя онъ и не приводитъ полнаго чина литіи. Данную молитву см. въ его Εὐχολ., р. 639.

³⁾ Goar. Εὐχολόγ., р. 639.

⁴⁾ Εὐχολόγιον проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 1010.

⁵⁾ Требн. рукоп. Синод. библи. № 268, л. 126 об; Служ. рук. той-же библи. № 675, л. 24 об; Требн. рукоп. Вилен. публ. библи. № 231, л. 55. (См. Описаніе рукоп. этой библіотеки, № 206, стр. 314).

„Τάξις, γινομένη ἐν τῷ Τριβουναλίῳ ἐν ταῖς ὑπερχομέναις ἑκατὸς λιταῖς“¹⁾. Какъ показывается надписаніе, чинъ этотъ отправлялся въ Константинополь всегда на одномъ мѣстѣ, именно въ Трибуналѣ²⁾, въ русскихъ памятникахъ не опредѣляется мѣсто совершенія этого чина, но только время: „понеже возвратится святителю“. Можно полагать, что этотъ чинъ отправлялся по окончаніи литіи, когда литійная процесія опять возвращалась въ ту церковь, изъ которой она первоначально выступала.

Второй, рассматриваемый нами, чинъ литіи начинается указаніемъ о пѣніи литійныхъ тропарей. Когда литійная процесія приходила въ Трибуналъ (или, по нашимъ памятникамъ, возвращалась обратно), пѣвцы „славили“ и затѣмъ пѣли три антифона изъ псалма „Ко Господу внемди скорбѣти ми“³⁾. По окончаніи третьяго антифона архидіаконъ возглашалъ „внемѣ“, а святитель возсылалъ моленіе (произносилъ эктенію) „о вселенскомъ составленіи и устроеніи святыхъ Божіихъ церквей“, „о благовѣрныхъ и богохранимыхъ царѣхъ“, „о еже непоколебему и неопальну и небезпокровну⁴⁾ пребыти граду сему“... На каждое изъ этихъ прошеній клиръ и весь народъ отвѣтствовали троекратнымъ пѣніемъ „Господи, помилуй“. Святитель осѣнялъ на-

¹⁾ Въ *Εὐχολόγιον* Гоара чинъ этотъ излагается послѣ литійныхъ молитвъ (pag. 640), въ *Εὐχολόγια* проф. А. А. Дмитриевского—послѣ двухъ чиновъ литіи на 25 сентября и 26 октября (стр. 1010).

²⁾ О мѣстоположеніи Трибунала, а также и о поводахъ къ установленію на этомъ мѣстѣ литійной остановки съ провозглашеніемъ особыхъ моленій см. у Вѣляева, *Byzantina*, III, СПб. 1906 г., стр. 73—75. Въ Парижской рукоп. № 213 упоминается въ излагаемомъ чинѣ литіи „Поле“. Кѣρπος. О мѣстоположеніи этого „Поля“ см. въ *Byzantina*, стр. 73—75 и у Гоара въ *Εὐχολόγιον* в. р. 641, notes, 3 и 4. См. также проф. Красносельцева, Типикъ Св Софіи въ Константинополѣ IX в., Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ, вып. II. (1892 г.) Визант. Отдѣлъ I, стр. 156—254.

³⁾ Антифоны показаны только въ Парижской рукописи № 213 (*Εὐχολόγια* проф. Дмитриевского, стр. 1010), въ нашихъ славянскихъ спискахъ, а также у Гоара (pag. 640) объ антифонахъ нѣтъ упоминанія.

⁴⁾ „Небезпокровну“ неправильный переводъ греческаго. „ἀνίμακτον“—безкровному, необагреному кровію.

родъ крестомъ и дѣлалъ возгласъ: „Яко Богъ милости и человеколюбія еси“, послѣ чего садился на уготованномъ мѣстѣ. Въ это время читался апостолъ, затѣмъ дается указаніе о чтеніи евангелія ¹⁾. Архидіаконъ произносилъ сугубую эктению, по окончаніи которой архіерей читалъ молитву главопреклоненія ²⁾. На этомъ чинѣ литіи „всегда возвратится святителю“ въ нашихъ русскихъ памятникахъ и заканчивается; греческіе еххологиіи послѣ изложенія этого чина дѣлають замѣчаніе, что съ Трибунала литія направлялась въ храмъ Іоанна Богослова (по Гоару) или, если литія совершалась 5 іюня, въ храмъ св. Вавилы (по парижской рукописи) ³⁾.

Описанные чины литіи, рѣдко встрѣчающіеся и въ рукописныхъ памятникахъ, совсѣмъ не вошли въ старопечатные требники. Какъ совершались крестные ходы у насъ на Руси въ первой половинѣ XVII в., сказать, поэтому, трудно. Но въ старопечатныхъ требникахъ есть послѣдованіе, которое, если такъ можно сказать, выполняло ту же роль, что и чинъ общей литіи. Если описанный чинъ литіи отправлялся въ случаѣ какихъ либо общенародныхъ моленій объ отвращеніи тѣхъ или иныхъ бѣдствій, то въ старопечатныхъ требникахъ на тѣ же случаи общенародныхъ моленій положено особое послѣдованіе „како молебень ꙗвити за всяко прошеніе“ ⁴⁾. Это—общій типъ молебна,

¹⁾ Какія мѣста читались въ данномъ случаѣ изъ апостола и евангелія, остается неизвѣстнымъ ни греческіе, ни славянскіе памятники никакихъ указавій на этотъ счетъ не дѣлають.

²⁾ Не указано, какая это была молитва.

³⁾ Goar., p. 640, *Εὐχολόγιον*, стр. 1011. О мѣстоположеніи храма св. Іоанна Богослова и о литіи къ этому храму см. Byzantine, III, стр. 73. О литіи 5 іюня, къ „святому Вавилѣ мученику“ у проф. А. А. Дмитріевского въ его Описаніи литург. рукописей, хранящихся въ библ. Востока, т. I, Топикъ, стр. 79. Литія 5 іюня установлена въ память „избавленія отъ варваровъ“. Типик. Вел. церкви по рукоп. Патмос. библ. № 26, подъ 5 іюня. Топикъ, стр. 78.

⁴⁾ Требн. Старопеч. 1625 г., л. 114 (второго счета), 1633 и 1636 г.г., л. 432; Мірской Потребникъ 1639 г., л. 114; рукоп. требн. Архива Св. Синода, № 861, л. 90.

во многомъ напоминающій молебенъ, положенный въ современномъ часословѣ.

По „указу, како молебенъ пѣти за всяко прошеніе“ послѣ обычнаго начала и предначинательнаго псалма 142 слѣдуетъ великая эктенія, на которой указывается въ своемъ мѣстѣ присоединять прошенія „противу потребъ“, т. е., сообразно случаю, по которому справляется молебенъ. По эктеніи на „Богъ Господь“ положено пѣть тропарь также „противу потребъ“. Если же молебенъ пѣли Богородицѣ, то тропарь указанъ Одигитріи: „Къ Богородицѣ прилежно“. По тропарѣ—50-й псаломъ и канонъ „противу потребъ“. Если этотъ канонъ былъ въ честь Спасителя, то по каждой пѣсни полагалась катавасія: „Сохрани отъ бѣдъ рабы твоя, Многомилостиве“..., если же канонъ Богородицѣ, то катавасія—„Спаси отъ бѣдъ рабы своя, Богородице“. По третьей пѣсни канона положена сугубая эктенія, на которой указано нѣсколько прошеній на разные случаи: „за братію отшедшую на службу“, „о градѣ, въ немъже жительствуеши“, „о обители, въ нейже пребываеши“, „о дожди“, „о ведрѣ“. По 6-й пѣсни слѣдовало евангеліе, „кое хоцещи, противу коеяждо потребности“. Въ концѣ молебна положена молитва пресвятой Богородицѣ: „О пречистая Госпоже, Владычице, Богородице“.

Вслѣдъ за этимъ молебномъ въ тѣхъ же старопечатныхъ требникахъ помѣщенъ „канонъ молебенъ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемъ въ общихъ напастѣхъ и въ бездождіе, въ гладь и маетъ, въ сопротивленіе вѣтроу, и въ нашествіе иноплемennыхъ и во всякомъ прошеніи“. Этотъ канонъ, надписываемый именемъ константинопольскаго патр. Филофея¹⁾, приспособленъ къ различнымъ видамъ общественныхъ бѣдствій. Въ немъ встрѣчаются указанія на стихійныя бѣдствія вообще: „злѣ тварь на ны развратися и злобитъ чрезъ естество, движущи ополченія

¹⁾ Потребники: 1625 г., л. 1 (по третьему счету), 1633 и 1636 гг., л. 437 об.; Мірской Потребникъ 1639 г., л. 319 об

естественная, Божій владычній гнѣвъ всѣмъ возвѣщающіи¹; — на губительныя вѣтры: „маніемъ устави бури“, „вѣтры укроти“ и пр.; — на засуху: „удержася теченіе обычныхъ дождей“, „облацы чрезъ естество удержаша дождь“, — на голодъ: „разрѣши словомъ суну и гладъ, напитавъ обычяѣ своихъ людей“; — на нашествіе иноплеменниковъ: „избави отъ поганыхъ твое стадо“, „поганыхъ множества нечистыхъ низложи“ и др.

Разсматриваемый канонъ несомнѣнно греческаго происхожденія¹) и перешелъ въ нашу русскую богослужебную практику чрезъ посредство юго-славянскихъ богослужебныхъ книгъ²).

Послѣ Филоеевскаго канона „во общенуждіе“ въ тѣхъ-же старопечатныхъ требникахъ приводится съ таковымъ же назначеніемъ двѣ молитвы. Первая молитва „къ Богу за всяко прошеніе“: „Паки твоя, Господи, челоуѣколюбца Бога владыки память наказанія“, — заимствована изъ греческихъ источниковъ³); вторая — „въ нашествіе иноплеменныхъ и за бездождіе, и въ смертоносіе и за всяко прошеніе“: „Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, отступихомъ отъ Тебе благого Бога“ — нѣсколько напоминаетъ по своему началу и общепоканному характеру такую-же молитву греческихъ евхологіевъ, приписываемую тому же патріарху Филоею⁴).

Рукописныя требники, часто не имѣющіе въ своемъ составѣ специальныхъ послѣдованій на тотъ или иной видъ общественнаго бѣдствія ограничиваются однѣми лишь молитвами „во общенуждіе“. Кромѣ отмѣченной молитвы: „Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ“ въ рукописныхъ требникахъ встрѣчаются еще слѣдующія молитвы такого-же характера:

¹) Встрѣчается въ греч. рукоп. Синод. библи. № 349 (по катал. Маттея 346), л. 12 и также надписывается именемъ патр. Филоея.

²) Сербск. Треби Синод. б. № 337, л. 240; рукоп. Хиланд. библи. № 158, л. 86. об.

³) Гоар. *Εὐχολόγιον*, р. 636; *Εὐχολόγια* проф. Дмитриевского, стр. 58.

⁴) Приводимъ начальный текстъ этихъ молитвъ по старопечатнымъ Требникамъ и по Евхологію Гоара.—

а) „Молитва, глаголемая въ молебнахъ и на покрестыи¹⁾, егда по грѣхомъ нашимъ гладъ наведется и плоду земному откудство, и бездождіе, такожде, и болѣзни народу бываема. Твореніе Филовея, патриарха, переводъ же Теодора, преевритера“²⁾. Начальныя слова молитвы: „Владыко, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, иже глаголомъ своимъ во еже быти всяческая приведеши“³⁾. Молитва эта греческаго происхожденія, хотя въ греческихъ евхологіяхъ она надписывается именемъ константинопольскаго патр. Каллиста и помѣщается въ ряду другихъ молитвъ этого церковнаго творца, читаемыхъ въ бездождіе⁴⁾.

б) „Молитва молебна къ Пресвятой Богородицѣ въ литію и въ молебнахъ глаголема, рекше на покрестыи:

По староп. требн :

Согрѣшихомъ, беззаконноухомъ, отступихомъ отъ Тебе, всеблагаго Бога, неправдовахомъ предъ Тобою, Содѣтелю нашъ. Очи наши исполнишася всякаго беззаконія и неправды, желающе части чужихъ и суетная, мерзостная смотряще. Руки наша скоры навосхищеніе и грабленіе быша, ноги же наша быстры быша ко всякому грѣху и злотеченію .:

По Гоару:

Ἡμῶντομεν, ἡγομεν, ἡμῶντομεν ἐνώπιόν σου πανάγαθε Δέσποτα παρβυμέν σου τὰς σωτηρίας ἐντολὰς τὰς ἱερὰς συνάγας ἡμῶν. ἃς ἐπὶ τῷ θεῷ βαπτίσματι κατέναντι τοῦ μεγάλου σου θεοπαιστέριου ἐνώπιον ἀγγέλων ἐποστάμενα, καὶ ἀνθρώπων... Гоар. Евхол., р. 630: Евхологія проф. Дмитриевскаго, стр. 915. Эта же молитва имѣется въ современномъ Большомъ Требникѣ (гл. 83, Послѣдованіе во время губительныхъ псѣмощи).

¹⁾ Т.-е., на перекресткахъ улицъ во время крестныхъ ходовъ.

²⁾ Нельзя ли разумѣть здѣсь Теодора, епископа Ростовскаго, племянника преп. Сергія, основателя Московскаго Симонова монастыря? Теодоръ Ростовскій жилъ одно время въ Конст.-лѣ, хорошо зналъ греческій языкъ и извѣстенъ по рукописнымъ богослужебнымъ памятникамъ, какъ переводчикъ съ греческаго нѣкоторыхъ богослужебныхъ чиновъ Ему, наприм., приписывается переводъ чинослѣдованія малаго водоосвященія. Проф. Мансветовъ, Митрополитъ Кипріанъ, стр. 52 и 108.

³⁾ Рук. Требн. Кіев. д. Акад. Аа 193, стр. 272; рук. Требн. Солов. библи. № 1085, л. 163 (Описаніе, стр. 110).

⁴⁾ Евхολόγ., Гоар., р. 616. См. эту молитву и въ Совр. Требникѣ въ Послѣдованіи въ бездождіе. Больш. Тр., изд. М. 1897 г., л. 189 об.

„Нескверная, неблазная, нетлѣнная Дѣво“¹⁾. Происхожденія неизвѣстнаго²⁾.

в) *Другая молитва молебна къ пресвятой Владычицѣ въ литію и молебень*: „Дѣво владычице Богородице, яже единороднаго Божія Слова всея видимиа и разумныи твари Творца и Владыку родшая“³⁾. Встрѣчается и въ сербскихъ требникахъ⁴⁾.

г) *Молитва о князь Божіи за бездождіе, и за безведріе, и егда дождь рамень идетъ, и за князи и за вся крестьяны*: „Владыко, Господи, Царю, Боже нашъ, высокій славный человеклоубче, воздая противу трудовъ славу же и честь“⁵⁾. Происхожденіе этой молитвы намъ неизвѣстно.

Все эти молитвы, очевидно, вставлялись въ потребныхъ случаяхъ въ составъ молебна за всякое прошеніе или читались въ литіяхъ, т. е., во время крестныхъ ходовъ, смотря, по какому случаю совершались послѣдніе.

Въ южно-русской богослужебной практикѣ XVII в. мы также встрѣчаемся какъ съ отдѣльными молитвами во общенуждіе, такъ и съ цѣлыми послѣдованіями съ таковымъ же назначеніемъ. Такъ въ Стратинскомъ требникѣ находится „молитва утѣшительная на всякую литію“: „Господи едине въ милости богатый, иже и утробами благиости преклоняяся къ моленіямъ насъ грѣшныхъ“⁶⁾. Къ разряду молебновъ съ общимъ содержаніемъ относятся въ Стратинскомъ требникѣ „Правило молебна въ общую нужду“⁷⁾ и „Параклисъ Богородицѣ за всяко прошеніе“⁸⁾. Все

¹⁾ Треби. рукоп. Солов. библи., № 1085, л. 99 об.

²⁾ Подобную этой молитвѣ мы встрѣчаемъ въ двухъ сербскихъ рукописныхъ требникахъ—Синод. б. № 307, л. 250 об. (См. Описаніе Горскаго, III, стр. 180) и Хиландарск. библи. № 187, л. 144.

³⁾ Служ. ркп. Синод. б. № 618, л. 271

⁴⁾ Сербск. ркп. треби. Синод. б. № 270, л. 246 об.; № 310, л. 74.

⁵⁾ Треби. ркп. Киев дух. Акад. Аа 193, стр. 730.

⁶⁾ Страт. Треби., л. 562.

⁷⁾ Ibid., л. 398—421.

⁸⁾ Ibid., л. 478—491.

эти статьи Стратинскаго требника ведутъ свое начало изъ практики церкви греческой¹⁾.

Въ требникѣ Петра Могилы на случай общественнаго богомоленія „во общенуждіе“ положенъ тотъ же самый „канонъ молебень Господу нашему Иисусу Христу, пѣваемый во общихъ напастѣхъ“, который отмѣченъ нами выше по старопечатнымъ московскимъ требникамъ²⁾. Но въ Могилинскомъ требникѣ этотъ канонъ является лишь главною составною частью цѣлаго послѣдованія „во общенуждіи.“ Въ этомъ послѣдованіи по обычномъ началѣ положенъ псаломъ 142, великая эктенія съ спеціальными прошеніями, въ которыхъ изображается общими чертами бѣдственное состояніе молящихся, и покаянные тропари: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“ и пр. По третьей пѣсни канона — эктенія сугубая съ такими же общаго содержанія прошеніями, какъ и эктенія великая; по 6-й пѣсни—2-й антифонъ второго гласа, прокимень: „Дажь намъ помощь отъ печали“..., евангеліе отъ Маттея, зач. 5, по евангеліи особая стихира. Послѣ канона указывается нѣсколько молитвъ: 1)—чтомая во всякой нуждѣ и злключеніи людей: „Владыко Господи Боже нашъ высокій и славный челоѡколюбче“; 2) молитва Филоея о избавленіи злорастворенныхъ временъ, противныхъ вѣтровъ и глада: „Владыко Господи Боже нашъ, иже составнымъ и безначальнымъ Своимъ Словомъ... во еже быти всяческая привелъ еси“; 3) молитвы о избавленіи отъ глада, патріарха Каллиста: „Господи Боже нашъ, видимую сію тварь... отъ несущихъ въ бытіе приведи“ и 4) 2-я молитва того же о томъ же: „Боже чудесныхъ, великія и чудная содѣлавый“. Ту или иную изъ этихъ молитвъ, взя-

¹⁾ Первую молитву „на всяку литію“ см. у Гоара, р. 637. „Параклисъ“ см. въ *Εὐχολόγιον* проф. Димтріевскаго, стр. 785.

²⁾ Между канономъ староп. требниковъ и канономъ требника Могилы можно наблюдать постоянную разницу въ отдѣльныхъ выраженіяхъ: видимо, Могила въ данномъ случаѣ не пользовался московскими требниками, а сдѣлалъ самостоятельный переводъ канона съ греческаго.

тыхъ изъ греческихъ источниковъ ¹⁾, и нужно было присоединять къ описанному послѣдованію во общенуждіе „по времени и потребѣ“, т. е., сообразно потребности и обстоятельствамъ.

Какъ видимъ, въ распоряженіи церкви въ разсматриваемое нами время было достаточно молитвъ и послѣдованій, могущихъ быть приспособленными для всякаго случая общественнаго богослуженія; однако этими молитвами и послѣдованіями потребности вѣрующихъ членовъ церкви далеко не удовлетворялись, и церковные писатели, по преимуществу константинопольскіе патріархи Галлистъ и Филофей пришли на встрѣчу этимъ потребностямъ съ своимъ творческимъ талантомъ и, кромѣ общихъ молитвъ, въ большинствѣ также принадлежащихъ ихъ перу, составили множество молитвъ и послѣдованій на разные *опредѣленные* случаи общенародныхъ моленій, къ разсмотрѣнію состоянія которыхъ по нашимъ русскимъ богослужебнымъ памятникамъ, послушно слѣдовавшими и въ даномъ случаѣ за греческою церковною письменностью,—мы и приступаемъ.

2. Молитвы и молебныя пѣнія на разные опредѣленные случаи общенародныхъ моленій.

1) *Молитвы и молебное пѣніе во время брани.* Отправлявшійся на войну царь или князь и слѣдовавшее за нимъ войско напутствовались, какъ видно изъ русскихъ памятниковъ разсматриваемого времени, особыми молитвами, коихъ по *рукописнымъ* требникамъ XVI в. было нѣсколько:

а) *Молитва на войну идущему князю:* „Владыко Господи вседержителю, Отче Господа нашего Іисуса Христа, Тебѣ молимся и Тебѣ ся кланяемъ, раба твоего благовѣрнаго князя

¹⁾ За исключеніемъ первой молитвы прочія несомнѣнно заимствованы съ востока. Такъ, вторую молитву см. въ *Εὐχολόγιον* Гоара, р. 636; 3-ю тамъ-же, р. 635; четвертую—тамъ-же.

въ мирѣ... сохрани¹⁾“. Молитва эта позаимствована изъ греческихъ источниковъ²⁾.

б) *Молитва о князяхъ въ различныхъ potrzeбахъ, наче же внегда потреба бывшу ратному времени*: „Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Тебе просимъ и Тебе молимся, спаси князя наша“. Къ этой молитвѣ обычно присоединялась другая—на главопреклоненіе: „Тебѣ единому и человеколюбивому, иже Тобою вѣренныи, еже на земли княжити, преклони съ нами выи и молить Ти ся, даруй миръ во всѣхъ насъ сердца“³⁾.

Интересно отмѣтить употребленіе послѣднихъ двухъ молитвъ въ греческой церкви. Здѣсь онѣ читались надъ императоромъ въ мирное время, а именно въ четвергъ пасхальной седмицы, когда патріархъ съ своихъ духовнымъ штатомъ приходилъ христосоваться съ царемъ въ его дворецъ⁴⁾, почему въ греческихъ евологіяхъ эти молитвы надписываются такъ: ἐν ἡμέρᾳ τῇνομένην ὁσάκις ἐλλήν ὁ πατριάρχης εἰς τὸν βασιλέα εἰσέρχεται τῇ πέμπτῃ τοῦ διακαινησίμου⁵⁾. Мы не думаемъ, чтобы и у насъ въ Россіи существовалъ византійскій придворный обычай христосоваться царю съ митрополитомъ или, впоследствии, съ патріархомъ въ *четвергъ* свѣтлой седмицы. По записямъ царскихъ выходовъ отъ XVII в. видно, что русскіе государи христосовались съ своимъ духовнымъ отцомъ—патріархомъ на первый день пасхи, непосредственно послѣ окончанія обряда христосованія духовныхъ лицъ въ алтарѣ, т. е., сейчасъ же послѣ пѣнія пасхальныхъ стихиръ: „Да воскреснетъ

¹⁾ Треб. ркп. Синод. 6 № 268, л 197; библ. Кіев. дух. Ак., Аа 193 стр. 229.

²⁾ Εὐχολόγιον Гоара, pag. 733

³⁾ Требн. ркп. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 231.—32; Владимірск. Ал.-Невскаго братства № 88, л. 604 об. и 605.

⁴⁾ Описаніе этого пасхальнаго обряда византійской церкви сдѣлано у Константина Порфиророднаго (De caeremon. aulae byzant. I, cap. 14, p. 93—95) и разъяснено Гоаромъ (Εὐχολόγ., pag. 334, notae). См. также Д. Θ. Вѣльева, Byzantina, стр. 171, примѣч. 2 е.

⁵⁾ Goar, pag. 733.

Богъ". Поздравлять же царя съ праздникомъ патріархъ съ прочими духовными властями ходилъ на первый же день Пасхи по окончаніи литургіи¹⁾. Но тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ русскихъ руписныхъ требникахъ надъ указанными молитвами мы видимъ надписаніе, аналогичное греческому: „Молитвы въ четвергъ по Пасцѣ, по цѣлованіи“²⁾.

в) *Молитва иная о князыхъ*: „Владыко Господи вседержителю, Боже силъ, Царю вѣковъ, приклони ухо твое на молитву нашу, Твой миръ даруй княземъ нашимъ и всѣмъ людемъ твоимъ“³⁾. Взята изъ греческой богослужебной письменности⁴⁾.

г) *Молитва на поганья на брани*: „Владыко Господи Боже нашъ, иже премудростію неизреченнымъ словомъ вся къ созданію полезному творя“⁵⁾. Изъ тѣхъ-же греческихъ источниковъ⁶⁾.

д) *Молитвы на рать идущимъ*: „Владыко Господи Боже отецъ нашихъ, Тя просимъ... яко-же изволилъ еси самъ изыти со угодникомъ твоимъ Моисеемъ“⁷⁾.

е) *Молитва съ такимъ же надписаніемъ*: „Господи Боже нашъ, послушавый Моисея, простершаго къ Тебѣ рущъ и люди израилевы укрѣпивъ на амалика“⁸⁾.

¹⁾ Выходы государей, царей и великихъ князей М. 1844 г., стр. 14, 30, 61 и мн. др. Георгіевскій. Праздничныя службы и церковныя торжества въ старой Москвѣ. М. 1896 г., стр. 83—85

²⁾ Требн. рукоп. Синод. библ. № 698, л. 548 Въ рукоп. требникѣ той-же библ. № 268, л. 196 эти молитвы озаглавлены такъ молитвы о князѣхъ въ различныхъ потребѣхъ, паче же ввсегда потребн бывающу ратному времени, на сопротивныя. Тоя же и въ четвергъ свѣтлыя недѣли“.

³⁾ Требн. ркп. библ. Кіев. д. Ак., Аа 193, стр. 233.

⁴⁾ *Εὐχολόγ.*, Goar., p. 734.

⁵⁾ Требн. ркп. Кіев. д. Ак., Аа 193, стр. 276; Солов. библ. № 1085, л. 104 об.

⁶⁾ *Εὐχολόγ.* проф. Дмитріевскаго, стр. 290.

⁷⁾ Требн. ркп. Импер. Публ. Библ. Q. I. № 294, л. 170 об.; Архив. Св. Синода, № 867, л. 163 об. Требн. печатн. М. 1847 г., л. 238.

⁸⁾ Требн. рукоп. Архив. Св. Синода № 867, л. 165.

ж) *Молитву надъ судномъ ратнымъ*: „Боже Боже нашъ, иже на мори похोdivый¹⁾“.

Всѣ перечисленныя молитвы отличаются замѣчательной выдержанностью истиннаго церковно-поэтическаго стиля и пронизаны высокимъ христіанскимъ чувствомъ. Въ нихъ главнымъ образомъ испрашивается миръ на всѣхъ людей и примиреніе враждующихъ сторонъ.

Въ старопечатныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ уже цѣлый „канонъ молебень ко Господу нашему Іисусу Христу и ко всѣмъ святымъ его, поемый за князя и за люди, егда исходитъ изъ града противъ супостатъ, находящихся на ны“²⁾. Въ началѣ канона указанъ тропарь: „Спаси, Господи“ съ Богородичнымъ: „Предстательнице страшная и непостыдная“. Ирмосы канона: „Яко по суху“; первый тропарь: „Крѣпкаго во бранѣхъ и сильнаго въ крѣпости Господа, молимъ Тя вѣрно: снити съ рабы своими во время снѣтія (вѣрѣе снѣтія) со враги и побѣдѣти ихъ“. Какого происхожденія этотъ канонъ, для насъ остается неизвѣстнымъ. Въ греческой богослужебной практикѣ также существовалъ и существуетъ канонъ „въ нашествіе иноплемennыхъ“, но онъ не тотъ, что въ нашихъ старопечатныхъ требникахъ³⁾.

Послѣ указаннаго канона въ старопечатныхъ требникахъ изложены тѣ же три молитвы за царя, что отиѣчены нами и по рукописнымъ требникамъ (подъ лит б—двѣ молитвы и подъ лит. а). Къ нимъ присоединяется еще *молитва благословити царя или князя*: „Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравый раба своего Давида“. Какъ видно изъ содержанія этой молитвы и надписанія ея въ греческихъ евхологіяхъ, она читалась надъ княземъ или царемъ при его восшествіи на престолъ⁴⁾.

¹⁾ Треби. рукоп. Синод. б. № 268, л. 129; Треби. печ. М. 1647 г., л. 243.

²⁾ Староп. Треби.: 1625 г., л. 8 (третьяго счета), 1639 и 1636 г.г., л. 445; Мірской Потребникъ 1639 г., л. 327.

³⁾ См. Goag. *Ευχολόγι*, pag. 642; Совр. Греч. *Ευχολόγιον*, τὸ Μέγα, ἐν Ἀθήναις, 1902, σελ. 591.

⁴⁾ *Ευχολόγι*. Goag., p. 726. Въ качествѣ молитвы „на произведеніе царя“ означенная молитва встрѣчается и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ

Въ мірскомъ требникѣ 1639 г. къ указаннымъ молитвамъ прибавлено еще *четыре*, надписываемыя именемъ Конст. патр. Каллиста ¹⁾. Эти четыре молитвы можно видѣть и въ греческомъ послѣдованіи, „бываемомъ въ ратное время,“ печатавшемся въ венеціанскихъ евхологіяхъ въ началѣ XVII в ²⁾. Такъ какъ эти добавочныя четыре молитвы въ нашихъ русскихъ рукописныхъ требникахъ не встрѣчаются, то можно думать, что въ требникѣ 1639 г. онѣ позаимствованы уже непосредственно изъ печатныхъ венеціанскихъ греческихъ евхологіевъ.

Изъ южно-русскихъ требниковъ въ Стратинскомъ мы находимъ только „молитву о нашествіи ратникъ“ патр. Филовея: „Дѣво владычице Богородице, яже единственаго Бога... рождши“ ³⁾; въ Львовскомъ требникѣ 1645 г. ⁴⁾—уже полное послѣдованіе „въ нашествіе варваръ,“ состоящее изъ заимствованнаго изъ греческихъ печатныхъ венец. евхологіевъ канона ко Пресвятой Богородицѣ (ирмосы 6-го гласа; первый тропарь: „Державнаго въ крѣпости и сильнаго въ бранѣхъ Господа родши чистая“...) и четырехъ, заимствованныхъ оттуда же, молитвъ патріарха Каллиста „на злоключеніе людей“ ⁵⁾.

Митрополитъ Петръ Могила для своего требника составилъ свой собственный чинъ „молебнаго пѣнія за царя и за люди, во время брани противъ супостатовъ, находящихся на ны“ ⁶⁾. Построенный по принятому въ указанномъ требникѣ образцу

русскихъ требникахъ: Синод. библ. № 268, л. 209, № 898, л. 548; Влад. Ал.-Нев. бр. № 83, л. 604 об

¹⁾ Требн. Мірск. 1639 г., л. 333—336.

²⁾ Εὐχολ. Goar., род. 648—650.

³⁾ Л. 419. Эта молитва взята изъ греческой богослужебной письменности. Εὐχολόγια проф. Дмитриевского, стр. 288. См. ее и въ болгарскихъ памятникахъ у Сырку, цит. соч., стр. 89.

⁴⁾ Л. 261—267,—канонъ, л. 268—274—молитвы.

⁵⁾ Смотри какъ этотъ канонъ, такъ и молитвы патр. Каллиста въ Εὐχολογιονъ Гоара, гдѣ они изданы по венеціанскому печатному Требнику. Въ Львовскомъ Требникѣ 1645 г. молитва 5-я, надписываемая у Гоара: Εὐχὴ ἑτέρα ὑπὲρ τοῦ χριστιανικοῦ λαοῦ—опущена.

⁶⁾ См. эту молитву у Гоара, Εὐχολόγι., pag. 651

молебныхъ пѣній, чинъ этотъ состоитъ изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, положенныхъ послѣ нихъ двухъ псалмовъ 19-го и 20-го (если при молебствіи присутствовалъ самъ царь) или же одного псалма 34, великой эктени съ особыми приуроченными къ случаю прошеніями, тропаря: „Спаси, Господи“ съ Богородичнымъ: „Предстательство страшное“ и канона, не встрѣчаемаго въ другихъ древнихъ богослужебныхъ книгахъ. По 6 пѣсни канона—антифоны 6-го гл. „надѣющимся на Господа врагомъ страшни,“ прокименъ и евангеліе отъ Марка, зач. 51. По евангеліи—стихира: „Пособивый, Господи, кроткому Давиду“. Въ заключеніи чинопослѣдованія указаны 4 молитвы: 1) о побѣдѣ на враги царю и воемъ его на брань идущимъ: „Господи Боже нашъ премудростію своею и словомъ единымъ всяческая содѣлавый“; 2)—о побѣдѣ на враги воемъ христіанскимъ на брань идущимъ: „Господи Боже отецъ нашихъ, Ты еси Богъ единъ на небеси горѣ и на земли низу“; 3)—о побѣдѣ на враги царю или гетману и воемъ его на брань идущимъ: „Господи Боже нашъ, едине крѣпкій и сильный въ бранѣхъ“; 4)—о побѣдѣ на безбожныхъ враги воемъ христіанскимъ: „Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего“¹⁾.

Помимо описаннаго послѣдованія, въ требникѣ Петра М. заключается другое съ такимъ же назначеніемъ и надписывающееся такъ: „Послѣдованіе молебнаго пѣнія, пѣваемаго въ нашествіи варваръ и въ нахожденіе языковъ“. По своей структурѣ, это послѣдованіе во всемъ подобно первому, поэтому, мы указываемъ только его главнѣйшія составныя части. Псаломъ здѣсь положенъ 78-й: Боже, придоша языцы... На великой эктени также указываются особыя, сообразно обстоятельству, прошенія. По эктени—тропари, составленные специально для разсматриваемаго случая богомоленія: „Страшенъ еси, Господи, и кто противу праведному твоему гнѣву станеть,“ „Господи, Господи,

¹⁾ Требн. м. Пет., а М., ч. II, стр. 136—157.

Тебе всяческая боятся и трепещутъ“ и Богородиченъ: „Мати Божія пречистая, прибѣжище и покрове христіанскій.“ Канонъ взятъ изъ греческихъ венеціанскихъ евхологіевъ. Опъ тотъ-же самый, что отмѣченъ нами и по львовскому требнику 1645 г. По 3-й пѣсни вставлена сугубая эктенія съ спеціальными прошеніями. По 6-й пѣсни—вышеуказанные антифоны 6 гл., прокименъ „Да воскреснетъ Богъ“, евангеліе—отъ Марка, зач. 51. По евангеліи—особая стихира: „Не остави насъ въ человѣческое предстоянiе, Пречистая Владычице.“ Въ концѣ послѣдованія также положено нѣсколько молитвъ: 1) Макарія, архіепископа Филадельфійскаго, въ нашествіи языкъ: „Владыко Господи Боже нашъ, кто уподобится Тебѣ;“ 2)—2-я въ нашествіе языкъ: „Владыко Господи Боже нашъ, Тебѣ ся молимъ;“ 3—5)—три молитвы святѣйшаго Каллиста... (указываются ранѣ приводимыя нами двѣ молитвы этого патріарха въ нашествіе варваръ, съ присоединеніемъ еще 3-й молитвы того-же „за христоименитыя люди“); 6) Филосеева молитва „въ нашествіе ратникъ“: „Дѣво Владычице Богородице, единороднаго Бога Слова... родшая“—тоже приводимая нами раньше ¹⁾. Какъ канонъ, такъ и всѣ послѣдующія ему молитвы на этотъ разъ взяты м. Петромъ Могилой уже въ готовомъ видѣ изъ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ ²⁾.

Къ описываемому классу чинопослѣдованій можно отнести также южно-русскій чинъ освященія воинской хоругви, каковой чинъ помѣщенъ въ требникѣ м. Петра Могилы ³⁾ и имѣется въ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятникахъ ⁴⁾. За нѣкоторыми, несущественными исключеніями, этотъ чинъ тотъ-же, какой содержитъ современная „книга молебныхъ пѣній“.

¹⁾ Треби. м. П. М. ч. II, стр. 157—182.

²⁾ См. эти молитвы у Гоара *Εὐχολόγιον*, pag. 645—651. Послѣднюю молитву—Филосееву—см. въ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 288 и у Сырку. стр. 89.

³⁾ Тр. П. М. ч. II, стр. 245.

⁴⁾ Рукоп. архіер. служ. Кіево-Соф. б., № 647, л. 483—87; рук той-же библ., № 76, л. 19.

2) *Молитвы и молебное пѣніе въ бездождіе.*

Въ то время какъ рукописные требники XVI в. на случай богомоленія о дождѣ ограничиваются отдѣльными лишь молитвами, требники старопечатные и нѣкоторые изъ рукописныхъ XVII в. помѣщаютъ въ своемъ составѣ на тотъ-же случай уже особня молебныя пѣнія. На случай моленія о дождѣ въ рукописныхъ требникахъ встрѣчаемъ слѣдующія молитвы: а) „Владыко Господи вседержителю, возводяи облаки отъ послѣднихъ земли“¹⁾; б) „Владыко Господи Боже нашъ ради, еже къ Тебѣ рвенія услышавъ Ілію Оезвитянина“²⁾; в) „Владыко, Господи Боже нашъ, призывая воду морскую“³⁾. Всѣ эти молитвы происхожденія греческаго⁴⁾, и нѣкоторые изъ нихъ вошли и въ современный нашъ требникъ⁵⁾.

Положенное въ нѣкоторыхъ рукописныхъ⁶⁾ и во всѣхъ большихъ старопечатныхъ требникахъ⁷⁾ на случай моленія о дождѣ особое молебное пѣніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ канона. Пѣніе этого канона по рукописнымъ требникамъ предварялось чтеніемъ трехъ псалмовъ: 19, 146 и 142, а по старопечатнымъ—одного послѣдняго. Къ тропарямъ канона по рукописнымъ требникамъ положено два припѣва: „Господи, услыши молитву рабъ твоихъ, молящихся Тебѣ“ и „Азъ рѣхъ, Господи,

¹⁾ Треби рукоп.: Киев. дух. Ак. Аа 193, стр. 275; Синод. б. № 675 л. 102; № 268, л. 212; Солов. библ. № 1085, л. 104.

²⁾ Треби. рукоп.: Киев. дух. Ак. Аа 193, стр. 279; Синод. б. № 675, л. 103; Солов. библ. № 1085, л. 105 об.

³⁾ Треби. рукоп. Киев. Акад.—стр. 280; цитов.—Сол. б., л. 106, Синод. б. № 268, л. 212 об.

⁴⁾ Первую молитву см. въ Εὐχολόγιονъ Гоара, р. 614 и въ Εὐχολόγιονъ проф. Дмитріевскаго, стр. 1015; вторую—Гоар. р. 613; третью у проф. Дмитріевскаго, стр. 1015.

⁵⁾ Въ современномъ Большомъ Требникѣ помѣщаются первая и вторая изъ указанныхъ молитвъ. См. Треби. 1897 г., л. 187 об.

⁶⁾ Рукоп. треби.; Солов. библ. № 1085, л. 292 об.; Киев. Акад. Аа 193, стр. 705.

⁷⁾ Старопеч. Требники. 1625 г., л. 14 (второго счета), 1633 и 1636 г.г., л. 451; 1639 г., л. 337.

помилуй мя и исцѣли душу мою;“ въ печатныхъ—указанъ лишь одинъ первый припѣвъ. Древне-русского канона „въ бездождіе“ (ирмосъ первой пѣсни: гл. 8-й „Стряшему въ мори мучительство Фараоне“...; первый тропарь: „Неизреченными судьбами словесый промыслъ вся правящему Богу, поразившему и пакл исцѣляющему, припадаемъ смилитися на ны и отвратити отъ насъ гнѣвъ бездождія, зовущихъ: Господи, помилуй насъ“) мы не находили ни въ памятникахъ греческихъ, ни въ юго-славянскихъ.

Послѣ канона, по старопечатнымъ требникамъ, положена сугубая эктенія, заключающая въ себѣ одно прошеніе общее, о дождѣ и о ведрѣ, и по одному прошенію объ этихъ явленіяхъ природы въ отдѣльности ¹⁾. Конечнымъ прошеніемъ этой эктеніи является почему-то прошеніе: „о вѣрныхъ, егда прельстятся идолопоклонствомъ и пакы обратятся ²⁾. Мірской потребникъ 1639 г. уже опускаетъ это послѣднее прошеніе: очевидно, издатели этого требника сочли его (прошеніе) излишнимъ, не соответствующимъ потребностямъ времени.

Старопечатные требники послѣ указанного канона помѣщаютъ уже отмѣченныя нами двѣ молитвы о дождѣ: „Господи вседержителю, возводяи облаки отъ послѣднихъ“ и „Владыко Господи Боже нашъ послушавый рвенія ради Ілію.“

¹⁾ Вотъ эти прошенія: „Еще молимся, услышати Господу Богу гласъ моленія насъ грѣшныхъ и помиловати насъ и послати ведро вольное и теплоту солнечную и дождь Свой богато на землю и отвратити отъ насъ всякій гнѣвъ на ны движимый и избавити отълежащаго и праведнаго своего прещенія“... „Аще о ведрѣ: Еще молимся просвѣтити землю благораствореніемъ воздуха“, „Аще ли о дожди—„одождити землю тучею благою, вси вопіемъ, со слезами зовуще: Господи святыи, услыши и помилуй насъ“. Это послѣднее прошеніе позаимствовано изъ греческихъ источниковъ. *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, — *δουκονιά εις ἀνομβρίαν*, стр. 503.

²⁾ Приводимъ это прошеніе: „Еще молимся Господу Богу нашему, услышати гласъ моленія насъ грѣшныхъ и помиловати рабъ своихъ, обращающихся отъ прелести кумирскія къ благоразумію. Освати, Господи, укрьпи ихъ и прости имъ всякое согрѣшеніе вольное и невольное“.

Современный нашъ канонъ въ бездождіе, печатающійся въ большомъ требникѣ, вошелъ въ нашу практику со времени патріарха Никона (съ 1658 г.) и заимствованъ изъ греческихъ печатныхъ евхологіевъ, быть можетъ, чрезъ посредство требниковъ *южно-русскихъ*.

Изъ южно-русскихъ требниковъ, Стратинскій помѣщаетъ на случай бездождія два канона: одинъ, что и въ нашемъ современномъ требникѣ ¹⁾, заимствованный изъ греческихъ печатныхъ евхологіевъ ²⁾ и другой—Пресвятой Богородицѣ ³⁾, неизвѣстнаго происхожденія. Въ концѣ послѣдованія въ бездождіе по Стратинскому требнику положена особая эктенія со множествомъ прошеній о дождѣ ⁴⁾ и три молитвы въ бездождіе: „Владыко Господи Боже нашъ, послушавый *Исаію* ⁵⁾ пророка“..., „Господи вседержителю, возводяй облаки“... „Владыко Господи Боже нашъ, высокій и славный человеколюбецъ.“ Происхожденіе первыхъ двухъ молитвъ нами объяснено выше, о происхожденіи третьей молитвы сказать пока ничего не можемъ.

Въ Львовскомъ тр. 1645 г. Послѣдованіе въ бездождіе отличается отъ Стратинскаго тѣмъ, что имѣетъ въ своемъ составѣ одинъ только канонъ Господу Іисусу и въ концѣ только двѣ молитвы (первая и вторая по Стратинскому требнику) ⁶⁾.

Петръ Могила, при составленіи своего требника, внесъ въ него послѣдованіе въ бездождіе, всецѣло заимствованное изъ греческихъ печатныхъ евхологіевъ ⁷⁾, но положенную въ концѣ этого послѣдованія эктенію, повидимому, дополнилъ прошеніями, заимствованными изъ Львовскаго требника 1645 г.

¹⁾ Страт. Требн. 1606 г., л. 422

²⁾ Goar. Евхολ., pag. 610.

³⁾ Страт. Требн. 1606 г., л. 424.

⁴⁾ Ibid., л. 440 об.—443. Большая часть этихъ прошеній имѣется и въ современномъ Требникѣ и въ Книгѣ молебныхъ пѣній.

⁵⁾ Вѣроятно, опечатка. Вездѣ стоитъ въ этомъ мѣстѣ: „Илію“.

⁶⁾ Требн. Львов. изд. 1645 г., л. 240—250 об.

⁷⁾ Ср. Тр. П. Могилы, ч. II, стр 183 об.—203 и Евхολ. Goar., р 609—619.

3) Канонъ молебень къ Господу нашему Исусу Христу и Пречистой Его Матери, пѣаемъ о ведрѣ.

Въ отношеніи къ общественному богомоленію, по случаю безведрія, современный требникъ не отличается особенно отъ требниковъ разсматриваемаго нами періода. По крайней мѣрѣ, основная часть послѣдованія въ безведріе—канонъ—какъ въ древне-русскихъ, такъ и въ современныхъ требникахъ одинъ и тотъ-же (Ирмосъ канона „Яко по суху“ первый тропарь— „Придите воспоемъ пѣснь нову“) ¹⁾.

Въ древне-русскихъ требникахъ канонъ „въ безведріе“ предварялся покаянными тропарями: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ и проч., кото́рые по рукописнымъ требникамъ положено пѣть на „аллилуіа“ а по старопечатнымъ— на „Богъ Господь.“ По канонѣ, какъ въ рукописныхъ, такъ и въ старопечатныхъ требникахъ положена иная молитва, чѣмъ теперь: „Господи Боже вседержителю, возводяи облаки отъ послѣднихъ земли“ т.-е. та-же молитва, что встрѣчается и въ ряду молитвъ „о дождѣ,“ но лишь съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ выраженій ²⁾.

¹⁾ Ср. Совр. Больш. Треби. гл. 81 и указанный канонъ по старопечатнымъ Московскимъ Требникамъ.

²⁾ Какъ образецъ пользованія въ древне-русской церкви одною и тою же молитвою на разные до противоположности случаи, мы приводимъ параллельно тексты названной молитвы какъ изъ послѣдованія о дождѣ, такъ и изъ послѣдованія о ведрѣ.

Въ послѣдованіи о дождѣ:

Господи вседержителю, возводяи облаки отъ послѣднихъ земли ..

Дальнѣйшее изложеніе въ обоихъ случаяхъ одинаково

...просяще отъ Тебе богатая милости: отверзи хляби небесныя и облакомъ одождити землю повели тучею благою и ущедри вся земныя и милостивъ буди старымъ и юнымъ и младенцемъ..

Въ послѣдованіи о ведрѣ:

Господи вседержителю, возводяи облаки отъ послѣднихъ земли...

...просяще отъ Тебе богатая милости: уясни небо и просвѣти облаки небесныя, ущедри вся земныя и просвѣти землю благо-раствореніемъ воздуха и даждь ведро ко умноженію плодомъ земнымъ Милостивъ буди на старыя и юныя...

Изъ южно-русскихъ требниковъ молебный канонъ въ безведріе встрѣчаемъ въ Львовскомъ 1645 г.¹⁾ и въ Могиланскомъ²⁾. Самый канонъ въ обоихъ требникахъ одинаковъ— тотъ-же самый, что и въ сѣверо-русскихъ книгахъ. Въ Львовскомъ требникѣ канонъ предваряется обычнымъ началомъ съ псалмомъ 6-мъ, великою эктенью (безъ указанія спеціальныхъ прошеній) и тѣми же, что и въ сѣверо-русскихъ требникахъ, тропарями. По третьей пѣсни положена эктенья сугубая, но безъ прошеній, относящихся къ данному случаю. По 6-й пѣсни—антифонъ 4 гласа, прокимень „Господи, да не яростью Твоею“..., евангеліе отъ Луки, зач. 56, по евангеліи—стихира: „Страшенъ еси, Господи, и кто стерпитъ праведнаго Ти гнѣва“. По канонѣ положена сугубая эктенья съ спеціальными уже прошеніями о ведрѣ. Все послѣдованіе заканчивается двумя молитвами. При этомъ, что любопытно, какъ и въ сѣверно-русскихъ требникахъ молитвы заимствуются изъ послѣдованія о дождѣ. Въ качествѣ первой молитвы въ Львовскомъ требникѣ указывается молитва въ бездождіе: „Господи вседержителю, возводяй облаки,“ причемъ даже не приводится полностью, а лишь указывается со ссылкой на послѣдованіе о дождѣ. Вторая молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже древле ревнующа послушавъ пророка твоего Ілія“, взята также изъ ряда молитвъ о дождѣ, но приспособлена къ данному случаю измѣненіемъ заключающагося въ срединѣ молитвы главнаго прошенія: въ то время, какъ въ послѣдованіи о дождѣ рассматриваемая молитва заключаетъ прошеніе: „дождь вольный послѣ достоянію твоему,“ въ данномъ случаѣ читаемъ вмѣсто этого: „подаждь ведро достоянію твоему“.

Послѣдованіе въ безведріе по требнику Петра Могилы отличается отъ того же послѣдованія по Львовскому требнику лишь тѣмъ, что въ немъ вначалѣ указываются особыя прошенія для

¹⁾ Требн. Львов 1645 г., л. 251—260 об.

²⁾ Требн. м. П. М., ч. II, стр. 203—214.

великой эктениі, а въ заключеніи приводится *одна* молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже древле ревнующа послушавъ пророка“, нѣсколько распространенная сравнительно съ лѣвовскимъ требникомъ.

Въ разсмотрѣнномъ послѣдованіи въ безведріе обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что молитвы для этого послѣдованія берутся изъ собранія молитвъ о дождѣ, и лишь испытываютъ здѣсь незначительныя (по объему) измѣненія сообразно своему новому назначенію. Намъ думается, что это явленіе объясняется отсутствіемъ молитвъ въ безведріе въ греческой богослужебной письменности. Ни у Гоара, ни въ евхологіяхъ, описанныхъ А. А. Дмитриевскимъ, такихъ молитвъ мы не встрѣчаемъ. Отсюда произошло то, что неизвѣстный авторъ (русскій или, быть можетъ, юго-славяннинъ), желая составить послѣдованіе въ безведріе, воспользовался греческими молитвами въ бездождіе, сдѣлавъ только въ нихъ указанную перифразировку.

Весьма рѣдко въ рукописныхъ требникахъ встрѣчается молитва „егда молнія бываетъ страшна“ и—„егда громъ гремитъ“. Въ одномъ памятникѣ предъ такой молитвой положены особые тропарь и кондакъ ¹⁾. Самая молитва носитъ апокрифическій характеръ: „Высокій царю, ходяй во грому, обладай молніями, проливая на лице всея земли дождь, о, владыко, страшный и грозный, самъ суди врагу діаволу. Аминь“ ²⁾. По одному памятнику, начало этой молитвы нѣсколько распространяется: „О умъ пресвятый, духъ пречистый, Отчее произволеніе, Святъ,

¹⁾ Вотъ этотъ тропарь: „Иже во огни показався и во плоти явився, Моисевоу прославивъ образъ, иже законнаго священства Аарону образъ скинии показавъ, его-же молитвами Христе Боже, яко человеколюбецъ“ (тропарь въ рукописи не оконченъ). Кондакъ: „Предочистимся и мы божественно въ душѣ и въ горы Синайскія вѣрно взыдемъ, да видимъ тамо купину огненосную, дѣвы провозвѣщающе рождество и видѣвши поклонимся, вси со страхомъ вопіюще Радуйся невѣсто неневѣстна“, Рукопись Троице-Сергіев. Лавры подъ заглавіемъ „Столовый обиходиикъ и чины разные“, № 739

²⁾ Рукоп. Троице-Сер. Лавры, № 739.

Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, сѣдѣй на херувимѣхъ, ходѣй во храмахъ, обладай молитвами" 1)... и д. д.

Въ церкви греческой были также молитвы „на прещеніе громовъ и молній“, но другія, нежели въ памятникахъ древнерусскихъ 2).

4) *Молебный канонъ о прекращеніи моровой язвы.*

Въ до-Никоновскихъ требникахъ московской печати на случай богомоленія объ отвращеніи морового повѣтрія существовалъ, „канонъ молебенъ къ смертоносную язву покаянень и умиленъ ко Господу нашему Иисусу Христу“. Это не тотъ канонъ, что положенъ былъ на разсматриваемый случай въ церкви греческой, а отсюда перешелъ въ нашъ новоисправленный Никоновскій требникъ и печатается въ большомъ требникѣ доселѣ 3). По всей вѣроятности канонъ старопечатныхъ требниковъ позаимствованъ изъ церкви сербской 4).

Послѣ канона по старопечатнымъ требникамъ положены три молитвы: 1)—патріарха Филоея „въ страшную и смертоносную язву“: „Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою“, 2) молитва 2-я, подобна первой: „Владыко Господи Боже нашъ, иже щедротъ неисчерпаемый источникъ“ и 3) молитва 3-я „Владыко Господи Боже нашъ, источникъ живота и безсмертія“ 5). Первые двѣ молитвы несомнѣнно греческаго происхожденія 6), третья—встрѣчается въ юго-славянскихъ требникахъ 7).

1) Рукоп. Требн. Импер. Публ. библ. Q I, № 294, л. 174.

2) На этотъ случай въ греческихъ еххологіяхъ помѣщалась та же молитва, что и теперь: Паки Тебе, Господи, челоуѣколюбца Владыки память наказанія, паки рабовъ неключимыхъ прощешя, моленіе"... Goag., pag., 636; Совр. Требн. М. 1897 г., л. 209.

3) См. Goagi Εὐχολόγιον, р. 627, Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 808, 948. Ср. Совр. Требн. гл. 83.

4) Думаемъ такъ потому, что изъ рукописныхъ требниковъ XVI в. этотъ канонъ содержится лишь въ Требникѣ Синод. библ. № 310, л. 70—75, каковой Требникъ, какъ мы уже замѣчали ранѣе, по всей вѣроятности, списанъ съ сербскаго или вообще юго-славянскаго оригинала.

5) См. всѣ эти молитвы въ Потребн 1625 г. 30—34 об. (второго счета).

6) Первая молитва—Εὐχολόγια, стр. 500 и Goag., р. 629—вторая.

7) Сырку, стр. 80.

Изъ требниковъ *южно-русскихъ* въ Стратинскомъ—мы встречаемъ сперва одну молитву „въ напрасную смерть“, вторую по счету московскихъ старопечатныхъ требниковъ ¹⁾, а потомъ и канонъ „Живоначальной Троицы и всѣмъ святымъ въ пресирѣніе моровья болѣзни“ ²⁾—тотъ же самый, что и въ современномъ требникѣ. Тотъ же канонъ и съ таковымъ же назначеніемъ мы видимъ и въ требникѣ Львовскомъ 1645 г. ³⁾ и въ Петро-Могилянскомъ ⁴⁾. По Львовскому требнику по канонѣ положены двѣ молитвы „во время мору и глада“ патр. Каллиста: „Господи Боже, иже видимую сію тварь содѣтельнымъ твоимъ повелѣніемъ отъ несущихъ въ бытіе привелъ“ и „Боже чудесныхъ, иже великая и чудная содѣлавый“ (л. 279 об.—281 об.) ⁵⁾. Петръ Могила присоединилъ къ названному канону въ честь Св. Троицы приличествующее начало, состоящее изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, псалма 87 и великой эктеніи со множествомъ приспособленныхъ къ случаю прошеній. По эктеніи—тропари: „Въ гвѣвъ твою, Боже, помяни щедроты твоя, прахъ бо и пепелъ есмь“, и „Заступнице христіанамъ непостыдная“. Первый тропарь, видимо, составленъ самимъ м. Петромъ, такъ какъ доселѣ ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ памятникахъ не встречался. По третьей пѣсни канона положена, по обычаю, сугубая эктенія также со специальными прошеніями, видимо, тоже составленными Петромъ Могилой. По 6-й пѣсни—степенны 6-го гласа, прокимень „Господи, не яростію своею обличи насъ“..., евангеліе, отъ Луки зач. 16, по евангеліи—стихира: „Страшенъ еси, Господи, и кто стерпитъ праведный твой гнѣвъ“. По канонѣ указываются *шесть* молитвъ во время губительства и напрасныя смерти—три патр. Филофея, нами уже упоминавшіяся: „Владыко Господи Боже нашъ, неисчерпаемый источникъ щедротъ“, „Согрѣшихомъ

¹⁾ Страт. Требн., л. 596.

²⁾ Ibid, л. 593.

³⁾ Требн. Льв. 1645 г., л. 274.

⁴⁾ Требн. м. П. Могилы, ч. II, стр. 215.

⁵⁾ См. эти молитвы въ *Εὐχολόγιον* Гоара, р. 635.

беззаконновахомъ“ и—„Господи едине въ милости богатый, утробами благодати преклоняся“; и три молитвы патр. Каллиста: „Преблагій Господи содѣтелю всяческихъ“; „Благопрѣмѣнительный Господи, долготерпѣливе и многомилостиве“ и „Вседержителю, Владыко, долготерпѣливе, многомилостиве и благоугodne“. Въ эти молитвы заимствованы Петромъ Могилей изъ разныхъ литійныхъ послѣдованій печатныхъ греческихъ венеціанскихъ евхологіевъ¹⁾).

5) *Молитвы и молебное пѣніе во время землетрясенія („въ страхъ труса“)*. Землетрясенія, иногда очень продолжительныя, причинявшія страшныя бѣдствія, были довольно часты въ древней Византіи. Какъ при другихъ общенародныхъ бѣдствіяхъ, такъ и во время землетрясеній, византійцы спѣшили обратиться за молитвенной помощью къ Богу, устраивали крестные ходы (литіи) по улицамъ города, совершали всенародныя моленія на площадяхъ и т. под. Иногда такія землетрясенія бывали настолько ужасны, по своей силѣ и по своимъ разрушительнымъ послѣдствіямъ, что память о такихъ стихійныхъ бѣдствіяхъ надолго оставалась въ народѣ. Въ особенности памяты были тѣ землетрясенія, во время коихъ покаянно-молитвенное настроеніе народа достигало наивысшаго напряженія, и милосердіе Божіе прекращало „губительный трусъ“ при обстоятельствахъ чудеснаго свойства. Чтобы закрѣпить навсегда въ памяти народной эти чудесныя проявленія милости Божіей, церковь установила въ воспоминаніе нѣкоторыхъ землетрясеній особыя ежегодныя крестные ходы и отмѣтила такіе дни составленіемъ особыхъ для нихъ службъ. Въ древне-византійской богослужебной практикѣ въ

¹⁾ Первая молитва, нами уже упоминавшаяся, взята изъ Послѣдованія въ смертоносную язву (Goag, p. 629), вторая—оттуда же (Goag., p. 650); третья—въ греческомъ евхологіи носитъ надписаніе: εὐχὴ πατριάρχικὴ εἰς πέντε λιτῆς (Goag, p. 637); четвертая—заимствована изъ собранія молитвъ патр. Каллиста „ἐκ τῶν συμφωνῶν λόγῳ (p. 649); пятая—оттуда же (p. 649) и шестая изъ того-же греческаго послѣдованія „въ губительную и напрасную смерть“ (p. 611).

воспоминаніе страшныхъ землетрясеній было установлено совершать ежегодно крестные ходы 25 сентября и 5 іюня, а въ воспоминаніе продолжительнаго труса, бывшаго въ Константинополѣ при патріархѣ Проклѣ и сопровождавшагося чудеснымъ „восхищеніемъ“ до облаковъ нѣкоего отрока, день 26-го октября, когда произошло это чудесное событіе, былъ отмѣченъ составленіемъ особой службы, каковая перешла и въ наши богослужебныя книги, гдѣ и содержится доселѣ ¹⁾. На случай общественныхъ богомоленій о избавленіи „отъ труса“ византійская практика выработала особое послѣдованіе, состоящее изъ канона и нѣсколькихъ молитвъ. Это послѣдованіе перешло и въ русскую богослужебную практику ²⁾, хотя въ послѣдней и не получило особо широкаго распространенія по вполнѣ понятнымъ причинамъ, ибо случаи землетрясенія въ русской землѣ очень рѣдки и, по своимъ размѣрамъ и силѣ, крайне незначительны.

Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ разсматриваемаго нами времени мы встрѣчаемъ одну только молитву „въ трусѣ“. „Страшный, дивный и великій, препрославленный Боже“, взятую изъ греческихъ источниковъ ³⁾.

Изъ печатныхъ требниковъ молитвы и молебное пѣніе по случаю землетрясенія мы встрѣчаемъ лишь въ южно-русскихъ. Такъ, въ Стратинскомъ требникѣ помѣщена Филофеева молитва на указанный случай: „Царю святыи, челоуѣколюбче Господи, Царю долготерпѣливѣ Господи“ ⁴⁾. Петръ Могила включилъ въ свой требникъ особое „возслѣдованіе молебнаго пѣнія къ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемаго во время труса на долзѣ не

¹⁾ См. Службу въ минеѣ за октябрь подъ 26 числомъ.

²⁾ Требн. рукоп. Синод. б. № 268, л. 155; Киев. дух. Акад. Аа 193, стр. 288; Солов. б. № 1085, л. 108; Соф. библи. № 1070, л. 315.

³⁾ См. эту молитву въ греческихъ евхологіяхъ у Гоара, р. 623, у проф. Дмитріевскаго, цит. соч., стр. 58, 412.

⁴⁾ Л. 417. См. эту молитву въ Евхол. Гоар., р. 624. Между молитвой Стратинскаго Требника и молитвой греческихъ евхологіевъ замѣчается разница въ двухъ—трехъ начальныхъ словахъ.

преставляющаго“¹⁾. Въ основу этого молебна Могила положилъ греческій „*kanon eis ephron zetrion*“²⁾ и греческія же молитвы на тотъ случай, а чтобы построить изъ этого канона и молитвъ молебное пѣніе принятаго въ его (Могила) требникѣ типа, составитель самъ добавилъ недостающія части, могущія быть отнесенными за счетъ его личнаго творчества. Такъ, Петромъ Могилой къ означенному канону присоединено приличествующее начало, состоящее, кромѣ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, изъ псалма 59, великой эктениі съ особыми прошеніями и тропарей гл. 2: „Во гнѣвѣ твоємъ, Господи, помяни щедроты твоя“, Слава: „Призирай на землю и творай ю трястися“, и Нынѣ: „Заступнице христіанамъ непостыдная“. По третьей пѣсни канона, по обычаю, принятому Могилой, слѣдуетъ сугубая эктенія, съ нѣсколькими спеціальными прошеніями, по 6-й пѣсни—особые кондакъ и пкосъ³⁾, а по 9 й—стихиры гл. 1: „Основанія всея земли подвижай Боже“, гл. 2: „Земли смущаемѣй гнѣва Твоего страхомъ“, гл. 6: „Ніневитяне согрѣшеній ради“..., „Страшенъ еси, Господи“..., Слава и Нынѣ, гл. 6: „Небесный царю человеколюбче Господи“... Ко второй и третьей и четвертой стихирамъ положены припѣвы: „Призирай на землю и творай ю трястися“, „Сотряслъ еси землю и смутилъ еси ю“. „Господи, не яростью Твоею обличи насъ“. По стихирахъ—три молитвы о избавленіи отъ страшнаго труса, тѣ же самыя, что видимъ и въ греческихъ евхологіяхъ⁴⁾.

Со времени п. Никона въ нашемъ большомъ требникѣ также печатается „канонъ въ страхъ труса,“ представляющій изъ себя буквальный переводъ греческаго канона съ относящимся къ

¹⁾ Тр. П. Могила, ч. II, стр. 286.

²⁾ Ср. Гоар. р. 120—623 и Тр. П. М. II, стр. 268—275.

³⁾ Вопреки принятому обыкновению, Петръ Могила не помѣстилъ въ этомъ канонѣ послѣ 6-й пѣсни евангельскаго чтенія.

⁴⁾ См. эти молитвы въ Требн. П. Могила, II, стр. 277—282 и у Гоара, р. 620—626.

нему стихирами, молитвами, апостольскимъ и евангельскимъ чтеніями ³⁾).

Молебныя пѣнія въ южно-русскихъ печатныхъ требникахъ первой пол. XVII в., по преимуществу въ требникѣ м. Петра Могилы.

Творческій духъ м. Петра Могилы не удовлетворился описанною наличностью въ русскихъ требникахъ различныхъ молитвъ и послѣдованій на разные случаи общенародныхъ бѣдствій. Этотъ замѣчательнѣйшій литургическій дѣятель своимъ духовнымъ взоромъ подмѣчалъ и еще нѣкоторыя общественныя нужды, имѣющія уже чисто церковный характеръ. Общая характеристика эпохи, въ которую протекала жизнь и дѣятельность м. Петра Могилы, хорошо извѣстна. Это было время борьбы православія съ католичествомъ, и эта борьба была далеко неравной. Православная южно-русская церковь терпѣла постоянныя притѣсненія и угнетенія со стороны католическихъ правительствъ и общества. Подъ давленіемъ натиска католицизма нѣкоторая часть православныхъ подпала искушенію и приняла унію. Т. о., въ единой дотолѣ православной юго-западной церкви произошло печальное раздѣленіе. Но не со стороны только католиковъ испытывала притѣсненія многострадальная православная юго-западная церковь: скорби ея умножались и съ другой стороны, со стороны „христонепавистныхъ агарянъ“ т.-е. турокъ и крымскихъ татаръ. Послѣдніе въ ту пору еще много зла причиняли православнымъ южно-руссамъ и, — что было для послѣднихъ всего тягостнѣе, — глумились и издѣвались надъ ихъ вѣрой, оскорбляя часто святость христіанскихъ храмовъ и издѣваясь надъ православными пастырями. Т. о., много враговъ было во дни м. Петра Могилы у исповѣдниковъ „холопской вѣры.“ И больше всѣхъ скорбѣлъ о „напастѣхъ“ на православную юго-западную

¹⁾ См. Совр. Больш. Треби. гл 82 и Εὐχολόγιον'a, p. 620—626.

церковь, конечно, представитель ея — Кіевскій митрополитъ. Такую же скорбь испытывалъ, конечно, и такой ревностный поборникъ православія, какимъ былъ Петръ Могила. И онъ видѣлъ, что въ дѣлѣ борьбы съ католичествомъ православная церковь первѣе всего должна разсчитывать на помощь свыше, ибо внѣшнія преимущества были всецѣло на сторонѣ латинянъ-поляковъ. Не меньшую скорбь доставляли православнымъ южно-руссамъ и свои же родные по національности и бывшіе собратья по вѣрѣ — уніаты. Желаніе дать духовное утѣшеніе страждущимъ братьямъ по вѣрѣ и вдохновило м. Петра Могила къ составленію особыхъ послѣдованій о умирненіи церкви Христовой и о ея защитѣ помощію Божіею отъ ея враговъ и ненавистниковъ. Такихъ послѣдованій въ требникѣ Могилы мы находимъ два, которыя и помѣщены въ ряду описанныхъ нами молебныхъ пѣній на различные случаи общественныхъ бѣдствій. Первое послѣдованіе имѣетъ въ виду ту вражду, которая существовала между православными и отступниками уніатами, а также тѣ бѣды, которыя испытывала православная церковь отъ „сопротивныхъ апостатовъ“, т. е., гл. обр. католиковъ и отъ совращенныхъ въ католичество, которые иногда оказывались гораздо болѣе злѣйшими врагами православія, чѣмъ первые. Это послѣдованіе носитъ такое надписаніе: „Молебное пѣніе къ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемое въ нуждѣ церковной, о умирненіи и соединеніи православныя вѣры и освобожденіи отъ бѣдълежащихъ православнымъ, отъ сопротивныхъ апостатовъ“¹⁾. По своему составу и строю, это послѣдованіе не отличается отъ описанныхъ ранѣе молебныхъ пѣній. По обычномъ началѣ, здѣсь указанъ псаломъ 101-й: „Господи, услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да приидетъ“. Въ слѣдующей за псалмомъ великой эктеніи видимъ цѣлый рядъ прошеній, въ которыхъ молитвенно испрашивается умирненіе церкви, защита ея отъ „еретическихъ вѣтровъ“ и обращеніе ошавшихъ чадъ ея на путь истинный. Довольно

¹⁾ Трейн. М. П. М., ч. II, стр. 93.

интересны тропари на „Богъ Господь“, положенные послѣ эктениі. Эти тропари обращены ко Христу Спасителю, но написаны они по образцу тропарей Богородичныхъ: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“ и „Не умолчимъ никогда, Богородице, сила твоя глаголати“. Вотъ начальныя слова этихъ тропарей: „Къ Христу Богу нынѣ прилежно притецемъ, грѣшніи и смиренно припадемъ“... „Не умолчимъ и не престаемъ николи же, Творче нашъ, Божество твое воспѣвающе мы недостойніи; аще-бо не бы Ты умилосердился снити съ небесъ и воплотитися насъ дѣля, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ“. Слѣдующій за тропарями канонъ „Ко Господу нашему Іисусу Христу о умирениі святыя восточныя апостольскія церкви и о соединеніи православныя вѣры“ всецѣло, очевидно, составленъ Петромъ Могилой: въ немъ даже ирмосы такіе, которые не встрѣчаются въ ирмологіи. Этотъ канонъ посвященъ изображенію тѣхъ бѣдъ и скорбей, какія претерпѣвала юго-западная православная церковь, а также моленію о небесной помощи. Послѣ каждой пѣсни канона двѣ катавасіи: Спасителю -- „Спаси отъ бѣдъ церковь Твою, многомилостиве, и умири ю совершеннѣ, яко мы усердно къ Тебѣ прибѣгаемъ“... и Богородицѣ — „Избави отъ бѣдъ церковь Сына Твоего молитвами ея, Пресвятая Богородице Дѣво, яко мы вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ“... Послѣ третьей пѣсни — эктениа и сѣдаленъ. Ектениа опять содержитъ въ себѣ спеціальныя прошенія о церковномъ умирениі и о заступленіи православныхъ чадъ ея. По 6 пѣсни положены кондакъ и икосъ, прокименъ: „Господь крѣпость людямъ своимъ дать“ и евангеліе отъ Маттея, зачало 20-е. Послѣ канона читалась іереемъ колѣнопреклонно предъ святою трапезою молитва: „Владыко Господи Іисусе Христе, Боже превѣчный, безначальный и присносущный свѣте“... ¹⁾).

Другое послѣдованіе аналогичнаго характера имѣетъ такое надписаніе: „Молебное пѣніе ко Господу нашему Іисусу Христу,

¹⁾ Треб. М. П. М., II, стр. 110.

иѣваемое о умирѣніи церкви и (о) свободѣніи въ работѣ и плѣненіи агарянскомъ сущихъ, и раздрушеніи тѣлъ Христо-непавистныхъ власти“¹⁾. Не описывая порядка этого послѣдованія, укажемъ лишь его особенности. Псаломъ здѣсь указанъ 93-й— „Богъ отмщѣній, Господь Богъ отмщѣній“. Прокименъ: „Да воскреснетъ Богъ“, евангеліе отъ Матѣея, зачало 51. По канонѣ молитва: „Незлобяве, безгрѣшне, долготерпѣливе челоуѣколюбче и благопримѣнителю Господи“²⁾.

Молитвы „на разныя потребности“.

Описанныя или только упоминавшіяся нами чинопослѣдованія и молитвы далеко не исчерпываютъ обширнаго состава древне-русскаго требника въ различныхъ, притомъ, его редакціяхъ. Кромѣ описанныхъ частей требника, болѣе или менѣе крупныхъ по своему объему, въ составъ его входили, какъ и теперь входятъ, отдѣльныя молитвы на разные случаи и обстоятельства жизни челоуѣка, или, выражаясь церковнымъ языкомъ, „молитвы на разныя потребности“, „молитвы потребныя“. Такихъ молитвъ и въ современномъ большомъ требникѣ около 50-ти; въ древне-русскихъ требникахъ, въ особенности—рукописныхъ, ихъ гораздо болѣе. Помимо требниковъ, „потребныя молитвы“ во множествѣ встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ древне-русской письменности и въ особенности—въ т. наз. богослужебныхъ сборникахъ. Имѣя въ виду при обзорѣни молитвъ на разныя потребности главнымъ образомъ тотъ матеріалъ, который заключается въ *богослужебныхъ книгахъ* въ собственномъ смыслѣ—служебникахъ и требникахъ, мы не игнорируемъ и матеріалы разныхъ „сборниковъ“ на томъ основаніи, что и эти послѣдніе могли употребляться для совершенія по нимъ разныхъ службъ какъ въ церкви, такъ въ особенности на дому.

¹⁾ Тр. П. М., II, стр. 116.

²⁾ Стр. 131.

Молитвы этого рода представляют такую область древне-русской богослужебной практики, которая вызывала и продолжает вызывать особый интерес среди ученых исследователей. И литургисты и историки литературы съ одинаковымъ интересомъ занимаются какъ изданіемъ текста этихъ молитвъ, такъ и вопросамъ объ ихъ происхожденіи и томъ значеніи, какое имѣли онѣ въ религіозной жизни древне-русскаго человѣка. Эти молитвы даютъ богатѣйшій матеріалъ не только для литургистовъ, но и для исследователей древне-русскаго быта, какъ религіознаго, такъ и семейно-домашняго вообще.

Въ силу сказаннаго, эта послѣдняя часть нашего изслѣдованія, долженствующая обнять „молитвы на разныя потребности“, является довольно разработанной въ русской ученой литературѣ. Въ этой области изъ литургистовъ первое, по справедливости, мѣсто должно принадлежать профессору Алмазову, который посвятилъ разсматриваемымъ молитвамъ цѣлый рядъ статей и болѣе или менѣе крупныхъ изслѣдованій¹⁾. Касаются этихъ молитвъ въ различныхъ своихъ трудахъ и другіе наши профессора литургисты: А. А. Дмитриевскій²⁾, покойные И. Д. Мансветовъ³⁾ и Красносельцевъ и нѣкоторые другіе⁴⁾. Изъ свѣт-

1) Вотъ перечень изслѣдованій проф. Алмазова, относящихся къ разработкѣ даннаго вопроса: „Къ исторіи молитвъ на разные случаи“, Одесса 1896, „Врачевальныя молитвы“, Од. 1900; „Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры“, Од. 1901 г.; „Чинъ надъ бѣсноватымъ“, Од. 1901 г.; „Святые, покровители сельскаго хозяйства“, Од. 1902 г.

2) Проф. А. А. Дмитриевскій въ своей книгѣ „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.“ затрагиваетъ только тѣ изъ „потребныхъ молитвъ“, которыя такъ или иначе примыкаютъ къ чинопослѣдованіямъ таинствъ. Такъ, онъ разсматриваетъ молитвы, такъ или иначе примыкавшія къ чинопослѣдованію т. крещенія, каковы молитвы: „бабѣ дѣтиной“, — „женамъ прилучившимся при рожденіи“, — „дѣтя въ колыбель класти“ и др. Есть нѣсколько „потребныхъ“ молитвъ и въ отдѣлѣ, трактующемъ о т. брака, каковы „жевижу по невѣсту ѣхати“, — „одѣяти главу дѣвицѣ брачней“ и др.

3) Его статьи: „Византійскій матеріалъ къ сказанію о 12 трясовицахъ“, М. 1881 г. и Рецензія на изд. Гейтлеромъ *Euchologium Slagolsky*, Приб. къ тв. свв. оо. 1883, III. 525—587.

4) Наприм., Каратыгинъ. См. его статью въ Хр. Чт. 1877, II, стр. 508, 545.

скихъ писателей этимъ отдѣломъ древне-русской богослужебной письменности интересовались и оставили значительные по этой отрасли труды слѣдующіе ученые: Буслаевъ ¹⁾, Порфирьевъ ²⁾, Тихонравовъ ³⁾, Соколовъ ⁴⁾ и нѣкоторые другіе.

Въ виду такого обилія трудовъ касательно молитвъ на разныя потребности и почти всесторонняго освѣщенія этого отдѣла древне-русской богослужебной письменности, мы могли бы и не касаться этихъ молитвъ. Но, съ одной стороны, желаніе придать своей работѣ возможно большую полноту и исчерпать по возможности все содержаніе древне-русскаго частнаго богослуженія, а съ другой, возможность кое въ чемъ добавить названныхъ изслѣдователей, въ особенности, по вопросу о происхожденіи названныхъ молитвъ, а также указать нѣкоторыя, еще неизвѣстныя дотолѣ въ русской ученой литературѣ молитвы, — все это побуждаетъ и насъ удѣлить нѣкоторую часть своего изслѣдованія названному отдѣлу частнаго богослуженія русской церкви во взятый нами періодъ времени. Въ зависимости отъ широкой наличности литературы по вопросу о „потребныхъ“ молитвахъ, при разсмотрѣніи ихъ, мы ставимъ себѣ такія задачи: въ 1-хъ, указать въ возможно полномъ количествѣ всѣ молитвы на разные случаи, какъ встрѣчавшіяся намъ лично при обзорѣ старорусскихъ требниковъ, такъ и поименованныя въ трудахъ названныхъ изслѣдователей и, во 2-хъ, объяснить назначеніе и происхожденіе этихъ молитвъ и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, происхожденіе которыхъ не указано въ трудахъ нашихъ предшественниковъ. При обзорѣ молитвъ на разные случаи, мы включаемъ въ настоящій отдѣлъ какъ молитвы съ несомнѣнно

¹⁾ Имъ издавы нѣкоторыя молитвы въ 1 т. Очерковъ памятниковъ русской литературы и искусства.

²⁾ См. его статью: „Апокрифическія молитвы по рукописямъ Соловецкой бібліотеки“, Труды IX арх. съѣзда въ Казани.

³⁾ См. его Памятники Отреченной литературы, т. II.

⁴⁾ См. его статью въ Извѣстіяхъ Истор.-Филолог. Института въ Нѣжинѣ IX, стр. 400—503 и отдѣльно издаванную: „Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками“.

церковнымъ содержаніемъ, такъ и сомнительныя или прямо апокрифическія. Дѣлаемъ это потому, что считаемъ допустимымъ предположеніе, что въ древне-русской богослужебной практикѣ даже пастыри церкви, вслѣдствіе, конечно, своей малообразованности, не всегда полагали должное различіе между истинно-церковными и апокрифическими съ нашей современной точки зрѣнія молитвами, одинаково пользуясь въ потребныхъ случаяхъ какъ тѣми, такъ и другими. Но полагали строгаго различія между апокрифическими и истинно-церковными молитвами и переписчики нашихъ богослужебныхъ книгъ: очень часто въ рукописныхъ требникахъ, епигахъ, предназначавшихся, безъ сомнѣнія, для церковнаго употребленія, на ряду съ молитвами характера церковнаго, можно встрѣтить и молитвы апокрифическія и даже разнаго рода заговоры и заклинанія. Съ другой стороны, и въ разныхъ сборникахъ намъ также часто приходилось наблюдать совмѣстное нахожденіе церковныхъ молитвъ съ апокрифическими.

Что касается порядка разсмотрѣнія „потребныхъ“ молитвъ, то мы рѣшились отчасти воспользоваться тѣмъ планомъ, который наблюдается въ упоминаемой нами книжкѣ проф. Алмазова: „Къ исторіи молитвъ на разные случаи“, т. е. располагать эти молитвы такъ, чтобы ими обнималась вся жизнь человѣка отъ колыбели до гроба, со всѣми ея разнообразными потребностями. Такой порядокъ изложенія даетъ возможность видѣть всю религіозность нашихъ предковъ, всю ихъ привязанность къ обряду, ибо мы заранее должны сказать, что молитвы на разные потребности содержатся въ старорусскихъ требникахъ въ такомъ количествѣ, что предвидѣть каждый важнѣйшій случай въ человѣческой жизни.

Прежде чѣмъ приступить къ такому *систематическому* обзору молитвъ на разные случаи, мы должны сказать, что будемъ указывать какъ тѣ памятники, которыми мы пользовались лично, такъ равно будемъ пользоваться и изысканіями перечисленныхъ выше изслѣдователей, извлекая, впрочемъ изъ ихъ изслѣдованій лишь тѣ молитвы, которыя приводятся здѣсь по

памятникамъ взятаго нами періода времени, т. е., XVI и первой половины XVII в.

Какъ мы уже замѣтили, „молитвы на разныя потребности“ нашихъ древне-русскихъ требниковъ обнимаютъ собою всю жизнь человѣка отъ колыбели до гроба со всеѣми ея многообразными нуждами.

Уже при самомъ появленіи человѣка на свѣтъ Божій, въ особенности если этотъ актъ протекалъ неблагополучно, можно было, по желанію, обращаться съ молитвою къ Богу о помощи, если не словами церковной молитвы, то, по крайней мѣрѣ, словами религіознаго заговора, который все-таки въ нашей древне-русской письменности называется молитвой. Это—„молитва, егда учнетъ жена дѣтя родити не борзо“¹⁾. По указанію нѣкоторыхъ сборниковъ XVI в. такую молитву нужно было трижды прочитатъ надъ ухомъ труднорождающей, а затѣмъ, написавъ на бумагѣ слова этой молитвы, обвязать этой бумагой голову роженцы²⁾. Эта молитва—заговоръ происхожденія, повидимому, юго-славянскаго³⁾. Въ греческой письменности можно указать лишь аналогичные заговоры на случай трудныхъ родовъ⁴⁾.

Послѣ рожденія дитяти надъ нимъ и надъ его матерію прочитывались тѣ же самыя молитвы „женѣ, по внигда родить отроча“, что и теперь; но, кромѣ этихъ, древне-русскіе требни-

¹⁾ Треби. ркп. Соф. библ. № 1090, л. 369 об.; Рукоп. Тр.-Серг. Лавры № 227, л. 276 об. Проф. Алмазова, Врачевальныя молитвы, стр. 75, текстъ—въ приложеніи, № 24, Каратыгинъ, Хр. Чт. 1877, кн. III—IV, стр. 443—444; Тихонравовъ, Памятники отреченной литературы, т. II, стр. 356

²⁾ Сборн. рукоп. библ. Кир.-Бѣл. м. № 610, л. 112 об.

³⁾ По крайней мѣрѣ намъ пришлось встрѣтить текстъ такой же молитвы въ одномъ изъ юго-славянскихъ требниковъ Импер. Публичн. Библ. изъ собр. Сарафова, Q I, № 1181, л. 159. Хотя, въ то время какъ въ нашихъ требникахъ въ этой молитвѣ-заговорѣ упоминается ап. Іоаннъ Богословъ: „Обрѣте Іисусъ Христосъ со Іоанномъ Богословомъ жену рождающую, иже не можетъ родити“..., въ Сарафовскомъ Требникѣ вмѣсто Іоанна Богослова, называется Архангелъ Гавріилъ.

⁴⁾ Васильевъ, *Anecdota Graeco-Byzantina*, I, стр. 339; Алмазовъ, Врачевальныя молитвы, прилож. № 25.

ки добавляють и слѣдующія молитвы: „дѣтя въ колыбель власти“, „бабѣ дѣтиной“ (т. е. цовитухѣ); „храминѣ въ ней-же дѣтя родится“, „женамъ, прилучившимся при роженіи“. На этихъ молитвахъ мы не останавливаемся, такъ какъ онѣ имѣютъ непосредственное отношеніе къ чинопослѣдованію т. крещенія и потому описаны и изъяснены проф. А. А. Дмитриевскимъ ¹⁾. Онъ же отмѣтилъ и объяснилъ и молитвы при „первомъ по-стриженіи власовъ отрочае.“

Дальнѣйшій и самый важный шагъ въ жизни отрока—это обученіе его грамотѣ. За это великое дѣло и въ древне-русской церкви такъ же, какъ и теперь, принимались съ молитвою и Божіимъ благословеніемъ. Въ памятникахъ XVI в. (весьма, впрочемъ, рѣдко) встрѣчается лишь одна молитва „на ученіе грамотъ дѣтемъ“: „Господи Боже всея твари содѣтелю, своему рабу Давиду даровавый духъ благодатный“ ²⁾. Она же перешла и въ старопечатные требники ³⁾. Эта молитва—неизвѣстнаго происхожденія.

Актъ вступленія человѣка на поприще семейной жизни благословляется церковью при совершеніи таинства брака. Въ древней Руси самое приготовленіе брачующихся къ этому таинству, а также вступленіе новобрачныхъ въ домъ по пріѣздѣ изъ церкви сопровождалось особыми молитвами: а) „жену по невѣсту вѣхати“; б) „надъ женихомъ и невѣстою“; в) „одѣяти главу дѣвицѣ брачней“; г) — „надъ порты“ (т. е. надъ одѣяніемъ невѣсты, измѣнявшей, по древнему русскому обычаю, предъ бракосочетаніемъ свой дѣвическій костюмъ на костюмъ замужней

¹⁾ Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., стр. 244 и слѣд.

²⁾ Треби. рукоп. Солов. библ. № 1085, л. 188 об; рукоп. Треби Кандалашскаго мон. XVI в., хранящ. въ Архангельскомъ Церковно-Археолог. Комитетѣ См. Арх. Епарх. вѣд. 1908 г., № 2, стр. 52—56. См. также изслѣдованіе Ильминскаго. „Исторія молебнаго пѣнія при вачатин ученія отроковъ“. Прав. Собесѣдникъ, 1884, сент.

³⁾ См., напр., Филаретовскій Потребникъ 1625 г., л. 116 (третьяго счета).

женщины) ¹⁾. На брачномъ пиршествѣ поднимали первый бокаль за новобрачныхъ также съ особымъ возглашеніемъ молитвеннаго характера. Этотъ обрядъ совершался по записямъ „о чашахъ“; причеиъ въ данномъ случаѣ дѣйствовали по рубрикѣ: „а се молвити князю младому“ ²⁾. Въ одномъ рукописномъ требникѣ XVII в. намъ пришлось встрѣтить нѣчто даже въ родѣ особаго чина, подъ заглавіемъ: „чаша за новобрачнаго, или за иного коего христіюбца добраго въ дому его“. Чинъ этой „чаши“ состоялъ въ слѣдующемъ. По возгласѣ священника „Благословенъ Богъ нашъ“ пѣли нѣсколько тропарей (кресту, храму, святому дню, ангелу чествуемаго). Священникъ читалъ молитву: „Владыко многомилостиве“ (теперь читается на литіи и при концѣ в. повечерія), въ концѣ которой, по перечисленіи именъ святыхъ, добавлялъ: „и сохрани, Господи и помилуй и соблюди на многая лѣта въ дому семъ раба твоего, вмиреку, съ его женою (и съ чады ихъ) и съ доброхоты, подай имъ, Господи, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе“... Послѣ этого священникъ бралъ въ руки чашу и „здравсгвовалъ“ новобрачнаго ³⁾. Быть можетъ, при этомъ же случаѣ совершался и обрядъ „чаши за мать“ (жениха или невѣсты). По уставу объ этой чашѣ, священникъ возглашалъ: „Благословенъ Богъ нашъ,“ послѣ чего пѣли догматикъ 7-го гласа: „Мати убо позналася еси,“ и слѣдовала выше названная молитва: „Владыко многомилостиве“ съ выпиваніемъ, послѣ нея, чаши ⁴⁾.

Въ вопросѣ объ устроеніи земнаго благополучія немало-важное значеніе имѣетъ для человѣка устройство жилища

¹⁾ Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., стр. 313—316.

²⁾ *ibid*, стр. 317.

³⁾ Требн. рукоп. 1638 г. Импер. Публ. Библ. Q. I, № 51 (листы не помѣчены). Такой же чинъ „како подобаетъ тропари за новобрачныхъ премолвити о здравіи ихъ“ встрѣч. въ рукоп. требн. Соф. 6. № 1095, л. 101. См. также Хр. Чт. 1877. II, 184. Требн. рукоп. той же библ. № 1065, л. 48. Здѣсь, между прочимъ, въ числѣ тропарей указаны тропарь и кондакъ св. царю Константину. Ср. ркп. трб. XVI в. Библ. Ак. Н., № 45. 8. 205, л. 3.

⁴⁾ Требн. рукоп. Импер. Публ. Библ. Q I, № 51.

и вообще всего хозяйства. И эти дѣйствія человѣка, какъ видно изъ древне-русскихъ требниковъ, не проходили безъ особливаго благословенія церкви или вообще освящались особыми молитвами.

Касательно домоустройства въ требникахъ XVI вѣка мы встрѣчаемъ нѣсколько молитвъ: а) — „хотяще храмину здати“, или „на основаніе дому“. Кромѣ молитвы: „Боже вседержителю, сотворивый небеса разумомъ“, имѣющейсѣ и въ старопечатныхъ и въ современномъ большомъ требникѣ, подѣ указаннымъ надписаніемъ въ рукоп. требникахъ встрѣчается и другая: „На всякомъ мѣстѣ владычествія Твоего хвалимъ Тя, Господи¹⁾“. Последняя молитва, повидимому, сербскаго происхожденія²⁾.

Новоотстроенный домъ освящался чтеніемъ молитвы, „егда кто имать внити въ домъ новъ“, той-же, что и нынѣ положена на этотъ случай въ большомъ требникѣ.

Къ разряду молитвъ, касающихся освященія дома, слѣдуетъ отнести и тѣ молитвы, которыя читались надъ домомъ, „въ немъ же духъ лукавъ жити начнетъ“ или „о храниѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ“. Наипаче съ такимъ назначеніемъ встрѣчается молитва, заимствованная изъ греческихъ евхологіевъ: „Господи Боже нашъ, иже надъ всякою властію и державою великій и страшный“³⁾. Подобныя молитвы имѣются и въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ, хотя, быть можетъ, и остаются безъ практическаго примѣненія⁴⁾.

При крайне пренебрежительномъ отношеніи къ собакамъ, древне-русскій человѣкъ считалъ оскверненіемъ своего жилища тотъ случай, когда здѣсь разрѣшалось отъ бремени это животное. Древне-русскіе требники имѣли и на этотъ разъ особую молитву

¹⁾ Треби. рукоп. Соф. библ. № 1061, л. 9 об. Эта же молитва иногда надписывается: „на основаніе храму“. Служ. рки Синод. Г. № 616, л. 166.

²⁾ Сербск. рукоп. Треби Синод. Г. № 307, л. 108.

³⁾ *Εὐχολόγια* проф. Дмитріевскаго, стр. 542. Объясненіе этой молитвы — у проф. Алмазова, „Врачевальныя молитвы“, стр. 82 и слѣд.

⁴⁾ Совр. Больш. Треби., гл. 71

„храминѣ, въ ней-же сука ощенится:“ — „Господи Боже нашъ на всякомъ мѣстѣ владычества твоего. Тебе хвалимъ, сподобивый насъ въ храминѣ сей поклоняться имени Твоему“¹⁾).

Весьма важное значеніе имѣютъ для человѣка питьевые источники. Церковь приходила съ благословеніемъ и на эту, столь необходимую для человѣка принадлежность, освящая особыми молитвами какъ самое начало копанія кладязя, такъ и совершеніе и благополучное окончаніе этого дѣла „На копаніе кладязя и обрѣтеніе воды“ въ старо-русскихъ памятникахъ встрѣчаемъ молитву, положенную на тотъ же случай и теперь. Надъ новымъ колодцемъ полагалось читать уже особую молитву, не имѣющуюся въ современной практикѣ: „Господи Боже нашъ вседержителю и зиждителю водамъ,“²⁾ заимствованную, какъ надо полагать, изъ сербскихъ богослужебныхъ книгъ³⁾, хотя на случай освященія колодца богаты молитвами и древне-греческіе евхологіи⁴⁾). Сознавая весьма важное значеніе въ жизни питьевыхъ источниковъ, церковь выработала не только особые молитвы на ихъ освященіе прямо послѣ ихъ сооруженія, но не оставила безъ своего особливаго благословенія и случаи оскверненія ихъ. На случай освященія оскверненнаго колодца въ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ цѣлое чипо-послѣдованіе, личѣмъ, впрочемъ, особеннымъ не отличающееся отъ современнаго чина на тотъ же случай.

Изъ предметовъ домашней утвари особой молитвой освящалось почему-то *сито*. Въ рукописныхъ требникахъ приходится довольно часто встрѣчать „молитву ситу“: „Господи Боже нашъ,

¹⁾ Трбн. рукоп. Соф. б. № 1066, л. 505 об.; № 1065, л. 408; № 1090, л. 409.

²⁾ Рукоп. Трбн. Синод. б. № 898, л. 545 об.; Соф. б. № 1061, л. 11; № 1062, л. 247 об.

³⁾ Сербск. рукоп. трбн. Синод. б. № 307, л. 196.

⁴⁾ См. цѣлый рядъ греческихъ молитвъ, относящихся къ освященію колодцевъ въ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитріевскаго, стр. 414; 1017, 33, 180 и мн. др.

единъ святой, освяти сѣто сѣ¹⁾). Изъ другихъ предметовъ домашняго обихода освящались молитвами только нѣкоторые сосуды, предназначенные для храненія питья или пищи и чѣмъ либо оскверненные. Можемъ указать слѣдующія, относящіяся сюда молитвы: а) — „надъ окверненнымъ сосудомъ“: „Господи Боже нашъ, рекій Петрови въ сосудѣ плащаничномъ нечистому и скверному чисту быти всему“²⁾; б) „надъ двоеушатымъ и глинянымъ сосудомъ“: „Владыко Христе Боже, сердцевѣдче Господи, свѣдый неизреченный и вѣдый вся прежде бытія“³⁾. Обѣ эти молитвы греческаго происхожденія⁴⁾. Если же что-либо нечистое (мышь или жаба) попадало въ сосудъ, наполненный чѣмъ либо (впномъ, медомъ, масломъ и пр.), то въ такомъ разѣ совершалось нѣчто вродѣ чина. Этотъ „чинъ“ бываемый, еще чесому скверному случится впасти въ сосудъ вина, или елея, или меда, или иного чесого“ можно видѣть и въ современномъ большомъ требникѣ⁵⁾. Особой молитвой, также имѣющей въ современномъ требникѣ, освящалась чѣмъ либо оскверненная пшеница⁶⁾.

Главнымъ хозяйственнымъ занятіемъ древне-русскаго человека было, какъ и теперь, земледѣліе. Этотъ видъ труда, предназначенный еще первому человеку самимъ Богомъ, и въ христіанской церкви благословлялся издревле различными молитвами. Нѣсколько такихъ молитвъ встрѣчаемъ и въ старо-русскихъ требникахъ. Располагаемъ ихъ въ порядкѣ хода полевыхъ работъ: а) „молитва зачинающе орати“: „Владыко, Господи человеко-

¹⁾ Трбн. ркп. Тр.-Серг. Лавры. № 238, л. 45 об.; Соф. библи. № 1066; л. 306; № 1085, л. 410; № 1091, л. 655; Староп. Трбн. 1625, 1639 г. См. Алмазова, „Къ исторіи мол. на разн. случ“, прил. № 12.

²⁾ Соф. библи. № 1061, л. 7 об.; № 1082, л. 243.

³⁾ Трбн. ркп. Синод. 6. № 898, л. 542 об.; Соф. 6. № 1081, л. 70 об.; № 1052, л. 244. Алмазовъ, „Къ исторіи молитвъ“, прилож. № 11.

⁴⁾ Первая молитва встрѣч. въ *Εὐχολόγιον* проф. Дмитр стр. 117; 2-я — *ibid*, стр. 468, 745.

⁵⁾ Совр. Вольш. Трбн., гл. 35.

⁶⁾ *ibid*, гл. 37.

любче, повелѣвый землѣ плодъ творити“¹⁾; б) „молитва надъ сѣяніемъ“: „Господи Боже вседержителю, сотворивый небо и землю“²⁾; в) „молитва начинающе зажинати“: „Тебѣ, Господи, совершителю всяческихъ и благодѣтелю“³⁾; г) — другая, съ такимъ же назначеніемъ: „Господи Боже нашъ, иже многимъ ти благоутробіемъ, введый насъ во время сіе“⁴⁾; д) — третья съ тѣмъ же назначеніемъ: „Господи Боже человеколюбче, плодъ его же далъ намъ, иже сиждошася раби твои жати“⁵⁾. Для 2-й 3-й и 4-й молитвъ этого разряда мы можемъ указать и греческій оригиналъ⁶⁾.

Къ разряду земледѣльческихъ молитвъ слѣдуетъ отнести и тѣ, кои касаются виноградоводства и винодѣлія. Таковы: 1) „молитва ввсегда садити виноградъ (та же, что и теперь)⁷⁾; 2) „еже обымати виноградъ“, или „въ началѣ бранія виннаго“: „Поклоняемся, Спасителю нашъ и всѣмъ Боже, иже лозѣ насадитися праведному Ноеви показалъ еси“⁸⁾. Такъ какъ эти молитвы, перешедшія къ намъ изъ греческихъ и юго-славянскихъ требниковъ⁹⁾, не всегда и вездѣ у насъ на Руси могли быть примѣняемы къ насажденію и собиранію винограда, то одинъ изъ памятниковъ придалъ первой молитвѣ такое надписаніе:

¹⁾ Требн. ркп. Кіев. Дух. Акад. Аа 193, стр. 194, Солов. 6. № 1085, л. 184; Архива Св. Синода, № 867, л. 168; Алмазовъ, Къ исторіи молитвъ, прилож. № 19.

²⁾ Требн. ркп. К. Д. А. Аа 193, стр. 194; Солов. 6. № 1085, л. 174. Арх. Св. Синода № 867, л. 168 Алмазовъ „Къ исторіи молитвъ“..., прилож. № 19. Въ Собр. Больш. Требникъ „надъ сѣяніемъ“ указана иная молитва, гл. 61.

³⁾ Требн. ркп.: К. Д. Ак. Аа 193, стр. 193, стр. 195; Солов. 6. 1085, л. 75; Синод. библ. № 268, л. 146; Библ. Акад. Н., 16. 15. 1. л. 202 об. Къ исторіи молитвъ на разные случаи, прилож. № 22.

⁴⁾ Требн. рукоп.: К. Д. Ак. Аа 193, стр. 196; Синод. 6. № 268, л. 146 об.; Сол. 6. № 1085, л. 75; у проф. Алмазова, прилож. № 23.

⁵⁾ Требн. ркп. Арх. Св. Синода, № 868, л. 277; Соф. 6. № 836, л. 236; л. 227 об.: у проф. Алмазова, прилож. № 21.

⁶⁾ Goar. Εὐχολ., р. 557; Εὐχολογία проф. Дмитріевскаго, стр. 1020, 73.

⁷⁾ См. Больш. Требн., гл. 57.

⁸⁾ Проф. Алмазовъ. Къ исторіи молитвъ..., прилож. № 25.

⁹⁾ Εὐχολογία проф. Дмитріевскаго, стр. 47, 72, 1021, 867 и др.

„всегда огородъ садити“¹⁾ и тѣмъ самымъ приспособилъ ее къ мѣстнымъ русскимъ потребностямъ.

Въ практикѣ христіанской церкви до нѣкоторой степени удержался обычай церкви ветхозавѣтной: посвящать Богу начатки плодовъ земныхъ и вмѣстѣ съ тѣми испрашивать Божьяго благословенія на вкушеніе новыхъ плодовъ. За это говорятъ, между прочимъ, слѣдующія молитвы, встрѣчающіяся по русскимъ старымъ требникамъ и происходящія изъ греческой богослужебной практики—а) „надъ всякимъ приношеніемъ“²⁾: „Господи Боже нашъ, повелѣвый комуждо волю твою отъ твоихъ приносить“³⁾, б) — „надъ приносимымъ плодомъ всякаго овоща“⁴⁾: „Благодаримъ ти, Господи Боже нашъ, и приносимъ начатки плода сего“⁵⁾. Иногда приношенія плодовъ земныхъ дѣлались въ честь того или иного святого. Въ такомъ случаѣ употреблялись обваренныя зерна съ медомъ, или коливо. Въ настоящее время коливо „приносится“ и освящается только въ пятницу на первой недѣлѣ В. поста, въ честь св. Теодора Тирона, причемъ надъ коливомъ читается особая молитва. Но эта молитва, помѣщающаяся, обычно, въ совр. служебникѣ, не называетъ мученика Теодора и имѣетъ въ виду всякаго святого, въ честь котораго предлагается и освящается коливо.

¹⁾ Проф. Алмазовъ, цит. сочин. прилож. № 24.

²⁾ Требн. Кіевск. Д. А. Аа 197, Синод. б. № 268, з 134; № 593, л 540. Проф. Алмазовъ. Къ исторіи молитвъ... прил. № 10. Въ рукоп. Требн. Соф. б. № 1007, л 312 эта молитва имѣетъ такое надписаніе: „Молитва благословити начатки всякаго снѣдна и *еще остается просфоръ невынятыхъ*“. Эту, по нашему мнѣнію, чисто русскую прибавку можно истолковать такимъ образомъ. Означенная молитва могла читаться и надъ тѣми просфорами, которыя почему либо не были вынуты за литургіей. При этомъ нужно принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство. До Никона у насъ на Руси существовалъ обычай, въ силу котораго просфоры можно было вынимать за литургіей, только подавныя до Херувимской пѣсни (этотъ обычай твердо соблюдается и теперь въ сѣвернорусскихъ храмахъ). Подавныя просфоры послѣ Херувимской уже не вынимались, но чтобы освятить ихъ, надъ ними и прочитывалась, очевидно, молитва „благословити начатки всякаго снѣдна“.

³⁾ Требн. ркп. Соф. б. № 1061, л. 150 об., 1090, л. 14.

Вотъ надписаніе этой молитвы: „Чинъ благословенія колива, сіестъ кутія... въ честь и память Господскихъ праздникоу или святыхъ Божіихъ во церковь приносимыя“. И въ старо-русскихъ требникахъ мы также встрѣчаемъ молитву „надъ кутією въ честь и память святыхъ“ ту самую, что и въ современномъ служебникѣ.¹⁾

Вкушать новые плоды, а въ особенности питіе (вино) нужно было опять таки по прочтеніи особой молитвы: „начати вино, или медъ, или всякое питіе“: „Господи Боже нашъ, преложивый воду въ вино“²⁾...

Благословлялись молитвами въ рассматриваемое нами время и другія хозяйственныя занятія человѣка. Такъ, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ молитвы, относящіяся къ такой отрасли хозяйства, какъ скотоводство. Сюда, прежде всего, нужно отнести молитву на благословеніе стада: „надъ всякимъ стадомъ“: „Владыко, Господи Боже нашъ, вседержителю, истинный агнче, вземлай грѣхъ всего міра“³⁾. Такая же молитва удерживается въ требникахъ и доселѣ⁴⁾. Помимо этой молитвы, въ рукописныхъ требникахъ по отношенію къ нѣкоторымъ видамъ скотоводства мы встрѣчаемъ и довольно странныя молитвы и даже цѣлый „чинъ“. Это — „чинъ, егда аще корова учнетъ пускати млеко съ кровію“. „Не подобаетъ ясти (такого молока)“, — читаемъ мы въ этомъ своеобразномъ „чинѣ“, — „доколѣ будетъ чисто, таже ясти. Аще ли грѣхомъ не уберегутъ послѣ роду, и съѣстъ ложе свое, не ясти отъ нея млека 40 дней. Въ 16-й день измыти корова теплою водою, егда-же обсохнетъ, тажъ *попъ покладитъ огньномъ спереди*

¹⁾ Тр. ркп. XVI в., библ. Акад. Н. 16, 15, 1, л. 198 об. Обычай освящать коливо на большіе праздники держится и теперь въ Афонскихъ храмахъ.

²⁾ Тр. ркп. К. Д. Ак. Аа 193, стр. 197; Соф. 6. № 1061, л. 90 об.; Синод. 6. № 898, л. 542; проф. Алмазовъ, „Къ исторіи молитвъ“..., прилож. № 8.

³⁾ Требн. ркп. Архива Св. Синода, № 867, л. 164.

⁴⁾ Соврем. Больш. Требн., гл. 76.

и созаду и со сторонѣ крестообразно и глаголетъ молитву сію: „Господи Боже нашъ, благословивый тварь молочную, да будетъ на здравіе и на спасеніе человѣческому роду. Подай же имени твоего ради святаго всѣмъ вкушающимъ отъ твари твоея молочныя здравіе и спасеніе Иисусомъ Христомъ Богомъ нашимъ, Иже тобою царствуетъ всяка тварь. Яко твое есть царство... Млеко-же коитъ во единъ сосудъ даже до 40 дней и глаголетъ молитву сію: „Владыко Господи Боже нашъ, благослови дары сія, млеко и масло и напои рабы своя отъ сего источника, еже есть Христосъ истина“... ¹⁾). Подобное назначеніе имѣла и другая молитва „рогу“, или „млеку и молозиву“ опять таки съ наставленіемъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если корова съѣсть свой послѣдъ. Вотъ эти—молитва и наставленіе: „Сосудъ сей осквернѣвшійся отъ сатанина дѣла сотвори благословена и освящена въ послуженіе рабу твоему имярекъ. Яко ты благословляя, Христе Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ“... Далѣе—наставленіе: „Аще мѣсто снѣдено будетъ, достоинъ на землю донти 12 дней, а 28 дней въ сосуды класть, да егда исполнится 40 дней, глаголетъ іерей молитву сію: Господи Боже нашъ, обрѣте богодохновенное до крове пострадавъ священномученикъ Власіе вѣрою очищая и молитвою освящая“ ²⁾).

²⁾ Треби. рукоп. 1638 г. Импер. Публ. Библ. Q I, № 51. Молитва „Владыко Господи Боже нашъ, благослови дары сія“ издана Каратыгинымъ (Хр. Чт. 1877, III—IV, стр. 443) по рукоп. Соф. библ. № 1089, л. 109 об., гдѣ эта молитва надписывается такъ: „Молитва благословити млеко, егда корова съѣсть“ (т.-е., съѣсть свой послѣдъ). Ту же молитву встрѣчаемъ еще въ рукоп. сборн. Троиц.-Серг. Лавы, № 227, л. 309, подъ инымъ, нѣсколько, надписаніемъ: „Молитва млеку и молозиву“. „Молозиво“—молоко недавно отелившейся коровы.

¹⁾ Эта молитва издана г. Каратыгинымъ (Хр. Чт. 1877, III—IV, 445—446) по рукоп. Треби. Соф. библ. № 1091, л. 668. Но авторъ не могъ объяснить ни надписанія („рогу“) этой молитвы, ни наставленія, сопровождающаго ее („аще корова съѣсть“). Послѣ изложенія нами этого наставленія оно не вызываетъ недоразумѣній, объясняя въ то же время и надписаніе „Рогу“.

Наличность описанныхъ молитвъ и чиновъ „надъ корою“ въ древне-русскихъ требникахъ показываетъ, что русскій чело-вѣкъ стараго времени былъ очень требователенъ по отношенію къ чистотѣ чисто внѣшняго характера и боялся оскверниться вкушеніемъ молока, въ которомъ есть присутствіе крови, или „молозива“. За этимъ слѣдили даже наши архипастыри. Въ одномъ древне-русскомъ святительскомъ поученіи „отъ правилъ св. отецъ“ читаемъ: „да не велѣлибы (священники своимъ прихожанамъ) молозиво ясти отъ коровы, зане то молоко съ кровію, погано, запрещено въ правилѣхъ св. отецъ. А кто станетъ ясти послѣ моей заповѣди, и азъ его не благословлю, а кто невѣданіемъ ѣлъ до сихъ мѣстъ и онъ бы въ томъ прощался отъ отца своего духовнаго, а впредь того не чинилъ“¹⁾.

Подобно тому, какъ церковь благословляла всякія новыя произведенія земли, требуя, чтобы чело-вѣкъ приносилъ начатки ихъ для освященія, точно также благословлялись въ древней церкви и „жертвы скота“. По крайней мѣрѣ, въ древне-русскихъ требникахъ мы встрѣчаемъ особую молитву „надъ жертвою скота“, или „на заколеніе вола“ — „Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ и благословенно имя славы твоея, благо-словивый жертву Авраама у дуба Мамврійскаго“²⁾. Назначеніе и практическое примѣненіе этой молитвы опредѣлить довольно трудно. Для этой цѣли необходимо обратиться къ богослужеб-нымъ памятникамъ другихъ православныхъ церквей и прежде всего къ памятникамъ церкви греческой. Въ греческой бого-служебной практикѣ существовали молитвы „надъ жертвами“ — „εὐχὴ ἐπὶ θυμάτων“, εὐχὴ εἰς θυμὰ μνύμετ ἁγίου³⁾, и даже была молитва „надъ жертвою вола“ — ἐπὶ βοσίων εἰς βοῶν⁴⁾. И наша

¹⁾ Рукоп. Столов. обиходникъ Тр.-Серг. Лавры, № 739, л. 618.

²⁾ Требн. ркп.: Синод. б. № 268, л. 154 об.—156; Владим. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 304 об.; ркп. Кіево-Соф. Соб., № 637, л. 207. Соф. библ. № 636, л. 523, № 845, л. 241; Арх. Св. Синода, № 867, л. 769 об.; проф. Алмазовъ, Къ исторіи молитвъ, прилож. № 14.

³⁾ См. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 46, 6, 113.

⁴⁾ Ibid, стр. 1054, 798, 806.

русская молитва есть тоже переводъ съ греческаго ¹⁾. Но ни изъ надписанія такихъ молитвъ, ни, равнымъ образомъ, изъ ихъ содержанія, не видно, при какой же обстановкѣ приносилась эта „жертва“, въ особенности жертва кровавая, состоявшая, видимо, изъ заколенія животныхъ. Значительныя разъясненія даетъ въ данномъ случаѣ грузинская церковно-богослужебная практика. Здѣсь молитвъ надъ жертвою скота было гораздо болѣе, чѣмъ въ греческой церкви ²⁾. Существовали даже особые *чины* на принесеніе въ жертву тельца и овна ³⁾. Животныя жертвы приносили въ грузинской церкви и въ память умершихъ ⁴⁾. По авторитетному заявленію одного изъ литургистовъ-грузинъ, „принесеніе животныхъ въ жертву и въ настоящее время практикуется въ грузинской церкви, а въ старину оно являлось однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ содержанія духовенства въ Грузіи“ ⁵⁾.

Молитва надъ жертвою скота встрѣчается и въ славянскомъ Глаголитскомъ евхологіи Гейтлера ⁶⁾.

Послѣ приведенныхъ документальныхъ данныхъ приходится признать тотъ фактъ, что и въ христіанской церкви, не смотря на отмѣну ветхозавѣтныхъ приношеній, существовало (и теперь, какъ видѣли, существуетъ въ церкви грузинской) нѣчто подобное послѣднимъ. Проф. Мансветовъ, принимая во вниманіе указанія нами молитвы „надъ жертвою скота“, или „на заколеніе волу“ полагалъ даже, что посвященіе Богу животныхъ соединялось въ христіанской церкви не только съ закланіемъ ихъ при чтеніи особыхъ молитвъ, но даже и съ сожиганіемъ

¹⁾ Евхологія, 1054.

²⁾ См. изслѣдованіе прот. Корнилія Кекелидзе: „Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ“, Тифлисъ, 1908, стр. 55, 82, 182, 189 и др.

³⁾ Ibid., стр. 113, 161.

⁴⁾ Ibid., стр. 55, 189.

⁵⁾ Ibidem, стр. 470—471.

⁶⁾ Geitler, p. 27.

нѣкоторыхъ частей такого животнаго ¹⁾). Наблюдалось ли дѣйствительно въ православно-христіанской церкви такое, ужъ очень напоминающее отмѣненную ветхозавѣтную обрядность, священнодѣйствіе, какъ принесеніе и сожиганіе кровавыхъ жертвъ, сказать, за неимѣніемъ другихъ положительныхъ данныхъ, не беремся.

Для другихъ дѣловыхъ занятій въ древне-русскихъ требникахъ также существовало нѣсколько молитвъ. Такъ, особою молитвою благословлялось путешествіе ²⁾, причемъ имѣлось иногда въ виду и путешествіе съ торговою цѣлью. Думается, что къ такому виду путешествія и приурочена „молитва въ гости идущимъ“ ³⁾.

Занятіе рыболовствомъ и пчеловодствомъ, такъ же, какъ и теперь, благословлялись особыми молитвами ⁴⁾.

Въ монастыряхъ съ особою молитвою исполняли нѣкоторыя работы и по приготовленіи пищи. По крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ требникахъ мы встрѣчаемъ еще молитву съ такимъ назначеніемъ: „молитва егда мѣсити тѣсто на хлѣбы во обители“ ⁵⁾.

Отразились на „молитвахъ потребныхъ“ и нѣкоторыя соціальныя явленія жизни древне-русскаго человѣка. Такъ, въ

¹⁾ Прибавл. къ твор. Св. о.о. 1883, III, стр. 357.

²⁾ На этотъ случай старо-русскіе требники указываютъ молитву: „Господи Боже нашъ, спутешествовавый угоднику твоему Іакову“ (Трбн. ркп. Синод. б. № 268, л. 133 об.; Соф. б. № 1066, л. 308, № 1070, л. 311 об.; Архива Св. Синода, № 867, л. 166), нѣсколько иной редакціи противъ молитвы на тотъ-же случай современнаго Требника (Вольш. Трбн., гл. 95), но взятую безъ сомнѣнія изъ греческихъ источниковъ. Евхологія проф. Дмитріевскаго, стр. 31, 1022.

³⁾ Такое надписаніе носила вышеприведенная молитва на путешествіе въ ркп. Требникъ Акад. Н. 16. 15. 1., л. 211. Мы думаемъ, что указанное надписаніе обозначаетъ не простое путешествіе въ „гости“ въ современномъ смыслѣ, ради пріятнаго времяпрепровожденія, но именно путешествіе съ торговыми цѣлями, ибо слово „гость“ на древне-русскомъ языкѣ—купецъ. Хотя не будетъ большой погрѣшности истолковывать здѣсь слово „въ гости“ и въ современномъ смыслѣ. По глаголитскому Евхологію положено читать особую молитву и въ томъ случаѣ, когда братья посѣщаютъ другъ друга. Geitler, p. 24.

⁴⁾ Трбн. ркп. Имп. Акад. Н. 16. 15. 1., л. 204; Солов. б. № 1104, л. 368.

⁵⁾ Хр. Чт. 1877, III—IV, стр. 445.

одномъ изъ требниковъ намъ пришлось встрѣтъ „молитву егда хотять простити рабъ“: „Тогда глаголати имярекше: онъ сиче (онсица?) прощаетъ своего раба, емуже праведно прощеніе дарова, помолимся убо за него, иже прощаетъ, да Господь за то подастъ ему небесныхъ Своихъ даровъ. И прощенному ктому не належити нань игу работну. И вы послуши вѣрній, егоже предъ вами во святѣй Божіей и соборнѣй церкви прощена да за простившаго. Рцемъ вси Господи помилуй“¹⁾.

Врачевальныя молитвы.

Въ ряду молитвъ „на разныя potreby“, какъ мы ихъ находимъ въ древне-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ, едва ли не первое по количеству мѣсто занимаютъ такъ называемыя врачевальныя молитвы. Большое количество врачевальныхъ молитвъ въ древне-русскихъ памятникахъ и чрезвычайное разнообразіе этихъ молитвъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ широко была развита въ древней Руси, т. е., религіозная медицина; и это неудивительно, если принять во вниманіе весьма низкую степень тѣхъ медицинскихъ свѣдѣній, которыми обладали наши предки. Естественно, поэтому, что въ случаѣ постигшихъ болѣзней, равно какъ и во всякихъ другихъ важныхъ случаяхъ своей жизни, русскій человѣкъ стараго времени прежде всего снѣшилъ обратиться за помощью къ Единому истинному врачу души и тѣла— Богу и къ посредничеству святыхъ Его, въ особенности тѣхъ, въ житіяхъ которыхъ рассказываются случаи чудеснаго исцѣленія ими больныхъ. И древне-русскій требникъ, совмѣстно съ такъ называемыми богослужебными сборниками, вполне удовлетворялъ запросы древне-русскаго человѣка: въ этихъ рукописныхъ богослужебныхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ множество всякаго рода врачевальныхъ молитвъ, приспособленныхъ къ самымъ разнообразнымъ видамъ заболѣваній. Если будетъ позволено такъ выра-

¹⁾ Требн. ркп. библ. Моск. дух. Акад. № 225, л. 28.

виться, требникъ для древне-русскаго человѣка всецѣло замѣнялъ собою лѣчебникъ.

Всѣ извѣстныя намъ по рукописнымъ требникамъ разсматриваемаго времени молитвы, помимо принимаемаго нѣкоторыми ихъ раздѣленія на апокрифическія и церковныя ¹⁾, согласно съ проф. Алмазовымъ ²⁾, мы считаемъ болѣе удобнымъ подраздѣлить на двѣ главныя группы; а) молитвы общаго содержанія, т. е. предназначенныя къ исцѣленію больного вообще, независимо отъ рода и вида поразившей его болѣзни и б) молитвы съ спеціальнымъ назначеніемъ, приспособленныя къ церковному врачеванію какого либо спеціальнаго недуга. Въ особую группу, по нашему мнѣнію, могутъ быть выдѣлены молитвы съ спеціальнымъ назначеніемъ къ уврачеванію болѣзней психическихъ, какъ, наприм., „молитва отъ всякія печали человѣку“, „молитва о смѣяніи и глумленіи“, „молитва о плачущихъ“ и т. под.

а) Врачевальныя молитвы общаго характера.

а) Врачевальныя молитвы общаго содержанія въ рукописныхъ требникахъ разсматриваемаго времени встрѣчаются обычно цѣлыми группами, далеко не одинаковыми какъ по количеству молитвъ, такъ и по порядку ихъ расположенія. Есть требники, въ которыхъ эта молитвенная группа состоитъ изъ пяти молитвъ, но встрѣчаются и такіе, въ которыхъ число молитвъ этой группы достигаетъ до 12. Помѣщаются эти молитвы обычно рядомъ, одна за другою, а предъ ними дается указаніе, какъ нужно читать ихъ. По указанію нѣкоторыхъ памятниковъ священникъ, возложивъ на себя епитрахиль, полагалъ начало и по прочтеніи трехъ псалмовъ: 50, 24 и 83, при пѣніи тропарей на „аллилуіа“: „Святіи безсребренницы“, „Иже благо пріемлите и цѣлений“, „На Тя упованіе возложихомъ“, совершалъ каженіе,

¹⁾ Профессора Красносельцевъ, Порфирьевъ и г. Каратыгинъ.

²⁾ Проф. Алмазовъ. „Врачевальныя молитвы“, стр. 3.

послѣ чего, возложивъ руку на голову болящаго, начиналъ читать врачевальныя молитвы ¹⁾). Кромѣ такого, болѣе распространеннаго порядка чтенія врачевальныхъ молитвъ, мы встрѣтили въ одномъ рукописномъ требникѣ такой чинъ ихъ чтенія. Іерей поставлялъ больного предъ царскими вратами и давалъ ему въ руки зажженую свѣчу, а самъ, облачившись въ епатрахиль и фелонь, входилъ въ алтарь и молился о томъ, чтобы Господь „забылъ грѣхи ему болящаго ради и милости ради болящаго исцѣлилъ бы“. Это свое ходатайство предъ Богомъ священникъ выражалъ въ особой специальной молитвѣ: „Во имя Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, молю Тя и прошу, Господи Боже истинный, послѣ на мя Духъ Твой Святый, исцѣляющій всякаго недуга отъ человѣка, отъ всякаго недуга и потвора, отъ всякаго вреда и струпа и отъ всякаго проказенія и всякія язвы, отъ всякія болѣзни, дай же ему повелѣнія и вся цѣлебная, якоже прообразомъ Духомъ Твоимъ и Богомъ нашимъ на земли, яко храмина Твоя есмь. Да моими дверьми стедь Духъ Твой Святый, посланный Тобою, сила Твоя, исцѣлѣти раба Своего, имярекъ, преклоньшаго Тебѣ свою волю и прославлять Тя и Сына Твоего, бывшаго на земли и самъ ся прославить именемъ Твоимъ. И Тебѣ славу возсылаемъ“.... ²⁾). И только послѣ этой молитвы слѣдуетъ врачевальная молитва: „Отче святыи, врачу душъ“, которой обычно начинается рядъ молитвъ надъ больнымъ. Изъ приведенныхъ у проф. Красносельцева молитвъ надъ больнымъ ³⁾ нѣкоторыя уже объяснены имъ. Со своей стороны можемъ добавить, что молитвы, поставленныя у Красносельцева подъ цифрами 1, 3, 8, 13, можно находить въ *Εὐχολόγια* проф. Дмитріевскаго на стр. 210—211. Не отмѣчена также у Красносельцева такая молитва, встрѣчающаяся въ нашихъ древне-русскихъ требникахъ:

¹⁾ Требн. рукоп. Киев. дух. Акад. Аа 193, стр. 405—206; Волокол. библи. № 85, л. 188, у Красносельцева — по Солов. требн. № 1085, л. 158, — стр. 179.

²⁾ Требн. рук. Волок. б. № 333, л. 161.

³⁾ Стр. 173—175.

..Исцѣлитъ тя Господь Богъ мой Отецъ всемогій, иже въ ты образъ въ тѣлеси. Исцѣлитъ тя Господь Богъ мой, Сынъ Божій, иже за ты распятъ бысть на крестѣ. Исцѣлитъ ты Духъ Святый, иже на ты взятъ бысть во святомъ крещеніи. Исцѣлитъ ты Святая Троица вышняя со всякою цѣлбоу. Исцѣляютъ ангели, пророцы, апостоли, мученицы, исповѣдницы и вси святіи патріарци. Избавитъ ты Христось, иже съ тобою живетъ и царствуетъ, всегда нынѣ и присно“¹⁾.... Есть нѣсколько молитвъ съ перечисленіемъ различныхъ частей тѣла и съ мольбою, отогнать отъ всѣхъ этихъ частей и всякую болѣзнь и всякій недугъ. Сюда относятся часто встрѣчающіяся въ рукописныхъ требникахъ и изданныя проф. Порфирьевымъ двѣ молитвы: „Господи всемогій, вѣчный Боже, отрини недугъ и болѣзнь отъ раба сего, имярекъ, отъ верху главы, отъ мозга, отъ темени, отъ глазъ“,—и т. д.—перечисляются почти всѣ части тѣла²⁾; другая: „Господи, пресвятый Отче всесильне, вѣчный Боже, отжени недугъ и всяку болѣзнь отъ человѣка сего, раба своего, имярекъ, отъ главы и отъ власъ, отъ верха, отъ темени“³⁾. Вторая молитва приписывается требниками Іоанну Златоусту. Въ требникѣ нашей Академіи есть еще одна молитва, подобная двумъ первымъ: „Господи Боже нашъ, возлюбый родъ человѣчъ предаеть Себя за ны, не пощадѣ тѣлесе своего на распятіе“⁴⁾. Здѣсь испрашивается, чтобы Богъ повелѣлъ „заложити пути недугу сему, иже ходитъ въ немъ по тѣлу, или въ утробѣ, или въ костѣхъ, или въ очію, или въ мозгу, или въ крови.... или отъ подгора (?), или отъ усрѣчи (встрѣчи), или отъ уроковъ, или отъ служенія, или отъ вреженія, или отъ вѣдѣи, или отъ нежита, или отъ переполоха, или отъ чародѣянія.... или отъ люта духа, или отъ похоти, или отъ перелоговъ, или на время на

¹⁾ Треби рукоп. Волокол. б. № 333, л. 165.

²⁾ Кромѣ требн. отмѣч. у проф. у проф. Порфирьева эту молитву можно видѣть въ рукоп. требн. Волок. б. № 333, л. 162.

³⁾ Треби. К. Д. А. Аа, 193, стр. 435.

⁴⁾ Ibid, стр. 425.

вѣстивыя и ходя видимый и невидимый недугъ разыскася и раз-
ліяся, яко вода въ тѣлѣ“.....

б) Врачевальныя молитвы на опредѣленные виды недуга.

Врачевальныя молитвы второй группы, т. е. предназначенныя къ уврачеванію какого либо опредѣленнаго вида болѣзни, не вносились въ нашу древне-русскій требникъ въ видѣ какой либо опредѣленной группы, какъ это было съ молитвами общаго характера. Обыкновенно онѣ встрѣчаются разрозненно, иногда въ весьма незначительномъ числѣ. Эти молитвы, въ свою очередь можно подраздѣлить на два класса: 1) молитвы, предназначенныя къ уврачеванію какой либо части человѣческаго организма, пораженной болѣзнію и 2) молитвы, приспособленныя къ извѣстному опредѣленному виду самой болѣзни.

Въ первой группѣ, говоря вообще, наблюдается стремленіе имѣть молитвы къ уврачеванію всѣхъ важнѣйшихъ органовъ человѣческаго тѣла. Въ частности, въ требникахъ разсматриваемаго времени мы встрѣчаемъ такія молитвы:

1) „Молитва надъ главою болящему“— „Приклонивъ главу свою на распятіи святѣмъ своему Христе Боже“¹⁾. Хотя въ греческихъ памятникахъ встрѣчается аналогичная апокрифическая молитва, точнѣе заговоръ²⁾, но подлиннаго оригинала для указанной молитвы въ греческихъ евхологіяхъ мы не находимъ. Въ Гейтлеровскомъ глаголитскомъ евхологіи мы встрѣчаемъ молитву „главою болящему“ въ редакціи довольно близкой къ нашей русской³⁾. Въ одномъ рукописномъ служебникѣ XVII в. мы находимъ цѣлый рецептъ на врачеваніе отъ главной болѣзни, чисто цер-

¹⁾ Гребн. Киев. Дух. Ак. Аа 193, стр. 418, библ. Кирил-Бѣлоз. м. № 528/785, л. 208, Арх. Св. Синода № 868, л. 269; см. у проф. Алмазова, Врач. мал. прил. № 5; сравни молитвы, изданныя проф. Порфирьевымъ: Тр. IV Арх. съѣзда т. II, стр. 9.

²⁾ А. Васильевъ, Anecdota Graec. Byz.—стр. 331—333. Здѣсь издана молитва: περί βραχίονος καὶ πόνου κεφαλῆς.

³⁾ Euchol. Glag. p. 52—53

ковнаго характера: „Есть въ гречестѣй странѣ обычай, аще кому болить глава или очи, то предъ усѣкновеніемъ главы Іоанна Предтечи, говѣють недѣлю и на усѣкновеніе мяса и млека не ѣдятъ, а достоятъ ясти, аще не въ среду ни въ пятокъ“¹⁾).

2) „Молитва очима болящему“. „О всѣмъ восхотѣвый Господи, исцѣливый слѣпнаго рожденнаго исперва отъ матери своей“²⁾), или еще другая: „О всѣмъ сущи печальна, притекающимъ къ тебѣ утѣшаеши“³⁾). Молитва заимствована изъ юго-славянскихъ евхологіевъ. Въ глаголическомъ евхологіи, изд. Гейтлеромъ, помимо упомянутыхъ двухъ молитвъ, мы находимъ еще двѣ: „Молитва надъ рождшемся слѣпнымъ и надъ ослѣпшимъ“ и „молитва аще блискъ изметъ зракъ“⁴⁾). Единственный разъ въ рукописномъ требникѣ встрѣчаемъ особый „канонъ молебень къ пресвятѣй Богородици отъ лица очима слѣпнаго чело-вѣка. Твореніе Іоанна Евхаитскаго, имѣя краегранесіе сичево: Покрываеши мя всему міру покрове откровице. Бесѣда Іоаннова. Наченшу іерею, глаголи трисвятое, Господи помилуй 12, прїидите... Господи услыши молитву мою и канонъ. Съ сокрушеннымъ сердцемъ и помысломъ смѣреннымъ, къ тебѣ приходящему ми чистая спасеніе молюся получить“⁵⁾).

3) „Молитва надъ онѣмѣвшимъ“: „Молчаніемъ своимъ и терпѣніемъ, пригвождаемъ на крестѣ, Воже нашъ, погубилъ еси вся глаголы нечестивыхъ“⁶⁾). Заимствована изъ требниковъ юго-славянскихъ⁷⁾).

¹⁾ Слав. рук. Соф. библ. № 861, л. 142 об.

²⁾ Трбн. К. Д. Ак. Аа, 193, стр. 243 и 255; Серг. Л. № 227, л. 288; у проф. Порфирьева, Тр. IV арх. съѣзда, II, стр. 11; проф. Алмазовъ, Врачев. молитва, прил. № 9.

³⁾ Требн. К. Д. А. Аа 193, стр. 427. Тр. Серг. Лавры 227, л. 298; проф. Алмазовъ № 10.

⁴⁾ Euchol. Glag. p. 59—64.

⁵⁾ Соф. б. № 355 об.

⁶⁾ Требн. рук. Арх. № 868, л. 267, л. 163 об.; 6. Акад. Наукъ 16. 15. 1, л. 264; Соф. библ. № 845, л. 287, проф. Алмазовъ, прил. № 13.

⁷⁾ Euchol. Glag. p. 79—80.

5) Молитва на исцѣленіе зубовъ извѣстна въ двухъ редакціяхъ—краткой и болѣе пространной. Наиболѣе часто встрѣчающаяся редакція: „Радуйся стѣно и кореніе ея, изми, Господи, болѣзнь отъ моихъ челюстей“. Предъ чтеніемъ молитвы нужно было сдѣлать 12 поклоновъ, сказать Господи помилуй 40 разъ и „положить челюсти на камени“ ¹⁾. Какъ мы сказали, молитва эта извѣстна по двумъ спискамъ; по одному молитва приписывается мученику Антипѣ, по другому въ самой молитвѣ молящійся обращается къ этому же мученику. Надписаніе этой молитвы именемъ Антипы, а равно и внесенное въ нее обращеніе ко св. Антипѣ, основываются на сказаніи греческаго пролога о св. Антипѣ, какъ цѣлитель зубной болѣзни ²⁾. Сказаніе это, насколько извѣстно, живо сохраняется въ простомъ народѣ и теперь.

Ни въ юго-славянскихъ, ни въ греческихъ памятникахъ мы не наблюдали ни той ни другой редакціи трактуемой молитвы. Мы можемъ для этой молитвы указать только нѣкоторую аналогію въ юго-славянской письменности. Въ одномъ южно-славянскомъ сборникѣ мы встрѣчаемъ такое краткое молитвенное возваніе къ священномученику Антипѣ: „Моленіе приношу тебѣ, помолися о мнѣ грѣшномъ ко Господу Богу объ отлученіи грѣховъ моихъ и неуѣщимия зубныя болѣзни избави мя молитвами, Свiate, Твоими“ ³⁾. Въ юго-славянской письменности извѣстны и другія „молитвы отъ зубной болѣзни“: „Молитва за зуби грозящему чрову“ и молитва отъ болѣзни „зубніе“ съ призываніемъ св. ап. Іоанна Богослова ⁴⁾.

5) Молитва надъ кровію много текущую носомъ и усты: „Источи кровь язвами крестными Христе Боже нашъ, присушилъ

¹⁾ Рукоп. Кирил.-Бѣлос. м 103, л. 114; одна молитва безъ обрядностей Соф. библ. № 1090, л. 420. Изд. у Тихонравова, II, 356; у проф. Алмазова, Врач. мол., прилож. № 14.

²⁾ Архiep. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока т. II, стр. 103.

³⁾ Проф. Алмазовъ. Врач. молитвы, стр. 57.

⁴⁾ Проф. Алмазовъ, Врачевальныя молитвы, стр. 57.

еси вся источники непріязненныя, присуши сію болѣсть рабу, твоему, имярякъ, устави теченіе крови“¹⁾). Насколько намъ извѣстно, эта молитва вносилась въ нашъ требникъ всегда въ одной редакціи, которая, впрочемъ, допускала обиліе мелкихъ вариантовъ. Источникъ появленія этой молитвы въ русскомъ требникѣ—югославянская богослужебная практика, гдѣ мы находимъ какъ эту молитву²⁾, такъ равно и другія молитвы на тотъ же случай.

6) „Молитва сердцемъ болящему“ или просто „молитва сердечная“: „Боже великій—Господи Іисусе Христе, иже еси разрѣшилъ болѣзнь сердечную“³⁾). Иногда предписывается при этомъ написать на бумажкѣ непонятныя слова: „Еламъ, Селамъ, Варгоба, Тавааи, Оивва, Расисъ“ и „навязать“ эту бумажку болящему. Въ такомъ случаѣ эта молитва принимаетъ уже характеръ заговора. При этомъ нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ непонятныхъ словъ этого заговора встрѣчаются и предъ молитвами отъ другихъ болѣзней, какъ напр. предъ молитвой „егда запрется въ чловѣкъ вода“. Въ греческихъ и юго-славянскихъ источникахъ намъ не приходилось встрѣчать этой молитвы; хотя въ греческихъ апокрифическихъ намятникахъ иногда и встрѣчается заговоръ „εις πόνον καρδίας“, но этотъ заговоръ совершенно особаго характера⁴⁾).

7) „Молитва отъ рвоты ручныя“: „Простеръ руцѣ свои на распятіи святѣмъ своемъ“⁵⁾). Попутно можно указать и другую

¹⁾ Рук. требн. Хлуд. библиот., № 115, л. 308; Тр. Сер. Лавры № 224, л. 61; Соф. библиот. 1090, л. 422. Требн. Киев. Д. А. Аа 193 отр. 423. Эта же молитва приводится у проф. Порфирьева Тр. IV арх. съѣзда, II, стр. 12. У проф. Алмазовъ „Врач. молитвы“, прил. № 12.

²⁾ Требн. ркп. Имп. П. В. изъ собр. Сараф. № 1181, л. 158. Требн. Сербск. собр. архич. Антонина Импер. Публ. Q I, № 61, л. 90 об. Синодальной библиот. № 306, л. 196 об.

³⁾ Трк. ркп. К. Акад. Аа 193, стр. 255; Тр. ркп. Тр.-Сер. Лавры № 227, л. 288 у проф. Порфирьева (цит. соч.); у проф. Алмазова, подъ № 16.

⁴⁾ Проф. Алмазовъ, Врач. мол., стр. 57.

⁵⁾ Требн. рукоп. библиот. К. Д. А. Аа 193, стр. 420. У проф. Порфирьева эта молитва надписана: отъ „рвоты родичныя“.

молитву болѣе общаго характера: это— „молитва надъ всякою болею рвущей“ — „Примъ копіе будущее въ пазуху Твою“¹⁾.—Обѣ эти молитвы, весьма, впрочемъ, рѣдкія въ русскихъ требникахъ, встрѣчаются въ евхологіи Гейтлера²⁾.

Второй классъ врачевальныхъ молитвъ съ болѣе частнымъ назначеніемъ направляется къ уврачеванію какихъ либо опредѣленныхъ болѣзней, напр. горячки, лихорадки, водянки и т. под. Но главнымъ образомъ эти молитвы предназначаются для болѣзненныхъ явленій исключительныхъ, такихъ, причина коихъ въ особенности была непонятна человѣку стараго времени. И такъ какъ эту причину непросвѣщенный старшій человѣкъ полагалъ въ дѣйствіи какой-то враждебной невидимой силы, то большинство молитвъ, направленныхъ къ исцѣленію такихъ необъяснимыхъ съ точки зрѣнія стараго человѣка болѣзней, отличается несомнѣнно апокрифическимъ характеромъ и имѣетъ въ большей части характеръ заговоровъ и заклинаній. Въ этихъ молитвахъ человѣкъ обращается къ тѣмъ. или инымъ невидимымъ злобнымъ существамъ, которыя имѣли на старомъ языкѣ свои названія.

Въ ряду молитвъ на опредѣленный видъ болѣзни нужно поставить на первомъ мѣстѣ 1) „молитву надъ болнымъ огневицею или горячкою“ такова „молитва о еже огнемъ одержимыхъ“: „Иже лѣтныя и тяжкія болѣзни и тещу Петрову, огнемъ одержиму исцѣливый“³⁾. Молитва эта ничего апокрифическаго въ своемъ содержаніи не заключаетъ и заимствована изъ греческаго Евхологія⁴⁾.

2) Молитва отъ лихорадки или трясавицъ. Въ церквахъ юго-славянскихъ особенно были распространены молитвы отъ „трясавицъ“, приписываемыя авторству нѣкоего преподобнаго

¹⁾ Требн. рук. К. Д. А. Аа 193, л. 421; Арх. Св. Синода № 867, л. 132 об. и у проф. Порфирьева, цит. соч.

²⁾ Geitler., p 56—57.

³⁾ Требн. рук. К. Д. А. Аа 193, л. 244; Синодальн. библ. № 268 л. 139, проф. Красносельцевъ. Къ исторіи прав. богослуж., проф. Алмазовъ. Врач. молитвы, прилож. № 10.

⁴⁾ Евхологія, стр. 56, 344, 417 и др.

Сисинія и потому извѣстныя часто подъ именемъ „Сисиніевыхъ молитвъ“. Въ византійскихъ и юго-славянскихъ памятникахъ отреченной литературы встрѣчается сказаніе о св. Сисиніи и 12 трясавицахъ¹⁾. Все это говорить о безсиліи старинной медицины въ борьбѣ съ лихорадкою и о дѣйствительномъ примѣненіи на практикѣ врачеванія лихорадки именно церковными молитвами. Но въ русскомъ требникѣ молитвы на исцѣленіе трясавицъ встрѣчаются очень рѣдко. Профессору Алмазову извѣстна только одна молитва²⁾: „Христовы Божественніи мученицы: Θεωνъ, Ροωъ, Αντιπατρъ, Θεοστιхъ, Αρτεμій, Μатвей, Θεοδωρъ, Θавμαсіа, Θилиκωνъ (?), вы врачества безмездно отъ Христа пріасте недуги исцѣлити, отъ трясавицъ избавляти, избавите раба отъ держащія се болѣзни нужныя во имя Отца, Сына, Св. Духа“³⁾. Мы не знаемъ, когда и гдѣ такое вѣрованіе въ цѣлебную помощь этихъ девяти мучениковъ получило начало. Помимо этой отмѣчаемой проф. Алмазовымъ молитвы отъ трясавицъ намъ удалось въ одномъ требникѣ рукописномъ XVI вѣка найти еще нѣсколько подобныхъ молитвъ⁴⁾. Вотъ эти молитвы: 1) „запрещаетъ ти именемъ Господнимъ трясавице послѣдняя, язевкоренная, слабѣйша всѣхъ сущихъ язъ“. 2) „Молитва надъ трясавымъ въ полудне“. „Тому жъ (съ этого слова начинается молитва) и слава воздаю тебѣ и возлагаю руку мою на раба твоего, имярекъ, запрещаю ти трясавице полуденная именемъ Господа Бога, убойся ему-же глаголаху, яко ты еси сынъ Божій, слѣзи со креста“. 3) „Молитва насъ трясавымъ kloкочущимъ“: „Боже творче благій, Моисеови изъ облака пророку своему предъ людьми израильскими точашу бурю... Бьетъ тя Господь, трясавице частная. Въ концѣ этихъ молитвъ помѣщена „молитва трясавицы, иже на себѣ носить: Іисусъ Христосъ, одолѣ, закликаю ти

1) См. Соколова „Сисиніевы молитвы“, проф. Магвєтєва, „Визант. матер. къ сказанію о 12 трясавицахъ“.

2) По рукоп. требн. XV вѣка Моск. Акад. № 85, л. 235.

3) Проф. Алмазовъ, Врачев. молитвы, стр. 63.

4) Требн. рук. Арх. Св. Синода № 867, л. 141 об. и слѣд.

трясавице, отъиди отъ чловѣка сего". Для всѣхъ этихъ молитвъ, хотя и не находится оригиналовъ въ точномъ смыслѣ въ требникахъ и апокрифическихъ памятникахъ юго-славянской письменности, тѣмъ не менѣе, между этими молитвами, изданными частью Соколовымъ¹⁾, и молитвами юго-славянскими можно всегда отыскать аналогію, такъ что вопросъ о происхожденіи молитвъ отъ трясавицы, заключающихся въ упомянутыхъ нами русскихъ требникахъ, рѣшается легко; въ данномъ отношеніи прототиномъ для нашихъ русскихъ молитвъ отъ „трясавицы“ послужили подобныя же молитвы юго-славянскихъ и апокрифическихъ сборниковъ.

Къ разряду молитвъ на извѣстный видъ болѣзни нужно отнести довольно часто встрѣчающіяся въ нашихъ рукописныхъ требникахъ, несомнѣнно, апокрифическія молитвы „отъ дна“ и отъ „нежита“. Выраженіе „дна“ и „нежить“ или „нежить“ получили въ настоящее время надлежащее истолкованіе въ трудахъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ названныхъ молитвъ. Дна или Дно и Нежить—это какія то темныя и вредоносныя для чловѣка силы, причинявшія ему страшныя болѣзни. Болѣзни, производимыя „нежитомъ“, простирались, главнымъ образомъ, на голову, поэтому въ молитвахъ отъ нежита испрашивается исцѣленіе отъ „главоболицы“, при чемъ иногда среди молитвъ отъ „нежита“ встрѣчается уже упоминаемая нами молитва „главою болящему“: „Преклонивъ главу свою на крестѣ, преклонилъ еси всяческая собѣ“. Всѣ молитвы отъ „нежита“ безусловно апокрифическія, большинство ихъ написано по образцу заговоровъ. Къ молитвамъ отъ „нежита“, уже изданнымъ нѣкоторыми изслѣдователями древней письменности по русскимъ требникамъ²⁾, мы можемъ прибавить еще нѣсколько такихъ молитвъ, найденныхъ нами въ одномъ рукописномъ требникѣ XVI вѣка³⁾ и еще неизданныхъ доселѣ. Онѣ указаны нами въ приложеніи.

¹⁾ Проф. Соколовъ, „Сисивіевы молитвы“.

²⁾ Проф. Порфирьевъ. Труды IV археол. Съѣзда, стр. 11—12; проф. Алмазовъ, Врачев. молитвы, стр. 100—101.

³⁾ Тр. ркп. Арх. Св. Синода, № 867, л. 147—151 об.

Всѣ эти молитвы, хотя и нѣсколько въ иномъ порядкѣ, встрѣчаются въ юго-славянскомъ требникѣ Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія Сарафова ¹⁾).

Такъ же разнообразны встрѣчающіяся въ русскихъ требникахъ молитвы отъ „дны“. Какихъ либо новыхъ молитвъ отъ „дны“, неизвѣстныхъ по изданію проф. Порфирьева и Соколова, намъ встрѣчать въ рассмотрѣнныхъ требникахъ XVI вѣка не приходилось.

3) „Молитва надъ больнымъ водянкою“. На этотъ случай встрѣчается иногда въ древне-русскихъ требникахъ молитва съ надписаніемъ: „отъ запора водѣ“ или „егда запреться вода въ человѣкѣ“. Вотъ дословно эта молитва: „Объ онъ полъ Іордана стоять три ангелы: одинъ вяжетъ и второй разрѣшаетъ и третій Бога молить и вопіеть: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ исполнь небо и земля славы Твоея. Геонъ, Фисонъ. Тигръ и Евфратъ, пусти-те проходъ рабу Божию, имярекъ, во имя Отца и Сына и Св. Д.“ ²⁾... Молитва эта заимствована изъ памятниковъ юго-славянскихъ ³⁾, гдѣ кромѣ этой молитвы встрѣчаются и другія на тотъ же случай „запора воды въ человѣкѣ“ ⁴⁾. По своему содержанію настоящая выдержка, хотя она и надписывается — „молитва“, — нисколько не напоминаетъ послѣднюю. Это въ точномъ смыслѣ заговоръ, не имѣющій, какъ большинство ихъ, опредѣленнаго содержанія и по всей вѣроятности заимствованный изъ какого либо апокрифическаго лѣчебника.

4) Молитва противъ болѣзненнаго лишенія сна: „молитва егда боль не спитъ и сну нѣтъ ему“; „Владыко Господи Ісусе Христе

¹⁾ № 1181, л. 54—102. См. нѣкоторыя изданныя молитвы отъ нежити у Тихонравова, Памят. отреч. литерат., т. II.

²⁾ Рукоп. требн. Волокол. библи. № 85, л. 233; Хлудов. библи. № 115, л. 308; издана въ Христ. Чтен. 1877 г. I, 444, у Тихонравова т. II, стр. 357; у проф. Алмазова № 20.

³⁾ Евхологій, изъ Собранія архимандр. Антомина И. II. В. Q, I, 61 л. 91 требн. рукоп. Сербск. Синод. библи. № 307, л. 201 об

⁴⁾ Проф. Алмазовъ, стр. 69.

Боже нашъ давый сонъ семи отрокамъ, иже во едесей пещерѣ¹⁾. Молитва эта греческаго происхожденія²⁾. У проф. Порфирьева, хотя и отмѣчается эта молитва, но какъ оригиналь ея указывается молитва „седьми отроковъ“, встрѣчающаяся у Гоара³⁾ и входящая въ составъ современнаго требника: тогда какъ древне-русская молитва „егда боль не спитъ“ совершенно не та, что приводится Гоаромъ.

5) Сравнительно часто встрѣчаются въ древне-русскихъ требникахъ разсматриваемаго времени молитвы отъ укушенія змѣи, носившія въ надписаніи имя ап. Павла. Таковы: „Молитва св. ап. Павла отъ змѣи уядену челоуѣку“, „молитва ап. Павла, аще змѣя усѣкнетъ челоуѣка или скотину“⁴⁾. Въ дополненіе къ молитвѣ ап. Павла въ русскій требникъ нерѣдко вносились еще молитва съ надписаніемъ: „молитва егда змѣя уиетъ челоуѣка или бѣшенъ песъ“⁵⁾, или „молитва, егда бѣшенъ песъ или волкъ или змѣя ужалитъ челоуѣка“⁶⁾: „Господи Боже нашъ, Его же имя святое и милость неизреченна“. Эта молитва встрѣчается и въ юго-славянскомъ Евхологіи⁷⁾, но съ однимъ только надписаніемъ: „отъ бѣсна пса“. Упомянутое въ надписаніи по русскимъ требникамъ и про укушеніе змѣею имѣетъ свое объясненіе въ томъ представленіи, что укушеніе бѣшеннымъ звѣремъ равносильно по своимъ печальнымъ послѣд-

¹⁾ Требн. рукоп. К. Д. А. Аа 193, л. 422, Троиц.-Серг. Лавр № 224 л. 61, указывается въ цит. сочин. проф. Порфирьева и проф. Алмазова

²⁾ *Εὐχολόγι* проф. Дмитріевскаго, стр. 473, 782.

³⁾ *Εὐχολ.* Гоар., р. 559.

⁴⁾ Требн. рукоп. XV в. Соф. библ. № 836 л. 229, л. 230 Тихонравова II, 354—355.

⁵⁾ Требн. Рукоп. К. Д. А. Аа 193, стр. 436, Арх. Св. Синода № 867 л. 182; Соф. библ. № 1063, л. 14, проф. Алмазовъ № 22; у проф. Красносельцева, стр. 175.

⁶⁾ Требн. Вил. публ. библ. № 219 об; проф. Алмазовъ, цит. соч. 74 стр.

⁷⁾ Требн. Импер. Публ. библ. Сарафов. собр. № 26, л. 160. (См. отчетъ Импер. публич. библ. за 1895 г. стр. 58).

ствіямъ укушенію змѣй. — Со стороны содержанія настоящая молитва чужда апокрифическаго элемента. А въ виду важности случая, для котораго она предназначена, вполне вѣроятно, что въ прежнее время ею пользовались какъ дѣйствительно церковною и не причисляли къ молитвамъ отреченнымъ, къ коимъ она причисляется въ трудахъ нѣкоторыхъ изслѣдователей теперь ¹⁾.

Помимо молитвъ, приспособленныхъ къ уврачеванію физическихъ болѣзней, требники разсматриваемаго времени заключаютъ въ себѣ нѣсколько молитвъ, предназначенныхъ къ исцѣленію отъ душевныхъ страданій. Молитвы подобнаго рода довольно часто встрѣчаются въ древне-русскомъ требникѣ, и мы совершенно въ правѣ предполагать, что русскій человѣкъ стараго времени одинаково обращался за помощью къ небесному врачу какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда немоществовало его тѣло, такъ и въ тѣхъ, когда немоществовала и душа его. Прежде всего, нужно упомянуть молитву 1) „отъ всякой печали человѣку“ или „молитву въ тузѣ“ ²⁾: Господи Боже мой, превѣчный, невидимый и всевидый, безпечальный и веселый, претихій, видѣши и вѣси волю мою злую и бѣду мою нужную.... помози ми и укрѣпи мя и исхити мя отъ бѣдъ и нужа, занеже погибаю и отпадаю и изнемогаю“ ³⁾. Встрѣчается и другая молитва на тотъ же случай: „Владыко пресвятый, услышавъ святыхъ апостолъ Петра и Павла и пославъ имъ ангела избавителя изимающа отъ всякія напасти“. Изъ содержанія этихъ молитвъ видно, что онѣ имѣютъ въ виду ту тугу сердечную, той дулъ унынія (или на современномъ психіатрическомъ языкѣ — меланхолію), которыя могутъ повести къ весьма опасному психическому состоянію, именуемому на языкѣ древней аскетической литературы отчаяніемъ. Въ этомъ

¹⁾ Проф. Красносельцевъ, „Къ истор. богослуж.“ 175.

²⁾ Треби рукоп. К. Д. Ак. Аа 193, 257; проф. Красносельцева ор. cit, 175.

³⁾ Треби. рукоп. XVII в: Импер. Публ. библ. QI № 294, л. 173 об.; Арх. Св. Синода № 867, л. 182; проф. Алмазовъ, Врач. молитвы, прилож. № 46.

смыслъ молитвы отъ „всякія печали“ вполне могутъ быть отнесены къ разряду врачевальныхъ молитвъ, тѣмъ болѣе, что и въ древне-русскихъ требникахъ эти молитвы имѣли мѣсто въ ряду врачевальныхъ молитвъ. Въ томъ же смыслѣ молитвою врачевальною можно считать и еще одну аналогичную молитву, которая въ рукописномъ требникѣ надписывалась „молитва о плачущихъ“. „Господи, Господи, иже въ печаль житейскую впадающихъ утѣшая и всѣмъ, иже въ малодушіи сущимъ заступленіе сий“¹⁾. Профессоръ Алмазовъ, приводя тексты лишь этихъ трехъ молитвъ, заявляетъ, что ему неизвѣстны ни греческіе, ни юго-славянскіе оригиналы этихъ молитвъ. Мы въ настоящее время можемъ указать греческій оригиналъ только для третьей молитвы²⁾.

2) Но если требовали особаго духовнаго врачества, чрезъ спеціальныя молитвы, лица, страдающія духомъ унынія, и въ особенности плачущія, то не менѣе нуждались въ томъ же духовномъ врачествѣ и лица съ чрезмѣрно веселымъ настроеніемъ. Если человѣкъ былъ склоненъ къ постоянному смѣху и глумленію, то это считалось ненормальнымъ, и такой человѣкъ долженъ былъ обращаться съ особою молитвою къ Богу объ избавленіи отъ такого порока. Въ одномъ рукописномъ требникѣ XVI вѣка намъ, по крайней мѣрѣ, пришлось встрѣтить молитву: „о смѣяніи и глумленіи“—„Господи, отъими отъ мене смѣхъ и дай же мнѣ плачь и рыданіе“³⁾. Эта молитва встрѣтилась въ русскомъ требникѣ только единственный разъ, и происхожденіе ея для насъ остается неизвѣстнымъ.

3) „Молитва отъ всякаго страха“: „Молю тя Господи Боже мой пощади тварь твою и дѣло руку твоею не презри“⁴⁾, или

¹⁾ Требн. рукоп. К. Д. Ак. Аа 193, 285. Синодальн. библ. № 268, л. 144 об; проф. Алмазовъ, Врач. мол., прилож. № 31.

²⁾ Въ греческихъ Выхологіяхъ эти молитвы встрѣчаются съ тѣмъ-же назначеніемъ, какъ и въ русскомъ требникѣ—Εὐχὴ ἐπὶ πανόρουτον. Εὐχολόγια, стр. 1022.

³⁾ Требн. рукоп. Архив. Св. Синода № 867, л. 162 об.

⁴⁾ Импер. Публ. Q. I. № 294, л. 172 об.; Кирил. Вѣлос. мон. библ. № 528, 785, л. 238 об.; Синодальн. библ. № 368, л. 144.

еще „отъ ужаси и страха“: „Господи Боже нашъ, благій и человеколюбче, призи съ высоты неизмѣримыя на люди твоя и овцы пажити твоя... посѣти раба твоего и возми отъ одержащаго страха ночного и дневного и вражія шатанія“¹⁾. Какъ видно изъ надписанія и содержанія этихъ молитвъ, онѣ имѣли въ виду то болѣзненное психическое состояніе, которое въ современной медицинской наукѣ пожалуй можетъ быть подведено подъ разрядъ разновидностей маніи боязни (манія преслѣдованія, боязни пространства и т. под.). Въ греческихъ и юго-славянскихъ евхологіяхъ подобныхъ молитвъ намъ встрѣчать не приходилось.

4) „Молитва надъ ужасающимися“ и „молитва отъ всякія напасти на человека находящія“: „Владыко человеколюбче, помилуй мя благи твоя ради и не остави мене заблудити отъ Твоея воля, не предай же мене, Господи, подлежащему искушенію на пагубу. Сія глаголи трижды, спасешися отъ бѣды находящія“²⁾. Отъ всякаго зла: — апокрифическая молитва — заговоръ, приписываемая св. Василию Великому.

Къ разряду врачевальныхъ молитвъ спеціального назначенія нужно относить молитвы и заклинанія надъ бѣсноватыми. Вѣрованіе въ возможность воздѣйствія на человека злыхъ духовъ всегда было живо въ церкви. Въ древнее время существовалъ даже особый институтъ экзорцистовъ или заклинателей. Впослѣдствіи, хотя самый институтъ экзорцистовъ былъ упраздненъ, тѣмъ не менѣе самая вѣра и возможность исцѣленія отъ бѣсовъ силой молитвы церковной не теряла своей интенсивности, почему въ древне-греческой богослужебной практикѣ были въ широкомъ распространеніи разнаго рода молитвы на прогнаніе злыхъ духовъ и заклинанія надъ бѣсноватыми. Существовали даже цѣлыя, довольно сложныя, послѣдованія надъ бѣсноватыми³⁾. Отзвукъ

¹⁾ Требн. рукоп. Св. Синода № 867, л. 161 об.; № 868, л. 270.

²⁾ Импер. Публ. Q I № 894, л. 174.

³⁾ Проф. Алмазовъ. Врачев. молитв., стр. 82. Его-же „Чинъ надъ бѣсноватымъ“.

этой практики древне-греческой церкви замѣчается еще и въ современномъ большомъ требникѣ, гдѣ доселѣ остается „послѣдованіе молебное обуреваемыхъ и стужаемыхъ отъ злыхъ духовъ“. Въ русскихъ требникахъ разсматриваемаго времени также встрѣчаются молитвы и заклинанія подобнаго рода, хотя и не въ такомъ количествѣ и разнообразіи, какъ въ древне-греческихъ памятникахъ.

Предлагаемъ здѣсь краткій обзоръ извѣстныхъ намъ такихъ молитвъ, съ указаніемъ, гдѣ это возможно, ихъ греческаго или юго-славянскаго оригинала.

а) „Молитва отъ непріязни, егда начнетъ пакость творити отрочати младу“. „Запрещаетъ ти Господь, діаволе, да не приходиши въ домъ сей, ни твориши пакость младенцемъ сущимъ въ немъ“¹⁾.—Такимъ образомъ, какъ показываютъ начальныя слова этой молитвы, подъ „непріязнью“—разумѣется дѣйствія діавола. Въ своемъ существѣ молитва съ такимъ надписаніемъ представляетъ краткое заклинаніе, причемъ исцѣленіе испрашивается ходатайствомъ Божіей Матери, Іоанна Богослова, Іосифа Праведнаго и мученика Оеодора (разумѣется Тирона). Молитва эта привнесена въ нашъ древній требникъ изъ юго-славянскихъ источниковъ²⁾.

б) „Молитва на прогнаніе бѣсомъ“—„Бѣсомъ язва и прогонительнице Владычица чистая, милостивая Мати пріими молитву раба сего, имярекъ... Надъ этой молитвой мы находимъ такое замѣчаніе: „аще кто носитъ сію молитву съ собою и прочитаетъ на койждо день и на койждо часъ, не прикоснется къ тому человѣку діаволъ и ни соблазнитъ его ни единою лестію, ни душею его, ни тѣломъ. Аще кой человѣкъ преставится, во адъ душу его не примутъ“³⁾. Это предварительное замѣчаніе, трак-

¹⁾ Требн. рукоп. Соф. библ. № 1102, л. 246 об.; проф. Алмазовъ Врач. мол., прилож., № 37.

²⁾ Рукоп. требн. Импер. Публ. собр. Сорафова № 1181. 186.

³⁾ Рукоп. служебн. Соф. библ. № 875, л. 103 об.; проф. Алмазовъ, Врач. молитвы, прилож., № 30.

тующее эту молитву, какъ профилактическое средство, могущее избавить человѣка не только отъ дѣйствія злыхъ духовъ, но и будущихъ адскихъ мукъ, само собою говоритъ за апокрифическое происхождение этой молитвы. Въ памятникахъ греческихъ и юго-славянскихъ намъ этой профилактериі встрѣчать не приходилось.

в) „Молитва на діавола гоненіе“ ¹⁾: „Да обратится болѣзнь твоя на главу твою и хула твоя на верхъ твой снидеть“. Въ своемъ существѣ эта молитва представляетъ заклинаніе нечистаго духа, краткое и субъективнаго характера, произносимое молящимся въ огражденіе себя отъ бѣсовскаго вліянія. По употребленному здѣсь выраженію молящагося: „по вся дни и часы славословлю и покланяюся Богу“—въ этомъ памятникѣ можно видѣть монашеское заклинаніе діавола, при искушеніи имъ на какое либо грѣховное дѣяніе.

г) „Молитва надъ бѣснымъ человѣкомъ отъ ужаста, отъ нападенія бѣсовскаго и на прогнаніе зла духа“ составлена въ формѣ заклинанія: „заклинаетъ ти Господь, вселукавый діаволе“ ²⁾.

Только что отмѣченныя молитвы русскаго требника изъ цикла молитвословій заклинательныхъ на духовъ нечистыхъ не усвоятся какому либо автору, но рядомъ съ ними встрѣчаются молитвы и съ этой особенностью, хотя и довольно рѣдко. Мы знаемъ непосредственно только двѣ такихъ молитвы: молитва „надъ бѣснымъ“ Григорія Чудотворца—„Боже великоименный и страшный, связавый діавола словомъ повелѣнія Твоего“ ³⁾... Подлиннаго оригинала для этой молитвы въ памятникахъ греческихъ мы не находимъ; но въ виду того, что молитвы съ именемъ св. Григорія вообще часто встрѣчаются въ греческихъ памятникахъ ⁴⁾,

¹⁾ У проф. Алмазова, Врач. мол., прил. № 31.

²⁾ Трбн. рук. Соф. библиот. 6. № 845., л. 218 об.; проф. Алмазова, Врачев. мол., прил. № 32.

³⁾ Трбн. рукоп. Соф. библи. 1070, л. 75, 1072, л. 4 (издава у проф. Порфирьева).

⁴⁾ См. проф. Алмазова, „Чинъ надъ бѣсноватымъ“, стр. 63—64.

можно думать, что и отмѣченная нами молитва также происхожденія греческаго. Другая извѣстная намъ въ настоящемъ случаѣ молитва усвоится священно-мученику Кипріану и начинается она словами псалма: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“ ¹⁾.

Упомянутыя молитвы и заклинанія на діавола, какъ видно отчасти изъ ихъ надписанія, а главное изъ ихъ содержанія, имѣли въ виду тѣ случаи, когда воздѣйствіе злого духа на человѣка сопровождалось какими либо физическими страданіями послѣдняго или даже выражалось въ потерѣ человѣкомъ разсудка. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ молитвъ, какъ видимъ, носили надписаніе: „молитва надъ бѣсноватымъ“ или „надъ бѣснымъ человѣкомъ“, надъ „одержимымъ“ отъ духовъ нечистыхъ. Всѣ эти выраженія говорятъ за то, что молитвы этого рода предназначались для прочтенія надъ бѣсноватыми въ полномъ смыслѣ этого слова. Но по возрѣнію церковныхъ писателей дѣйствіе діавола на человѣка можетъ сказываться и въ другомъ отношеніи: діаволъ можетъ оказывать вліяніе непосредственно на духовную сторону человѣка, внушая ему различныя грѣховныя помысленія. Нѣкоторые древне-русскіе требники не упустили изъ виду и эти случаи, и помѣстили въ своемъ составѣ нѣсколько специальныхъ молитвъ на избавленіе человѣка обуреваемого, по дѣйству діавола, грѣховными помыслами. Сюда можно относить молитву „егда стужаемъ будетъ человѣкъ злыми мыслями лукавствомъ сатанинскимъ“: „Уповаю на Господа и той спасетъ мя“ ²⁾, или „Егда будетъ человѣкъ стужаемъ злыми помыслами лукаваго бѣса“, „Боже и Господи, его же въ руку помысленія мои“ ³⁾ первая молитва надписывается именемъ ап. Павла, вторая приписывается преподобному Памвѣ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ

¹⁾ Требн. рукоп.: Соф. библ. № 869, л. 187 об.; Солов. библ. № 125, л. 114

²⁾ Рукоп. требн. Троице-Серг.- Лав № 284, л. 319, об.

³⁾ Ibid., л. 320.

встрѣчается даже цѣлое „последованіе о избавленіи отъ блудныхъ помысловъ“, это оригинальное возслѣдованіе имѣетъ такое заглавіе и предисловіе: „Возслѣдованіе о избавленіи блуда и угашеніе плоти и о сохраненіи зрака блуднаго и отъ помышленія сложна. И егда врага найдетъ помышленіе скверно, или совратится умъ на блудъ, или разорится удъ на плоть. Или возрѣвъ на какова либо человѣка помыслить блудъ, или измыслить сложеніе, подобаетъ рещи въ той частъ: за молитвы святыхъ отецъ нашихъ... По Отче нашъ тропари сія: гл. 5 — судіи сѣдѣшу и ангеломъ предстоящимъ трубѣ гласящи... Егда открыются дѣла твоя душа моя тѣмъ ангеломъ предстоящимъ Судіи... Слава, Богород. „Осужденъ есть судомъ совѣсти прежде суда“. Господи помилуй 40 и молитва на помыслы скверныя: „Владыко Господи Боже мой, его же въ рукахъ жребіи мои: заступи мя по милости Твоей“. Далѣе слѣдуетъ еще три молитвы на „злые помыслы“, первая надписываемая именемъ преподобнаго отца Нила: „Помилуй, Господи, и не даждь погибнути ми“ Помилуй мя Господи, яко не токмо немощенъ есмь; — вторая: „молитва егда стужаетъ блудный помыслъ“: „Христе мой Спасителю, тебѣ послушаютъ моря и вѣтры“; наконецъ — молитва Іоанна Затворника Печерскаго: „Господи Боже Спасе мой, вскую мя еси оставилъ“. Честнѣйшей и отпустомъ „возслѣдованіе“ ¹⁾ заканчивалось. Молитвы о избавленіи отъ блуда встрѣчаются и въ практикѣ церквей юго-славянскихъ. Такъ, въ глаголическомъ евхологіи Гейтлера мы находимъ цѣлый рядъ такихъ молитвъ ²⁾).

Современный Большой Требникъ также имѣетъ въ своемъ составѣ нѣсколько молитвъ подобнаго характера. Таковы: а) молитва на брань блуда ³⁾, б) молитва на студныя помыслы ⁴⁾.

¹⁾ Требн. рукоп. Троице-Серг. Лавры № 232, л. 8—9.

²⁾ Geitler, Eucholog. Glagol., p. 15—17.

³⁾ Больш. Требн., гл. 48 (двѣ молитвы).

⁴⁾ Тамъ же, гл. 52.

Послѣдняя молитва: „Владыко Господи Боже мой, его же въ руку жребіи мои, заступи мя по милости Твоей“... та самая, начало которой отмѣчено нами и по старорусскому требнику. Древнегреческая практика знала какъ отдѣльныя молитвы о избавленіи отъ блудныя страсти, такъ и цѣлыя чинопослѣдованія на тотъ же случай ¹⁾).

¹⁾ См. *Εὐχολόγια* 473, 257, 499.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I

„УСТАВЪ И ЧИНЪ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫЙ НА ОСВЯЩЕНІЕ ПОВОЗОЗДАН- НЫМЪ ЦЕРКВІ“

(по южно-русской рукописи бібліотеки Кіево-Софійскаго собора, № 648 (68) первой полов. XVII в., съ указаніемъ вариантовъ по рукоп. архіерейскому Служебнику той же бібліотеки № 647).

КІЕВЪ.

Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры.
1912.

ЕДѢ МРАМО ТЕРТІИ МЫЛО БАРКОЕ, ТАКАНЦА, Д. ГОЛА, И ЗКОРПЕЦА КЪ
ИЗМОВЕНІЮ СГЛА ТРАПЕЗЫ, И ЖЕТОНИКА, И РЪЧНИКЪ ГРѢБАНУ ПАНА ДО-
ВОНН КЪ УТИРАНІЮ СЯ. СЛА ЗЕУ НА ДТРЕ ВЪ СЕОЕ ВРЕМЯ ДА ВЪГОТО-
ВЕНА: ТАКОДѢ И КОДА КЪ УЩЕПЕНІЮ Е ЧИСТО СЕДѢ ДА ВГОТОВЕНА.
ТАКАНЦОКЪ, ИЛИ ДШІЦА, ЕЛИКО ДОКОЛАНУ БЫТИ КЪ РЪПРОСТЕРТІЮ ВУРО-
МАСТИХИ ДА СОТВОРЕНИ ЕДѢТЪ И ЧИСТАГО ДРЕВА ДВѢ СЕЩЕЩЕ ЕЛИЦЕ,
КЪ ЕЖЕ ПРѢХОДИТИ ИМИ СЕЩЕЩЕНОЩЕ. КЕМЪ КОДА И, МАККИИ ХАЩЕ
КЪ ЗМОВЕНІЮ РЪКА СГЛА ПО МУРОПОМАЗАНІИ ПРѢЛА И ЖЕТОНИКА, И
РЪЧНИКЪ НОБЫИ КЪ ОТЕГІИ. КЕМЪ ДА НАПИСАНО ЕДѢ ПО СЧЕНА
ЦРКОВЫИ КНѢТРЕ ЗДѢ КРѢТОВЪ, БИ. СІЦЕВЫИ ЧІНО, Е ШАТАРѢ, Д. Е ПРѢКЕН,
Д. Е ПАПѢТИ, Д. ИЗЕНѢ ЗДѢЖЕ: НАДБЕИИ ЦРКОВНЫМИ, ЕДИНЪ. ВТО-
РЫИ, И ТРЕТИИ, СЪ ШЕОКЪ СТРАНЪ ПОШОКЪ. ЧЕТВЕРТЫИ ЖЕ ПОСРЕДѢ ВРА СА-
МЫ. ВЕДѢТРЕ ЗДѢ ЗЕУ Е ЦРКЕН НА КОИЖДѢ КРѢТО ДА БІЕНЪ ЕДѢ ГЕОЗДЪ,
ИЛИ СЕЩЕЩІАНИКЪ ПОНЕИТЪ, НАНѢЖЕ ДА ПРНЛѢПАНА ЕДѢ СЕЩЕЩА НЕ
МАЛА, ВЪ ЕЖЕ НЕ СОГОРѢТИ ЕИ ДАЖЕ ДО СОВЕРШЕНІА УЩЕПЕНІА.

БЩЕ ЖЕ АСТЕВЕНЦА ДА ВЪГОТОВЛЕНА БЪДЕТЬ. ПО НИИ ЖЕ ИЗХОДА
СТАЯ КЪРЪИ ПОМАЗАТИ ДОЛЗАТИ ИЗМОЖЕТИ.

БЕЧЕРНА МАЛІЦЯ:

БѢЖЕ СІЦЕ ПРѢ СЪГОТОКЛѢНІѢ, И КРѢМЕНИ КЕЧЕРНИ ПРИСПѢШЪ. ПРИХО-
 ДИТЪ СЪТѢ НА МѢСТО ИДѢЖЕ СЪТѢЛѢ МОЩИ ПОСТАВЛЕНИ СЪ, ПРѢ ЦРКВѢ
 СЪ КЕЧЕРНЪ КАИРЪ СКОИ, И ПО ПОВЕЛѢНІЮ ЕГѢ, ЕДИНЪ Ѡ ПРОТОПОПѢ, ИЛИ
 Ѡ БЕЛІКѢ ЦРКВЕ СЦЕННИКѢ, КЪ НА СЕБѢ ЕПНТРАХНА БЕЗ ФЕЛОНА, И
 СЪВЪ ПРѢ СЪГОЦЕ ПРѢЧЕННЫИ НА НѢЖЕ СЪ, СЪТѢЛѢ МОЩИ, И ИНАѢ СЪТѢЛѢ,
 НАЧИНАЕ ПО ѠБЫЧАЮ. БЛѢНЪ БГѢ НШЪ. И АЕТЕ ЧТѢТЪСѢ. ДЕВѢТЫИ ЧА¹).
 ПО ѠПѢСѢ ЖЕ ДЕВѢТАГО ЧАСА. НАЧИНАЕ ПАКИ ѠБЫЧНУ, ПРѢ ТѢМЪ ЖЕ
 СЪГОЦЕМЪ. И АЕТЕ СЪВѢЩАЕТЪСѢ МАЛАѢ КЕЧЕРНА, СІИ ЧІНО. ПО ПСАЛМѢ,
 ПРЕНАЧИНАЕТѢСѢ, ИЖЕ ЕСТЬ, БЛѢИ ДШЕ МОѢ ГѢ. БКТЕНІѢ НЕ БЫКАЕТЪ:
 НО АЕТЕ ПОѢ, ГДѢ ВОЗВѢ. ПОСТАВѢШЕ СЪРЪ, Д. СЪТѢ МЧНКѢ, ИЖЕ СЪ МО-
 ЩИ, ГЛА, Д. ПО, ПѢКѢ ДОКАѢ КЪ МЧНЦѢ²).

¹⁾ Въ № 647 о девятомъ часѣ не упоминается.

²⁾ Особых стихиръ для малой вечерни № 647 не указываетъ.

Просвѣтѣшесѧ дхѡмъ стѣмъ прехвалѣннѣмъ намиродѣзца шполчѣшесѧ,
и кѡзни егѡ мѣжесѧ посѣдѣште, посѣѣ Бжїи на нѣгѡ доблестѣнѣ
подѣнѣшесѧ. тѣмъ днѣ всѣмъ вѣмъ чѣмъ мѡщи. подѡлѣ хвалѣмъ
вѣмъ почитѣмъ сѣмъ. Е.

Глѣмъ предѣшесѧ и мѡмъ стѣмъ, непреклѡннѣмъ премѡрѣмъ прѣмъ-
сѣмъ, и глѣмъ свѣмъ радѣшесѧ теплотѡмъ дхѡмъ, просвѣтѣште сѣмъ вѣмъ
сѣмъ тѣмъ же сѣмъ рѡ и кѡзрѣ вѣмъ, чѣмъ вѣмъ стѣмъ мѡщи, прѣмъ-
мъ сѣмъ глѣмъ.

Сѣмъ тѣмъ мѣмъ чѣмъ вѣмъ, сѣмъ просвѣтѣште тѣмъ, шгнѣмъ
мѣмъ сѣмъ и сѣмъ, шпрѣмъ кѣмъ, и вѣмъ просѣмъ вѣмъ
засѣмъ, дѡмъ сѣмъ сѣмъ: тѣмъ же вѣмъ и сѣмъ чѣмъ
вѣмъ стѣмъ мѡщи.

Аще сѣмъ хрѣмъ глѣмъ, нѣмъ кѡмъ ш стѣмъ, сѣмъ хрѣмъ,
и нѣмъ Бжїи, зѣмъ писѣмъ. Аще же Бжїи е хрѣмъ. По сѣмъ стѣмъ мѣмъ,
и нѣмъ, хрѣмъ

Глѣмъ мѣмъ, глѣмъ, Е.

Кѡмъ не вѣмъ стѣмъ мѣмъ тѣмъ сѣмъ глѣмъ глѣмъ вѣмъ хрѣмъ,
кѡмъ не похѣмъ сѣмъ мѣмъ, нѣмъ кѡмъ не вѣмъ дѡмъ
вѣмъ по хрѣмъ сѣмъ, и кѡмъ сѣмъ дерзѡмъ бѡ на сѣмъ вѣмъ
шсѣмъ, хрѣмъ глѣмъ прѡмъ, и ш сѣмъ зѣмъ нѣмъ сѣмъ пѣмъ
нѣмъ, нѣмъ сѣмъ лѡмъ послѣмъ: тѣмъ же и на нѣмъ сѣмъ
хрѣмъ нѣмъ сѣмъ, мѣмъ ш дѣмъ нѣмъ.

И нѣмъ Бжїи, Глѣмъ тѣмъ.

Сѣмъ мѣмъ лѣмъ прѣмъ дѡмъ рѣмъ кѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ,
мѣмъ прѣмъ, дхѡмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ нѣмъ, и сѣмъ положѣмъ
сѣмъ и мѣмъ хрѣмъ и жѣмъ тѣмъ шсѣмъ, и сѣмъ сѣмъ
и сѣмъ вѣмъ кѣмъ нѣмъ прѣмъ нѣмъ: глѣмъ мѣмъ бѡ сѣмъ сѣмъ
сѣмъ нѣмъ мѣмъ, сѣмъ е жѣмъ дѡмъ сѣмъ.

По сѣмъ тѣмъ. Прѣмъ. и сѣмъ глѣмъ: и сѣмъ сѣмъ
сѣмъ сѣмъ.

На сѣмъ, сѣмъ, Глѣмъ, Е, пѣмъ, дѡмъ Е: Положѣмъ е хрѣмъ
сѣмъ, сѣмъ мѣмъ, сѣмъ мѣмъ, нѣмъ на тѣмъ сѣмъ хрѣмъ. и сѣмъ.

ѣ не бѣки, и мѣткы и мѣнѣа, слѣзы истиннѣа, и рѣкъ вѣрныѣ ти
воздѣланѣа, вѣмъ тебѣ приносимыа мѣткениѣ принми, съгрѣшнѣа
бѣмъ ѡчищаа, ꙗко мѣткы и чѣлоубецъ.

Жѣтвѣ безкрѣбнѣ, и всесъжигниѣ словесное ѣ дѣѣ окръшениѣ, те-
бѣ приносѣти хотѣще рабѣ твоѣ, тебѣ благодѣтелъ твоѣа и ба нше-
гъ, единого раздѣленѣ ѣ трѣхъ лицѣ, нераздѣленъ ѣ единѣ сѣще-
стѣѣ славиагъ, ѡца и сѣа и дѣа стѣгъ, припадающе мѣмъ. Храмы
сѣи и жѣтѣбеникы еѣ не сѣшѣи Благѣти твоѣи ѡстѣи, создателѣи бѣи,
и во все ѡудовѣи, люди твоѣхъ мѣбѣи принми, грѣхѣи ѡчисти, всѣмъ
всѣа ꙗже къ сѣиѣи прошѣиа исполнѣа, ꙗко Благъ и чѣлоубецъ.

По стихирѣ же храма Глава ѡсѣненѣ, гла, ѣ.

Храма твоѣгъ ѡновѣленѣи аносѣи съгрѣшѣаще гѣ, тебѣ ѡсѣненѣи
дагѣла славиаще мѣи, Благѣти прѣагъ твоѣгъ дѣа ѡстѣи хрѣ сѣи,
дѣа ншеа просѣгѣти, разѣ ѡзарѣи, и мысли ѡчисти, мѣтѣами сла-
вы страдалицъ твоѣи чѣлоубецъ. и нѣѣ Тѣ. Царѣ нѣныи... По бѣѣте
тихѣи. 1) прѣ днѣ, и чтѣнѣа, г. ѡсѣненѣи. Дѣаконы Прѣагѣи, чтѣѣ.
Прѣагѣи третѣи чтѣнѣи. Дѣаконы вѣнѣмѣи, чтѣѣ же чтѣ. 2)

На антѣи, Поѣ, стѣѣ, единѣ, илѣ дѣѣ, хрѣ, тѣаже, ѣа стѣи ѡс-
ѣненѣи. Ащеже ѣстѣ Бѣны храма, поѣ сла, ѡсѣненѣи. И нѣѣ хрѣ. Аще
же не ѣмѣ стѣи ѣгоже ѣ хрѣ антѣи поѣмъ тѣѣи ѡсѣненѣи.

Стѣи ѡсѣненѣи на антѣи гла, ѣ.

Ѣновѣленѣа, ѡновѣленѣа нѣкѣи Ирѣи. 3) Гла бѣ.

Ѣсѣненѣи празднище сѣгѣи чѣнагъ храма твоѣгѣ, радѣица те-

1) Въ рук. № 647 замѣчено при изложеніи порядка службы освященію
въ соединеніи съ воскресной службой: „входъ не бываетъ, понеже трапеза
не освященна“ (л. 330); но въ рубрикѣ: „аще ли будетъ нѣтъ день“ ука-
зывается входъ (л. 332).

2) Въ № 648 указаны пареміи 1 и 2 изъ 3 Цр. III, 3—12; 22—30;
—3 Прчт. IX, 1—11; а въ № 647 пареміи тѣже, что и въ соврем. требникѣ.

3) Также стихира, что въ соврем. требникѣ поставлена на второмъ
мѣстѣ хвалитныхъ стихирѣ.

Въ рук. № 647 въ качествѣ литійныхъ стихирѣ положены стихиры
святому храму съ особымъ славникомъ „священію“: Привѣѣте вси вѣрніи,
живоносной трапезѣ поклонимся, на той бо изводи всеѣхъ владыка, и пред-
ложится образу нерукотворенному, иже преобразова на горѣхъ Моисей

ѣ славы г҃и, и прилежнѣ мѣмъ, ѡстѣи и сѣвершѣ е҃го, сѣмо сѣвершѣн-
нѣмъ бл҃гѣмъ, да не сѣмѣмъ дѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ

Гл҃а, г҃.

Послѣ бл҃гѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ

Гл҃а, д҃.

Ѧснованіи е҃ храмъ г҃днѣ на вѣсѣ гора, и вознесеніи паче вѣсѣ
хоромѣ, и приидѣтѣ кѣмъ вѣсѣ мѣмъ, и рекѣ, слава тѣмѣ г҃и, слава
тѣмѣ х҃е, слава тѣмѣ просвѣтитѣмъ на, и ѡстѣмъ Бж҃твеннѣ
тѣмѣмъ пѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ

Гл҃а, е҃.

Бл҃гѣ г҃и домъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ

Гл҃а, гл҃а, г҃.

Сѣмѣмъ г҃днѣ, радѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ

И нѣмъ, гл҃а, тѣ.

Тѣмѣмъ и извѣмъ мѣмъ: 1)

На сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ

Гл҃а бл҃гѣмъ тѣмѣмъ г҃днѣ, сѣмѣмъ нѣмъ мѣмъмъ низпослѣмъ лѣмъ тѣмѣмъ

древле, обновѣмъ святѣмъ, внутрѣмъ катапетазма. Ейже мы нынѣмъ святѣмъ
творяще и моляще, послѣмъ Божемъ силу Свѣмъ Духа. Освятѣмъ и
просвѣмъ души наша. (л. 330)

1) Въ № 647 —богородиченъ: „Тебѣмъ сѣмѣмъ.

2) Въ № 647 указаны другіа сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ
сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ сѣмѣмъ

грѣхѣ ѡчищающѣхъ, и вѣрныѣ дѣла просвѣщающѣхъ, въ ѡбновленіе же и ѡчищеніе хрѣста сего, изданнымъ во славу и величіе имени твоего вѣко.

Сѣи. Гдѣ въѣхъ и вѣспотѣхъ ѡселе.

Пре ѡчисти себѣ братіе тайною поканіемъ, и въ сѣи сжръшенихъ, исповѣдающе свою сжръшеніемъ издѣлствованіе, мѣтникомъ и посто и бодрыми мѣткѣми твоихъ дѣлными украсивше, внидемъ въ домы Гни, и въ домы ншіе, да вжѣтвеннымъ Дѣла Благѣ пріимѣи подобіемъ, на обновленіе и ѡчищеніе хрѣста сего, невдѣмъ низходити нмѣшамъ, въ просвѣщеніе же и сѣи дѣламъ ншимъ.

Сѣи. Домъ твой подокаѣ сѣи Гни въ долгогѣ днѣи.

И нѣсѣ нѣсѣ недокаѣи твоѣ вѣздѣ сѣиомъ и всѣ исполняющомъ Гни. Какъ храмъ сѣи рабы твоими созданный к селенію твоему оудобѣи: но какъ же иногда соломѣно въ градѣ сѣи изданный, и сѣи вѣко-ли ѡсѣи, и ѡ на чѣлокаѣи пріимѣи, просвѣщамъ и ѡчищамъ дѣла ншіа, какъ многѣмъ.

Глава, гла, б.

Днѣ мѣткою архіерейскою нѣсѣ невдѣмъ ѡсѣи. Днѣ Дѣла сѣи вѣдѣ на храмъ сѣи снѣходѣи, и въ вжѣтвенныѣ словѣ изреченіи и тронѣи именѣи кѣи въ мѣропомазаніемъ сего ѡбновленіе и совершенію ѡсѣи: тѣмъ же ѡ вѣи, пре ѡчистишѣи поканіе дѣла и тѣмъ, въ сѣи вѣгоговѣи стоѣи, вѣрою возопишѣи: Прѣи нѣи ѡсѣишѣи дѣла истинныи, пріидѣи и всѣи е ны, и ѡчистишѣи на ѡ всѣи скѣи, и сѣи вѣи дѣла ншіа. И нѣи. аще е храмъ Бѣи. то храмъ. аще же Гѣи, илѣи коѣи сѣи, поѣи сѣи догмѣи. гла, то. ѡ чѣдѣи нѣи:

По нѣи ѡсѣи. аще е нѣи, илѣи Гѣи прѣи. Трѣи вѣи илѣи прѣи, тѣмъ гла, храмъ, и нѣи ѡсѣи, гла, д. Какъ же вѣишѣи тѣмъ вѣгоговѣи: аще ли нѣи дѣла, тѣи тронѣи ѡсѣи. глава, храмъ, и нѣи. коѣи, тогоде гла.

ѡбновѣн дѣла свои Бжѣтвенны, и ннѣ тогоже дѣла Бжѣтѣи невидѣмъ
храмъ ѡн ѡсѣлѣ, и внѣ ѡца вѣрны ѡбновелѣ, въ спнѣ дѣла ншнмъ.

По бѣ ка сѣ: храмъ: гла, ѡсѣнѣн, гла, и. По: Премѣрѣти.

Агглатѣи чини на нѣсѣ, и члѣнѣ рѣ бѣ цркѣи трѣтаго пѣнѣа
тѣмѣе приносѣти немолѣннѣ хвалѣ, славоу сѣе из пѣнѣи возвышаю-
ще, ѡсѣтѣтѣ ншѣ крѣпѣи тѣмѣи ѡбновѣшомъ, и храма сѣгѣ ѡсѣнѣ
вѣрнѣи празднѣюще, внѣ стоѣще мѣнѣа хѣ вѣе, сѣгрѣшнѣемъ ѡсѣтѣа-
нѣ дарѣн, сѣ страхѣи вѣемъ повѣнѣа.

И ннѣ, 1) Бѣ, По, Скоро предвѣрѣи.

Вѣрѣи ѡбновѣнѣа храма тѣмѣи сѣвѣнѣи сѣтѣа. мѣрѣи тѣмѣи
прѣтѣн, аки нѣнѣи сѣа, аплѣ, и мѣнѣи. прѣнѣи и прѣнѣи, и вѣе сѣтѣи въ
мѣаѣи тѣи приносѣнѣ хѣ вѣе, прилѣжнѣи мѣаѣи, тѣе прѣсѣтѣа тѣмѣи, про-
сѣтѣи, и спѣн дѣла ншнмъ.

Посѣдѣа нѣ же поѣ полѣнѣи, и припѣла храмъ. По полѣнѣи же, сѣ
храмъ: и аѣи поѣ антифѣ, д. глаа. сѣтѣи, а. По храмъ. аѣи нмѣа,
чѣе и ѣуѣи ѣгѣ. аѣи же нѣсѣи сѣтѣи ѣуѣа, поѣ проки, ѡсѣнѣи,
гла, д. дѣмъ тѣмѣи подѣсѣнѣи сѣтѣи гѣ, въ долѣгѣи дѣи. сѣи.

Гдѣ вѣнѣнѣа вѣтѣпѣтѣа ѡсѣнѣи.

Вѣакоѣ дѣхѣнѣи да хвалѣи гѣ. сѣи. Хвалѣи гѣ въ сѣтѣи ѣгѣ. ѣуѣи
ѡ ѡуѣнѣи.

Гла, г. Ва: лѣ.

Въ вѣмѣа ѡно, вѣа ѡбновѣнѣа въ ѣрѣмѣи, и змѣа вѣе. и хѣ-
дѣи ѣе въ цркѣи, въ прѣтѣмѣи соломѣнѣи. ѡсѣнѣи же ѣгѣ
ѡдѣе, и глѣхѣи ѣмѣи докѣлѣ дѣа ншнмъ ѣземѣи; аѣи тѣи ѣнѣи хѣ, рѣи
нѣ не ѡсѣнѣа. ѡсѣнѣа нмѣи ѣе, рѣхѣи вѣ, и не вѣрѣи. дѣла ѣе
ѣзѣи тѣмѣи ѡ нмѣи ѡца моѣи, тѣ сѣдѣнѣи тѣмѣи ѡ мнѣ. но вѣи не-
вѣрѣи: нѣсѣи ко ѡ ѡвѣи моѣи ѣкѣи рѣ вѣ. ѡвѣи моѣи глѣа мо-
ѣи сѣдѣи и ѣзѣи знѣи а, и по мнѣи глѣа. и ѣзѣи жнѣи вѣнѣи
дѣи нмѣи, и не погнѣнѣи вѣи, и ннѣи же вѣхѣи гѣи а ѡ рѣи моѣи
ѡцѣи моѣи ѣе дѣа ѣ мнѣи, сѣлѣи вѣе ѣсѣи, и ннѣи же моѣи вѣхѣи-
тѣи а ѡ рѣи ѡца моѣи. ѣзѣи и ѡцѣи ѣднѣи ѣсѣа. По ѣлѣи же,

1) Въ № 647—тѣ по полѣнѣи сѣ сѣтѣи ѣгѣ ѡ хѣ.

КѢМЕННЫИ СТРОГОТѢЩИ МѢТАНІЕ, ПОВЕЛѢНІЕМЪ МѢТЛА СЖРѢШАМИ:
КАГОВѢРА ДѢЖАВЫ КРЕПКО СЫВАНЪ БУДЕ, ЧѢС ПОУЩЕ СЖЕРНИ. БѢ.

НѢПРЕСТАННѢ ИЗЪ ЧРЕСА ТВОИ ПРОШЕШАГО ЧУГАА, СЯ МѢНИКИ МАН,
ИЗЪВѢСТИИ ѿ ЛѢТИ ДѢВООА, ВЪЕЩА ПОКЪШИ СПѢНТЕЛЬНОЕ ХВО ВЪКЪНТЕ.

ВѢ СѢМѢ НАН ПРАЗДНИКѢ, ЕГОЖЕ ЕСТЬ ХРАМѢ И ІКО ЕРѢ, И СЕДѢ:
ХРАМѢ. ОСЦЕНІЮ ЖЕ СЛѢКА, ГЛА, Н. ПО: ПОВЕЛѢНОЕ ТАННУ.

Свѣдѣніа хрѣмъ єѣ ꙗкѣ на горѣ синаѣстѣ ѿсразъ показѣ, ѿ
божествѣнный Моуѣ назѣи въдръзѣ, соломѣи же жѣтѣамѣ ѿноен
цѣкезъ: мѣже Блѣгѣиу просѣщѣни, вѣроу къ хрѣмъ гнѣ приѣбѣгающе,
дѣдѣхѣи Бжѣтѣенное распѣтомъ занѣ приносѣи пѣніе, дѣа сѣгѣа Блѣгѣ
въ Ѡсѣнѣи нѣ низпослѣти просѣще, ѿ въ процѣнѣи вѣѣ нѣже сѣгрѣши-
хѣи: тоѣи бо вѣа ѿсѣдѣгѣхъ, ꙗкѣ мѣрдѣ.

И ннѣ, Бѣнз, гла, тѣ.

МѢНІЕЖІА ПРІЧІАА ДѢО, ЛІЧІА ДШХ І ПѢЛІКШ НШНХ, ЧЕОІАН
 ЕСЕІАНЫМИ МІЧЕАМИ, ІЩЕЛІЕ СТРІТІ, ПРОЩЕНІА ГРѢХУ НАСХ СПОДОБЛІ-
 ЦІН, ДА ДОСГОІНІУ ДХА ЕСЕІАГШ ЕЛІГІА ПРІЗЕЛІТІ І НЕОСДѢНІУ КХ
 ІЩЕІНІЕ ЧІНАГШ СЕГО ХРАМА, І КХ ПРОСВЕЩЕНІУ ДШХ НШНХ ПРІВЕЛІН
 ДНЬ ВОЗМОЖЕ: ЧТОЮ БО ІНХ ЧЕОІ І БХ НШХ ЕЛІ ІЩЕІАГШ ІАКУ
 МЛ Р: 1)

Прѣснь, д. нѣмо.

ВЪЗДЕНІГНЕНА ТЪ ВЪНДѢШИ ЦРКВѢ НАКОНЦѢ, СЛНЦЕ ПРАВДЫ, СГѢ БЖІ.
НІКЪ БОЖІ ДОСТОИИШЪ ВЪЗЫКАЮЩЕ, СЛАВА СЛѢДѢ ТВОЕИ ГІ.

Не жертвами безсловесныи, но твоею кровію воплощена цркви кра-
сѣи. ѿже и храмъ снъ хѣ оутѣ, твѣе вѣ копнѣ, слава силѣ твоеи
гдѣ.

Оутѣшѣ селѣніе сіе вѣише, и ѣже неподензѣиша ѣмѣ, посредѣ
его посредѣ бѣ, и вѣи мѣбы ншѣ прѣиимѣ, вѣиришѣ вѣпѣициити, слава
ишѣи твоѣи гдѣи.

Образъиши Блгѣ цркн избраннхъ людй твоихъ, многочисленны

¹⁾ Въ № 647 сѣдалень „священію“: „Премудрости виденія храмину
Вогъ яви“; Богородиченъ: „Пречистая Дѣво мати Христова“.

ИҢХ ІРМОСЪ.

Вѣтреннѣе возпѣмъ ти г҃и сп҃си ны, ты бо еси кѣ ншѣ: развѣ бо тѣбѣ иґнагѣ нзнатѣ.

Гласиѣ возпитани дх҃а ст҃гѣ, и вѣроу вѣтверженн беззаконіи мѣниши ѡпрздниша.

Звѣзды свѣтоносныя г҃внстеса. ст҃ротѣрци, еселиннѣ просвѣщавшіа, и цвѣти вѣрѣ бл҃гоуханіи жизни вѣчныа мироу исповщавшіа.

Нѣка г҃внстеса ст҃гын вышнѣ: сѣмѣ мѣнѣа пожинаемѣи всехалннѣ.

Бѡ.

Непрестанѣ мѣлшии кѣ, егѣже родила еси г҃а, сп҃си дш҃а, приленѣу тѣбѣ воспѣвавши.

ПѢСНЬ, 5, ІРМО.

Пожрѣ ти со гласѣ хвалнѣа г҃и, цр҃кен копѣтѣ ти, ѡ вѣсѣскѣа кровѣ ѡчнщавшасѣ, мѣтнѣу ѡ рѣрѣ тѣоѣ истѣшенѣ кровѣи.

Прѣкѣ зѣмнѣ дѡ ѡца тѣоѣа быти на рѣа еси еґсе: тѣмѣже и еси хр҃а дх҃ѡ тѣоѣ ст҃гын ѡст҃гнѣ, дѡмѣ и ѡенѣтѣ сѣбѣ и ѡцѣ тѣоѣмѣ быти г҃кѡ бл҃гобт҃рѣенѣ сѣтѣорнѣ.

Бѡдѣтѣа ѡцѣ тѣоѣ г҃и ѡеѣзѣтѣ бо днѣ и енѡши на хр҃амѣ еґи, и ѡуслѣшаны сѣтѣорнѣ кѣ нѣмѣ мѣтѣи есѣхѣ вѣрнѣу мѣлшиитѣсѣ, прошенѣа и исполнѣа г҃кѡ мѣрдѣ.

Ст҃рашенѣ кѣсѡ, и бѡлѣзнѣ всѣкнѣмѣ прогоннѣтѣа хр҃амѣ еґи кѣ нмѣ тѣоѣ созданныи, на нѣтѣ ст҃гѣ ти дх҃а, и нзѡбѣажнѣи кр҃га тѣоѣгѣу енѣмѣ, ѡ ннѣ есѣгда быти покажнѣ.

Ѡстѣннѣти г҃кѡже дрѣка кнѣѡтѣ ѡелѣа, дх҃ѡ тѣоѣмѣ ст҃мѣ, хр҃амѣ и ѡлѣтарѣ сѣмѣ бл҃го нзѡанѣ есѣсѣдрнѣи еґе: и г҃кѡ цѣдрѣ, Бѣа рѣди прїимнѣ енѣ мѣтѣи ншѣа.

ИҢХ ІРМОСЪ.

Ѡелнѣде ма бѣздна, грѣбѣе ми кѣнѣа еґи, ѣзѣе козопнѣ кѣтѣе чѣколѣецѣ, и сп҃снѣа десннѣа тѣоѣ г҃и.

Всѣлѣсѣа мѣнѣи копѣхѣ, вѣрѣтѣ тѣоѣ еґкѡ чѣколѣече прїимнѣ дх҃и ншѣа, и покѡннѣ: тѣбѣ бо лѣнѣ еґдннѣгѣу многѣмѣтнѣгѣу.

*

Пѣснь, 3, Ірмо.

Въ пѣснѣ израаѣлитѣи дѣти Персѣитѣи, аккобѣи Бѣгочестѣи пѣче
нѣжеи пламенеѣ опалаѣми, зоваху: Блѣны еси е цркви славы твоѣи гдѣи.

Блѣшмъ стѣгнѣи нѣ дхонаго твоѣи помазанѣи хѣ цркви сѣи цѣни-
ишнѣи нѣи твоѣи нѣи нѣи помазанѣи, ѣкѣже мовѣи иногда сѣи
сѣи дѣи, въ славу твою Бѣгочестѣи оути. Бо.

Блѣи грѣшныи сѣи ишнѣи, ѣкѣ хѣ цркви сѣи, нѣи сѣи
сѣи ишнѣи, нѣи жнѣи сѣи еи дхѣи стѣи нѣи сѣи, Бѣгочестѣи оути.

На приношенѣе твое безкроуи оуишнѣи сѣи жѣи, цркви
сѣи нѣи нѣи жѣи сѣи, нѣи дѣишнѣи нѣи сѣи, стѣи твои дхѣи нѣи мѣи оути.

Мѣи нѣи Бѣгочестѣи, сѣи твоѣи сѣи мѣи пренепорочнѣи
дѣи, ѣкѣи блѣи сѣи, нѣи грѣшнѣи ишнѣи, хѣи сѣи, хѣи сѣи,
акдѣи твои подати нѣи испроуи.

Ии Ірмо.

Во пѣснѣи ишнѣи пѣица сѣи дѣи, Блѣны еси еи сѣи нѣи.
Ии хѣи стѣи стѣи твои, нѣи вразнѣи мѣи копѣи, Блѣны
еи сѣи нѣи.

Проксѣи сѣи троичесѣи стѣи, въ еи сѣи мѣи предаю-
ице копѣи, Блѣны еи сѣи нѣи.

Прѣи сѣи стѣи, въ еи сѣи сѣи, Блѣны еи сѣи нѣи. Бо.

ѣкѣи сѣи нѣи сѣи, въишнѣи сѣи, нѣи сѣи сѣи.

Пѣснь, н. Ірмо.

Рѣи распростѣи дѣи, ѣкѣи сѣи сѣи сѣи: ишнѣи
же сѣи сѣи доуишнѣи прѣи, Бѣгочестѣи акдѣи
ишнѣи коуи: Блѣны еи сѣи дѣи гдѣи гдѣи.

прокиженъ и евангеліе святому его же есть храмъ. Слава: Молитвъ ради
святаго, и нѣи: Молитвъ ради Богородицы, пс. 50, Помилуй мя Воже,
стихира святому“.

Гдѣхъ воздѣланіа, слѣзы вѣкорѣніи ѿци, и мѣтвы космоирѣніи, ехрѣмѣ сѣмхъ тѣхѣ приносимыхъ, благопріятны да вѣдѣтъ всецѣлѣе мѣтѣ. тѣ, вѣдѣтъ вѣрнѣ пошнѣ тѣ: Блѣнѣ всѣ дѣла гнѣ гѣ.

Хрѣмхъ и жѣтѣовнѣ сѣн, вѣ ежѣ прѣтѣарѣтисѣ на нѣ хлѣбхъ вѣтѣ. лѣ, и вѣнѣ вѣ крѣтѣовнѣ сѣн, дѣлѣ сѣтѣгѣ Блѣтѣтѣ, вѣ помазѣніи сѣтѣгѣ тѣ мѣрѣ, дѣлѣтѣовнѣ мѣтѣовнѣ сѣтѣ: и на пошнѣ, дѣла всѣ блѣнѣтѣ гнѣ гѣ.

Жѣтѣвѣ вѣзкрѣовнѣ, пѣнѣ и хлѣбѣ, славоооѣ сѣ мѣтѣовнѣ, вѣ вѣтѣавѣніи гѣтѣхѣ вѣ хрѣмѣ сѣмхъ тѣхѣ достоіннѣ вѣсгдѣ приносѣтѣ вѣрнѣ тѣ вѣпѣшнѣхъ сподовѣ: дѣла всѣ блѣнѣтѣ гнѣ гѣ. Бѣ.

Мѣтѣвѣ сѣн тѣовнѣ сѣтѣовнѣ на прѣтѣавѣ дѣо, жѣтѣвѣ сѣовнѣ нѣмхъ, приносѣніа, и мѣтѣвѣ сѣнѣнѣмхъ вѣ хрѣмѣ и томѣ приносѣмхъ Блѣгопріятны да вѣдѣтѣ, вѣ вѣдѣтѣ вѣрнѣ пошнѣхъ, дѣла всѣ блѣнѣтѣ гнѣ гѣ.

Ихъ ірмоѣхъ.

Ихъ вѣдѣтѣ прѣдѣ вѣдѣхъ роѣнѣнагѣ сѣн и вѣгѣ, и вѣ послѣднѣмхъ лѣтѣ вѣхлѣовнѣна вѣ дѣмхъ мѣтѣ: сѣнѣннѣмхъ пошнѣ, лѣдѣ прѣвозносітѣ, вѣ всѣ вѣдѣнѣ.

Мѣтѣнѣсѣ рѣдѣ мѣтѣхъ прѣмѣнѣ прошеніа на вѣрнѣ, и тѣхъ на слѣдѣ прѣчѣннѣхъ наѣхъ вѣтѣ сподовѣ хѣ: пошнѣ и прѣвозносітѣ тѣ вѣ вѣдѣнѣ.

Рѣдѣстѣ сѣнѣмхъ лѣ тѣпѣнѣмхъ сѣтѣнѣхъ, вѣ хѣ вѣнѣнѣ Бгѣооѣпнѣмхъ прѣемѣнѣ, вѣтѣло пошнѣ и прѣвозносітѣ сѣгѣ вѣдѣнѣ.

Сѣтѣрѣмхъ крѣовнѣмхъ вѣшнѣ, вѣсѣгѣнѣшнѣмхъ достохѣнѣнѣ, на нѣсѣ вѣдѣнѣ сѣхѣовнѣ сѣтѣвѣтѣ; пошнѣ и прѣвозносітѣ сѣгѣ вѣдѣнѣ. Бѣ.

Хѣрѣвѣнѣмхъ вѣшнѣмхъ вѣнѣнѣмхъ сѣнѣ вѣтѣ тѣгѣмхъ, вѣ тѣрѣвѣ тѣовнѣ сѣдѣмхъ на нѣ пошнѣ: сѣгѣмхъ сѣ вѣсплѣтѣнѣмхъ мѣнѣ, сѣтѣнѣ вѣдѣхъ прѣвозносітѣ сѣгѣ вѣдѣнѣ.

Пѣснь ѿ ірмоѣ.

Кѣмѣнѣ нѣрѣдѣкѣсѣннѣмхъ вѣ тѣхѣ нѣсѣкѣомхъ гѣорѣ дѣцѣ, крѣвѣгѣооѣннѣмхъ вѣсѣтѣсѣ хѣ, сѣовнѣнѣмхъ рѣсѣгѣнѣмхъ сѣтѣнѣтѣвѣ: тѣмхъ вѣсѣлѣшнѣмхъ тѣ вѣ вѣнѣнѣ.

Іако даръ всецѣльный, и приношеніе Бѣгопріѣлтное, въ вѣнѣ дѣхѣ-
наго Бѣгоуханіа. ѿ создателіи прійми ннѣ мѣмѣтѣ хрѣмъ сн чѣко-
лѣче: Бѣеніе и жнеѣ тѣмъ возмездіе подаваа.

Кіѡта радн гнѣ, іакоже дѣмъ бѣедаріиъ вѣнѣхъ сн чѣко-
лѣче, и раѣмъ тѣоимъ въ сѣмѣ тѣоѣ хрѣмъ сн создавшн вѣн, и во вѣмъ
вѣгтѣи сн дѣ нхъ вѣоєзѣ мѣмѣтѣ.

Бѣголѣпѣ дѣмъ тѣоимъ лѣлѣпѣ, ѿгтѣи снѣ, и мѣсто вѣлѣнѣ
сѣмѣ тѣоѣ на зѣлѣ красѣпѣ, вѣоєлѣи гнѣ: мнѣ, и Бѣеніе и жнеѣ
вѣгтѣи тѣмъ дарѣа іако мѣдѣ.

Бѣ:

Іако прѣлѣгѣа мѣтѣ, и мѣтѣаа хѣдѣтѣнѣа, мѣмѣ ннѣ прійшн,
въ снѣ сн дѣнѣ дѣо: и дѣа снѣмъ вѣгтѣи, и сѣгѣшнѣи ѿстаєлѣнѣ вѣ
ннѣшнѣ хрѣма сѣгѣ ѿсѣпѣнѣи мѣтѣнѣмъ раѣмъ сн нѣспѣнѣ.

Інѣ, ірѣмѣ.

Тѣ пѣче вѣмѣ и сѣмѣ мѣтѣ вѣжѣ: вѣгтѣо вѣзѣлѣтѣнаго нѣнѣ-
чѣнѣмъ рѣдѣшѣмъ, вѣгтѣи вѣднѣдѣнѣмъ, пѣсѣмѣи вѣлѣтѣ.

Вѣ ѿсѣпѣи снѣ мѣмѣтѣа прѣхѣлѣлѣнѣи мѣтѣнѣи, хѣн прѣтѣлѣи,
вѣгѣже радн и мѣмѣи дѣлѣтѣнѣмъ прѣтѣпѣлѣи снѣ.

Вѣлѣмъ крѣпѣкоу прѣлѣнѣмъ тѣвѣдѣстѣи нѣзѣжнѣстѣи нѣпѣвѣдѣмѣи, и
ннѣ вѣжнѣлѣа нѣнѣ сн аѣгѣлѣи жнѣтѣи спѣдѣнѣтѣа.

Вѣкѣнѣмѣи ѿсѣлѣан мѣнѣтѣсѣмѣи, на зѣмѣи пѣвѣдѣшѣи гѣдѣ-
гѣмъ мѣгѣлѣа, и вѣгтѣлѣа прѣвѣдѣи на нѣсѣ прѣлѣтѣи спѣдѣнѣтѣа вѣсѣтѣ-
нѣи.

Бѣо.

Рѣдѣнѣа вѣ мѣтѣи хѣ вѣ, и тѣгѣ сн мѣнѣи мѣнѣ, гѣгѣхѣ ѿсѣ-
лѣнѣи, и ѿ вѣсѣ нѣдѣа вѣкѣдѣнѣи дѣрѣлѣтѣи, вѣгѣоу пѣнѣмъ тѣсѣ вѣсѣ-
лѣмѣнѣмъ.

Вѣгтѣнѣлѣнѣ ѿсѣпѣнѣи.

Вѣ. дѣхѣмъ вѣ снѣлѣнѣи.

Прѣтѣоу тѣи крѣкѣи нѣкѣпѣлѣи сѣмѣи, прѣгтѣнѣи и вѣсѣнѣи и снѣмъ
вѣгѣкѣи, и ннѣ ѿсѣтѣи, дѣхѣмъ вѣдѣнѣи. Зѣрѣмѣи Бѣжѣнѣнѣмѣи и сѣмѣоу
прѣлѣкѣи хрѣ тѣоѣи снѣ, и тѣгѣ во сѣмѣ тѣоѣи создѣвѣшнѣхъ вѣнѣи.

Вѣлѣ: хрѣмѣ, нѣ, вѣо.

Вѣгтѣо Бѣжѣнѣнѣи ѿзѣрѣтѣнѣа хрѣмѣ сѣмѣ, вѣгтѣа прѣлѣтѣнѣи вѣлѣа

дѣо, бѣа твоѣгѡ ѡбѣ мѣ, стѣпѣи тѣмѣ глѣбокоѡ ѡгонѣа, чѣѣши ѡ
вѣроѡ славлѣши рѣтѣѡ твоѣ ѡрадовѣнѣа. 1)

На хвалѣхъ.

Благо дѣхѣнѣ, ѡ поствѣнѣхъ стѣхъ, ѡ ѡщѣнѣхъ, дѣ ѡ хрѣмѣ дѣ.
сѣ стѣхѣмѣ ѡгѣ.

Стѣхъ, ѡщѣнѣхъ, гла, сѣ, По: Аггѣкѣмѣ сѣ:

Благо хѣ вѣмѣтѣнѣ, нашіѣтѣмѣхъ стѣгѡ тѣ дѣа сѣлѣшѣ, цѣрѣкѣ сѣ
ѡщѣнѣхъ, недѣнѣмѣмѣ до сѣнѣтѣнѣа вѣка сѣхрѣнѣ, вѣрѣнѣже сѣнѣ кѣтѣѣ
прѣтѣкѣнѣхъ, прѣносѣмѣмѣ тѣ прѣймѣ мѣлѣ, ѡ непрѣкосѣнѣнѣагѡ тѣ
сѣѣтѣа сподѣнѣ сѣѣ пѣкѣ мѣрѣдѣ.

Бѣ ѡновѣлѣнѣ хрѣма дрѣвѣ Соломѣ, сѣсловѣнѣхъ жѣвѣтѣхъ жѣтѣ-
кѣ, ѡ сѣсѣжѣнѣа прѣносѣтѣнѣ гѣ, колѣнѣхъ прѣклонѣ мѣлѣшѣа, блѣспрѣлѣтѣ-
нѣхъ тѣѣѣ ѡ нѣмѣхъ мѣтѣѣхъ лѣдѣнѣ тѣвѣнѣхъ кѣтѣнѣ: ѡ мѣхъ сѣщѣнѣхъ сѣгѣ
ѣнѣагѡ тѣ хрѣма, колѣнѣхъ дѣшѣ ѡ тѣѣлѣ нѣшѣ прѣклонѣшѣ, ѡѣрѣнѣ мѣнѣмѣа,
пѣмѣлѣнѣ на. 2)

Прѣидѣтѣ вѣрѣнѣхъ сѣбѣрѣхъ прѣзѣнѣтѣнѣхъ лѣ дѣхѣнѣхъ нѣхъ сѣсѣтѣа-
шѣ, ѡ дѣшѣ нѣшѣхъ сѣѣѣа дрѣвѣдѣтѣлѣхъ прѣсѣѣтѣнѣшѣ, сѣѣтѣло дѣдѣсѣнѣ
сѣзѣпѣнѣ: сѣнѣ дѣнѣ нѣже сѣтѣвѣнѣ гѣ, вѣзрѣдѣнѣа ѡ вѣзвѣсѣнѣахъ кѣнѣ. Сѣ
кѣ дѣнѣ нѣзѣрѣ сѣѣѣ хрѣмѣхъ сѣнѣ, ѡ нѣзѣколѣнѣ сѣгѣ вѣ жѣлѣнѣ сѣѣѣ, вѣ
вѣсѣтѣнѣе вѣрѣнѣхъ прѣсѣѣжѣнѣхъ, ѡ сѣнѣхъ дѣшѣмѣхъ нѣшѣмѣхъ.

Ѡвѣрѣтѣшѣ нѣхъ вѣрѣнѣхъ мѣсѣтѣо гѣнѣ, ѡ сѣлѣнѣхъ сѣ нѣшѣмѣхъ, рѣдѣнѣхъ
сѣнѣдѣмѣхъ, ѡ поклѣнѣнѣахъ вѣ двѣрѣхъ стѣмѣхъ сѣгѣ, ѡмѣнѣнѣхъ вѣзѣкѣнѣхъ:
прѣзѣнѣ гѣ мѣтѣнѣхъ на хрѣ сѣнѣ нѣменѣ тѣвѣмѣхъ сѣздѣнѣнѣхъ, ѡ нѣзѣпѣсѣнѣ
тѣсѣгѣгѡ дѣа блѣтѣхъ вѣ сѣщѣнѣхъ сѣгѣ, вѣ прѣсѣѣѣнѣнѣхъ жѣ, ѡ сѣсѣнѣхъ дѣшѣмѣхъ
нѣшѣмѣхъ.

Гла ѡщѣнѣхъ, гла, сѣ. 3)

Прѣ нѣнѣхъ ѡѣтѣшѣнѣхъ дѣшѣ нѣсѣтѣнѣхъ, вѣздѣсѣнѣхъ ѡ вѣлѣ нѣполѣ-

1) Въ № 647 Богородиченъ: Ты еси Богородице святымъ радость...

2) 2, 3 и 4-я стихиры на хвалѣхъ въ № 647 пѣнѣхъ Дрѣвѣ Соло-
монѣхъ цѣрѣкѣхъ сѣздѣа.. Прѣидѣтѣ брѣтѣахъ вѣзвѣсѣнѣхъ прѣзѣнѣлѣбѣнѣо дѣ-
хѣнѣнѣхъ лѣкѣ сѣсѣтѣнѣхъ .. Ѡновѣлѣтѣсѣа дѣсѣѣ ѡтѣ ѣзѣкѣхъ цѣрѣкѣхъ ..

3) Въ № 647 Слѣвѣнѣхъ и Богородиченъ нѣнѣхъ: Кѣ сѣбѣхъ вѣсѣдѣ чѣлѣ-
вѣѣхъ .. и Сѣтѣа прѣвѣсѣтѣа похвалѣо..

нѣмъ изкрѣпленіе бл҃гнѣхъ жизни подаѣи, чѣмъ животоустрои́иомъ гдѣ
ѡ ѡца́ превѣчнѡ исхо́ди́иомъ, съ ѡцѣмъ и снѣ́мъ испокланѣиомъ, и
схлани́иомъ, ꙗ́ко въ всѣхъ сѣдѣ́иовѣхъ, и всѣхъ ѡсѣ́иовѣхъ, колѣ́нѣхъ
дѣхъ и чѣ́лѣхъ нѣхъ ра́еки прекло́ише, приле́ио мѣ́иомъ, прѣ́иди́и нѣ́мъ чѣ́-
ѣи бл҃гѣ́и: прѣ́иди́и цр҃ю всѣдѣ́иѣи, и вселѣ́и въ хра́мъ ѣи́и ѡсѣ́и егѡ́,
и ѡчисти́и на ѡ всѣ́и хл҃ѣхъ. и спѣ́и бл҃гѣ́и дѣ́и нѣ́мъ, ꙗ́ко е́ди́и
мѣ́и, и чѣ́и.

Аще е́и е́и, хра́мъ, по́и и нѣ́мъ хра́мъ. аще́и ина́и ко́и ѡ
сѣ́и по́и ѣи́и бѣ́и, гла́, чѣ́. Бѣ́и чѣ́и е́и лозѣ́и исти́и. Сла́и
бл҃гѣ́и, е́и бл҃гѣ́и и ѡсѣ́и.

По сконча́и́и же ѡ́и¹⁾ сѣ́и вхо́ди́и съ цр҃кѡхъ по́и, и
схлани́и въ всѣхъ ѡсѣ́и по́и, по́и цр҃кѡхъ. Кѡ́и
нѡ́и ра́и и на нѣ́мъ возгла́и возложи́и нѡ́и, и бѣ́и
сѣ́и на сѣ́и, на сѣ́и сѣ́и е́и, и сѣ́и нѡ́и съ ѣ́и,
горѣ́и и на нѣ́мъ до́и дѣ́и возложи́и по́и цр҃кѡхъ по́и.
и прѣ́и цр҃кѡхъ вѣ́и, исхо́ди́и а́и съ и́и по́и бл҃гѣ́и
ѣ́и, е́и то́и дѣ́и ѡсѣ́и съ сѣ́и и ѡ́и ѡсѣ́и-
на́и кѡ́и цр҃кѡхъ: Цр҃кѡхъ дѣ́и за́и, сѣ́и же съ бл҃гѣ́и
и лѣ́и прихѡ́ди́и на мѣ́и нѣ́мъ мо́и сѣ́и, чѣ́и прѣ́и
ѡсѣ́и сѣ́и въ сѣ́и, и сѣ́и прѣ́и ѡсѣ́и на ко́и
по́и, ѣ́и: гла́;

Бѣ́и мѣ́и е́ди́и мѣ́и грѣ́и.

Бѣ́и ѡсѣ́и грѣ́и и по́и мѣ́и.

Бѣ́и мѣ́и е́ди́и мѣ́и грѣ́и.

¹⁾ Въ № 647 по изложеніи чина утрени говорится объ освященіи во-
ды и далѣе излагается порядокъ кропленія всей церкви. По кропленіи свя-
титель читалъ молитву: Боже отецъ нашихъ, святе святыхъ. Боже апосто-
ломъ... По молитвѣ слѣдуетъ троекратное обхожденіе вокругъ освящаемой
церкви. При первомъ обхожденіи положено кропление стѣнъ церковныхъ,
при второмъ—помазаніе стѣнъ церковныхъ сначала елеемъ, а затѣмъ си-
муромъ съ выжиганіемъ мѣсть помазанія. При третьемъ обхожденіи про-
тивъ каждой изъ четырехъ сторонъ храма провозносились литіи́и проше-
нія. За третьимъ обхожденіемъ слѣдовало помазаніе входныхъ дверей еле-
емъ и муромъ, послѣ чего процессія съ тѣми же обрядами, какъ и въ № 647
вступала въ храмъ.

И ѿсѣ начинѣ сѣмѣ чинѣ гласѣ ко ѣже чотѣи прѣстоѡщѣи кан-
рико оумѣшати.

Блѣнѣ бѣ ншѣ всегдѣ ннѣ и прѣи и бѣи еѣкѣ. Канрико рек-
ши, аминѣ. Сѣлѣ и снѣмѣ канрици бѣи чѣбѣтѣ. Прѣи нѣнѣ трѣтѣ: ѡчѣ
ншѣ: ѡкѣ тѣбѣ ѣ чѣтѣ, гѣ помѣи, бѣ. глаба и ннѣ. Прѣидѣте по
гѣ. и ѡламы сѣ, ѡлаѣ, ѣ. Гдѣи да не прѣстѣи тѣбѣи: 1)

Ѳаломѣ, а. Блѣнѣи ѣмѣи ѡнѣстѣшасѣ беззаконѣи:

Ѳаломѣ, аз. Гдѣи не прѣстѣи тѣбѣи ѡблѣи менѣ, ни гнѣко тѣбѣи
покажѣи менѣ.

Глаба, и ннѣ: алауи: гѣ: гѣ помѣи, гѣ: гла, и ннѣ.

Посѣи стѣи, сѣ, покалѣи, амоглаи, гла, 3.

Сѣгрѣшнѣх, и повѣдаѣтѣи гѣ, сѣлѣи азѣ, нѣмѣи на нѣо воз-
зрѣи ѡчѣи: ѡтѣдѣ ко ѡпадѣ, бѣ ѡкалѣи. сѣгрѣшнѣ на нѣо и прѣ-
тѣбѣи, и нѣсѣи догѣи на рѣи сѣи тѣбѣи: сѣмѣ ѡсѣждѣи, нѣтрѣ-
бѣи канрико, нѣже пакѣи сѣдѣи, ѣмѣи ѡблѣи сѣи гѣи,
ѣмѣи ѡблѣи мѣи злѣи жѣи, ѣмѣи сѣи и нагѣи мѣи: кѣ сѣ-
мѣи рѣи ѣмѣи ѡдѣи сѣи. Блѣи гѣи ѡчѣи, сѣи ѣдинорѣи,
и дѣи сѣи, канрико прѣи и помѣи мѣи.

Глаба, гласѣ, а.

Дѣи ми оумѣи, злѣи ѡдѣи, и сѣи ѡблѣи, ко
сѣи чѣи ннѣи погѣи, и ѡдѣи ѡ тѣи бѣи сѣи, и
ни ѡдѣи оупѣи ѣмѣи: сѣи мѣи сѣи, мѣи рѣи бѣи,
ѣи сѣи, сѣи дѣи ншѣи.

И ннѣ, тѣ

Тѣи сѣи, беззаконѣи азѣ ѡблѣи, ѣи, при-
зѣи тѣи чѣи: не прѣи мѣи ѡкалѣи погѣи, бездѣи мѣи
рѣи. рѣи ко тѣи, нѣи нѣи. данѣи сѣи врагѣи поро-
дѣи и сѣи, оупѣи нѣи, сѣи. нѣо мѣи сѣи хѣи,
ѡкѣ мѣи сѣи сѣи бѣи.

Ѧи же посѣи, ѡлѣи, н. ѡлаѣ, рѣи. ѡлѣи, рѣи. ѡлѣи, рѣи.

По ѡлаѣи гѣи: гѣ: сѣи бѣи прѣи.

Бѣи мѣи сѣи мѣи гѣи.

1) Мы указываемъ только начало псалмовъ.

и мѣтвѣ сѣю.

Вѣко бѣ, ѿче всѣхъ щедръ, и гдѣ ѿтѣшнѣиша, тебѣ и твоимъ
единороднѣ, единосущнаго же и преемственнаго снѣ, и съ истиннѣишаго
ѿ тебе нисходѣшаго животворѣшаго дѣа, со стѣхотѣи и трѣпетѣи
припадаѣмъ, ѣкѣмъ бѣ и твоица моимъ призывѣи, и смиреннѣи недостѣи-
нѣи съ слезѣми мѣю, оуслаши мѣ ѿкажнѣишаго еѣа сѣи, и приими ѿ не-
достѣиныхъ дѣтѣи моѣ ѡбѣишихъ сѣихъ покажѣишаго сѣи моѣ мѣи, еже
ти принесѣи ѿ всѣхъ сѣгрѣшнѣи, некрѣпнѣи и лѣжнѣи моѣ, и хѣи вѣ
мишнѣи житѣи моимъ времени лѣжнѣи сѣдѣиша. мѣтвѣи прѣтѣи
вѣица вѣи, и прии дѣи моѣи, безплѣтнѣи снѣи: патрѣи архѣи, и прѣи-
кѣи, апѣи, мѣи, и исповѣднѣи, дѣишнѣи лѣи стѣи
равноопѣи великаго кнѣи руссѣи владѣи, и всѣи стѣи твоѣи
и хѣи наѣи тебѣ съподѣи, всѣи вѣ житѣи моѣи зѣи сѣдѣиша,
бѣгнѣи прѣи, мѣи ѿпѣи, и ѣкѣмъ бѣи гнѣи сѣи кѣи со-
грѣшнѣиши дѣи, и не ѿрнѣи мѣи ѿ твоѣи бѣи, но ѿмѣи-
дѣи ѿ мнѣи грѣшнѣи, на всѣи днѣи и чѣи, бѣи и беззлѣишнѣи имѣи
твоѣи прогнѣиши: да не посѣдѣи множитѣи зѣи моѣи чѣи
твоимъ, но ѿщедри мѣ ѿкажнѣишаго раѣи твоимъ: и ѣкѣмъ бѣи
мытарѣи, и разбѣи, и при идѣи наѣи годнѣи нѣи
дѣишаго сѣдѣишихъ сѣи, сѣи имѣи недостѣишаго, всѣи
злѣи и вѣи грѣхъ сѣдѣишаго. и никѣи что бѣи прѣи сѣи
творѣишаго, но всѣи послѣдѣишаго лѣи и зѣи моѣи дѣи.
сѣи кѣи прѣи щедротѣи твоѣи, да прѣи мѣи гдѣи мѣи твоѣи,
и ѡкрѣпи мѣи всѣи снѣи стѣи твоѣи дѣи, на всѣи мѣи
съ мною мыслѣи сѣи: да и на мнѣи возвелѣиша дѣишаго твоѣи
дѣи, и неизлѣиша бѣи. вѣи рѣи, а не дѣи, сѣи мѣи
недостѣишаго раѣи твоимъ: да всѣи мѣи кѣи всѣи днѣи
жнѣи моѣи. ѣкѣмъ тебѣи поѣи, всѣи снѣи нѣи, и твоѣи еѣи
снѣи всѣи вѣи.

По скончанѣи ѡбѣи, и мѣи, ѡбѣи стѣи ѡбѣи кѣи
ѡбѣи стѣи: ѡбѣи же сѣи. Поклонѣи, гдѣи, съ мытарѣи
мѣи. И снѣи мѣи, дѣи вѣи жѣи сѣи. И бѣи, днѣи,—

Сѣла же стоа къ востокѣ лицѣ прѣ двѣми црковными в мнѣри, в шѣн-
ци жѣлаз пастирскій ииѣа, в дѣнищи же кропила вѣсопно: прѣндѣ-
цима имѣ двѣма свѣщеносцѣма съ горѣцима лѣпадома. (сѣа во вѣ-
дѣ идѣже аще ѡбращалася ходитѣ сѣла прѣходѣта емѣ) начинаѣже ѡ
дѣныа страны творѣти литію, илѣ ѡхѣдѣніѣ ѡкрѣта цркви. прѣндѣциѣ
емѣ всѣмѣ канѣрѣ чинѣмъ ѣкѡже прѣрѣхѡмъ. и народѣ послѣдѣмъ.
Аще же сѣтъ Бжтвѣныа тѣнны. Едѣнѣ ѡ началѣишѣ прѣтопѣѡѣ,
илѣ игѣменѣ прѣсѣтѣа, (прѣндѣцима имѣ двѣма лѣпадома) ѡвѣма рѣ-
кама дѣржаа вѣсоко, прѣмо своѣмъ лицѣ в чѣтѣнѣ сѣхѣдѣ Блѣгѣговѣѣнѣмъ
съ стѣрахѣмъ Бжтѣи, и всѣмъ вниланіѣ нѣсѣ. Сѣлаже ииѣмъ ѡкрѣта кро-
питѣ сѣтѣны црковныа свѣшше, елѣко мѣщѣ догѣзѣти дѣже додѣла
и цѣмѣтарѣ, глѣа вѣгда.

Вѣ имѣ ѡцѣа, и сѣа, и сѣго дѣа.

Пѣвѣи же поѣ Тропарѣ сѣа, глѣа, а.

Ѣвѣоблѣнѣа, ѡвѣоблѣнѣа нѣвѣи Іерѣимѣ. ¹⁾

Глѣа, вѣ.

Ѣсѣнѣе прѣзднѣмъ сѣгѣ чѣтнагѣмъ хрѣма тѣвоѣмъ, рѣдѣмъсѣа тѣ-
вѣ сѣаѣи гѣи, и прѣлѣжѣмъ мѣнѣмъ, ѡсѣи и сѣкѣшѣи егѣѣ, самѣсѣкѣшѣи-
номъ ти Блѣгѣгѣи, да вѣи сѣпѣнѣмъ дѣнѣстѣемъи сѣгѣи тѣвоѣи и вѣз-
крѣбѣныи жѣгѣемъи, ѡсѣнѣе рѣкѣи тѣвоѣи прѣимѣ, и сѣкѣшѣиѣнѣе ѡсѣаѣ-
нѣе гѣрѣхѣвѣа, и вѣаѣи мѣтѣа.

Глѣа, гѣ.

Послѣ Блѣгѣтѣ сѣгѣмъ ти дѣа хѣ вѣ, ѣнѣже ѡсѣгѣаѣ ииѣ скоѣ ѡчѣнѣ-
ки, и ѡсѣи хрѣа сѣи, и жѣнѣмъ вѣи сѣгѣмъ ти ииѣнѣи сѣгѣворѣ: дѣмъ во
тѣвоѣмъ подѣкаѣ сѣгѣиѣа гѣи, вѣа дѣгѣотѣ дѣиѣи.

Глѣа, дѣ.

Ѣсновѣнѣи ѣ хрѣмъ гѣнѣ на вѣрѣхѣа гѣрѣа, и вѣзнѣсѣнѣиѣи пѣче
вѣсѣ хѣолѣмъ, и прѣндѣтѣи кѣмъ вѣи іѣзыци и рѣкѣи сѣаѣа тѣвѣѣи гѣи, сѣа-

¹⁾ Стихеры и молитвы, извѣстныя по современному чину освященія храма, мы полностью не приводимъ.

ѡ тебѣ хѣ, слава тебѣ просвѣтитишомѣ на, и ѡсвѣтешомѣ Бжтвен-
ны твоимъ плоски смотрѣніемъ.

ГЛА, 6.

Бже гн домъ сн имени твоѣмъ созданны, и Бжтн стѣгн ти
дха, ѡсвѣтн егѡ: приходящн же намѣстѣ сѣмъ, прошеніа и молн-
вы н, на нѣсн, на прѣгѣ славы твоѣа мнѡстнннѡ ѡслыши: и егда
ѡбратѣлѣа лѣдѣ твоѣи и въ покалнн на сѣ мѣстѣ вѣрок ктебѣ при-
шедше возопіютъ, помѡи нхъ бѣ повелѣній твоѣи мѣти.

Слава, и ннѣ, гла, 1. Всемнрнѡ слава.

Освѣже всѣ црквы, и прише пакн къ двѣи прѣмѡ востѡкъ ли-
цѣмъ стѡл. и по скончанн пѣннѣ стнхн пѣварѡ ѡхѡденіа, снѣмъ мнѣ-
рѡ, и архіаѣконѡ рѣшѣ Гдѣ поманіа. глѣ мѣтев снѡ.

МѢТВА.

Юже глѣ стѣ по прѣѡ ѡхѡденн прѣ двѣи црквѣннн зрѣ
къ востѡкъ.

Гдн бѣ ншъ, црѣ вѣкѡ, и творче всѣ. вездѣ навсѣкѡ мѣстѣ
кѣтѣа твоѣгѡ вѣ снѣ, всѣ испѡнаѣи, и всѣ дѣнствѣа: прнзри
ннѣ на мѣтев на смнрѣннѣ, и недѡгѡннѣ рабѡ твоѣи, и храмѡ сѣмѡ
егѡ же во славу твоѣѡ ѡновѣаѣ бѣи, вѣдн покровнѣи и зацнѣннѣи,
ѣкѡ да нн ѣдннѣ злѡѣ прѡтннѣ снѣ, здѣ прѣвѣтн возмѡжѣ. но всѣ
всѣдѣ снѡи и дѣнствѡ прѣгѣ твоѣгѡ дха прѡгоннѣа вѣдѣ, да внѣмъ
тебѣ ѡ насъ всгдѣ чнстѡе лѡжннѣ ншѣ прнноснмѡе и мѣтев, жѣт-
кы же, Бжѡдарѣннѣ, сѣ словѡсѡвѣи, бжѡпрѣѣтны вѣдѣтѣ. Ты во бѣи
ѣи мѣтн и цѣдрѡ, и чѣколѣвѣа, и тебѣ слава возсылаѣмъ ѡцѣ, и
снѣ, и стѣмъ дхѡ, ннѣ и прнѡ, и всѣи вѣкѡвѣ. Кнрѣ. Амннѣ. Прѡ-
чѣ же сѣ стѣа, вѣмѣа мнѣрѡ, и бжвнѣ каднѡ ѡвѣчнѡ.

Вторѡе ѡхѡденнѣ, вѣ всѣ по пѣѡмѣ твоѣи, кадѣ стѣнѣи цркѡв-
ныа, и цнннѣтѣрѣ, всгдѣ, глѣ:

Въ нмѣ ѡцѣ, и снѣ, и стѣгѡ дха.

Пѣвн же поѡ трѡ сѣа, гла, 1.

Дасѣ испрѣвн мѣтев ншѣа, ѣкѡ каднѡ прѣ твоѡи чѣколѣвѣ,
и воздѣлнѣ рѡкѣ ншнѣ, ѣкѡ жѣтѣа Бжѡпрѣѣтна да вѣдѣ тебѣ гн:

бгѡлныѣ каменеѣ ѿ ѡбръѣзаніа, и ѿ пзыкъ іѡшіа двѣ еѣ єдинѡ съво-
кѡпныѣ стѣнѣ, и двѡе стѣдо ѡвѣцъ въ єдинѣ двѡрѣ и по єдинѣмъ
и тѣмъже пастыремъ съединеныѣ, прїзри мѡимѣа на нѣ грѣшныѣ и не-
достѡйныѣ рабѡвъ твоѣхъ, и на приносимыѣ ти ѿ нѣ нѣмѣ мѡвы, и
дѣдъ рабѡвъ твоѣхъ внеразрѣшѣмѡвъ, ꙗже ктѣмѣ и некрѣмѣмъ лѡвѣи съюзе
прѣвѣити, да ни єдинѣмъ раздѣленіемъ мыслѣи, ниже разбращеніа
разнѣстѣемъ разлѣчѣмъ, ꙗже єдинагѡ и тогоде Пастыра сѣа твоѣгѡ
строеніемъ єдинѡ стѣдо съдѣжитѣ, и єдинагѡ тѣмѣ храни́телю іѡшѡ,
двѡрѣ ѡвѣцъ ѡградѣи заклѣчѣи: но твоѣю Блгѣтїю всѣгда съхранѣми и
лгѣа твоѣ ѡполченіи ѡградѣми, вѣдинѣтѣ вѣрѣ непоколебимѡ прѣ-
вѣдѣ, и брѣзѡ неприкосновенныѣ ти славы достѣгнѣдѣ, и ѿ всѣагѡ
ѡбѣстоаніа и прѣлести лѡкавѣ змѣа съкѡдѣни. и неѣнагѡ твоѣгѡ двѡрѣ
покоѡ, и неѣзречѣнагѡ кѣелѣа, съ всѣми тѣмъ прѣзѣнѣи стѣ-
ми да сподѡбѣа. твоѣ бо єѣ ѣже мѡвѣти, и спѣати на єѣ нѣшѣ и тѣ-
вѣ славы возсылаѣ съ єдиннѡрѡныѣ ти єнѡмъ, и всѣстѣи и блгѣи, и жи-
вѡтѡрѡщѣи ти дѣхѡмъ, нѣмѣ и прѣмѡ, и вѣки вѣкѡвѣхъ.

Кли́ Амѣны. Прѡѣже мѡтѣвъ стѣлѣ, лѡвѣ вѣзѣ мѣнѣрѡвъ, и дѣржа вѣ
шѣици Пастыркѣи жѣзлѣ, вѣденицѡже вѣзѣмъ кѣтѣ, Начинаѣ третѣи
ѡбѣхѡдѣиѣ тѡворѣти. и дѣмъже крѣстѡ съ ѡбѡю стѣранѣ кѣтаѡбѣразнѡ зна-
менаѣ, тѡде, ꙗже и прѣде глѣа.

Въ нѣмѣ ѡца, и сѣа, и стѣгѡ дѣа.

Иѣвѣѣ поѣщѣмъ стѣрѡ сѣа, глѣа, дѣ.

Прѣидѣѣ вѣѣрнѣи свѣтлѡе дѣнѣ състѣвѣи тѡрѣжѣствѡ, и свѣтлѣ
ѡбѣразѡ, и пзыкѡ іѡсныѣ возопѣи на радѣи хѣ іѡдѣ вѡлѣи вѡспрѣмѣи, и
ѡплѣкѣнѣа нѣраны: и черелѣнѣицѣю ѡдѣлѣнѣа кѣкѣи, и на кѣтѣ вѡзшѣдѣи:
іѡѡже вѣндѣкѣше сѣнѣи и лѡна свѣтѣ сокрѣиша, и стѣрѣхѡ зѣмѣлѣ колѣкѣ-
шѣа, и закѣса цѣкѡбѣнаа раздѣлѣа надѡѡе, дарѡи нѣмѣ нѣмѣ рабѡвъ тво-
ѣи кѣтѣ тѡѡѣи чѣныѣ вѣсѡбѡвѣдѣиѣа и храни́иѣа, и вѣсѡмъ прогонѣ-
иѣа, да всѣи тѣмъ ѡградѣми, славлѣиѣ тѣа вѡпѣ: спѣи на єнѡлѡи
кѣта твоѣгѡ хѣ єѣ, и свѣтлѡстѣи іѡѡ ѡстѣи на и тогоѡ ѡсѣненіѣ дѣкрѣ-
нѣ, дѣвѣрдѣи, и прѡсѣвѣти хѣамъ сѣи: тѣмѣкѡ свѣтѣ мѣнѣрѡ дарѡкѣлѣ єсѣи,
и сѣнѣи дѣшѣи нѣшѣмъ слава тѣвѣѣ.

Крѣтъ твоѣ гдѣ, мѣткоѣ ели ѡрѣжѣе неповѣдѣмое видѣху ко прѣле-
жающу смѣрть, и прѣзрѣху ебдѣху жизнь ѡповѣнѣе е нацѣ ѡкрѣсла-
ху е: тѣ мѣтѣами помѣху на.

Сѣтъ знаменѣ ли крѣтоѣ ѡ чѣтырѣ стѣранѣ, и нѣдѣ ѡсѣиѣ знаме-
наѣ и глѣ:

Вѣ имѣ ѡца, и сѣа, и сѣгѣ дѣа.

Прише же ко сѣверной стѣранѣ стѣнѣ зрѣа конѣгѣ, архидѣакѣ же,
глѣтъ ектѣнѣи сѣа.

Ѣще мѣнѣа ѡ Благѣтѣнѣи, хрѣтоавѣнѣи, и елѣжѣи кѣтѣторѣ чѣтна
храма сѣ, и за еѣо ерѣтѣи нѣшѣ, и за еѣа правѣланѣа хрѣтѣланѣи, и ѡ
еѣтѣ еѣроѣ и елѣгоговѣнѣи и стѣрѣхѣ Бжѣи прѣтѣканѣи кѣ храму сѣму;
ѡ здравѣи, сѣнѣи, и ѡсѣавѣнѣи грѣхѣи.

Пѣцѣи поѣ, гдѣ помѣ, г. архѣерѣи возгласѣ:

Тѣоѣ ко еѣ е мѣбѣти и сѣпѣти на еѣе на, и тѣеѣе сѣлау возсы-
лаѣ ѡца, и сѣа, и сѣмѣ дѣа, и и прѣнѣ:

Пѣеѣе рѣкѣи, амѣ. Сѣтъ знаменѣ ли крѣтоѣ, и нѣдѣ ѡсѣиѣ
знаменѣа, Пѣцѣи поѣ стѣры сѣа.

Крѣтоѣ ѡграѣаеми. зрѣ по прѣво ектѣнѣи и возгласѣ сѣи стѣрѣ.

Глѣ и.

Гдѣ ѡрѣжѣе на дѣаѣола крѣтъ твоѣ дѣ еѣи на, трѣпѣеѣ ко и трѣ-
сѣа, не могѣи еѣзрѣати на сѣлау еѣ, пѣкѣ мѣтѣа еѣскрѣаѣ, и смѣртѣ
ѡпразднѣ еѣ, еѣ рѣа клѣнѣа крѣтъ тѣоѣмѣ и еѣскрѣнѣи.

Глѣ глѣ и.

Пѣкѣе закрѣеѣвѣ дѣомѣ тѣоѣи хѣ еѣходѣ сѣнѣе еѣсѣтъ; сѣиѣ и нѣнѣ
еѣходѣ сѣнѣнѣи сѣбжѣнѣтѣлѣи тѣоѣи, и сѣнѣи сѣтѣи тѣоѣи агѣа, мѣрѣ тѣоѣи
подѣаѣ храму сѣмѣ, и дѣа тѣоѣи елѣтѣи ѡсѣтѣи еѣгѣ, и сѣленѣе еѣнѣи
сѣеѣе сѣтворѣи, сѣсѣа и прѣсѣѣѣа дѣа нѣшѣ.

И нѣнѣ, глѣ, тѣ. Цѣрѣ нѣнѣи:

Архѣерѣи же пѣкѣи ѡсѣиѣи чѣтѣерѣчѣанѣ елѣнѣи нѣдѣтъ, Прише же
прѣ цѣрѣовѣнѣа дѣерѣи, и стѣаѣа, зрѣа кѣ еѣсѣтѣоѣкѣ, дѣжа еѣ деснѣи крѣтъ,
и жѣзѣа еѣшѣнѣи, архидѣакѣи глѣтъ ектѣнѣи сѣа.

Ѣще мѣнѣа гѣ еѣ нѣшѣи, ѡ еѣе мѣтѣнѣи сѣоѣи ѡкѣ прѣзрѣтѣи еѣи-
сѣтѣи стѣаѣи жѣилѣа сѣоѣи на храму сѣи и на прѣносѣиѣмѣ еѣмѣ ѡ на

МѢТКА. ѠЩЕІНІА ЁЛІА.

ГДН БѢ НШХ ЦРЮ ВѢКѢ И ТВОРЧЕ ВЕЧЕХЪ, ПРИЗРИ НА МѢТКѢ СМН-
РЕНІА НШІГѢ, ПРИЛЕЖНѢ МАИМѢТѢ, И НИЗПОСЛА ТВОЕ БЛВЕНІЕ НА ЁЛІА СІИ
И БЛВН, И ѠСТІ ИГѢ, ТВОЕГѢ СТѢГѢ ДХА СІАЮ, И ДѢИТЕО, И БЛГѢТІЮ
БЛА ѠЩІАЮЩЮ, И ПОДАДѢ ЕМѢ СІАЮ, ДА ВЕ ТЧЕМЪ ПОМАЗѢМОЕ Ѡ ИМЕНИ
ТВОЕ ПРТО. БЛВЕНІЮ И ѠЩЕІННѢ ВѢДЕТѢ, ВЪ СЛАВѢ ТВОЕ, И ЕДИННОРОД-
НАГѢ ТВОЕГѢ СІА, И ПРІГАГѢ И ЖНЕОТВОРАЩАГѢ ТВОЕГѢ ДХА, И НИЧѢ
И ПРНО, И ВЕКН ВѢКѢВѢХЪ. АМІНЪ, АМІНЪ.

СКОУІАЕХЪ ЖЕ МѢТКѢ СТѢГЪ, ВЗЕМЪ СТРѢЧЕЦѢ ТВОЕИ, Д. КРѢТѢ, ПО-
МАЗѢА ЁЛІЮ. ПЕРВЫИ НАДЪ ДВѢИ НА ВЕРХНѢМЪ ПОДЕСѢ. ВТѢРѢИ НА
ДЕСНОИ СТРАНИЧѢ НАШѢВѢКѢ. ТРЕТИИ НА ЛѢВОИ СТРАНИЧѢ НА ЕТОРОѢ ѠДЕВѢКѢ.
ЧЕТВЕРТИИ, НА САМЫ ДВѢРЕХЪ ПОСРЕДѢ, ГЛА: АЛІАБІА. Г: НА КОЖДО ПО-
мазаніи. ПОСЕМЪ АСІЕ ВЗЕМАЕТѢ СТОЕ МІРО И ПО ТЧЕЖДЕ ЧЕТЫРЕ КРѢТА,
РЕКШЪ АРХІДІАКОНѢ. ВОСМѢМЪ. ПОМАЗѢ, ГЛА:

БЛАБЛАЮСА, ЗНАМЕНАЮСА, И ѠЩІАЮСА, КРАТА СІА ВЪ СПІНТЕЛНЫИ И
МИРНЫИ ЕХО ВѢЧНЫ БЖІИ: ВЪ ИМАѢ ѠЦА, И СІА, И СГГѢ ДХА. АМІНЪ.

ѠЩЕІННИЦИ ЖЕ ВСИ ЧТО ПЛОМЪ. ПС. ѠСНОВАНИЕ ИГѢ НА ГОРА
СТѢГЪ:

АРХІДІАКОНѢ ЖЕ ЖЕЩІАМИ ПОМАЗАННЫА КРѢТѢ. ПОСѢЖЕ СТѢГЪ
ВЗЕМЪ ЖЕЗЛА СВОИ И ѠДАРЯЕТѢ КОНЦЕМЪ ЕГѢ ВЪ КРА ДВѢИ, ПОДЪ ВЕЛІ-
ГЛАСІЮ, СІЕ.

ВЪЗМѢТЕ КРАТА КНШІ ВША, И ВОЗМѢТЕСА КРАТА ВѢЧНАА, И
ВНИДѢ ЦРѢ СЛАВЫ.

ѠЩЕІН ЖЕ ВНИТРИ ЦРКВІ ДІАКОНЪ, ѠВЕЩАЕ ТАКОДЕ СПѢНІЕМЪ.

КТО ЕСТЬ ІЕ ЦРѢ СЛАВЫ. СІЕЖЕ ТРИДѢ ѠПЧЕШЕ, ПОСЛЕДНѢ
ВЗЕМЪ СТѢГЪ ВЪ ДЕСНИЦѢ КРѢТѢ, ѠВЕРЗАЕ ИМЪ ДВѢИ ПОДЪ.

ГДА СІААМЪ, ТОНЪ ЕСТЬ ЦРѢ СЛАВЫ.

ВХОДАЖЕ ВЪ ЦРКѢ ГЛАТѢ:

ОЪ МИРОМЪ ВНИДѢМЪ.

Видѣтъ же свѣтъ діаконъ ѿсѣплетъ.

Ѽ именѣ гдѣни. Сѣла же вшеде знаменатѣ црковъ Крѣтомъ, глѣ.

Да вѣрнѣтъ въ, и развѣдѣла вразнѣ егѣ, и да вѣжа ѿ лица егѣ вси ненавѣдѣши егѣ. Гдѣ ево Бгѣ ншѣ Іс хѣ вхѣдѣ. Пѣкѣ црѣ сѣлаемъ, и црѣвѣтъ вѣки.

Пѣвѣнѣже поѣ, сѣрѣ сѣ, глѣ, и.

Црѣ сѣла хѣ Бгѣ ншѣ вхѣдѣтъ; возмѣте вратѣ кнѣзи вшѣ: и да развѣдѣла вси вразнѣ егѣ, и да вѣвѣдѣ ѿ лица егѣ вси ненавѣдѣши егѣ: сѣко нѣзрѣ гдѣ дѣмъ сѣи въ покоѣ сѣвѣ вѣкѣ вѣка: здѣ вѣсѣлѣ пѣкѣ нѣзѣолѣ егѣ и вѣвѣлѣ вѣвѣтъ егѣ. дѣмъ во гнѣ подѣкѣ сѣтѣни въ долготѣ днѣи.

Въ пѣрѣхѣ же вхѣдѣтъ сѣла, понѣмѣте сѣтѣни, Кѣрѣни, и Пѣвѣнѣ: лѣдѣ же нѣдѣнѣ ѿ простѣцѣ, вхѣдѣ дѣнѣже ѿкрѣпѣтъ сѣла всѣ сѣтѣны црковныѣ ѿкрѣтъ ѿхѣдѣ и ѿлѣтарѣ, вѣшѣше дѣнѣже вѣлѣкѣ догѣзѣтѣи мѣщѣи, и зѣмѣи всѣ, глѣ.

Въ иѣмѣ ѿцѣ, и сѣла, и сѣла гѣ дѣ.

Кѣрѣниже пѣвѣлѣко глѣ. Пѣлѣ. вѣвѣвѣлѣи ѿрѣкѣи мѣтѣ

По сѣхѣже сѣла сѣла вѣ посрѣдѣ црѣкѣ, и вѣдѣтъ воздѣвѣ кѣнѣтѣ, вѣрѣдѣлѣко вѣкѣ, Гдѣ помѣнѣла. Кѣрѣ, Гѣ помѣнѣи.

Глѣтъ, Млѣтъ сѣ.

Гдѣи вѣже ншѣ вѣсѣдѣ нѣмѣщѣи нѣцѣлѣлѣ и ѿкѣдѣнѣи нѣполнѣлѣи, мѣтѣами пѣтѣи ти мѣтѣ, и сѣла гѣ иѣкѣ: егѣже вѣ хрѣмѣ, и всѣ сѣтѣхѣ тѣсѣи, сѣлаи тѣсѣи нѣвѣдѣи, и дѣрѣжѣи ти дѣнѣи нѣмѣщѣи нѣшѣи ѿкрѣпѣи, и дѣла вѣкѣ на нѣдѣстѣи нѣхѣи вѣкѣи тѣсѣи нѣпѣи, и во вѣсѣи вѣгѣдѣжѣи нѣмѣи тѣсѣи вѣгѣи нѣдѣи. Ты во егѣи пѣвѣшѣи, крѣпѣи, и вѣтѣрѣжѣи ншѣи, и тѣвѣи сѣлѣи вѣзѣлѣи ѿцѣ, и сѣи, и сѣмѣи дѣи, нѣтѣи и пѣи, и вѣи вѣкѣи, иѣи. ¹⁾

По млѣтѣ же, пѣтѣи вѣи кѣрѣи и вѣзѣлѣи на нѣ лѣжѣи посрѣдѣ црѣкѣ, вѣрѣдѣлѣко вѣзѣлѣи.

¹⁾ Этой молитвы въ № 647 нѣтъ.

скои насади́тиже всѣдѣ Бл҃гове́рїе, и бл҃гоу́богїе, и воздвигну́ти ро́гъ
хри́стіа́нскїи, гдѣ помѡли́са.

О́же делѡшати мѡлы всѣхъ вѣрнѡ мѡлѡщнхъсѧ хрѡамѣ ѡмѡ, и не-
по́лнїти еѡ скорѣ́ дшѣ по́лезнѡм про́шенїѡмъ, гдѣ помѡ:

О́же и́збѡвїтисѧ на́мъ и всѣ́мъ вѣ́рнѡмъ, ѡ всѡ́мъ ско́рѡмъ, гнѣ-
ва, и нѡ́ды, гдѣ помѡ:

Застѣ́пи спѡи, помѡли, и сохрани́ на́ е́же твоѡмъ ка́рѡтїи.

Прѣ́дѡи ѡ́тѡи прѣ́лѡвїнѡи, сла́внѡи, вѡ́щѡи нѡ́шѡ Бцѣ́ и прѣ́мѡ дѣ́ш-
мѡи, съ стѣ́ми нѡ́мъ: ѡ́гоже ѡ́стѡ хрѡамѡ, и

ѡ́ще ли гдѡ́мъ ѡ́ цр҃ковѡ, и́ли бѣ́нѡ хрѡ́мъ ни́что́же прилагѡ́мъ гѡи
ѡ́бнѡ. съ всѣ́ми стѣ́ми помѡнѡ́вѡше, ѡ́ми себѣ́, и дрѡ́гѡ дрѡ́га, и всѣ́
жнѡ́и нѡ́шѡ хрѡ́мъ ѡ́бѣ́ преда́нїѡмъ. рѣ́шнїѡмъже пѣ́сѡмъ. Тѣ́бѣ́ гѡи. съ тѡ́мъ
нево́згла́шѡ, но ѡ́бѣ́ рѣ́шѡ а́рхїдїѡ́конѡ. гдѣ помѡли́са. и пѣ́сѡмъ.
Гдѡи помѡли. ѡ́тѣ́ вѡ́блѡ́но ѡ́и

Мѡ́лѣ́тѣ 8. 1)

Бже́ и ѡ́тѣ́ Гдѡ́и нѡ́шѡ Ісѡ́ хрѡ́, сы́и бл҃вѣ́ннѡи вѣ́нѡ, за́вѣ́сою плѡ́ти
ѡ́гѡ ѡ́бновѣ́нѡи прѣ́корѡ́днѡи цр҃ковѡ на́писѡ́ннѡи на́нѡи хрѡ́дѡ, и́дѣ́же ѡ́стѡ
гдѡ́и прѡ́зднѡищнѡи и́и словѣ́сѡ радѡвѡ́нїѡмъ: ты ѡ́мѡмъ ѡ́ко́лѡбѣ́и вѡ́ко, прѣ́-
зѡи на́нѡи грѣ́шнѡи и́и недѡ́сто́ннѡи рѡ́бѡи твоѡмъ, ѡ́щѡи́и сѡ́вѣ́ннѡи
ѡ́тнагѡ хрѡ́ма ѡ́гѡ еѡ ѡ́лѡвѡ и́меннѡи твоѡмъ ѡ́тагѡ сѡ́здѡ́ннѡгѡ.

Гѡи то́чїи гѡи, ѡ́ще ѡ́стѡ гдѡ́и хрѡ́мѡ: ѡ́ще ли ко́иѡ ѡ́ стѣ́мъ, и
ѡ́и гѡи.

и́и вѣ́нѡи и́и пѡ́мѡтѣ́ стѣ́мъ ѡ́мѡмъ: вѡ́и ѡ́бразѡ стѣ́шїѡ ти цр҃кѡи, ѡ́же ѡ́
ѡ́днѡ́и на́ вѣ́рнѡхъ твоѡи сѡ́вѡнїе, и́иже хрѡ́мѡ себѣ́ и́и ѡ́ды хрѡ́мѡ твоѡмъ
вѡ́сѡлѡ́ннѡи а́пѡ́лѡ Пѡ́вѡ́и и́менѡ́вѡти спѡ́бѡнѡи ѡ́и, и ѡ́стѡи ѡ́гѡ мнѡ́и
недѡ́сто́ннѡи рѡ́бѡмъ твоѡмъ, и́и сѡ́лѡнїе вѡ́мѡмъ вѣ́нѡи сѡ́вѡи сѡ́творѡи, ннѡ-
пѡ́сѡ́лѡ на́нѡи бл҃гѡ́и прѡ́тагѡти дѡ́а, и́дѡ́же до сѡ́нѡнѡи вѣ́ка ѡ́тѡвѡ́дѡи
ѡ́гѡ, и́и недѡ́жнѡи и́и прѡ́сла́вѡ́ннѡи ѡ́и тѣ́бѣ́ вѡ́гдѡ вѡ́ти сѡ́творѡи. и́и

1) Въ № 647 положена другая молитва: Воже безначальный и присно-
сущный, и приведый отъ небытія въ бытіе вселческая..., т. е., та самая, ко-
торая по современному чину читается по утверждѣніи трапезы.

ЗДА́ННАГѢ, ꙗ́коже сѣ́го ꙗ́коже: ѿгнѣе ѿ хра́ма, ꙗ́коже ѿже сътвори́ти,
ꙗ́коже ѿдѣ́ржати е́же, Блѣнѣтиже, ꙗ́коже ѿсѣ́нѣти жѣ́ртвенникъ ꙗ́коже тра́пезѣ въ при-
ноше́нїе твое́е нани́хъ безкро́вныя жѣ́ртвы во сла́вѣ твое́й, ꙗ́коже ѿно́рѣнагѢ
твое́го ꙗ́коже ꙗ́коже живото́рожда́гѢ ти дѣ́ла: въ ѿста́вленїиже грѣ́хѣвъ е́же
люди́ твое́й. ꙗ́коже твое́е подо́бїе всѣ́ма сла́ва, чѣ́тъ ꙗ́коже покло́ненїе съ
дино́роути сѣ́мѣ, ꙗ́коже прѣ́тъ ꙗ́коже блѣн, ꙗ́коже живото́рожда́и ти дѣ́ло, нѣ́тъ ꙗ́коже
прѣ́тъ, ꙗ́коже бѣ́тъ е́же.

Пѣ́еѣже рѣ́ши. А́минь. Сѣ́тъ е́же ходи́тъ а́же въ ѿлта́рѣ чѣ́тъ
е́же, ѿ́ло, мѣ. О́дѣнѣи гѣ́

По́сѣнѣнѣиже ѿ́лама, прино́сѣтъ е́же въ тѣ́плѣ е́же сѣ́дѣ ꙗ́коже
къ чѣ́тъ дово́лѣнъ къ ꙗ́коже ѿзмовѣ́нїи тра́пезы ꙗ́коже жѣ́ртвенника: ꙗ́коже рѣ́ши ѿ́рѣ-
дѣ́конѣ, Гѣ́ по́мѣнѣ. ꙗ́коже клѣ́рнѣ. Гѣ́ по́мѣнѣ. Сѣ́тъ при́кѣнѣ гла́вѣ,
гѣ́ е́же мѣ́тъ е́же

Мѣ́тъ ѿ́сѣ́нѣи тѣ́плѣи воды.

Гѣ́ е́же нѣ́тъ, ѿ́сѣ́нѣи е́же ѿ́дѣ́нѣи: Пѣ́еѣ, а́минь. А́рѣ́дѣ́-
конѣже при́нѣи е́же сѣ́нѣи, ꙗ́коже сѣ́дѣи дрѣ́гѣи родо́сѣ́мѣи ꙗ́коже сѣ́нѣи
мѣ́ блѣ́говѣ́нѣи, ꙗ́коже рѣ́ши, Гѣ́ по́мѣнѣ. ꙗ́коже клѣ́рнѣ. Гѣ́ по́мѣнѣ. Сѣ́тъ
гѣ́ е́же мѣ́тъ е́же.

Мѣ́тъ на́вѣ́нѣи ꙗ́коже Родо́сѣ́мѣи.

Гѣ́ е́же нѣ́тъ блѣ́говѣ́нѣи ꙗ́коже сѣ́нѣи е́же дѣ́ла дѣ́лѣи твое́й сѣ́нѣи:
Блѣ́н мѣ́тъ, ꙗ́коже ѿ́сѣ́нѣи е́же Родо́сѣ́мѣи, ꙗ́коже блѣ́говѣ́нѣи сѣ́нѣи, сѣ́нѣи сѣ́нѣи
твое́го дѣ́ла, ꙗ́коже ѿ́сѣ́нѣи тѣ́ ѿ́сѣ́нѣи ѿ́дѣ́дѣ́нѣи, сѣ́нѣи блѣ́н, ꙗ́коже ѿ́сѣ́нѣи.
ѿ́лта́рѣ ꙗ́коже жѣ́ртвеннѣи сѣ́нѣи. Ты е́же сѣ́нѣи ѿ́сѣ́нѣи нѣ́тъ, ꙗ́коже твое́е сла́вѣ воз-
сѣ́лаи съ е́дино́роуи ти сѣ́нѣи ꙗ́коже сѣ́нѣи дѣ́ло бѣ́тъ, клѣ́рнѣ же рѣ́ши, а́минь.

А́рѣ́дѣ́конѣ гѣ́тъ Па́нѣ, Гѣ́ по́мѣнѣ. клѣ́рнѣ, Гѣ́ по́мѣнѣ. Сѣ́тъ
Блѣ́нѣ сѣ́нѣи, ꙗ́коже сѣ́нѣи, сѣ́нѣи мѣ́дѣло, е́же ко́дѣ́нѣи ѿ́змовѣ́нѣи
дово́лѣнѣи е́же, гѣ́ мѣ́тъ е́же.

Ѹа́лмы сіа. Ѹа́ломъ, рѣд. Вѣспѣйте гдѣн пѣснь но́вѹ: Ѹа́ломъ рѣ.
Хвалите́ Бѣ въ сѣ́мѣ і҃гѹѡ:

И́зшѣшеже і҃сѹ́съ и́ прии́ше къ сто́лцѹ і҃дѣже сѣ́ла сто́лѣ, и́
покло́ншесѧ бл҃гоговѣ́ннѹ, г. Сѣ́лѣ ка́дѣло ка́дѣтъ сѣ́ла ѡ́бѣтъ кре-
ста ѡ́бразѣ, и́ сѣ́лѣхъ лицѣмъ къ восто́кѹ, посконѣ́нїи кѣшѣ рече́ннѹ
Ѹа́лмѹ сѣ́лѣ бл҃га́ла рѣко́нъ лю́ди, гл҃тъ.

Мі́ръ всѣ́мъ. Ка́ръ, и́ дх҃енъ тѣо́мѹ. Архі́ді́аконъ. Гла́вы е́ша
г҃н прѣкло́нїте. Ка́ръ. Тѣѣ́ г҃н. Сѣ́лѣже прѣкло́нъ гла́вѹ гл҃тъ. мѣ́тъ
сіа.

МѢТЛА

Прѣ́пренїе́нїи сѣ́мѣ мо́щїи, гл҃емаѧ е́нѣ ѡ́бѣже і҃дѣже мо́щїи сто́лѣ.

Г҃и е́и нѣ́хъ, вѣ́рнѹи въ сло́вѣи и́ не́ло́нѹи въ ѡ́бѣтѣо́ванїи: Ка́ръ.
А́мїнь.

А́в҃е же помѣ́теѣ, а́ще сѣ́ е́жїтѣ́ннѹи тѣ́ннѹи ѡ́дѣхъ сѣ́лѣ чї́нѣ. внѣсѣ́-
нѹи сѣ́дѣи сѣ́ннѣкѹ, и́ і҃днѣо́мѹ ѡ́ і҃зѡ́щїнѣ́ннѹи сѣ́лѣ мо́щїи, сѣ́мѣ сѧ сѣ́ла
взѣ́мѣтъ бл҃гѣ́ннѹи тѣ́ннѹи, и́ дѣ́ржа ѣ́ кѣ́о́кѹ прѣ́мо кѣ́о́гѹи ли́ца, и́ сѣ́лѣ-
і҃дѣтъ кѣ́ркен. А́щеже тѣ́ннѹи сѣ́мѣ нѣ́тъ. Сѣ́мѣ взѣ́мѣ сѣ́лѣ мо́щїи. ды е́
и́ тѣ́ко́дѣ дѣ́ржа кѣ́о́ко і҃дѣ кѣ́ркен. Сѣ́ннѣкѹ по́щїи сѣ́лѣ сіа, цѣ́ко
гла́, и́.

Мѣ́ннѣи гдѣ́и кѣ́о́ко мѣ́сто ѡ́сѣ́лѣте, и́ кѣ́о́кїи не́дѣ́гѣ вѣ́дѣте,
и́ ннѣ́ мѣ́ннѣи і҃зѡ́вѣтнѣи ѡ́сѣ́лѣи вѣ́жїи дѣ́ла нѣ́и мѣ́ннѣи.

Поско́нѣ́нїиже сѣ́мѣ е́ходѧ вѣ́цѣкѹ архї́ді́аконъ гл҃тъ. Сѣ́н-
ро́мѣи е́ннѣ́мъ. Ка́ръ. Сѣ́и мѣ́ннѣи г҃н. Сѣ́лѣ е́ходѧ е́дѣ́рїи, гл҃тъ.
Мі́ръ до́мѹ сѣ́мѣ и́ всѣ́мъ е́ходѡ́щїи е́нѣ. Пѣ́вѣиже вѣ́ ѡ́бѣи сѣ́лѣи по-
нѣ́тъ, и́ли про́кѣ́ло́комъ чѣ́дѣтъ, Ѹа́лѹ, чдѣ́. Воскланѣ́те бѣ́н кѣ́а
зѣ́мѣлѣ:

Зѣ́то́вѣ́ннѹи же сѣ́лѣ по́рѣдѣ ѡ́бѣи сто́лѣ, и́ вѣ́ннѣи сѣ́ннѣи-
кѹ полагѣ́и кѣ́а сѣ́дѣи насто́лѣи чї́ннѹи. Сѣ́мѣже сѣ́лѣ а́ще е́жїтѣ́ннѹи
нѣ́и тѣ́ннѹи но́и полагѣ́и ѣ́ наѣ́о́дѣ сто́лѣи чѣ́тнѹи, и́ сѣ́тѣ́о́рѣ
бл҃гоговѣ́нои покло́нїи, взѣ́мѣтъ сѣ́лѣ мо́щїи, е́ходѣ́тъ кѣ́о́лѣтарѣ,
и́ по́ложнѣ́и ѣ́ на сто́лѣи ѡ́лѣ́ннѣи гл҃тъ.

сѣ́ла
полагѣ́и
кѣ́а и́
сѣ́дѣи
полагѣ́и
цѣ́кѣи.
мо́щїи
сѣ́лѣи
сѣ́лѣи
сѣ́лѣи
кѣ́о́гѣи.

[illegible]

ԵՄԼՅ ՔՅՈՒԷ ՅՈՅԴԷՅ ԴԼԵՄ ԼԻՒԵՑ ԸԻՈ.

Г҃И ѿ НШ҃Х, МЛ҃ТВАМИ ПР҃ЧЫА ВЛ҃ЦА НАШЕА ЕЦА, С҃ТЫ ДОБРОПО-
БЕДНЫ МЛ҃НИКХ ТВОИ: КЛИУХ. АМІНЬ.

ВѢЛѢ ^и ТАКѢ ^и ВЪКРЫЕВЪ ^и КОБѢЖИЦѢ ^и ВѢЛѢЮЩЕ ^и НА МОЩИ ^и СЪТѢ ^и МАЛО ^и ВЪ ^и СЪТѢ ^и ГЛА ^и НА ^и МѢРА, ГЛА ^и АЛЛАДѢ, Г. ^и ПѢКИ ^и ЗАТВОРИТЕ ^и КОБѢЖИЦѢ, ^и ВЛАГѢ ^и ЕВѢ ^и МОЩИ ^и ВЪ ^и ГРОБѢ ^и ВЛАТАРНЫИ, ГЛА: ХВАЛИТЕ ^и БѢ ^и ВЪ ^и СЪТѢ ^и ЕВѢ: ХВАЛИТЕ ^и ЕВѢ ^и ВЪ ^и ВЛАГѢ ^и СЪТВОРИЖЕНІИ ^и СІЛѢ ^и ЕВѢ. ^и ИЖЕ ^и ВЪХВАЛА ^и ПРѢБІИ ^и ВЪСЛАВѢ, ^и КОЗРАДѢ ^и СЪМОЩИ ^и СѢ ^и НА ^и ЛѢЖѢ ^и СВОИ, ^и КОЗГЛАШАЮЩЕ. ^и ГЛАВА ^и БѢ ^и ВЪ ^и СЪТѢ ^и ЕВѢ. ^и СЪЩІИИ ^и ВЪ ^и ГРОБѢ. ^и ЦИЖЕ ^и ПОИ ^и СЪРѢ ^и СІУ, ГЛА, Б.

Стѣпотѣпци гдѣни, блжѣнна зѣла напѣвшѣа кѣкѣ вѣла, нѣти
храмы прѣимѣши тѣлѣа вѣла, нѣсѣднѣи со вѣла ѡблѣнѣти, нѣ хѣ
дѣзновѣнѣи проповѣдѣти. тогѡ ѡкѡ блга, спѣти мѣнѣи дѣла нѣла.

КАДНѢИ ПО СЖЕ СЛАВЛѢТЪ СЪАЪ КАДНЛО, МАТѢЪ ѠЕЧННЪН КАДННЪН НЗ-
 ѠТАНА РѢКЪ, И КАДНѢТЪ ѠКРѢТЪ ПЪТАННН СЪОАЪ, И МОЩН СЪАЪ ВНѢМЪ ПОЛО-
 СЪОАЪ. ЖЕНННА Г: ѠЕХОДЪ, ИЪІѠМЪ ПОЩНМЪ.

Д҃АГА ИСПР҃АВНУТѢ МЛ҃ТВЕА МОА́ І҃АКѢ КАД҃ШО ПР҃ИТОБО́Н, ВОЗД҃ѢЛАНІЕ
Р҃ОКѢ МОЮ́ ЖИТЕА Б҃ЕЧНАА.

Бѣже поутѣ нагла ꙗкоже епо великій поѣа на преддѣщенны.
скончавше каденіе, аще принѣше Кувомастиху, и мыло, еже естѣ ба-
нш, аще і каменный прѣлаз: ащеже і каменный прѣтоаз: 1) ащеже дре-
вяный не трескъ і вапна точио Кувомастихи. и архидіаконъ рѣкшъ,
гди поманѣа. и канръ. гди поманѣи. Гдѣх чте мѣтвѣ сн.

М А Т В А.

Г҃и бѣ ншѣ, вѣлѣ шѣиѣи дх҃ѣ твоѣ стѣ, и вѣлѣи бѣг҃тѣи скѣи:
прѣзри нѣѣ на нѣ недѣстѣиѣи рѣѣѣ твоѣх҃ѣ, и вѣлѣиѣѣи мѣнѣиѣи и мѣлѣи
ншѣ. вѣиѣиѣи ти бѣг҃тѣиѣи и дх҃ѣиѣиѣи дѣиѣиѣи вѣиѣи и вѣиѣи, Кѣиѣиѣи.

¹⁾ Очевидно, ошибочно повторено.

сѣи хъ сѣю. ащеже каменныи ѿ прѣлазъ глаи сѣи (и мѣло сѣи) ащеже ни при-
дѣ. Къдѣжеждѣнію и сзвѣршѣнію жертѣовника твоѣго сего. Тыко сѣи
ѡщѣнтіе ншѣ, и тѣбѣ слава возсылаѣ, ѡцѣ и снѣ, и сѣмѣ дхѣ, ннѣ
и прѣо, и сѣи вѣкѣ. Вѣ. Амѣ.

Ащеже и капно е вливае водѣ сщению ене, и поемъ аще лиетъ
 кипѣщю Вуромастихѣ на стѣлинѣ мошамъ, наковчещъ егробѣ, и вземъ
 шнѣцен каменъ, или доскъ, къ заключенію гроба встроены; десницѣже
 стрѣчещъ смѣро, и творѣи надосѣцѣ крѣга знаменіе ш сподѣ, гла: Куромастихѣ
лиетъ
хѣ лиетъ
ко гробѣ
доскъ

ⲟⲩⲱⲛⲁ ⲉⲗⲁ ⲕⲁⲙⲉⲛⲧⲁ ⲛⲉⲛ (ⲛⲁⲛ ⲁⲩⲛⲓⲥⲁ ⲛⲁ) ⲡⲟⲙⲁⲗⲁⲛⲓⲉⲙⲧⲁ ⲉⲧⲧⲱ ⲙⲓⲣⲁ ⲓⲣⲟⲛⲧⲁ
ⲉⲓⲧⲱ, ⲛ ⲉⲗⲁⲛⲓⲉ ⲉⲗⲧⲓⲛ, ⲉⲗⲛⲁⲙⲁ ⲱⲩⲁ, ⲛ ⲉⲛⲁ, ⲛ ⲉⲧⲧⲱ ⲁⲭⲁ.

И АБЕ АШЕ КАМЕННЫИ Е ПУТА, ВЗІМЪ МЫЛО ОУМАЗѢ КАМЕНЬ, И ПОМА-
ЗАТКОУМЕТЪ ГРОБЪ ТЕМЪ ПЕЧАТЛЕА. ЗДЕ.

[illegible]

ГҮҮДЭ ГЭГДЭ МЭГДЭШ СҮЮ.

Мѣтвы по пренісеніи, ѿ положеніи сѣѣ мѡщей.

ГДН ЕЖЕ НШХ ІЮ СЛАВѢ ПОТРЕБѢ ПОСТРАДАВШІМЪ СЮУ МѢНЮ ДА-
РОБАШЫ: КЛІРЪ, ДМННЬ.

ТАКОЖЕ И ВТОРЫИ МЛТРЕ ЧТИ. АГІИ, РЕКШЪ АРХІДІАКОНЪ. Г҃Ъ ПОМО-
ЛИСЯ. ВЛН҃Ъ: Г҃И ПОМЛН҃И.

М Л Т В А. Б.

По положініи стѣ мѡцїи.

ВѦКО ГИ БѦ НШѦ, ДОБРОПОВѢДНЫѦ РАДИ ТВОИѦ МѦНИКОВѦ, ПОСВѢДЫИ
КРАГА НШѦ ДѢЛОА. ДАРѢИ НАМѢ РАЕѦ ТВОИМѢ ЧАСТЬ ИМѢТИ И ШЕ-
ЩНОЕ СЯ СТЫМИ ТВОИМИ, И ДАДѢ НАМѢ РАЕѦМѢ ТВОИѦ АНГЕЛѢ АНГЕЛ-
ЩИГЛА, И ШПОДОКѢТНИА ТѢХѢ РАВНОСТИ И НАДѢЖИ, СКАТКОРИ НАСѢ МѦНИ-

М л т в а

Освѣщеніа црковныѣ и свѣщенныи одеждѣ и прочіи зкращеніи ¹⁾).

Гдѣ ежѣ введѣнїи телу и значаа полезнаа члвкомъ родѣ всахъ сздѣловааи, црквѣже рѣкомъ члвкомъ створѣнаа имени твоюмъ сѣмъ соз-
дани: ²⁾

Влїръ: аминь. Поимъ покропїе водомъ свѣннымъ, гл҃а: Вѣ имѣ ѿца, и сна, и сѣго дха. Полагаѣ ѿ на престолѣ чїннъ, и ѿходїтъ
авѣ къ жертвенникъ.

Освѣщенїе Жертвенника.

Взѣмїе преждѣ свѣннымъ водомъ вливѣе въ члвкѣ, и на каменнѣ, и на
древѣнѣ дощѣ, кр҃тагообразнѣ прѣдѣ, гл҃а: Вѣ имѣ ѿца, и сна, и
сѣго дха. Вторїцею же. Окропїшимаа ѿкопѣ и ѿчїщѣа, ѿмышимаа
и пачѣ снѣга бѣлаа. Вѣ имѣ ѿца, и сна, и сѣго дха.

Третьїцеюже возакѣа, гл҃тъ.

Да ѿсѣнїтѣа жертвеннѣ сїи въ славу великаго Бга и сп҃са нш҃го
Ис Хр҃та, и вѣ Пр҃тѣмъ вл҃чца нш҃еа Бца, и пр҃нѣ дѣмъ мр҃та, и сѣ имѣ
иго і хр҃а, и вѣ сѣ стѣмъ, вѣ имѣ ѿца, и сна, и сѣго дха.

Авѣ же сѣмъ свѣщенниками и змыкаа рѣками, солѣмъ и мыдломъ евр҃-
скимъ, гл҃вѣмъ ѿломѣ, пр҃ Коль возакѣа на селенїа твоѣ гдѣ сїахъ.
Зрѣ на заднѣ, лї. (мн) И змывши же и ѿтѣши іако доволнѣ, іако-
же и сѣмъ трѣпѣзѣ. Возглашаѣтъ сѣмъ. Слава хр҃тѣ Бгѣ нш҃емъ вѣвѣ-
ки, аминь.

¹⁾ Молитвы на освященіе богослужебныхъ одеждъ и принадлежно-
стей престола и жертвенника въ чинѣ освященїа церкви по рук. № 647
нѣтъ.

²⁾ Тѣже молитвы, что и въ соврем. Дополн. Требникѣ.

И въѣмѣшииѣхъ кинѣи родостѣмъ водѣ, бѣбѣѣ крѣтаѣраз-

Вино се пие на житоџени глагола.

рѣдѡе-
пѣмъ и
свѣномъ
водою
раствореннѣ.

Окропиши насъ водою и очищу насъ, омывеши насъ и паче снѣга бѣлѣши насъ, лѣхъ мѡисѣевыхъ дадеи радость и веселіе, возрадоуемъ кости смѣ-

ГІЕ ЖЕ ГЛ҃ТѢ, Г. Ѣ ПЛ҃КН КОЗГЛАШЛ҃ЕТѢ: СЛА́БА Х҃Ъ БѢ НШЕМЪ БѢКН,

На́вѣ вѣлѣхъ ѿщипѣти е́лей вѣнчаѣти наже́ртствовати, тѣворѣхъ ꙗ́ко, крѣ́пко
по́сѣдѣхъ ѿ ѿщипѣ́нныаго, по́сѣдѣхъ ѿ щипѣ́нныаго сѣ́нныаго, глаго́лю, ꙗ́ко.

И вѣспѣвъ іакѡвѣ заѡтра, и вѣа ка́мень ігѡже вѣ положиахъ
тѣмъ, вѣвозглавіе сѣбѣ, и постави ігѡ стѡлпъ, и возлаи ѡнъ вѣрхъ
ігѡ. и прозва іакѡ ѡмѣстѣ томѣ до́мъ вѣжїи, и рече, нѣсть сіе
но до́мъ вѣжїи, и сіе вѣрѣа нѣнаѡ, алаѡта, алаѡа алаѡа.

^{МѢСѢ} ПОСѢ ВЗѢМЪ СѢОСѢ МѢРО, АРХІДІАКОНЪ РЕШЪ. ВОІМѢМЪ. ТВОРИ ІМЪ,
 СѢМЪ ПО-ГО, КРѢТЪ, НА ЖЕРТОВНИЦѢ, ГЛА. ОБЩАЕІА КАМЕНЬ СІН, (ІЛИ ДІВІЦА СІА)
^{МѢСѢ} ВЪ ІМѢ ШЦА, І СНА, І СТАГЪ ДХА. ВОІЛАЕВЪ ВЕІІКАГЪ БГА, І СПА
^{ЖИТОНИ} НШГЪ ІС ХА: І КЪ ПРѢГІА ВІЦА НШІА ЕЦІ І ПРІУ ДБЫ МАРІА, І
 СГГЪ ІМ: ЕРГѢ ІТЪ ХРАМЪ І ВСТУХЪ СѢМЪ ІГѢ АЛАДІА, АЛАДІА, АЛАДІА.

И ѿбѣи чѣи ѿлаомѣ, рѣк. Се ннѣ что дождѣ, илѣ чѣи крѣиш.
Зѣи назѣи, ан

Пома- Такоде помазѡхъ ѿ стѡлѣхъ посрѣдѣ ѡ трѣхъ странѣхъ, (пониже нѡво-
Занѣхъ хѡденихъ кыелѣхъ жерѣбѡхъ) спрѣди ѿ сѣхъ ѡсѡхъ странѣхъ: на конѣхъ до
стѡлѣхъ ѿ странѣхъ твоихъ, ѿ сѣхъ крѣпкы.

С: мѣ- Первѣ ѿмѣ, гл҃а. алауїа, алауїа, алауа. Посѣмѣ мѣромѣ стѣмѣ по-
мѣзѣ, гл҃а. въ нмѣ ѿца, н҃ сна, н҃ стѣмѣ дѣа.

Поснѣже столъ прѣстѣмъ жрѣбѣннѣмъ възглашѣтъ.

ΓΛΑΨΑ ΤΕΚΕ ΤΩΕ ΤΥΑΘ ΕΫ ΗΨΩ, ΓΛΑΨΑ ΤΕΚΕ ΕΒΚΗ, ΙΜΗΝΗ.

Сщ҃енници же г҃авѣхъ ꙗ́коже ѿа, ꙗ́ко, мѣ. Оуригнѣ сщ҃е моѣ
слово б҃го. ѿ мѣ. Бг҃ъ нѣмъ прѣстѣжѣи ѿ сѣла. зрѣ, на лн.

СѢЮ десницю маждѹ възлѣнными мѹрѹ и ѣлѣ въ жертѹбникѹ, ѡмы-
и аѣе ѡмыкаѣ рѹки, и ѡтѣ лѣнтѣ взѣмлѣ босковѣнны индѣтѣ, и ѣлѣ рѹ-
и ѡблѣчѣ въ жертѹбникѣ, ѡкропѣхъ ѣ прѣде водѹ сѣенноу, гл҃а.

Ѳсѣаѣхъ индѣтѣа сіа, ѡкроплѣнѣмъ водѹ сіа сѣенныа. Вхъ нмѣ
ѡца, и сн҃а, и сѣгѹ дх҃а.

Ѳблѣааже и препосѣа вѣрѣмъ жѣтѹбникѣ, гл҃ѣтѣ, ѡлоомѣ, чѣ.
Гл҃ъ вхъ цр҃нѣа, и клѣпотѣа ѡблѣчѣ, зрѣ налѣстѣ.

Сѣагнѣвѣшеже дѹбрѣ, и препосѣаѣше сѣгѣй жертѹбникѣ. Вхѣм-
лѣ вѣторѹ индѣтѣ, ѡкропѣхъ ѣ водѹ сѣенноу, рѣхъ ѣже и прѣде.

Ѳсѣаѣтѣа индѣтѣа сіа. и рѹѹ.

Ѳкрашаѣ жѣтѹбникѣ чннѹ вѣѣ ѡкрашенѣмъ ѣгѹ, гл҃а: ѡлаѹ, ѣла
Поманѣ гл҃ дѣа и вѣе крѹтѹстѣ ѣгѹ. Зрѣ налѣстѣ.

Принѣсѣшеже сѣеннѣци Потѹры, Дн҃косы, лѹжнѣ, звѣзды сѣ
покрѹбѣами, рѣбѣами, и вѣѣмъ ѡкрашенѣ ѣ. Сѣаѣдѣ прѣжѣтѹбникѹ. Сѣаѣ
же ѡблѣаа кннѣмъ гл҃ѣтѣ Мл҃тѣы сіа.

Мл҃тѣа пѣвѣ на Дн҃косѹ, илѣ мнѹгнѣмъ Дн҃косѣамъ нѹѣымъ.
Рѣкшѹ архдѣакѹ Гл҃ помлѣхѣа. и клѣрѣ. Гл҃ помлѣхѣ.

Вл҃ко вѣдѣжнѣтѣа гл҃ ѣе ншѣ, подѣаѣ мѹѣѣу рѣѣѣ тѣѹѣмъ за-
кѹнѣ, внѣмѣже повѣаѣа ѣгѣ сѣтѣорѣтѣи сѣѣды зл҃аты и сѣѣрѣны. ¹⁾ Клѣрѣ.
ѡмнѣ.

М л т ѣ а.

На потѹрѹ, илѣ мнѹгнѣмъ Потѹрамъ нѹѣымъ. Архдѣакѹ рѣкшѹ. Гл҃
помлѣхѣа. и клѣрѣ. Гл҃ помлѣхѣ.

Вл҃ко вѣдѣжнѣтѣа гл҃ ѣе ншѣ: Клѣ, ѡмнѣ.

Нѣѣѣ ѡкропѣхъ сѣенноу водѹ, вѣа полагѣа ѣ на бжѣтѣенно жѣ-
тѹбникѣ чннѹ. Тѣкѹде и сѣѣтѣлнѣ сѣ възжнѹ сѣѣѣѣю поставѣ, и
поклѹнѣа гл҃: ѡхѹдѣ ко сѣѹ тѣаѣнѣзѣ сѣ вѣѣмъ клѣрѹ, гл҃а, ѡлаѹ, рѣзѣ.

¹⁾ Молитвы на освященіе сосудовъ тѣже, что и въ соврем. Дополн. Требникѣ.

Поухаѣи Іерѡніме г҃а: Отѣхъ же стѣвъ прѣстоу трапезоу ѡлагаѣ сѣе
 паѣна ѡбикаѣлаа, ¹⁾ и ѡгѣхъ возхѡдитѣ лѣстеницу на возстоѣннѣ стѣнѣ
 ѡлѣтѣннѣ. и архидѣлѡконѣ держѣщѣ, и прочѣимъ клѣрѣкѣмъ еѣи и стѣмъ
 мѣро. Кропитѣ водоу сщеникоу мѣстоу, и дѣже крѣтѣ ѣ прѣписаннѣ г҃ла:
 въ имѣнѣ ѡца и сѣна и стѣгоу дѣха; Клерѣ. Аминѣ.

Пома-
зани
цѣкони
етѣ
в. м.
васи
с. м.
м.
с.

Помазѣ потѣмъ ѣлъмъ мѣсто нѣже крѣтъ ѣ приписанный крѣта-
верѣзновъ, гл҃а: ѡлѡдїа, ѡлѡдїа, ѡлѡдїа.

Триглицъ же начѣмъ помазѣ стѣмъ мѣро. Архидіаконъ
возгласишъ. Вонмѣмъ, Глѣ:

Θεοπάρετα χράμας ἐν Βαγνῶν Πρωτάγω ἡ ζωοτοκοράμας ΑΧΑ.
 πομαζάντεμας ὑτάγω μύρα ὑεῶν. Βα ἡμῶν ὠπα ἡ σνα ἡ ὑτῶ ΑΧΑ.
 Κληρῶ, ἀμην.

Пѣцнѣжѣ пои́тъ тропа́ ѿнъ, гла, г.

НАКАМЕНН ВѢРЫ СЗДАВШ ЦРКѢ СВОЕ СЛѢДѢ, НАЧѢ ИСПРАВЕ МЛѢЧЕ
НШЕ, И ПРИМН ЛЮДѢ, ВѢРОЮ ВЪПШЩИТИ, СПЕШЕ НА БѢ, И ПОМЛШЕ НА.

ГѢНЪ ШЕУ ТРОПА НА КОЕИЖДО СЪТЪНѢ, ПО КОЕИЖДО ПОМАЗАНІИ
ПОСЛА.

Поимѣ, имѣ въразѣ помѣзѣтъ стѣны ѡлтарныя, запѣны
стрѣны, стѣны, и ѡны. Также и въркен, и епѣрѣти, повсемѣ пѣко-
же и е ѡтарѣ помѣзѣ, и гѣтъ тѣмѣ. Еконѣеже стѣнное пома-
заніе деанадеѣтъ крѣвѣ, пакѣ ехѣдѣ еѣ Бжѣтѣнный ѡлтарѣ, и
гѣтѣ предѣ Бжѣтѣнною Трапѣзою, еѣлѣѣ кадѣло сѣ еѣвѣніе, еѣкшѣ
Архѣдѣакоѣ, Гѣ помѣиѣ: канѣрѣ, Гѣ помѣиѣ.

МѢТВА КАДНѢНАГѢ БЛАГОСЛОВЕНІЯ. 2)

ГЛАВНОЕ
КАЗНАЧ.

ВѢКО ГИ ІѦ ХѦ БѦ НШѦ НОТЧЮННЧЕ ВЕЛКАГО ѠЩЕНІА, И СЛѢВІА
ПОДАТЕЛЕА, ПРИЗРИ И СЕЛѢШИ МЛѢНІЕ МЕНЕ НЕДОУТОУНАГО РАБА ТВОЮГО,

¹⁾ Въ 647 „платна увивальная“ указывается снимать послѣ помазанія стѣнъ церковныхъ св муромъ.

²⁾ Въ № 647 этой молитвы нѣтъ.

и тѣи бжтвенны бл҃гнѣ бл҃гнѣ, и ѡгнѣ думіамъ еи, и дарѣи еи
когда тѣи дарованіе, еже еиѣи храниши еи, и кадишица ѣи
составленіе ѡ есиѣи ерѣжѣи прилогѣ, и ѡгнѣи есиѣи мечтаніа
днѣнаго же и нощнаго, на бл҃гнѣиже и ѡщѣніе дшѣи, и тѣлои ншѣи,
мѣстѣиже есиѣи и храмѣи еиѣи и дѣиствои прѣаго тѣиѣи дхѣи: еи
слабѣиже и чѣи прѣаго ѣиѣи тѣиѣи, еиѣиже подѣи есиѣи слаба
чѣи, и поклоненіе есиѣи значѣиѣи ѡщѣи, и еи прѣи и еиѣи и жнѣи-
тѣиѣи дхѣи, нѣи и прѣи, и есиѣи есиѣи. Кліѣи, аминѣи.

БЛАГОВЕЖЕ И ВЗЕМЪ КАДИАННИЦЪ КАДИНЦЪ БЖТВЕННЮ ТРАПЕЗЪ, И КАДИ
ЖЕРТОВНИКЪ СЕДМНДЫ ОКРЪТЪ И ЕЕ ОЛТАРЪ. СЩЕННИКЪ ПОЮЩИМЪ, СТРЪ ^{СГЛА КИ}
^{ОТА И}
СЮ. ГЛА. S. КЮ ЦЕ

И принде аггъахъ гнѣ, и сѣа прѣ ѡтареи́и нмѣа каднѣаниѣхъ златѣхъ: ^{ко, сѣ-}
и даны кѣша ѣмѣ думѣамъ мнѡшн, дада ѡ мѣтѣхъ сѣтѣхъ вѣѣ наѡлѣта ^{мнѣи}
златѣхъ, сѣщѣи прѣ прѣглѣ. и зѣи́нде дѣ каднѣаны ѡ мѣтѣхъ сѣтѣхъ, ѡ рѣкѣ прѣто и ^{покади}
аггѣа прѣ бѣа. ^{жѣтѣи} 1)

По скончаніиже пѣніа, ѿ гдѣхъ. гл҃вѣхъ есѣ ѱаломѣхъ кѣ. ѿдѣиши гд҃и: Корнѣ
прости

СѢЛѢЖЕ ИЗШЕ ИЗЪ ѠТАРѢ, ПРИИДЪШИ ИМѢ СЕВѢЩЕНОСЦЕМЪ, И СЩЕ-
 НИКѢ, ДІАКОНѢ, И ВСЕМЪ КЛѢЮЩЕ СЪ КЪТЫ, И СЕВѢЩАМИ, КАДІИ СЪТІА ИКО-
 НЫ, И ЦРКВѢ ВСЕ, ЛЮДИ, И ПАПІРѢ. СЕИЖЕ ѠЛАО, КЕ. ПРОКОЛОКО ГЛѢТѢ:
 МНОГАДЫ ДОИДѢЖЕ СЪВЕРШИ СѢЛѢЖЕ КАДІИ, И ѠБРАТИША ПАКИ БѢЛѢТАРѢ.
 ПРОСѢРѢЖЕ СЩЕЩЕ СЪ ѠЛТАРѢ КОЕРѢ ПРЕ СТОИ ТРАПЕЗѢ, И ВОЗГЛАВЕННИ
 НАНѢМЪ ЛЕЖАШИ, СТОАЩЕЖЕ НАНѢ СЪТІА ИЗРАЩЕ СЪ ВОСТОКО, АРХІДІАКОНѢ
 НА ЛѢВѢ, ГЛѢТѢ, ЕКТЕ, ІІО.

Па́ки и па́ки мироу Гд поманѣ.

Клѣръ. Гн̄ помѣѣ.

¹⁾ Въ № 647 этой стихирѣ нѣтъ.

Ⲅ ⲉⲃⲱⲥⲏⲧⲉ ⲙⲏⲣⲏ: 1)

Ⲅ ⲙⲏⲣⲏⲩ ⲉⲥⲉⲓⲱⲙⲏ ⲙⲏⲣⲁ:

Ὁ σῆμα κράντ' εἰμα.

О́ же слышати гласъ мѣнѣа на недостѣны рабѣхъ скон. ѿ вѣ
вѣрнѣ мѣшнѣа вѣ, ѿ исполнѣти вѣ блго всѣ прошенѣа нша, гдѣ
помѣнѣа.

О́ же благопрѣ́чны быти приноше́нїа жѣ́тва и мо́лба шнѣмъ
кѣмъ прино́симъ гдѣ помѣ́нїа.

О прѣвосвѣщенѣ архіепѣпѣ ншѣ вселѣ Рѣйн митрополитѣ, імѣ ѿгнѣ
прізвѣтитѣ, ѡ хѣ діаконитѣ, ѡ вѣ прічтѣ и лѣдѣх, гдѣ помѣ.

Ⲓⲃⲉⲗⲓⲛⲕⲟ ⲕⲟⲣⲟⲗⲉⲛⲥⲉ, ⲓⲙ: ⲱ ⲃⲁⲗⲉⲧⲉⲗⲓ Ⲓⲡⲃⲣⲉ, ⲕⲛⲥⲉ ⲛ ⲡⲁⲛⲧⲉⲭⲉ
ⲛⲥⲓⲛ ⲱ ⲕⲉⲛ ⲡⲁⲗⲁⲧⲉⲗⲉ ⲛ ⲃⲟⲓ ⲛ, Ⲓⲃ ⲡⲟⲙⲁⲛⲥⲁ.

О́ же вѣгда мѣрѣа ѿ бѣгѣа гл҃ати ѿ совѣтѣвати вѣщи нхъ,
ѡ цркѣ ст҃омъ, ѿ вѣсѣ правобѣрныя андѣ скончѣ, гдѣ помѣ:

О́ же посое́нѣти ѿ покорѣнѣи по́ нозѣ́ нхъ всѣ́хъ вѣ́ахъ вѣ́ага ѿ со-
по́стаѣта, наипѣ́чеже неѣ́рныѣ ѿ вѣ́бныѣ а́гара́нѣ, ѿ всѣ́хъ крѣ́тѣхъ хѣ́б со-
про́чѣныѣ пѣ́зы, гдѣ́ помя́нѣа.

О избавленіи бѣхъ вѣздѣхъ плѣненныѣхъ ѿ цѣхъ и братіи ншѣхъ, наипаче же по нгоу авѣтъхъ работѣхъ агаранскіахъ вѣдѣтебѣхъ, и ѿ скорѣихъ скорѣніи н, гдѣ поманѣа.

О ѣже искорѣ разорити и разрушити всѣ снѣ, влѣже и госпо-
ство злочестивыхъ аггарѣхъ, и всѣ хрѣтоненавистныѣ пзѣ, вѣрѣж
праволавнѣ, и хрѣтіанскіѣ цѣмѣ тѣхъ покорити, гдѣ помѣнѣ.

О́ же козденѣнѣти рѣ хрѣтіанскій, ѿ цркви своѣ, ѡмнрѣти сже-
шѣнїѣ: ѿскоренїи же ѡрїи всѣѣ ѿ вѣстѣпѣтка. ѿ внѣхъ свѣщїи цркви сво-
ѣѣ сжединїти, гдѣ помѣ.

¹⁾ Въ № 647 эктениа нѣтъ. Здѣсь указывается та-же эктениа, которая произносилась при началѣ освященіи церкви.

Сѣла же на крестѣхъ стоа, глаголюща изъ всѣхъ колѣно-
преклоншими тихимъ гласомъ чте,

МѢТЕВЪ СВЪ.

Благодарѣи тебѣ гдѣ еси ншѣ, ѿкъ благотѣ иже изъидеши еси на
свѣтъ твоа аплы: Кнѣ. Аминѣ.

Ащеже вѣсташа всѣхъ, архидіаконъ, глѣтъ. Премудротѣ. Аникъ, елѣи.
Сѣла же глѣтъ. Свѣтъ елѣиный, и препрославленный хѣ еси ншѣ. Аникъ.
Сѣла же вѣрѣ хрѣстѣанскѣхъ елѣи елѣкше. Сѣла же: Прѣтаа вѣ
спѣи на: Аникъ. Чтѣишѣхъ хрѣстѣанъ. Сѣла... Благовѣсти еси сповѣданіе нше
сладкѣти. Аникъ гдѣ помѣи, гдѣ, елѣи.

Сѣла же вѣрашѣа кандѣ и сѣла е цѣи двѣи творѣи вѣбѣиный,
вѣбѣ. Аще еси ншѣ. Вѣкѣи изъ мѣтѣи хѣ истинный еси ншѣ. и прѣ.
Аще же Гдѣи прѣзидѣи. то прѣз: Аще же еси ншѣ днѣ.

Хрѣстѣи истинный еси ншѣ, мѣтеами прѣтѣи своа мѣре, снѣи
чѣнагѣи и животворѣагѣи Крѣта, и сѣгѣи имѣи еси же еси хрѣта, и
сѣгѣи мѣнни иже положи сѣгѣи мѣи. и елѣи сѣгѣи своа спѣи и по-
мѣи на, ѿкъ елѣи и чѣкѣи.

Ащеже еси, Гдѣи хрѣта, творѣи вѣбѣи прѣзидѣи. Прилагѣи кнѣ-
и сѣгѣи мѣнни иже еси положи мѣи.

Посконѣи колѣнопреклонный мѣтеи прѣжде вѣбѣи лѣзѣи.
Сѣла и иерѣи сѣи трапѣзѣ, поѣи сѣгѣи свѣтъ, гдѣ, н. 1)

Прѣидѣи Бжѣи нагѣи вѣтѣи елѣи, Бжѣиной тра-
пѣзѣ поклонѣи, натѣио елѣи сѣгѣи дѣи, днѣи елѣи снѣи, и

еще вторая молитва: Воже Отецъ Господа нашего Иисуса Христа.. а за-
тѣмъ уже слѣдуетъ молитва на главопреклоненіе.

1) Въ № 747 этой стихирѣ, равно какъ и обряда лобызанія св. тра-
пезы, не положено.

схрѣщеннѣ снѣ ѡстѣи. Прїидѣте снѣ бл҃гочѣннѣ чл҃вчѣ, ꙗкѡ Бж҃твѣннѣм
прѣлазѣ схрѣахѡ локнзѣи. На тоѣмѣ прѣстѣствѣннѣм х҃е Бг҃ъ ѡ спсѣх
дшѣм ншѣмъ въ бж҃твѣннѣм своѣм ѡч҃арѣстѣи танѣѣ вндѣмагѡ чл҃в-
ка свѣстѣѣѣ въ ѡдѣклѣннѣм, ѡ ѡбж҃ннѣм своѣм тѣлѣ, ѡ ѣстѣствѣннѣмъ
вннѣмъ въ Бж҃твѣннѣм ѣстѣннѣмъ своѣмъ крѣѡмъ дх҃а ст҃гѡ нашѣствѣи прѣмн-
нѣтѣи х҃ѣмъ, ѡ побѣдѣѣ ѡбѣи ѣстѣннѣмъ свѣмъ Бг҃очѣла жѣтѣѣмъ непорѣннѣмъ
ѡ ншѣмъ схрѣщеннѣмъ ѡцѣмъ своѣмъ ѡѣннѣстѣмъ рѣкама прѣнѣстѣи, ѡ ѣ
снѣмъ вѣннѣмъ подѣтѣи. Ѿ Рѣанкагѡ мѣрдѣм! Ѿ Бл҃гѣстѣи ѡ чл҃ковѣмъ,
ѡ танѣстѣа нѣнзрѣннѣмъ, ѡмѣжѣ спсѣсѣа брѣтѣи ѡ тѣмъ вѣрѣѣмъ ѡднѣмъ
ннѣ, Бл҃гочѣстнѣмъ възѣпѣи х҃ѣмъ, ꙗкѡ бл҃гѣтѣмъ поѣмъ: слѣаа толѣкомъ
тѣѣмъ Бл҃гѣсѣрдѣи, ѡ ѡцѣмъ прѣдѣмъ вѣѣмъ рѣдѣннѣмъ възлѣтѣи снѣмъ, ѡцѣмъ ѡ
дх҃ѣмъ ѣднѣѣѣмъ ѡ ѡвѣннѣчѣннѣмъ: слѣаа тѣѣмъ напѣслѣдѣмъ лѣтѣмъ ѡ
дѣмъ чѣмъ въплѣщѣннѣмъ възлѣтѣи, ѡ ѣ чл҃кѣмъ пожнѣшѣмъ, стѣрѣж
ѡ рѣплѣтѣи ѡ слѣтѣмъ вѣлѣмъ, ѡ погрѣбѣннѣмъ на дѣла прѣтѣѣшѣмъ, ѡ трѣднѣ-
ннѣмъ ѡзлѣтѣмъ въскрѣшѣмъ, напѣсѣжѣмъ възлѣшѣмъ, ѡ ѡдѣннѣмъ ѡцѣмъ вѣдѣ-
шѣмъ, ѡ ѣсѣлѣѣмъ пѣкѣмъ глѣдѣшѣмъ, ѡдѣтѣи живѣмъ ѡ мѣтѣмъ: тогдѣ
ѣѣмъ ѡдѣмъ пошѣдѣи дшѣ ншѣмъ. Ннѣжѣмъ рѣмъ ншѣмъ дѣла бл҃гѣрднѣмъ прѣи
ꙗкѡ мѣрдѣмъ, въспѣрѣѣмъ вѣгдѣмъ прѣчѣтѣи стѣѣмъ тѣѣмъ жѣтѣѣмъ, ѡ
дѣстѣѣннѣмъ ѡ своѣмъ ѡ ѡмъ ѡмъ схрѣщеннѣмъ възлѣннѣмъ прѣнѣстѣи жѣтѣѣмъ
спѣдѣѣмъ, ꙗкѡ чл҃ковѣѣмъ.

Посѣ ѿпдѣтъ ѿбычны, принаписаны.

По ѿпѣсѣхъ же дѣиѣхъ начинаѣхъ проскомислати единыхъ ѿ іеревъ взѣмъ ѿ
сѣла блвѣніе, сѣдіаконоѹ. Сѣлаже проводаѣхъ ѿшениками свѣщеницѣми
и діаконѣми, жезлѣмъ своимъ пастырскѣмъ е десници держѣхъ, и сѣдѣхъ и зѣла-
хъ и сѣдѣхъ на амвонѣмъ величѣхъ. Чтѣхъ же чтѣхъ чѣсти по величѣхъ.
На еже тебѣ же лѣтѣхъ. Блжѣнна храмѣ, пѣснь, г. ѿшеникѣхъ пѣснь,
с. Прѣ: гла, д. Домѣ твоѣмъ подѣлаѣхъ стѣнѣхъ гдѣхъ въ долготѣхъ днѣхъ.
Сѣхъ. Глѣхъ въцрѣхъ и вълѣпотѣхъхъ ѿла:

Апѣла къ евреѣмъ, глаголюще, иже, за: тѣмъ. Братіе, имѣемъ первыи законъ непорочѣ быти:

Алаѣта. глаголюще, а. сѣмъ, а. основаніе е на горѣ сѣ: сѣмъ, б. Преславно глаголюще въ тебѣ граде живи.

Въ: ѿ ма: глаголюще, сѣ. за, 23. Въ время оно: пришедъ въ страну Кесаріи Филипповъ:

Притѣстники.

И воззвѣхъ благоуспѣи домъ твои, и мѣсто вселеніа славы твоея.

Второйже притѣстникъ: Поѣ храмъ аще иже нѣтъ, или Глѣкъ празди, бѣни, или великаго сѣмъ, что въ поѣ на лутѣргѣ, пораждѣни въшешъ на вѣнѣи, и на дѣтѣи.

Повелѣеже сѣмъ евои цркви даже дочети: деветъ днѣи лутѣргѣи на всѣхъ днѣхъ безпрестанно. Ктѣторѣ же ѿ парафѣмоу чѣтѣ къ цркви приходѣти.

Приложеніе II.

Молитва по освященіи церкви и святительская гра-
мога новоосвященному храму. Изд. по рукописно-
му южно-русскому архіерейскому чиновнику, би-
бліотеки Кіезо-Соф. собора, № 77 (по описанію
проф. Н. И. Петрова № 65).

Млтва на осщєніє цркви, по шпустѣ Бжтвенныя Лвтргіи,
Іерев глє даючи людє прощєніє и блгословєніє, и
шпущєніє.

О Влко Хе Бе на^и црю нб^иный. Ісе Хрте Бжіє слово. Сно
агньче преч^тный сщєннице, телче непорочный, сп^тлю на^и. Иску-
плны еси ш клятвы законныя, честною твоею кровію. Иже пре-
многіа ради блгостыня, Архіерей на^и быти изволил еси. и раз-
личными лики и украсивы сту^и црко^и, юже стяжа пртою своею
кровію и постави^и ю домъ млтвы бжтва твоего. Гї призри съ-
нбсе и виж^иъ, и посѣти виногра^д твой, еже насади и съве^иши
дєсница твоя, новыл люди сія, имже обратилъ еси срца в разу^и
познати тебе Бга истин^наго; призри на црко^и сію, и посѣти ю
дхомъ твои^и сты^и, яже создана бы^и рабы твоими, въ имя пре-
стаго твоего имени, им^ик^и: юже недостойный рабъ твой імк^и: По
блг^ити стго дха даниѣй намъ остити вней пртль стых твои^и
слове^и сщєніє^и, вѣйма, імк^и: Въ сове^ишеніє божественныя слу^ибы,
въ припошеніє жертвъ твоего единороднаго сна Га ишего Іс Ха.
ч^ттнаго и преч^таго тѣла и крови Хви, на очищеніє и штпущє-
ніє лю^иски^и съгрѣшеніє^и. Моли, ты Влко Гї, даруй на^и всегда
стго си имени праздни^и, імк^и: дховно пра^иновати, прп^ибіє^и въспо-
минати. и всѣ^и сты^и исправивши^и слово твоея истинны^и и про-
свѣ^иших насъ. ихже наставилъ еси напристанище хотѣнія своего.
и прославилъ еси достойно служители бж^твенныя твоея цркви.
и они тебе Бга истиннаго прославиша. Сподоби же на^и Гї грѣш-

ныхъ рабъ твоихъ ихъ мѣтвами и мленіе^{мъ} жрътву тебѣ прино-
 сити о свои^{хъ} грѣсѣхъ, и о людски^{хъ} невѣжествѣхъ и о дѣшевно^{мъ}
 сп^сніи. Моли^{ся} тебѣ Владко Бѣ, вселися въ ны, и походи въ на^{сѣ}
 блгый Гн, и обитель сію стую Імѣ: утверди и заступи ѿ лю-
 дей иного закону и ѿ иныхъ насилуванія, и ѿ иновѣрныхъ плѣ-
 ненія. Защити избави, блговѣрнаго и хрстолюбиваго Гдря тво-
 его Імѣ: въ вѣрѣ православной укрѣпи, и на враги его побѣ-
 ду даруй ему, и на иноплеменные поганыя языки, ополченія дай
 ему Ги здравіе крѣпко, и цѣльбу непоколебиму избавляя его о^т
 всякаго стуженія, и недуга^{наго} прилога. Даруй ему мысль блгую
 въ ср^дци. Цков Бжю о^т кривдъ боронити, и не обидити, и бо-
 яре его въ послушаніе сѣтвори, и въ вѣрѣ православной не-
 мздопріемны^{хъ} сохрани, сего блговѣрнаго Гдря твоего Імѣ: испо^лни
 его долготою днѣй, и даруй ему видѣти сны сынов свои^{хъ}, и
 оне^{мъ} пакы сны сновъ, да^{тъ} непорочно и невре^димо пожив, обряще^{тъ}
 еже о^т тебе блгть и члколюбіе, и многое твое мсрдіе и мѣть на
 устроеніе и утве^рженіе наслѣдію твоему. въ^{сѣ}даж^{тъ} ему богати-
 нбная дарованія, съ земли^{мъ} си гдство црства яб^нная, съ привре-
 менны^{мъ} симъ вѣчная. съ тлѣннымъ симъ нетлѣнная. и всѣ^{мъ}
 съшлеш^{ся} въ стую црковъ сію. на осщеніе и похвалу Імѣ: Кнзя
 и люди: Архиерея же, и іерея, и діаконы, вся, и простыя, и
 иноки, и мирскія, мужа и жены, и всякій възрасть хр^тіанскій
 помлуй, и градъ сей, или ве^{сѣ} сію. Імѣ; и вся люди живущія
 въ не^{мъ} посѣти, и соблюди о^т врагъ видимы^{хъ} и невидимы^{хъ} выше
 всякаго находа и злобы, борущи^{хъ} и нападающи^{хъ} на насъ, даже о
 тебѣ при наше^{мъ} Вѣ^{сѣ} веселящеся прословляє^{мъ} имя твое. Моли^{ся}
 тебѣ Ги Бѣ, аще кто прибѣгнетъ въсей осщенный хра^{мъ}, и помо-
 ли^{ся} въ цркви сей ч^тосердно и тепло о свои^{хъ} грѣсѣхъ, Ги услы-
 ши молитву его, и ѿпусти вся грѣхи его, молитвы ради прчтыя
 твоея м^тре, Стыя Бца и всѣхъ сты^{хъ} твоихъ, и моего ради моле-

ніа недостойнаго, Імѣ: ихже мѣтвами всѣмъ вамъ православныѣмъ хртіано^и, подажѣ Бже телесное здравіе, дшевное слѣніе, и ѿпущеніе грѣховъ, наслѣдіе црства нбнаго, о Хѣ Ісѣ Гдѣ нашемъ. Яко тому подобаетъ слава и держава, чѣть и поклоненіе, ннѣ и прѣно, и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

Та^ж обращаѣя къ людемъ глеть.

Млрдіе мѣть Гс Ва ншего Іа Ха, и блгодаѣство Дха буди сваи и мое архіепѣство, по дару дха стго, блвненіе и прощеніе есть и буде^т съ всѣми вами: Тутъ Стль прекрѣщая блвляє^т люди на всѣ страны. Тутъ занисують въ цркви днѣ, и мѣцѣ, и лѣто, и го^д, Индиктъ. Тогда ¹⁾ бываетъ сщеніе цркви, и тако праздную^т въ прїйдущее лѣто. Въ той днѣ Вонѣже было сщеніе цркви.

Грамота цркви новосщенной има^т быти сице написана и в ней положена.

Всяко далаіе блго и всякъ даръ съверше^н о Хѣ Ісѣ Гдѣ нашемъ, съ выше исходя ѿ ѿца свѣтовъ. Мы смиренный Архіепіскопъ, Імѣ: Волею Вожію, по блгти сто^г Дха даннѣй намъ; благословеніе^и стѣйша^г Гѣдна, Гѣдна и сосѣдалника апльскаго ребра Вселеньскаго Патріарха Константинополя, новаго рима Куръ Імѣ: по преданію, и уставу мѣтре православныя вѣры, стѣя съборныя апльскія цркви Хвы имуще вла^{ст} вязати и рѣшати, и вся дѣйства црковная справовати, осщати и утвержати по правила^и стѣхъ апль, и стѣхъ ѿцѣ. Сій храмъ въ имя стго Імѣ: и иже вне^и бжтвенный прѣтль на осщеніе съве^ршеніа тапнѣ тѣла и крове Хвы съборне остихо^и, по нашему блвненію по прилежанію же тщаливомъ блговѣрнаго и Хртолюбива^г сна, ншего

¹⁾ Когда?

смирения и Імѣ: въ бгоспсаемъ градѣ, Імѣ: Мца, Імѣ индик-
 ка Імѣ¹⁾: Кто прійдетъ ѿ православныхъ хртіанъ в той
 днь, ощеніе того бжтвеннаго храму, стити и чтити и
 спокаяніемъ млячися чистосердно Гу Вгу, и стому Імѣ: тотъ
 прійме⁷ ѿпущеніе грѣховъ своиъ, и наслѣдія царства нбнаго,
 по гню словеси рекшему. Ищай обрящеть толкующему ѿверзе⁷ся.
 Просите и дася вамъ. и Наше смиреніе блг⁷тію стго дха, дан-
 ною намъ тыхъ блвляемъ и прощаемъ и ѿтцъ ихъ дховны⁷.
 Положеніе епитеміи на нѣ коліко дній, ѿпускаемъ имъ, и на
 всѣхъ православныхъ хртіанѣхъ прибѣгающихъ въ стый хра^{мъ} сій
 стго Імѣ: буди мл⁷ть Бжія, и подару стго дха наше архіепп-
 ско⁷ское бл⁷веніе, и молтва. Сщenna же бысть сія стаа црковъ
 при державѣ гд^{ря}, Імѣ: Велико⁷ Короля польскаго, и при пану
 воеводѣ, Імѣ: Влѣто 5 Мца Імѣ: и на утве⁷жденіе памятно,
 сій свитокъ написавши, и занечатавши наше руки по⁷писаніемъ
 в той цркви стго Імѣ: положихомъ на спасеніе всеѣмъ право-
 славнымъ хртіаномъ.

¹⁾ Слова: „инярекъ, мца, имрѣкъ индикта имрѣкъ“ въ рукописи за-
 черкнуты.

Приложение III.

Молитвы отъ нежита и дны по рукописному треб-
нику XIV в. Архива Св. Синода, № 867, лл. 147—
151 об.

Молитва ѿ надъ нежитомъ Священ. молитву Господу Богу.

Во имя ѿца и сѧ и стго дха. азъ глѹ тебе нежите. бѣдоу
творя члвкоу семоу. Ѿиди скоро въ пустапроходяща мор-
ская. се здѣ х'оу. предстоящоу како смѣлъ еси прикоснутися
тварі бжїи. или оуподобился еси каипоу ревномоу. емоуже
оставившоу вся своя. и въздвигъшоу рвеніе на брата своего
авеля. Ѿиди яко пронирливый вѣдны тварь Бжїю. и сътраш-
ныя агглы стрѣгуще пр'вна врата. яко же и о адамѣ и евзѣ.
Ѿиди въ прежереніи мѣста дане егда пришедші сила стго дха
съкроушатъ тя. и твое любленіе. яко того держава оца и сѧ и
стго дха.

Молитва к' тому же ¹⁾).

Преклонивъ главу свою на кртѣ преклонилъ еси всячъ-
ская собѣ видимая же и невидимая. съкрушилъ еси главы
силны^х. съкрушилъ еси главы всякой язи, оуничижилъ еси си-
лоу ея въз'виглъ еси многыя главы повинныя грѣхы и болѣзньми.
ты в'лко ги восхощи и ниѣ призрѣти. на раба твоего сего,
поклоншаго тебѣ главу свою. съкроуши главоу болѣзни ѿ одер-
жащухя гла'оу его, и оуничижи силу ея. въз'вигни главу его,
и цѣли ѿ одержащая болѣзни его яко ты еси глава наша и
з'равіе наше и тобѣ славу възсылаемъ оцоу и сноу.

¹⁾ Эта же молитва назначалась для чтенія и отъ главных болѣзни.

Молитва г' тому же.

Ги бже нашъ за̄прѣтивый нежитоу пзыти. за̄прѣщай емоу
 дло̄мъ стѣмъ летающаго аггла разоршаго. и положишаго въся съ
 зѣаніе его и призирающаго на раба твоего. одержанаго болѣзнію
 сею нечистою и за̄прѣти слоухомоу¹⁾ нежитоу пзыти ѿ главы и ѿ
 очію его. повели ги разоритися одроу болѣзни его и повелѣніе
 имже повелѣлъ еси козмѣ и дамяноу за̄прѣтити нежитоу. не-
 възвратитіся ни приблизитіся. ксозѣанію гию. и соуши въ главѣ
 и очію. оутверди главу повелѣніемъ стою врачу и тобѣ славу
 възсылаемъ²⁾).

Молитва х' тому же.

Заклинаю ты бѣсѣый нежите начальниче всякомоу недугу
 заклинаются. бгомъ живымъ злы нежите ѿижди о раба бжія и
 се Хсѣ истинный Бгъ нашъ, иже възложи руку свою на
 главою адамоу. адамъ главою своею не по болѣ о не-
 жита. нитреть главою сво четвертію. ни оушима ни очима
 своимъ. аминь. Ісѣ Хсѣ ника снѣ Мрінъ иже избавить члѣка
 сего о недуга сего инѣ мѣтвами сѣаго михаила и гаврила и
 стѣя Вца. и сѣаго первоучника стѣана, и стою аплу петра и
 павла. и двою на і. аплоу. и стою мнѣкоу сергія, и вакха. и
 веѣхъ стхъ. яко блгвися и прослави имя твое.

Молитва ѳ' тому же

Во имя оца и сна и стго дха ги помози глѣвѣ и полѣ
 глѣвѣ на главнемъ мѣстѣ Хсѣ распята. и посредѣ его постави
 столпъ желѣзенъ и възять болѣзнь, очима. и възять болѣзнь

¹⁾ Глухому (?)

²⁾ Ср. съ молитвой отъ нежита, изд. цѣ оф. Порфирьевымъ. Тр. IV
 архъ свѣзда, т. II, отд. IV, стр 11.

главъ Ха Га его. якоже хожаше на горѣ синаистѣй, обрѣте гробъ Шверстѣ и двоу лежащую внемь. и речъ что имаши что лежиши, и рече невѣдѣ Ги Ги глава мя болить. и Гѣ положи роуку на ней. и рече тобѣ глю главою не боли главою. ни поглавы. во имя оца Гѣ распята. Гѣ пострада, Гѣ въскресе. Ги помози, Ги помилуй. ниѣ и пріи и вѣки ¹⁾).

Молитва ѿ тому же.

Во имя оца и сна и стго дха. вѣя море азя. измора исхожаша и рѣкы исучаше. была то главоболица. слышѣ же Гѣ Бгѣ. и въпроси архатгла михаила. что есть еже реветъ и воетъ. и рече азъ есмь микранъ. и ідоу въ члвчю главу да кость емоу сѣтроу. да мозгъ ему изѣмъ. и очи емоу изму и кровь ему испию. посла Бгѣ. архатгла михаила. и гла ему иди и гли микраноу. не хо въ члвчю главу. да тебе не въвергу. въ неугасимый огнь оустрашися гласа Бжія. и иди внусту гору и влѣзи въ елень рогъ и кости емоу сѣтреши. и мозгъ емоу изѣси и кровь емоу испиеши, и остави раба Гня. вои оца и сна и стго дха.

Молитва ѿ тому же.

Во имя оца и сна и стго дха, идни бѣ стый акакий и стый патоуханъ и срѣтоста я. лтракій мель атрокіи въпрашаста я. стый акакий, и стый патуха камо идета, и рекоста вѣ и идевѣ вродитися въ члвка, имя его погублю, и рекоста има стый акакий и стый патоуханъ. заклинаю вы бгомъ вседержителемъ бесмртнымъ. заклинаю вы шестокрилатыи сераѣимы. заклинаю вы. ѿ. аплема. четырьи архатглы, да не внидета въ члвка. аминь.

¹⁾ Подробная молитва изд. Порфирьевымъ. Тр. IV арх. с. т. II, VI, 12.

Молитва ѿ.

Исходящоу ісу о^т 3-го нбсе о^т готоваго жилища своего. исходящоу же и нежитюу. о^т чернаго моря о^т готоваго жилища своего, и срѣте и ісѣ и ре. камо идеши нежите. о^твѣща емоу нежить азъ идоу въ члвчю главу. мозга его смерчатъ. вѣкъ их исоушитъ. зуубъ ихъ ронитъ. члести ихъ ломитъ. очію ихъ слѣпнитъ. устъ ихъ кривитъ. носоу ихъ гугнитъ главѣ ихъ болѣти днь и ношь и смрти предати. и ре емоу ісѣ. обратися нежите и іди въ дивныя го^ры. и въ еленю главою и овню та бо все претерпѣти, и пристражеть и ту пребоуди, и пожди дондеже ябѣ и земля мимоидеть и оубоися бга сѣдящаго на пртолѣ хѣроувимьствъ. дондеже придетъ тѣ соудити всей вселѣннѣй. и тобѣ бѣсенныа и нежите о^тиди о^т члвка сего рабжіа. во имя оца и сна и стго дха.

Молитва о^т тому же.

Бже бже истинный, иже възложи ч^тный кр^ть. и живорящій на главою адамовоу, адам же не поболѣ главою ни нежитомъ ни очима своиа. тако и се рабъ бо^жіи. да не поболитъ главою, ни нежитомъ. ни полъ нежитомъ. ни очима своиа. во имя оца и сна стго дха ¹⁾).

Молитва і^и тому же.

Иднй бѣ ісѣ и пртая бѣа. и стѣи іоанна кр^тль. на другоую гороу и обрѣтоша члвка моучима. и въпросиша глше. что ти есть. и ре ги бже мой что мися роди. адрагъ и мель адрагъ.

¹⁾ Ср съ молитвой, изд. Порфирьевымъ. Тр. IV арх. съѣзда, т. II, отд. VI, стр. 11.

нежитнаіа болѣзнь. и абіе мѣрдова гѣ. и посла оучніка своего. Ноа феолага. ре. ему и своею вѣрою створими. иди прерѣжи кореніе. всѣмъ нежито во имя оца и сѣна и стго дѣа инѣ.

Молитва кѣ отъ не жита.

Понде зѣ аггѣлѣ и зѣ архаггѣлѣ. зѣ свѣщѣ носящѣ и. зѣ. ноже держащѣ. и срѣте и архаггѣлѣ михаилѣ. іаврилѣ. оурилѣ раваніо и рекоша камо идеть. зѣ. аггѣлѣ. зѣ. свѣщѣ носящѣ. зѣ. ножѣ держащѣ. и рекоша. зѣ. аггѣлѣ идемъ жещи недуга и рѣзати истребити изъ главы члвчѣмъ. и ѿ очію рабомъ бжѣимъ и инѣ и ирпо и в вѣкѣ.

Молитва кѣ отъ нежита.

Запрѣщаеъ тебе гѣ нежите. гѣ нашѣ ісѣ. хсѣ бжѣи ѿиди ѿ члвка сего ¹⁾... разрази лѣсть адову и прогла всякоу іазю ти запрѣщаеъ нежите. иди ѿ главы и ѿ всѣхъ удовъ не врѣди ни прикасая члвчѣ въ вѣкѣ ампѣ.

Молитва кѣ отъ дны.

Гѣ бжѣ нашѣ. помилуй ра твоего ѿже дноу сію вшившуюся іаже имать ногтѣи. рѣ. и и. недѣати пакости. члвкоу семоу. ни роукама ни ногама. ни всемоу тѣлу его по лязи свившися на единомъ мѣстѣ пртая гѣ бжѣ помози рабѣ своему імсѣ. дно люта еси и прелюта. и простерлася еси. но вся оуды члвкоу си іако агня младо въ члвчѣ. клята бо еси и проклята. стократицею. и стоудареніемъ ирѣими и лѣзъши въ вся оуды члвчѣ не имѣи

¹⁾ Эта молитва издана Порфирьевичъ. См. Тр. IV арх. съѣзда, т. II, отд. VI, стр. 10.

власти ѿмѣста сего но си иако младо агня въ члцѣ, клятѣ бо еси и проклята. во имя оца и сна и стго дха. кленоу бо ты стыми. агглы и архгглы. и стыми аплы и ннѣ и прно и ¹⁾).

Молитва ꙗкоже томужь.

Дно іадовитаіа іадъ носими при собѣ облеченаіа вмѣдъ поіасанаіа медено. речицю прелѣзъши свѣйсѣ іако смокви. възревѣ іако волъ. заклинаю ты слнцемъ и мцемъ и іди въ мащера пята. и ту ты боуди домъ. и ннѣ и прно и вѣѣ вѣ.

Молитва ꙗкоже томужь.

Бе ннѣ помилоуѣ вошіющаго. и привишюся двю.²⁾ іаже имать ногтѣи. ꙗко недѣи пакости члвкж. ни роукама ни ногама. ни всемоу тѣлоу его. но лязи свившиися на мѣстѣ своемъ. прѣта трѣце помаган. и ннѣ и прно и вѣѣ вѣкомъ аминь.

Молитва отъ нежита очима бо.

О всемъ въсхотѣвый ꙗкоже. исцѣливый слѣпца. рождѣшасѣ исчрева мтрѣя своимъ млрдіемъ. ты и ннѣ вло призри. на моленіе насъ грѣшныхъ ти рабъ, я исцѣли раба твоего сего. ірк ѿ всякого недуга и напасти. и очи его здравѣ створи, да видѣ тебе свѣта истиннаго. и прославится имя твое оца и сна и стго дха.

¹⁾ Ср. у Порфирьева, стр. 10.

²⁾ Т. е. дву.

Важнѣйшія опечатки.

<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
18	10 снизу	антиминисъ	антимисъ
20	9 сверху	близъ	близъ
31	1 "	антиминсъ	антимисъ
32	12 "	антиминсъ	антимисъ
167	12 "	старопечатныхъ	старопечатныхъ
184	12 "	Инокентій	Иннокентій
"	13 "	этотъ за вѣкъ	за этотъ вѣкъ
204	2 и 3 св.	архимандритомъ Инокенті- емъ	архіепископомъ Иннокенті- емъ
225	13 сверху	эклесіархъ	эклисіархъ
306	19 "	содѣйствовало	содѣйствовала
314	12 "	приводится	приводятся
318	16 "	слѣдовавшими	слѣдовавшимъ
320	4 "	руписныхъ	рукописныхъ
331	2 "	молитвіями	молііями
356	1 "	встрѣтъ	встрѣтить
366	10 "	югославянскихъ и апокри- фическихъ	югославянскихъ апокрифи- ческихъ
369	5 "	причисляли	причисляли
371	6 снизу	и	въ